This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

PSlav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVII. № 6—ІЮНЬ. 1897 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неоффиціальная.

I. Сербскій писатель Досиѳей Обрадовичъ и его литературная дѣятельность. Соч., удост. историко-филол. фак. золотой медал.—Стипендіата К. Ѳ. Радченка . . . . . 237—253 +I—IV

II. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. —Проф. Н. П. Яконольскаго . . . . . 323—429

III. Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 г.).—Прив.-доц. И. И. Георгіевскаго . . . 247—372

Прибавленія.

I. Западная (ново-латинская) медицина. — Д-ра С. Кознера . . . . . 497—578

II. Проэктивная Геометрія. —Проф. М. Ю. Ващенко-Захарченка . . . . . 221—262

III. Ad Dionem Chrysostomum Analecta.—Scripsit Athaulfus Sonny . . . . 209—241 +I—II

IV. Объявленіе.

КІЕВЪ.
1897.

121

206
194

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

№ 6—ІЮНЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра В. І. Завадзкаго
Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1897.

Pslav 392.10

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неоффиціальная.

I. Сербскій писатель Досиѳей Обрадовичъ и его литературная дѣятельность. Сочин., удост. историко-филол. фак. золотой мед.—Стипендіата **К. Ѳ. Радченка** . . . . . 237—253
+I—IV

II. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи.—Проф. **Н. П. Яснопольскаго** . . . . . 323—429

III. Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 года).—Приватъ-доц. **И. И. Георгіевскаго** . . . . . 247—272

Прибавленія.

I. Западная (ново-латинская) медицина.—Д-ра **С. Ковнера** . 497—578
II. Проэктивная Геометрія.—Проф. **М. Ю. Ващенко-Захарченка.** 221—262

III. Ad Dionem Chrysostomum Analecta.—Scripsit **Athaulfus Sonny** . . . . . 209—241
+I—II

IV. Объявленіе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всякій писатель можетъ быть понятенъ только въ связи съ эпохой, въ которую дѣйствовалъ, культурнымъ состояніемъ народа, которому принадлежалъ. Это приложимо и къ писателямъ, повидимому, рѣзко расходившимся съ міровоззрѣніемъ современнаго имъ общества, такъ какъ и они отправлялись отъ этого міровоззрѣнія и въ большинствѣ случаевъ только ясно формулировали то, что смутно сознавалось многими. Тоже относится и къ изучаемому нами писателю. Къ сожалѣнію культурное состояніе сербскаго общества временъ Досиѳея изучено еще мало. Источники же для насъ были недоступны. Такимъ образомъ не моя вина, если и въ настоящемъ изслѣдованіи Обрадовичъ является писателемъ, стоящимъ особнякомъ въ сербской литературѣ, если вообще мало выяснено отношеніе его къ современному обществу, связь проводимыхъ имъ идей съ воззрѣніями послѣдняго, наконецъ, если характеристика общества неполна. Не могло быть надлежащей полноты и въ опредѣленіи источниковъ Обрадовича. Трудность опредѣленія источниковъ обусловлена самимъ характеромъ сочиненій Обрадовича, что будетъ указано въ своемъ мѣстѣ. Да и не всѣ изъ вѣроятныхъ источниковъ Обрадовича были у насъ подъ руками. Всѣ эти недостатки и пробѣлы сочиненія предоставляю восполнить другимъ лицамъ, болѣе счастливымъ въ отношеніи матеріала и съ болѣе богатымъ научнымъ опытомъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ выразить искреннюю признательность проф. Т. Д. Флоринскому, постоянное руководство и указанія котораго въ значительной степени облегчили мой трудъ, Н. П. Дашкевичу и П. В. Владимірову за совѣты и книги.

К. Радченко.

Замѣченныя опечатки.

			Напечатано:	Нужно читать:
Стран.	10	стр. 18 сн.	Жефаровича	Жефаровичу
„	10	„ 17 сн.	Вся книга	Книга
„	11	„ 11 сн.	2 г.	два года
„	15	„ 10 св.	з мая	змая
„	33	„ 4 сн.пр.	Іакшѣ	Іакшић
„	42	„ 4 сн.пр.	Березинъ	Березина
„	44	„ 12 св.	въ „Басне“	въ „Басняхъ“
„	48	„ 8 сн.	1 ч.	первую часть
„	49	„ 1 сн.	къ Хараламшю	къ Харламшю
„	50	„ 2 св.	„.Оглано	„Огласио
„	51	„ 8 сн.	съ	съ горечью
„	52	„ 5 св.	1 ч.	первой части
„	—	„ 15 сн.	2 ч.	второй части
„	73	„ 9 св.	измећу	измећу
„	75	„ 2 св.	Вукв.	Букв.
„	76	„ 1 св.	въ „Басне“	въ „Басняхъ“
„	77	„ 5 сн.пр.	љубимце	љубимче
„	—	„ 7 сн.	охранять	охранять дѣтей
„	78	„ 1 сн.пр.	ыоћ	ноћ
„	80	„ 16 св.	возваніе	воззваніе
„	85	„ 16 св.	Дооиѳея	Досиѳея
„	—	„ 16 св.	„Басняхъ“	„Баснямъ“
„	—	„ 5 сн.	и пр.;—	и пр.—
„	88	„ 4 сн.пр.	теко	тако
„	89	„ 2 сн.пр.	изъ Слова	(изъ Слова
„	99	„ 9 св.	бросились	набросились
„	108	„ 1 св.	цвету а	цветућа
„	—	„ 5 св.	завист ив	завистлив
„	--	„ 2 сн.пр.	с дбе	с две
„	120	„ 7 сн.	мишиве	мишеве
„	122	„ 18 св.	наслажденій—жизни	наслажденій жизни
„	140	„ 8 св.	пропущ. [1])	
„	143	„ 6 сн.	„Театрал на	„Театрална

		Напечатано.			Нужно читать:
Стран.	148	стр.	19 св.	Іоановичи	Іовановичи
„	156	„	18 св.	црножучиеје	црножучије
„	165	„	8 св.	значенія	значеніе
„	172	„	1 сн.	„Краћ. Сас.“	„Краћи Саставци“
„	176	„	4 сн.пр.	вечии	вечни
„	177	„	13 св.	Въ слѣдующихъ	Въ послѣдующихъ
„	180	„	29 сн.пр.	relevée;	relevée
„	—	„	4 сн.пр.	„О не согласију	„О несагласију
„	198	„	3 сн.	уоторый	который
„	—	„	1 сн.	него	у него
„	200	„	17 св.	предразудки	предразсудки
„	217	„	2 св.	Досиеея	Досиеея
„	227	„	8 сн.	ћел’	ће л’
„	229	„	4 св.	1894	1794
„	234	„	14 сн.	родѣ	духѣ
„	239	„	4 сн.	убѣдились	убѣждаемся
„	244	„	17 сн.	der Vernnft	der Vernunft
„	252	„	3 сн.пр.	„Сцомен“	„Спомен“

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе. Стр.

Краткій очеркъ состоянія просвѣщенія и литературы у австрійскихъ сербовъ въ XVIII ст. . . . . 1 — 16

Глава I. Біографія Обрадовича . . . . . 17 — 70

1. Жизнь Обрадовича до поступленія въ монастырь: ранняя смерть его родителей и сестры; усыновленіе мальчика дядей Николой Парчаниномъ; начало обученія грамотѣ; мечты мальчика о монашествѣ, неудачный побѣгъ съ Дечанскимъ игуменомъ; увлеченіе греческимъ языкомъ; Обрадовичъ къ Темишварѣ на обученіи у торговца коврами; временное охлажденіе къ аскетизму; бѣгство въ монастырь . . . , . . . 17

2. Жизнь въ монастырѣ: впечатлѣнія дороги; пріемъ въ монастырѣ; эпизодъ перваго дня пребыванія юноши въ монастырѣ; усердное чтеніе житій и другихъ церковныхъ книгъ и результаты его; постничество Димитрія и увѣщанія игумена; постриженіе и продолженіе аскетическихъ подвиговъ; посвященіе въ діакона; Досиѳей становится святымъ; разочарованіе; мечты объ ученіи въ Кіево-Печерской лаврѣ; оставленіе монастыря. 26

3. Странствованія Досиѳея: радушный пріемъ родственниковъ Аѳанасія; Досиѳей въ Загребѣ; учительство Досиѳея въ Далмаціи; неудавшаяся поѣздка на Аѳонъ; посвященіе въ священники; возвращеніе въ Далмацію; вторичная поѣздка; знаком-

Стр.

ство въ Смирнѣ съ Іерооѳеемъ; Досиѳей остается у него учиться греческому языку; Досиѳей опять въ Далмаціи; первые литературные труды Досиѳея; жизнь и занятія Досиѳея въ Вѣнѣ; обманъ Видака; путешествіе по Италіи; поѣздка въ Константинополь; бѣгство оттуда въ Молдавію; Досиѳей въ Галле слушаетъ Ебергарда; „Жизнь и приключенія“ ч. I и „Совѣты здраваго разума“; путешествіе въ Парижъ, Лондонъ; Досиѳей по прежнему занимается въ Вѣнѣ уроками; поѣздка въ Шкловъ и возвращеніе оттуда; II ч. „Жизни“ и „Басни“ 32

4. Послѣдніе годы жизни Досиѳея: источники для этого періода жизни Досиѳея; пребываніе Досиѳея въ Вѣнѣ и сочиненія, изданныя въ это время; Досиѳей въ Венеціи и Тріестѣ; отношеніе къ Сербскому возстанію; путешествіе по Сербіи; Досиѳей въ Бѣлградѣ; назначеніе его попечителемъ народнаго просвѣщенія; смерть Досиѳея 56

Глава II. Сочиненія Обрадовича . . . . . 71—158

1. Обзоръ сочиненій Досиѳея; составъ „Буквицъ“, ихъ внѣшняя форма и пріемы; проповѣди Досиѳея и „Христоитія“ 71

2. „Жизнь и приключенія“ и „Совѣты здраваго разума“; „Басни“; „Пѣсня на взятіе Бѣлграда“; „Этика“; „Краћи Саставци“ и переводныя произведенія Досиѳея; стихотворенія 89

Глава III. Обрадовичъ, какъ представитель философіи просвѣщенія.

Основныя положенія Досиѳея и вытекающія изъ нихъ частности его философско-религіозныхъ и политическихъ воззрѣній; противорѣчія въ его разсужденіяхъ; правила относительно воспитанія дѣтей; мысли о женщинахъ; вліяніе на Досиѳея нѣмецкой философіи просвѣщенія, Фенелона, Аддисона и Руссо; нѣкоторыя параллели въ церковныхъ реформахъ Іосифа II и въ брошюрахъ въ защиту послѣднихъ . . . . . 159—192

Глава IV. Обрадовичъ, какъ народный писатель.

Отношеніе Досиѳея къ народу и народная жизнь въ его сочиненіяхъ; можно ли назвать языкъ произведеній Досиѳея чисто народнымъ . . . . . 193—217

Стр.

Глава V. Значеніе Обрадовича въ сербской литературѣ.

Сближеніе литературы съ жизнью и языка съ народной рѣчью въ сочиненіяхъ Досиѳея; Досиѳей, какъ просвѣтитель; ознакомленіе сербскаго общества съ различными видами западно-европейской литературы; Досиѳей, какъ народный писатель моралистъ; вліяніе идей Досиѳея на послѣдующихъ дѣятелей на поприщѣ сербской литературы; литературное достоинство трудовъ Досиѳея. 218—235

Библіографія . . . . . 237—253

Библіографія.

Первыми лицами, обратившими вниманіе на Досиѳея, если не считать рецензіи первой части его „Живота“, помѣщенной въ Allgemeine Literatur Zeitung, Jena u. Leipzig № 12 vom 15 Jänner 1785 [1]), нужно считать знаменитыхъ ученыхъ Копитара и Добровскаго. Уже въ письмѣ къ Добровскому отъ 6 февраля 1809 года, говоря о знакомствѣ своемъ съ тремя Карловчанами, чрезъ которыхъ разсчитывалъ войти въ сношеніе съ сербскими славистами, и упомянувъ, что они показали ему „Басни“ Досиѳея, Копитаръ замѣчаетъ: „Dieses Manns Leben ist äusserst interessant; unter seinem Porträt stehen die Worte: он е свой род любіо! und die Grabschrift: ovde njegove serbske kosti leshe!“. Копитаръ изъявляетъ намѣреніе завязать сношенія съ этимъ „Несторомъ“ сербскаго совѣта [2]).

Въ отвѣтномъ письмѣ Добровскій выражаетъ желаніе получить краткій очеркъ его жизни и особенно перечень всѣхъ его сочиненій. „Eine kurze Skizze von seinem Leben, und besonders ein Verzeichniss von allen seinen Schriften wäre ein guter Artikel für die slav. Encyklopädie“ замѣчаетъ онъ [3]). Въ письмѣ отъ 24 ноября 1809 года, говоря о своемъ намѣреніи напечатать въ „Анналахъ“ извлеченіе изъ сочиненій Досиѳея, Копитаръ пользуется замѣчаніемъ Досиѳея, что въ сербскомъ языкѣ нѣтъ ы, для своихъ лингвистическихъ разысканій [4]). Не имѣя точныхъ свѣдѣній о хронологическихъ датахъ жизни Досиѳея и вообще свѣдѣній о его жизни съ 1788 года, считаетъ указанный крат-

1) „См. Dositheus Obradović“ М. Шевича, стр. 52; Geschichte der südslavischen Literatur Шафарика III, 423.

2) См. Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности т. 39, 35—36.

3) Письмо отъ 13 марта 1809 г. См. тамъ же стр. 45.

4) Тамъ же стр. 64—65.

кій очеркъ не подходящимъ для „Энциклопедіи“ Добровскаго, но разсчитываетъ написать болѣе обстоятельный біографическій очеркъ, если раздобудетъ нужныя свѣдѣнія [1]). Въ письмѣ отъ 1-го января 1810 г. Добровскій изъявляетъ желаніе пріобрѣсть по одному экземпляру сочиненій Досиѳея, изъ которыхъ онъ называетъ „Животъ“, „Совѣты“ и „Басни“, но сомнѣвается въ возможности осуществленія своего желанія [2]). И въ послѣдующихъ письмахъ Добровскій и Копитаръ интересуются Досиѳеемъ, пользуются его языкомъ, какъ образцомъ сербскаго для своихъ лингвистическихъ соображеній. Извѣстнымъ мѣстомъ, гдѣ Досиѳей говоритъ о единствѣ сербской націи, Копитаръ пользуется для подтвержденія своихъ соображеній о этнографіи сербовъ и словинцевъ. Ихъ интересуютъ съ этимологической стороны встрѣчающіяся у Досиѳея слова „буневацъ“ и „шокацъ“ [3]).

Результатомъ занятій Копитара надъ Досиѳеемъ служитъ нѣсколько статей, помѣщенныхъ имъ въ различныхъ современныхъ журналахъ. Статьи эти слѣдующія: 1) Bruchstücke aus der Selbstbiographie des D. Obradović, помѣщенная сперва въ Vaterländische Blätter Jahrg. III, 16—20. Это переводъ письма Досиѳея къ Харлампію съ опущеніемъ нѣкоторыхъ маловажныхъ подробностей. Во введеніи говорится, что Балканскій полуостровъ, содержащій Грецію, гдѣ нѣкогда распустился прекрасный цвѣтъ человѣчности, сдѣлался для Европы terra incognita со времени Турецкаго владычества. „Um so villkommener, hoffen wir, (говоритъ Копиторъ), dürften unsern Lesern die nachfolgenden Beiträge aus der serbischen Anacharsis Obradović Schriften sein, der unter den Slaven des südlichen Ungern um das Jahr 1740 geboren, unter den allbelebenden Sonnenstrahlen von Josephs II Reformation sich aus dem Schlamme des Kalugjerismus zu einer Höhe der Ansicht der menschlichen Bestimmung emporarbeitete, die seines Vorgängers, des scythischen Anacharsis, des Freundes von Solon, würdig ist“ [4]). Авторъ избираетъ это письмо для перевода потому, что оно характеризуетъ, какъ человѣка, лицо, писавшее его, и читателей, для которыхъ было писано, равно какъ рисуетъ эпоху Іосифа II и надежды Турецкой Европы [5]). Слѣдуетъ самый переводъ (статья эта впослѣдствіи была перепечатана въ „Kleinere Schriften“ стр. 49—56). О Досиѳеѣ же Копитаръ помѣстилъ статью въ Oesterreichische Anna-

1) Тамъ же 66—67.

2) Тамъ же стр. 70.

3) См. Басни 252 „Сборникъ“ стр. 167; о Досиѳеѣ еще стр. 79, 92, 143, 154, 238, 239, 385.

4) B. Kopitars Kleinere Schriften, 49.

5) Тамъ же стр. 50.

len der Literatur und Kunst Febr. 1810, стр. 312. Онъ же написалъ некрологъ Досиѳея, помѣщ. въ Vaterländische Blätter 1811 № 61, стр. 363—368, и перепечатанный въ „Kleinere Schriften", стр. 113—120. Некрологъ составленъ на основаніи автобіографіи Досиѳея и сообщеній племянника Досиѳея Григорія Обрадовича. Весьма замѣчательна здѣсь оцѣнка значенія литературной дѣятельности Досиѳея [1]). Къ этому же году относится переводъ Копитаромъ отрывка изъ „Живота" Досиѳея [2]), помѣщенный въ „Archiv für Geographie, Historie, Staats-und Länderkunde" Jahg. 1811, 267—272 подъ заглавіемъ: „Vollständiger Auszug aus der serbischen Selbstbiographie des Demetrius Obradović (als Kalugjer Dositheus genannt) eines österreichischen Illyriers. Ein Beitrag zur Menschen-Völker und Länderkunde"— перепечатана эта статья въ „Kleinere Schriften" (стр. 79—93). Въ рецензіи на Slavin Добровскаго, помѣщенной въ Annalen der Literatur und Kunst 1810, I, 424—440, Копитаръ дѣлаетъ общую оцѣнку произведеній Досиѳея и указываетъ въ общихъ чертахъ, какимъ вліяніямъ онъ подвергался [3]). Въ статьѣ: „Patriotische Phantasien eines Slaven", помѣщ. въ „Vaterländische Blätter" III, 87—93, Копитаръ, между прочимъ, говоритъ: „Völkerbeobachter, wie der serbische Obradović, die vor allem die Sprache des Volkes lernen, zu dem sie kommen, sind selten, aber dafür auch desto schätzbarer" [4]). Такого высокаго мнѣнія о Досиѳеѣ былъ Копитаръ! Весьма интересенъ переводъ отрывка изъ „Землеописанія" Соларича, помѣщенный Копитаромъ въ „Archiv für Geographie, Historie, Staats-und Kriegskunst Jahrg. 1811, 228—232 подъ заглавіемъ: „Geographie von Bessarabien der Moldau, Walachei, Bulgarien, Bosnien, dem Berge Athos und Montenegro. Aus dem serbischen Auszug über den Berg Athos und Montenegro"— статья эта перепечатана въ „Kleinere Schriften" (стр. 76—79). Изъ этого перевода мы убѣдились, что Досиѳей принималъ участіе не только въ изданіи, но и въ составленіи „Землеописанія". Любопытно также замѣчаніе Копитара, что нѣмцы упорно утверждаютъ, будто Досиѳей греческій философъ (объ этомъ Копитаръ упоминаетъ

1) „Wenn einst die Serbische Literatur in voller Blüthe da stehen wird, so wird Obradović immer denkbar gerühmt werden als ihr erster Urheber" etc. „Kleinere Schriften", S. 120.

2) А именно переводъ стр. 17—44 изд. „Задруги" до: „Но шта ја то видим?" Въ переводѣ выпущены мѣста, не имѣющія прямого отношенія къ біографіи.

3) „Erst zu Josephs II Zeiten 1783 stand der noch lebende slavische Anacharsis Obradović von Čakovo in Ungern unter ihnen auf und sprach in neuserbischer Sprache Worte englischer Freiheit-und Vaterlands-und Fénélon'scher Tugend Liebe" etc. Статья перепечатана въ „Kleinere Schriften стр. 66—67.

4) Klein. Schriften S. 21.

также въ некрологѣ), и его фамилія передѣлана на сербскій ладъ. По ихъ мнѣнію его фамилія должна была быть или Ὀμπραδίδης или Ὀμπραδόπουλος [1]). По поводу упоминанія Досиѳея о Маинахъ Копитаръ указываетъ на поселеніе того же названія въ Морећ и на замѣчательное сходство въ нравахъ и обычаяхъ жителей этихъ обѣихъ Маинъ. По мнѣнію Копитара это доказываетъ существованіе въ прежнія времена Пелопоннесскаго славянства [2]). Упоминаніе о Досиѳеѣ мы находимъ также на стр. 70, 98 и 136 его „Kleinere Schriften". Кромѣ того Копитаръ написалъ рецензію оды Л. Мушицкаго: „Сѣни Досиѳея Обрадовича" [3]). Добровскій помѣстилъ въ „Wiener allgemeine Literatur Zeitung" 1813, 192 краткую замѣтку о Досиѳеѣ, перепеч. въ „Kleinere Schriften" Копитара (стр. 151—152).

Къ 1811 году относится статья о Досиѳеѣ, помѣщенная въ „Archiv" (?) 1811, № 62, 63 [4]). Затѣмъ слѣдуютъ статьи и замѣтки о Досиѳеѣ въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: Лаз. Боича, Памятникъ мужемъ у слав.-сербскомъ книжеству славнимъ, въ жертву признателности и благодаренія водруженъ. I частъ. Въ Віеннѣ. 8⁰ 113 стр. 1815 г. [5]); Čaplović's, Slavonien und zum Theil Kroatien Pest 1819, 2 Bde [6]); Димитрія Давидовича, Новине сербске изъ царствующега града Віенне 1819 № 86 [7]); Gemeinnütz. Hauskalender f. d. öster. Kais. 1820. Wien bei Strauss, 4⁰ [8]); М. Г. (Магарашевић Ђорђе). Духъ Списанія Доситеевы отъ М. Г. Трошкомъ Матице Сербске. Geist Dositheos Schriften. У Будиму Писмены крал. Всеуч. Пештъ 1830 стр. 104 in 8 [9]).

Первая, болѣе или менѣе обстоятельная статья о Досиѳеѣ была написана Миланомъ Куюнджичемъ. Статья эта входитъ въ составъ труда Куюнджича, озаглавленнаго: „Философија у Срба" (Гласник. српског ученог друштва кн. VI, свеска XXIII старога реда 1868 г.). Досиѳею посвящены здѣсь страницы 177—239. Сначала Куюнджичъ излагаетъ довольно подробно біографическія свѣдѣнія о Досиѳеѣ (стр. 177—193), затѣмъ дѣлаетъ краткія замѣчанія объ отдѣльныхъ сочиненіяхъ (стр. 193—195), далѣе, упомянувъ о мнѣніи Досиѳея о современныхъ ему сербскихъ писателяхъ, обращается къ изложенію и

[1]) Klein. Schrif., 76.
[2]) Стр. 78—79.
[3]) См. Klein. Schr. S. 209—210.
[4]) См. Шафарикъ, ор. с., стр. 319.
[5]) „Dositheus Obradović".
[6]) М. Шевичъ, 52.
[7]) Тамъ же 52.
[8]) Шаф. 319.
[9]) С. Новаковић, Српска Библијографија, стр. 157.

разбору философско-моральныхъ воззрѣній Досиѳея и здѣсь прежде всего касается мнѣнія Досиѳея о необходимости писать на народномъ языкѣ, восхваляетъ его за свѣтлую мысль о единствѣ сербо-хорватскаго народа (196—197), затѣмъ вкратцѣ излагаетъ воззрѣнія его относительно религіи, церкви, раздѣленія церквей и т. д. (198—204), обращается къ политическимъ убѣжденіямъ и отношенію къ народу. Отмѣчая близорукую преданность Досиѳея австрійскому престолу и неодобрительно отзываясь о его похвалѣ Петру Великому, за то что онъ ввелъ въ Россію *новые обычаи*[1]), Куюнджичъ указываетъ и на новое теченіе въ его сочиненіяхъ въ разсужденіи объ отношеніи народа къ царю и объ обязанностяхъ царей, находитъ намеки на современную дѣйствительность въ разсужденіяхъ о зависти, лести и т. п. (210—207); далѣе излагаетъ взгляды Досиѳея на народъ, на народное просвѣщеніе (207—210), его воззрѣнія относительно воспитанія и образованія юношества (210—217), наконецъ переходитъ къ морали Досиѳея. О ней Куюнджичъ самаго высокаго мнѣнія, ставя ее гораздо выше морали Канта (221—230). Указавъ на одностороннюю практичность направленія Досиѳея[2]) (230—231), Куюнджичъ останавливается на противорѣчіяхъ Досиѳея и критикѣ его взгляда на свободу воли въ статьѣ: „Је ли човек махина или није“ (Краљ. 134 сл.), говоритъ о разсужденіи Досиѳея относительно людей, способныхъ только къ внѣшнему соединенію отдѣльныхъ ощущеній, и тѣхъ, которые подыскиваютъ внутреннюю связь между ними, и приводитъ извѣстный разсказъ Досиѳея о черногорскомъ игуменѣ. При этомъ Куюнджичъ упрекаетъ Досиѳея, что въ своихъ опредѣленіяхъ ученаго, разумнаго и т. д. онъ самъ походитъ на игумена (234—236). Затѣмъ слѣдуетъ оцѣнка дѣятельности Досиѳея, котораго Куюнджичъ сравниваетъ съ Вольтеромъ и Руссо, причисляя его къ гуманистамъ XVIII вѣка, и сопоставляетъ его съ Вукомъ. По мнѣнію Куюнджича Вукъ и Досиѳей взаимно дополняютъ другъ друга.

Въ 1879 г. въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ за этотъ годъ, № 5 и 6, было помѣщено сочиненіе о Досиѳеѣ студента Варшавскаго Университета Евстафія Гацкевича подъ заглавіемъ: „Жизнь Досиѳея Обрадовича по его автобіографіи и разборъ его произведеній со стороны языка и содержанія“ стр. 1—81.

---

[1]) Курсивъ подлинника.

[2]) Съ чѣмъ, однако жь, врядъ ли можно вполнѣ согласиться. Правда, Досиѳей во многихъ мѣстахъ настаиваетъ на томъ, что тѣ науки полезны, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ жизни и къ нуждамъ человѣка, но мы находимъ иного рода разсужденія. (См. напр. „Краљи Сас.“ стр. 23 изд. Іовановичей).

Послѣ краткаго указанія на значеніе литературной дѣятельности и заслуги Досиѳея въ сербской литературѣ, которыя г. Гацкевичъ видитъ, между прочимъ, въ пробужденіи имъ въ народѣ національнаго сознанія (стр. 1—3), и краткой характеристики главнаго источника для біографіи Досиѳея, а именно его „Жизни и приключеній“ (стр. 3), авторъ переходитъ къ самой біографіи. Въ біографіи (весьма подробной) авторъ вполнѣ слѣдуетъ даннымъ автобіографіи Досиѳея. Для жизни Досиѳея съ 1788 года Гацкевичъ воспользовался свѣдѣніями о Досиѳеѣ, помѣщенными у Шафарика въ его „Geschichte der südslavischen Literatur Bd. III, II Abthl., а также, но мало, и письмами Досиѳея (см. стр. 36—38). Вторая половина труда Гацкевича (стр. 39—81) носитъ заглавіе: „Сочиненія Досиѳея“. Здѣсь г. Гацкевичъ даетъ общую характеристику Досиѳея и его литературной дѣятельности на основаніи словъ Шафарика и Субботича[1]) (40—43), затѣмъ сообщаетъ мысли Досиѳея о языкѣ и говоритъ о языкѣ его сочиненій (43—49). По мнѣнію г. Гацкевича вліяніе церковно-славянскаго языка наиболѣе замѣтно въ его „Животѣ и приключеніяхъ“; языкъ въ „Совѣтахъ здраваго разума“ несравненно чище и самостоятельнѣе, а „Басни“ представляютъ образецъ ясной, чистой народной рѣчи (47). Далѣе авторъ обращается къ взглядамъ Досиѳея на монашество и духовенство и вообще на различные религіозные вопросы (49—58), народныя суевѣрія (58—60), излагаетъ воззрѣнія Досиѳея относительно образованія и воспитанія дѣтей (60—67), его взглядъ на женщину (67), мнѣніе относительно школъ и наукъ, которыя должно преподавать дѣтямъ (67—71), говоритъ о книгахъ, рекомендуемыхъ Досиѳеемъ для чтенія (71), разбираетъ опредѣленіе исторіи (71) и т. п., касается патріотизма Досиѳея, его отношенія къ туркамъ, приводитъ разсужденія относительно раздора славянъ, препятствующаго имъ соединить свои силы, чтобы свергнуть ненавистное иго, соединенныя съ надеждой на освобожденіе отъ этого ига (75—78), излагаетъ политическія воззрѣнія Досиѳея (78—80). Въ заключеніе авторъ даетъ краткую характеристику личности Досиѳея (80—81).

Въ сочиненіи Гацкевича нѣтъ систематическаго изложенія воззрѣній Досиѳея[2]) нѣтъ указанія писателей, которые вліяли на Доси-

[1]) Въ небольшомъ сочиненіи послѣдняго, озаглавленномъ: „Einige Grundzüge aus der Geschichte der serbischen Literatur“.

[2]) Такъ у Гацкевича находимъ изложеніе взглядовъ Досиѳея на народныя суевѣрія среди изложенія его разсужденій о духовенствѣ и вообще философско-религіозныхъ вопросахъ, разсужденіе о вопросахъ философско-религіознаго характера связывается съ описаніемъ пьянства въ праздничные дни; затѣмъ авторъ передаетъ описаніе Досиѳеемъ народныхъ празднествъ, являющихся остатками язычества, и, вслѣдъ за этимъ, говоритъ о раздѣленіи церквей, а потомъ вдругъ: „Сводя все вышесказанное о монахахъ“; (См. стр. 58 сл.) и т. п.

ѳея. Тѣмъ не менѣе, намъ кажется, что его трудъ наиболѣе обстоятельный изъ всѣхъ написанныхъ доселѣ сочиненій о Досиѳеѣ.

Между 1879 и 1889 годомъ, когда появилось новое изслѣдованіе о Досиѳеѣ М. Шевича, вышло въ свѣтъ двѣ статьи о Досиѳеѣ: „Споменица српског академ. друштва „Зоре“ у Бечу, о стогодишњици прве књиге Доситија Обрадовића. У Сомбору 1883 г.“ и въ газетѣ „Одјек“ 1884 г. № 32: „Доситеј Обрадовић“. Кромѣ того Миличевичъ въ своемъ „Поменикѣ“ помѣстилъ краткій біографическій очеркъ о Досиѳеѣ съ нѣкоторыми свидѣніями анекдотическаго характера, отчасти заимствованными изъ „Сербіянки“ Милутиновича (изъ которой взялъ Миличевичъ и стихи, описывающіе домъ Досиѳея), отчасти основывающимися на устномъ преданіи [1]). „Србима и дужност и корист налажу да што пре даду свету сјајно издање књига својега најмилијега народнога учитеља и просветитеља“ заключаетъ Миличевичъ этими словами краткую оцѣнку литературной дѣятельности Досиѳея.

Къ 1889 году относится появленіе третьяго болѣе значительнаго труда о Досиѳеѣ. Заглавіе его слѣдующее: „Dositheus Obradović ein serbischer Aufklärer des XVIII Jahrhunderts von Dr. Milan Šević Neusatz 1889 г. 1—52.

Какъ показываетъ самое заглавіе, Шевичъ останавливается здѣсь на просвѣтительной дѣятельности Досиѳея. Сочиненіе какъ бы служитъ отвѣтомъ на преувеличенныя похвалы Куюнджича морали Досиѳея. Поэтому авторъ съ особенной силой оттѣняетъ неоригинальность воззрѣній Досиѳея, отсутствіе въ его сочиненіяхъ опредѣленной системы, грубыя противорѣчія. Большое вниманіе обращено авторомъ на опредѣленіе заимствованій Досиѳея и указаніе писателей, вліявшихъ на него. Какъ я уже говорилъ, на вліяніе на Досиѳея различныхъ писателей указывалъ и Копитаръ. Шевичъ старается доказать полную зависимость Досиѳея отъ иностранныхъ образцевъ и неумѣніе его выработать свою собственную хоть сколько-нибудь опредѣленную систему. Во введеніи Шевичъ опредѣляетъ задачу своего сочиненія, состоящую въ попыткѣ связнаго изложенія мыслей и ученій Досиѳея. Онъ намѣренъ обратить особенное вниманіе на ихъ происхожденіе и развитіе, чтобы выяснить значеніе Досиѳея, которое, по его мнѣнію, представляли до сихъ поръ въ ложномъ свѣтѣ. Слѣдуетъ біографія Досиѳея (6—23), въ которой находимъ попытку болѣе критическаго отношенія къ автобіографіи Досиѳея, чѣмъ это было до сихъ поръ. Такъ Шевичъ выражаетъ

[1]) См. „Поменик знаменитих људи у српскога народа новијега доба. Написао М. Ђ. Милићевић. У Београду 1888 г.“ III, 452—460.

сомнѣніе въ подлинности бесѣды Темишварскаго епископа (9). Съ 1788 г. кромѣ указаній Шафарика Шевичъ воспользовался письмами Досиѳея. За біографіей слѣдуютъ краткія указанія, какъ и подъ какими вліяніями развился раціонализмъ Досиѳея (24). По мнѣнію Шевича на Досиѳея вліяли главнымъ образомъ нѣмецкіе просвѣтители, а также англійскіе писатели, особенно Аддисонъ. Слѣдуютъ краткія замѣчанія о характерѣ сочиненій Досиѳея и о ихъ изданіяхъ (25—29), о языкѣ его сочиненій и стилѣ (29). Затѣмъ говорится о характерѣ философско-моральныхъ воззрѣній Досиѳея (30), краткая оцѣнка его съ этой стороны. Здѣсь Шевичъ, между прочимъ, утверждаетъ, что Досиѳея нельзя назвать философомъ, и что у него нечего искать философской системы или послѣдовательнаго образа мыслей, а заслуга его—въ примѣненіи идей просвѣтительной философіи къ народнымъ потребностямъ, при чемъ его философія теряетъ всякую теоретическую подкладку (30—33). Какъ писатели, вліявшіе на Досиѳея, названы на первомъ планѣ Лессингъ, Ебергардъ, Фридрихъ Великій, Зульцеръ и Цолликоферъ, затѣмъ Аддисонъ съ своимъ „Spectator“, Паоло Соаве и Гаспаро Гоцци съ „Osservatore Veneto“. Указывается также на характеръ его заимствованій (33), на трудность связнаго изложенія его воззрѣній вслѣдствіе ихъ отрывочности (33—34), и, наконецъ, слѣдуетъ изложеніе его философско-религіозныхъ воззрѣній (35). Здѣсь указывается на сходство въ нѣкоторыхъ разсужденіяхъ съ Декартомъ, Франклиномъ и Ебергардомъ, изъ „Sittenlehre der Vernnft“ котораго приводится краткая выдержка, указываются противорѣчія въ разсужденіи о происхожденіи зла (съ большей основательностью, чѣмъ Куюнджичъ, видѣвшій основу морали Досиѳея въ принципѣ любви [1]), считаетъ Шевичъ основной мыслью воззрѣній Досиѳея положеніе, что человѣкъ созданъ для счастья) (35—42); далѣе слѣдуетъ краткое замѣчаніе о взглядѣ Досиѳея на воспитаніе (42—43) и о колебаніяхъ его въ мнѣніи о свободѣ воли (43). Въ противоположность Куюнджичу Шевичъ утверждаетъ, что Досиѳей, не стоявшій даже на высотѣ философіи просвѣщенія, не можетъ быть и сравниваемъ съ далеко опередившимъ просвѣщеніе Кантомъ (43—45). Оканчивается брошюра оцѣнкой просвѣтительной дѣятельности Досиѳея съ вышеуказанной точки зрѣнія (45—51). На послѣдней страницѣ приведена литература о Досиѳеѣ и изданія его сочиненій.

Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ послѣднихъ годовъ жизни Досиѳея сообщаетъ Вукъ въ своемъ сочиненіи: „Правителствующій совѣтъ сербскій за времена Кара-Ђорђијева“ (стр. 81—88). Весьма цѣнныя замѣчанія о язы-

[1]) См. Гласник кн. VI, стр. 221.

къ сочиненій Досиѳея даетъ Ягичъ въ статьѣ своей: „Iz prošlosti Hrvatskoga jezika“ (Kniževnik 1864 стр. 451—454 [1]). Біографическія свѣдѣнія о Досиѳеѣ сообщаетъ въ извѣстномъ трудѣ Шафарикъ съ сочувственной характеристикой его личности и литературной дѣятельности, равно какъ весьма удачной характеристикой стиля сочиненій Досиѳея [2]). Краткую, но мѣткую характеристику Досиѳея, какъ народнаго писателя, даетъ Субботичъ въ своей брошюрѣ „Einige Grundzüge aus der Geschichte der serbischen Literatur“ (стр. 8—12) [3]). Краткіе біографическіе очерки вмѣстѣ съ оцѣнкой дѣятельности мы находимъ въ общихъ трудахъ по исторіи литературы—у Новаковича въ его сочиненіи: „Историја српске књижевности“ стр. 137-145, въ „Исторіи славянскихъ литературъ“ Пыпина и Спасовича I, стр. 205—211, гдѣ приведено нѣсколько небольшихъ выдержекъ изъ сочиненій Досиѳея; наиболѣе удачный очеркъ литературной дѣятельности Досиѳея у П. Кулаковскаго въ сочиненіи: „Вукъ Караджичъ“, стр. 11—35. Кромѣ того во введеніи къ „Животу“ изданія Медаковича мы находимъ краткую оцѣнку заслугъ Досиѳея, при чемъ издатель старается ослабить значеніе нападокъ Досиѳея на различныя стороны религіи, утверждая, что онъ возставалъ только противъ злоупотребленій въ Церкви. Онъ дѣлаетъ затѣмъ краткую замѣтку о послѣднихъ годахъ жизни Досиѳея и о томъ сочиненія его какъ цѣнили современники, наконецъ говоритъ о поводѣ изданія: 1) изданіе предпринято потому, что Возаровичъ издалъ сочиненіе Досиѳея въ маломъ числѣ экземпляровъ, почему теперь одинъ экземпляръ стоитъ 16, 20 форинтовъ; 2) съ тою цѣлью, чтобы сербскій народъ исправлялся, совершенствовался, просвѣщался и быстрѣе шелъ къ счастью и славѣ [4]). Слѣдуетъ „Припѣвъ къ образу Досітеа Обрадовића“ Арсенія Ѳеодоровича, нарисовавшаго портретъ Досиѳея (стр. XV—XVI). Ж. Поповичъ, издавшій по порученію „Задруги“ 1 ч. „Живота“, въ предисловіи старается доказать, что Досиѳей родился въ 1744 г., и опредѣлить день его рожденія, сообщаетъ вкратцѣ исторію сочиненія Досиѳеемъ „Буквицы“, приводитъ рядъ писателей, которые могли вліять на Досиѳея, говоритъ о недостаткахъ предшествующихъ изданій Досиѳея и т. п. (См. стр. I—XII). Быть можетъ и Возаровичъ во введеніи къ „Животу“ сообщалъ какія-нибудь свѣдѣнія о Досиѳеѣ или давалъ краткую характеристику его литературной дѣятельности, но изъ изданій Возаровича мы имѣли подъ руками только „Совѣты“.

---

[1]) Ср. также Лекціи по славянскому языкознанію Т. Д. Флоринскаго I, 237—238.

[2]) Ор. с. 310—319.

[3]) См. Гацкевичъ стр. 41—43.

[4]) См. изд. соч. Досиѳ. Медаковича I, V—XII.

Остается упомянуть, что нѣкоторыя свѣдѣнія о неутомимой дѣятельности Досиѳея на пользу народа и народнаго просвѣщенія сообщаетъ въ „Сербіянкѣ" Милутиновичъ, но въ этихъ свѣдѣніяхъ, очевидно, вымыселъ перепутанъ съ дѣйствительностью. Въ одномъ изъ примѣчаній мы находимъ анекдотъ о Релѣ, помѣщенный и Миличевичемъ въ статьѣ о Досиѳеѣ. (См. „Сербианка Симеономъ Милутиновићем Сараілиом сочінена у Липисци 1826 г. ч. II, 149—154, 190—191, ч. III, 101—102). Въ другомъ произведеніи: „Троєсестарство или Сербске три милине" находится одушевленное письмо Милутиновича къ Возаровичу по поводу изданія послѣднимъ сочиненій Досиѳея, гдѣ онъ частью прозой, частью стихами прославляетъ вѣчно дивнаго старца просвѣтителя Досиѳея и хвалитъ въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ Возаровича за его „ближнѣлюбіе" и благодарность „единственному" старцу, такъ какъ „нѣму како савршенномъ блаженійку и обезконеченнога богатства имаоцу нити може што подніети, нити му се ичиме другимъ поговѣти, разве да га само, радо сви читамо" стр. (75—78). Слѣдуетъ ода въ честь Возаровича (стр. 79—81).

По смерти Досиѳея Лукіанъ Мушицкій въ томъ же 1811 году 24 августа написалъ оду: „Сѣни Досиѳея Обрадовича" [1]), о рецензіи на которую Копитара я уже упоминалъ.

Такимъ образомъ цѣльнаго труда, охватывающаго всѣ стороны дѣятельности Досиѳея и содержащаго обстоятельный критическій разборъ его произведеній и оцѣнку его литературной дѣятельности на основаніи этого разбора, равно какъ болѣе или менѣе обстоятельнаго критическаго біографическаго очерка мы не имѣемъ.

Переходимъ къ обозрѣнію изданій сочиненій Досиѳея.

Значительная часть сочиненій Досиѳея была издана при его жизни и имъ самимъ. Въ 1783 году Досиѳей издалъ въ Лейпцигѣ въ типографіи Брейткопфа 1 ч. своей автобіографіи, подъ заглавіемъ: „Животь и приключенія Димитрія Обрадовича нареченога у калуђерству Досиѳеа: ньимь истимь списана и издана" in 8 126 стр. Въ 1784 г. въ той же типографіи Досиѳей издалъ „Совѣты": „Совѣти здраваго разума Досиѳеемъ Обрадовичемъ сложени" in 8 119 стр. и „Слово поучително Господина Георгія Іоакима Цоликофера при Реформатовъ обществу немецкога предикатора, съ немецкогъ єзика преведено Досиѳеемъ Обрадовичемъ", in 8 31 стр. [3]). Въ 1788 г. Досиѳей издалъ

---

[1]) „Српска Библијографија" Новаковича, стр. 88.

[2]) Тамъ же стр. 18.

[3]) Тамъ же. стр. 20.

свои „Басни“ подъ заглавіемъ: „Езопове и прочихъ разныхъ баснотворцевъ, съ различни езика на славено-сербски езикъ преведене, садъ први редъ съ наравоучителными полезними изяснѣніами и наставлѣніами издате и сербской юности посвѣћене Басне. (Musarum sacerdos virginibus puerisque canto. Мусей свещеникъ девойчицамъ и деци я поемъ). У Лайпсику, у типографіи г. Іоанна Готлоба Еммануила Брайткопфа 1788 in 8 451 стр.[1]). Вмѣстѣ съ „Баснями“, какъ приложеніе, было издано продолженіе „Живота“, „Англійскія изреченія“ и двѣ аллегорическія повѣсти, переведенныя Досиѳеемъ изъ англійскаго журнала „Rambler“: „Истина и прелесть“ и „Путъ у еданъ данъ“. Въ 1789 г. Досиѳей напечаталъ въ Лейпцигѣ стихотвореніе: „Пѣсна на взятіе Бѣлграда“ и въ Вѣнѣ въ типографіи Курцбекъ: „Пѣсна о избавленію Сербіє“[2]) 4 л. Въ 1793 г. въ Вѣнѣ Досиѳей издаетъ 1 ч. „Собранія“ подъ заглавіемъ: „Собраніе разныхъ нравоучительныхъ вещей въ пользу и увеселеніе Досиѳея Обрадовича“. Въ Віеннѣ при г. Стеф. отъ Новаковичь 1793; л. 2; стр. 316; л. 1; in 8[3]).

Въ 1796 г. въ Венеціи было издано: „Κυριακοδρόμιον или толкованіе воскресныхъ евангелій“ in 4[4])—переводъ съ греческаго. Въ 1800 году были изданы избранныя басни Досиѳея подъ заглавіемъ: „Избранне басне, съ различны езыка на сербскій езыкъ преведене и съ наравоучителными изложеніями и наставленіями обогатьене. Въ Будимѣ пис. кр. всеуч. 1800“ in 8 95 стр. „Изданіе это приписывалось Л. Мушицкому[5]). Въ 1803 г. Досиѳей издалъ „Этику“. Заглавіе: „Етика или философія наравоучителна по системи Г. Профессора Соави Досиѳеемъ Обрадовичемъ издата. У Венеціи, у грекославенской типографіи Г. Пане Ѳеодосія 1803“[6]). Въ 1804 г. Досиѳей издалъ стихотвореніе: „Пѣсна на инсуррекцію Сербіаномъ, Сербіи и храбрымъ ея витезовомъ и чадомъ и богопомогаемому ихъ воеводи Г. Георгію Петровичу посветѣна. У Венеціи 1804 г.“. При непосредственномъ участіи Досиѳея былъ изданъ трудъ Соларича: „Ново гражданско Землеописаніе“ въ 2-хъ частяхъ, въ Венеціи въ 1804 г. Въ 1806 г. были изданы вторично „Совѣты“ Досиѳея Каулиціей въ Пештѣ. Въ 1808 году тѣмъ же Каулиціей была издана вторично 1 ч. „Собранія“ подъ заглавіемъ „Собраніе... Второе тисненіе. Иждивеніемъ Г. Даміана Каулиціи, Новосадскогъ книгопродавца. Въ Будимѣ Градѣ, Писмены Кралевскаго Всеучилища Венгерскаго 1808“. Тогда же были изданы „Стихи на новый годъ 1808 сочинены въ Белградѣ отъ Сербовъ Великому Государу Царю и Самодержцу Всероссійскому

[1]) Тамъ же 23. [2]) Тамъ же 24. [3]) Тамъ же 31. [4]) Тамъ же 42.
[5]) Тамъ же стр. 50.

Александру I“ и „Инїи стихи Високопрев. Г. Генер. Родофиники. Въ Венеціи[1]). Уже по смерти Досиѳея была издана 2 ч. его „Собранїя“ Соларичемъ подъ заглавіемъ: „Мезимацъ Досиѳея Обрадовича. Часть втора Собранїя разныхъ Нравоучителныхъ Вещей въ пользу и увеселеніе. По подлинному рукопису Павломъ Соларичемъ изданъ. У Будиму. Изъ Печатнѣ крал. Мадьар. Свеуч.“ 1818[2]). Въ 1826 году была издана „Христоитїя“ Досиѳея подъ заглавіемъ: „Христоитїа сирѣчь благи обычаи и Вѣнацъ отъ Алфавита списана Досиѳеемъ Обрадовичемъ издана иждивеніемъ Іосифа Миловука и Гаврила Бозитовца. Терговаца Пештански. Юности сербской посвѣћена дѣлца. (Wohlanstands Regeln) Въ Будиму. Печатано Писмены крал. Универ. Пешт. 1826“, съ предисловіемъ 1—XXII, писаннымъ К. Пейчичемъ[3]). Къ 1829 году относится изданіе писемъ Досиѳея—„Писма. Скупіо и на свѣтъ издао Г. М. (Ђорђе Магарашевић) трошкомъ Матице Сербске. У Будиму пис. кр. всеуч. 1829—съ факсимиле рукописей Досиѳея[4]). Въ 1830 была издана „Ижица“: „Првенацъ, Ижица, или Досітеєва Буквица. Прибавіо и на свѣтъ по подлиномъ рукопису издао Севастіанъ Илійћъ. Епіскопскій Протодіаконъ, и чест. Консісторіума Епархіе Карлштату. Печатано у Типографій Іоан. Неп. Претнера“ 1830—съ картиной Плавна. Въ томъ же году вышла въ свѣтъ: „Буквица Досиѳея Обрадовича на сохраненію бивше до данасъ кодъ Господина Георгіа Куріаковича купца Новосадскога и особитогъ Родолюбца, издана пакъ на типъ трошкомъ Г. Константина Каулиціе книгопродавца у Новомъ Саду. У Бечу, у Печатни О. О. Мехітариста“ 1830[5]). Въ 1833 году начинаетъ издавать сочиненія Досиѳея Возаровичъ въ Крагуевцѣ. Въ этомъ году Возаровичъ издалъ „Животъ“, „Совѣты“ и „Басни“. Въ 1834 г. Возаровичъ издалъ „Этику“, въ 1835 „Собраніе“ — уже въ Бѣлградѣ, въ 1836 г. „Христоитію“, „Мезимацъ“, Првенацъ“, въ 1845 г. письма Досиѳея: „Писма домаћа знанцыма и пріятельима разномъ приликомъ писана. Издана Глигоріемъ Возаровићемъ, книговезцемъ и книгопрод. Часть десета. У Београду, при правит. книгопеч.—съ однимъ факсимиле[6]). Къ 1850 году относится изданіе Медаковича. Порядокъ произвольный. Такъ въ первой книгѣ издано кромѣ первой части „Живота“ „Пѣсня на возстаніе сербовъ“ и „Пѣсня о избавленіи Сербіи“. Медаковичъ позволялъ себѣ также посербливать заглавія. Но иногда онъ передаетъ первоначальное заглавіе правильнѣе, чѣмъ Возаровичъ, впадавшій въ противополож-

[1]) Ib. 76. [2]) Ib. 113. [3]) Ib. 139. [4]) Ib. 153.
[5]) Ib. 158 159. Ни одного изъ этихъ изданій мы не имѣли подъ руками.
[6]) Стр. 269.

ную крайность. Всего 10 частей. „Христоитія“ вошла еще въ составъ изданія: „Добротворъ за младежь и одрастле. Свезка 1. Благи обичаи одъ Дос. Обрадовића. У Београду, у книгоп. Княжества Србскогъ“ 1851 43 стр. in 16 [1]). Правописаніе въ изданіи Возаровича—тогдашнее оффиціальное въ Сербіи, у Медаковича также, но не проведенное послѣдовательно (это даетъ поводъ Новаковичу замѣтить, что „правопис Д. Медаковићев није никакав“). Слѣдующее изданіе, вышедшее въ Бѣлградѣ въ 1870 г, принадлежитъ Авксентію Миятовичу. Въ 1881 г. появилось изданіе Іовановичей, но неполное: изъ „Собранія“ въ немъ сдѣланы выборки подъ названіемъ: Краћи Саставци“, (Kleinere Schriften), нѣтъ писемъ Досиѳея, Христоитіи и вообще переводныхъ произведеній его. Находящееся въ нашемъ распоряженіи изданіе Іовановичей, кажется, полное. Такъ какъ эти изданія были предназначены для народа, то правописаніе въ нихъ современное. Заглавія сильно посерблены. Во второмъ изданіи сочиненія помѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: „Жизнь и приключенія“—заглавіе общее для обѣихъ частей „Живота“; „Буквицы“; „Совѣты здраваго разума“—въ началѣ письмо къ Харалампію; „Басни“; „Этика“; „Проповѣди и бесѣды“; мелкія сочиненія и стихи; „Переводы“,—собраніе всѣхъ переводныхъ произведеній Досиѳея; „Письма Досиѳея“. Въ концѣ алфавитный указатель содержанія. Кстати упомянуть, что два письма Досиѳея, не вошедшія ни въ одно изъ помянутыхъ изданій, были напечатаны въ „Споменикѣ“ Сербской Королевской Академіи 1892, XVII, стр. 128.

Уже изъ перечисленія порядка сочиненій въ изданіяхъ видно, что издатели допускали много произвола. Ни въ одномъ изданіи сочиненія не расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Это бы еще ничего. Но издатели, особенно Медаковичъ и еще болѣе Іовановичи, позволяли себѣ измѣнять заглавія и посербливать ихъ. Изъ трехъ находившихся въ нашемъ распоряженіи изданій только изданіе Возаровича сдѣлано съ первоначальнаго изданія, изданія же Медаковича и Іовановича сдѣланы съ изданія Возаровича съ различными болѣе или менѣе произвольными уклоненіями.

Недавно появилось изданіе первой части „Живота“, сдѣланное по порученію „Сербской задруги“ Ж. Поповичемъ по первоначальному изданію. Правописаніе въ этомъ изданіи также современное. Заглавіе его слѣдующее: „Живот и прикључења Димитрија Обрадовича наређеног а у калуђерству Доситеја њим истим списат и издат“. У Београду 1893 г. стр. XII + 121 + LXXXIX.

---

[1]) Ib. 326.

[2]) „Историја српске књижевности“, 143.

Чтобы показать, какъ безцеремонно обходились издатели съ текстомъ, особенно же Медаковичъ и Іовановичъ, не только посербливая слова и формы, но и нерѣдко замѣняя церковно-славянскія или русскія слова, встрѣчающіяся у Досиѳея, сербскими, я приведу нѣсколько примѣровъ изъ „Живота“ по изданію Поповича, Іовановичей и Медаковича, изъ „Совѣтовъ“ по изданію Возаровича, Медаковича и Іовановичей. Рожденија П. 17. М. І. роѣеня; мојега П. 17 І. мога М.; млад умро17 П. умро М. І.; всегда П. 17 свегда. М. І.; како П. 17 као М. І.; љубов П. 18 љубав І. М.; части П. 18 М. чести І; обештао П. 18 І. обећао М.; повотком П. 18 поступком І. М.; расти П. 18 М. расте І.; се опходи П. 18 І. се обходи М.; водитељи П. 18 І. нѣтъ у М.; владетељи П. 18 властитељи М. І.; у фтором П. 19 у втором І. у другомъ М.; весма П. 19. М. веома І.; у Семартону П. 19 М. нѣтъ І; кћерма својима П. 19 І. нѣтъ своима М.; вменем П. 19; именомъ І. 18; возраста П.; узраста І. М.; остроумије П. 19 М. остроумље І.; вмењавати П. 20 М. држати І.; у години моіой М. 17 години возраста П. 20—узраста І. У Медаковича измѣненъ смыслъ фразы вслѣдствіе того, что передъ у деветой поставлена запятая, а послѣ моіой точка съ запятой; затѣмъ у М. пропущено без оца, без матере; височији П. 20 І. већи М. 18; рожденија П. 20 роѣеня М. 17 І; состојаније П. 20 стање І. 12. М.; бојажљивим П. 20 бојазљивим І. М.; дерзновеније П. 21 М. дрзновење І.; принужден П. 21 принуђен І. М.; не имају се П. 21. І. не маю се М.; ничеса П. 21 ничега І. М.; сиреч. П. 21 на име І. т. е. М. 19; кавгати се П. 21 І. кавцитисе М. 19; при измрљатим П. 21 измрљатом І. измрљяном; много М. П. 21 млого М. І.; из моска П. 24 из мозга І. М.; евангелије П. М. еванђеље І.; и тай ваља М. 21 ваља П. 24 І.; евангелскога ученија П. еванђелскога учења І. евангелске науке М. и т. д.

„Совѣты“. Любовь В. 1 любавь М. 11 љубав І. 19; о совершенствама В. 1 савршенствама М. савршенствима І; благополучіе В. М. срећу І; содержава В. садржава М. І.; из невѣстника В. М. невесника І; присутствіемъ В. М. присутством І.; воздушномъ В. М. ваз—І. фуруномъ 13. 3. І. 21; пећкомъ М. 13; чловеческой В. 31. човеческој М. човечаској І.; вещь 13. ствар М. ствар І.; повседневнѣ В. посведневно І. свакидашнѣ М.; исполнѣніе В. М. испуњеније І.; всегдашный В. свагдашный М. І.; понеже В. М. јер; І; вменяваю В. М. узимају І.; въ В. М. ва І.; развѣ В, М. него І. 24 и т. д.

Уже изъ этихъ примѣровъ можно видѣть, что наиболѣе точными изданіями слѣдуетъ признать изданіе Возаровича и Ж. Поповича. Къ сожалѣнію у насъ подъ руками были только „Совѣты“ изданія Возаровича. А Ж. Поповичъ въ предисловіи къ своему изданію „Живота“ показываетъ, что и Возаровичъ, какъ въ 1-й части „Живота“, такъ

и въ другихъ сочиненіяхъ позволилъ себѣ различныя отступленія отъ первоначальнаго изданія. А именно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у него пропущено по слову или даже по нѣсколько словъ. Такимъ образомъ [1]) мы находимъ: и *да* размислим на стр. 4, што је *млад* умро (стр. 17 изд. 12) нити *ми* се милило 39, за *направити* алине (59), нађемо једног *старог* свештеника (76) и т. д. Пропущены: први (57), и заклињучи (119); ни у једној (51), истинога богочестија и богољубија (49); да ваља да се бојиш твоји Србаља; ја сам из шале то рекао (111). Нѣкоторыя слова, наоборотъ, вставлены: од колики бедствованија и напастеј *ме* избавила (1); види се *дакле* (41); за свима изишао сам најпосле *и ја* (66)и др. Многія слова замѣнены другими, или измѣнена ихъ форма. Здѣсь проглядываетъ стремленіе приспособить къ тогдашнему книжному языку языкъ Досиѳея. Такимъ образомъ вмѣсто највише (Жив. стр. 8, 9 стр. сверху изд. Поп.)—највеће, сладки—славни (35 стр. 10 снизу), нај—сасвим (50, 9 сверху), таког—тог (66, 3 снизу), чинити—читати (91, 16 сн.), натурално—наравно (102, 6 сн.), и т. п.; вм. срдачно (13, 9 св.)—срдечно, измишљења—измишљенија (30, 15 сн.), вм. човекова—човечија (62, 5 сн.), како—као (104, 13 сн.) и т. п.

Изданія Медаковича и Іовановичей напечаны по изданію Возаровича. Поэтому въ нихъ повторяются недостатки этого изданія. Но эти изданія, въ свою очередь, передѣлываютъ языкъ изданія Возаровича. Особенно это нужно сказать о языкѣ изданія Іовановичей. Какъ можно было уже видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, Іовановичи не только измѣняли формы словъ, посербливая ихъ, такъ что не посербленныхъ формъ мы почти не встрѣчаемъ, но замѣняли многія встрѣчающіяся въ сочиненіи Досиѳея церковно-славянскія и русскія слова сербскими [2]). Изданіе Медаковича крайне небрежно: въ немъ масса пропусковъ, ошибокъ и опечатокъ. Сверхъ того въ замѣнѣ церковно-славянскихъ и русскихъ словъ сербскими Медаковичъ бываетъ иной разъ смѣлѣе Іовановичей. Со всѣмъ тѣмъ его изданіе ближе подходитъ къ изданію Возаровича, чѣмъ Іовановичей.

Остается сказвть о изданіи „Живота“ Поповича, которое, повидимому, болѣе всѣхъ придерживается первоначальнаго изданія. Изданіе это также не можетъ быть названнымъ вполнѣ безукоризненнымъ. Оно не можетъ быть точнымъ уже потому, что напечатано согласно съ требованіями современнаго сербскаго правописанія, а не такъ, какъ было напечатано первоначальное изданіе. Далѣе Поповичъ говоритъ: „Овде пак могу толико напоменути, да сам се тру-

[1]) Слова выпущ. Возаров. подчеркнуты.

[2]) Прибавимъ къ этому, что въ изд. Іовановичей масса опечатокъ.

дно, изнети што вернije оригинал, *али не према том, како је што у њему написано, већ како је изговарано* (стр. X). И дѣйствительно въ правописаніи вездѣ проведенъ и иногда совсѣмъ неумѣстно фонетическій принципъ. Въ данномъ случаѣ даже изданіе Іовановичей точнѣе.

Такимъ образомъ мы находимъ вм. беззлобне—безлобне, неразсудіє—нерасудије стр. 3, низко—ниско 3, сербске М. и І. српске 5 дружство—друштво, 6, се обходимо—се опходимо, возљубленној—вожљубленој 10, безчислене—бешчислене 74 у листку—у лиску 20 и т. п.

Но есть случаи, правда, весьма рѣдкіе, что Поповичъ, повидимому, также слегка посербливалъ языкъ. Къ сожалѣнію, при неимѣніи подъ руками первоначальнаго изданія, намъ трудно судить объ этомъ. Во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью сказать, что само заглавіе передано у Поповича неточно. А именно заглавіе первоначальнаго изданія слѣдующее: „Животъ и приключенія Димитрија Обрадовича нареченога у калуђерству Досиѳеа: њимъ истимъ списа*на* и изда*на*“; заглавіе нашего изданія: „Живот и прикљученија Димитрија Обрадовича нареченога у калуђерству *Доситеја* њим истим *списат* и *издат*“.

Стремленіе посербливать языкъ, какъ кажется, видно въ употребленіи слѣдующихъ формъ: основата вм. основана М. стр. 6, грѣше М. погрешавају II, добродѣтели тв. п. добродетелију? 11, називајући М. и І. називљући 17, пожелано М.—пожељено 95, страшљив М. І. страшив 95 и т. п. Также точно, быть можетъ, придерживаясь фонетическаго принципа, Поповичъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ напечаталъ *дрзновеније* (см. напр. 15 стр., хотя стр. 21 дерзновеније), несовршенства (стр. 4) и т. п. [1]).

Нечего и говорить, что не только ни одному изъ доселѣ вышедшихъ изданій не предпослано біографическаго очерка Досиѳея, но нѣтъ и помину о какихъ бы то ни было комментаріяхъ историческаго, литературнаго или лингвистическаго характера, столь необходимыхъ для сочиненій Досиѳея, равно какъ нигдѣ нѣтъ никакихъ указаній на вліянія на Досиѳея, на его заимствованія. Медаковичъ въ своемъ изданіи ограничивается краткимъ предисловіемъ, извѣстно намъ содержаніе предисловія Ж. Поповича. У

[1]) Отмѣчу еще, что сочиненія Досиѳея, преимущественно письма, первоначально издавались въ различныхъ книжкахъ „Лѣтописи сербской Матицы“. Именно письма мы находимъ въ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 18, 20, 34 и 38 книгахъ, Слово на Успеніе Богородицы въ 9-ой, Надгробное слово Петру Чардаклiи въ 25; въ 5, 6, 7, 8, 14 помѣщены изреченія Досиѳея, извлеченныя преимущественно изъ „Совѣтовъ“ Прерадовичемъ; кромѣ того въ 42 книгѣ напечатано письмо Стратимировича къ Досиѳею, въ 4-ой „Сцомен“ Стефановича, въ 21 замѣтка о портретахъ Раича и Досиѳея и въ 5 библіографическая замѣтка по поводу изданія „Первенца“.

Іовановичей и вовсе нѣтъ никакого предисловія. Прибавимъ еще, что въ началѣ каждаго изъ поименованныхъ изданій приложенъ портретъ Досиѳея (у Поповича съ факсимиле подписи Досиѳея), а у Іовановичей въ концѣ изданія находится оглавленіе всѣхъ сочиненій Досиѳея въ алфавитномъ порядкѣ.

Желательно было бы имѣть по крайней мѣрѣ точное переизданіе первоначальнаго изданія съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей правописанія [1]).

---

[1]) Нѣкоторыя произведенія Досиѳея, преимущественно написанныя имъ въ періодъ учительства и проповѣднической дѣятельности въ Далмаціи, были переведены на болгарскій языкъ и пользовались, повидимому, успѣхомъ, такъ какъ выдержали нѣсколько изданій. Такимъ образомъ мы находимъ два перевода „Ижицы“—Хрулева и Грънчарова, изъ которыхъ первый выдержалъ три изданія. Заглавіе перваго перевода: Ѵжица Досиѳея Обрадовича преведи отъ сръбски на български іазыкъ Теодоръ Т. Хрулевъ законоучитель Свищовскій, а напечата ее съ иждивеніе-то на Іована Стоянова Букурещъ, въ тіпографіята Ніфона мітрополіта 1858, 2 изд. 1864, третье - „съ иждивеніето на Петра Стоянова Торновицъ. Русчукъ 1868. Заглавіе второго перевода: Ѵжица или Азбуквица превелъ Ик. Грънчаровъ. Русчукъ 1867. Также переведена была повѣсть „Један пар папуча“, переведенная Досиѳеемъ въ свою очередь съ итальянскаго. Заглавіе: „Повѣсть смешна за едни обуща преведена отъ сърбскій іазыкъ изъ Досотеа Обрадовъ за полза и увеселеніе отъ І. Крантовскій“. Перевода удостоилась и другая переводная повѣсть Досиѳея „Цу-и илити философъ“—„Цуй Философъ“. Отъ книга чювствителнаго человѣка. Превелъ П. В. Оджяковъ: Русчукъ 1865. Литературная дѣятельность современника Досиѳея Софронія Врачанскаго имѣетъ общаго съ литературной дѣятельностью Досиѳея только стремленіе писать народнымъ языкомъ. Но и здѣсь различіе: стремленіе это у Досиѳея является *вполнѣ* сознательнымъ, чего нельзя сказать о Софроніи. О Софроніи см. ст. Стоянова въ „Периодическо Списание на Българското книжовно дружество въ Срѣдецъ XXVIII—XXX, 787—795. По своему направленію Софроній скорѣе напоминаетъ извѣстнаго уже намъ Гавріила Стефановича. Ничего общаго съ „Животомъ“ Досиѳея не имѣютъ и „Страданія“ Софронія.

О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи.

(Продолженіе).

§ 19. Расходы на государственныя имущества, на казенныя желѣзныя дороги, на почты и телеграфы сопровождаются полученіемъ *частно*-хозяйственныхъ доходовъ отъ этихъ казенныхъ предпріятій; расходы же на финансы имѣютъ назначеніемъ — доставленіе *государственно*-хозяйственныхъ доходовъ. Географическое распредѣленіе этой послѣдней категоріи расходовъ мы теперь и постараемся выяснить. Прежде всего разсмотримъ его по сравненію съ числомъ жителей. Впереди всѣхъ мѣстностей Россіи въ убывающемъ порядкѣ мы встрѣчаемъ столичную Петербургскую губернію, въ которой на 1 жителя приходится расходовъ разсматриваемой категоріи въ девять разъ болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи. Главнѣйшую составную часть финансовыхъ расходовъ этой столичной губерніи представляютъ центральные, производимые чрезъ Главное Казначейство, которыхъ въ $6^1/_3$ раза болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи; въ Губернскомъ же Казначействѣ сравнительно съ послѣднимъ отношеніемъ только въ 2,7 разъ болѣе; наконецъ, ничтожная часть расходовъ на финансы производится въ Петербургѣ и чрезъ Государственный Банкъ—только 4% сред-

няго въ Россіи размѣра ихъ. Послѣ Петербургской губ. наиболѣе расходовъ на финансы производится въ двухъ западныхъ окраинахъ Европ. Россіи—въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Польшѣ—въ 2,4 раза болѣе, чѣмъ въ среднемъ въ Россіи; потомъ на сѣверномъ Кавказѣ расходуется на финансы почти вдвое болѣе, чѣмъ въ среднемъ; далѣе на крайнемъ сѣверѣ Европ. Россіи только въ двухъ губерніяхъ—Архангельской и Олонецкой—расходуется въ 1,4 раза болѣе средняго, тогда какъ въ остальныхъ губерніяхъ обширной полосы сѣвера Евр. Россіи втрое менѣе, чѣмъ въ двухъ только что названныхъ. По разсматриваемой интенсивности расходовъ послѣднія г.г. ближе къ болѣе внутреннимъ частямъ государства, чѣмъ крайній сѣверъ Европейской Россіи. На югѣ же Европейской Россіи вообще расходуется въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всемъ государствѣ; но и между южными губерніями обнаруживается очень большая разница: тогда какъ болѣе средняго — въ Донской области въ 2,8 раза, въ Таврической губерніи и Бессарабіи въ 1,8 разъ, въ Херсонской губерніи только на 3%, въ Астраханской же и Екатеринославской г.г. только $^2/_3$ средней величины. Подобное же разнообразіе мы встрѣчаемъ и въ другой отдаленной окраинѣ Россіи — въ Восточной Сибири, интенсивность финансовыхъ расходовъ которой, хотя въ среднемъ для всѣхъ ея частей только на $^1/_3$ превышаетъ среднерусскую, въ Приморской области болѣе послѣдней свыше 3 разъ, въ Иркутской губерніи—почти вдвое, въ Амурской же области и Енисейской губерніи она не особенно уклоняется отъ этой средней, въ Забайкальской—не достигаетъ и половины ея, а въ Якутской области она въ $7^1/_2$ разъ менѣе той же средне-русской величины. Въ Закавказьѣ вообще мы встрѣчаемъ превышеніе средней на $^1/_4$ величины послѣдней, причемъ въ Западномъ Закавказьѣ на 1 жителя приходится вдвое болѣе, чѣмъ въ Восточномъ. Болѣе средне-русской интенсивности финансовыхъ расходовъ оказывается еще въ одной изъ западныхъ окраинъ Евр. Россіи—въ сѣверо-западной группѣ губ., но и здѣсь въ крайней приграничной Ковенской губерніи интенсивность этихъ расходовъ въ 1,8 разъ болѣе средней, въ двухъ остальныхъ, а именно не упомянутыхъ еще литовскихъ, только немного болѣе, чѣмъ въ среднемъ, а въ 3 сѣверо-западныхъ бѣлорусскихъ даже менѣе средней на $^1/_6$ величины ея интенсивности расходовъ. Въ сосѣдней съ послѣднею окраиною юго-западной группѣ г.г. финансовыхъ расходовъ приходится на 1 жителя уже вообще менѣе средней на 13%, хотя въ одной изъ губерній и этой окраины — Волынской — интенсивность на 31% болѣе средней. Въ двухъ внутреннихъ группахъ (подобно тому какъ и на сѣверѣ Европейской Россіи безъ Архангельской и Олонецкой

г.г.) — средне-промышленной и малороссійской, взятыхъ въ цѣломъ составѣ, интенсивность финансовыхъ расходовъ составляетъ только 54% среднерусской величины, хотя и между губерніями этихъ группъ различія интенсивности едва не достигаютъ полутора раза, напр. въ Смоленской г. болѣе, чѣмъ въ Тверской свыше 40%. Въ одной изъ внутреннихъ группъ—средне-черноземной—и въ Западной Сибири интенсивность финансовыхъ расходовъ вообще не достигала и половины (48%) средне-русской величины, хотя и въ этихъ группахъ мы встрѣчаемъ большія различія; такъ напр. въ Пензенской губ. финансовыхъ расходовъ приходится на 1 жителя почти въ два съ половиною раза болѣе, чѣмъ въ Саратовской. Далѣе, въ одной изъ азіатскихъ окраинъ Россіи—Туркестанѣ—финансовыхъ расходовъ приходится на 1 ж. только около 40% средней во всемъ государствѣ интенсивности ихъ сравнительно съ населеніемъ. Въ одной изъ внутреннихъ группъ Евр. Россіи, а именно въ восточной, интенсивность тѣхъ же расходовъ составляетъ только 30% средней въ Россіи величины (и въ этой группѣ наибольшая интенсивность — въ Казанской губ.—превышаетъ минимальную—въ Самарской—на 40%). Наконецъ, самое послѣднее мѣсто въ убывающемъ ряду по интенсивности финансовыхъ расходовъ занимаетъ самая сѣверо-западная окраина Евр. Россіи—Финляндія, гдѣ на 1 жителя приходится въ 80 разъ менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всемъ государствѣ и почти въ 730 разъ менѣе, чѣмъ въ той губерніи (Петербургской), гдѣ финансовыхъ расходовъ приходится на 1 ж. наиболѣе.

Не смотря на такое большое различіе интенсивности финансовыхъ расходовъ (сравнительно съ числомъ жителей) между минимальною и максимальною, оно уступаетъ такому же отношенію въ громадномъ количествѣ до нынѣ разсмотрѣнныхъ категорій расходовъ и только въ трехъ изъ нихъ оно еще менѣе, а именно—въ расходахъ на войско (въ 2,8 раза), почтово-телеграфныхъ (въ 6,8 раза) и въ учебно-ученыхъ (свыше 7 разъ); во всѣхъ же остальныхъ разстояніе противоположностей интенсивности расходовъ оказывается большимъ, чѣмъ въ расходахъ на финансы, а именно отъ 30% (сравнительно съ расходами на медицину) до 5109 разъ по сравненію съ расходами по М. Императорскаго Двора.

Что же касается превышенія интенсивности финансовыхъ расходовъ въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія надъ сосѣдними, то оно оказывается далеко не во всѣхъ случаяхъ, хотя окружныя губерніи съ интенсивностью этихъ расходовъ, превышающею среднюю, составляютъ $^2/_3$ ихъ числа. Такъ, съ одной стороны: интенсивность финансовыхъ расходовъ губернскаго казначейства въ Петер-

бургѣ *превышаетъ* такую же интенсивность во всей сѣверной группѣ губерній Евр. Россіи въ $3^2/_3$ раза, въ Московской губ. по сравненію съ интенсивностью средне-промышленныхъ она оказывается *большею* въ полтора раза, въ Казанской г. по сравненію съ интенсивностью восточныхъ г.г. *большею* на 20%, въ Харьковской губ. сравнительно съ интенсивностью вообще трехъ Малороссійскихъ г.г. она болѣе на на $12^1/_2$%, въ Приморской области *болѣе*, чѣмъ интенсивность вообще Восточной Сибири въ 2,3 раза, а въ Иркутской губ. по сравненію съ тою же восточно-сибирскою интенсивностью на 45%; но съ другой стороны мы находимъ и обратныя отношенія, а именно: въ Херсонской губ. финансовыхъ расходовъ приходится на 1 жителя на 28% *менѣе*, чѣмъ во всей обширной полосѣ юга Европ. Россіи, въ Варшавской губ. также *менѣе*, чѣмъ вообще во всѣхъ польскихъ г.г. почти на 9% ихъ интенсивности расходовъ, въ Лифляндской губ. также интенсивность финансовыхъ расходовъ *менѣе* прибалтійской вообще — почти на 17% величины послѣдней, въ Кіевской губ. приходится на 1 ж. *менѣе* финансовыхъ расходовъ, чѣмъ во всемъ Юго-западномъ краѣ на 30%, а въ Виленской губ. хотя немного, но все же *менѣе*, чѣмъ во всемъ Сѣверо-западномъ краѣ. Вообще, въ западныхъ и южныхъ окраинахъ Европ. Россіи губерніи безъ окружныхъ центровъ, но пограничныя, въ общемъ имѣютъ нерѣдко бо́льшую интенсивность финансовыхъ расходовъ, чѣмъ даже тѣ губерніи, гдѣ находятся окружные центры соотвѣтственныхъ окраинъ. Иныя отношенія мы находимъ въ азіатскихъ окраинахъ Россіи на крайнемъ сѣверѣ Евр. Россіи и при сопоставленіи внутреннихъ ея административныхъ единицъ съ тѣми, гдѣ находятся соотвѣтственные окружные центры.

При сопоставленіи географическаго распредѣленія интенсивности финансовыхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) съ тѣми долями этихъ же расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ, которыя характеризуютъ данную мѣстность въ разсматриваемомъ отношеніи, мы хотя и подмѣчаемъ достаточную степень соотвѣтствія другъ другу обоихъ статистическихъ указателей значительности расходовъ, но опять съ тѣмъ же исключеніемъ, на которое мы уже неоднократно указывали при предыдущихъ аналогичныхъ сравненіяхъ, а именно, въ губерніяхъ съ окружными центрами. Такъ, бо́льшую интенсивность финансовыхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ), бо́льшія (относительно среднея) доли въ мѣстныхъ итогахъ мы находимъ: въ З. В. Донскаго, во многихъ польскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Бессарабіи, Ковенской, на сѣверномъ Кавказѣ, въ Архангельской и въ Пензенской, въ которой хотя интенсивность расходовъ и ниже средней, но все таки близка

къ послѣдней; малую такого же рода интенсивность финансовыхъ расходовъ и малыя доли послѣднихъ въ мѣстныхъ итогахъ мы встрѣчаемъ: въ Финляндіи, въ губерніяхъ—Пермской, Томской, Ярославской, въ области Якутской, въ Туркестанѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, менѣе соотвѣтствующихъ другъ другу въ обоихъ статистическихъ отношеніяхъ. Но болѣе ясно обнаруживается прямое несоотвѣтствіе въ громадномъ большинствѣ губерній съ окружными центрами и немногихъ другихъ административныхъ единицахъ Имперіи, въ которыхъ большая (сравнительно со среднею) интенсивность финансовыхъ расходовъ встрѣчается рядомъ съ меньшими (опять по отношенію къ средней же) долями этихъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ. А именно, такое несоотвѣтствіе мы находимъ въ губерніяхъ: Петербургской, отчасти и въ Московской (которая по интенсивности финансовыхъ расходовъ хотя ниже средней, но близка къ послѣдней), въ областяхъ Приморской и Амурской, въ г.г. Херсонской, Виленской, Варшавской и Иркутской; уже въ гораздо меньшей степени возможно отнести это замѣчаніе къ губерніи Харьковской, а еще того менѣе къ Кіевской; изъ окружныхъ же губерній только Тифлисская и Лифляндская имѣютъ долю финансовыхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ бо́льшую средней и вмѣстѣ съ тѣмъ обладаютъ и интенсивностью (сравнительно съ населеніемъ) этихъ расходовъ, высшею средней.

Что касается значенія для государственнаго казначейства той или другой мѣстности, то оно выражается долями итога всей Россіи, приходящимися на ту или иную часть ея. И въ отношеніи географическаго распредѣленія финансовыхъ расходовъ первое мѣсто въ убывающемъ ряду принадлежитъ столичной Петербургской губ., но въ данномъ случаѣ значеніе ея гораздо ограниченнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ категоріяхъ расходовъ—въ $^4/_5$ всего числа ихъ, и доля финансовыхъ расходовъ, приходящаяся на эту столичную губернію, не достигаетъ и $^1/_3$ части средней доли для всѣхъ категорій расходовъ. Среди расходовъ этой губерніи сильно преобладающая роль ($^2/_3$ ихъ размѣра) выпадаетъ на долю центральныхъ расходовъ главнаго казначейства, которая равняется уже $^7/_{10}$ средней доли для всѣхъ категорій расходовъ и уступаетъ по величинѣ только $^2/_3$ всего числа долей во всѣхъ категоріяхъ расходовъ; доля же губернскаго казначейства превышаетъ $^2/_3$ доли расходовъ того же казначейства по всѣмъ категоріямъ расходовъ. Что же касается остальныхъ губерній съ *окружными* (и въ другихъ отношеніяхъ, а не только въ финансовомъ) центральными управленіями, то во всѣхъ нихъ, вмѣстѣ взятыхъ, съ присоединеніемъ соотвѣтствующихъ имъ расходовъ губернскаго казначейства въ Петербургѣ, оказывается всего 19% итога, что уступаетъ (отъ 10% срав-

нительно съ расходами на духовенство и церковь, до $2^1/_6$ разъ по сравненію съ расходами на медицину) всѣмъ соотвѣтственнымъ долямъ разсмотрѣнныхъ до нынѣ категорій расходовъ, кромѣ расходовъ по М. Императорскаго Двора, превышая соотвѣтственную долю въ послѣднихъ почти въ $1^1/_2$ раза и такую же долю итога въ расходахъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ въ 15 разъ!

Финансовые расходы представляются не столько сосредоточенными въ окружныхъ центрахъ, сколько притянутыми во внѣшнія части государства, а именно, вдоль западной границы Евр. Россіи, начиная отъ Петербурга на югъ, вдоль южной границы той же части Имперіи, черезъ Кавказъ и до Туркестана; на всѣ мѣстности вдоль этихъ границъ государства приходится свыше половины всего итога (55,5% его). Если же взять доли итога финансовыхъ расходовъ, приходящіяся на *всѣ* окраины и вообще на внѣшнія части государства, то въ сложности на нихъ приходится изъ итога всѣхъ расходовъ на финансы около $^7/_{10}$ всего итога (собственно 69,769%), что превышаетъ соотвѣтственныя доли во всѣхъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ категоріяхъ расходовъ, отъ 4% (по сравненію съ долею расходовъ на войско) и до 2,58 разъ (сравнительно съ расходами на государственныя имущества). Что же касается доли всѣхъ внутреннихъ мѣстностей Россіи, то она близка по величинѣ къ соотвѣтственной долѣ расходовъ на особыя мѣры хозяйственной политики и уступаетъ такимъ же долямъ всѣхъ остальныхъ категорій расходовъ отъ 10% (сравнительно съ долею расходовъ на медицину) и до 2,9 разъ (сравнительно съ долею расходовъ на государственныя имущества). Изъ совокупности долей на всѣ окраины болѣе другихъ приходится: на Польшу ($^1/_6$ часть всего итога и $^1/_4$ суммы долей всѣхъ внѣшнихъ частей по приблизительному опредѣленію) и на югъ Евр. Россіи (поглощающій почти $^1/_8$ часть итога всѣхъ финансовыхъ расходовъ и около 18% суммы долей внѣшнихъ частей). Если же взять всѣ окраины, начиная отъ Петербургской губ. вдоль западной и южной границы до Туркестана, то на нихъ придется свыше 63% итога во всей Россіи и свыше $^9/_{10}$ суммы долей однихъ внѣшнихъ частей Имперіи. Внѣ ея предѣловъ также производится расходъ, который относится къ разсматриваемой нынѣ нами рубрикѣ издержекъ на финансы, но въ ничтожномъ размѣрѣ, а именно 0,005% итога расходовъ по этой статьѣ всего государства.

Въ выводахъ объ отношеніяхъ расходовъ на финансы къ пространству въ разныхъ частяхъ Россіи должно обнаружиться много сходнаго съ предыдущими нашими замѣчаніями въ подобныхъ случаяхъ и съ тѣми чертами географическаго распредѣленія разсматриваемаго теперь рода расхода, которыя мы уже отмѣтили выше. А

именно, первое мѣсто занимаютъ, какъ и всегда, столичныя губерніи съ интенсивностью, въ 41 разъ превышающею среднюю; за ними слѣдуетъ Польша съ интенсивностью почти въ 30 разъ превышающею среднюю, потомъ прибалтійскій край съ интенсивностью, свыше 11½ разъ превышающею среднюю; далѣе югозападный край съ интенсивностью, болѣе 8 разъ превышающею среднюю; сѣверозападныя г.г. съ интенсивностью въ 5⅔ разъ превышающею среднюю и т. д.—Значитъ, первыя мѣста съ большимъ превышеніемъ средней интенсивности занимаютъ столичныя г.г. и мѣстности на западѣ Европейской Россіи. Самыя же послѣднія мѣста въ убывающемъ ряду по размѣру финансовыхъ расходовъ, производящихся на 1 квадратную версту принадлежатъ сѣвернымъ и восточнымъ окраинамъ Имперіи. А именно: въ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи приходится финансовыхъ расходовъ на 1 квадратную версту почти вдвое менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всемъ государствѣ; въ обширной сѣверной полосѣ Европейской Россіи оказывается немного болѣе трети того, что въ среднемъ приходится на 1 квадратную версту во всемъ государствѣ; въ Туркестанѣ только немного болѣе 27% средней же интенсивности (по сравненію съ пространствомъ), въ Сибири 1/30 ея, а въ Финляндіи даже 1/60 той же средней интенсивности! Въ южныхъ же частяхъ Имперіи, интенсивность финансовыхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ хотя и уступаетъ ей въ западныхъ частяхъ Россіи, но все таки превышаетъ среднюю интенсивность, какъ напр. на сѣверномъ Кавказѣ она почти въ 4¼ раза болѣе средней, въ южной полосѣ Европейской Россіи немного болѣе 4 разъ превышаетъ среднюю же; даже въ Закавказьѣ мы находимъ интенсивность расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) почти въ полтора раза выше средней; во внутреннихъ же мѣстностяхъ Европейской Россіи разсматриваемая интенсивность расходовъ превышаетъ закавказскую и большею частью превышаетъ и ту, что на сѣверномъ Кавказѣ; она *болѣе* средней отъ 2,8 разъ (въ средне-промышленной) до 5 разъ (въ Малороссіи).

§ 20. Для выясненія причинъ геаграфическаго распредѣленія расходовъ Россіи имѣетъ большое значеніе констатированіе распредѣленія между ея частями платежей по государственнымъ долгамъ, такъ какъ послѣдней статьѣ расходовъ принадлежитъ первое мѣсто по количественному значенію: она поглощала въ 1887 г. около 33,6 %[1]), а въ 1895 г. 25% всего бюджета Россіи. Хотя приведенныя только что данныя показываютъ за послѣднее восьмилѣтіе уменьшеніе значе-

1) См. Таб. № 58.

нія разсматриваемой статьи съ $^1/_3$ до $^1/_4$ всего бюджета, но за болѣе продолжительное время мы можемъ констатировать даже относительное, а не только абсолютное увеличеніе расходовъ по долгамъ. Такъ въ 30-хъ г.г. настоящаго столѣтія платежи по государственнымъ долгамъ поглощали только немного болѣе $^1/_6$ части всего бюджета, въ 50-хъ г:г. немного болѣе $^1/_5$, а еще въ 1880-хъ г. недостигали и $^1/_4$ (только 23,1%) итога расходовъ [1]). О мѣстныхъ вліяніяхъ государственныхъ займовъ на хозяйственную жизнь (о географическомъ распредѣленіи которыхъ возможно судить по такому же распредѣленію платежей по государственнымъ долгамъ), мы уже говорили въ I-й вступительной главѣ при критикѣ ученія Мишлера (см. стр. 50—1). При такомъ значеніи платежей по долгамъ государства не только какъ крупнѣйшей, но притомъ и какъ вообще возрастающей (по крайней мѣрѣ, при разсмотрѣніи историческихъ измѣненій за продолжительное время) статьи бюджета, понятна важность выясненія ихъ географическаго распредѣленія. Для точнаго распредѣленія между губерніями платежей по государственнымъ долгамъ Россіи оказывается препятствіе въ недостаткѣ распредѣленныхъ по мѣстностямъ свѣдѣній о нихъ, непосредственно представляемыхъ контрольными и кассовыми отчетами, такъ какъ всѣ платежи, производимые чрезъ Государственный Банкъ съ его многочисленными филіальными учрежденіями, показаны общею суммою въ Петербургской губ. по счету съ Государственнымъ Банкомъ. Для распредѣленія этой-то суммы между тѣми мѣстностями, въ которыхъ *дѣйствительно* произведены были платежи государственными банковыми учрежденіями, мы воспользовались для поправки данныхъ 1887 года свѣдѣніями за 1880 и 81 г.г. [2]).

Полная возможность такого пользованія свѣдѣніями за разные годы основывается на достаточномъ постоянствѣ географическаго распредѣленія платежей по Государственнымъ долгамъ, производимымъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, подтверждаемымъ сличеніемъ данныхъ за нѣкоторые годы (1877—81 г.г.), свѣдѣнія о которыхъ помѣщены въ разныхъ выпускахъ того же изданія (Ежегодника русскихъ кредитныхъ учрежденій В. I—IV), и сопоставленіемъ этихъ данныхъ вообще съ географическимъ распредѣленіемъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ за 1893 г. по оффиціальной брошюрѣ Министерства Финансовъ. При такой поправкѣ достовѣрныхъ свѣдѣній, непосредственно почер-

---

[1]) См. Т. № 58.

[2]) Они заключаются въ Ежегодникѣ русскихъ кредитныхъ учрежденій (В. IV) см. Т. № 50.

нутыхъ изъ Отчетовъ Государственнаго Контроля, на нихъ вполнѣ возможно полагаться и при изображеніи дѣйствительнаго географическаго распредѣленія платежей по русскимъ государственнымъ долгамъ; этимъ мы и воспользовались для вычисленія статистическихъ отношеній разсматриваемыхъ теперь расходовъ къ числу жителей, къ пространству, долей итоговъ мѣстныхъ и общихъ для всего государства, при томъ по свѣдѣніямъ только двухъ годовъ—1887 и 1893 г.; (для поправокъ данныхъ Государственнаго Контроля о распредѣленіи платежей по долгамъ чрезъ Государственный Банкъ въ послѣдній изъ упомянутыхъ годовъ мы воспользовались указаніями упомянутой выше оффиціальной брошюры Министерства Финансовъ). Ограничиваясь пока данными 1887 г. и обращаясь прежде всего къ сопоставленію расходовъ по государственному кредиту съ числомъ жителей, мы находимъ (см. Т. № 17) чрезвычайно неравномѣрное географическое распредѣленіе этихъ платежей: интенсивность выше средней встрѣчается только въ 5 губерніяхъ, во всѣхъ же остальныхъ она ниже. Такое же малое число губерній съ высшею чѣмъ средняя интенсивностью расходовъ по сравненію съ числомъ жителей мы находимъ въ географическомъ распредѣленіи расходовъ на флотъ и на Министерство Императорскаго Двора, а еще меньшее въ двухъ категоріяхъ расходовъ—на Высшія Государственныя Учрежденія (въ 1 губ.) и по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ (въ 2 мѣстностяхъ); во всѣхъ же остальныхъ (19) категоріяхъ расходовъ мы встрѣчаемъ бо́льшее число губерній, имѣющихъ высшую, чѣмъ средняя интенсивность расходовъ отъ 9 до 31 губерній, т. е. отъ 13% почти до 42% всего ихъ числа, а не 7%, какъ въ расходахъ по государственнымъ долгамъ.

Да и въ числѣ немногихъ губерній, имѣющихъ интенсивность выше средней, одна столичная Петербургская губ. далеко оставляетъ за собою всѣ остальныя мѣстности даже послѣ отчисленія соотвѣтственныхъ суммъ отъ сообщаемыхъ отчетами данныхъ о платежахъ въ Государственномъ Банкѣ въ Петербургѣ на другія губерніи внѣ этой столичной: въ ней на 1 жителя приходится разсматриваемаго теперь расхода не только въ 48 съ лишнимъ разъ болѣе, чѣмъ въ среднемъ въ Россіи, но и почти въ 7½ разъ болѣе, чѣмъ въ другой столичной же губерніи — Московской! Бо́льшая часть разсматриваемаго расхода въ Петербургской губ. производится чрезъ Государственный Банкъ, а именно въ 25,6 раза болѣе чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи; за тѣмъ много этого расхода производится чрезъ кассу коммиссіи погашенія долговъ — почти въ 22 раза болѣе чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи; по остальнымъ счетамъ Петербургской же губерніи производится его уже менѣе среднерусской величины; чрезъ

иностранное отдѣленіе кредитной канцеляріи Министерства Финансовъ—только 49% ея, въ Главномъ Казначействѣ—38% ея же и, наконецъ, въ Губернскомъ Казначействѣ еще того менѣе. Уже въ другой столичной же губерніи—Московской—расходуется по государственнымъ долгамъ на каждаго жителя въ $5^1/_2$ разъ болѣе среднерусской величины. Въ слѣдующей въ убывающемъ порядкѣ за Московскою Лифляндской губерніи интенсивность выше средней въ 1,6 раза, въ слѣдующей за послѣднею изъ упомянутыхъ губ. — Иркутской уже только на 17% болѣе средней, а въ слѣдующей за Иркутскою Ярославской губ. интенсивность только на $2^1/_2$% болѣе средней. Во всѣхъ же остальныхъ многочисленныхъ административныхъ подраздѣленіяхъ Россіи интенсивность платежей по государственнымъ долгамъ ниже средней во всемъ государствѣ. Еще только въ двухъ губерніяхъ она болѣе половины этой средней величины: въ Херсонской, гдѣ она равна приблизительно 82% средней, и въ Нижегородской, гдѣ она равна 63% ея же. Въ другихъ г.г. и того менѣе, а именно напр. въ Кіевской она равна $40^1/_2$% средней, въ Виленской—46% той же средней, въ Архангельской—42%, въ Астраханской—40%, въ Эстляндской—35%, въ Харьковской — 31%, въ Курляндской и Казанской — около 30%, въ Екатеринославской—28%, въ Тверской—25%, во Владимірской—23% и т. д., уменьшаясь, достигаетъ $16^1/_2$% въ Тифлисской г. съ Западнымъ Закавказьемъ; еще болѣе она понижается—до $9^3/_4$% въ Варшавской и еще значительно далѣе только немного превышаетъ $1^1/_2$% средней величины въ Приморской области и т. д., наконецъ, эта интенсивность въ Финляндіи представляется въ 3860 разъ менѣе средней, а въ Радомской губ. даже въ 9650 разъ менѣе той же средней и въ 466.623 раза менѣе максимальной интенсивности въ Петербургской губ.

Это послѣднее статистическое выраженіе разстоянія противоположностей интенсивности оказывается бо́льшимъ, чѣмъ въ географическомъ распредѣленіи всѣхъ остальныхъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ категорій расходовъ, за исключеніемъ одного—въ расходахъ по Министерству Императорскаго Двора, которому оно уступаетъ, почти въ 8 разъ, превосходя такое же разстояніе противоположностей въ остальныхъ категоріяхъ отъ 2 до 4666 разъ.

Вообще, изъ административныхъ единицъ Россіи около 55% имѣютъ интенсивность платежей по государственнымъ долгамъ, выражающуюся въ десяткѣ или въ нѣсколькихъ десяткахъ копѣекъ ихъ на 1 жителя, 20% только въ копѣйкахъ менѣе десятка, а 15% даже въ дробяхъ копѣекъ.

Классифицируя всѣ эти многочисленныя административныя под-

раздѣленія не по величинѣ интенсивности, а по мѣстнымъ группамъ, мы найдемъ выше средней интенсивность платежей по долгамъ государства только въ двухъ группахъ г.г.: исключительной столичной, гдѣ общая интенсивность въ $24^1/_2$ раза превышаетъ среднюю, и въ прибалтійской, гдѣ интенсивность только на $1^1/_2\%$ выше средней, въ всѣхъ же остальныхъ группахъ г.г. интенсивность платежей по государственнымъ долямъ ниже средней, а именно такою она оказывается въ слѣдующихъ группахъ: среднепромышленной—только немного болѣе $^1/_3$ средней величины, въ южной полосѣ Евр. Россіи немного болѣе 30%, въ югозападномъ краѣ—$22^1/_2\%$, въ сѣверной полосѣ Евр. Россіи—$14^1/_2\%$, въ Сибири вообще 14%, въ группахъ губерній восточныхъ, среднечерноземныхъ и 3 малороссійскихъ—около 13%, въ Закавказьѣ—$9^1/_2\%$, въ сѣверозападной группѣ—около 8%, въ Польшѣ и на сѣверномъ Кавказѣ только немного болѣе $^1/_2\%$, въ Туркестанѣ $^1/_2\%$, а въ Финляндіи — менѣе $^1/_{38}\%$ средней интенсивности во всей Имперіи!

Если принять въ разсчетъ интенсивность платежей по государственнымъ долгамъ во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имѣются окружные центры управленія и присоединить расходы по тѣмъ государственнымъ кассамъ Петербургской губ., которыя встрѣчаются и въ остальныхъ г.г. съ окружными центрами управленія (Губ. Казнач. и учрежденія Государств. Банка), то въ среднемъ получимъ превышеніе среднерусской интенсивности свыше 3 разъ: но это общее для упомянутой категоріи губерній превышеніе должно быть приписано вліянію только сильнаго превышенія этихъ платежей въ Петербургской губерніи, а безъ этого средняя интенсивность окружныхъ губерній близка къ среднерусской. Что же касается превышенія интенсивности этихъ платежей во всей группѣ г.г. интенсивностью ихъ въ соотвѣтственной губ. съ окружнымъ центромъ, то почти во всѣхъ случаяхъ такого сравненія его возможно констатировать. Такъ, въ Московской губ. этихъ платежей приходится на 1 жителя въ 19 разъ болѣе, чѣмъ въ среднепромышленной группѣ, а въ Петербургской (если даже опустить платежи по кассамъ не встрѣчающимся внѣ столицы) такое превышеніе надъ интенсивностью ближайшей къ ней сѣверной группы достигаетъ даже 177 разъ. Превышеніе интенсивности Лифляндской губ. надъ интенсивностью прибалтійскаго края свыше полутора раза, Иркутской губ. сравнительно съ интенсивностью всей Сибири—8,3 раза, Херсонской губ. надъ интенсивностью юга Европейской Россіи въ $2^2/_3$ раза, Кіевской губ. сравнительно съ интенсивностью юго-западнаго края—въ $2^1/_4$ раза, Виленской губ. сравнительно съ интенсивностью сѣверозападной группы г.г. — почти въ 6 разъ, Харьков-

ской губ. по отношенію къ интенсивности 3 малороссійскихъ губ., въ 2,4 раза, Казанской губ. по сравненію съ интенсивностью всѣхъ восточныхъ губ.—почти въ $2^1/_3$ раза, Варшавской губ. по сравненію съ интенсивностью всѣхъ польскихъ губ. — свыше 5 разъ; только въ Приморской области на 1 жителя приходится платежей по долгамъ въ $8^1/_2$ разъ менѣе, чѣмъ вообще во всей Сибири, но почти вдвое болѣе, чѣмъ въ остальныхъ двухъ областяхъ Пріамурскаго Генералъ-Губернаторства.

Отмѣченное выше географическое распредѣленіе интенсивности платежей по государственному долгу сравнительно съ населеніемъ находится въ большомъ соотвѣтствіи съ тѣми долями мѣстныхъ итоговъ расходовъ, которыя характеризуютъ данную мѣстность въ разсматриваемомъ отношеніи; при этомъ обыкновенно находимое нами въ другихъ категоріяхъ расходовъ несоотвѣтствіе интенсивности послѣднихъ съ долями этихъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ, встрѣчавшееся въ большинствѣ губерній съ окружными центрами, въ настоящемъ случаѣ не оказывается. Такъ, бо́льшую интенсивность и большія доли платежей по государственнымъ долгамъ въ мѣстныхъ итогахъ мы можемъ отмѣтить въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Петербургской (51% мѣстнаго итога расходовъ), Московской (50%), Ярославской (41%), Лифляндской — (39%), Нижегородской (36%), Астраханской (25%), Иркутской (18%), Кіевской (16%), Херсонской (15,8%), Курляндской (15,5%), Харьковской (14%) и другихъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить: въ итогѣ заграничныхъ расходовъ Россіи доля приходящаяся на платежи по долгамъ оказывается выше, чѣмъ въ какой-либо изъ мѣстностей внутри Россіи, такъ какъ она равна 87,5% мѣстнаго итога заграничныхъ расходовъ, между тѣмъ какъ въ тѣхъ губерніяхъ въ предѣлахъ Россіи, въ которыхъ она оказывается наивысшею, она едва превышаетъ половину всего мѣстнаго итога. Вообще, почти въ половинѣ ($^9/_{20}$) мѣстностей (отдѣльно показанныхъ отчетами) свыше 10% мѣстнаго итога приходится на платежи по государственнымъ долгамъ.

Къ упомянутымъ выше мѣстностямъ, отличающимся и высокою интенсивностью расходовъ по долгамъ, и значительными долями послѣднихъ въ мѣстныхъ итогахъ, слѣдуетъ присоединить такія, которыя отличаются болѣе послѣднимъ признакомъ, чѣмъ первымъ, хотя и по первому онѣ ближе къ среднему для Россіи статистическому отношенію, чѣмъ многія другія губерніи; сюда относятся: Владимірская, Тверская, Тамбовская, Вологодская, Орловская, Рязанская и нѣкоторыя другія г.г. Въ отношеніи же малой интенсивности расходовъ по долгамъ и малыхъ долей ихъ въ мѣстныхъ итогахъ мы встрѣ-

чаемъ очень много совпаденій: напр., въ губ. польскихъ, въ Финляндіи, въ област. Приморской, Забайкальской, Якутской, Амурской, въ Восточномъ Закавказьѣ, въ Туркестанѣ, на Сѣверномъ Кавказѣ, и почти во всѣхъ (за исключеніемъ Виленской, отличающейся бо́льшими интенсивностью и долею въ мѣстномъ итогѣ) сѣверозападныхъ губерніяхъ, а также и во многихъ другихъ; остальныя же, здѣсь неупомянутыя многочисленныя г.г., удаленныя какъ отъ максимума, такъ и отъ минимума, въ разсматриваемомъ отношеніи имѣютъ долю платежей по долгамъ въ мѣстномъ итогѣ ниже средней.

Что касается значенія для государственнаго казначейства, выражаемаго долями итога всей Россіи, приходящимися на платежи по долгамъ, то въ этомъ отношеніи бросается въ глаза громадная степень концентраціи этой категоріи расходовъ. А именно, на одну столичную Петербургскую губернію изъ упомянутаго итога приходится почти $^3/_5$ его, что превышаетъ среднюю долю всѣхъ категорій расходовъ на $^1/_3$ ея величины; болѣе же доли платежей по долгамъ въ Петербургской губерн. оказываются соотвѣтственныя доли только въ четырехъ категоріяхъ расходовъ, т. е. въ шестой части всего ихъ числа, а именно: въ расходахъ на Высшія Государственныя Учрежденія, на особую кредитную канцелярію Министерства Финансовъ, на монетную и пробирную части управленія того же Министерства и въ расходахъ на флотъ; во всѣхъ же остальныхъ онѣ менѣе. Въ другой столичной же губерніи—Московской, хотя разсматриваемая доля расходовъ почти въ шесть разъ меньше чѣмъ въ Петербургской, но послѣ этой послѣдней губ. она является наибольшею въ Россіи, въ 7 разъ превышая наибольшую соотвѣтственную долю, встрѣчающуюся въ остальныхъ губерніяхъ, а именно, долю Лифляндской губ. Только доля итога, приходящаяся на заграничные платежи по долгамъ, свыше полутора раза превышая долю Московской губ., составляетъ свыше 16% итога Россіи, значитъ все таки почти въ $3^3/_4$ раза менѣе, чѣмъ доля Петербургской губерніи. Между долями итога остальныхъ губерній выдѣляются доли громаднаго большинства (почти всѣхъ) губерній съ окружными центрами управленія и двухъ безъ послѣднихъ (Ярославской и Нижегородской). Если взять сумму всѣхъ долей губерній съ окружными центрами управленія, присоединяя къ нимъ и обѣ столичныя, но безъ расходовъ по долгамъ тѣхъ кассъ въ Петербургской губ., которыя не встрѣчаются внѣ Петербурга, то для всѣхъ губерній этой категоріи мы получимъ въ сложности $48^1/_4$%, а на каждую изъ нихъ въ отдѣльности въ среднемъ по 4,2%; средняя же доля всѣхъ остальныхъ равна 0,12%, т. е. въ 35 разъ менѣе средней доли первыхъ. Сумма долей платежей по долгамъ въ окружныхъ губерніяхъ оказы-

вается бо́льшею, чѣмъ по всѣмъ другимъ до нынѣ разсмотрѣннымъ категоріямъ расходовъ отъ 5 (при сравненіи съ расходами на войско) до 38,6 раза (сравнительно съ расходами по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ).

Если взять сумму расходовъ по государственнымъ долгамъ въ губерніяхъ столичныхъ и тѣхъ остальныхъ, гдѣ также находятся окружные центры управленія, съ присоединеніемъ къ нимъ заграничныхъ расходовъ и долей въ двухъ губерніяхъ (Ярославской и Нижегородской), сколько нибудь выдающихся надъ долями другихъ, то получимъ 94% итога, а во всѣхъ остальныхъ 59 административныхъ подраздѣленіяхъ Россіи только 6%.

Если сопоставить среднюю величину долей особо перечисленныхъ нами выше 14 губерній (=5,5% итога) съ такою же долею остальныхъ, особо не упомянутыхъ (=0,1), то получимъ превышеніе первою послѣдней въ 55 разъ.

Доли платежей по долгамъ въ окраинахъ Россіи по сравненію съ долями внутреннихъ ея частей не представляютъ превышенія, много разъ отмѣченнаго нами при разсмотрѣніи другихъ категорій расходовъ. Если не брать въ разсчетъ исключительныхъ столичныхъ губерній, то суммы долей окраинъ и внутреннихъ частей государства почти равны, даже съ небольшимъ (на $1\frac{1}{2}$%) превышеніемъ внутреннихъ мѣстностей. Значительностью этого рода расходы отличаются только въ прибалтійской окраинѣ, и во внѣшней полосѣ юга Европейской Россіи, если, конечно, не причислять къ этого рода мѣстностямъ хотя и приграничную, но и столичную вмѣстѣ съ тѣмъ Петербургскую губ., такъ какъ значительность ея расходовъ по государственнымъ долгамъ проявилась никакъ не потому, что она приграничная губернія; остальныя же окраины—азіатской Россіи (Туркестанъ, Сибирь и Закавказье) и европейской (въ томъ числѣ Финляндія и Польша), отличаются скорѣе очень малыми долями разсматриваемыхъ расходовъ: только одна изъ окраинъ Европейской же Россіи по долѣ платежей по долгамъ послѣ юга Россіи и прибалтійской окраины сколько нибудь выдается—это югозападкый край, доля котораго менѣе прибалтійской на 37% собственной величины и почти на $\frac{2}{3}$ ея же менѣе доли южной полосы Европейской Россіи.

Наибольшія же доли изъ остальныхъ окраинъ Россіи—сѣверозападной и всей Сибири,—въ $2\frac{1}{2}$ раза уступаютъ долѣ юго-западнаго края; а доли другихъ окраинъ еще того болѣе, напр., доля Закавказья равна $\frac{1}{3}$% итога, доля Туркестана равна пятидесятой части %, а Финляндіи даже 0,0005%; доли же большинства внутреннихъ группъ г.г. занимаютъ по ихъ величинѣ среднее мѣсто между упомянутыми выше

долями съ одной стороны юга Европейской Россіи, а съ другой Сибири и сѣверозападной окраины; только доля одной изъ внутреннихъ группъ—среднепромышленной, превосходитъ даже долю всѣхъ окраинъ, приближаясь къ $2^1/_2\%$ итога, что, однако, болѣе, чѣмъ вчетверо уступаетъ долѣ одной Московской губерніи и въ 24 раза долѣ Петербургской губ.

Мы считаемъ излишнимъ останавливаться на сравненіи платежей по долгамъ съ пространствомъ, такъ какъ между тѣмъ и другимъ нѣтъ близкой связи; замѣтимъ только, что результатъ такого сопоставленія очень немного, въ частностяхъ [1]), видоизмѣнилъ бы выводы, сдѣланные нами выше при сопоставленіи тѣхъ же расходовъ съ населеніемъ [2]).

---

[1]) По сравненіи съ пространствомъ *бо́льшая* интенсивность, чѣмъ по сравненію съ числомъ жителей въ группахъ: главнымъ образомъ—польской, югозападной, малороссійской и среднечерноземной и *меньшая*: въ среднепромышленной, Сѣвернаго Кавказа, юга Европейской Россіи, восточной, сѣверной Европейской Россіи, Сибири; остались безъ измѣненія мѣста въ убывающихъ рядахъ: столичныя прибалтійскія г.г., Туркестана и Финляндіи, а мало измѣнившись повысилась интенсивность Сѣверозападныхъ г.г. и понизилась Закавказья.

[2]) Измѣненія, происшедшія въ географическомъ распредѣленіи платежей по государственнымъ долгамъ съ 1887 г. по 1893 годъ, не помѣшали, однако, сохраниться главнымъ характеристическимъ чертамъ этого распредѣленія. Такъ, степень сосредоточенія въ столицахъ этихъ платежей выражалась въ оба упомянутые года въ замѣчательно близкихъ другъ къ другу относительныхъ величинахъ, а именно: изъ итога всей Россіи на Петербургскую губ. приходилось въ 1887 г. $59{,}49\%$, а въ 1893 г. $59{,}56\%$; въ Московской губ. доля итога платежей по долгу въ 1887 г. $10{,}65\%$, а въ 1893 г. $10{,}64\%$ итога Россіи. Также и суммы долей губерній и областей съ окружными центрами управленія, кромѣ обѣихъ названныхъ столичныхъ г.г., мало рознились: въ 1887 г.=6%, въ 1893 г.—$5{,}6\%$. Даже доли двухъ губерній (Ярославской и Нижегородской), наиболѣе выдающихся послѣ выше упомянутыхъ, мало рознились: въ 1887 г.=$1{,}52\%$, а въ 1893 г. $1{,}78\%$. Превышеніе долей внутреннихъ мѣстностей надъ долями внѣшнихъ безъ столичныхъ губ. увеличилось до 30%. Болѣе же всего разницы обнаружилось въ размѣрахъ заграничныхъ платежей, доля которыхъ хотя и осталась наибольшею послѣ доли Петербургской губ., но уменьшилась на $3^1/_2\%$ итога или же на $21^1/_2\%$ первоначальной величины ея въ 1887 г. За то доли итога платежей по долгу въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи замѣтно повысились, хотя въ тоже время въ другихъ онѣ уменьшились. Такъ, къ первымъ относятся группы губерній среднепромышленныхъ, среднечерноземныхъ, восточныхъ, отчасти малороссійской, немного сѣверозападной и сѣверной, и значительно болѣе—Сибири (свыше полу-

Въ результатѣ всѣхъ предыдущихъ сопоставленій различныхъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи платежей по государственнымъ долгамъ Россіи достаточно выяснились главныя черты его: очень сильная степень сосредоточенія въ столичныхъ губ., очень значительное отвлеченіе этого рода расходовъ за границы государства, гораздо меньшія сравнительно съ предыдущими доли платежей по долгамъ въ немногихъ остальныхъ губерніяхъ, гдѣ находятся крупные центры населенія и торговли, и которыя преимущественно тоже заключаютъ и окружные центры управленія; между тѣмъ отвлеченія расходовъ ко внѣшнимъ частямъ государства, столь сильнаго во многихъ другихъ категоріяхъ расходовъ, особенно же въ расходахъ на войско и финансы, мы здѣсь не встрѣчаемъ, а напротивъ безъ столичныхъ губерній оказывается даже нѣкоторый перевѣсъ доли внутреннихъ частей надъ долями внѣшнихъ, хотя подобный перевѣсъ гораздо сильнѣе проявляется въ расходахъ на казенныя хозяйственныя предпріятія. По степени же столичнаго сосредоточенія только расходы по Министерству Императорскаго Двора близки къ платежамъ по долгамъ, а превосходятъ послѣдніе столичные расходы на флотъ, на высшія Государственныя Учрежденія и въ небольшихъ по размѣрамъ статьяхъ расходовъ Министерства Финансовъ—на монетную и пробирную части, на особую кредитную Канцелярію того же Министерства Финансовъ. При отмѣченной значительности расходовъ по долгамъ ихъ географическое распредѣленіе, служащее одною изъ важнѣйшихъ причинъ географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ Россіи, можетъ объяснять намъ нѣкоторыя важныя черты послѣдняго явленія.

Насколько же констатированныя относительно Россіи черты географическаго распредѣленія платежей по ея долгамъ имѣютъ сходство съ такими же явленіями въ другихъ государствахъ и насколько послѣднія отличаются въ разсматриваемомъ отношеніи отъ нашего отечества? Какъ ни желательно было бы отвѣтить на этотъ вопросъ сравненіемъ Россіи со многими странами, но за неимѣніемъ въ нашемъ распоряженіи данныхъ для такого сравненія мы ограничимся сопоставленіемъ Россіи съ одною лишь Франціею, данныя о которой мы почерпаемъ изъ оффиціальнаго (Министерства Финансовъ) финан-

---

тора раза), Польши (въ $9^2/_3$ раза), Сѣвернаго Кавказа (вчетверо), Туркестана (вдвое); въ Закавказьѣ эта доля платежей по долгу почти осталась безъ перемѣны, а уменьшилась: немного (на 8%) на югѣ Европейской Россіи, немного болѣе (на 10%) въ югозападномъ краѣ, гораздо же болѣе (свыше двухъ разъ) въ прибалтійскомъ краѣ и почти вдвое ничтожная доля Финляндіи.

сово-статистическаго атласа, въ которомъ, хотя приведены свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи платежей только по именнымъ рентамъ Франціи въ 1888 г., но судя по размѣру обозначенной при этомъ суммы ихъ, эти данныя относятся приблизительно къ двумъ третямъ всего долга Франціи [1]).

На основаніи приложенной къ упомянутой въ примѣчаніи картѣ статистической таблицы мы можемъ слѣдующимъ образомъ характеризовать интенсивность (сравнительно съ числомъ жителей) платежей по именнымъ рентамъ, а потому въ общихъ частяхъ приблизительно также и вообще по государственнымъ долгамъ Франціи.

И во Франціи платежей по долгамъ приходится на 1 ж. болѣе всѣхъ другихъ мѣстностей государства въ д. Сены, т. е. въ Парижѣ, а именно немного свыше 5 разъ болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Франціи, (а въ Петербургской губ. болѣе средней свыше 48 разъ), и болѣе интенсивности того департамента, который слѣдуетъ въ убывающемъ порядкѣ непосредственно за д. Сены—д. Нижней Сены—въ 2,7 раза, (а интенсивность Петербургской губ. превышаетъ интенсивность Московской въ $7^1/_2$ разъ). Вообще же, тѣ департаменты Франціи, въ которыхъ на 1 жителя приходится болѣе, чѣмъ въ среднемъ, расположены преимущественно въ сѣверной части страны вокругъ Парижа, между Ламаншемъ и германскою границею, между рѣкою Луарою и Бельгіею. Въ этой части государства оказывается четыре пятыхъ всего числа департаментовъ съ высшею средней интенсивностью платежей по рентамъ. Остальные такой же интенсивности департаменты расположены на юго-востокѣ государства у береговъ Средиземнаго моря ($^1/_8$ всего числа ихъ), на югозападѣ у береговъ Атлантическаго океана и устьевъ Гароны ($^1/_{25}$ того же числа) и внутри Франціи, но ближе къ сѣверозападу ея, на р. Луарѣ ($^1/_{25}$ того же числа). Наименьшая же интенсивность платежей по французскимъ рентамъ, въ три и болѣе разъ уступающая средней, встрѣчается въ такомъ же числѣ департаментовъ, какъ и высшая средней (25), и этой категоріи департаменты распредѣлены главнымъ образомъ внутри Франціи между р.р. Роною и Луарою, Гароною и Западными департаментами, въ числѣ которыхъ нѣкоторые (въ Бретани напр.—Côtes du Nord, а между устьями Луары и Гароны—д. Вандея) также отличаются очень малою интенсивностью тѣхъ же теперь нами разсматриваемыхъ платежей, какъ и нѣкоторые департаменты у южной границы Франціи съ Испаніею у Пиринеевъ (d. Pyrénées orientales, а особенно d. Ariège) и немногіе приграничные же департаменты на

1) Atlas de Statistique financière 1889, № 31.

востокѣ у Швейцаріи и Италіи (dd. Ain, Savoie, H-te Savoie). Минимумъ же интенсивности приходится на д. Корсики, гдѣ въ 10,6 раза менѣе приходится на 1 жителя, чѣмъ въ среднемъ, и въ 54 раза менѣе, чѣмъ въ д. Сены, гдѣ максимумъ интенсивности. Напомнимъ, что въ Россіи минимумъ интенсивности платежей по долгамъ уступаетъ средней въ 9,650 разъ, а максимальной въ 466.623 раза, т. е., значитъ въ Россіи противоположности въ 8,641 разъ рѣзче различаются.

Остальные же многочисленные департаменты (36 и территорія) съ интенсивностью платежей по французскимъ рентамъ ниже средней менѣе, чѣмъ втрое, распредѣлены по неупомянутымъ нами до нынѣ частямъ государства и составляютъ переходъ отъ мѣстностей съ высшею къ мѣстностямъ съ минимальною интенсивностью.

Въ общемъ только что констатированное нами географическое распредѣленіе однихъ платежей по именнымъ французскимъ рентамъ довольно сходно съ такимъ же распредѣленіемъ всѣхъ вообще расходовъ Франціи.

Отличія Россіи отъ Франціи въ отношеніи географическаго распредѣленія интенсивности платежей по государственнымъ долгамъ выразятся опредѣленнѣе, если мы сопоставимъ доли итоговъ этого рода расходовъ во всемъ государствѣ, приходящіяся на столицы обоихъ государствъ и на тѣ провинціальныя ихъ подраздѣленія, въ которыхъ сравнительно болѣе производится этихъ платежей. Тогда получимъ слѣдующее: на столичный департаментъ Сены во Франціи изъ итога платежей по рентамъ (именнымъ) приходится почти столько же, сколько изъ итога всѣхъ расходовъ на тотъ же столичный ея департаментъ, т. е. около $^2/_5$ его (собственно 39,496%); между тѣмъ на столичную Петербургскую губ. изъ итога Россіи приходится вполтора раза большая доля (59,495%), т. е. значитъ также вполтора раза большая, чѣмъ и доля всѣхъ расходовъ этой же губерніи. Другое отличіе то, что о заграничныхъ платежахъ по рентнымъ долгамъ Франціи, да и вообще о заграничныхъ расходахъ этого государства даже нѣтъ особой рубрики въ отчетахъ, должно быть вслѣдствіе ихъ относительной незначительности, тогда какъ въ Россіи, какъ мы упомянули, производится заграницею значительная часть платежей по государственнымъ долгамъ. Если имѣть въ виду только ту часть итоговъ обоихъ сравниваемыхъ государствъ, которая издерживается въ провинціальныхъ частяхъ ихъ обоихъ (т. е. безъ доли столицъ и заграничныхъ), то во Франціи внѣ д. Сены расходуется на платежи по долгамъ 60,5% итога, а въ Россіи даже съ долею столичной Московской губ. только 24%, т. е. въ $2^1/_2$ раза менѣе, а если для уравненія условій сравненія при опредѣленіи провинціальной доли обоихъ

государствъ не брать въ разсчетъ доли также нѣсколько исключительной столичной Московской губ., то на всю обширную провинціальную территорію Россійской Имперіи останется только 13,35% итога, т. е. доля свыше $4^1/_2$ разъ меньшая сравнительно съ соотвѣтственною долею французскихъ провинціальныхъ департаментовъ. Болѣе неравномѣрное распредѣленіе по территоріи русскаго государства платежей по государственнымъ долгамъ, чѣмъ по французской обнаруживается и изъ слѣдующихъ сопоставленій: тогда какъ число французскихъ департаментовъ превосходитъ число тѣхъ русскихъ губерній и областей, которыя отдѣльно показаны отчетами, почему и средняя доля первыхъ (1,15%) на 20% менѣе доли вторыхъ(=1,37%), во Франціи мы находимъ такихъ департаментовъ, гдѣ доля, приходящаяся на нихъ изъ итога платежей по долгамъ, превышаетъ 1% итога, гораздо бо́льшее число, чѣмъ въ Россіи такихъ же административныхъ единицъ, а также и такихъ, въ которыхъ эти доли, превышая 0,5%, недостигаютъ, однако, 1%. А именно первыхъ во Франціи 22, а въ Россіи только 5; (такъ было въ 1887 г, а въ 1893 г.—только 3); вторыхъ же во Франціи 21, а въ Россіи только 3 (въ 1887 г., а въ 1893 г.—10); тѣхъ же и другихъ, вмѣстѣ взятыхъ, во Франціи 43, а въ Россіи только 8 (въ 1887 г., а въ 1893 г. 13), т. е. почти въ $5^1/_2$ (въ 1887 г.) разъ менѣе, (а въ 1893 г. въ $3^1/_3$ раза, но данныя для Франціи не современны даннымъ 1893 года, а скорѣе близки по времени къ русскимъ даннымъ за 1887 г.).

Что касается отношенія суммы долей платежей по долгамъ внутреннихъ провинціальныхъ департаментовъ Франціи къ суммѣ приграничныхъ[1]), то во Франціи превышеніе оказывается на сторонѣ приграничныхъ ея департаментовъ (свыше, чѣмъ на $^1/_4$ величины суммы долей внутреннихъ департаментовъ), между тѣмъ какъ для Россіи мы констатировали обратное отношеніе, хотя и не въ большой степени. Бо́льшія (полупроцента итога) доли платежей по долгамъ (именнымъ рентамъ) Франціи принадлежатъ сверхъ департамента Сены еще 20 департаментамъ сѣвера Франціи, изъ которыхъ большая половина приграничныхъ (приблизительно въ очерченныхъ прежде нами границахъ), которые поглощаютъ $28^1/_4$% всего итога, кромѣ 39,5%, приходящихся на долю на сѣверѣ же расположеннаго среди тѣхъ же департаментовъ—д. Сены; на 6 департаментовъ юго-востока, расположен-

[1]) Мы для упрощенія взяли только тѣ департаменты, въ которыхъ не менѣе 0,5% итога, но на всѣ такіе департаменты, взятые вмѣстѣ, приходится свыше 88,5% итога, а въ среднемъ ихъ доля превышаетъ среднюю же долю остальныхъ въ 8 разъ.

ныхъ у Средиземнаго моря, приходится только $5^{3}/_{4}$% итога; на 5 департаментовъ юго-запада Франціи у Пиренеевъ и Атлантическаго океана приходится немного менѣе 6% (5,97%) итога; на 7 департаментовъ запада (отъ департамента въ срединѣ Франціи—Loire et Cher до западнаго—d. Finistère)—только немного менѣе того (5,91%); внутри же страны на юго-востокѣ ея (у Ліона и вблизи послѣдняго)—немного болѣе 3,%; во всѣхъ же этихъ пяти очень неравныхъ сосредоточеніяхъ платежей по долгамъ (рентнымъ) Франціи приходится свыше 88,5%, а на остальные 44 департамента, составляющіе немного болѣе половины всего ихъ числа, приходится немного болѣе $^{1}/_{9}$ части итога всѣхъ разсматриваемыхъ теперь расходовъ. Но какъ ни значительно такое неравномѣрное географическое распредѣленіе ихъ во Франціи, въ Россіи, какъ мы отмѣтили уже, оно еще болѣе неравномѣрно; въ послѣдней на все обширное провинціальное пространство государства, т. е. только безъ двухъ столичныхъ губерній, приходится $13^{1}/_{3}$%, тогда какъ во Франціи почти на половину ея $11^{1}/_{2}$%.

Пока мы не представимъ доказательствъ, мы не будемъ утверждать, какой изъ причинъ должно быть приписано это большое различіе обоихъ сравниваемыхъ государствъ: болѣе ли неравномѣрному географическому распредѣленію капиталовъ (по крайней мѣрѣ, ссудныхъ) въ Россіи, чѣмъ во Франціи, или же большей распространенности среди французскаго населенія государственныхъ долговыхъ обязательствъ. По всей же вѣроятности, на констатированное нами выше рѣзкое отличіе обоихъ государствъ въ географическомъ распредѣленіи платежей по государственнымъ долгамъ оказали свою долю вліянія объ упомянутыя только что причины, но каково количественное отношеніе между обоими вліяніями, мы опредѣлить не беремся.

Сравнительная же съ Франціею *бѣдность* капиталами Россіи, по крайней мѣрѣ, несомнѣнно бо́льшая *дешевизна* платы за пользованіе ими въ первой изъ названныхъ странъ, объясняютъ значительность *заграничныхъ* платежей по русскимъ государственнымъ займамъ.

Послѣ только-что произведеннаго сравненія Россіи съ Франціею мы еще съ бо́льшимъ правомъ можемъ настаивать на признаніи отмѣченныхъ выше характеристическихъ чертъ географическаго распредѣленія расходовъ по государственнымъ долгамъ.

§ 21. Вслѣдъ за географическимъ распредѣленіемъ платежей по государственнымъ долгамъ естественно разсмотрѣть такое же распредѣленіе расходовъ по особой кредитной канцеляріи Министра Финансовъ, по статьѣ, сообразно ея назначенію близкой къ только что упомянутой, но не играющей столь значительной (по количеству) роли въ бюджетѣ, такъ какъ расходъ по ней только немного превышаетъ

1% итога всѣхъ расходовъ. Географическое распредѣленіе этого расхода характеризуется очень сильною степенью сосредоточенія въ столичной Петербургской губерніи, на которую приходится около 93% итога расхода по этой статьѣ во всей Россіи, что превышаетъ соотвѣтственныя доли расходовъ въ той же губерніи по всѣмъ остальнымъ категоріямъ за исключеніемъ одной (именно расхода на Высшія Государственныя Учрежденія), а среднюю для всѣхъ категорій долю—въ $2_1/_2$ раза. Изъ всѣхъ же остальныхъ губерній и областей Россіи ни въ одной доля итога разсматриваемыхъ нами теперь расходовъ не достигаетъ и $^3/_4$ процента, приближаясь только въ одной (Пермской) къ 0,73%, а въ другой (Московской)—къ $^2/_3$%, въ третьей же (Владимірской)—къ полупроценту; по цѣлымъ же группамъ губерній только въ одной изъ нихъ (среднепромышленной) доля разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ превышаетъ 1% итога, не достигая, однако, 2%, а съ присоединеніемъ къ этой группѣ доли той столичной губерніи, которая расположена внутри ея (Московской), оказывается доля только приближающаяся къ $2^1/_2$% итога.

Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ и группахъ ихъ производится расходовъ по особой кредитной канцеляріи Министра Финансовъ такъ мало, что они выражаются не только въ десятыхъ, но въ сотыхъ и даже тысячныхъ доляхъ процента итога, опускаясь до 0,001% въ нѣкоторыхъ польскихъ губерніяхъ (Калишской, Ломжинской, Радомской), на которыя приходится минимумъ расходовъ разсматриваемой категоріи; совсѣмъ же ихъ не производится въ губерніяхъ—Плоцкой, Иркутской, и областяхъ—Амурской, Забайкальской, а также въ Финляндіи. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ обнаруживается, что максимальная доля итога разсматриваемыхъ расходовъ превышаетъ минимальную въ 92790 разъ! Тамъ, гдѣ расходы эти достигаютъ максимальныхъ размѣровъ—въ столичной Петербургской губерніи—они производятся преимущественно чрезъ Государственный Банкъ и чрезъ Главное Казначейство; на Губернское же казначейство этой губерніи не приходится и $^1/_4$% итога (именно только 0,226%), тогда какъ на Главное почти $^1/_6$ (16,62%) всего итога, а на Государственный Банкъ даже свыше $^3/_4$ (75,946%) его. Такимъ образомъ, размѣръ расходовъ предпослѣдней рубрики Главнаго Казначейства превышаетъ соотвѣтственную среднюю долю итога по всѣмъ категоріямъ расходовъ въ полтора раза и оказывается бо́льшимъ соотвѣтственныхъ же долей итога въ большинствѣ категорій, а размѣръ расходовъ въ послѣдней рубрикѣ (по Государственному Банку) превышаетъ соотвѣтственную среднюю по всѣмъ категоріямъ долю въ $6^2/_3$, и ни по одной категоріи расходовъ соотвѣтственная доля итога не достигаетъ такихъ круп-

ныхъ размѣровъ, какъ по разсматриваемой нами теперь, при чемъ доля послѣдней категоріи превышаетъ самую бо́льшую изъ остальныхъ (въ платежахъ по долгамъ) почти въ 2,4 раза, да впрочемъ, расходы чрезъ Государственный Банкъ съ его филіальными учрежденіями производятся только по немногимъ (7 изъ 24) категоріямъ. По разсматриваемой же нами теперь рубрикѣ расходы чрезъ Главное Казначейство производились на содержаніе: самой особой кредитной канцеляріи министра финансовъ, государственной комиссіи погашенія долговъ, С.-Петербургской сохранной казны, главнаго выкупного учрежденія и экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ; по ней также числятся пособія частнымъ акціонернымъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи чистаго дохода. Къ производимымъ же чрезъ Государственный Банкъ расходамъ изъ разсматриваемой нами нынѣ рубрики относятся по всей вѣроятности, расходы *по операціямъ* тѣхъ только что перечисленныхъ нами выше учрежденій, *содержаніе* которыхъ числится по счетамъ Главнаго Казначейства. При такомъ сильномъ сосредоточеніи въ столицѣ разсматриваемыхъ нами теперь расходовъ не представляется поучительнымъ разбирать отдѣльно отношеніе этихъ расходовъ къ пространству и къ числу жителей въ различныхъ частяхъ Россіи: это было бы повтореніемъ сдѣланныхъ уже нами выводовъ съ немногими только частными модификаціями, состоящими напр. въ слѣдующемъ: максимальная интенсивность (сравнительно съ населеніемъ) въ Петербургской губерніи превышаетъ минимальную (въ Варшавской) почти въ 61 тысячу разъ (а не въ 92790 разъ, какъ мы привели выше); послѣ Петербургской впереди всѣхъ остальныхъ въ убывающемъ ряду по упомянутой интенсивности стоитъ не Московская губ., а Якутская область и Владимірская губ., и только послѣ нихъ уже Московская губ., но всѣ губерніи, кромѣ Петербургской, имѣютъ интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ менѣе средней, а въ только что упомянутой столичной она выше средней для всего государства болѣе, чѣмъ въ 63 раза и т. д.

§ 22. Изъ статей расходовъ на спеціальный предметъ, не поглощающихъ значительной части бюджета (именно, не достигающихъ и 0,2% итога), слѣдуетъ разсмотрѣть *отдѣльно* расходы на *межевую часть*, хотя и причисленную къ Министерству Юстиціи, но составляющую въ немъ обособленную отрасль управленія, почему и расходы на нее особо обозначены въ смѣтѣ названнаго Министерства. Географическое распредѣленіе расходовъ на межевую часть, хотя также очень неравномѣрно, но далеко не представляется такимъ сосредоточеннымъ, какъ *почти* во всѣхъ остальныхъ категоріяхъ расходовъ: и въ дан-

номъ случаѣ, подобно тому какъ еще въ расходахъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ, доля итога Петербургской г. уступаетъ долямъ иныхъ мѣстностей —въ послѣдней категоріи одной именно долѣ заграничныхъ расходовъ, въ расходахъ же по межевой части даже нѣсколькимъ, а именно долямъ губерній—Московской, Черниговской, Тифлисской съ Западнымъ Закавказьемъ и всего Сѣвернаго Кавказа, (хотя доли расходовъ отдѣльныхъ административныхъ частей, входящихъ въ двѣ только что упомянутыя группы ихъ, почти всѣ (должно быть за исключеніемъ одной Тифлисской губ.) все таки уступаютъ долѣ итога межевыхъ расходовъ Петербургской губ). Доля итога расходовъ по межевой части, приходящаяся на Петербургскую г., уступаетъ и *средней* долѣ той же губерніи по всѣмъ категоріямъ расходовъ почти въ 8 разъ, и *каждой* изъ соотвѣтственныхъ долей по всѣмъ остальнымъ категоріямъ расходовъ *въ отдѣльности*, кромѣ одной—расходовъ *на казенныя желѣзныя дороги*, которую она превышаетъ приблизительно на 40%. Въ разсматриваемой теперь категоріи расходовъ сосредоточеніе ихъ проявляется въ другой столичной же губ. — Московской, гораздо болѣе, чѣмъ въ Петербургской, а именно доля итога расходовъ по межевой части первой губ. превышаетъ и среднюю почти въ $2^1/_3$ раза и соотвѣтственныя доли во всѣхъ безъ исключенія остальныхъ категоріяхъ расходовъ. Кромѣ уже упомянутыхъ мѣстностей Россіи, поглощающихъ изъ итога расходовъ по межевой части даже бо́льшія части, чѣмъ столичная Петербургская губ., слѣдуетъ еще назвать изъ уступающихъ послѣдней по долѣ этихъ расходовъ губерніи: Пермскую, гдѣ издерживается немного менѣе 3% итога и еще 6 губерній, на которыя приходится болѣе 1% итога, а именно: Бессарабію, Полтавскую, Екатеринославскую, Саратовскую, Псковскую и Могилевскую; во всѣхъ же остальныхъ административныхъ единицахъ Имперіи издерживается менѣе 1% итога, доходя до минимума въ восточномъ Закавказьѣ, на каждое изъ административныхъ подраздѣленій котораго въ среднемъ приходится менѣе 0,036% итога разсматриваемыхъ расходовъ во всемъ государствѣ; уже значительно болѣе этого, хотя ближе всего приближаются къ этой минимальной долѣ, доли итога расходовъ, приходящіяся на прибалтійскія губерніи; въ Польшѣ же, Туркестанѣ и Финляндіи мы совершенно не встрѣчаемъ расходовъ на межевую часть (по крайней мѣрѣ изъ государственнаго казначейства Россіи); максимальная же доля столичной Московской губ. превышаетъ минимальную (т. е. среднюю долю административныхъ единицъ восточнаго Закавказья) въ 433 раза, что представляется все таки въ 214 разъ меньшимъ разстояніемъ противоположностей, чѣмъ такое же

отношеніе въ категоріи расходовъ по особой кредитной канцеляріи министра финансовъ.

Хотя въ географическомъ распредѣленіи расходовъ по межевой части представляется меньшая степень сосредоточенія, чѣмъ во многихъ другихъ категоріяхъ расходовъ, однако эти расходы сосредоточены въ немногихъ мѣстностяхъ Россіи, а именно: въ 2 столичныхъ губ, (при чемъ въ Московской губ. въ $3^1/_4$ раза болѣе, чѣмъ въ Петербургской), въ 3 Малороссійскихъ (при чемъ на Харьковскую губ.) приходится менѣе 5% доли расходовъ всей этой группы) и на Кавказѣ (при чемъ на восточное Закавказье приходится только 0,4% доли всего Кавказа) въ сложности издерживается почти $^2/_3$ итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ во всей Россіи (собственно 65,41% итога).

Наименѣе же разсматриваемыхъ расходовъ производится въ западныхъ окраинахъ Имперіи и въ *нѣкоторыхъ* азіатскихъ на востокѣ ея. При сравненіи же разсматриваемыхъ теперь расходовъ съ числомъ жителей получаются почти тѣ же выводы, какъ и только что нами сдѣланные съ небольшими только видоизмѣненіями въ частностяхъ. Такъ напр., выше средней интенсивность сравнительно съ населеніемъ проявляется сверхъ тѣхъ мѣстностей, которыя занимаютъ выдающееся положеніе по *долѣ итога* межевыхъ расходовъ, и въ нѣкоторыхъ *рѣдко* населенныхъ частяхъ Сибири (именно въ г.г.—Енисейской и Иркутской, и областяхъ—Приморской и Забайкальской), и на крайнемъ Сѣверѣ Европейской Россіи (въ Олонецкой губ.), тогда какъ въ нѣкоторыхъ *густо* населенныхъ губерніяхъ, представляющихъ не малую *долю итога* межевыхъ расходовъ (напр. въ губерніяхъ—Полтавской, Саратовской), разсматриваемая нами теперь интенсивность тѣхъ же расходовъ значительно менѣе средней во всемъ государствѣ. Наименьшая же интенсивность ихъ (сравнительно съ числомъ жителей) оказывается въ той же части Россіи, на которую приходится и минимальная доля изъ итога межевыхъ расходовъ, а именно въ восточномъ Закавказьѣ, въ которомъ на 1 жителя приходится почти въ 140 разъ менѣе, чѣмъ въ Черниговской губ., въ которой оказывается нынѣ максимумъ интенсивности, впрочемъ, очень близкій къ тому размѣру, который приходится на 1 жителя въ губ. Московской и въ Тифлисской съ Западнымъ Закавказьемъ: во всѣхъ трехъ только что упомянутыхъ мѣстностяхъ интенсивность свыше 8 разъ превышаетъ среднюю. Какъ ни значительно только что констатированное нами разстояніе противоположностей интенсивности межевыхъ расходовъ, но оно оказывается въ 438 разъ слабѣе, чѣмъ въ расходахъ на особую кредитную канцелярію министра финансовъ.

Такъ какъ расходы на межевую часть предназначены для опредѣленія размѣровъ и границъ *пространства*, то сопоставленіе этихъ расходовъ съ послѣднимъ представляется не лишнимъ. При такомъ же сопоставленіи оказывается, что наибольшая интенсивность межевыхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ (по крайней мѣрѣ такъ было въ 1887 году) проявлялась въ столичныхъ губ.,— въ 57 разъ выше средней въ Имперіи; слѣдующая за нею интенсивность малороссійской группы губ. уже только въ $24^1/_2$ раза превышала среднюю, ту же среднюю интенсивность сѣвернаго Кавказа превышала почти въ 10 разъ, а Закавказья почти въ 5 разъ, группы же среднепромышленныхъ, среднечерноземныхъ и сѣверо-западныхъ—вообще въ 3 раза, юго-западныхъ—почти вдвое, а юга Европейской Россіи—вполтора раза, интенсивность же прибалтійскихъ губ.—почти равнялась средней, а менѣе послѣдней она была на востокѣ (на $^1/_4$ величины средней) и Сѣверѣ Европейской Россіи (вдвое). а интенсивность Сибири уступала средней въ 20 разъ! Именно вліяніемъ слабой интенсивности послѣдней, очень обширной, но рѣдко населенной мѣстности, слѣдуетъ объяснять очень малую среднюю для всего государства интенсивность межевыхъ расходовъ по сравненію съ пространствомъ.

§ 23. Почти такую же небольшую (всего около $0{,}2\%$) часть бюджета, какъ и расходы на межевую часть, поглощаетъ нынѣ [1]) и строительная часть управленія гражданскаго вѣдомства. Расходы на нее, отнесенные къ смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, распредѣлены между различными частями Россіи нѣсколько иначе, чѣмъ расходы на другіе важнѣйшіе предметы вѣдомства названнаго Министерства, напр. на администрацію, на почты и телеграфы и проч. А именно, расходы этой разсматриваемой нами нынѣ категоріи оказываются гораздо менѣе сосредоточенными въ обѣихъ столицахъ, чѣмъ въ *среднемъ* во всѣхъ категоріяхъ и чѣмъ въ трехъ четвертяхъ всего ихъ числа. Въ частности на Петербургскую г. строительныхъ расходовъ (гражданскаго только вѣдомства) приходится въ два и три четверти раза менѣе, чѣмъ въ среднемъ по всѣмъ категоріямъ и чѣмъ въ двухъ третяхъ общаго числа ихъ, а въ Московской губерніи ихъ менѣе такой же средней доли почти вдвое и менѣе же, чѣмъ въ большинствѣ всего числа категорій. Между тѣмъ въ сложности эти двѣ столичныя губерніи изъ всѣхъ группъ губерній поглощаютъ все таки наибольшую долю итога строительныхъ расходовъ гражданскаго вѣдомства, а именно

[1]) Въ началѣ же XVIII вѣка на постройки издерживалось $1{,}75\%$ всего бюджета (см. Т. № 58).

17% его; слѣдующія въ убывающемъ порядкѣ за этою столичною группы губ. Закавказья и Юга Европейской Россіи поглощаютъ каждая по 10,5% того же итога. Вообще, въ *нѣкоторыхъ* окраинахъ государства на постройки издерживается послѣ столицъ болѣе значительныя доли итога. Такъ, если взять весь Кавказъ (со включеніемъ и Сѣвернаго, подчиненнаго Тифлису), то на него приходится $13^1/_4$% итога, на Польшу—около $8^1/_2$%, на всю Сибирь—около 7,8% (при чемъ на Восточную Сибирь приходится почти вчетверо бо́льшая доля, чѣмъ на Западную); на неупомянутыя еще также внѣшнія части государства приходится строительныхъ расходовъ или значительно менѣе только-что приведенныхъ размѣровъ, какъ напр. на сѣверозападную группу губерній только $5^1/_3$%, на сѣверную Европейской Россіи $4^2/_3$%, на юго-западную—$3^2/_4$% и на прибалтійскую $2^1/_3$%, или же этихъ расходовъ совсѣмъ не оказывается (въ отчетахъ 1887 года) въ немногихъ остальныхъ окраинахъ, каковы Туркестанъ и Финляндія. На всѣ же перечисленныя выше внѣшнія части государства издерживается приблизительно 55% итога строительныхъ расходовъ, а съ присоединеніемъ къ этой суммѣ доли расходовъ губернскаго казначейства также и приграничной Петербургской губерніи получается около 59% итога, т. е. почти столько же, сколько приходится на тѣже внѣшнія части въ категоріи расходовъ на медицину, а болѣе, чѣмъ въ расходахъ на юстицію, на пути сообщенія, на мѣры хозяйственной политики, учено-учебныхъ, на казенныя желѣзныя дороги и на государственныя имущества; но менѣе чѣмъ въ расходахъ—на администрацію, на духовенство и церковь, на почты и телеграфы, на войско и на финансы.

На внутреннія же группы губерній приходится приблизительно $26^1/_2$% итога строительныхъ расходовъ, а съ присоединеніемъ доли внутренней же столичной Московской губ. получается 30% того же итога, т. е. почти вдвое менѣе, чѣмъ на всѣ внѣшнія части Россіи и почти *столько же*, сколько приходится на внутреннія части государства расходовъ на юстицію, *болѣе*, чѣмъ въ категоріи расходовъ на администрацію, на почты и телеграфы, на духовенство и церковь, на медицину, на войско, на финансы, на мѣры хозяйственной политики и на пути сообщенія, а *менѣе*, чѣмъ въ расходахъ ученоучебныхъ, на казенныя желѣзныя дороги и на государственныя имущества. Изъ этихъ внутреннихъ группъ губерній болѣе другихъ поглощаютъ: восточная группа—только немного менѣе 10% и значитъ около $^1/_3$ части всей доли внутреннихъ группъ, потомъ среднечерноземная группа—свыше 8% всего итога строительныхъ расходовъ и свыше четверти доли внутреннихъ частей государства; еще того ме-

нѣе приходится на среднепромышленную группу губ., доля которой нѣсколько менѣе 6% итога, т. е. около $^1/_5$ части той же доли внутреннихъ частей Россіи; наконецъ самая меньшая доля изъ всѣхъ группъ (конечно, въ тѣхъ, гдѣ производятся строительные расходы), за исключеніемъ одной прибалтійской, приходится на малороссійскую группу губерній, а именно всего 2,8% итога, т. е. менѣе $^1/_{10}$ части доли внутреннихъ частей Россіи.

Если сложить доли итога строительныхъ расходовъ, приходящіяся на тѣ губерніи, гдѣ находятся окружные центры управленія, то въ суммѣ получится приблизительно около 31% итога, т. е. почти столько, сколько приходится на тѣ же губерніи изъ итога расходовъ на администрацію, но менѣе, чѣмъ въ расходахъ на мѣры хозяйственной политики, учено-учебныхъ, на войско и на финансы, а болѣе, чѣмъ въ расходахъ на юстицію, на духовенство и церковь, по Министерству Императорскаго Двора и Иностранныхъ Дѣлъ. Да и въ отдѣльности въ большинствѣ случаевъ губерніи, заключающія тѣ или иные окружные центры управленія, принадлежатъ къ числу выдающихся по приходящейся на нихъ долѣ итога строительныхъ расходовъ; только сравнительно не очень многія губерніи, не заключающія окружныхъ центровъ, могли бы хотя *отчасти* быть поставлены на ряду съ нѣкоторыми изъ окружныхъ, какъ напр. губерніи—Екатеринославская, Новгородская, Рязанская, Вятская, Тульская, Курляндская, Витебская, Астраханская и Бессарабія.

Что же касается интенсивности строительныхъ расходовъ по отношенію къ числу жителей, то она превышаетъ среднюю болѣе всего свыше 5 разъ—въ столичной группѣ губерній, не свыше двухъ разъ въ Закавказьѣ, свыше полутора раза — въ Сибири вообще, на сѣверномъ Кавказѣ, на югѣ и сѣверѣ Европейской Россіи; въ остальныхъ же группахъ губерній она менѣе средней, а именно: на 30% величины послѣдней въ группахъ восточной, сѣверозападной, прибалтійской и польской, немного болѣе того въ среднепромышленной и приблизительно почти вдвое въ среднечерноземной, югозападной и малороссійской. Въ отдѣльныхъ же административныхъ единицахъ Имперіи мы встрѣчаемъ гораздо бо́льшее уклоненіе изъ средней интенсивности, а именно превышеніе средней оказывается въ слѣдующихъ размѣрахъ: напр. въ губерніи Московской почти вдвое, въ Варшавской—свыше $2^1/_2$ разъ, въ Оренбургской губ. и въ Тифлисской съ Западнымъ Закавказьемъ и въ Екатеринославской губ.—свыше 3 разъ, въ Иркутской губ. и Амурской области приблизительно въ 7 разъ, въ Петербургской губ. почти въ 10 разъ, а въ Приморской области—свыше 26 разъ! Приблизительно двѣ трети губерній съ окружными

центрами, въ томъ числѣ и объ столичныя, въ которыхъ также окружные центры управленія, имѣютъ интенсивность строительныхъ расходовъ, выше средней; большинство другихъ отдѣльныхъ *губерній*, обладающихъ интенсивностью также выше средней, принадлежатъ къ *группамъ* губерній, имѣющихъ такую же интенсивность. Всѣ же остальныя административныя единицы Россіи имѣютъ интенсивность строительныхъ расходовъ ниже средней во всемъ государствѣ, причемъ превышеніе послѣдней *надъ* интенсивностью отдѣльныхъ губерній достигаетъ не только двухъ разъ, какъ это оказывается при сличеніи групныхъ данныхъ объ интенсивности, и гораздо болѣе того, а именно (приблизительно) свыше $2^1/_2$ разъ, напр. въ губерніяхъ—Самарской, Симбирской и Полтавской, около 3 разъ—въ Подольской, свыше 3 разъ въ г.г. Тамбовской, Пермской, Саратовской и Воронежской и 5 разъ въ Уфимской губерніи. Превышеніе же минимума интенсивности строительныхъ расходовъ въ послѣдней мѣстности максимумомъ ея въ Приморской области достигаетъ 131 раза. Это статистическое выраженіе разстоянія противоположностей интенсивности строительныхъ расходовъ превышаетъ такое отношеніе только въ двухъ категоріяхъ расходовъ, а именно на почты и телеграфы и въ учено-учебныхъ расходахъ (почти на $^1/_4$ величины соотвѣтственнаго статистическаго отношенія въ послѣднихъ двухъ упомянутыхъ категоріяхъ); во всѣхъ же остальныхъ оно оказывается бо́льшимъ, чѣмъ въ строительныхъ расходахъ, отъ двухъ разъ — въ расходахъ на войско—до 28.470 разъ—въ расходахъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ!

Объ отношеніяхъ строительныхъ расходовъ къ пространству не стоитъ много распространяться потому, что въ основномъ и главномъ пришлось бы преимущественно повторять предыдущіе наши выводы въ подобныхъ же случаяхъ: напр. наивысшую интенсивность (по отношенію къ пространству) мы находимъ и здѣсь въ столичной группѣ губ., а именно—въ 50 разъ превышающую среднюю, потомъ слѣдующую въ убывающемъ порядкѣ—въ Польшѣ—въ 5 разъ бо́льшую средней и т. д.; а ближайшая къ минимальной интенсивность оказывается на сѣверѣ Европейской Россіи, минимальная же въ Сибири, и въ послѣдней мѣстности она въ 8 разъ менѣе средней.

§ 24. Расходы на государственный контроль, подобно двумъ предыдущимъ только что разсмотрѣннымъ категоріямъ расходовъ, не представляютъ собою количественно важной статьи бюджета Россіи, хотя поглощаютъ вдвое бо́льшую часть его, чѣмъ расходы на межевую или строительную часть гражданскаго вѣдомства. Этимъ обусловливается и сравнительно небольшое вліяніе географическаго распредѣленія трехъ

только-что упомянутыхъ категорій расходовъ на такое же распредѣленіе *всѣхъ* ихъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Географическое же распредѣленіе расходовъ собственно на государственный контроль, въ общихъ чертахъ довольно сходное съ распредѣленіемъ всѣхъ остальныхъ, представляетъ только нѣкоторыя небольшія особенности.

Въ 13 административныхъ подраздѣленіяхъ Имперіи совсѣмъ не производится этой категоріи расходовъ, причемъ 7 изъ нихъ (Плоцкая, Петроковская, Кѣлецкая, Калишская, Сѣдлецкая Радомская, Сувалкская), принадлежатъ къ губерніямъ русской Польши, Курляндская къ прибалтійскому краю, Волынская къ югозападному и еще въ одной изъ окраинъ той же Западной приграничной полосы Имперіи мы не находимъ разсматриваемыхъ теперь расходовъ, по крайней мѣрѣ, изъ русскаго государственнаго казначейства, а именно въ Финляндіи. Подобно этому и на востокѣ Имперіи мы не находимъ (въ 1887 г.) разсматриваемой категоріи расходовъ въ нѣкоторыхъ приграничныхъ административныхъ частяхъ Восточной Сибири, а именно въ областяхъ—Якутской, Забайкальской и Амурской. Это отсутствіе контрольныхъ учрежденій въ нѣкоторыхъ административныхъ подраздѣленіяхъ Россіи увеличиваетъ расходы на нихъ въ тѣхъ сосѣднихъ губерніяхъ и областяхъ, контрольнымъ учрежденіямъ которыхъ подлежитъ отчетность мѣстностей, не заключающихъ въ своихъ предѣлахъ отдѣльныхъ учрежденій государственнаго контроля; такъ это увеличеніе мы можемъ констатировать напр. въ неназванныхъ нами выше губерніяхъ русской Польши, въ двухъ изъ неупомянутыхъ административныхъ подраздѣленіяхъ Восточной Сибири и въ губ. Кіевской и Лифляндской. Кромѣ этой черты географическаго распредѣленія расходовъ на государственный контроль слѣдуетъ отмѣтить и еще двѣ: и въ отношеніи интенсивности ихъ сравнительно съ числомъ жителей, и про доли итога ихъ во всей Россіи, приходящіяся на отдѣльныя губерніи и области ея, можно утверждать слѣдующее: болѣе выдающіяся по сравненію со средними для всего государства отношеніями мѣста въ убывающихъ рядахъ по тому и другому признаку занимаютъ губерніи столичныя и заключающія въ себѣ или окружные центры управленія, или же правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, подлежащія также государственному контролю. А именно, интенсивность контрольныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) Петербургской губ. превышаетъ среднюю въ $15^1/_2$ разъ, а такая же интенсивность въ другой столичной губерніи—Московской не сполна вдвое превышаетъ туже среднерусскую. Въ $^3/_4$ числа административныхъ же частей Россіи, заключающихъ окружные центры управленія, интенсивность кон-

трольныхъ расходовъ выше средней, а въ остальныхъ немногихъ она не слишкомъ уклоняется отъ средней (отъ 8 до 22% величины средней интенсивности). Изъ этой категоріи мѣстностей интенсивность контрольныхъ расходовъ превышаетъ среднюю болѣе всего въ Приморской области—въ 14 разъ, въ губерніи Иркутской—въ 3,8 раза, въ Виленской—въ 1,4 раза, въ Варшавской—въ 2,6 раза; превышеніе же средней въ остальныхъ неупомянутыхъ выше губерніяхъ съ окружными центрами управленія не достигаетъ и двухъ разъ.

Относительно интенсивности контрольныхъ расходовъ тѣхъ губерній, гдѣ находились (въ 1887 году, съ какого времени произошли нѣкоторыя перемѣны, обнаруживаемыя увеличеніемъ этого рода расхода въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ которыя переведены правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ) или оказались послѣ перехода въ казну желѣзнодорожныхъ линій (см. Т. № 67 графу О) правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, но въ которыхъ нѣтъ окружныхъ центровъ управленія, можно отмѣтить вообще превышеніе средней интенсивности, а именно нѣсколько менѣе двухъ разъ, но значительно болѣе полутора раза въ губерніяхъ Екатеринославской (гдѣ правленіе Екатерининской жел. дор.) и Полтавской (въ которой находилось въ 1887 году правленіе Харьково-Николаевской желѣзной дороги); въ другихъ же губерніяхъ, заключавшихъ (въ 1887 г.) мѣстныя правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ была или близка къ средней (въ Пермской г.), или же превышала ее отъ 11% (въ Саратовской г.) до 16% (въ Астраханской губ.) величины средней. Изъ этихъ данныхъ обнаруживается гораздо болѣе слабое повышающее вліяніе на интенсивность контрольныхъ расходовъ присутствія мѣстныхъ правленій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ присутствія окружныхъ и особенно столичныхъ центровъ управленія въ данной мѣстности Россіи. Даже въ $^2/_3$ числа губерній и областей, контрольнымъ учрежденіямъ которыхъ подлежитъ отчетность тѣхъ, гдѣ нѣтъ совсѣмъ этихъ учрежденій, проявляется бо́льшее превышеніе средней интенсивности контрольныхъ расходовъ, чѣмъ въ губерніяхъ, заключающихъ мѣстныя правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Подтвержденіе этого замѣчанія мы находимъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ не только, такъ сказать, окружныхъ—Приморской, Иркутской, Варшавской, но даже и такихъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ центровъ управленія, какъ напр. въ Ломжинской и Люблинской. Вообще же, хотя и въ географическомъ распредѣленіи расходовъ на государственный контроль неравномѣрность интенсивности значительна, но все таки она оказывается меньшею, чѣмъ въ большинствѣ другихъ категорій расходовъ. Такъ, пре-

вышеніе максимумомъ интенсивности разсматриваемыхъ нынѣ нами расходовъ минимума ея оказывается бо́льшимъ, чѣмъ въ 7 другихъ категоріяхъ ихъ—отъ 1,9 раза (по сравненію съ такимъ же отношеніемъ въ расходахъ на войско) до 4,6 раза (сравнительно съ подобнымъ же превышеніемъ максимумомъ интенсивности учебно-ученыхъ расходовъ минимума ихъ); но то же разстояніе противоположностей интенсивности контрольныхъ расходовъ уступаетъ подобному же отношенію въ остальныхъ 16 категоріяхъ расходовъ приблизительно отъ полутора раза (сравнительно съ такимъ отношеніемъ въ расходахъ на финансы) до 7.819 разъ сравнительно съ такимъ же отношеніемъ въ расходахъ по Министерству Императорскаго Двора).

Тѣ же черты географическаго распредѣленія контрольныхъ расходовъ, которыя обнаруживаются въ расположеніи интенсивности сравнительно съ числомъ жителей, проявляются и въ распредѣленіи между частями Россіи долей итога ихъ во всемъ государствѣ, именно, степень столичнаго сосредоточенія въ Петербургской губ. хотя и выражается почти $^1/_4$ всего итога контрольныхъ расходовъ, но доля ихъ въ этой губерніи менѣе, чѣмъ средняя по всѣмъ категоріямъ расходовъ въ полтора раза и чѣмъ соотвѣтственныя доли въ половинѣ всего числа категорій. Но такой результатъ получается только для расходовъ по всѣмъ государственнымъ кассамъ Петербургской губерніи; доля же однихъ центральныхъ расходовъ по Главному Казначейству оказывается приближающеюся къ $^1/_5$ итога и больше средней доли по всѣмъ категоріямъ расходовъ въ 1,8 раза и болѣе же, чѣмъ въ двухъ третяхъ всего числа категорій. Обратныя же отношенія къ среднимъ для всѣхъ категорій расходовъ получаются для долей губернскаго казначейства въ Петербургѣ и для доли другой столичной же губерніи—Московской.

Если обѣ эти доли взять вмѣстѣ съ долями итога контрольныхъ расходовъ всѣхъ тѣхъ губерній, въ которыхъ находятся всѣ окружные центры управленія въ томъ или иномъ отношеніи, то въ суммѣ получимъ около 34,7% итога; безъ тѣхъ же губ., окружные центры которыхъ, являясь такими пунктами только въ той или иной *одной* отрасли управленія, не играющей по размѣру расходовъ довольно значительной роли, подобная же сумма въ остальныхъ понижается до 30,36% итога. Сравнительно съ соотвѣтственными долями въ другихъ категоріяхъ расходовъ доля контрольныхъ расходовъ въ главныхъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія оказывается *меньше*, чѣмъ въ расходахъ на мѣры хозяйственной политики, чѣмъ въ расходахъ на почты и телеграфы, чѣмъ въ расходахъ на медицину и на войско (по сравне-

нію съ долею послѣдней категоріи доля контрольныхъ расходовъ приблизительно въ полтора раза менѣе); разсматриваемая нами теперь доля оказывается почти *равною* долѣ окружныхъ губерній въ расходахъ на администрацію и *больше* соотвѣтственныхъ долей въ остальныхъ категоріяхъ отъ 12½% (сравнительно съ долею расходовъ на юстицію) до 24 разъ (по сравненію съ суммою долей окружныхъ губерній въ расходахъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ). Наконецъ, сумма долей итога расходовъ на государственный контроль, приходящаяся на губерніи, заключавшія (въ 1887 г.) въ себѣ мѣстныя правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (со включеніемъ и губерній съ окружными центрами управленія), равнялась приблизительно 22⅔% итога, а безъ окружныхъ, такъ сказать, губерній—13,6% итога [1]).

§ 25. Мы выдѣлили изъ смѣты Министерства Финансовъ въ особую рубрику расходы на пенсіи и пособія чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ и присоединили къ нимъ расходъ на аренды чиновникамъ же, включенный въ смѣту Министерства Государственныхъ Имуществъ. Разсматриваемый теперь видъ расходовъ составляетъ собою какъ бы отраженное продолженіе расходовъ на содержаніе личнаго состава *служащихъ*, а размѣры ихъ обусловливаются бюрократическимъ строемъ государственнаго управленія.

Хотя нельзя не признать общихъ чертъ въ географическомъ распредѣленіи обоихъ упомянутыхъ только-что видовъ расходовъ, но между

---

1) Впрочемъ, главнымъ образомъ, перемѣны, происшедшія въ послѣднее время съ сѣтью казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и перемѣщенія мѣстныхъ ихъ правленій, а отчасти и другія причины измѣнили доли итога расходовъ на государственный контроль, приходящіяся на губерніи съ упомянутыми мѣстными правленіями казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, на губерніи съ менѣе важными окружными центрами управленія и на столичную Петербургскую губ. А именно, на губерніи съ мѣстными правленіями казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, но безъ губерній съ окружными центрами управленія приходилось, напр., въ 1893 г. (см. Т. № 67 графу О) свыше 19% итога контрольныхъ расходовъ, тогда какъ въ 1887 г. на нихъ же приходилось только 13,6%, на выдѣляемыя нами губ. съ менѣе важными окружными центрами управленія (Саратовскую, Оренбургск. и Томскую) приходилось только 1,93% въ 1893 г. вмѣсто 4,34%, какъ было въ 1887 г.; а на Петербургскую губ. расходовъ по всѣмъ ея государственнымъ кассамъ приходилось—22,87% итога въ 1893 г. вмѣсто 24,35% его же въ 1887 г. Но сумма долей итога, приходящихся на губерніи съ болѣе важными окружными центрами управленія, (однако, безъ расходовъ по губернскому казначейству Петербургской губ.) осталась безъ перемѣны и была равна и въ 1887 г. и въ 1893 г. приблизительно 25¾% итога.

ними должно бы оказаться и различіе, зависящее отъ того, что нѣкоторая, по крайней мѣрѣ, *часть* служившихъ, по выходѣ въ отставку и послѣ сокращенія оттого размѣра получаемаго ими содержанія, по всей вѣроятности, переселится и переведетъ свои пенсіи изъ бывшихъ мѣстъ служенія въ дорогихъ сравнительно административныхъ центрахъ управленія въ болѣе дешевыя для жизни мѣстности, а другая часть ихъ, пользовавшаяся привилегіями по службѣ въ болѣе или менѣе отдаленныхъ окраинахъ государства, переберется для жительства послѣ отставки въ болѣе пріятныя для нихъ мѣстности (напр. на родину), чѣмъ бывшія мѣста ихъ служенія, въ которыя она была привлечена служебными привилегіями.

Однако, не смотря на эти причины, несомнѣнно долженствующія отвлечь расходы отъ столицъ, болѣе важныхъ окружныхъ центровъ управленія и окраинъ государства къ внутреннимъ и болѣе глухимъ провинціальнымъ его мѣстностямъ, все таки въ географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ на пенсіи, пособія и аренды мы находимъ сосредоточеніе преимущественно въ столицахъ, отчасти въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія и тяготѣніе къ нѣкоторымъ окраинамъ Россіи, хотя степень интенсивности проявленія этихъ чертъ очень различна.

Если сопоставлять разсматриваемую теперь категорію расходовъ съ числомъ жителей той-же мѣстности Россіи, въ которой производится этотъ видъ расходовъ, то наибольшая интенсивность ихъ окажется въ столичной Петербургской губерніи, (почти въ 20 разъ превышающая среднюю во всемъ государствѣ), что обусловливается именно центральными расходами по Главному Казначейству въ Петербургѣ, интенсивность которыхъ въ $18^3/_4$ раза болѣе средней, между тѣмъ какъ интенсивность этихъ расходовъ по губернскому казначейству въ Петербургѣ только на 43% превышаетъ среднюю. Въ другой столичной же губерніи — Московской интенсивность разсматриваемыхъ теперь расходовъ превышаетъ среднюю въ 2,7 раза.

Также въ трехъ четвертяхъ всего числа губерній съ окружными центрами управленія интенсивность разсматриваемыхъ теперь расходовъ выше средней во всей Россіи, и *почти* во всѣхъ такихъ губерніяхъ она выше, чѣмъ въ тѣхъ, которыя подвѣдомственны окружнымъ центрамъ, заключающимся въ первыхъ. Именно, средняя интенсивность расходовъ на пенсіи, пособія и аренды во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россіи, въ которыхъ находятся важнѣйшіе окружные центры управленія, превышаетъ среднерусскую приблизительно въ полтора раза. Превышеніе же интенсивности разсматриваемыхъ расходовъ въ тѣхъ же губерніяхъ надъ интенсивностью губ., подчиненныхъ сотвѣтственному

окружному центру управленія, выражается въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ Варшавской губ. по сравненію съ остальными польскими—почти въ 6 разъ; въ Московской губ. сравнительно съ среднепромышленными —въ $3^1/_2$ раза; въ Тифлисской губ. (съ Западнымъ Закавказьемъ) по сравненію съ Восточнымъ Закавказьемъ—въ 3 раза; въ Приморской области болѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Пріамурскаго генералъ-губернаторства и въ Иркутской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Иркутскаго генералъ-губернаторства—въ $2^1/_2$ раза; въ Кіевской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ гг. югозападнаго края, въ Херсонской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Новороссіи—въ $2^1/_2$ раза; въ Казанской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ восточныхъ и въ Виленской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ сѣверо-западныхъ въ 2 раза; въ Петербургской губерніи расходовъ только по одному губернскому казначейству болѣе, чѣмъ въ группѣ сѣверныхъ губер. Европ. Россіи—въ полтора раза; въ Саратовской губ. по сравненію съ остальными, отнесенными къ Саратовскому судебному округу, расходовъ болѣе отъ полутора до 2 разъ; наконецъ, въ Харьковской губерніи ихъ болѣе, чѣмъ въ двухъ остальныхъ Малороссійскихъ только на треть величины интенсивности послѣднихъ.

Къ немногимъ исключеніямъ изъ только что констатированнаго нами правила принадлежитъ отсутствіе превышенія интенсивности расходовъ на пенсіи, пособія и аренды въ губ. Лифляндской надъ интенсивностью остальныхъ прибалтійскихъ, интенсивности Оренбургской губ. надъ интенсивностью остальныхъ, входящихъ въ составъ Оренбургскаго учебнаго округа, и интенсивности Томской губ. надъ интенсивностью остальныхъ частей Западно-сибирскаго учебнаго округа. Изъ только что приведенныхъ примѣровъ обнаруживается, что исключенія изъ констатированнаго выше правила относятся только къ тѣмъ губерніямъ, окружные центры которыхъ представляются таковыми въ немногихъ только отношеніяхъ, да при томъ не имѣющихъ большой важности по своимъ финансовымъ послѣдствіямъ.

Что же касается тяготѣнія разсматриваемыхъ теперь расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, то нѣкоторое проявленіе этой черты мы можемъ подмѣтить между прочимъ въ томъ, что болѣе двухъ третей губерній, заключающихъ окружные центры управленія *внѣшними* частями государства, имѣютъ интенсивность ихъ, *превышающую* среднюю въ Россіи, между тѣмъ какъ *почти всѣ* нестоличныя губерніи, заключающія окружные центры управленія *внутренними* частями Россіи, имѣютъ интенсивность, *ниже* среднерусской. Даже изъ губерній, не заключающихъ въ себѣ ни столичнаго, ни окружнаго центровъ управленія, и обладающихъ высшею средней

интенсивностью разсматриваемыхъ теперь нами расходовъ, *почти* всѣ расположены во внѣшнихъ частяхъ государства, какъ напр. губерніи: Эстляндская, Курляндская, Архангельская, отчасти Олонецкая и Новгородская, Таврическая, Ставропольская и области Амурская, Кубанская и Терская; одна только Смоленская губ. съ высшею же, чѣмъ средняя для Россіи, интенсивностью разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ, расположена вполнѣ внутри Россіи. Всѣ же остальныя губерніи внутреннихъ раіоновъ имѣютъ интенсивность этихъ расходовъ ниже среднерусской, хотя кромѣ нихъ и многія изъ губерній и областей окраинъ Россіи обладаютъ такою же ниже средней интенсивностью, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ послѣдняго рода мѣстностей эта интенсивность во много разъ уступаетъ средней въ Россіи, а въ двухъ изъ нихъ опускается даже до минимальныхъ размѣровъ. Такъ, интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ менѣе средней въ Забалькайской и Донской областяхъ вчетверо, въ Финляндіи—въ $4^1/_2$ раза, въ Якутской почти въ $9^1/_4$, а въ Туркестанѣ даже въ $9^2/_3$ раза. Именно въ послѣдней окраинѣ оказывается минимальная интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ, которая въ 193 раза менѣе наивысшей —въ Петербургской губерніи. Это послѣднее статистическое выраженіе противоположности между максимальною и минимальною интенсивностью расходовъ на пенсіи, пособія и аренды превышаетъ аналогичное отношеніе только въ четырехъ другихъ категоріяхъ расходовъ (на межевую часть, на строительную часть, на почты и телеграфы, учебно-ученыхъ) отъ 40% (сравнительно съ первою изъ упомянутыхъ) почти до 2 разъ (относительно послѣдней), а уступаетъ по своей величинѣ такому же статистическому отношенію въ остальныхъ категоріяхъ отъ 19% (сравнительно съ этимъ же отношеніемъ въ расходахъ на пособія вѣдомствамъ) до 19.326 разъ (сравнительно съ подобнымъ же статистическимъ выраженіемъ противоположностей интенсивности въ расходахъ по М. Императорскаго Двора).

Тѣ же только-что нами отмѣченныя черты географическаго распредѣленія расходовъ на пенсіи, пособія и аренды обнаруживаются и при разсмотрѣніи *значенія* отдѣльныхъ административныхъ частей Россіи, статистически выражаемаго *долями*, приходящимися на нихъ изъ *итога* этихъ расходовъ во всемъ государствѣ. А именно, столичная концентрація ихъ опредѣлится такъ: въ Петербургской губ. по всѣмъ государственнымъ кассамъ производится около $29^1/_2$% итога разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ въ Россіи, а въ Московской, также столичной, губерніи—свыше $5^1/_4$%, въ нихъ же обѣихъ—всего около $34^3/_4$% того же итога. Эта степень столичной концентраціи

должна быть объясняема значительностью доли именно *центральныхъ* расходовъ по Главному Казначейству въ Петербургѣ, которая свыше $2^1/_2$ разъ превышаетъ среднюю долю той же губерніи по всѣмъ категоріямъ и превышаетъ же соотвѣтственныя доли почти по $^3/_4$ всего числа категорій, уступая имъ только по остальной четверти его, а именно по расходамъ: на мѣры хозяйственной политики, на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ), на флотъ, на монетную и пробирную часть, по Министерству Императорскаго Двора и на Высшія Государственныя Учрежденія отъ 10% (сравнительно съ первою изъ названныхъ категорій) и до $3^1/_2$ съ лишнимъ разъ (сравнительно съ послѣднею). Между тѣмъ доля мѣстныхъ расходовъ по губернскому казначейству въ Петербургѣ почти втрое уступаетъ средней по всѣмъ категоріямъ расходовъ, а доля Московской губ. менѣе подобной же средней части на 30%. Вообще сумма долей итога, приходящихся на губерніи, заключающія окружные центры управленія, только приближается къ $^1/_4$ его (=24,87%), если не считать долей тѣхъ губерній, гдѣ находятся менѣе значительные въ финансовомъ отношеніи окружные центры управленія (какъ напр. Саратовъ, Оренбургъ и Томскъ), а съ долями послѣднихъ она приближается къ 27% (собственно равна 26,89%). Эта доля итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ въ окружныхъ, такъ сказать, губерніяхъ почти на 4% итога менѣе средней по всѣмъ категоріямъ и менѣе, чѣмъ соотвѣтственныя доли въ расходахъ на юстицію, на государственный контроль, на мѣры хозяйственной политики, на почты и телеграфы, учено-учебныхъ, на медицину и на войско отъ 8% (сравнительно съ соотвѣтственною долею въ первой изъ названныхъ категорій) до 45% (сравнительно съ послѣднею изъ нихъ); превосходитъ же она соотвѣтственныя доли во всѣхъ остальныхъ категоріяхъ отъ 19% (сравнительно съ долею расходовъ на церковь и духовенство) почти до 20 разъ (сравнительно съ соотвѣтственною долею въ расходахъ по Министерству Иностранныхъ дѣлъ).

Что касается тяготѣнія къ внѣшнимъ границамъ государства то, какъ доля итога всѣхъ расходовъ на пенсіи, пособія и аренды, оно выразится 36% его, если не включать въ эту сумму доли этихъ мѣстныхъ расходовъ по одному губернскому казначейству въ столичной Петербургской губ. и $38^1/_8$% итога, если присоединить къ предыдущей и эту послѣднюю долю. Эта доля теперь разсматриваемыхъ расходовъ во внѣшнихъ частяхъ государства приблизительно на 3% менѣе, чѣмъ средняя по всѣмъ категоріямъ и чѣмъ соотвѣтственныя доли въ большинствѣ послѣднихъ, уступая имъ въ расходахъ на казенныя ж. д., въ учено-учебныхъ, на мѣры хозяйственной политики, на

пути сообщенія, на юстицію, на медицину, на администрацію, на почты и телеграфы, на духовенство и церковь, на войско и на финансы отъ 16% (сравнительно съ такою долею расходовъ на казенныя желѣзныя дороги) до 83% (по сравненію съ нею же въ расходахъ на финансы), а превосходя подобныя же доли въ остальныхъ категоріяхъ, выше нами не перечисленныхъ отъ 27% (сравнительно съ такою же долею въ расходахъ по М. Императорскаго Двора) до 60 разъ (по сравненію съ долею *внѣшнихъ* частей государства въ расходахъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ). Доля же итога расходовъ на пенсіи, пособія и аренды, приходящаяся на *внутреннія* части государства, хотя и на 10% менѣе доли разсматриваемыхъ расходовъ во внѣшнихъ частяхъ его почти въ полтора раза (на 48%) болѣе соотвѣтственной средней доли по всѣмъ категоріямъ расходовъ, а уступаетъ соотвѣтственнымъ же долямъ въ расходахъ—учено-учебныхъ, на казенныя желѣзныя дороги и на государственныя имущества отъ 10% (сравнительно съ долею первой изъ названныхъ категорій) до 86% (по сравненію съ подобною же долею въ послѣдней изъ нихъ). [1])

---

1) Это большее (сравнительно съ другими категоріями) распространеніе разсматриваемыхъ теперь расходовъ во внутреннихъ административныхъ частяхъ государства обнаруживается и другимъ статистическимъ пріемомъ. А именно, изъ всего числа 23 губерній, въ которыхъ производится не менѣе 1% всего итога этихъ расходовъ, большинство (13) приходится на *внутреннія* мѣстности—6 на среднечерноземную, 3 на Малороссійскую, 2 на среднепромышленную и 1 на восточную и 1 на столичную, при чемъ только 3 изъ нихъ, т. е. менѣе $^1/_4$ всего числа ихъ, заключаютъ второстепенный столичный и окружные центры управленія внутренними раіонами страны: Московская, Казанская и Харьковская; меньшинство же (10) остальныхъ относится: къ одной, но важнѣйшей столичной и вмѣстѣ пограничной Петербургской г. и къ окраинамъ, при чемъ почти $^2/_3$ ихъ принадлежатъ къ тѣмъ губерніямъ, которыя заключаютъ въ себѣ столичный или окружные центры управленія. Значитъ, если исключить изъ сравненія губерніи, гдѣ сосредоточіе разсматриваемыхъ теперь расходовъ обусловливается присутствіемъ въ нихъ болѣе важныхъ административныхъ центровъ управленія, то изъ остальныхъ, не имѣющихъ этихъ центровъ, окажется въ $2^1/_2$ раза болѣе губ. принадлежащихъ къ внутреннимъ группамъ ихъ, чѣмъ къ внѣшнимъ. Во всѣхъ же остальныхъ (50) административныхъ подраздѣленіяхъ Россійской Имперіи, въ которыхъ не издерживается и 1% итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ, въ среднемъ на каждое изъ нихъ приходится около $^2/_3$ (0,61%) того-же итога. Эта малая доля итога наиболѣе многочисленныхъ, составляющихъ свыше $^2/_3$ всего числа (73) административныхъ единицъ, показанныхъ контрольными отчетами губерній и областей Россіи, оказывается въ 2,7 раза менѣе средней доли того-же итога,

Что касается отношенія расходовъ на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ въ разныхъ (крупныхъ) частяхъ Россіи къ занимаемому ими пространству, то этими данными нѣсколько иначе констатируются большею частью (но не вполнѣ) тѣ же отмѣченныя нами выше черты разсматриваемаго явленія. А именно, столичное сосредоточеніе пенсіонныхъ расходовъ выражается превышеніемъ средней интенсивности ихъ интенсивностью въ двухъ столичныхъ губерніяхъ почти въ 102 раза. Тяготѣніе же къ внѣшнимъ границамъ государства не обнаруживается этими данными: оно парализуется вліяніемъ различной степени населенности разныхъ окраинъ Россіи и внутреннихъ ея частей. Такъ, интенсивность сравнительно гуще населенныхъ нѣкоторыхъ изъ западныхъ окраинъ Европ. Россіи много превышаетъ среднюю, напр. интенсивность польской окраины въ 10 разъ, прибалтійской въ 8 разъ (приблизительно), югозападной—въ $6^1/_2$ разъ и т. д.; между тѣмъ какъ рѣдко населенныя азіатскія окраины Имперіи и даже нѣкоторыя такія же внѣшнія части Европ. Россіи обладаютъ интенсивностью сравнительно съ пространствомъ или меньшею средней или же близкою къ послѣдней, а именно: въ Закавказьѣ *почти* столько же приходится (только на 6% болѣе средней интенсивности) разсматриваемыхъ теперь расходовъ на 1 квадрат. версту, какъ и въ среднемъ во всемъ государствѣ, въ сѣверной группѣ губерній Европ. Россіи почти вполовину менѣе, чѣмъ въ томъ же среднемъ, въ Финляндіи приблизительно втрое менѣе, въ Туркестанѣ въ $15^1/_2$ разъ менѣе, а во всей Сибири даже въ $28^1/_2$ разъ менѣе, чѣмъ въ средней! Между внутренними частями государства представляются различія въ томъ же направленіи и по той же причинѣ; а именно, интенсивность пенсіонныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ густонаселенной Малороссійской группы г.г. въ 7,7 раза превышаетъ среднюю, а также во внутренней и сравнительно густонаселенной средне-черноземной группѣ г.г. превышаетъ среднюю же болѣе,

---

приходящейся на губерніи, гдѣ производится расходовъ болѣе 1%, за исключеніемъ, однако, двухъ столичныхъ, средняя доля которыхъ въ 28 разъ превышаетъ долю самой многочисленной категоріи губерній и областей Россіи, а доля итога тѣхъ же разсматриваемыхъ расходовъ важнѣйшей изъ столичныхъ губерній—Петербургской въ 48 разъ болѣе соотвѣтственной средней доли той же наиболѣе многочисленной категоріи административныхъ частей Имперіи. Всѣми этими относительными данными еще разъ, надѣемся, достаточно рельефно выражается меньшее сравнительно съ другими расходами тяготѣніе пенсіонныхъ расходовъ къ границамъ; главнѣйшая же черта географическаго распредѣленія разсматриваемой нынѣ категоріи расходовъ—столичное ихъ сосредоточеніе.

чѣмъ въ 4½ раза; интенсивность же гораздо рѣже населенной хотя также внутренней восточной группы губерній—составляетъ только немного болѣе половины (55%) средней интенсивности въ Имперіи. Подобные же хотя и менѣе рѣзко выраженные результаты дало бы сопоставленіе со среднею интенсивности и остальныхъ частей Имперіи какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Поэтому общій выводъ, который слѣдуетъ сдѣлать изъ разсмотрѣнія сопоставленія расходовъ на пенсіи, пособія и аренды (чиновникамъ) съ пространствомъ, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, довольно сходенъ съ тѣми заключеніями, къ которымъ мы уже не разъ приходили при подобныхъ же сопоставленіяхъ относительно другихъ категорій расходовъ.

Констатированное нами выше въ этомъ же § географическое распредѣленіе расходовъ на пенсіи, пособія и аренды въ Россіи было бы еще рельефнѣе охарактеризовано нами, если бы мы могли сравнить его съ распредѣленіемъ этихъ же расходовъ въ нѣсколькихъ, хотя бы только главнѣйшихъ, иностранныхъ государствахъ. Но за недостаткомъ въ нашемъ распоряженіи статистическихъ данныхъ по этому предмету, мы вынуждены ограничиться сравненіемъ Россіи только съ одною Франціею, но и это сравненіе, надѣемся, окажется поучительнымъ. Такъ, во Франціи въ каждомъ изъ 25 департаментовъ, т. е. приблизительно въ 28% всего числа административныхъ ея подраздѣленій, производится не менѣе 1% итога разсматриваемыхъ нынѣ нами расходовъ во всемъ государствѣ, а въ Россіи такихъ же размѣровъ доли итога этихъ расходовъ оказываются въ 23 административныхъ подраздѣленіяхъ государства, т. е. въ 25% всего числа ихъ, если не включать въ него губерній Финляндіи (а въ 31% того же числа тѣхъ административныхъ единицъ Россіи, которыя показаны отдѣльно контрольными отчетами). На эти только что упомянутыя подраздѣленія государства приходится во Франціи 60,175% итога расходовъ на пенсіи гражданскихъ и военныхъ чиновъ, а въ Россіи 69,421%; на всѣ же остальныя административныя части государства въ сложности приходится во Франціи 39,825% того же итога или на каждую изъ нихъ въ среднемъ по 0,64% его, т. е. каждый изъ такихъ французскихъ департаментовъ поглощаетъ почти ту же долю итога, которая приходится на каждую изъ русскихъ губерній и областей, не поглощающихъ 1% итога расходовъ на пенсіи, пособія и аренды (=0,61%) (впрочемъ, только на тѣ, которыя показаны отдѣльно контрольными отчетами). Доли итога пенсіонныхъ расходовъ этихъ подраздѣленій государства оказываются въ Россіи въ 2,7 раза, а во Франціи въ 2,8 раза меньшими, чѣмъ доли тѣхъ, на которыя приходится свыше 1% его, за исключеніемъ изъ числа послѣднихъ

столичныхъ административныхъ единицъ. Но существенное отличіе Россіи отъ Франціи состоитъ въ степени столичнаго сосредоточенія разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ: именно, доля столичнаго департамента Франціи (д. Сены), равная 16,42% итога пенсіонныхъ ея расходовъ въ девять разъ превосходитъ среднюю долю того же итога тѣхъ ея департаментовъ, на которые приходится не менѣе 1%, но безъ включенія въ ихъ число столичнаго, и въ 25 разъ среднюю долю того же итога остальныхъ департаментовъ Франціи. Въ Россіи же доля итога пенсіонныхъ (съ пособіями и арендами) расходовъ, приходящаяся на важнѣйшую столичную губернію—Петербургскую—въ 17,8 раза превышаетъ среднюю долю того же итога въ тѣхъ губерніяхъ Россіи, въ которыхъ производится свыше 1% итога разсматриваемыхъ теперь нами расходовъ (кромѣ Петербургской губ.), а долю остальныхъ русскихъ губерній и областей она превышаетъ въ 48,2 раза. Даже если взять для сравненія среднюю долю обѣихъ столичныхъ губерній Россіи, то и она превыситъ почти въ $10^1/_2$ разъ среднюю долю того же итога въ тѣхъ нестоличныхъ губерніяхъ, въ которыхъ производится не менѣе 1% пенсіонныхъ расходовъ и въ $28^1/_3$ раза соотвѣтственную долю въ остальныхъ русскихъ губерніяхъ и областяхъ. Значитъ, во всякомъ случаѣ степень сосредоточенія пенсіонныхъ расходовъ въ столицѣ Франціи гораздо сильнѣе, чѣмъ въ столичныхъ русскихъ губерніяхъ вообще и особенно чѣмъ въ дѣйствительной столицѣ Россіи съ принадлежащею къ ней губерніею. Точно также признакъ тяготѣнія разсматриваемыхъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ Франціи мы, между прочимъ, усматриваемъ въ томъ, что 20 или $^4/_5$ всего числа тѣхъ 25 департаментовъ ея, на каждый изъ которыхъ приходится не менѣе 1% итога, принадлежатъ къ *приграничнымъ*, 2 находятся *не вдалекѣ отъ внѣшнихъ границъ* государства и только 3 относятся вполнѣ къ *внутреннимъ* департаментамъ, при чемъ 1 изъ нихъ столичный. Только 6, т. е. не много болѣе $^1/_4$ всего числа (23) тѣхъ русскихъ губерній, въ которыхъ издерживается не менѣе 1% итога, принадлежатъ къ приграничнымъ, да и то въ ихъ числѣ заключается столичная и приграничная вмѣстѣ съ тѣмъ Петербургская губ.. Изъ остальныхъ же губерній Россіи съ долею пенсіонныхъ расходовъ, превышающею 1% итога, 4 принадлежатъ окраинамъ, т. е. находятся невдалекѣ отъ внѣшнихъ границъ, а 13, т. е. большинство всѣхъ губерній разсматриваемаго разряда, относятся вполнѣ къ внутреннимъ русскимъ губерніямъ. Значитъ, тяготѣніе пенсіонныхъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ во Франціи несомнѣнно значительнѣе, чѣмъ въ Россіи.

Эти же только что отмѣченныя нами черты географическаго рас-

предѣленія разсматриваемыхъ расходовъ проявляются и при сопоставленіи ихъ съ числомъ жителей. Такъ, максимумъ интенсивности пенсіонныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) приходится во Франціи не на столичную административную единицу, какъ это мы видѣли въ Россіи, а на одну изъ приграничныхъ, приморскихъ, гдѣ находится важный военный портъ Франціи (Тулонъ въ д. Варъ); столичный же ея департаментъ (д. Сены) занимаетъ въ убывающемъ ряду по разсматриваемой интенсивности третье мѣсто сверху, нѣсколько уступая еще одному также приграничному и приморскому департаменту, гдѣ находится также выдающійся военный французскій портъ (Брестъ въ д. Финистеръ). Интенсивность же пенсіонныхъ расходовъ столичнаго департамента Франціи (д. Сены) только вдвое превышаетъ среднюю въ государствѣ, тогда какъ соотвѣтственная интенсивность столичной русской губерніи—Петербургской—болѣе среднерусской въ 20 разъ, т. е. послѣднее превышеніе въ 10 разъ сильнѣе такого же превышенія во Франціи.

При разсмотрѣніи географическаго распредѣленія интенсивности пенсіонныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) мы найдемъ во Франціи проявленіе также и бо́льшаго тяготѣнія этихъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ, чѣмъ въ Россіи. А именно, изъ числа тѣхъ департаментовъ Франціи, въ которыхъ разсматриваемая интенсивность выше средней во всемъ государствѣ, приграничныхъ оказывается въ $4^1/_4$ раза болѣе, чѣмъ внутреннихъ; изъ числа же аналогичной категоріи губерній и областей Россіи приграничныхъ только вполтора (приблизительно) раза болѣе чѣмъ внутреннихъ. Изъ числа французскихъ департаментовъ, обладающихъ интенсивностью пенсіонныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) ниже средней во всемъ государствѣ, *вдвое болѣе* внутреннихъ, чѣмъ приграничныхъ, а изъ губерній и областей Россіи съ соотвѣтственною же интенсивностью пенсіонныхъ расходовъ внутреннихъ только немного (приблизительно на 22%) *болѣе*, чѣмъ приграничныхъ. Хотя тяготѣніе пенсіонныхъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ во Франціи сильнѣе, чѣмъ въ Россіи, но, благодаря болѣе сильному сосредоточенію ихъ въ столицѣ Россіи, чѣмъ въ столицѣ Франціи, мы находимъ несомнѣнно бо́льшее разнообразіе, болѣе рѣзкія противоположности интенсивности этихъ расходовъ въ Россіи, чѣмъ во Франціи. А именно, если мы раздѣлимъ всѣ департаменты Франціи, а также всѣ губерніи и области Россіи на разряды, въ которыхъ высшая предѣльная интенсивность превышала бы нисшую не болѣе 50%, то такихъ разрядовъ во Франціи было бы 6, а въ Россіи 8; но при этомъ между тѣмъ разрядомъ, къ которому принадлежалъ бы французскій *не столичный*,

а приграничный департаментъ съ *максимальною* интенсивностью, и ближайшимъ слѣдующимъ за нимъ въ убывающемъ порядкѣ оказывался бы перерывъ на 1 подобныхъ размѣровъ разрядъ, тогда какъ въ Россіи между тѣмъ разрядомъ, къ которому принадлежала бы *столичная* Петербургская губ. съ *максимальною* интенсивностью и слѣдующимъ за нимъ въ убывающемъ порядкѣ, къ которому относилась бы другая *столичная* же губернія (Московская), обнаруживался бы перерывъ въ 4 разряда принятыхъ нами выше размѣровъ. Включая же въ разсчетъ и эти интервалы, мы могли бы выразить отношеніе разнообразія интенсивности пенсіонныхъ расходовъ Россіи къ разнообразію ея же во Франціи такъ: первое относится ко второму какъ 12 къ 7, т. е. первое болѣе втораго *почти* вдвое. Сравнивая же противоположности максимальной интенсивности пенсіонныхъ расходовъ и минимальной, мы найдемъ, что первая превышаетъ вторую во Франціи въ 15 разъ, а въ Россіи въ 193 раза, т. е. противоположности разнятся между собою почти въ 13 разъ рѣзче въ послѣдней странѣ, чѣмъ въ первой. Кромѣ того, для полноты характеристики отличій нашего отечества отъ Франціи не лишнимъ будетъ напомнить здѣсь то обстоятельство, что въ Россіи *максимальная* интенсивность оказывается въ *столичной* губерніи на сѣверозападной *окраинѣ* Европейской части Имперіи, а *минимальная* въ азіатской *окраинѣ* юга Имперіи; во Франціи же *максимальная* интенсивность принадлежитъ *приграничному* департаменту на юго-востокѣ государства, а *минимальная*—*внутреннему* въ юго-восточной же четверти страны. Изъ всѣхъ предыдущихъ и послѣдующихъ сопоставленій различныхъ статистическихъ данныхъ о расходахъ на пенсіи (пособія и аренды) достаточно, надѣемся, выясняется отличіе Россіи отъ Франціи, заключающееся въ томъ, что въ послѣдней странѣ географическое распредѣленіе этихъ пенсіонныхъ расходовъ характеризуется гораздо болѣе тяготѣніемъ къ внѣшнимъ границамъ государства, чѣмъ столичнымъ сосредоточеніемъ, а въ Россіи на оборотъ—послѣднею чертою болѣе, чѣмъ первою. А именно, изъ итога пенсіонныхъ расходовъ во Франціи на *приграничныя* ея департаменты приходится почти половина его (49,8%), между тѣмъ какъ въ Россіи изъ итога такого же рода расходовъ также на приграничныя административныя ея единицы приходится приблизительно четверть (около 25,7%), т. е. въ послѣднемъ изъ сравниваемыхъ государствъ вдвое меньшая часть, чѣмъ въ первомъ; на *внутреннія* же провинціальныя (т. е. за исключеніемъ столичнаго д. Сены во Франціи и 2 столичныхъ губерній Россіи—Петербургской и Московской) административныя подраздѣленія двухъ сравниваемыхъ государствъ приходится: во Франціи $^1/_3$ итога пенсіонныхъ расходовъ

(33,7%), а въ Россіи около $^2/_5$ его (39,97%), т. е. въ послѣдней странѣ болѣе, чѣмъ въ первой почти на $^1/_5$ часть величины первой изъ упомянутыхъ долей даже въ томъ случаѣ, если не брать въ разсчетъ (при этомъ опредѣленіи доли внутреннихъ провинціальныхъ частей Россіи) Московской губерніи; съ присоединеніемъ же къ первой доли послѣдней губерніи, что болѣе соотвѣтствовало бы нынѣшнему *фактическому* значенію этой столичной губерніи въ *финансовомъ* отношеніи вообще и относительно расходовъ въ частности, получится размѣръ этой доли пенсіонныхъ расходовъ внутреннихъ частей государства въ $^9/_{20}$ (44,875%) итога въ Россіи, т. е. превышающій соотвѣтственную долю тѣхъ же расходовъ во Франціи почти на $^1/_8$ величины этой послѣдней доли. Эта характеристическая черта географическаго распредѣленія пенсіонныхъ расходовъ—тяготѣніе ихъ къ внѣшнимъ границамъ государства, болѣе сильное, во Франціи, чѣмъ въ Россіи, вполнѣ соотвѣтствуетъ преобладанію въ пенсіонной части бюджета Франціи расходовъ на военно-сухопутныя и морскія пенсіи. Такъ, почти въ тотъ же годъ, къ которому относятся статистическія данныя о французскихъ пенсіяхъ, послужившія основаніемъ для нашихъ сравнительныхъ выводовъ, а именно въ бюджетѣ Франціи на 1887 годъ, расходъ на военно-сухопутныя и морскія пенсіи превышалъ расходъ на гражданскія пенсіи на $^4/_5$ величины послѣднихъ. Особенно же усилился этотъ расходъ на военныя и морскія пенсіи послѣ франко—прусской войны 1870—71 г.г. [1]). Главнѣйшая же характеристическая черта, отличающая географическое распредѣленіе русскихъ пенсіонныхъ расходовъ отъ французскихъ, заключается въ болѣе сильномъ столичномъ сосредоточеніи этихъ расходовъ въ Россіи по сравненію съ Франціею. Такъ, доля пенсіонныхъ расходовъ столичнаго департамента послѣдняго изъ только-что упомянутыхъ государствъ, равная 16,42% итога, приблизительно *вдвое менѣе* доли тѣхъ же расходовъ въ *провинціальныхъ внутреннихъ* частяхъ его (равной 33,7% итога) и *втрое менѣе* соотвѣтственной доли приграничныхъ французскихъ департаментовъ (равной 49,82% итога); между тѣмъ въ Россіи доля *вполнѣ* столичной (въ отношеніи расходовъ государства) Петербургской губерніи приблизительно только *вполтора раза менѣе* доли внутреннихъ частей государства, но *превышаетъ* долю приграничныхъ административныхъ единицъ Россіи почти на 15%

1) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою статистическихъ данныхъ о распредѣленіи русскихъ пенсіонныхъ расходовъ на пенсіи бывшимъ военнымъ и морскимъ съ одной стороны и бывшимъ гражданскимъ чинамъ съ другой, почему и не можемъ сравнить Россію съ Франціею въ разсматриваемомъ теперь отношеніи.

величины послѣдней. Если же включить въ столичную долю пенсіонныхъ расходовъ и другую столичную (болѣе по титулу, чѣмъ фактически) губернію Московскую, то тогда эта столичная доля пенсіонныхъ расходовъ Россіи *уступала* бы по размѣрамъ долѣ внутреннихъ провинціальныхъ частей государства только на 14% величины первой, а *превышала* бы долю приграничныхъ административныхъ его единицъ на 35% величины послѣдней.

Сосредоточеніе въ столицѣ государства *пенсіонныхъ* расходовъ, предназначаемыхъ преимущественно для отставныхъ чиновниковъ, представляетъ собою отраженіе аналогичнаго сосредоточенія расходовъ на содержаніе состоящихъ еще на службѣ, а потому выражаетъ вообще централизацію управленія, отличающагося бюрократическимъ характеромъ, увеличивающимъ притомъ расходы на личный составъ этого управленія. Правда, между географическимъ распредѣленіемъ расходовъ на пенсіи *служившимъ* и на содержаніе *служащимъ* еще *должно быть* различіе, зависящее отъ того обстоятельства, что, покрайней мѣрѣ, нѣкоторая часть выходящихъ въ отставку чиновниковъ при переходѣ на пенсію, вслѣдствіе нѣкотораго сокращенія размѣровъ полученнаго содержанія, переселяется изъ болѣе дорогихъ для жизни мѣстностей въ болѣе дешевыя, между прочимъ изъ столицъ въ провинціи. При этомъ слѣдуетъ ожидать тѣмъ большаго отлива выходящихъ въ отставку и переходящихъ на пенсію, чѣмъ болѣе отличія между стоимостью содержанія въ столицѣ и провинціи. При сравненіи Франціи и Россіи необходимо имѣть въ виду бо́льшее уравненіе между цѣнами различныхъ мѣстностей въ первой странѣ, чѣмъ во второй вслѣдствіе общеизвѣстнаго факта—вообще лучшаго состоянія путей сообщенія и бо́льшаго развитія торговли. Поэтому дешевизна провинціальной жизни должна менѣе разниться отъ столичной дороговизны во Франціи, чѣмъ въ Россіи. По этимъ, правда, апріорнымъ соображеніямъ, слѣдуетъ предположить, что разсматриваемая теперь нами причина отвлечетъ во Франціи изъ столицы въ провинціи меньшую часть выходящихъ въ отставку служащихъ при переходѣ ихъ на пенсіонное содержаніе, чѣмъ въ Россіи. Вотъ почему мы считаемъ себя въ правѣ принять то очень вѣроятное *предположеніе*, что въ Россіи столичное сосредоточеніе расходовъ на *состоящихъ* еще на службѣ болѣе превышаетъ такое же сосредоточеніе расходовъ на *пенсіи*, чѣмъ во Франціи. Между тѣмъ и безъ принятія въ разсчетъ этого отличія нашего отечества отъ Франціи изъ констатированнаго выше болѣе сильнаго сосредоточенія пенсіонныхъ расходовъ въ столицѣ Россіи, чѣмъ въ столицѣ Франціи, мы уже можемъ заключать о бо́льшей степени централизаціи расходовъ на личный составъ служащихъ въ нашемъ отечествѣ,

чѣмъ во Франціи, а потому еще сильнѣе, чѣмъ выше приведенными данными должно бы выразиться констатируемое нами теперь различіе двухъ сравниваемыхъ государствъ въ случаѣ принятія въ разсчетъ упомянутаго выше обстоятельства. Что же касается той болѣе исключительной, чѣмъ нормальной, части пенсіонныхъ расходовъ, которая выплачивается состоящимъ еще на службѣ, то она только содѣйствуетъ, такъ сказать, параллельности географическаго распредѣленія пенсіонныхъ расходовъ такому же распредѣленію расходовъ на *содержаніе состоящихъ еще на службѣ*. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ статистическими данными о географическомъ распредѣленіи послѣдняго рода расходовъ во Франціи, а потому и не можемъ сравнить въ этомъ отношеніи съ послѣднимъ государствомъ Россію даже и въ томъ случаѣ, если бы мы располагали статистическими данными о такомъ же явленіи въ нашемъ отечествѣ. Располагая же статистическими данными о географическомъ распредѣленіи *пенсіонныхъ расходовъ* въ обоихъ сравниваемыхъ государствахъ, по этому отраженію, такъ сказать, такого же распредѣленія *расходовъ на состоящихъ еще на службѣ*, мы считаемъ возможнымъ дѣлать сравнительные выводы какъ о распредѣленіи упомянутыхъ выше расходовъ, такъ и о той степени централизаціи и бюрократизма управленія, которая вліяетъ на размѣры и на географическое распредѣленіе разсматриваемыхъ нами теперь расходовъ.

§ 26. Послѣднюю, пока не разсмотрѣнную нами рубрику, составляютъ расходы на *пособія* разнымъ *вѣдомствамъ*, расходы *„на счетъ возврата* и *разные*“. Несмотря на неопредѣленность предмета этой рубрики, ради полноты обзора по необходимости пришлось примириться съ послѣднимъ недостаткомъ, такъ какъ въ оффиціальныхъ отчетахъ мы не могли найти никакихъ указаній на географическое распредѣленіе расходовъ, распредѣленныхъ соотвѣтственно предметамъ, для которыхъ предназначены эти расходы. То же распредѣленіе, которое относится не къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, а ко всему государству, также обнаруживаетъ большое разнообразіе, а иногда и неопредѣленность предметовъ, на которые предназначены эти расходы; во всякомъ же случаѣ оно только по исключенію даетъ намъ указаніе на мѣстности, для которыхъ предназначается тотъ или иной расходъ. Сообщенныя же намъ неопубликованныя свѣдѣнія также не могли пополнить этого пробѣла, такъ какъ въ нихъ расходы показаны по §§ только; въ разсматриваемой же теперь категоріи расходовъ предметы послѣднихъ, заключающіеся въ однихъ и тѣхъ же §§, нерѣдко представляются довольно разнородными (См. Отчетъ Государственнаго Контроля за 1887 г., смѣту Департамента Государственнаго Казначейства Ми-

нистерства Финансовъ §,§—1,3, 22 и 23)[1]). Хотя все это, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ невозможными опредѣленные выводы о географическомъ распредѣленіи расходовъ, расгруппированныхъ по предметамъ ихъ, но значеніе этого недостатка не велико для настоящей нашей задачи, потому что расходы, отнесенные къ разсматриваемой нами нынѣ категоріи, составляютъ приблизительно только $2^1/_2\%$ итога *всѣхъ* расходовъ.

Географическое распредѣленіе и этой категоріи расходовъ въ существѣ дѣла сходно съ такимъ же распредѣленіемъ другихъ; различіе же представляется въ степени проявленія тѣхъ же чертъ этого явленія и въ частностяхъ, относящихся къ нѣкоторымъ только мѣстностямъ. Такъ, разсматривая распредѣленіе интенсивности интересующихъ насъ нынѣ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, мы должны отличить прежде всего самую выдающуюся столичную интенсивность ихъ въ Петербургской губерніи, въ $22^1/_3$ раза превышающую среднюю ихъ интенсивность во всемъ государствѣ. Объясненіе этого факта слѣдуетъ искать именно въ такого рода расходахъ, которые встрѣчаются или исключительно (по Главному Казначейству и Монетному Двору) или преимущественно (по Государственному Банку) въ столицѣ; тѣ же изъ нихъ, которые встрѣчаются во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ (по Губернскому Казначейству), хотя и бо́лѣе средней интенсивности *почти* вдвое (на $80^0/_0$), но остальные, упомянутые нами выше, превышаютъ ту же среднюю почти въ $20^2/_3$ раза; такихъ размѣровъ превышеніе не встрѣчается болѣе ни въ одной изъ мѣстностей Имперіи, тогда какъ интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ, производимыхъ по одному губернскому казначейству Петербургской губ., уступаетъ интенсивности тѣхъ же расходовъ въ четырехъ другихъ мѣстностяхъ, а именно въ губерніяхъ—Варшавской (въ которой превышеніе средней болѣе 5 разъ), Московской (гдѣ оно достигаетъ 4 разъ), въ Финляндіи (въ которой такое же превышеніе достигаетъ $3^1/_2$ разъ) и въ Приморской области (въ которой это превышеніе болѣе 2 разъ). Вообще, въ $^2/_3$ всего числа администра-

---

[1]) Изъ рубрики „*пособій*“ самое крупное выдается учрежденіямъ Императрицы Маріи и Великой Княгини Елены Павловны. Изъ рубрики „*разныхъ*“ расходовъ самое крупное же приходится на уплату курсовой разницы при обмѣнѣ денегъ на финскія марки. Изъ рубрики расходовъ „*на счетъ возврата*“ крупнѣйшимъ же оказывается расходъ „*на счетъ постороннихъ источниковъ*“ (главнымъ образомъ спеціальныхъ капиталовъ) и на платежи Департаменту Удѣловъ взамѣнъ поступающихъ въ казну выкупныхъ платежей крестьянъ имѣній удѣльныхъ и т. п.

тивныхъ единицъ [1]) Россіи, заключающихъ въ себѣ важнѣйшіе окружные центры управленія, интенсивность выше средней во всемъ государствѣ, въ одной изъ нихъ (Лифляндской) почти равна средней (собственно менѣе ея на 5%), въ другой (Кіевской) менѣе на 21% величины средней интенсивности, въ третьей (Харьковской) также менѣе средней на 43% величины послѣдней и, наконецъ, въ четвертой (Казанской) менѣе той же средней почти въ $2^1/_2$ раза. Значитъ, губерніи съ окружными (но не со столичнымъ) центрами управленія преимущественно внутренними мѣстностями Россіи имѣютъ интенсивность, болѣе значительно уступающую средней, тогда какъ губерніи съ подобными же центрами на окраинахъ государства, подобно столичнымъ, бо́льшею частью имѣютъ интенсивность, значительно превышающую среднюю въ Россіи или близкую къ послѣдней. Хотя губ. и области, непринадлежащія, такъ сказать, къ окружнымъ, но имѣющія интенсивность выше средней (Архангельская, Ставропольская, Таврическая, Эстляндская и области Кубанская, Терская), относятся всѣ къ внѣшнимъ частямъ государства и даже изъ уступающихъ по интенсивности средней, но болѣе близкія къ ней, относятся къ окраинамъ же (напр. къ польской и сѣверозападной); но все таки большинство окраинъ обладаютъ интенсивностью разсматриваемыхъ нынѣ нами расходовъ ниже средней для всего государства, а превышаютъ послѣднюю только въ немногихъ изъ нихъ. Именно, послѣднее превышеніе средней мы находимъ въ самой сильной степени въ Финляндіи—болѣе, чѣмъ въ $3^1/_2$ раза, значительно слабѣе въ польской окраинѣ—на 45% наконецъ, еще въ одной окраинѣ—на сѣверномъ Кавказѣ—всего на 22% той же средней интенсивности! Во всѣхъ же остальныхъ окраинахъ интенсивность менѣе средней, хотя въ одной изъ нихъ—въ Закавказьѣ—близка къ этой средней, уступая послѣдней только на 5% ея величины; уже въ двухъ другихъ внѣшнихъ частяхъ государства—на югѣ Европ. Россіи и въ прибалтійскомъ краѣ—интенсивность разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ уступаетъ средней на 22% величины послѣдней, въ одной—сѣверозападной—также уступаетъ ей болѣе, чѣмъ въ полтора раза, а въ другой окраинѣ—югозападной и въ сосѣдней съ послѣднею мѣстностью внутренней группѣ 3 малороссійскихъ губерній интенсивность ихъ вдвое менѣе средней; въ занимающей болѣе внѣшнее, чѣмъ внутреннее положеніе въ государствѣ—сѣверной группѣ губерній Евр. Россіи—разсматриваемая

[1]) Кромѣ выше уже упомянутыхъ губерній еще въ Херсонской, Тифлисской, Иркутской и Виленской.

нами теперь интенсивность не составляетъ и половины средней (только 44%) величины; во внутренней вполнѣ мѣстности—въ среднепромышленной группѣ губерній—она составляетъ даже $^1/_3$ той же средней интенсивности, а въ обширной азіатской окраинѣ Россіи—въ Сибири, (въ которой только одна часть—Приморская область—обладаетъ интенсивностью выше средней и почти въ $5^1/_2$ разъ выше интенсивности всей Сибири) она только немного болѣе $^1/_3$ средней, но менѣе $^2/_5$ послѣдней; въ двухъ внутреннихъ группахъ—восточной и среднечерноземной—интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ свыше $3^1/_2$ разъ менѣе средней во всемъ государствѣ, а въ одной ихъ азіатскихъ окраинъ Россіи—въ Туркестанѣ—эта интенсивность оказывается въ 9 разъ менѣе средней; только въ одной изъ губерній, отдѣльно взятыхъ, а не въ соединеніи ихъ по группамъ, оказывается еще меньшая интенсивность, а именно въ Вятской губерніи, въ которой интенсивность менѣе средней свыше 10-ти разъ, а менѣе максимальной въ 229 разъ! Это послѣднее статистическое выраженіе противоположности между минимумомъ и максимумомъ интенсивности разсматриваемыхъ расходовъ *превышаетъ* (отъ 65% въ расходахъ по межевой части до $2^1/_4$ разъ въ расходахъ учено-учебныхъ) аналогичное же статистическое отношеніе только въ 5 категоріяхъ расходовъ, т. е. почти въ $^1/_5$ общаго ихъ числа, *уступая* ему во всѣхъ остальныхъ $^4/_5$ тогоже числа (отъ 11% въ расходахъ на войско до 16288 разъ по сравненію съ подобнымъ же отношеніемъ въ расходахъ по Министерству Императорскаго Двора!).

Разсматривая географическое распредѣленіе тѣхъ долей итога „пособій“ разнымъ *вѣдомствамъ*, „расходовъ на счетъ возврата“ и „разныхъ“, которыми выражается значеніе каждой административной части Россіи для государственнаго казначейства, мы прійдемъ къ результатамъ, близкимъ къ только-что нами констатированнымъ. А именно, степень столичной централизаціи разсматриваемыхъ теперь расходовъ выразится двумя пятыми итога ихъ, приходящимися на обѣ столичныя губерніи Россіи, причемъ эта доля уступаетъ средней по всѣмъ категоріямъ только на 7% величины послѣдней, но превосходитъ соотвѣтственныя доли въ $^2/_3$ всего числа категорій. Что же касается доли, приходящейся на главнѣйшую столичную губернію—Петербургскую, то она только на 10 съ небольшимъ процентомъ уступаетъ средней долѣ по всѣмъ категоріямъ, но превосходитъ соотвѣтственныя доли въ $^2/_3$ всего числа категорій. Свыше $^2/_3$ той трети итога пособій вѣдомствамъ, которая приходится на Петербургскую губернію, относятся къ расходамъ по Государственному Банку въ Петербургѣ, причемъ доля итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ

по этому учрежденію почти вдвое превышаетъ среднюю по всѣмъ категоріямъ, а уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ только по $^1/_3$ числа тѣхъ категорій, въ которыхъ производятся расходы чрезъ Государственный Банкъ. Также и доля итога пособій вѣдомствамъ, производящаяся чрезъ кассу монетнаго двора, вчетверо болѣе средней по всѣмъ категоріямъ. А доля итога тѣхъ же разсматриваемыхъ расходовъ, приходящаяся на Главное Казначейство, на $^1/_3$ менѣе средней по всѣмъ категоріямъ. Доля же губернскаго казначейства въ Петербургѣ болѣе, чѣмъ вдвое, уступаетъ такой же средней. Соотвѣтственная послѣдней доля Московской губерніи превышаетъ среднюю по всѣмъ категоріямъ на 12% величины послѣдней. Во всякомъ случаѣ констатированная въ Петербургской губерніи степень сосредоточенія „пособій вѣдомствамъ“ и проч. обусловливается именно столичнымъ ея положеніемъ, такъ какъ изъ доли разсматриваемыхъ теперь расходовъ этой губерніи только 8% ея приходится на такое казначейство, подобныя которому находятся въ каждой изъ русскихъ губерній и областей; на остальныя же *преимущественно* столичныя кассы Петербурга приходится 92% этой доли Петербургской губерніи и 30% $^1/_3$ всего итога Россіи. Эта послѣдняя доля на 13% *превышаетъ* даже *сумму* долей того же итога, приходящихся на *всѣ* губерніи, заключающія въ себѣ окружные центры управленія со включеніемъ въ число послѣднихъ и двухъ столичныхъ, принимая въ разсчетъ расходы только по губернскому казначейству Петербургской. Упомянутая сумма составляетъ приблизительно около 27% итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ во всей Россіи, при чемъ она уступаетъ средней долѣ по всѣмъ категоріямъ на 5% величины послѣдней, также уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ въ расходахъ—по государственному контролю, на администрацію (приблизительно на 13% собственной величины), на мѣры хозяйственной политики (на $18^1/_2$%), на почты и телеграфы (на 27%), въ учено—учебныхъ (на 46%), на медицину (на 52%), на войско (на 70%); превышаетъ же соотвѣтственныя доли въ остальныхъ категоріяхъ (отъ 7%—въ расходахъ на пенсіи, пособія и прочее до 95% по М. Иностранныхъ дѣлъ, не упоминая о тѣхъ категоріяхъ, гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ, за исключеніемъ одной изъ нихъ (въ расходахъ на юстицію), въ которой она приблизительно равна соотвѣтственной долѣ итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ).

Что же касается распредѣленія пособій вѣдомствамъ (и прочихъ относящихся къ этой категоріи) между внѣшними и внутренними частями государства, то доля итога первыхъ на 88% превышаетъ долю вторыхъ. Выражаемое этимъ размѣромъ тяготѣніе разсматриваемыхъ расходовъ къ *внѣшнимъ* границамъ государства пре-

вышаетъ среднее по всѣмъ категоріямъ расходовъ приблизительно на 15% величины послѣдняго и также превышаетъ подобное же отношеніе по большинству (въ 13 изъ 24) категорій, уступая ему въ меньшинствѣ ихъ отъ 5% (въ расходахъ на флотъ) до 53% (въ расходахъ на финансы) величины доли итога расходовъ на пособія вѣдомствамъ во внѣшнихъ частяхъ государства, (къ которой причислена доля и губернскаго казначейства приграничной Петербургской губ). Доля же итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ, приходящаяся на всѣ *внутреннія* части государства (со включеніемъ и доли также внутренней столичной Московской губерніи), только очень немного—на 3% [1]) превышаетъ среднюю долю этихъ же частей страны по всѣмъ категоріямъ расходовъ и также превышаетъ соотвѣтственныя доли въ большинствѣ (въ 13 изъ 24) категорій, уступая имъ въ меньшинствѣ отъ $2^1/_2$% (сравнительно съ долею итога расходовъ на медицину) до 124% (по сравненію съ долею итога расходовъ на казенныя желѣзныя дороги).

Довольно характеристичнымъ для разсматриваемой нами теперь категоріи расходовъ представляется географическое распредѣленіе тѣхъ долей этихъ расходовъ въ составѣ мѣстныхъ итоговъ всѣхъ ихъ, которыми лучше всего выражается характеристика данной мѣстности. А именно, почти въ $^2/_3$ всего числа административныхъ дѣленій страны (отдѣльно показанныхъ отчетами) (въ 47 изъ 73) проценты, выражающія упомянутыя только-что доли, колеблятся въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ—отъ 2 до 4, не слишкомъ удаляясь отъ средняго для всей Россіи размѣра, равнаго 2,58% итога; внѣ же только-что отмѣченныхъ предѣловъ доли мѣстныхъ итоговъ, приближающіяся къ минимуму ихъ встрѣчаются въ $^1/_4$ всего числа административныхъ единицъ Имперіи, а приближающіяся къ максимуму—только въ $^1/_9$ части того же числа. При этомъ тѣ доли мѣстныхъ итоговъ, которыя составляютъ только 50 и менѣе процентовъ средней доли и тѣ, которыя на 50 и болѣе процентовъ превышаютъ послѣднюю, кромѣ трехъ исключеній, [2]) всѣ относятся къ административнымъ подраздѣленіямъ внѣшнихъ частей государства, и *почти* всѣ—къ приграничнымъ. А именно—доли, вдвое и болѣе того уступающія средней, встрѣчаются въ Сибири, преимущественно въ Восточной, въ Туркестанѣ и на крайнемъ сѣверѣ Европейской Россіи (Олонецкая губ.), а доли, на 50 и болѣе процентовъ превышающія среднюю, встрѣчаются отчасти также въ Сибири (Якутская обл.) и на крайнемъ сѣверѣ

[1]) Величины средней доли.

[2]) Губерній Воронежской и Вятской и отчасти развѣ—Вологодской.

Европейской Россіи (губ. Архангельская), а кромѣ того на югѣ Россіи (въ З. Войска Донскаго и на сѣверномъ Кавказѣ), на западѣ ея —въ Польшѣ (губерніи Варшавская и Радомская) и на крайнемъ сѣверо-западѣ въ Финляндіи. Послѣдняя мѣстность представляется исключительною въ разсматриваемомъ теперь отношеніи, такъ какъ доля мѣстнаго итога расходовъ въ ней русскаго государственнаго казначейства, приходящаяся на пособія, „р. на счетъ возврата“ и „разныхъ“ выражается $^2/_3$ этого итога, что свыше 8-ми разъ превышаетъ наибольшую изъ остальныхъ соотвѣтственныхъ долей, встрѣчающуюся гдѣ бы—то ни было въ Россіи (а именно на Сѣверномъ Кавказѣ), почти въ 16 разъ—среднюю въ государствѣ и почти въ сто разъ—минимальную (въ Амурской области)! Эти исключительно большіе размѣры доли разсматриваемой категоріи въ мѣстномъ итогѣ расходовъ русскаго государственнаго казначейства въ Финляндіи, объясняются значительностью тѣхъ расходовъ на уплату курсовой разницы при размѣнѣ денегъ на финскія марки, которые составляли почти всю сумму (95%) разсматриваемой теперь категоріи и около 40% мѣстнаго итога расходовъ Россіи въ Финляндіи.—Для болѣе общаго выраженія того, что мы только-что констатировали уже, отмѣтимъ еще, что въ числѣ принятыхъ нами 16 группъ губерній въ 11, т. е. болѣе, чѣмъ въ $^2/_3$ общаго ихъ числа, доля разсматриваемыхъ теперь расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ всѣхъ ихъ колеблется между 2 и 3% и близка къ средней; изъ остальныхъ же пяти группъ—въ двухъ она уклоняется къ минимуму, именно въ двухъ азіатскихъ окраинахъ—отъ 54% (въ Сибири) до 71% (въ Туркестанѣ) величины средней, и въ трехъ—къ максимуму преимущественно въ европейскихъ окраинахъ: въ Польшѣ на 65% тойже средней величины, на сѣверномъ Кавказѣ—почти вдвое (на 95%) и въ Финляндіи въ 16 разъ!

Что же касается отношеній разсматриваемыхъ нами теперь расходовъ къ пространству (неимѣющихъ въ данномъ случаѣ важности), то въ нихъ мы замѣчаемъ прежде всего проявленіе уже много разъ отмѣченной нами черты географическаго распредѣленія этого рода интенсивности, а именно сильнаго вліянія плотности населенія на эти отношенія, особенно сильно выраженнаго въ мѣстностяхъ съ наибольшею и наименьшею густотою народонаселенія въ государствѣ, т. е. въ губерніяхъ столичныхъ, польскихъ, югозападныхъ и малороссійскихъ съ одной стороны, а на востокѣ и сѣверѣ Европейской Россіи, особенно же въ Туркестанѣ и въ Сибири съ другой. Наиболѣе же рѣзкое уклоненіе отъ указаннаго только что господствующаго въ большинствѣ случаевъ правила представляется въ Финляндіи, которая въ отношеніи „пособій вѣдомствамъ“ „расходовъ на счетъ возвра-

та“ и „разныхъ“ занимаетъ въ убывающемъ ряду третье мѣсто сверху, тогда какъ въ среднемъ по всѣмъ [1]) категоріямъ расходовъ ей принадлежитъ только тринадцатое, и почти въ половинѣ (11 изъ 24) ихъ даже совсѣмъ не производится расходовъ.

§ 27. Хотя между многими частями Россіи, особенно между обширными, существуетъ *нѣкоторое* сходство въ значеніи, которое имѣютъ различныя категоріи государственныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ всѣхъ ихъ, однако представляется не мало и особенностей въ послѣднемъ отношеніи не только во многихъ губерніяхъ и областяхъ, но даже и въ цѣлыхъ группахъ послѣднихъ, почему среднее для всего государства распредѣленіе итога расходовъ между отдѣльными категоріями ихъ далеко не пригодно для характеристики различныхъ частей Имперіи, даже довольно обширныхъ, и еще того менѣе для отдѣльныхъ губерній и областей. Такъ, въ среднемъ для *всей* Россіи распредѣленіи расходовъ по категоріямъ *первое* мѣсто принадлежитъ платежамъ по долгамъ, поглощающимъ нѣсколько менѣе трети всего итога, а между выше принятыми нами условно группами административныхъ единицъ государства только въ трехъ (столичной, прибалтійской и среднепромышленной) эти платежи занимаютъ первое мѣсто въ мѣстныхъ итогахъ расходовъ и сверхъ того имъ принадлежитъ такое же мѣсто между заграничными расходами; въ остальныхъ же группахъ г.г., за исключеніемъ одной, именно въ 12, т. е. въ $^3/_4$ ихъ числа, такое первое мѣсто принадлежитъ расходу на сухопутное войско, а въ исключительной (сѣверной) группѣ— расходу на государственныя имущества. Также большое несоотвѣтствіе среднему распредѣленію и большое разнообразіе представляются между отдѣльными губерніями и областями Россіи. Такъ, почти въ $^2/_3$ (въ 47 изъ 74) всего числа административныхъ единицъ, отдѣльно показанныхъ отчетами, съ присоединеніемъ къ послѣднимъ и заграничныхъ расходовъ, какъ одной общей мѣстной рубрики, первое мѣсто въ мѣстныхъ итогахъ занимаютъ расходы на сухопутное войско, которымъ въ среднемъ для всего государства распредѣленіи принадлежитъ однако, второе мѣсто [2]); платежамъ же по долгамъ, играющимъ первую роль въ среднемъ для всей Россіи распредѣленіи, такая же роль въ мѣстныхъ итогахъ принадлежитъ только въ 7 губерніяхъ (Петербургской, Московской, Ярославской, Лифляндской, Нижегородской, Астраханской и Архангельской) сверхъ заграничныхъ рас-

1) По которымъ, конечно, только значатся расходы.

2) Впрочемъ, въ этой многочисленной категоріи административныхъ единицъ Россіи, сходныхъ по отмѣченной только что чертѣ, но различныхъ по положенію (изъ нихъ 35 принадлежатъ окраинамъ), представляется

ходовъ [3]). Въ остальныхъ же губерніяхъ и областяхъ Россіи первую роль въ мѣстныхъ итогахъ играютъ расходы: 1) на государственныя имущества въ пяти (въ Олонецкой, Уфимской, Вятской, Пермской и Вологодской); 2) на финансы въ четырехъ (въ Донской области и г.г. Калишской, Эстляндской и Пензенской); 3) на казенныя желѣзныя дороги (въ 1887 г.) въ трехъ (Полтавской, Саратовской и Екатеринославской); 4) на почты и телеграфы въ двухъ (въ Иркутской и Якутской); 5) по Министерству Императорскаго Двора въ двухъ (въ Забайкальской области и въ Томской губ.); 6) и въ одной губ. на юстицію (въ Енисейской); 7) въ одной же на учено-учебную часть (въ Псковской) 8) въ одной же на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ) (въ Могилевской). Изъ этихъ хотя и немногихъ примѣровъ, выраженныхъ притомъ въ общей формѣ, достаточно обнаруживается присутствіе тѣхъ значительныхъ уклоненій отъ средняго для всего государства распредѣленія итога расходовъ на отдѣльныя категоріи сообразно предметамъ ихъ назначенія, которыя представляются въ различныхъ частяхъ обширной Россіи. Поэтому ясна необходимость

большое разнообразіе въ степени ея проявленія. Такъ, расходъ на сухопутное войско изъ мѣстныхъ итоговъ поглощаетъ далеко не одинаковыя доли: тогда какъ въ нѣкоторыхъ окраинахъ онъ составляетъ около двухъ третей (въ Туркестанѣ) и даже около $^7/_{10}$ (въ Гродненской губ.), во многихъ административныхъ частяхъ окраинъ же около или свыше половины итоговъ; наоборотъ во многихъ внутреннихъ губерніяхъ та же доля падаетъ до $^1/_8$ (напр. въ Черниговской, Курской, Воронежской, Орловской и др.), до $^1/_4$ (напр. въ Калужской, Рязанской и Новгородской), почти до $^1/_5$ (во Владимірской) и даже почти до $^1/_8$ (собствено до 13% въ Костромской) мѣстнаго итога всѣхъ расходовъ. Такимъ образомъ, занимая первое мѣсто во всѣхъ г.г. упомянутой категоріи, въ послѣдней изъ названныхъ онъ не составляетъ и пятой части той доли въ мѣстномъ итогѣ, которая оказывается въ итогѣ Гродненской губерніи.

3) Но и между перечисленными выше губерніями Россіи представляется большое разнообразіе: тогда какъ въ столичныхъ доля мѣстныхъ итоговъ расходовъ, приходящаяся на платежи по долгамъ, почти достигаетъ (въ Московской) и даже нѣсколько превышаетъ (въ Петербургской) половину ихъ, въ нѣкоторыхъ (въ Ярославской) едва превышаетъ или даже только приближается (въ Лифляндской и Нижегородской) къ $^2/_5$ итога, въ другихъ опускается до $^1/_4$ его въ (Астраханской) и даже почти до $^1/_8$ (въ Архангельской). Такимъ образомъ, между мѣстностями, сходными между собою по первой роли расхода по долгамъ въ мѣстныхъ итогахъ представляется и большое разнообразіе, доходящее до того, что въ послѣдней изъ упомянутыхъ губерній эта доля почти въ $6^1/_2$ разъ менѣе, чѣмъ въ заграничныхъ.

особыхъ характеристикъ если не каждой административной единицы Имперіи въ отдѣльности, то, по крайней мѣрѣ, для группъ ихъ и для тѣхъ изъ первыхъ, которыя болѣе другихъ выдаются въ каждой группѣ по той или иной особенности. Правда, между нѣкоторыми, а иногда и многими, мѣстностями нашего обширнаго отечества представляются и сходныя черты въ интересующемъ насъ теперь распредѣленіи мѣстныхъ итоговъ на категоріи по предметамъ ихъ назначенія, т. е. въ томъ, которое составляетъ лучшее выраженіе характеристики упомянутаго распредѣленія данной мѣстности въ отношеніи расходовъ. А именно, возможно утверждать, что хотя сравнительно (съ внутренними частями государства) значительныя доли расходовъ на сухопутное войско свойственны въ бо́льшей или ме́ньшей степени мѣстнымъ итогамъ почти всѣхъ западныхъ, южныхъ и восточныхъ окраинъ Имперіи, но кромѣ этого нѣкоторымъ изъ нихъ присущи и другія черты. Такъ, значительныя же доли расходовъ на финансы оказываются въ приграничныхъ мѣстностяхъ, въ особенности западныхъ и южныхъ окраинъ Европейской Россіи (въ географическомъ смыслѣ этого слова, а не административномъ), отчасти и въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ ея же окраинахъ, а также нѣсколько менѣе предыдущихъ мѣстностей въ Закавказьѣ и въ Туркестанѣ. Сверхъ же этихъ общихъ многимъ окраинамъ чертъ въ отдѣльныхъ изъ послѣднихъ встрѣчаются и еще нѣкоторыя.

А именно, Финляндія характеризуется (кромѣ значительнаго расхода на войско, финансы) главнымъ образомъ рубрикою „пособій вѣдомствамъ“, „разныхъ“ и „на счетъ возврата“, отчасти расходомъ на почты и телеграфы, а сверхъ другихъ общихъ и многимъ инымъ частямъ Россіи, напр. на пенсіи, еще въ нѣкоторой степени расходомъ на флотъ, встрѣчающимся въ сколько нибудь значительномъ размѣрѣ только въ приморскихъ окраинахъ ея.

Прибалтійская окраина сверхъ двухъ отмѣченныхъ уже нами выше общихъ ей со многими другими окраинами чертъ характеризуется еще выдающимся расходомъ на долги, отчасти на пенсіи (пособія и аренды) чиновникамъ и на учебное дѣло, а въ нѣкоторой ея части (въ Эстляндской губ.) расходомъ на флотъ, въ другой же (въ Лифляндской губ.) на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Польская окраина вообще характеризуется кромѣ отмѣченныхъ и для другихъ окраинъ значительныхъ расходовъ на сухопутное войско и на финансы, и не отмѣченными еще отчасти тамъ же встрѣчающимися въ значительныхъ доляхъ расходами на администрацію и юстицію; въ той ея части, гдѣ находится окружной центръ (въ Варшав-

ской губ.), она характеризуется еще выдающеюся долею расходовъ на пути сообщенія и на пособія вѣдомствамъ, а въ губерніяхъ съ бывшимъ уніатскимъ населеніемъ (Люблинской и Сѣдлецкой) расходомъ на духовенство и вообще на удовлетвореніе религіозныхъ и учебныхъ потребностей.

Сѣверо-западная, также отчасти окраинная, группа губерній вообще, кромѣ уже упомянутыхъ выше общихъ со многими другими окраинами чертъ (значительности расходовъ на сухопутное войско и на финансы) характеризуется еще (сближающею ее съ многими внутренними мѣстностями и нѣкоторыми окраинами, напр. прибалтійскою) сравнительною значительностью расходовъ на пенсіи, пособія и аренды чиновниковъ; во многихъ же ея частяхъ (въ губерніяхъ—Минской, Могилевской, Витебской, и Гродненской) она характеризуется значительностью расхода на духовенство, въ другихъ (въ Могилевской губ. и отчасти только въ Ковенской)—на пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, а расходомъ на послѣднія и отчасти платежами по долгамъ отличается губернія съ окружнымъ центромъ управленія (Виленская губ.).

Въ сосѣдней съ двумя предыдущими югозападной окраинѣ (кромѣ общей большинству остальныхъ окраинъ значительности расходовъ на сухопутное войско) мы можемъ отмѣтить присутствіе черты, свойственной окраинамъ же—значительности также и расхода на финансы только въ двухъ приграничныхъ губерніяхъ этого края (въ Волынской и Подольской), въ которыхъ, подобно тому какъ во многихъ сѣверо-западныхъ и двухъ польскихъ губерніяхъ, значительны также и доли расходовъ на духовенство; между тѣмъ третья изъ югозападныхъ же губерній, заключающая окружной центръ (Кіевская), отличается (кромѣ уже отмѣченной доли на сухопутное войско) еще сравнительною значительностью расходовъ—по долгамъ, на ученоучебную часть, на пути сообщенія, на пенсіи чиновникамъ и на юстицію.

Прилегающій къ юго-западному краю югъ Евр. Россіи вообще обладаетъ общими ему съ западными и южными окраинами чертами (значительностью расходовъ на сухопутное войско и на финансы); въ иныхъ же своихъ частяхъ характеризуется еще выдающимися долями расходовъ—на флотъ (именно въ губерніяхъ-Херсонской и Таврической); въ другихъ (въ Херсонской же и въ Астраханской) платежами по долгамъ; въ третьихъ—(главнымъ образомъ въ Екатеринославской и только отчасти въ Астраханской губ.) расходами по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ и уже въ гораздо меньшей степени, чѣмъ всѣми предыдущими, выдающимися долями расходовъ: исключительно

большою, въ Донской обл.—на финансы, несравненно менѣе—расходами на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ (въ Херсонской губ.), на юстицію (въ области В. Донскаго и въ Бессарабіи) и на учебную часть (въ Херсонской губ. и въ области В. Донскаго).

Сосѣдняя съ югомъ Евр. Россіи окраина — сѣверный Кавказъ, сверхъ общихъ со многими другими окраинами чертъ (значительности расходовъ на сухопутное войско и на финансы), характеризуется еще значительными долями расходовъ на администрацію, (подобно сосѣдней съ нимъ Астраханской губерніи), а также почти такими же долями издержекъ на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ и на почты и телеграфы (въ послѣднемъ отношеніи представляется нѣкоторое сходство съ юго-западнымъ угломъ Евр. Россіи—Бессарабіею). Сѣверный Кавказъ также отличается сравнительною значительностью доли межевыхъ расходовъ, почти въ 8 разъ превышающею среднюю для всего государства.

Сосѣдняя съ только-что разсмотрѣнною окраиною—приграничное же Закавказье, кромѣ общей со многими другими окраинами выдающейся доли расходовъ на сухопутное войско, характеризуется также выдающимися долями расходовъ на администрацію и юстицію, даже бо́льшими, чѣмъ доля издержекъ на финансы, играющая значительную роль въ большинствѣ западныхъ, южныхъ и даже отчасти сѣверныхъ окраинъ Евр. Россіи. Для характеристики Закавказья къ предыдущимъ статьямъ слѣдуетъ присоединить еще значительную долю расходовъ на казенныя желѣзныя дороги. По отчетамъ свѣдѣнія о Закаспійской области слиты съ данными о восточномъ Закавказьѣ, почему для этой средне-азіатской мѣстности Россіи нельзя дать отдѣльной характеристики.

Другая же часть русской средней Азіи—Туркестанъ—поддается такой особой характеристикѣ. А именно, изъ цѣлыхъ группъ административныхъ единицъ (а не послѣднихъ въ отдѣльности), нигдѣ нѣтъ такой значительной доли расходовъ на сухопутное войско, какъ именно здѣсь: она превышаетъ $^3/_5$ мѣстнаго итога и приближается къ $^2/_3$ его. Между тѣмъ другая, характеризующая многія уже нами разсмотрѣнныя окраины Евр. Россіи, выдающаяся въ ихъ мѣстныхъ итогахъ доля расходовъ на финансы въ Туркестанѣ уступаетъ по значительности долѣ расходовъ на почты и телеграфы, занимающей здѣсь второе мѣсто, а также долямъ расходовъ на администрацію и даже на государственныя имущества.

Значеніе различныхъ категорій расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ отдѣльныхъ административныхъ единицъ Сибири далеко не одинаково. Такъ какъ Сибирь занимаетъ окраинное положеніе въ Имперіи, то

слѣдовало бы ожидать здѣсь очень значительныхъ долей расходовъ на сухопутное войско; но въ дѣйствительности такой значительности, которая соотвѣтствовала бы роли ихъ въ большинствѣ разсмотрѣнныхъ уже нами окраинъ, расходы этой категоріи оказываются только въ двухъ ея областяхъ: на востокѣ и юговостокѣ Сибири (въ Приморской и Амурской); въ другихъ же они понижаются до части, не слишкомъ уклоняющейся отъ третьей (въ Тобольской), приближающейся къ четверти (въ Забайкальской области и Иркутской губерніи), къ $^1/_7$ (въ Томской и Енисейской г.г.) и достигающей даже $^1/_{10}$ (въ Якутской обл.)! Подобная роль расходовъ на сухопутное войско въ большинствѣ частей Сибири соотвѣтствуетъ скорѣе роли ихъ во внутреннихъ частяхъ государства, чѣмъ въ окраинахъ, и даже во многихъ внутреннихъ мѣстностяхъ Евр. Россіи они являются съ бо́льшимъ значеніемъ, чѣмъ во многихъ изъ отмѣченныхъ выше мѣстныхъ итогахъ административныхъ единицъ Сибири. Другой расходъ, значительность котораго вполнѣ понятна въ приморской окраинѣ государства—на флотъ,—въ Сибири встрѣчается только въ Приморской области на крайнемъ востокѣ ея и вмѣстѣ съ тѣмъ всей Имперіи. Третій же расходъ, играющій такую видную роль во многихъ изъ разсмотрѣнныхъ уже окраинъ запада и юга Имперіи, на финансы —въ Сибирской окраинѣ имѣетъ несравненно меньшее значеніе, опускаясь въ ней на девятое мѣсто въ мѣстномъ итогѣ ея расходовъ. Едва ли не самою характеристическою чертою мѣстныхъ расходныхъ итоговъ Сибири представляется выдающееся почти во всѣхъ частяхъ этой окраины значеніе расходовъ на почты и телеграфы, составляющихъ во всемъ ея итогѣ почти седьмую часть, т. е. долю, немного даже превышающую соотвѣтственную часть мѣстнаго итога расходовъ Туркестана; въ нѣкоторыхъ же частяхъ Сибири (въ Якутской области и Иркутской губ.) этотъ расходъ приближается даже къ четверти всего мѣстнаго итога расходовъ. Уже менѣе общую характеристическую черту Сибири составляетъ выдающійся *почти* во всѣхъ (за исключеніемъ одной Амурской области) административныхъ ея частяхъ расходъ на юстицію съ тюрьмами, который достигаетъ максимальной доли въ Енисейской губерніи, а именно доли, превышающей даже пятую часть итога. Другіе виды расходовъ по ихъ значительности составляютъ характеристику скорѣе отдѣльныхъ частей Сибири, чѣмъ общую для всей этой окраины. Правда, болѣе сходную по размѣрамъ во всѣхъ частяхъ Сибири долю итога, но гораздо менѣе значительную, чѣмъ предыдущія упомянутыя, хотя все таки болѣе значительную, чѣмъ средняя для всей Россіи, представляетъ та, которая относится къ издержкамъ на администрацію. Но гораздо болѣе

выдаются въ итогѣ и лучше характеризуютъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя части Сибири (именно губ. Томскую и Забайкальскую обл.) очень значительныя доли расходовъ по М. Императорскаго Двора, равняющіяся приблизительно $^{3}/_{10}$ мѣстныхъ итоговъ упомянутыхъ двухъ частей Сибири. Также *мѣстную* характеристику, въ особенности Иркутской губ. и отчасти Енисейской, составляютъ выдающіяся доли платежей по долгамъ въ мѣстныхъ итогахъ.

Прилегающій къ Сибири сѣверъ Европейской Россіи, занимающій также внѣшнее положеніе въ государствѣ, отличается нѣсколькими характеристическими чертами въ отношеніи распредѣленія мѣстнаго итога расходовъ на отдѣльныя его категоріи по предметамъ назначенія. Ни въ одной, сколько-нибудь обширной части Россіи не представляется такого *малаго* сосредоточенія расходовъ на *нѣкоторыхъ* предметахъ и такого разсѣянія, такъ сказать, между многими изъ нихъ, какъ въ сѣверной группѣ губерній Евр. Россіи. Такъ, напр., на три наиболѣе значительныя статьи расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ различныхъ частей Россіи приходится менѣе всего въ сѣверной группѣ, а именно $37^{2}/_{3}\%$ итога, тогда какъ въ среднемъ для всей Россіи—почти 62% его; въ иныхъ же мѣстныхъ итогахъ еще даже болѣе этого средняго, какъ напр. въ итогахъ группъ Закавказья (гдѣ почти $63^{1}/_{2}\%$), польской (гдѣ $67^{1}/_{4}\%$), столичной (гдѣ почти 74%), Туркестана (гдѣ почти $83^{1}/_{2}\%$), Финляндіи (гдѣ около 89,8%) и, наконецъ, мѣстной же рубрики заграничныхъ расходовъ (гдѣ 3 важнѣйшія статьи поглощаютъ почти $99^{1}/_{2}\%$!). Второю характеристическою для сѣвера Евр. Россіи чертою представляется такой сравнительно малый размѣръ доли расходовъ на сухопутное войско, какой не встрѣчается не только ни въ одной изъ внѣшнихъ частей Россіи, но какого не оказывается даже и въ громадномъ большинствѣ внутреннихъ группъ ея, за исключеніемъ лишь очень немногихъ мѣстностей; только къ послѣднимъ приближается доля сухопутно-военныхъ расходовъ сѣвера Евр. Россіи, вдвое уступающая соотвѣтственной средней для всего государства части итога; въ одной же изъ сѣверныхъ г.г. (Олонецкой) она достигаетъ даже минимума въ Имперіи. Третью характеристическую черту сѣвера Евр. Россіи составляетъ то, что только въ одной этой группѣ губерній доля расходовъ на государственныя имущества достигаетъ значенія первой по значительности статьи мѣстнаго итога, оставаясь такою же и въ двухъ изъ сѣверныхъ губерній Олонецкой и Вологодской. Въ Архангельской губерніи, изъ всѣхъ сѣверныхъ г.г. наиболѣе отличающейся самымъ сильнымъ разчлененіемъ мѣстнаго итога расходовъ между многими предметами, между которыми эти расходы распредѣлены болѣе равно-

мѣрно сравнительно съ другими мѣстностями, на первомъ мѣстѣ мы встрѣчаемъ платежи по долгамъ, на второмъ же расходъ на финансы, характеризующій многіе изъ европейскихъ окраинъ, а отчасти и Кавказскую; доля же расходовъ на государственныя имущества, характеристическая для всего сѣвера Евр. Россіи, въ Архангельской губ. уступаетъ небольшой здѣсь (сравнительно со среднею) долѣ расходовъ на сухопутное войско и значительной (сравнительно съ тою же среднею) долѣ расходовъ на администрацію. Также нѣсколько выдаются доли итога расходовъ на долги и на финансы и въ другой изъ сѣверныхъ губерній—въ Вологодской. Изъ остальныхъ сѣверныхъ же губерній Олонецкая и Новгородская отличаются значительностью расходовъ на пути сообщенія, большою долею учебныхъ—главнымъ образомъ Псковская, а отчасти и Новгородская.

Въ восточной группѣ Евр. Россіи, сосѣдней съ сѣверомъ Евр. Россіи и съ Сибирью, самою характеристическою и почти общею для всѣхъ губерній этой группы (за исключеніемъ одной Оренбургской) чертою представляется выдающаяся доля расходовъ на государственныя имущества, которая хотя и не занимаетъ перваго мѣста въ групномъ итогѣ расходовъ, но превышаетъ почти вдвое соотвѣтственную долю сѣвера Евр. Россіи и свыше десяти разъ среднюю для всего государства долю расходовъ на тотъ же предметъ. Другія же также выдающіяся статьи расходовъ не представляются такою общею характеристическою чертою этой группы, какъ только что отмѣченная нами. Такъ, групная доля расходовъ на сухопутное войско хотя не слишкомъ уклоняется отъ средней для всей Россіи, а долю внѣшней сѣверной группы даже превышаетъ почти вдвое, но въ отдѣльныхъ восточныхъ губерніяхъ въ этомъ отношеніи представляется большое разнообразіе, доходящее до противоположности между губ. Казанскою, приближающеюся по значительности доли этого расхода къ окраинамъ, и въ которой она свыше пяти разъ превышаетъ соотвѣтственныя доли губерній Уфимской, и Пермской, приближающіяся къ минимальной долѣ въ Имперіи. Въ частности та или иная изъ восточныхъ губерній отличается значительностью той или иной изъ статей расходовъ, какъ напр. Оренбургская—долею учебныхъ и почтово-телеграфныхъ расходовъ, Казанская, сверхъ отмѣченной уже доли расходовъ на сухопутное войско, долею расходовъ учебныхъ и на пути сообщенія; остальныя же восточныя г.г. болѣе всего характеризуются значительностью доли расходовъ на государственныя имущества, а Пермская губернія сверхъ того въ частности — значительною долею расхода на казенныя желѣзныя дороги.

Примыкающая къ двумъ предыдущимъ группамъ губерній средне-промышленная вполнѣ внутренняя группа, разсматриваемая отдѣльно отъ той губерніи, въ которой заключается ея окружной центръ управленія, все таки характеризуется сравнительною значительностью доли мѣстнаго итога, приходящейся на платежи по долгамъ, хотя и уступающей по ея размѣрамъ долямъ расходовъ на тотъ же предметъ въ мѣстныхъ итогахъ группъ—прибалтійской и особенно столичной, а также и средней во всемъ государствѣ, но превышающей соотвѣтственныя доли во всѣхъ остальныхъ группахъ губерній и занимающей первое мѣсто въ мѣстномъ итогѣ расходовъ среднепромышленной группы. Расходъ на сухопутное войско хотя и занимаетъ здѣсь второе мѣсто въ групповомъ итогѣ расходовъ, но, благодаря вполнѣ внутреннему положенію разсматриваемой мѣстности въ государствѣ, уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ во всѣхъ остальныхъ группахъ, за исключеніемъ такой же доли одного сѣвера Евр. Россіи, которую превышаетъ на $^3/_4$ ея величины, и только приближается къ размѣру соотвѣтственной доли внутренней же восточной группы Евр. Россіи. По относительной значительности въ мѣстномъ итогѣ расходовъ представляется довольно характеристическою для разсматриваемой теперь группы, подобно тому какъ для сѣверной и среднечерноземной, доля издержекъ на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ. Уже гораздо меньшее значеніе для той же цѣли имѣютъ доли нѣкоторыхъ остальныхъ расходовъ, какъ напр. на юстицію и проч. Но такова только общая характеристика цѣлой средне-промышленной группы въ среднемъ; въ отдѣльныхъ же губерніяхъ этой группы представляются характеристическія различія: такъ, въ губ. Нижегородской особенно значительною оказывается доля платежей по долгамъ, въ Ярославской доля этого расхода еще болѣе, но въ ней же сверхъ того оказывается сравнительно значительною и доля учебныхъ расходовъ, а въ Тверской значительны расходы на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ ж. д.); напротивъ, малою долею расходовъ на сухопутное войско (почти вдвое меньшею средней для всего государства) характеризуется Костромская губернія, въ которой сравнительно съ другими средне-промышленными губерніями значительнѣе доля расходовъ на юстицію съ тюрьмами.

Сосѣдняя съ только-что разсмотрѣнною, также внутренняя и также безъ значительнаго окружнаго центра управленія, средне-черноземная группа губерній по составу мѣстнаго итога расходовъ, распредѣленныхъ сообразно назначенію послѣднихъ, представляетъ немалыя отличія отъ предыдущей. А именно, доля расходовъ на сухопутное войско, несмотря на внутреннее положеніе средне-черноземной груп-

пы, гораздо значительнѣе, чѣмъ средняя для всего государства, и чѣмъ въ группахъ—среднепромышленной, восточной, прибалтійской и во всей Сибири, а особенно (почти въ $2^1/_2$ раза) она превышаетъ долю этихъ расходовъ сѣверной (Евр. Россіи) и столичной (почти въ два раза), но уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ въ остальныхъ выше не упомянутыхъ группахъ, т. е. почти (за исключеніемъ малороссійской группы г.г.) только соотвѣтственнымъ долямъ въ окраинахъ государства, довольно приближаясь къ соотвѣтственной же долѣ малороссійской группы. Также представляется характеристичнымъ для средне-черноземной группы, между прочимъ, и то, что въ ней доля платежей по долгамъ гораздо менѣе значительна, чѣмъ въ среднепромышленной (почти вдвое), чѣмъ въ прибалтійской (почти въ $2^1/_2$ раза), чѣмъ средняя для всего государства (въ $2^1/_2$ раза) и особенно, чѣмъ въ столичной (почти вчетверо); хотя она превышаетъ соотвѣтственныя доли мѣстныхъ итоговъ расходовъ въ остальныхъ группахъ, но въ иныхъ (напр. по сравненію съ южною, югозападною и даже восточною) это превышеніе очень мало. Еще болѣе отмѣченныхъ только что различій въ упомянутыхъ статьяхъ расходовъ средне-черноземная группа г.г. характеризуется сравнительною значительностью долей въ мѣстныхъ итогахъ издержекъ на пенсіи, пособія и аренды чиновниковъ, а также отчасти и расходами на учебную часть, отъ которой недалека и доля расходовъ на финансы: доля первой изъ упомянутыхъ только что статей болѣе двухъ разъ превышаетъ среднюю для всей Россіи, а второй и третьей приблизительно на $^3/_4$ величины соотвѣтственной средней же. Но значительностью послѣднихъ двухъ статей въ мѣстныхъ итогахъ отличаются скорѣе отдѣльныя среднечерноземныя губерніи, чѣмъ вся группа, такъ напр. значительностью военно-учебныхъ расходовъ отличается губ. Симбирская, (гдѣ доля ихъ занимаетъ второе мѣсто и болѣе трехъ разъ превышаетъ среднерусскую), значительностью доли расходовъ на финансы характеризуется Пензенская губ., (въ которой эта доля занимаетъ первое мѣсто и почти вчетверо превышаетъ среднюю); только развѣ отчасти тоже находимъ въ губерніяхъ Тульской и Рязанской (въ которыхъ она вдвое превышаетъ среднюю). Значительностью же доли пенсіонныхъ расходовъ характеризуется вся средне-черноземная группа и болѣе или менѣе всѣ губерніи, входящія въ ея составъ, а особенно Тульская, въ которой доля этихъ расходовъ занимаетъ второе мѣсто въ губернскомъ итогѣ и свыше $2^1/_2$ разъ превышаетъ среднюю для всего государства, между тѣмъ во всей средне-черноземной группѣ доля тѣхъ же пенсіонныхъ расходовъ занимаетъ третье мѣсто и приблизительно вдвое превышаетъ ту же среднерусскую долю.

Малороссійская группа губерній, прилегающая къ только что нами разсмотрѣнной, также вполнѣ внутренняя мѣстность, но существенно отличается отъ двухъ предыдущихъ внутреннихъ же тѣмъ, что въ числѣ немногихъ (трехъ) губерній этой группы одна изъ нихъ заключаетъ такой значительный окружной центръ управленія, который отсутствуетъ въ двухъ предыдущихъ группахъ, и сверхъ того по ней проходитъ та желѣзная дорога, которая уже давно (а также и въ 1887 г.) принадлежитъ къ числу казенныхъ, почему на мѣстный составъ расходовъ всей группы оказываютъ замѣтное вліяніе только-что отмѣченныя два обстоятельства. Доля мѣстнаго группнаго итога, приходящаяся на военно-сухопутные расходы, оказывается здѣсь значительнѣе, чѣмъ не только во всѣхъ другихъ внутреннихъ же группахъ, но даже и чѣмъ въ нѣкоторыхъ окраинахъ (напр. въ прибалтійской, сѣверной (Евр. Россіи) и въ Сибири, взятой въ цѣломъ составѣ), а также свыше чѣмъ на $^1/_2$ болѣе средней для всего государства доли издержекъ на то же сухопутное войско. Благодаря вліянію большихъ расходовъ, значащихся въ губерніи, заключающей мѣстное правленіе казенной желѣзной дороги, и въ разсматриваемомъ теперь группномъ итогѣ играетъ выдающуюся роль доля издержекъ на казенныя желѣзныя дороги, при томъ столь значительная, какъ ни въ одной изъ остальныхъ *группъ*, занимающая второе мѣсто въ группномъ итогѣ и превышающая соотвѣтственную среднюю для всего государства въ $8^1/_2$ разъ. Третью и болѣе общую губерніямъ этой группы, чѣмъ предыдущая, характеристическую черту составляетъ сравнительная значительность доли учебныхъ расходовъ въ мѣстномъ итогѣ, которая нѣсколько уступаетъ по своимъ размѣрамъ соотвѣтственной долѣ только въ одной сѣверной группѣ, но вдвое превосходитъ среднюю для всей Россіи. Въ послѣднемъ отношеніи, также какъ и по долѣ расходовъ на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ, къ малороссійской группѣ ближе всего подходитъ сосѣдняя съ нею средне-черноземная, отъ которой она отличается упомянутою уже очень выдающеюся долею издержекъ на казенныя ж. д., а также еще меньшею, чѣмъ въ этой сосѣдней группѣ долею платежей по долгамъ: послѣдняя свыше 4 разъ уступаетъ средней для всего государства. Губерніи же теперь разсматриваемой нами группы, взятыя въ отдѣльности, представляются довольно несходными между собою по составу губернскихъ расходныхъ итоговъ. Такъ, въ 1887 г. Полтавская губ. отличалась отъ многихъ другихъ губерній вообще и въ частности отъ остальной малороссійской группы очень значительною долею губернскаго итога расходовъ, приходящеюся на издержки казенной Харьково-Николаевской желѣзной дороги, мѣстное управленіе которой находилось

тогда въ этой губерніи, чего нельзя, однако, сказать про настоящее время, когда названное правленіе Харьково-Николаевской, подобно тому, какъ и такое же правленіе Курско-Харьково-Севастопольской ж. д., находится въ Харьковѣ, что и отразилось на составѣ мѣстнаго итога этой губ. въ 90-хъ г.г. (см. графу М таблицы № 67). Сверхъ желѣзнодорожныхъ еще пенсіонные расходы играли выдающееся значеніе въ Полтавской губ., и доля ихъ въ мѣстномъ итогѣ вполтора раза превышала среднерусскую величину. Въ отношеніи значительности этой послѣдней статьи Харьковская губ. была довольно сходна съ Полтавскою, но отличалась въ 1887 г. отъ послѣдней и отъ большинства другихъ внутреннихъ губерній значительною долею расходовъ на сухопутное войско (въ 1887 г. еще находился въ Харьковѣ окружной центръ особаго Харьковскаго военнаго округа, нынѣ упраздненнаго); доля эта свыше $1^1/_2$ раза превышала среднюю и приближалась къ соотвѣтственнымъ долямъ нѣкоторыхъ изъ окраинъ. Также характеризуетъ ту же Харьковскую губ. значительная доля учебныхъ расходовъ, почти въ $2^3/_4$ раза превышающая среднюю, тогда какъ также выдающаяся доля расходовъ на юстицію превышала соотвѣтственную среднюю только на $^3/_4$ величины послѣдней. Третья изъ губерній этой группы—Черниговская—отличается отъ общаго группнаго распредѣленія выдающеюся долею расходовъ на пенсіи, пособія и аренды, въ $2^1|_2$ раза превышающую среднюю въ Россіи, также долею издержекъ на финансы, вдвое превышающею соотвѣтственную среднюю, а особенно рѣзко выдающеюся долею межевыхъ расходовъ, которая въ 28 разъ превышаетъ соотвѣтственную среднюю для всего государства.

Исключительною по составу мѣстнаго итога расходовъ представляется столичная группа двухъ губерній, изъ которыхъ одна расположена внутри Россіи, а другая на ея приморской сѣверо-западной границѣ, но которыя обѣ имѣютъ въ составѣ ихъ мѣстныхъ расходныхъ итоговъ важное сходство—въ обѣихъ на платежи по государственнымъ долгамъ расходуется приблизительно половина этихъ итоговъ, т. е. на три пятыхъ бо́льшая часть, чѣмъ средняя во всемъ государствѣ. До такой значительности доля только что упомянутой статьи расходовъ недостигаетъ нигдѣ въ предѣлахъ Россіи. Другою также *общею* двумъ столичнымъ гг. чертою представляется приблизительно одинаковая доля ихъ губернскихъ расходныхъ итоговъ, приходящаяся на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ, хотя она и уступаетъ соотвѣтственной средней долѣ въ общемъ для Россіи итогѣ почти на четверть величины послѣдней доли. Изъ сходныхъ для обѣихъ столичныхъ губерній чертъ отмѣченныя только-что нами выше

представляются значительнѣйшими, хотя также приблизительно одинаковыми въ расходныхъ итогахъ обѣихъ столичныхъ губерній оказываются доли расходовъ: по М. Императорскаго Двора, на мѣры хозяйственной политики, на духовенство и на государственный контроль. Однако, рядомъ съ этими сходными чертами существуетъ не мало и отличій Петербургской губ. отъ Московской по значенію различныхъ категорій расходовъ въ составѣ ихъ мѣстныхъ итоговъ. Такъ, хотя въ обѣихъ послѣднихъ расходъ на сухопутное войско занимаетъ второе мѣсто въ убывающихъ рядахъ, но въ первой изъ столичныхъ гг. доля этого расхода оказывается меньшею, чѣмъ во второй столичной же, (подобно тому, какъ и расходовъ учено-учебныхъ, на юстицію, на пособія вѣдомствамъ, на администрацію, на почты и телеграфы, на строительную часть гражданскаго вѣдомства и на межеваніе), тогда какъ въ Московской губ. по своей значительности она приближается къ средней для Россіи долѣ, въ Петербургской же губ. эта статья расходовъ, не смотря на всю свою абсолютную значительность, оказывается почти вдвое меньшею частью мѣстнаго итога. Все это происходитъ, благодаря сравнительно (съ Московскою губ.) бо́льшимъ долямъ, приходящимся на многіе другіе предметы, а именно: на флотъ, на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ ж. д.), на особую кредитную канцелярію М. Финансовъ, на финансы, на Высшія Государственныя Учрежденія, на медицину, на монетную и пробирную части, на Мин. Иностранныхъ дѣлъ, на государственныя имущества и на казенныя желѣзныя дороги. Особенною значительностью изъ только что перечисленныхъ бо́льшихъ долей въ Петербургской губ. отличается первая статья расходовъ—на флотъ, поглощающая свыше, чѣмъ вдвое, бо́льшую долю въ итогѣ Петербургской губ., чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, и въ 4700 разъ бо́льшую, чѣмъ въ губернскомъ итогѣ расходовъ Московской губ. Особенно же характеристичными для состава мѣстнаго итога той же Петербургской губ. представляются слѣдующія гораздо менѣе значительныя части его, но все таки гораздо бо́льшія, чѣмъ въ Московской губерніи: такъ, доля издержекъ по особой кредитной канцеляріи М. Финансовъ поглощаетъ изъ итога Петербургской губ. въ $2^1/_2$ раза бо́льшую долю, чѣмъ изъ итога всей Россіи и почти въ 30 разъ бо́льшую, чѣмъ изъ итога Московской губ.; доля издержекъ на Высшія Государственныя Учрежденія въ Петербургской губ. въ 2,6 раза значительнѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, и въ 86 разъ болѣе соотвѣтственной доли Московской губ.; доля расходовъ на монетную и пробирную части въ Петербургской губ. почти въ $2^1/_2$ раза значительнѣе, чѣмъ средняя во всей Россіи, и въ 4 раза бо́льшая, чѣмъ въ Московской

губ.; доля издержекъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ въ Петербургской губ. втрое значительнѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, и въ 3,6 раза болѣе соотвѣтственной доли Московской губ.

Для состава расходовъ Московской же губ., кромѣ сходныхъ въ ней съ Петербургскою губ. и уже упомянутыхъ нами долей итога (напр. доли расходовъ по М. Императорскаго Двора и проч.), характеристичны еще двѣ слѣдующія также сравнительно выдающіяся въ пей статьи расходовъ, а именно: не смотря на абсолютно бо́льшіе размѣры учено-учебныхъ расходовъ въ Петербургской губ., доля ихъ въ Московской въ мѣстномъ итогѣ приблизительно почти вдвое болѣе, чѣмъ въ первой изъ упомянутыхъ столичныхъ губерній и на 30% болѣе соотвѣтственной средней доли во всей Россіи; потомъ, издержки по межевой части хотя вообще поглощаютъ небольшую часть во всѣхъ итогахъ, но все таки въ Московской губ. они составляютъ въ 2,4 раза болѣе значительную долю, чѣмъ въ среднемъ для всей Россіи, а сравнительно съ Петербургскою губ. даже почти въ 22 раза болѣе значительную.

Еще болѣе исключительною, чѣмъ предыдущая только что нами разсмотрѣнная, представляется также мѣстная рубрика всѣхъ заграничныхъ расходовъ Россіи. Составъ ихъ итога характеризуется слѣдующими чертами: они относятся только къ пяти изъ принятыхъ нами категорій расходовъ, а именно—платежамъ по долгамъ, расходамъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ, на флотъ, на духовенство и на финансы. Изъ нихъ только первыя двѣ статьи и въ особенности платежи по долгамъ представляются выдающимися: такъ, доля итога заграничныхъ расходовъ Россіи, поглощаемая этими платежами, въ 2,7 раза значительнѣе, чѣмъ средняя изъ расходуемыхъ въ предѣлахъ государства, и почти въ $1^{3}/_{4}$ раза бо́льшая, чѣмъ соотвѣтственная доля мѣстныхъ итоговъ двухъ столичныхъ губерній; но аналогичное превышеніе надъ долями остальныхъ—нестоличныхъ губерній достигаетъ еще гораздо бо́льшаго числа разъ, чѣмъ только-что нами было отмѣчено. Еще бо́льшимъ оказывается превышеніе доли заграничныхъ расходовъ по М. Иностранныхъ дѣлъ надъ соотвѣтственными долями расходовъ—среднею въ предѣлахъ Россіи и долею даже главнѣйшей изъ столичныхъ губерній—Петербургской, не говоря уже объ остальныхъ. Такъ, доля заграничныхъ расходовъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ превышаетъ соотвѣтственную долю расходовъ Петербургской губ. въ 43 раза, а среднюю долю расходовъ, произведенныхъ въ предѣлахъ Россіи, даже въ 129 разъ! Доля же итога заграничныхъ расходовъ, приходящаяся на флотскія издержки, почти равна соотвѣтственной долѣ въ предѣлахъ Россіи (собственно уступаетъ послѣдней только на

7% ея величины). Разсматриваемая теперь доля флотскихъ расходовъ уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ также и нѣкоторыхъ другихъ губерній Россіи, а именно—очень немного Архангельской, болѣе того (свыше 2 разъ)—Петербургской, еще того болѣе долямъ Эстляндской губ., Приморской об., г.г. Таврической и Херсонской (послѣдней, напр., почти въ 5 разъ); значительно же превосходитъ соотвѣтственныя доли всѣхъ остальныхъ административныхъ единицъ Россіи, гдѣ только еще встрѣчаются издержки на флотъ. Остальныя же двѣ статьи, числящіяся между заграничными расходами Россіи, поглощаютъ сравнительно ничтожныя доли ихъ итога: такъ, издержки на духовенство составляютъ въ немъ почти вчетверо меньшую долю, чѣмъ въ среднемъ изъ расходовъ, производимыхъ въ предѣлахъ Россіи, а расходы на финансы—даже въ 1338 разъ меньшую долю!

Чертами, выше отмѣченными нами въ настоящемъ §, отличаются разныя части Россіи при томъ условіи, когда устранить изъ разсмотрѣнія вліяніе на статистическія данныя такихъ факторовъ, какъ *абсолютные* размѣры самихъ этихъ расходовъ, различія величины пространства и числа жителей каждой изъ сравниваемыхъ частей государства, и сосредоточить все вниманіе только на *составѣ* мѣстныхъ итоговъ расходовъ, расгруппированныхъ по предметамъ ихъ *назначенія*. Послѣднее же распредѣленіе представляетъ собою наиболѣе свободный отъ постороннихъ вліяній способъ характеристики мѣстныхъ отличій разныхъ частей Россіи съ той именно точки зрѣнія, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ задачѣ нашего изслѣдованія въ настоящей главѣ, т. е. разсмотрѣнію географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ по отдѣльнымъ категоріямъ ихъ, расгруппированнымъ сообразно предмету назначенія. Но для характеристики отдѣльныхъ частей Россіи, кромѣ только что отмѣченнаго состава, имѣютъ значеніе и размѣры *всѣхъ* расходовъ вообще независимо отъ предмета ихъ назначенія, а только сопоставленныхъ съ итогомъ Россіи, съ числомъ жителей и съ пространствомъ каждой изъ частей государства, разсмотрѣнію чего мы посвятили II-ю главу, въ результатѣ котораго получилось, какъ мы видѣли, немного общихъ чертъ, характеризующихъ это распредѣленіе. Отысканіе ближайшихъ, по крайней мѣрѣ, причинъ этихъ именно характеристическихъ чертъ мы, между прочимъ, имѣли въ виду при изслѣдованіи географическаго распредѣленія отдѣльныхъ категорій расходовъ, распредѣленныхъ по ихъ назначенію.

§ 28. Насколько же возможно объяснять полученные нами во II-й главѣ выводы относительно *всѣхъ* расходовъ географическимъ распредѣленіемъ *отдѣльныхъ* видовъ послѣднихъ, расгруппированныхъ по ихъ назначенію?

Замѣчательно, что *главнѣйшія* общія черты географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ болѣе или менѣе проявляются, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Россіи, вообще въ громадномъ большинствѣ категорій расходовъ, расгруппированныхъ сообразно ихъ назначенію. Заграничные же расходы, какъ мы отмѣтили выше, относятся только къ очень немногимъ изъ этихъ категорій, главнымъ образомъ, къ тремъ.

Констатированная нами во II-й главѣ большая неравномѣрность географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ проявляется главнымъ образомъ въ слѣдующихъ уже отмѣченныхъ нами общихъ чертахъ: 1) въ сильномъ сосредоточеніи ихъ въ обѣихъ столицахъ, а особенно въ Петербургѣ; 2) въ гораздо меньшемъ сосредоточеніи въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія; 3) въ значительности заграничныхъ расходовъ сравнительно со многими другими государствами, 4) въ болѣе значительныхъ расходахъ Россіи на ея окраинахъ вообще, а преимущественно—западныхъ, южныхъ и отчасти восточныхъ, чѣмъ во внутреннихъ мѣстностяхъ государства. Что касается послѣдней изъ только что перечисленныхъ чертъ географическаго распредѣленія, то она проявляется болѣе или менѣе почти въ пяти шестыхъ (собственно въ $^{19}/_{24}$) всего числа принятыхъ нами категорій, а именно въ нихъ доля расходовъ во внѣшнихъ частяхъ государства то сильнѣе, то слабѣе преобладаетъ надъ долею расходовъ во внутреннихъ, при чемъ представляется немалое различіе между отдѣльными категоріями. А именно, тогда какъ доля расходовъ на пенсіи (пособія и аренды) внѣшнихъ частей государства превышаетъ долю такихъ же расходовъ внутреннихъ его частей только на 10%, а учено-учебныхъ — на 15,7%, соотвѣтственное превышеніе въ расходахъ по М. Императорскаго Двора достигаетъ 43 разъ, а въ расходахъ на флотъ—даже $66^1/_2$ разъ. Въ среднемъ же доля всѣхъ расходовъ внѣшнихъ частей Россіи превышаетъ долю внутреннихъ ея частей въ 1,68 раза. Нѣсколько особенное положеніе въ разсматриваемомъ отношеніи представляется въ платежахъ по государственнымъ долгамъ: если не брать въ разсчетъ при сравненіи обѣ столичныя губерніи (одну внутреннюю, а другую приграничную, но обѣ съ большими долями этого рода расходовъ), то окажется превышеніе доли внѣшнихъ частей Россіи надъ долею внутреннихъ на 24% величины послѣдней; такое сопоставленіе будетъ лучше выражать отношеніе расходовъ по долгамъ внѣшнихъ частей государства къ расходамъ внутреннихъ его частей, чѣмъ при включеніи въ разсчетъ обѣихъ столичныхъ губерній, такъ какъ при настоящемъ сравненіи размѣры расходовъ въ нихъ обусловливаются преимущественно значеніемъ въ особенности Петербурга, а отчасти и Москвы какъ столичныхъ фондовыхъ рынковъ, а не приграничнымъ

положеніемъ Петербургской или внутреннимъ положеніемъ Московской губерніи [1]).

Превышеніе же доли внутреннихъ частей надъ долею внѣшнихъ частей Россіи мы находимъ только въ пяти категоріяхъ расходовъ, а именно: по государственному контролю (въ 1,2 раза), на казенныя желѣзныя дороги (въ 1,27), на межевую часть (въ 1,31 раза), на особую кредитную канцелярію Министра Финансовъ (въ 2,3 раза) и на государственныя имущества (въ 2,37 раза). Впрочемъ, относительно издержекъ на казенныя желѣзныя дороги такое отношеніе было въ 1887 г., но нынѣ оно по всей вѣроятности обратное, какъ это мы постарались доказать выше [2]) (см. Т. № 67, графу М). Отмѣченныя только что исключенія изъ правила о преобладаніи расходовъ во внѣшнихъ частяхъ государства надъ расходами внутреннихъ относятся къ менѣе значительнымъ статьямъ нашего бюджета, въ особенности если имѣть въ виду сдѣланную нами поправку относительно издержекъ на казенныя желѣзныя дороги. А именно, изъ суммы, расходуемой внутри Россіи, приходилось въ 1887 г.: на государственныя имущества 2,19%, на казенныя желѣзныя дороги 1,66%, на особую кредитную канцелярію М. Ф. 1,08%, на государственный контроль—0,39%, на межевую часть 0,18%; всего же на всѣ перечисленныя статьи 5,5% итога, а безъ расходовъ на казенныя желѣзныя дороги даже 3,84% его. При этомъ расходы по особой кредитной канцеляріи отличаются такою степенью централизаціи, что въ сложности на внутреннія и внѣшнія части Россіи *безъ ея столицы* приходятся очень небольшія доли итога—на тѣ и другія вмѣстѣ только не много болѣе 7%.

Изъ сопоставленія долей расходовъ разныхъ категорій во внѣш-

---

[1]) При включеніи же обѣихъ этихъ столичныхъ губерній, при чемъ были бы приняты въ разсчетъ расходы не только по Губернскому Казначейству въ Петербургѣ, но и въ Государственномъ Банкѣ, превышеніе доли платежей по долгамъ внѣшнихъ частей Россіи надъ долею внутреннихъ ея частей едва не достигало бы 2,4 раза, т. е. было бы почти въ полтора раза болѣе средняго размѣра превышенія. Но такое выраженіе превышенія не обусловливается причинами, вызывающими тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, а вышеуказанною. Также не надлежащимъ будетъ сравненіе долей внутреннихъ и внѣшнихъ частей и въ томъ случаѣ, если мы примемъ въ разсчетъ для Петербугской губ. только расходы, числящіеся по одному Губернскому Казначейству, (тогда какъ въ другихъ г. г. съ конторами и отдѣленіями Г. Б. платежи по долгамъ включены); тогда получимъ почти такихъ же размѣровъ обратное отношеніе т. е., превышеніе доли этихъ платежей во внутреннихъ частяхъ надъ долею во внѣшнихъ, т. е. въ 2,4 раза.

[2]) Въ § 15.

нихъ и во внутреннихъ частяхъ Россіи обнаруживается, что тяготѣніе расходовъ вообще къ внѣшнимъ границамъ государства должно быть объясняемо вліяніемъ преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которые относятся къ защитѣ этихъ границъ. Такъ, въ расходахъ на войско — второй по значительности статьѣ бюджета, поглощающей $^1/_4$ его, мы находимъ преобладаніе доли внѣшнихъ частей государства надъ долею внутреннихъ его частей на $^3/_5$ большее средняго. Правда, въ расходѣ на флотъ такое же преобладаніе оказывается въ 25 разъ бо́льшимъ, чѣмъ даже въ расходахъ на сухопутное войско, но за то первая изъ упомянутыхъ статей изъ производимыхъ внутри Россіи расходовъ почти въ $5^1/_2$ разъ менѣе значительна, чѣмъ вторая. Расходы же по М. Иностранныхъ Дѣлъ, хотя и производятся въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ (въ 63 раза) въ окраинахъ, чѣмъ внутри государства, но отличаются главнымъ образомъ тяготѣніемъ за его предѣлы и централизаціею, правда, въ приграничной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и столичной губерніи; при этомъ они поглощаютъ только ничтожную часть изъ суммы расходовъ, производимыхъ внутри Россіи, а именно только 0,06% ея!—Послѣ расходовъ, предназначаемыхъ для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, еще главнымъ образомъ нѣкоторымъ категоріямъ ихъ можетъ быть приписываемо преимущественное вліяніе на значительность расходовъ вообще во внѣшнихъ частяхъ государства, а именно расходамъ на финансы, только отчасти расходамъ по М. Императорскаго Двора и на пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ расходахъ на финансы, особенно выдающихся въ окраинахъ Европ. Россіи, преобладаніе доли этихъ расходовъ внѣшнихъ частей всей Имперіи надъ долею внутреннихъ еще больше, чѣмъ въ расходахъ на сухопутное войско, и почти вдвое больше (собственно на 85%), чѣмъ среднее такое же преобладаніе для всѣхъ категорій, а эта статья по значительности занимаетъ пятое мѣсто въ итогѣ расходовъ, производимыхъ внутри Россіи, уступая во много разъ только платежамъ по долгамъ и расходамъ на сухопутное войско, очень немного—расходамъ на флотъ и на пенсіи, и превосходя всѣ остальныя категоріи, изъ которыхъ она близка къ расходамъ учено-учебнымъ и на всякую юстицію съ тюрьмами. Уже далеко не такое общее значеніе для объясненія тяготѣнія расходовъ къ внѣшнимъ границамъ имѣютъ издержки на пути сообщенія (кромѣ к. ж. д.), которыя во внѣшнихъ частяхъ Россіи въ $4^1/_3$ раза значительнѣе, чѣмъ во внутреннихъ, но къ этимъ внѣшнимъ частямъ относятся главнымъ образомъ сѣверныя и западныя окраины Европейской Россіи. Къ тому же эта статья въ бюджетѣ занимаетъ десятое мѣсто по значительности и уступаетъ, кромѣ всѣхъ выше отмѣченныхъ (конечно, не считая въ ихъ числѣ

расходовъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ) еще расходамъ на администрацію и на почты и телеграфы. Еще менѣе, чѣмъ только что разсмотрѣнная статья, пригодны для объясненія тяготѣнія вообще къ внѣшнимъ границамъ государства расходы по М. Императорскаго Двора, такъ какъ сверхъ большой степени централизаціи они въ значительныхъ размѣрахъ встрѣчаются только въ Сибирской окраинѣ, хотя, правда, степень преобладанія доли этихъ расходовъ во внѣшнихъ частяхъ Россіи надъ долею внутреннихъ ея частей въ 25 разъ болѣе средняго для всѣхъ категорій аналогичнаго отношенія, а по значительности въ суммѣ расходовъ, производимыхъ въ предѣлахъ Россіи, имъ принадлежитъ только пятнадцатое мѣсто. Еще гораздо менѣе, чѣмъ предыдущими категоріями расходовъ, должно быть объясняемо тяготѣніе ихъ къ границамъ государства вліяніемъ всѣхъ остальныхъ статей расходовъ; въ особенности же слабымъ, какъ мы отмѣтили уже, оказывается аналогичное вліяніе въ томъ же направленіи издержекъ на пенсіи (пособія и аренды) и учено-учебныхъ. Кромѣ того вліяніе географическаго распредѣленія *нѣкоторыхъ* категорій расходовъ оказывается даже *противоположнымъ* предыдущему и должно производить нѣсколько парализующее вліяніе на тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, что, какъ мы видѣли, самымъ сильнымъ образомъ проявляется въ расходахъ на государственныя имущества, а отчасти въ расходахъ на казенныя желѣзныя дороги (въ 1887 г.) и на особую кредитную канцелярію М. Финансовъ, а гораздо менѣе въ расходахъ на государственный контроль и на межевую часть.

Кромѣ всего предыдущаго, какъ на одну изъ причинъ, объясняющихъ тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, слѣдуетъ уже здѣсь отмѣтить тотъ фактъ, что число окружныхъ центровъ, сосредоточивающихъ въ себѣ расходы, значительно больше на окраинахъ, чѣмъ во внутреннихъ частяхъ Россіи, что выяснится нѣсколько дальше при разсмотрѣніи окружнаго, такъ сказать, сосредоточенія расходовъ. Значительность заграничныхъ расходовъ Россіи должна быть объясняема именно значительностью платежей по государственнымъ долгамъ, поглощающихъ $^7/_8$ всего итога этихъ расходовъ государства. Изъ остальныхъ расходовъ этой же категоріи развѣ только расходы, вызываемые разницею въ курсѣ нашихъ кредитныхъ билетовъ и металлической монеты, представляются свойственными только нѣкоторымъ государствамъ, страдающимъ подобно Россіи отъ этого обстоятельства; эта статья, впрочемъ, вмѣстѣ съ банкирскими издержками поглощаетъ только $2^2/_3\%$ итога заграничныхъ расходовъ Упомянутыя только что статьи, вмѣстѣ взятыя, поглощаютъ свыше $^9/_{10}$ все-

го итога заграничныхъ расходовъ Россіи, тогда какъ на остальныя, главнымъ образомъ на дипломатію, консульства и т. п. издержки по М. Иностранныхъ дѣлъ и на заграничное плаваніе флота приходится менѣе $^1/_{10}$ части того же итога. Но эти послѣднія статьи расходовъ Россіи заграницею ни по своему назначенію, ни по своимъ размѣрамъ не представляютъ ничего экстраординарнаго сравнительно съ другими государствами.

Констатированная нами во второй главѣ черта географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ—сосредоточеніе ихъ, между прочимъ, въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ заключаются важнѣйшіе для расходовъ окружные центры управленія—хотя должна быть объясняема вліяніемъ внѣстоличнаго сосредоточенія расходовъ нѣсколькихъ категорій, но далеко не въ равной степени, а преимущественно тѣхъ изъ нихъ, относительно которыхъ примѣняется окружная система управленія и которыя притомъ поглощаютъ сравнительно большія части бюджета Россіи. Такъ какъ эта система примѣняется не ко всѣмъ отраслямъ управленія, а если и находитъ свое примѣненіе, то далеко не представляетъ одинаковой степени сосредоточенія управленія и расходовъ, притомъ центры далеко не всѣхъ отраслей окружнаго управленія совпадаютъ въ однихъ и тѣхъ же пунктахъ, то всѣми этими уклоненіями отчасти парализуется сильное сосредоточеніе расходовъ въ немногихъ окружныхъ центрахъ и достаточно объясняется, почему мѣстное сосредоточеніе въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ проявляется, какъ мы отмѣтили уже выше, съ меньшею силою, чѣмъ столичное и чѣмъ тяготѣніе къ внѣшнимъ границамъ государства.

Разсматриваемая теперь нами черта географическаго распредѣленія расходовъ болѣе всѣхъ другихъ категорій ихъ должна быть объясняема вліяніемъ издержекъ на сухопутное войско, которыя, благодаря примѣненію военно-окружной системы, сосредоточиваются въ губерніяхъ и областяхъ, заключающихъ военно-окружные центры: тогда какъ на административныя единицы Россіи съ *главнѣйшими* (въ отношеніи государственныхъ расходовъ) окружными центрами вообще приходится въ среднемъ для всей Россіи приблизительно 30% итога *всѣхъ* ея расходовъ, на г.г. и обл. съ военно-окружными центрами приходится 46% итога военно-сухопутныхъ расходовъ, т. е. свыше полутора разъ болѣе средняго выраженія мѣстнаго окружного сосредоточенія. А мы знаемъ, что расходы на сухопутное войско поглощаютъ четверть всего бюджета и по значительности своей уступаютъ *только* платежамъ по долгамъ.

Въ категорію издержекъ на медицину вообще мы включили и военно-медицинскіе расходы, къ которымъ примѣняется окружная система управленія; поэтому совершенно понятно, почему степень мѣстнаго сосредоточенія этой категоріи расходовъ близка къ той, которую мы отмѣтили для военно-сухопутныхъ издержекъ. А именно, на губерніи съ важнѣйшими окружными центрами приходится 41% итога, т. е. болѣе средняго на $36^2/_3$% его величины. Но расходы на медицину занимаютъ только девятнадцатое мѣсто въ бюджетѣ, поглощая приблизительно около двухсотой его части.

Для объясненія мѣстнаго сосредоточенія расходовъ въ окружныхъ центрахъ гораздо больше предыдущихъ имѣютъ значеніе расходы учено-учебные, хотя и послѣдніе значительно уступаютъ въ интересующемъ насъ нынѣ отношеніи военно-сухопутнымъ расходамъ. А именно, на губерніи съ учебно-окружными центрами приходится $38^1/_2$% итога расходовъ Россіи этой категоріи, т. е. болѣе средняго мѣстнаго сосредоточенія на $28^1/_2$% его величины; учено-учебные же расходы государства всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ спеціальныхъ средствъ и расходовъ вѣдомства Императрицы Маріи, по значительности своей занимаютъ шестое мѣсто въ бюджетѣ, т. е. *близкое* къ расходамъ на всю юстицію съ тюрьмами, на финансы, на пенсіи (пособія и аренды) чиновникамъ и на флотъ, но *уступаютъ* въ этомъ отношеніи платежамъ по долгамъ въ 8 разъ, а расходу на сухопутное войско приблизительно свыше 6 разъ, а превосходятъ долю расходовъ на медицину въ 8 разъ. Впрочемъ, сосредоточеніе учебныхъ расходовъ въ губерніяхъ съ окружными центрами обнаруживается главнымъ образомъ въ смѣтѣ М. Народнаго Просвѣщенія [1]), а по другимъ вѣдомствамъ, учебные расходы которыхъ включены нами въ разсматриваемую категорію, далеко не въ такой степени: напр., значительность расходовъ по смѣтѣ военно-учебныхъ заведеній обнаруживается далеко не въ однихъ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ находятся военно-окружные центры управленія, а и во многихъ другихъ [2]); государ-

---

[1]) См. Т. № 67 графу L—расходы по смѣтѣ М. Народнаго Просвѣщенія, въ которой выдающаяся интенсивность расходовъ встрѣчается прежде всего во всѣхъ губерніяхъ, заключающихъ *учебно-окружные центры*, а потомъ *только* въ *нѣкоторыхъ* губерніяхъ на окраинахъ, какъ напр. въ прибалтійскихъ, въ нѣкоторыхъ польскихъ (Люблинской и Сѣдлецкой), въ нѣкоторыхъ на крайнемъ сѣверѣ Евр. Россіи (Архангельской и Олонецкой) и на крайнемъ югѣ ея (въ Таврической губ.).

[2]) Напр., въ г.г. Нижегородской, Псковской, Витебской, Орловской,

ственные же расходы на военно-учебное дѣло по значительности уступаютъ только аналогичнымъ издержкамъ М. Народнаго Просвѣщенія, но превосходятъ расходы, числящіеся въ бюджетѣ, всѣхъ остальныхъ вѣдомствъ, принимающихъ участіе въ учебныхъ дѣлахъ.

По степени сосредоточенія въ окружныхъ центрахъ управленія ближайшею къ только что разсмотрѣнной категоріею является та, къ которой отнесены нами всѣ государственные расходы на пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ: изъ итога этихъ расходовъ во всей Россіи приходится на губерніи, заключающія окружные центры управленія [1]) 37,77%, т. е. болѣе средней для всего государства степени мѣстнаго окружнаго сосредоточенія приблизительно на четверть величины послѣдняго; при томъ эта категорія расходовъ по значительности своей занимаетъ только десятое мѣсто въ бюджетѣ, уступая даже учено-учебнымъ расходамъ болѣе, чѣмъ въ полтора раза.

Не меньшее, а *скорѣе* даже бо́льшее въ сложности вліяніе на мѣстное сосредоточеніе расходовъ, чѣмъ мы констатировали въ отношеніи расходовъ на пути сообщенія, оказываютъ издержки на почты и телеграфы въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ находятся центры почтово-телеграфныхъ округовъ. Если даже взять въ разсчетъ только тѣ изъ административныхъ единицъ, гдѣ кромѣ почтово-телеграфныхъ находятся и другіе болѣе важные окружные центры, именно, принятые нами въ разсчетъ при нѣкоторыхъ предыдущихъ разсчетахъ, наприм. для военныхъ и учебныхъ округовъ, то и въ такомъ случаѣ на нихъ придется не менѣе 34,5% итога почтово-телеграфныхъ расходовъ всей

Воронежской, Ярославской, Симбирской и нѣкоторыхъ другихъ, гдѣ *находятся военно-учебныя* заведенія, (см. Т. № 9, отдѣлъ IV смѣты Военнаго Министерства, графу г.—Главнаго Управленія Военно-учебныхъ заведеній).

[1]) Впрочемъ, окружная система управленія М. Путей Сообщенія не примѣняется повсемѣстно въ Имперіи (напр. въ Сибири); при томъ центры округовъ путей сообщенія далеко не всегда совпадаютъ съ окружными же центрами въ другихъ отношеніяхъ. Такъ напр., иные центры округовъ путей сообщенія—округовъ Вытегорскаго, Вышневолоцкаго, Ковенскаго и Могилевскаго, находятся или же *находились* (Могилевскаго, Вышневолоцкаго) въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ*почти* совсѣмъ нѣтъ подобныхъ же центровъ управленія въ другихъ отношеніяхъ, и наоборотъ—эти послѣдніе не всегда заключаютъ центры округовъ путей сообщенія (какъ напр. въ Харьковѣ и Одессѣ послѣднихъ нѣтъ). Въ общемъ же число округовъ путей сообщенія теперь сократилось, но мы имѣемъ въ виду тѣ, которые еще существовали въ періодъ нашихъ наблюденій съ 1868 г. по 1892 г. включительно.

Россіи, т. е. болѣе средней степени сосредоточенія на 15% величины послѣдней. Но если мы включимъ въ разсчетъ *всѣ* тѣ многочисленныя (36) административныя единицы, гдѣ нынѣ находятся центры почтово-телеграфныхъ округовъ, то въ суммѣ получимъ свыше 59% итога всѣхъ расходовъ этой категоріи. Однако, почти половина (приблизительно) включенныхъ въ послѣдній разсчетъ административныхъ дѣленій государства не заключаютъ въ себѣ окружныхъ центровъ управленія въ иныхъ отношеніяхъ, а потому и не представляются на столько важными для расходовъ, какъ тѣ, которые вошли въ первый изъ приведенныхъ нами выше разсчетовъ. Такимъ образомъ, *немного* уступая предыдущей категоріи по степени сосредоточенія *только въ главнѣйшихъ* (*но не во всѣхъ*) окружныхъ центрахъ, почтово-телеграфные расходы немного (приблизительно почти на 15%) превосходятъ предыдущіе по значительности сравнительно съ итогомъ *всѣхъ* расходовъ, занимая въ этомъ отношеніи девятое мѣсто въ бюджетѣ. Но и по степени сосредоточенія въ *главнѣйшихъ* только окружныхъ центрахъ и по отмѣченной только-что значительности разсматриваемая нынѣ категорія расходовъ уступаетъ не только военно-сухопутнымъ, но и учено-учебнымъ.

Хотя расходы на мѣры хозяйственной политики и на строительную часть гражданскаго вѣдомства представляютъ степень мѣстнаго сосредоточенія въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находятся *важнѣйшіе* окружные центры, нѣсколько (приблизительно на 6%) бо́льшую средней для всего государства, но въ отношеніи обѣихъ названныхъ категорій не примѣняется окружная система, и по значительности сравнительно съ итогомъ всѣхъ расходовъ они играютъ очень малую роль: первые (т. е. расходы на мѣры хозяйственной политики) занимаютъ въ немъ восемнадцатое мѣсто, значитъ, почти такое же малое, какъ и расходы на медицину вообще, а послѣдніе (на строительную часть гражданскаго вѣдомства) такое же, какъ и расходы на межевую часть, т. е. предпослѣднее; вотъ почему ни той, ни другой категоріи изъ только что упомянутыхъ расходовъ нельзя приписывать замѣтнаго вліянія на мѣстное сосредоточеніе расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія [1]). Окружная система имѣетъ примѣненіе и въ су-

[1]) Хотя окружная система нынѣ послѣ періода, на данныхъ котораго мы основывается, примѣняется и къ *пробирной* части, но расходы на нее играютъ ничтожное значеніе въ бюджетѣ и притомъ слиты въ отчетахъ съ расходами на монетное дѣло, сильно централизованное въ Петербургѣ. Понятно послѣ этого, что на важнѣйшіе окружные центры приходится 9,5% итога.

дебной организаціи, но обусловливаемая ею степень сосредоточенія въ окружныхъ центрахъ менѣе средней, что тѣмъ понятнѣе, что устройство судебныхъ палатъ вмѣстѣ съ судебною реформою пока не распространено еще на всю Имперію. Если посчитать доли расходовъ на юстицію только въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ находятся судебныя палаты, то въ суммѣ получимъ 23% итога Россіи, т. е. только около $^3/_4$ средней степени сосредоточенія. Но такъ какъ мы присоединили къ гражданской юстиціи и военную, то слѣдуетъ принять въ разсчетъ и тѣ административныя единицы, въ которыхъ хотя и нѣтъ судебныхъ палатъ, но находятся военно-окружные суды; причисляя же къ предыдущимъ губерніи и области съ только что обозначенными центрами, получимъ, что на всѣ тѣ административныя единицы, гдѣ находятся гражданскія или военныя *окружныя* судебныя установленія, приходится 27% итога расходовъ Россіи на *всякую* юстицію съ тюрьмами, т. е. все таки менѣе средней степени сосредоточенія на 10% ея величины. Поэтому расходы этой категоріи имѣютъ меньшее, чѣмъ предыдущіе, вліяніе на мѣстное сосредоточеніе всѣхъ расходовъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ, не смотря на примѣненіе къ нимъ окружной системы и на то, что по ихъ значительности они превосходятъ 4% итога, а также расходы: на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ ж. д.), на почты и телеграфы, и вообще занимаютъ седьмое мѣсто въ бюджетѣ, т. е. близки въ этомъ отношеніи къ расходамъ учебнымъ, на финансы, на пенсіи (пособія и аренды) чиновникамъ, на флотъ, и при иной, чѣмъ оказалось, степени сосредоточенія могли бы имѣть бо́льшее значеніе въ разсматриваемомъ нами теперь отношеніи.

Нѣчто (хотя немного) аналогичное окружной системѣ управленія нѣсколькими губерніями можно усматривать и въ Генералъ-губернаторскомъ управленіи; но такъ какъ послѣднее встрѣчается только въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи, именно преимущественно на окраинахъ (за исключеніемъ Московскаго Г. Г.), то въ общемъ разультатѣ вліяніе этого установленія на мѣстное сосредоточеніе расходовъ въ губерніяхъ и областяхъ съ *главнѣйшими* окружными центрами не велико. Такъ, въ тѣхъ административныхъ единицахъ Россіи, въ которыхъ нынѣ находятся Генералъ—Губернаторы съ присоединеніемъ къ нимъ и Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, всѣ расходы на администрацію приближаются только къ 18,7% итога Россіи, т. е. равны только $62^1/_3$% средней степени сосредоточенія. Если включить въ разсчетъ даже *всѣ* административныя единицы съ *важнѣйшими* окружными центрами управленія и въ другихъ отно-

шеніяхъ (что тѣмъ умѣстнѣе, что въ нѣкоторыхъ 1) изъ не вошедшихъ въ предыдущій разсчетъ *прежде* находились Генералъ Губернаторы), то и при этомъ доля расходовъ въ нихъ на администрацію не превыситъ средней степени сосредоточенія всѣхъ расходовъ въ мѣстностяхъ со *всѣми главнѣйшими* окружными центрами, относительно которыхъ мы констатировали во II-й главѣ мѣстное сосредоточеніе расходовъ вообще.

Среднюю степень сосредоточенія расходовъ въ *мѣстныхъ* центрахъ управленія представляютъ расходы на государственныя имущества вообще, въ число которыхъ входятъ между прочими и горныя, а относительно мѣстнаго горнаго управленія вообще какъ казенными заводами, такъ и для надзора за частными, примѣняется окружная система. Для этой цѣли Россія раздѣлена на десять горныхъ областей: уральскую (съ центромъ управленія въ Пермской губ.), западно-сибирскую (центръ въ Томской губ.), восточно-сибирскую (центръ въ Иркутскѣ), кавказскую (центръ въ Тифлисѣ), южной Россіи (центръ въ Екатеринославѣ), западную область (центръ въ Варшавѣ), сѣверо-западную, замосковную, волжскую и сѣверную (центръ въ Олонецкой губ.); при этомъ бо́льшая степень децентрализаціи управленія представляется въ первыхъ шести областяхъ, а въ четырехъ послѣднихъ оно болѣе сосредоточено въ центральномъ управленіи Горнаго Департамента. Если собственно *окружная* система и не примѣняется къ управленію остальными государственными имуществами, то завѣдываніе ими въ *нѣсколькихъ* административныхъ единицахъ нерѣдко оказывается соединеннымъ, почему не всѣ, а только приблизительно половина губерній и областей (отдѣльно показанныхъ отчетами) имѣютъ такія мѣстныя управленія государственными имуществами, такъ что въ въ среднемъ на каждое изъ нихъ приходится по двѣ административныя единицы 2). Въ этомъ же обнаруживается такая степень мѣстнаго сосредоточенія управленія, а потому и расходовъ, которая менѣе, чѣмъ даже въ той изъ предыдущихъ категорій, относительно которой мы констатировали наименьшее число окружныхъ центровъ, именно почтово телеграфной: почтово-телеграфныхъ окружныхъ центровъ всего 36

---

1) Напр. въ Петербургѣ, Ригѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Оренбургѣ; если же уничтожено Западно—Сибирское Генералъ-Губернаторство, то вновь учреждено Степное, подобно тому какъ въ Варшавѣ теперь Г. Губ., а прежде было Намѣстничество.

2) Съ одной стороны нѣкоторымъ изъ этихъ мѣстныхъ управленій государственными имуществами подчинено болѣе этого средняго числа, какъ

и каждому изъ нихъ среднимъ числомъ подчинено около трехъ административныхъ единицъ. Разница же въ степени сосредоточенія расходовъ двухъ сравниваемыхъ категорій такова: несмотря на то, что число мѣстныхъ центровъ управленія государственными имуществами почти вполтора раза болѣе, чѣмъ почтово-телеграфныхъ округовъ, но на всѣ административныя единицы Россіи, заключающія перваго рода центры, въ сложности приходится только приблизительно 30% итога соотвѣтственныхъ расходовъ, а на вмѣщающія въ себѣ втораго рода окружные центры—59¼% итога почтово-телеграфныхъ расходовъ, т. е. послѣднихъ почти вдвое болѣе, чѣмъ первыхъ. Весь же расходъ на всякія государственныя имущества занимаетъ только тринадцатое мѣсто въ бюджетѣ, составляя только немного болѣе $^1/_{50}$ его части, и потому уже не можетъ много служить къ объясненію сосредоточенія расходовъ вообще въ важнѣйшихъ мѣстныхъ центрахъ управленія.

Сходную съ только что разсмотрѣнными среднюю (30% итога) степень сосредоточенія расходовъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія въ иныхъ отношеніяхъ представляетъ собою категорія издержекъ по государственному контролю, хотя въ отношеніи ея не примѣняется окружная система мѣстнаго управленія, а только нѣкоторымъ контрольнымъ палатамъ, находящимся преимущественно на окраинахъ Россіи, подвѣдомственны не одна, а нѣсколько административныхъ единицъ. На отмѣченную степень сосредоточенія въ важнѣйшихъ мѣстныхъ центрахъ контрольныхъ расходовъ естественно вліяетъ усложненіе ихъ задачи тамъ, гдѣ находятся *окружныя* управленія въ другихъ сферахъ подобно тому, какъ также усиливающее расходы вліяніе оказываетъ присутствіе мѣстныхъ правленій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, почему на губерніи, заключающія эти мѣстныя правленія послѣднихъ, даже безъ окружныхъ центровъ управленія, изъ итога контрольныхъ расходовъ приходилось

напр. Варшавскому, Люблинскому и Сувалкскому въ Польшѣ, Туркестанскому въ Ташкентѣ, Западно-Сибирскому въ Омскѣ, Кавказскому (съ характеромъ окружнаго) въ Тифлисѣ и нѣкоторымъ другимъ; съ другой же стороны для нѣкоторыхъ другихъ губерній и областей существуютъ отдѣльныя для каждой управленія государственныхъ имуществъ, какъ напр. для губерній: Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Пермской, Самарской, Астраханской, т. е. для тѣхъ, въ которыхъ много государственныхъ имуществъ въ Е. Россіи, тогда какъ въ Сибири обиліе государственныхъ имуществъ не вызываетъ отдѣльныхъ управленій въ каждой изъ ея административныхъ единицъ.

въ 1887 г. свыше $13^1/_2\%$. [1]) Малая степень вліянія разсматриваемыхъ расходовъ на мѣстное сосредоточеніе всѣхъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ обусловливается между прочимъ и двадцатымъ мѣстомъ, занимаемымъ этою категоріею въ бюджетѣ, котораго и полупроцента она не составляетъ.

Гораздо болѣе видную роль въ немъ играетъ совокупность издержекъ на *пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ*, занимающія четвертое мѣсто въ бюджетѣ изъ принятыхъ нами категорій, причемъ онѣ превышаютъ $^1/_{25}$ итога всѣхъ расходовъ. По степени же сосредоточенія въ тѣхъ административныхъ единицахъ Россіи, въ которыхъ находятся важнѣйшіе окружные центры управленія въ тѣхъ или *иныхъ* отношеніяхъ (къ расходамъ же этой категоріи естественно не примѣняется окружная система) разсматриваемая категорія ихъ приблизительно на 10% уступаетъ средней степени этого сосредоточенія для всѣхъ ихъ.

Такая же степень сосредоточенія проявляется въ категоріи расходовъ на *„пособія вѣдомствамъ“* и проч., но эта категорія по значительности занимаетъ одиннадцатое мѣсто въ бюджетѣ, составляя немного болѣе $^1/_{40}$ части итога (въ 1887 г.) и потому уже менѣе оказываетъ вліянія на разсматриваемое нами явленіе.

Еще меньшая степень мѣстнаго сосредоточенія въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ обнаруживается въ межевыхъ расходахъ, именно менѣе средней на $^1/_6$ ея величины. Но къ этой категоріи не примѣняется окружная система, и притомъ они занимаютъ предпослѣднее мѣсто въ бюджетѣ, не достигая и $^1/_5\%$ итога, почему маловажны по вліянію на сосредоточеніе расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ.

Уже почти въ восемь разъ бо́льшее значеніе въ бюджетѣ имѣетъ категорія расходовъ на церковь и духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій, занимающая 14-е мѣсто въ итогѣ. Она уступаетъ почти на 20% предыдущей и на 30% средней степени мѣстнаго сосредоточенія расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ упра-

---

[1]) Напомнимъ здѣсь, кстати, что расходы мѣстныхъ желѣзно-дорожныхъ правленій въ дѣйствительности производятся не только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они показаны отчетами, что представляетъ собою уже, такъ сказать, *отчетную* централизацію. Но кромѣ нея существуетъ при этомъ и *дѣйствительное* нѣкоторое мѣстное сосредоточеніе расходовъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, хотя не только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находятся окружные центры управленія въ *иныхъ* отношеніяхъ, но также и во многихъ изъ послѣднихъ, какъ нами уже было отмѣчено выше.

вленія большею частью въ *иныхъ* отношеніяхъ, такъ какъ къ расходамъ этой категоріи примѣняется только отчасти нѣчто сходное съ окружною системою въ соединеніи нѣсколькихъ административныхъ единицъ въ одну епархію, архіепархію и т. п. А именно, по вѣдомству Св. Синода только немногія епархіи охватываютъ церковное управленіе нѣсколькими административными единицами (какъ напр. епархіи: Литовская, Варшавско-Холмская, Прибалтійская, Камчатско-Благовѣщенская, Грузинскій Экзархатъ). Соединеніе нѣсколькихъ административныхъ единицъ мы встрѣчаемъ и въ церковномъ управленіи другихъ исповѣданій въ Россіи (напр. архіепископство Могилевское и Варшавское для римско-католическаго исповѣданія, Эчміадзинскій патріархатъ для армяногригоріанскаго исповѣданія). При всемъ различіи іерархическаго значенія епархій, архіепископствъ, экзархата, патріаршества, одна сходная въ нихъ сторона имѣетъ *главное* значеніе для нашей цѣли въ данномъ случаѣ, а именно: мѣстные расходы на эти учрежденія, производимые только въ нѣкоторыхъ административныхъ единицахъ, относятся къ управленію церковными дѣлами не только въ нихъ однихъ, но и въ другихъ губерніяхъ и областяхъ, имъ подвѣдомственныхъ.

Собственно окружная система находитъ примѣненіе еще въ отношеніи *части* расходовъ на финансы, а именно по отношенію къ таможеннымъ округамъ [1]), окружные центры которыхъ хотя иногда и совпадаютъ съ подобными же центрами въ иныхъ отрасляхъ управленія (напр. въ губерніяхъ: Петербургской, Лифляндской, Варшавской (Калишскій округъ), въ Туркестанѣ и Пріморской области), но иногда оказываются и въ другихъ губерніяхъ и областяхъ (какъ напр. центры округовъ: Вержболовскаго, Радзивиловскаго (въ Волынской губ.), Бессарабскаго, Южнаго (въ Таврической губ.), Кутаисскаго, Бакинскаго, Закаспійскаго, Семипалатинскаго). Отчасти въ виду этого несовпаденія, а также и потому, что расходы на таможенные округа составляютъ только *часть* издержекъ на финансы вообще, степень ихъ сосредоточенія въ центрахъ таможенныхъ округовъ или въ *главнѣйшихъ окружныхъ* центрахъ управленія въ другихъ отрасляхъ управленія оказывается слабѣйшею, чѣмъ во всѣхъ предыдущихъ категоріяхъ, не достигая и

[1]) Кромѣ того на неравномѣрность расходовъ на финансы вліяетъ сосредоточеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ финансоваго управленія, завѣдующаго нѣсколькими административными единицами, что мы встрѣчаемъ въ иныхъ окраинахъ, преимущественно (но не исключительно) азіатскихъ, въ которыхъ нѣкоторыя казанныя палаты и акцизныя управленія простираютъ свою дѣятельность на нѣсколько административныхъ единицъ.

двухъ третей средней степени сосредоточенія для всѣхъ категорій расходовъ. Между тѣмъ, если бы не такая сравнительно небольшая степень мѣстнаго сосредоточенія ихъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія вообще, то разсматриваемая категорія расходовъ могла бы имѣть нѣсколько больше настоящаго значенія для объясненія отмѣченной нами для всѣхъ расходовъ характеристической черты географическаго распредѣленія, такъ какъ по значительности въ бюджетѣ расходы на финансы занимаютъ пятое мѣсто, составляя немного болѣе $^1/_{25}$ итога всѣхъ расходовъ [1]). Изъ остальныхъ категорій расходовъ, вообще отличающихся или сильнымъ столичнымъ сосредоточеніемъ или даже отвлеченіемъ за предѣлы Россіи, еще стоитъ упомянуть при разсмотрѣніи внѣстоличнаго сосредоточенія въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ только о платежахъ по государственнымъ дѣламъ, доля которыхъ въ только-что названныхъ центрахъ хотя и уступаетъ во много разъ долѣ обѣихъ столицъ, вмѣстѣ взятыхъ, и даже одной Петербургской, но все таки внѣ этихъ двухъ важнѣйшихъ пунктовъ Россіи платежи въ предѣлахъ ея значительны *почти* (за исключеніемъ двухъ только губерній) только въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ находятся важнѣйшіе окружные центры. А именно, степень сосредоточенія въ послѣднихъ разсматриваемыхъ платежей уступаетъ средней для всѣхъ категорій на 45,6% величины послѣдней и всѣмъ выше нами разсмотрѣннымъ. Но такъ какъ платежи по государственнымъ долгамъ занимаютъ первое по величинѣ мѣсто въ бюджетѣ, поглощая въ 1887 г. приблизительно треть, а въ 1895 г. четверть его, то и такая сравнительно со многими другими категоріями расходовъ меньшая степень сосредоточенія въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія имѣетъ значеніе при объясненіи причинъ сосредоточенія въ послѣднихъ и расходовъ вообще.

Доли итоговъ остальныхъ не разсмотрѣнныхъ нами категорій расходовъ (отличающихся или сильною столичною централизаціею

---

1) Мы не упоминали въ текстѣ о томъ, что и *мѣстное* удѣльное управленіе сосредоточиваетъ въ его мѣстныхъ конторахъ завѣдываніе соотвѣтственными дѣлами въ *нѣсколькихъ* ближайшихъ административныхъ единицахъ (напр. это возможно сказать про конторы: Петербургскую, Московскую, Кіевскую, Сарапульскую (Вятской губ.), Вельскую (Вологодской губ.), Нижегородскую, Симбирскую, Самарскую), потому что расходы (какъ и доходы) удѣльнаго вѣдомства, также какъ и кабинета *Его Императорскаго Величества*, собственно говоря, не принадлежатъ къ числу государственныхъ, а если иногда расходы и для этихъ вѣдомствъ производятся правительственными органами, то *за счетъ первыхъ*.

или отвлеченіемъ ихъ за границу), приходящіяся на тѣ же важнѣйшіе окружные центры управленія, въ нѣсколько и даже во много разъ уступаютъ средней и потому, вообще говоря, не могутъ служить къ объясненію причинъ разсматриваемаго мѣстнаго сосредоточенія. Хотя достойно вниманія то обстоятельство, что, несмотря на всю ихъ малую величину въ интересующихъ насъ нынѣ пунктахъ, во многихъ случаяхъ онѣ превосходятъ доли остальныхъ административныхъ единицъ, кромѣ столичныхъ и заграничныхъ расходовъ, гдѣ послѣдніе оказываются.

Полагаемъ, что приведенныхъ выше разъясненій о сосредоточеніи тѣхъ или иныхъ расходовъ въ окружныхъ и иныхъ мѣстныхъ важнѣйшихъ центрахъ управленія совершенно достаточно для доказательства какъ множественности ближайшихъ причинъ, служащихъ къ объясненію этого явленія, такъ и относительнаго значенія каждой изъ этихъ причинъ для общаго ихъ результата. Правда, разсматриваемое теперь нами явленіе очень усложняется, а отчасти даже затемняется и ослабляется проявленіе его тѣмъ обстоятельствомъ, что по нѣкоторымъ отраслямъ управленія центры мѣстнаго, внѣстоличнаго сосредоточенія управленія очень возрастаютъ въ своемъ числѣ, а также не мало встрѣчается упомянутыхъ только что центровъ, которые не совпадаютъ въ однихъ и тѣхъ же пунктахъ страны. Но несмотря на все это никакъ нельзя отрицать, что среди всѣхъ этихъ центровъ мѣстнаго сосредоточенія управленія и расходовъ встрѣчается довольно ограниченное число такихъ важнѣйшихъ, въ которыхъ совпадаетъ по нѣсколько центровъ управленія въ разныхъ сферахъ государственной дѣятельности и при томъ въ числѣ категорій расходовъ, болѣе или менѣе въ нихъ сосредоточенныхъ, оказываются болѣе значительныя между ними по сравненію съ итогомъ всѣхъ ихъ. Эта только что сдѣланная нами характеристика вполнѣ относится именно къ тѣмъ важнѣйшимъ окружнымъ центрамъ управленія, сосредоточеніе въ которыхъ всей совокупности расходовъ уже было констатировано нами во II-й главѣ настоящаго изслѣдованія [1]). При этомъ изъ географическаго расположенія этихъ важнѣйшихъ окружныхъ

---

[1]) Такъ, *Петербургъ*, не говоря уже о его собственно столичныхъ учрежденіяхъ, представляется мѣстомъ пребыванія митрополита и центромъ управленія округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ, путей сообщенія, таможеннымъ (и внѣ округа Петербургская портовая таможня), почтово-телеграфнымъ; а кромѣ того въ немъ же *нынѣ* находится не мало и управленій казенными желѣзными дорогами, примыкающими къ Петербургу, а Петербургское управленіе государственными имуществами управляетъ послѣдними не въ

центровъ обнаруживается, что большинство ихъ находится на окраинахъ, а не внутри государства.

одной Петербургской губ, но и въ Псковской (также и Петербургская удѣльная контора управляетъ удѣльными имѣніями въ 3 губерніяхъ). Въ *Москвѣ*, не говоря уже о немногихъ ея собственно столичныхъ учрежденіяхъ, находится митрополитъ и сосредоточено управленіе округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ, путей сообщенія, почтово-телеграфнымъ, а кромѣ того въ ней же находится и Генералъ-Губернаторъ, вѣдѣнію котораго подлежитъ, впрочемъ, одна Московская губ.; Московское же управленіе государственными имуществами завѣдуетъ послѣдними сверхъ Московской и въ Тверской г.; въ Москвѣ *теперь* есть и правленія казенныхъ ж. д. и таможня внѣ таможенныхъ округовъ. Въ *Кіевѣ*, сверхъ Генералъ-Губернаторства для всего юго-западнаго края и мѣстожительства Митрополита, сосредоточено управленіе округами: военнымъ, судебнымъ, учебнымъ, путей сообщенія, почтово-телеграфнымъ, а кромѣ того Кіевская контрольная палата контролируетъ и Волынскую г. сверхъ Кіевской; Кіевское управленіе государственными имуществами вѣдаетъ послѣднія и въ Подольской губ. сверхъ Кіевской; въ Кіевѣ же находится управленіе цѣлой сѣти *нынѣ* казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ по многимъ г.г. на западѣ и юго-западѣ Евр. Россіи. Въ *Варшавѣ*, сверхъ Генералъ-Губернаторства и мѣста пребыванія Варшавскаго римско-католическаго Архіепископа и Архіерея православной Варшавско-Холмской епархіи, охватывающей всѣ польскія г.г., сосредоточено управленіе округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ, путей сообщенія, почтово-телеграфнымъ и (Калишскимъ) таможеннымъ (и складочная таможня), а кромѣ того варшавскія—контрольная палата, управленіе государственными имуществами, акцизное управленіе простираютъ свою компетенцію на нѣсколько польскихъ г.г. Въ *Вильно* сверхъ Генералъ-Губернаторства и епархіальнаго начальства литовской православной епархіи (охватывающей 3 г.г.), сосредоточено управленіе округами: военнымъ, судебнымъ, учебнымъ и почтово-телеграфнымъ; кромѣ того Виленское управленіе государственными имуществами простирается сверхъ Виленской и на Ковенскую г.; въ Вильно же находится правленіе казенными Полѣсскими желѣзными дорогами. На сѣверо-западѣ же Евр. Россіи находятся еще два окружные центра, но уступающіе по ихъ значенію въ этой роли предыдущимъ. А именно, *Рига* нынѣ является центромъ православной епархіи трехъ прибалтійскихъ г.г. и центромъ округовъ: учебнаго, таможеннаго и почтово-телеграфнаго; а въ самое послѣднее время тамъ появилось и правленіе казенными ж. д. Еще меньшее, чѣмъ Рига, значеніе, какъ окружной центръ (для расходовъ только русскаго государственнаго казначейства) имѣетъ *Гельсингфорсъ*, гдѣ кромѣ Генералъ-Губернаторства находится центръ округовъ: военнаго и телеграфнаго. Расходы Одесскаго Градоначальства и Николаевскаго Военнаго Губернаторства въ отчетахъ соединены съ расходами Херсонской губ. А въ *Одессѣ* послѣ

Какъ самую выдающуюся черту географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи, превосходящую по силѣ всѣ

упраздненія временнаго Генералъ Губернаторства находятся центры округовъ: военнаго, учебнаго, судебнаго, карантиннаго и почтово-телеграфнаго; кромѣ того Херсонское управленіе государственными имуществами простираетъ свою дѣятельность сверхъ Херсонской г. и на Бессарабскую. *Харьковъ* послѣ упраздненія временнаго Харьковскаго Генералъ-Губернаторства и военнаго округа (однако, существовавшаго отчасти въ тотъ періодъ, данными котораго мы здѣсь пользуемся) нынѣ еще сохранилъ роль центра управленія округами: учебнымъ, судебнымъ, почтово-телеграфнымъ, а въ новѣйшее время въ немъ же находятся правленія 2 казенныхъ ж. д. и таможня внѣ округовъ. Большее, чѣмъ Харьковъ, значеніе сохранила и по нынѣ *Казань*, какъ центръ управленія округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ, путей сообщенія, почтово-телеграфнымъ, а Казанское управленіе государственными имуществами вѣдаетъ послѣднія сверхъ Казанской еще и въ Симбирской губ. Въ *Тифлисѣ*, какъ центрѣ управленія вообще всѣмъ Кавказскимъ краемъ, находится главное управленіе гражданскою частью на Кавказѣ, горною частью и государственными имуществами всего Кавказа, медицинскою частью всего же Кавказа не только военнаго, но и гражданскаго вѣдомства, церковное управленіе Экзархатомъ Грузіи, сосредоточены управленія округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ, путей сообщенія, почтово-телеграфнымъ. Тамъ же нынѣ находится правленіе казенною Закавказскою ж. д. Наконецъ, Тифлиская контрольная палата контролируетъ все западное Закавказье. Хотя Тифлисъ и не центръ таможеннаго округа, но въ немъ есть таможня. Въ *Ташкентѣ*, какъ центрѣ Туркестана, сверхъ Генералъ-Губернаторскаго, сосредоточено управленіе округами: военнымъ, почтово-телеграфнымъ, таможеннымъ и въ немъ же находится одна на весь Туркестанъ казенная палата, одна на всю эту мѣстность контрольная палата и одно же акцизное управленіе на весь Туркестанъ съ присоединеніемъ къ послѣднему еще и Семирѣченской области. Въ *Омскѣ* (Акмолинской области) находится центръ управленія: Степнымъ Генералъ-Губернаторствомъ, Западно-Сибирскимъ военнымъ округомъ, одно для всей Западной Сибири акцизное и одно же центральное для всей той части Сибири управленіе государственными имуществами, а Омская казенная и контрольная палаты простираютъ свою дѣятельность на все Степное Генералъ-Губернаторство; въ Омскѣ же находится правленіе по постройкѣ казенной Западно-Сибирской ж. д. Въ *Иркутскѣ*, сверхъ Иркутскаго Генералъ-Губернаторства, находится центръ управленія военнымъ округомъ, совпадающимъ по пространству съ Генералъ-Гебурнаторствомъ; въ немъ же находятся: главная инспекція училищъ Восточной Сибири, контрольная палата для всего Иркутскаго Генералъ-Губернаторства, а Иркутскія—казенная палата и акцизное управленіе простираютъ свою компетенцію сверхъ Иркутской губ. и на Якут-

выше нами разсмотренныя, мы отмѣтили сосредоточеніе расходовъ въ обѣихъ столицахъ, а особенно въ Петербургѣ. Ближайшія причины

скую область; въ Иркутскѣ же находятся: Иркутская таможня и правленіе по постройкѣ казенной средне-сибирской ж. д. Въ Хабаровскѣ (Приморской области), кромѣ Приморскаго Генералъ-Губернаторства, находится центръ управленія Приморскимъ военнымъ округомъ; здѣшнія же акцизное управленіе и контрольная палата простираютъ свою дѣятельность на все Приморское Генералъ-Губернаторство; здѣсь же находится центръ управленія почтово-телеграфнымъ округомъ, охватывающимъ области—Приморскую и Амурскую и островъ Сахалинъ; здѣсь же находится и центръ Камчатско-Благовѣщенской епархіи, заключающей двѣ названныя области. Существуетъ и отдѣльный таможенный округъ въ Приморской области.

Перечисленные выше окружные центры представляются важнѣйшими (за исключеніемъ изъ нихъ развѣ *отчасти* Омска и Гельсингфорса) по значительному сосредоточенію въ нихъ разныхъ отраслей *мѣстнаго* управленія, а потому и расходовъ; значеніе же въ послѣднихъ двухъ отношеніяхъ остальныхъ пунктовъ мѣстнаго сосредоточенія управленія и расходовъ гораздо меньше, хотя нельзя отрицать, чтобы ихъ не было. Такъ, мѣсто Главнаго Управленія черноморскимъ флотомъ нынѣ постепенно переводится изъ Николаева въ *Севастополь*, а потому и соотвѣтственные расходы должны фигурировать въ отчетахъ вмѣсто Херсонской въ *Таврической* г.; въ ней же, въ *Севастополѣ*, находится центръ управленія южнымъ таможеннымъ округомъ. На югѣ же Россіи въ *Екатеринославѣ* центръ горнаго управленія южной Россіи, Екатеринославское управленіе государственными имуществами вѣдаетъ послѣднія и въ Таврической г., не говоря уже объ правленіи казенною Екатерининскою ж. д. На юго-западѣ Россіи въ *Бессарабіи* находится центръ управленія округами: таможеннымъ и почтово телеграфнымъ. Въ *Оренбургѣ* находится центръ управленія округами: учебнымъ и почтово-телеграфнымъ, Оренбургское управленіе госуд. имущ. простирается и на Уфимскую губ. Въ *Томской* губ. находится центръ округовъ-учебнаго, почтово-телеграфнаго и горнаго Западно—Сибирскаго. Въ *Пермской* губ. центры управленія округовъ: почтово-телеграфнаго и горнаго Уральской области и правленіе казенною Уральскою ж. д. *Архангельскъ* является центромъ почтово-телеграфнаго округа и начальству его же таможни подчинены таможенныя учрежденія крайняго Сѣвера Евр. Россіи. Въ *Олонецкой* г. находятся центры управленія округами: путей сообщенія (Вытегорскимъ) и горнаго на крайнемъ Сѣверѣ Евр. Россіи. Сверхъ выше перечисленныхъ возможно было бы привести и еще не мало примѣровъ сосредоточенія управленія тою или иною отраслью то въ той, то въ другой губерніи или области, но для расходовъ значеніе ихъ менѣе предыдущихъ. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить, что важнѣйшія изъ этихъ мѣстныхъ сосредоточеній управленія и расходовъ относятся къ окраинамъ.

этого явленія довольно многочисленны, но главнѣйшихъ три: 1) Петербургъ и Москва представляются крупными и *почти* равными по величинѣ расходовъ *окружными* центрами управленія, поглощающими вмѣстѣ приблизительно восьмую часть итога расходовъ всей Россіи, превышающими въ разсматриваемомъ отношеніи свыше двухъ разъ долю слѣдующаго за обѣими столицами Варшавскаго окружнаго центра и свыше четырехъ разъ среднюю долю остальныхъ важнѣйшихъ (по расходамъ) окружныхъ же центровъ Россіи; 2) въ обѣихъ русскихъ столицахъ производится такая часть платежей по государственнымъ долгамъ, какъ нигдѣ въ предѣлахъ Имперіи, и даже за границею уплачивается Россіею почти въ 4,3 раза менѣе, чѣмъ только въ двухъ ея столицахъ; во всѣхъ же главнѣйшихъ (по расходамъ) окружныхъ, такъ сказать, губерніяхъ и областяхъ Россіи издерживается на государственные долги почти въ $11^1/_2$ разъ менѣе, чѣмъ въ обѣихъ ея столицахъ въ сложности. Правда, хотя въ губернскихъ итогахъ расходовъ обѣихъ столичныхъ губерній платежи по государственнымъ долгамъ составляютъ почти равную (въ итогѣ Петербургской губ., впрочемъ, все таки почти на 3% бо̀льшую, чѣмъ въ итогѣ Московской), приблизительно половинную часть, но изъ итога расходовъ по долгамъ во всей Россіи каждая изъ столичныхъ губерній поглощаетъ далеко неравныя долги, а именно—Петербургская губ. почти въ $5^2/_3$ раза бо̀льшую, чѣмъ Московская; 3) наконецъ, собственно для Петербурга самая *характеристическая*, хотя и не *самая крупная* по размѣрамъ, причина столичной концентраціи представляется въ сосредоточеніи въ немъ расходовъ на высшія и центральныя для всего государства учрежденія [1]).

Обращаясь къ отдѣльному разсмотрѣнію элементовъ, изъ которыхъ слагается итогъ расходовъ той административной единицы Имперіи, гдѣ нынѣ находится *дѣйствительная* столица Россіи т. е. Пе-

---

[1]) Исключенія изъ этого правила для другихъ административныхъ единицъ и даже для Московской губ. представляются очень рѣдкими и малыми въ количественномъ отношеніи, какъ въ этомъ возможно убѣдиться не только изъ того, что изъ итога расходовъ на Высшія Государственныя Учрежденія во всей Россіи на одну Петербургскую губернію приходится въ 29 разъ болѣе, чѣмъ на всю остальную Россію, но и въ аналогичномъ же сосредоточеніи расходовъ на центральныя учрежденія различныхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій въ Главномъ казначействѣ въ Петербургѣ (См. пункты Таблицы № 39, которые относятся къ расходамъ на центральныя учрежденія, а подробнѣе мы постараемся выяснить это далѣе).

тербургской губ., мы прежде всего должны отмѣтить, что въ суммахъ расходовъ этой губерніи по отчетамъ слиты расходы собственно Петербургской губерніи, Петербургскаго Градоначальства и Кронштатскаго Военнаго Губернаторства. Изъ государственныхъ кассъ, въ которыхъ производятся государственные расходы, не только въ одной разсматриваемой нынѣ нами губерніи, но и во многихъ другихъ административныхъ единицахъ Россіи, слѣдуетъ назвать губернское казначейство и Государственный Банкъ (впрочемъ, филіальныя учрежденія послѣдняго даже нынѣ существуютъ далеко не во всѣхъ этихъ единицахъ, а тѣмъ болѣе это замѣчаніе относится къ тому періоду (въ среднемъ), и къ 1887 г., на данныхъ которыхъ мы основываемъ наши выводы). По первому учрежденію, самому ординарному для всѣхъ частей Россіи, мы уже отмѣчали, при разсмотреніи каждой категоріи въ отдѣльности насколько почти по всѣмъ категоріямъ расходовъ доли Петербургской губ. превалируютъ надъ долями остальныхъ. Теперь же только отмѣтимъ, что самою характеристическою чертою распредѣленія расходовъ по губернскому казначейству Петербургской губ. представляется наиболѣе выдающаяся доля издержекъ на флотъ, достигающая $27^1/_2\%$ итога, т. е. такихъ размѣровъ, какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, превышая самую бо́льшую изъ остальныхъ соотвѣтственныхъ долей (въ Херсонской губ.) въ 2,4 раза; только доля издержекъ на этотъ предметъ въ той же Петербургской губ. по Главному Казначейству превышаютъ долю расходовъ по губернскому, но о первой мы скажемъ далѣе. Въ другихъ же статьяхъ характеръ распредѣленія расходовъ по послѣднему казначейству не отличается отъ аналогичныхъ распредѣленій въ губ. съ окружными центрами [1]) на столько рѣзко, какъ по издержкамъ на флотъ, такъ какъ въ этой

---

[1]) А именно, изъ важнѣйшихъ послѣ издержекъ на флотъ категорій расходовъ на губернское Петербургское казначейство приходится слѣдующія доли итоговъ Россіи, при томъ бо́льшія средней доли всѣхъ категорій по тому же казначейству, а именно:

на медицину	16,89%	соотвѣтственнаго	итога,
на сухопутное войско . . .	12,23	„	„
на администрацію	7,60	„	„
на почты и телеграфы . .	7,13	„	„
на учебно-ученые	6,86	„	„

т. е. почти все на тѣ статьи расходовъ, къ которымъ болѣе или менѣе примѣняется окружная система; да и доли нѣкоторыхъ другихъ расходовъ, производимыхъ также съ примѣненіемъ окружной системы, близки къ средней (=5,9%), какъ напр. расходы на пути сообщенія (4,52%) и на юстицію (4,24%).

приморской мѣстности сосредоточиваются расходы на крупнѣйшую часть всего русскаго флота—балтійскую.

По Учрежденіямъ Государственнаго Банка вообще какъ въ Петербургѣ, такъ и внѣ его—производятся расходы главнымъ образомъ по разнымъ кредитнымъ операціямъ казны, такъ какъ на платежи по разнымъ долгамъ государства въ четырнадцатилѣтній періодъ 1879—92 г.г. приходилось $85^1/_2\%$ итога всѣхъ расходовъ [1]) по *всѣмъ учрежденіямъ Государственнаго Банка* (см. Таб. № 51 и въ особенности Дополненіе къ ней, послѣднюю графу); изъ остальныхъ статей расходовъ заслуживаютъ упоминанія по своей значительности (относительно остальныхъ, здѣсь не приводимыхъ, перечисленныхъ подробно въ названныхъ Т. Т.) только слѣдующіе: расходы за авансы, выданные желѣзно-дорожнымъ и инымъ обществамъ (3,66% того же итога) и расходы по выкупной операціи (1,87%). Что же касается въ частности Петербургской губ., то и тамъ *платежи* по *государственнымъ долгамъ* напр. въ 1887 г. составляли $86^1/_4\%$ итога всѣхъ расходовъ по Государственному Банку; изъ остальныхъ же приходилось: на расходы по особой Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ 7,84%, а по Департаменту Государственнаго Казначейства М. Финансовъ (главнымъ образомъ на *пособія* разнымъ *вѣдомствамъ*) 5,98%, по смѣтѣ же *М. Императорскаго Двора* только около 0,3% того же итога всѣхъ расходовъ по Петербургскому Учрежденію Государственнаго Банка (см. Т. Т № 9 (строка 3 сверху) и № 8 (соотвѣтственная предыдущей строка внизу Т). Что же касается того, какая часть изъ итога расходовъ во всей Россіи по каждой изъ упомянутыхъ только-что категорій производится чрезъ Г. Б. въ Петербургѣ, то оказываются нѣсколько иныя отношенія, а именно: изъ смѣты Особой Канцеляріи М. Финансовъ на Г. Б. приходится—почти . . 76% итога;
изъ смѣты платежей по государственнымъ долгамъ . 31,45% „
изъ итога „пособій разнымъ вѣдомствамъ“. . . 22,55% „

А расходы, производимые чрезъ Государственный Банкъ въ Петербургѣ, превышаютъ суммы, расходуемые по каждой изъ остальныхъ отдѣльныхъ государственныхъ кассъ этой мѣстности, а именно: составляя 11,5% итога всей Россіи и 31% мѣстнаго итога расходовъ губерніи, они превышаютъ расходы по Главному Казначейству почти на 6%, расходы по Коммиссіи Погашенія Долговъ—на 34% (суммы расходовъ по этой послѣдней кассѣ), расходы по губернскому казна-

[1]) Сверхъ тѣхъ, которые составляютъ собственно *передачи* полученныхъ отъ казначействъ суммъ и переданныхъ имъ для производства расходовъ, числящихся также въ отчетахъ послѣднихъ.

чейству въ Петербургской же губ.—на 95%, расходы по Иностранному Отдѣленію Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ въ 60½ разъ, а расходы по кассѣ Монетнаго Двора даже почти въ 311 разъ!

Изъ государственныхъ же кассъ, составляющихъ столичную особенность Петербурга, ближе всего къ только-что разсмотрѣнной (Гос. Банку) по *главной* изъ категорій расходовъ подходитъ касса Комиссіи Погашенія Долговъ, въ которой *всѣ* расходы относятся къ платежамъ по государственнымъ долгамъ и изъ общаго во всей Россіи итога послѣднихъ расходуется чрезъ эту кассу 26,84%. Расходы же по Комиссіи Погашенія Долговъ составляютъ третій по значительности отдѣлъ изъ расходовъ, различаемыхъ по Государственнымъ Кассамъ Петербурга, поглощающій 8,57% итога всѣхъ Россіи и 23% мѣстнаго итога Петербургской губ. Къ той же категоріи платежей по долгамъ относится *почти вся* сумма (собственно 99⅞%) расходовъ по Иностранному Отдѣленію Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ, составляющая только около ⅛% итога всей Россіи и приблизительно ½% мѣстнаго итога Петербургской губ. Расходы Кассы Монетнаго двора, также свойственной только Петербургу, относятся къ совершенно инымъ категоріямъ ихъ, чѣмъ только что нами разсмотрѣнныя, а именно: изъ общей суммы ихъ почти 9/10 приходится на издержки по монетному дѣлу въ государствѣ, а приблизительно 1/10 той же суммы относится къ пособіямъ разнымъ вѣдомствамъ (по всей вѣроятности *возвратнымъ*). На Кассу Монетнаго двора изъ итога расходовъ Россіи по монетной и пробирной частямъ приходится 36,72%. Сумма же расходовъ этой кассы ничтожна въ общей массѣ расходовъ всего государства, составляя только 0,037% итога всей Россіи, а также очень невелика и относительно мѣстнаго итога Петербургской губ., составляя только 0,1% его, т. е. играетъ послѣднюю роль въ числѣ расходовъ по отдѣльнымъ Государственнымъ Кассамъ Петербургской губ. вообще.

Изъ свойственныхъ только Петербургу важнѣйшую изъ Государственныхъ Кассъ, при томъ не столько по выдающейся значительности расходовъ, сколько по наиболѣе *типичному* выраженію *дѣйствительно столичнаго значенія* Петербурга несомнѣнно составляетъ *Главное Казначейство*, предназначенное для расходовъ собственно центральныхъ учрежденій всего государства.

Въ число послѣднихъ расходовъ входитъ далеко *не одно* только *содержаніе* Высшихъ и Центральныхъ учрежденій, а и другіе расходы, производимые въ Петербургѣ по *непосредственнымъ* распоряженіямъ названныхъ установленій (кромѣ производимыхъ въ тѣхъ особенныхъ государственныхъ же кассахъ и по особымъ счетамъ, о которыхъ мы

уже упомянули, какъ напр. Государственный Банкъ, Касса Комиссіи Погашенія Долговъ, по Иностранному Отдѣленію Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ и въ Кассѣ Монетнаго Двора). Правда, нѣкоторая часть ихъ относится къ другимъ мѣстностямъ, иногда находящимся даже внѣ Россіи, почему нами и отчислены предназначенныя для заграничныхъ издержекъ суммы, числящіяся, однако, расходами по Главному Казначейству въ Петербургѣ; также и на издержки мѣстныхъ управленій, вѣроятно, главнымъ образомъ той же Петербургской губ. приходится 1,7% итога расходовъ Главнаго Казначейства, хотя для такихъ расходовъ предназначены собственно губернскія казначейства. Изъ итоговъ различныхъ расходовъ на Главное Казначейство приходятся довольно неодинаковыя доли, которыми опредѣленнѣе другихъ данныхъ характеризуется степень централизаціи каждой изъ этихъ категорій, различныхъ по ихъ назначенію. Такъ, изъ послѣднихъ наибольшее сосредоточеніе въ Главномъ Казначействѣ проявляется въ издержкахъ на Высшія Государственныя Учрежденія вообще, именно 96²/₃% итога соотвѣтственныхъ расходовъ во всей Россіи (а между ними такая же, какъ только-что приведено, часть приходится на Государственный Совѣтъ, сполна весь итогъ р. на Государственную Канцелярію, Кодификаціонный отдѣлъ и Канцелярію Комитета Министровъ, а сравнительно наименьшая изъ разсматриваемыхъ—91,7%—на Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію). Изъ *всей* смѣты Министерства Императорскаго Двора съ подвѣдомственными ему Учрежденіями приходится на Главное Казначейство уже значительно меньшая доля итога—56¹/₂%. Изъ итога *остыхъ* расходовъ по монетному и пробирному дѣламъ въ Россіи на одно Главное Казначейство приходится почти половина (49,8%), т. е. даже (на 36%) болѣе, чѣмъ въ кассѣ монетнаго двора той же категоріи расходовъ (а въ сложности по обѣимъ этимъ государственнымъ кассамъ въ Петербургѣ издерживается 86,53% итога всей Россіи), а собственно изъ р. на *управленіе* монетною и пробирною частями и того болѣе—61% того же итога. Близка къ только что разсмотрѣнной доля Главнаго Казначейства въ итогѣ расходовъ на флотъ. А именно, изъ смѣты всего Морскаго Министерства на Г. К. въ Петербургѣ приходится 50,54%, а за отчисленіемъ отъ нея того, что выдается для заграничныхъ расходовъ (пунктъ 6 отдѣла VI Т. № 39), собственно въ Россіи производится расходовъ на флотъ чрезъ Главное Казначейство 46,24% соотвѣтственнаго итога, причемъ болѣе всего на судостроеніе—80%, а наименѣе—на ремонтъ судовъ и на портовые запасы—30,3%, что на 68% болѣе доли Губернскаго Казначейства, (а доля Губ. К. въ сложности съ расходомъ Гл. К. составитъ 73,7% итога этой категоріи расходовъ во всей Россіи.

Слѣдующую за предыдущею степень централизаціи въ Главномъ Казначействѣ представляетъ принятая нами категорія расходовъ на пути сообщенія вообще, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Хотя изъ всей смѣты М. Путей Сообщенія на Главное Казначейство приходится только 9,47% итога всей Россіи, но за отчисленіемъ отъ нея смѣты казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (изъ итога которой на Главное Казначейство приходится только 3,3%) и послѣ присоединенія къ остальному отчисленныхъ отъ смѣты М. Финансовъ пособій обществамъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи чистаго дохода (изъ итога котораго на Главное Казначейство приходится 73,6%) доля Главнаго Казначейства въ итогѣ расходовъ на обозначенные пути сообщенія опредѣлится въ размѣрѣ 38,85%. При этомъ изъ статей смѣты М. Путей Сообщенія болѣе всего централизованы въ Гл. К. издержки на Центральныя учрежденія, а менѣе всего на содержаніе инспекцій—14% итога.

Слѣдующую за разсмотрѣнною только что степень сосредоточенія расходовъ въ Главномъ Казначействѣ представляютъ расходы „*мѣры хозяйственной политики*“ именно 30% итога ихъ во всей Россіи (при этомъ изъ отнесенныхъ сюда нами расходовъ наивысшая централизація проявляется въ издержкахъ на содержаніе *центральныхъ* учрежденій—Департамента Торговли и Мануфактуръ М. Ф., Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности М. Г. И. и Гл. Упр. Государственнаго Коннозаводства, а наименьшая—въ хозяйственно операціонныхъ расходахъ послѣдняго—14,8%).

Далѣе, въ убывающемъ порядкѣ по степени централизаціи въ томъ же Главномъ Казначействѣ слѣдуетъ отмѣтить расходы на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ, изъ итога которыхъ вообще приходится на одно Главное Казначейство около 28% (Т № 39, отдѣлъ V, Д. Г. Казначейства пунктъ 7), а собственно изъ итога расходовъ на однѣ аренды (по М. Г. И. Д. О. Д. пунктъ 4) (Т № 39 отдѣлъ IX) даже свыше 78%!

Изъ итога расходовъ по Государственному Контролю на одно Главное Казначейство приходится около одной пятой (19,77%) его.

Изъ итога расходовъ на юстицію *всѣхъ вѣдомостей* (кромѣ духовнаго) съ тюрьмами на Главное Казначейство приходится 18¼%, но уклоненія отъ этой средней доли представляются такими: изъ всей смѣты М. Юстиціи на Гл. Каз. приходится 15 1/3%, а изъ смѣтъ военно-судебнаго управленія (Военнаго М.) и тюремной части бывшей М. В. Д. свыше 19%. Изъ отчисленныхъ же нами отъ смѣты М. Юстиціи расходовъ на межевую часть на то же Гл. Каз. приходится только 3,8% итога). Конечно, изъ всѣхъ расходовъ на юстицію вообще съ тюрьма-

ми наиболѣе сосредоточенными—отъ 95,3 до 100%—представляются расходы на содержаніе *центральныхъ* учрежденій, а наименѣе (не считая совершенно мѣстныхъ учрежденій М. Юстиціи) расходы на содержаніе арестантовъ—24,4%. Близкая къ предыдущей степень централизаціи въ Главномъ Казначействѣ проявляется въ учено-учебныхъ расходахъ всѣхъ вѣдомствъ, вмѣстѣ взятыхъ, а именно 17,867% итога ихъ въ Россіи. Но въ расходахъ одного М. Народнаго Просвѣщенія представляется свыше, чѣмъ втрое, меньшая степень разсматриваемой централизаціи—5,8% итога [1]), а по другимъ Министерствамъ за исключеніемъ одного вѣдомства Св. Сѵнода, (въ которомъ изъ итога расходовъ на *улучшеніе* содержанія учебныхъ заведеній на Гл. Каз. приходится 3,27%)—гораздо бо́льшая. Такъ, изъ итога расходовъ на сельско-хозяйственныя учебныя заведенія по М. Государственныхъ Имуществъ, а нынѣ и Земледѣлія на Главное Казначейство приходится уже почти 15½%, а изъ итога расходовъ по Главному Управленію Военно-учебныхъ Заведеній на тоже Глав. К. приходится 36,84%, изъ итога по содержанію учебныхъ заведеній Главнаго Артиллерійскаго Управленія—64,47%,—Главнаго Инженернаго Управленія 71%, Главнаго Военно-медицинскаго Управленія—68,34%,—Главнаго Штаба и Главнаго Военно-суднаго Управленія—даже 100%; доля же расходовъ Главнаго Казначейства на учебныя заведенія Морского Министерства приближается къ 63%, такая же доля расходовъ на учебныя заведенія М. Путей Сообщенія превышаетъ даже 81% итога, а по М. Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи *почти* сполна весь итогъ учебныхъ р. относится къ Главному Казначейству и т. п. по остальнымъ вѣдомствамъ съ не особенно важными уклоненіями по размѣрамъ расходовъ. Размѣры же вліянія расходовъ каждаго вѣдомства на среднюю степень сосредоточенія расходовъ разсматриваемой категоріи въ Главномъ Казначействѣ опредѣляются тѣмъ, что изъ итога собственно государственныхъ расходовъ на просвѣщеніе всякаго рода приходится на одно М. Народнаго Просвѣщенія около 62%, на Военное (главнымъ образомъ) и (отчасти только) Морское около 26%, на вѣдомство Свя́тѣйшаго Сѵнода 5%, на М. Г. Имуществъ (а нынѣ и Земледѣлія)—3,7%, а на каждое изъ остальныхъ М. и Главн. Управленій или немного свыше 1%, (М. Юстиціи)

---

[1]) Впрочемъ, на Главное Казначейство приходится изъ итога расходовъ соотвѣтственной части смѣты М. Народ. Просвѣщ. на историко-филологическіе Институты и Гимназіи при нихъ 48,3%, на приготовленіе профессоровъ, учителей и ученыя командировки 68,7% и на содержаніе ученыхъ учрежденій 76,3%.

или же еще того менѣе—только по нѣсколько *десятыхъ* процента; доля же расходовъ по Главному Управленію Государственнаго Коннозаводства выражается даже только въ немногихъ *сотыхъ* процента въ итогѣ всѣхъ издержекъ на просвѣщеніе собственно Государственнаго Казначейства. Правда, сверхъ того расходуется 6% изъ *спеціальныхъ* средствъ вѣдомства Императрицы Маріи, если и ихъ присчитать къ итогу предыдущихъ. Число же всѣхъ вѣдомствъ, принимающихъ участіе въ расходахъ на образованіе какъ изъ *обще-государственныхъ* такъ и изъ *спеціальныхъ* (не считая, конечно, расходовъ земствъ, городовъ, сельскихъ обществъ, сословій) достигаетъ 12.

Ближайшая къ только что разсмотрѣнной степень централизаціи расходовъ въ Главномъ Казначействѣ представляется въ издержкахъ Особой Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ, а именно: изъ итога ихъ во всей Россіи на Гл. Каз. приходится 16,6%, что вмѣстѣ съ долею той же категоріи издержекъ по Государств. Банку (равною 75,95%,) составляетъ чрезвычайно сильную степень централизаціи—въ 92½% итога! (Изъ расходовъ этой категоріи на Глав. Казн. полностью относится содержаніе такихъ учрежденій, какъ сама особая Кредитная Канцелярія М. Ф., Коммиссія Погашенія Государств. Долговъ, С.-Петербургская Сохранная Казна, Главное Выкупное Учрежденіе (въ 1887 г.) и Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ).

Немного только меньшая предыдущей доля приходится на Главное Казначейство изъ итога расходовъ на медицину *всѣхъ* вѣдомствъ, а именно, 15,57%. Но такъ какъ отнесенные къ этой категоріи *военно* медицинскіе расходы представляютъ гораздо высшую этой степень сосредоточенія ихъ въ Главномъ Казначействѣ (изъ итога р. всего Главнаго Военно-медицинскаго управленія на Главное Казначейство приходится свыше 55%), то въ медицинскихъ расходахъ собственно гражданскаго вѣдомства должна оказаться гораздо меньшая. И въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, что если съ одной стороны содержаніе Медицинскаго Совѣта Департамента М. Внутреннихъ Дѣлъ полностью относится къ Главному Казначейству, то съ другой изъ всѣхъ медицинскихъ, ветеринарныхъ и карантинныхъ расходовъ этого Министерства на Главное Казначейство приходится только 2,8% итога ихъ.

Особенное положеніе въ разсматриваемомъ нынѣ вопросѣ занимаютъ расходы по М. Иностранныхъ Дѣлъ: повидимому они представляютъ наивысшую изъ всѣхъ категорій степень сосредоточенія въ Главномъ Казначействѣ, находящемся въ Петербургѣ, такъ какъ изъ всей смѣты этого Министерства на это казначейство приходится около 98½% итога; однако, по отчисленіи всѣхъ расходовъ, производимыхъ въ *дѣйствительности заграницею* Россіи (пункты 5) 6), 7),

8) и 9) II отдѣла Т. № 39), въ остальныхъ степень разсматриваемаго сосредоточенія оказывается совершенно иная: изъ итога *всѣхъ* расходовъ этого М. (со включеніемъ и *заграничныхъ*) на Главное Казначейство при такомъ измѣненномъ разсчетѣ придется только 12,24%; если же ограничиться только тѣми расходами этого же Министерства (*Иностранныхъ* дѣлъ), которые въ *дѣйствительности производятся* (а не *числятся* только (издержанными) *въ предѣлахъ Россіи*) то на Главное Казначейство придется свыше 90%, т. е. окажется степень сосредоточенія, уступающая только такой же степени въ расходахъ на Высшія Государственныя Учрежденія, а превосходящая ихъ во всѣхъ остальныхъ.

Во всѣхъ выше разсмотрѣнныхъ нами категоріяхъ расходовъ степень сосредоточенія въ Главномъ Казначействѣ была выше средней (приближающейся къ 10%), во всѣхъ же остальныхъ она менѣе ея. Еще ближе другихъ къ этой средней изъ остальныхъ категорій представляется сосредоточеніе въ Главномъ Казначействѣ въ расходахъ на администрацію вообще и на строительную часть *гражданскаго* вѣдомства, хотя и въ послѣднихъ оно все таки менѣе средней степени (приблизительно на 11—12% ея величины). При этомъ достойно вниманія то обстоятельство, что если съ одной стороны нѣкоторые расходы центральныхъ установленій—напр. *Департамента* Духовныхъ дѣлъ *иностранныхъ* исповѣданій и *„разные“—не вполнѣ* относятся къ Главному казначейству, а только 87% упомянутыхъ рубрикъ, то съ другой стороны—въ *Главное* казначейство попадаютъ административные расходы и чисто *мѣстныхъ* установленій, какъ напр. р. на губернаторовъ и Главноначальствующаго Гражданскою частью на Кавказѣ (23,4%), на содержаніе *губернскихъ* и *областныхъ* правленій (31%), на содержаніе городскихъ, уѣздныхъ и окружныхъ управленій (0,24%) и *„разныхъ“* расходовъ *мѣстныхъ* же управленій (6%). Нѣкоторые строительные расходы *военнаго* вѣдомства отличаются гораздо бо́льшею степенью централизаціи ихъ въ Главномъ Казначействѣ, чѣмъ подобные же расходы Гражданскаго вѣдомства: напр. по Главному Управленію Военно-учебныхъ заведеній это сосредоточеніе въ $5^{1}/_{3}$ разъ сильнѣе средней степени сосредоточенія всѣхъ расходовъ въ томъ же Казначействѣ.

Еще меньшая, чѣмъ во всѣхъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ категоріяхъ степень сосредоточенія въ Главномъ Казначействѣ расходовъ на слѣдующія рубрики: на государственныя имущества (именно 8,5% итога), на духовную часть всѣхъ вѣдомствъ (7,24%), на финансы собственно (7,78%), на пособія разнымъ вѣдомствамъ ($7^{2}/_{3}$%), на почты и телеграфы (около 6%), при чемъ достойно вниманія, что изъ рас-

ходовъ на *центральное* учрежденіе—*Главное* Управленіе почтъ и телеграфовъ—только 82% итога приходится на Главное Казначейство, но за то на послѣднее отнесено почти 23% итога расходовъ на личный составъ *мѣстныхъ* учрежденій. Въ *количественномъ* же отношеніи для расходовъ государства важнѣе всего этого то, что изъ итога расходовъ на *сухопутное* войско, поглощающихъ четверть обыкновеннаго бюджета (исключая впрочемъ, расходы на военный судъ, медицину и учебныя заведенія), на Главное казначейство приходится только около $7^1/_2$%, т. е. почти вполтора (собственно на 64,7%) раза менѣе средней степени разсматриваемаго сосредоточенія по всѣмъ категоріямъ расходовъ. Очевидно, что на такое сравнительно меньшее сосредоточеніе въ Гл. К. расходовъ на сухопутное войско оказываютъ понижающее вліяніе какъ тяготѣніе ихъ къ внѣшнимъ границамъ государства, такъ и примѣненіе къ нимъ окружной системы управленія. Первая изъ упомянутыхъ только что причинъ и очень немного вторая оказываютъ аналогичное же вліяніе, хотя и въ меньшей степени, на сосредоточеніе въ Гл. К. расходовъ на финансы собственно; подобное же дѣйствіе второй изъ упомянутыхъ причинъ болѣе замѣтно на сравнительно меньшей степени сосредоточенія почтово-телеграфныхъ расходовъ, хотя оно также обнаруживается, какъ мы уже видѣли, на учебныхъ расходахъ по смѣтѣ М. Народнаго просвѣщенія и на судебныхъ, въ особенности по смѣтѣ М. Юстиціи, а отчасти и въ другихъ категоріяхъ.

Для объясненія причинъ значительности расходовъ вообще въ Главномъ Казначействѣ можетъ служить разъясненіе состава суммы этихъ расходовъ въ немъ, т. е. тѣ доли итога ихъ, которыми выражается значеніе каждой болѣе или менѣе однородной по ея назначенію рубрики. При такомъ разсмотрѣніи оказывается, что самая крупная доля расходовъ Главнаго Казначейства, приближающаяся къ пятой части, относится къ издержкамъ на усовершенствованіе сухопутной и морской артиллеріи, приготовленіе снарядовъ, на судостроеніе, мины, адмиралтейство, заводы и проч. т. п. Благодаря крупнымъ вообще размѣрамъ расходовъ на сухопутное войско и при отмѣченномъ уже меньшемъ сосредоточеніи ихъ Главномъ Казначействѣ (впрочемъ, изъ итога расходовъ на Главное артиллерійское управленіе также какъ и на Главное Управленіе казачьихъ войскъ на то же Главное казначейство приходится $^1/_3$ итога) получаются довольно крупныя суммы сравнительно съ итогомъ издержекъ въ этомъ казначействѣ, а тѣмъ болѣе слѣдуетъ ожидать того же отъ болѣе сосредоточенныхъ здѣсь издержекъ на флотъ, притомъ вообще играющихъ немаловажную количественную роль въ русскомъ бюджетѣ. Даже тѣ статьи рас-

ходовъ, которыя служатъ болѣе типичнымъ выраженіемъ роли Главнаго казначейства для расходовъ вообще, уступаютъ только что нами упомянутымъ, какъ напр. доля расходовъ на всѣ центральныя управленія разныхъ вѣдомствъ менѣе предыдущей на $21^1/_4$% размѣра послѣдней, доля расходовъ Гл. К. по М. Императорскаго Двора хотя почти впятеро бо́льшая, чѣмъ вообще въ бюджетѣ Россіи, но также менѣе первой изъ вышеупомянутыхъ—втрое, такая же доля расходовъ на Высшія Государственныя учрежденія, хотя въ $8^1/_2$ разъ бо́льшая, чѣмъ вообще въ бюджетѣ, но также менѣе первой изъ упомянутыхъ даже въ девять разъ. Достойна вниманія относительная значительность въ Гл. К. доли тѣхъ расходовъ, въ которыхъ отражается нѣкоторымъ образомъ сосредоточеніе расходовъ на *личный составъ* разныхъ управленій, а именно а) на пенсіи, пособія, аренды, а также б) на награды, процентное добавочное жалованье и т. п. [1]) (первая изъ упомянутыхъ категорій поглащаетъ изъ итога Гл. К. свыше двухъ разъ большую долю, чѣмъ во всемъ бюджетѣ); въ сложности обѣ только что перечисленныя рубрики поглощаютъ свыше 11% итога всѣхъ расходовъ Гл. Казначейства, т. е. по значительности занимаютъ третье мѣсто, уступая первой изъ выше названныхъ статей (р. на артиллерію, су́достроеніе и проч. почти въ 1,8 раза, а второй (р. на всѣ центральныя управленія), болѣе сродной ей по назначенію—въ 1,4 раза; вмѣстѣ же съ этою второю статьею разсматриваемая нынѣ третья поглощаютъ свыше $^1/_4$ ($26^3/_4$%) всего итога расхо́довъ Гл. К, т. е. превышаютъ даже первую изъ упомянутыхъ выше почти на 34% ея величины. Если пособія акціонернымъ и желѣзнодорожнымъ обществамъ поглощаютъ значительную долю итога расходовъ Главнаго Казначейства (а именно $7^1/_2$%), то это обстоятельство, кромѣ значительности этихъ казенныхъ пособій вообще, объясняется и пребываніемъ въ Петербургѣ Главныхъ Правленій очень многихъ изъ этихъ обществъ. Также и отчисленные нами въ дѣйствительности заграничные расходы, но по отчетамъ числящіеся по Главному Казначейству, составляютъ довольно значительную долю его итога, а именно около $6^1/_2$%. Но гораздо болѣе достойно вниманія то, что учебные расходы *всѣхъ* вѣдомствъ поглощаютъ изъ итога Главнаго Казначейства приблизительно на 25% бо́льшую часть, чѣмъ той же категоріи расходы, производимые внѣ Главнаго Казначейства, поглощаютъ изъ *всего* бюджета, что указываетъ на бо́льшее значеніе ихъ въ средѣ центральныхъ расходовъ, чѣмъ остальныхъ.

---

1) См. пункты 3 и 16 Т, № 38.

Также сверхъ отмѣченнаго уже раньше несоотвѣтствующаго назначенію Главнаго Казначейства расхода на различныя *мѣстныя* управленія, поглощающаго далеко не послѣднюю, а скорѣе близкую къ средней (см. Т № 38 графу 3) долю итога (=1,7%), достоинъ упоминанія еще тотъ фактъ, что постройка и ремонтъ зданій по *всѣмъ* вѣдомствамъ поглощаютъ изъ итога расходовъ Главнаго Казначейства 1,16%, т. е. почти въ $6^1/_2$ разъ бо́льшую долю, чѣмъ строительные же расходы, правда, одного *гражданскаго* вѣдомства изъ общаго итога, что указываетъ на бо́льшее значеніе и строительныхъ расходовъ среди центральныхъ, чѣмъ вообще въ бюджетѣ, хотя размѣръ опредѣленъ только приблизительно.

Какъ ни желательно сравнить въ разсматриваемомъ теперь нами отношеніи Россію съ другими государствами, но, къ сожалѣнію, мы не располагаемъ о послѣднихъ вполнѣ удобосравнимыми свѣдѣніями, а имѣемъ только отрывочныя статистическія данныя для одной Франціи, которыми, однако, воспользуемся хотя бы для приблизительныхъ выводовъ, въ виду важности и интереса результата подобныхъ сравненій. Такъ, если сложить доли платежей по долгамъ во *всѣхъ государственныхъ кассахъ* Петербурга (гдѣ онѣ встрѣчаются [1]), то въ сложности получается 18,85% итога *всѣхъ* расходовъ Россіи въ 1887 г. и немного болѣе 51% губернскаго итога всякихъ расходовъ. Между тѣмъ въ томъ же 1887 г. въ Парижѣ съ департаментомъ Сены расходъ по государственнымъ долгамъ въ центральной кассѣ (payeur cenrtal de la dette publique) составлялъ только 10,59% [2]) итога *всѣхъ* расходовъ Франціи и приблизительно 25% мѣстнаго итога расходовъ д. Сены съ Парижемъ; значитъ платежи по долгамъ въ столичной административной единицѣ Россіи были болѣе, чѣмъ во Франціи, по сравненію съ итогомъ *всѣхъ* расходовъ въ государствѣ, на 77,86% величины доли Петербурской губ., а относительно мѣстнаго итога расходовъ соотвѣтственной столичной административной единицы—вдвое (на 100%). Это различіе между сравниваемыми государствами достаточно объясняется меньшею во Франціи, чѣмъ въ Россіи, централизаціею въ столицѣ платежей по государственнымъ долгамъ (см. § 20), а не ве-

---

1) А именно, въ Госуд. Банкѣ—$86^1|_{40}$% итога *его* расходовъ въ Петербургѣ, *весь* расходъ въ кассѣ комиссіи погашенія долговъ, изъ итога расходовъ по счету иностраннаго отдѣленія особой кредит. канцеляріи М-ва Финансовъ—$99^7|_{80}$%, изъ итога расходовъ Главнаго Казначейства—1,3% и наконецъ, изъ итога расходовъ Петербургскаго губ. казначейства всего 0,024% (см. первуя графу Т. № 9).

2) См. вверху графу Т. № 63.

личиною послѣднихъ, бо́льшихъ во Франціи, чѣмъ въ Россіи. Потомъ, тогда какъ доля итога всѣхъ расходовъ Россіи, приходящаяся на Главное Казначейство въ Петербургѣ, приближалась въ 1887 г. къ 11% его, доля аналогичной государственной кассы Франціи (Cassier-payeur central du tresor public) въ томъ же 1887 была равна 24,23% итога [1]), т. е. превышала соотвѣтственную долю въ Россіи свыше двухъ разъ. Но такое отношеніе не вполнѣ соотвѣтствуетъ среднему и дѣйствительному: и въ 1880 г. подобная вышеприведенной доля расходовъ центральной кассы Франціи была еще бо́льшая, чѣмъ въ 1887 (25,28%), но обѣ онѣ при сравненіи съ русскими данными должны быть немного уменьшены вычетомъ заграничныхъ расходовъ, которые напр. по М. Иностранныхъ дѣлъ были нѣсколько менѣе 0,45% итога всѣхъ расходовъ Франціи. Но гораздо болѣе существенную поправку русскихъ данныхъ представляетъ то обстоятельство, что доля расходовъ русскаго Главнаго Казначейства въ 1887 г. была значительно менѣе соотвѣтственной средней за продолжительный періодъ: это видно изъ того, что за 14 лѣтній періодъ 1879-92 гг. средняя доля расходовъ Главнаго Казначейства была равна 15,18% итога всѣхъ расходовъ Россіи, т. е. превышала соотвѣтственную долю 1887 г. приблизительно на 39% ея величины. Но и послѣ введенія этой поправки все таки получается въ результатѣ нашего сравненія Россіи съ Франціею въ интересующемъ насъ нынѣ отношеніи значительно бо́льшее (приблизительно въ полтора раза) сосредоточеніе расходовъ въ центральной государственной кассѣ Франціи, чѣмъ въ аналогичной кассѣ Россіи, а это находится въ соотвѣтствіи и съ слѣдующими двумя чертами географическаго распредѣленія расходовъ: го 1) съ тою, что при приблизительно равной долѣ *всѣхъ* расходовъ въ столичныхъ административныхъ единицахъ обоихъ государствъ платежи по государственнымъ долгамъ оказываются почти на 78% болѣе сосредоточенными въ Россіи—въ Петербургѣ, чѣмъ во Франціи—въ Парижѣ, и во 2-хъ съ тою, что доля мѣстныхъ расходовъ въ Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ отъ $3^1/_2$ до 4 разъ значительнѣе соотвѣтственной ей доли собственно департамента Сены. Но все таки остается для насъ нерѣшеннымъ вопросъ: насколько данныя 1880 и 1887 г. для Франціи служатъ достаточно вѣрными выразителями средняго географическаго распредѣленія ея расходовъ вообще, а въ частности степени ихъ сосредоточенія въ Центральной кассѣ Парижа.

---

[1]) См. т. № 63 § 29.

Вполнѣ восполнить же этотъ недостатокъ въ нашемъ распоряженіи удобосравнимыхъ съ русскими иностранныхъ статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ нельзя сопоставленіемъ констатированныхъ нами выше главныхъ чертъ этого явленія въ Россіи съ сравненіемъ распредѣленія государственныхъ расходовъ на отдѣльныя категоріи сообразно ихъ назначенію въ нашемъ отечествѣ съ такимъ же явленіемъ, хотя бы только въ главнѣйшихъ государствахъ Европы. Однако, все таки послѣднее сопоставленіе приводитъ къ нѣкоторымъ выводамъ, могущимъ служить къ лучшему освѣщенію интересующаго насъ нынѣ вопроса. Такъ, мы видѣли, что тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства должно быть объясняемо болѣе всего выдающеюся значительностью *почти* во всѣхъ окраинахъ расходовъ на сухопутное войско, которые также составляютъ самую крупную причину сосредоточенія ихъ въ окружныхъ центрахъ, а во многихъ приморскихъ окраинахъ подобное же тяготѣніе должно быть приписано сверхъ того и расходамъ на флотъ, значитъ, вообще издержкамъ на внѣшнюю защиту. А доля послѣднихъ въ итогѣ всѣхъ расходовъ между большими европейскими государствами только въ Великобританіи съ Ирландіею была болѣе на 23%, чѣмъ въ Россіи; во всѣхъ же остальныхъ она менѣе, чѣмъ въ нашемъ отечествѣ. Превышеніе же той доли расходовъ Россіи надъ соотвѣтственною среднею во всѣхъ остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ было свыше 23%, такъ было и въ 1888 [1]), и въ 1893 г. [2]). Та категорія расходовъ, которою болѣе, чѣмъ другими, слѣдуетъ объяснять выдающееся сосредоточеніе расходовъ вообще въ обѣихъ столичныхъ административныхъ единицахъ Россіи, а въ Петербургѣ въ особенности, а также и значительность заграничныхъ расходовъ Россіи сравнительно со многими другими государствами, т. е. платежи по государственнымъ долгамъ, хотя и не представляется въ русскомъ бюджетѣ въ такой степени превышающею соотвѣтственныя доли въ бюджетахъ остальныхъ главнѣйшихъ государствъ Европы, а все таки такое превышеніе въ *общемъ результатѣ* оказывается. Такъ, въ 1888 г. доля платежей по государственнымъ долгамъ (наиболѣе значительная изъ всѣхъ категорій расходовъ и бо́льшая даже, чѣмъ доля итога, приходящаяся на внѣшнюю защиту вообще) въ бюджетѣ Россіи была менѣе долей соотвѣтственныхъ расходовъ въ бюджетахъ только двухъ главнѣйшихъ государствъ (во Франціи на 2% и въ Италіи на 10%), но превышала до-

---

1) См. Т № 57 IX.

2) См. *Р. Кауфманъ* „Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ европейскихъ странъ по ихъ назначеніямъ". 3 изд. 1895 г. стр. 133.

ли соотвѣтственныхъ расходовъ въ бюджетахъ остальныхъ, почему превышеніе разсматриваемой доли расходовъ въ Россіи надъ соотвѣтственною *среднею* во всѣхъ остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ З. Е. достигало 18% величины этой средней (въ 1893 же г. мы замѣчаемъ обратное явленіе: доля итога, приходящаяся на платежи по долгамъ, въ Россіи оказывается *меньшая*, чѣмъ во *всѣхъ* остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ Европы, кромѣ Пруссіи, почему она въ русскомъ бюджетѣ уступаетъ соотвѣтственной средней въ бюджетахъ остальныхъ главнѣйшихъ государствъ болѣе, чѣмъ на 27%. Эта перемѣна объясняется произведенною съ 1887 г. по 1893 г. конверсіею русскихъ государственныхъ долговъ [1]). При большомъ разнообразіи учрежденій въ разныхъ государствахъ и довольно разнообразномъ распредѣленіи между ними функцій, а также при несогласіи между собою классификацій расходовъ въ бюджетахъ разныхъ государствъ чрезвычайно затруднительно дѣлать сопоставленія между собою даже главнѣйшихъ государствъ въ отношеніи распредѣленія расходовъ на отдѣльныя категоріи сообразно ихъ назначенію. Чтобы обойти эти затрудненія (для достиженія большей однородности сравниваемыхъ данныхъ), приходится въ иныхъ случаяхъ довольствоваться самыми общими рубриками, включая въ ихъ составъ сходные между собою расходы только по самому главному и общему всѣмъ имъ назначенію. Такъ поступилъ, между прочимъ, и тотъ авторъ—Р. Кауфманъ,—изслѣдованіемъ котораго мы пользуемся для сравнительныхъ сопоставленій Россіи съ другими главнѣйшими государствами. Напр. онъ соединилъ въ одну обширную и общую рубрику расходовъ „*общаго государственнаго управленія*“ такіе расходы, какъ на Дворъ и Высшія Государственныя Учрежденія (и другія, хотя отчасти аналогичныя имъ, въ конституціонныхъ и республиканскихъ государствахъ), на общія административныя издержки безъ опредѣленія спеціальныхъ задачъ дѣятельности органовъ—по Министерству Внутреннихъ дѣлъ, по М. Иностранныхъ дѣлъ, на Счетныя Палаты и Государственный Контроль, на пенсіи по всѣмъ министерствамъ и т. п. Эта очень обширная рубрика расходовъ, въ *общемъ* характерѣ ихъ назначенія довольно сходная во всѣхъ главнѣйшихъ государствахъ Европы, въ итогѣ расходовъ Россіи (въ 1888 г.) составляла значительно большую долю, чѣмъ въ каждомъ изъ остальныхъ сравниваемыхъ государствъ, а именно почти на 70% болѣе *средней* соотвѣтственныхъ расходовъ въ этихъ остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ З. Европы. Между тѣмъ въ числѣ входящихъ въ эту общую рубрику расходовъ почти

1) Тамъ же стр. 125.

всѣ (за исключеніемъ только административныхъ расходовъ М. Внутреннихъ Дѣлъ) принадлежатъ къ такимъ, которые по степени своей централизаціи (въ особенности ограничиваясь расходами въ предѣлахъ Россіи) въ Главномъ Казначействѣ проявляютъ превышающую среднюю для всѣхъ категорій степень этой централизаціи; да и подобная же степень сосредоточенія административныхъ расходовъ близка, какъ мы видѣли, къ этой средней. Вотъ почему выдающаяся значительность этой общей рубрики расходовъ въ Россіи сравнительно съ остальными главнѣйшими государствами пріобрѣтаетъ бо́льшее значеніе при объясненіи столичной централизаціи расходовъ Россіи сосредоточеніемъ ихъ въ Главномъ Казначействѣ. Вообще, изъ только что сдѣланныхъ нами сопоставленій Россіи съ главнѣйшими европейскими государствами вытекаетъ, что тѣ общія отмѣченныя нами три категоріи расходовъ, которыми болѣе, чѣмъ всѣми другими объясняются главнѣйшія черты неравномѣрности географическаго распредѣленія ея расходовъ вообще, въ сложности поглощаютъ такія доли итога (именно, въ 1888 г. приходилось: на платежи по государственнымъ долгамъ 32,42%, на внѣшнюю защиту (сухопутную и морскую) — 27,92%, на рубрику расходовъ „*общаго государственнаго управленія*“ 10%, а въ сложности на всѣ эти категоріи приблизительно 70,35% итога) расходовъ, которыя оказываются очень значительными уже сами по себѣ — безъ сравненія ихъ съ заграничными, а кромѣ того представляются бо́льшими, чѣмъ *среднія* доли соотвѣтственныхъ расходовъ въ остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ З. Европы, почему эти категоріи пріобрѣтаютъ еще бо́льшее значеніе для характеристики нашего отечества въ интересующемъ насъ нынѣ географическомъ распредѣленіи его расходовъ. Кромѣ того и еще на нѣкоторыя другія общія рубрики расходовъ, которыми, впрочемъ, въ меньшей степени, чѣмъ предыдущими объясняются главнѣйшія черты географическаго распредѣленія расходовъ, приходятся въ Россіи нѣсколько бо́льшія доли итога, чѣмъ въ среднемъ въ остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ. А именно, изъ собственно государственныхъ средствъ приходилось расходовъ въ суммѣ на полицію и юстицію съ тюрьмами въ Россіи на 12% бо́льшая доля итога, чѣмъ въ среднемъ въ тѣхъ же остальныхъ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ; подобное же превышеніе доли церковныхъ расходовъ изъ однихъ собственно государственныхъ средствъ надъ соотвѣтственною среднею по крайней мѣрѣ тѣхъ *трехъ* главныхъ западно-европейскихъ государствъ, гдѣ фигурируетъ эта статья въ бюджетѣ (во Франціи, Австріи и Пруссіи), достигало даже 27%. Обратное отношеніе сравниваемыхъ государствъ мы находимъ въ расходахъ почти всѣхъ остальныхъ категорій. А именно, средніа

доли итоговъ главнѣйшихъ государствъ З. Е. превышаютъ доли соотвѣтственныхъ расходовъ Россіи въ слѣдующихъ категоріяхъ: 1) въ расходахъ на средства сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ) на 63% величины этой доли расходовъ въ Россіи, 2) въ расходахъ на содѣйствіе хозяйству такое же превышеніе западно-европейской доли надъ русскою равно 24% величины послѣдней, 3) въ расходахъ на науку, искуство и вообще просвѣщеніе (впрочемъ если основываться на классификаціи Р. Кауфмана) подобное же превышеніе западно-европейской доли надъ русскою равно 65%; если даже исправить данныя упомянутаго выше автора относительно Россіи присоединеніемъ къ издержкамъ по смѣтѣ М. Народнаго Просвѣщенія расходовъ и всѣхъ остальныхъ вѣдомствъ изъ *обще-государственныхъ* (но не *спеціальныхъ* и *мѣстныхъ*) средствъ, то и въ послѣднемъ исправленномъ нами размѣрѣ доля всѣхъ расходовъ на просвѣщеніе въ итогѣ Россіи все таки будетъ менѣе западно-европейской средней главнѣйшихъ государствъ на 3,2% (величины русской доли). 4) Наконецъ, самое рѣзкое отличіе Россіи отъ остальныхъ главнѣйшихъ государствъ З. Европы представлялось (въ 1888 г.) въ общей рубрикѣ—издержекъ взиманія налоговъ и хозяйственно-операціонныхъ расходовъ, доля которыхъ вообще въ Россіи была менѣе соотвѣтственной средней западно-европейской доли въ 2,28 раза! Это превышеніе оказывалось въ обоихъ упомянутыхъ отдѣлахъ разсматриваемой общей рубрики, но, къ сожалѣнію, о каждой изъ нихъ въ отдѣльности для 1888 г. [1]) не имѣется у насъ свѣдѣній по всѣмъ сравниваемымъ государствамъ, почему и нельзя опредѣлить для этого времени размѣръ упомянутаго превышенія средней доли однихъ хозяйственно-операціонныхъ расходовъ З. Е. надъ долею соотвѣтственныхъ расходовъ Россіи. А между тѣмъ именно эта послѣдняя общая рубрика расходовъ менѣе, чѣмъ какая либо иная обусловливала своимъ вліяніемъ главнѣйшія черты, характеризующія неравномѣрность географическа-

---

[1]) Въ 1892—3 гг. средняя доля итога расходовъ (brutto), приходившаяся на издержки взиманія и извлеченія доходовъ, въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ превышала на 90% долю соотвѣтственныхъ расходовъ Россіи, а подобное же превышеніе западно-европейской доли расходовъ на взиманіе однихъ налоговъ (по сравненію съ величиною послѣднихъ) надъ долею соотвѣтственныхъ расходовъ въ итогѣ Россіи составляло только 6% величины русской доли, при чемъ такого превышенія этой доли расходовъ Россіи не оказывалось по сравненію ея ни съ Франціею, ни съ Великобританіею (см. вышеупомянутое сочиненіе Р. Кауфмана стр. 115).

го распредѣленія расходовъ Россіи, такъ какъ въ крупнѣйшихъ изъ входящихъ въ'эту общую рубрику категоріяхъ (въ расходахъ на казенныя ж. д. и государ. имущества) не обнаруживалось, по крайней мѣрѣ въ 1887 г., ни тяготѣнія къ внѣшнимъ границамъ государства, ни сосредоточенія въ Главномъ Казначействѣ, а если оно проявлялось въ мѣстныхъ центрахъ управленія, то, вообще говоря, оно не было *сильно выдающимся* надъ соотвѣтственнымъ *среднимъ* сосредоточеніемъ. Слѣдуетъ, однако, здѣсь напомнить, что характеръ географическаго распредѣленія хозяйственно-операціонныхъ расходовъ Россіи на казенныя ж. д. съ 1887 г. измѣнился въ отмѣченномъ нами выше направленіи. Что же касается остальныхъ превалирующихъ въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ надъ русскою долей категорій расходовъ— на средства сообщенія, на содѣйствіе хозяйству и на просвѣщеніе, то хотя и онѣ также содѣйствовали проявленію главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія расходовъ, но въ меньшей степени, чѣмъ первыя изъ нами разсмотрѣнныхъ, да и въ бюджетѣ онѣ играютъ очень скромную роль, поглощая въ сложности только 6 съ небольшимъ % итога всѣхъ государственныхъ расходовъ Россіи.

Въ общемъ результатѣ всѣхъ только что сдѣланныхъ сравненій оказывается: тѣ категоріи расходовъ, которыми болѣе, чѣмъ всѣми другими, объясняется неравномѣрность географическаго распредѣленія расходовъ Россіи, въ русскомъ бюджетѣ имѣютъ болѣе крупное значеніе, чѣмъ въ среднемъ въ бюджетахъ остальныхъ главнѣйшихъ государствъ Европы.

§ 30 Для оцѣнки значенія констатированныхъ нами чертъ географическаго распредѣленія расходовъ Россіи не только для настоящаго времени, но и для ближайшаго будущаго (насколько о послѣднемъ позволительно судить по той тенденціи интересующаго насъ нынѣ явленія, которая обнаруживается изъ сопоставленія настоящаго состоянія съ прошлымъ) имѣетъ большой интересъ выясненіе направленія измѣненій относительнаго (по сравненію съ итогомъ) значенія тѣхъ категорій государственныхъ расходовъ, которыя оказываютъ преимущественное вліяніе на главнѣйшія характеристическія черты вышеупомянутаго явленія въ Россіи. Хотя сравненіе современныхъ данныхъ объ этомъ распредѣленіи съ прежними не мало затрудняется отсутствіемъ детальныхъ свѣдѣній для надлежащей классификаціи расходовъ въ однородныя по ихъ составу группы, но даже и по оффиціальной группировкѣ статистическихъ данныхъ о расходахъ возможно составить для себя хотя приблизительное опредѣленіе если не *точныхъ размѣровъ*, то по крайней мѣрѣ *направленія* измѣненій, происшедшихъ въ распредѣленіи расходовъ на категоріи

сообразно ихъ назначенію. Такъ, тѣ категоріи, которыя оказываютъ преобладающее вліяніе на тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, обнаружили за продолжительное время несомнѣнное уменьшеніе относительнаго (по сравненію съ итогомъ) значенія, несмотря на ростъ абсолютныхъ размѣровъ ихъ. Именно, доля расходовъ на сухопутное войско съ 1832-6 гг. [1]) по 1895 г. включительно уменьшилась на 36% первоначальной величины, а съ 1701 г. претерпѣла еще гораздо бо́льшее уменьшеніе—въ $3^1/_5$ раза! Доля расходовъ на флотъ съ 1832-6 гг. по 1895 г. также уменьшилась на 31%. Наконецъ, и третья изъ категорій расходовъ, оказывающихъ сравнительно съ остальными болѣе значительное вліяніе на тяготѣніе расходовъ также къ внѣшнимъ границамъ государства, а именно расходы по М. Финансовъ [2]) съ тѣхъ же 30-хъ гг. настоящаго столѣтія уменьшились на 43% первоначальной величины. Также и самая важная категорія расходовъ, вліявшая болѣе всѣхъ остальныхъ на сосредоточеніе ихъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія—издержки на сухопутное войско, какъ мы уже отмѣтили, претерпѣла

---

1) См. Т. № 58, которую для выводовъ настоящаго § пришлось дополнить новѣйшими (за 1895 г.), къ сожалѣнію, оставшимися не напечатанными статистическими данными, которыми, однако, мы воспользовались для помѣщенныхъ въ текстѣ сравненій съ тѣми относительными (по сравненію съ итогами) данными, которыя приведены нами въ упомянутой Т. Наша Т № 58 была напечатана ранѣе, чѣмъ мы увидѣли таблицу объ относительномъ (въ отношеніи къ итогу) измѣненіи значенія важнѣйшихъ статей расходовъ за продолжительный періодъ времени—отъ 1680 по 1892 г.—, приложенную къ сочиненію Милюкова „Очерки по исторіи русской культуры“ (часть I, изданіе 2-е 1896 г., стр. 123). Хотя для этой таблицы авторъ воспользовался данными бо́льшею частью (собственно общія данныя только за 1680 и 1701 гг.) иныхъ годовъ, чѣмъ тѣ, которые приняты нами для разсчетовъ нашей таблицы № 58, но *выводы*, которые слѣдуетъ сдѣлать изъ упомянутой Т. Милюкова, сходны съ нашими, а разница относится только къ численному выраженію одинаковыхъ чертъ историческаго движенія.

2) Впрочемъ, относительное (сравнительно съ доходами) уменьшеніе главнѣйшей части расходовъ на финансы—издержекъ взиманія налоговъ—составляетъ общее явленіе для многихъ государствъ, нарушаемое развѣ мѣстами и отъ времени до времени замѣною формы взиманія, напр. монопольною вмѣсто акцизной. Но послѣдняго рода замѣна составляетъ, говоря вообще, болѣе рѣдкое явленіе въ *новое* время, чѣмъ обратная замѣна не смотря наизвѣстныя *новѣйшія* исключенія изъ этого правила, сохраняющаго свою силу для болѣе *продолжительныхъ* періодовъ финансовой исторіи.

въ тотъ же періодъ времени значительное уменьшеніе относительнаго значенія. Изъ категорій расходовъ, также сильно сосредоточенныхъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія, не мѣшаетъ здѣсь упомянуть еще, правда, небольшіе расходы на медицину вообще, которые обнаружили уменьшеніе доли итога съ 1701 г. по 1895 г.—на 45%, съ 1880 г.—на 3% и съ 1890 г. на 41½%. Правда, относительное значеніе остальныхъ категорій, которыя также оказываютъ вліяніе на сосредоточеніе расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія, не уменьшилось, а увеличилось. Такъ, расходы на просвѣщеніе, если при сравненіи ограничиться долею даже одного М. Народнаго просвѣщенія, съ 1832-6 гг. по 1895 г. включительно возрасли на 70% первоначальной ихъ доли въ итогѣ, а по сравненію съ такою же долею аналогичныхъ расходовъ въ 1701 г. нынѣ увеличились даже въ 15 разъ, хотя съ 1890 г. по 1895 уменьшились на 18% доли перваго изъ этихъ г. Довольно сосредоточенные въ окружныхъ центрахъ расходы (въ особенности, если исключить расходы на казенныя желѣзныя дороги) по М. Путей Сообщенія вообще съ 1832-6 г. по 1895 г. увеличились въ 4⅓ раза, а сходные въ разсматриваемомъ отношеніи съ предыдущими расходы на почты и телеграфы за тоже время увеличились приблизительно въ 2½ раза; на обѣ же эти статьи, взятыя вмѣстѣ, расходы за тоже время возрасли *почти* въ 4 раза, а съ 1701 г. даже болѣе, чѣмъ въ 8 разъ! Но въ смѣту М. Путей Сообщенія входятъ нынѣ огромною долею расходы на казенныя желѣзныя дороги, мѣстные центры управленія которыми далеко не всегда совпадаютъ съ окружными центрами управленія въ остальныхъ отношеніяхъ; *отчасти* тоже слѣдуетъ отмѣтить относительно почтово-телеграфныхъ расходовъ, но къ нимъ это ограниченіе относится уже въ гораздо меньшей степени, чѣмъ къ первымъ изъ упомянутыхъ расходовъ (т. е. къ расходамъ на казенныя ж. д.). Впрочемъ, всѣ три только-что перечисленныя категоріи расходовъ отличаются меньшимъ сосредоточеніемъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ, чѣмъ военно-сухопутные, а главное—все таки 3 первые значительно уступаютъ послѣднимъ по долѣ ихъ въ итогѣ всѣхъ расходовъ Россіи, составляя даже теперь (въ 1895 г.) только ¾ размѣра однихъ расходовъ на сухопутное войско; въ 1887 же г. это отношеніе было немного менѣе ⅓, въ 1832-6 гг. первые составляли даже только около 14% доли послѣднихъ расходовъ на сухопутное войско, а въ 1701 г. только 2,7% той же доли военныхъ расходовъ. Также здѣсь кстати указать на сокращеніе въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій числа округовъ въ разныхъ отрасляхъ управленія, упраздненіе намѣстничествъ и числа генералъ-губернаторствъ, вообще на уменьшеніе децентрализаціи и

особенностей управленія окраинъ, какъ на причину уменьшенія мѣстнаго сосредоточенія расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ.

Та категорія расходовъ, которою болѣе, чѣмъ всѣми остальными объясняется какъ столичное сосредоточеніе ихъ, такъ и значительность заграничныхъ расходовъ Россіи по сравненію съ другими государствами, богатыми собственными капиталами, именно, платежи по государственнымъ долгамъ, при разсмотрѣніи измѣненій доли этихъ расходовъ за продолжительный періодъ времени представляетъ несомнѣнное *увеличеніе* относительнаго значенія. Правда, конверсія и разверстка погашенія долговъ на болѣе продолжительный срокъ одновременно съ ростомъ другихъ статей бюджета уменьшили долю ихъ въ новѣйшій періодъ (съ 1/3 итога въ 1887 г. до 1/4 его въ 1895 г). Но другія причины, вліявшія на увеличеніе капитальной величины долговъ въ теченіе болѣе продолжительнаго періода времени, главнымъ образомъ, возрастаніе расходовъ на внѣшнюю защиту вообще, въ томъ числѣ и на войны, на покрытіе дефицитовъ въ прежнее даже мирное время, на содѣйствіе крестьянамъ по выкупу земли и на расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ вообще, а казенныхъ въ особенности въ сложности увеличили долю разсматриваемой категоріи расходовъ съ 1832-6 гг. по 1895 г. включительно на 44%, а съ тѣхъ же 30-хъ гг. настоящаго столѣтія по 1887 (данныя котораго главнымъ образомъ послужили основаніемъ выводовъ настоящей главы) возрастаніе доли тѣхъ же платежей по государственнымъ долгамъ достигало даже 93% величины доли этого расхода въ 30-хъ гг. Правда, не всѣ категоріи расходовъ, содѣйствующія столичной централизаціи, измѣнились въ томъ же направленіи, какъ только что разсмотрѣнная нами главнѣйшая изъ нихъ по вліянію на эту самую выдающуюся черту географическаго распредѣленія расходовъ Россіи. Такъ, изъ тѣхъ категорій расходовъ, которыя сосредоточены въ Главномъ Казначействѣ болѣе, чѣмъ всѣ онѣ въ среднемъ, кромѣ уже упомянутыхъ—расходовъ на флотъ и на медицину вообще, также уменьшились еще доли сильно сосредоточенныхъ расходовъ на Высшія Государственныя Учрежденія, на М. Императорскаго Двора и на М. Иностранныхъ Дѣлъ. А именно, доля первой изъ только перечисленныхъ категорій уменьшилась съ 1832-6 гг. по 1895 г. включительно приблизительно *почти* вполтора раза, доля второй категоріи (по смѣтѣ М. Императ. Д.) уменьшилась за тотъ же періодъ времени *почти* вчетверо, а по сравненію съ долею итога, приходившеюся на дворцовые расходы въ 1680 г., подобное же уменьшеніе достигаетъ теперь даже *почти* 19 разъ! Доля расходовъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ за тотъ же періодъ съ 30-хъ гг. по 1895 г. уменьшилась втрое, а сравнительно съ долею расходовъ на дипломатію

въ 1701 г.—даже въ $4^1/_6$ раза! Но понижающему централизацію расходовъ въ Главномъ Казначействѣ вліянію упомянутыхъ только что категорій расходовъ противодѣйствовали тѣ, которые при сильной степени сосредоточенія въ этомъ казначействѣ обнаружили несомнѣнное и значительное возрастаніе не только абсолютно, но и въ относительномъ значеніи, а потому много содѣйствовали главной причинѣ столичной централизаціи—сосредоточенію платежей по государственнымъ долгамъ. А именно, изъ этого же рода остальныхъ категорій, кромѣ уже отмѣченныхъ нами выше расходовъ на пути сообщенія и учебно-ученыхъ, должно упомянуть о слѣдующихъ: доля расходовъ на пенсіи съ 1832 г. [1]) по 1895 возрасла на 21,5% первоначальной ея величины въ 30-хъ гг., доля расходовъ на М. Юстиціи съ 1832-6 гг. по 1895 г. увеличилась на 47,5%, доля расходовъ на Государственный Контроль возрасла—въ $2^2/_3$ раза; а это главнѣйшія изъ категорій разсматриваемаго разряда. Къ сожалѣнію, изъ расходовъ по М. Внутреннихъ дѣлъ нельзя выдѣлить только расходы на администрацію, близкія по степени сосредоточенія въ Г. К. къ средней; доля же расходовъ всего М. Внутреннихъ дѣлъ возрасла за разсматриваемый періодъ съ 30-хъ гг. по 1895 г. на 37%. Если соединить доли всѣхъ тѣхъ категорій расходовъ, которыя, отличаясь выдающеюся степенью централизаціи въ Главномъ Казначействѣ, обнаружили вмѣстѣ съ тѣмъ въ отмѣченный выше періодъ времени увеличеніе относительнаго (по сравненію съ итогомъ всѣхъ расходовъ) значенія, то получимъ въ сложности болѣе половины этого итога (55%); доли же тѣхъ категорій, которыя при выдающемся сосредоточеніи въ томъ же Главномъ Казначействѣ обнаружили за тотъ же періодъ уменьшеніе, взятыя вмѣстѣ, не достигали и 7% (6,65%, а со строительными 6,85%), т. е. послѣднія имѣютъ почти въ 8 разъ меньшее значеніе въ бюджетѣ Россіи, чѣмъ первые. Поэтому и въ общемъ результатѣ вліяніе первыхъ этихъ категорій, повышающее столичную централизацію расходовъ, сильно преобладало надъ понижающимъ ее вліяніемъ вторыхъ.

Общіе наши выводы о перемѣнахъ въ изслѣдуемомъ нами явленіи на основаніи измѣненій относительнаго значенія разныхъ категорій расходовъ за болѣе, чѣмъ 60 лѣтній, періодъ вполнѣ согласны съ прежни-

---

[1]) Доля расходовъ на пенсіи въ 1832 г. вычислена нами на основаніи статистическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ 1. В. Финансоваго Права проф. Лебедева Т. I, стр. 286 и Статистическаго Временника Россійской Имперіи Т I, 1866 г. стр. 79 Главы Ш-й, отдѣла 3-го, гдѣ помѣщены данныя о расходахъ Россіи въ 1832 г,, а данныя за остальные годы, начиная съ 1860 г. заимствованы нами изъ отчетовъ Государствен. Контр. (см. Т № 58).

ними нашими выводами о направленіи измѣненій въ томъ же географическомъ распредѣленіи всѣхъ расходовъ въ теченіе четвертевѣкового періода нашихъ наблюденій по статистическимъ даннымъ о нихъ: и тогда (см. Главы II-й § 2) мы констатировали *уменьшеніе* тяготѣнія государственныхъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ Россіи, уменьшеніе сосредоточенія ихъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія, а напротивъ *увеличеніе*, правда, не особенно замѣтное, доли заграничныхъ расходовъ, а въ особенности сильное и несомнѣнное въ столицѣ. Такое замѣчательное совпаденіе выводовъ, полученныхъ нами разными путями изслѣдованія, подтверждаетъ вѣрность нашихъ указаній на главнѣйшія причины констатированныхъ измѣненій и должно укрѣпить довѣріе къ достовѣрности ихъ. Но все таки мы далеки отъ мысли придавать имъ значеніе закона, фатально связывающаго будущее Россіи, такъ какъ кромѣ отмѣченныхъ нами выше причинъ этихъ измѣненій, имѣвшихъ преобладающее значеніе до нынѣ и могущихъ отчасти сохранить его за собою и впредь (напр. вліяніе войнъ и займовъ ж. д. на возрастаніе задолженности Россіи), должны бы оказывать иного направленія вліяніе на перемѣны въ томъ же явленіи и другія причины, какъ напр. совершенно естественное въ будущемъ сокращеніе задолженности русскаго государственнаго казначейства *иностраннымъ* капиталистамъ, а значитъ и заграничныхъ платежей по государственнымъ долгамъ, въ особенности же вполнѣ возможное при *извѣстныхъ условіяхъ* меньшее сосредоточеніе капиталовъ Россіи въ ея столицахъ, а потому и уменьшеніе степени централизаціи платежей по русскимъ государственнымъ долгамъ, не вдаваясь уже здѣсь въ разсмотрѣніе иныхъ, также возможныхъ, измѣненій, находящихся въ связи со *степенью* централизаціи управленія, а потому и вызываемыхъ имъ расходовъ.

Клиническіе способы изслѣдованія крови.

Реакція крови.

1. Введеніе.

Вопросъ о химической реакціи крови въ ея нормальномъ и патологическомъ состояніи представляется исключительно важнымъ, какъ съ точки зрѣнія физіологіи, такъ и съ точки зрѣнія способовъ развитія и лѣченія всѣхъ болѣзней. Это высокое значеніе реакціи кровяной жидкости обусловливается тѣмъ выдающимся положеніемъ въ ряду остальныхъ тканей тѣла, которое безспорно принадлежитъ крови. Дѣйствительно, кровяная жидкость распространена по всему тѣлу; она представляетъ источникъ всѣхъ отдѣленій и выдѣленій организма; она омываетъ всѣ ткани и клѣтки, разноситъ питательныя вещества по всему организму и воспринимаетъ продукты обмѣна веществъ, относя ихъ къ органамъ выдѣленія и тѣмъ избавляетъ организмъ отъ отравленія этими веществами. Характеръ химической реакціи такой жидкости безспорно долженъ сильно вліять на всѣ жизненные, нормальные и болѣзненные процессы въ тканяхъ организма; тѣ въ свою очередь черезъ продукты своей жизнедѣятельности не остаются безъ вліянія на составъ и реакцію химическую кровяной жидкости. Особо высоко значеніе реакціи крови при заразныхъ болѣзняхъ. Бактеріологія свидѣтельствуетъ о величайшей чувствительности патогенныхъ микроорганизмовъ къ реакціи той среды, гдѣ они развиваются. Поэтому точное значеніе реакціи крови и измѣненій этой реакціи можетъ много помочь намъ въ борьбѣ съ инфекціонными болѣзнями.

Изъ вышеприведенныхъ краткихъ указаній уже явствуетъ, сколь многочисленны моменты, могущіе вліять на измѣненіе реакціи крови и сколь сложнымъ долженъ представляться вопросъ объ истинной реакціи ея.

Высокое значеніе для жизни организма крови и ея свойствъ сознано было еще въ очень древнія времена. 3500 лѣтъ назадъ въ библіи (*Biblia sacra vulgatae aeditionis. Leviticus. Глава XVII ст. 14*). говорится: Anima omnis in sanguine est. Въ то время, когда еще не существовало научной физіологіи, выдающіеся ученые уже правильно оцѣнивали значеніе крови, считая ее источникомъ жизни. Затѣмъ въ 17 столѣтіи знаменитый ученый химикъ *Sylvius* изучалъ подробно свойства крови и создалъ цѣлую систему патологіи, основанную на колебаніяхъ щелочности и кислотности животныхъ соковъ вообще. Затѣмъ въ первой половинѣ нашего столѣтія достойны упоминанія имена ученыхъ *Andral* (1848) во Франціи и *Scherer* (1848) въ Германіи, много потрудившихся надъ изученіемъ измѣненій реакціи тканевой жидкости вообще, и крови въ частности. Общее заявленіе всѣхъ авторовъ середины нашего столѣтія, занимавшихся спеціально анализами крови, благодаря господствовавшей въ то время эпохѣ кровепусканій, — что кровь, взятая непосредственно изъ сосуда у всѣхъ теплокровныхъ животныхъ всегда показываетъ щелочную реакцію. Наиболѣе употребительнымъ индикаторомъ при изслѣдованіи съ давнихъ временъ служитъ чувствительная лакмусовая бумага. Полоска ея опущенная въ кровь или только смоченная кровью быстро мѣняетъ свой красный цвѣтъ на синій во всѣхъ частяхъ, куда по волосности проникла жидкая часть крови. *Andral* (5) въ своей классической работѣ о реакціи жидкостей организма говорилъ еще въ 1848 году такъ: „изъ всѣхъ соковъ тѣла сыворотка крови обладаетъ наиболѣе рѣзкой щелочной реакціей. Я не видалъ никогда даже сколько нибудь рѣзкихъ колебаній этой реакціи при всевозможныхъ болѣзняхъ и при разной ихъ длительности. Щелочность крови у человѣка есть непремѣнный общій законъ жизни человѣческаго организма“. Тѣмъ не менѣе въ то время при несовершенствѣ техники и при недостаточномъ знакомствѣ съ физіологическими измѣненіями реакціи крови по времени были многочисленныя попытки у врачей находить кровь при многихъ болѣзняхъ нейтральной и даже кислой реакціи. Такъ *Scherer*, *Julius Vogel*, *Lobstein*, *Miahle*, *Lassar* и многіе другіе авторы описывали случаи нахожденія кислой реакціи крови при purpura haemorrhagica, при остромъ ревматизмѣ, при родильной горячкѣ, рахитѣ, діабетѣ, подагрѣ и малярійныхъ заболѣваніяхъ. Большинство этихъ изслѣдованій сдѣлано было на крови, взятой уже по смерти

больнаго. *Andral* (5) въ своемъ классическомъ трудѣ, возражая противъ правильности выводовъ вышеуказанныхъ авторовъ, говоритъ: „что до меня, то я полагаю, что сохраненіе щелочной реакціи кровію есть общій законъ, отступленій отъ котораго я до сихъ поръ не видѣлъ. Случаевъ, сообщаемыхъ *Vogel*'емъ, гдѣ онъ находилъ кислую реакцію крови, я не могу допустить. Само собой понятно, что мое отрицаніе касается только тѣхъ случаевъ, гдѣ кровь для изслѣдованія бралась еще отъ живыхъ больныхъ, а не отъ трупа". Въ этомъ заявленіи *Andral*'я заключается первое указаніе на посмертное измѣненіе реакціи крови. Теперь мы знаемъ, что кровь крайне рѣзко и быстро утрачиваетъ свою щелочную реакцію послѣ смерти и это явленіе въ главной своей части зависитъ отъ усиленной выработки молочной кислоты разлагающимися по смерти клѣточными элементами тканей. При жизни молочная кислота быстро окисляется, переходитъ въ угольную кислоту и какъ таковая удаляется съ дыханіемъ черезъ легкія. Извѣстный фактъ, что при анализахъ крови у разныхъ больныхъ молочная кислота находится въ крови только какъ исключеніе; между тѣмъ въ крови трупа молочная кислота является постоянной составной частью.

Salomon (471) изслѣдовалъ кровь 22 труповъ и въ 20 случаяхъ нашелъ молочную кислоту; наоборотъ въ 19 пробахъ крови, взятой у больныхъ банками или кровопусканіемъ молочная кислота найдена только въ 5 случаяхъ и при томъ въ 2 случаяхъ только слѣды ея. Общее замѣчаніе отсюда, что только данныя о реакціи крови у живаго человѣка имѣютъ клиническое значеніе. И въ новѣйшей литературѣ встрѣчаются нѣсколько отдѣльныхъ указаній о пожизненномъ нахожденіи крови кислой реакціи. Такъ въ 1873 г. есть работа *Salkowski* (274). Онъ изслѣдовалъ кровь изъ уха кролика, отравленнаго тауриномъ, переходящимъ въ организмѣ въ сѣрную кислоту; и въ послѣднее время передъ смертью кровь показывала кислую реакцію. Затѣмъ въ отчетахъ французской коммисіи съ *Strauss*, *Roux*, *Nocard et Thuillier* (287) во главѣ, посланной въ 1883 году для изученія холерной эпидеміи въ Египетъ, встрѣчаются слѣдующія указанія: „24 вскрытія, сдѣланныя немедленно по смерти; самое позднее было сдѣлано черезъ 14 часовъ по смерти. Въ большинствѣ случаевъ сыворотка крови, сохранявшаяся въ трубочкахъ, оказывалась слегка, но отчетливо кислой реакціи. Въ одномъ случаѣ, гдѣ кровь и жидкость околосердія были изслѣдованы немедленно по смерти—найдено тоже". Въ 1884 году *Manfredi* изслѣдовалъ подъ руководствомъ *Cantani* реакцію крови холерныхъ больныхъ въ альгидномъ періодѣ. По его сообщенію—у больныхъ этого періода кровь быстро становится ней-

тральной и даже кислой еще при жизни больнаго. Во всякомъ случаѣ эти наблюденія представляются исключеніями въ общей исторіи вопроса, и по прежнему остается въ силѣ положеніе, что кровь и ея продукты—тканевые соки—постоянно имѣютъ щелочную реакцію по отношенію лакмуса и только при извѣстной силѣ ея органы тѣла способны къ правильной дѣятельности и даже весь организмъ къ продолженію жизни. Классическія экспериментальныя изслѣдованія *Walter*'а (30) на животныхъ (кроликахъ, какъ у *Salkowski*), у которыхъ онъ вызывалъ смертельное отравленіе введеніемъ разведенныхъ кислотъ въ желудокъ (соляная кислота 0,5—1,0 pro kilo вѣса животнаго) показали съ несомнѣнностью, что съ максимальнымъ пониженіемъ щелочности крови (съ 27,72 объемн % CO_2 паденіе доходило до 2,86 об. % CO_2) животныя погибали при явленіяхъ паралича центральной нервной системы съ сильнѣйшимъ dyspnoe, съ огромнымъ упадкомъ дѣятельности сердца. У такихъ животныхъ однако до самой смерти всегда удерживалась слабая, но ясная щелочная реакція крови. „Очевидно", замѣчаетъ авторъ,—„у млекопитающихъ нельзя получить полнаго устраненія щелочей изъ крови, такъ какъ смерть животнаго наступаетъ раньше. Поэтому и заявленіе *Salkowski* о полученіи прямо изъ сосудовъ уха кролика, отравленнаго сѣрной кислотой, крови кислой реакціи не заслуживаетъ довѣрія". Послѣ этихъ опытовъ мы имѣемъ полное основаніе принимать, что жизнь организма можетъ продолжаться только при щелочной извѣстной силы реакціи крови и несовмѣстима съ кислою реакціей таковой.

Въ пользу высокаго значенія сохраненія щелочности крови можно привести нѣкоторые факты и изъ новѣйшаго времени. За 1888 годъ есть работа *Behring*'а (18) о причинахъ невоспріимчивости бѣлыхъ крысъ къ заразѣ сибирской язвой. Дозы яда, убивающія кролика въ 44 часа, морскихъ свинокъ—въ 30 часовъ, собакъ—въ 70 часовъ—оказываются вполнѣ недѣйствующими на бѣлыхъ крысъ. Такъ же и сыворотка крови бѣлыхъ крысъ оказывается очень дурной питательной средой для культуръ бациллъ сибирской язвы. Для выясненія причинъ такого свойства сыворотки крови бѣлыхъ крысъ, сдѣлано было сравнительное изслѣдованіе другихъ сыворотокъ крови, благопріятныхъ для культуръ бациллъ сибирской язвы. Оказалось, что сыворотка крови бѣлыхъ крысъ отличается отъ всѣхъ другихъ высокой степенью своей щелочности. Что главную роль тутъ играетъ именно высокая щелочность крови, явствуетъ изъ того, что по подкисленіи и сыворотка крови бѣлыхъ крысъ становится вполнѣ пригодной почвой для культуръ бактерій сибирской язвы. Тѣже свойства принимаетъ сыворотка бѣлыхъ крысъ, если имъ при жизни вводятъ внутрь

вещества, понижающимъ образомъ дѣйствующія на щелочность крови.

Далѣе, при доклады *Peiper*'а (236) въ 1889 г. „о щелочности крови" *Loeffler* поднялъ общій вопросъ о значеніи ея для наступленія зараженія бактерійными ядами и для иммунитета; при этомъ онъ привелъ наблюденія *Feser*'а, что, кормимыя хлѣбомъ бѣлыя крысы очень легко заболѣваютъ послѣ прививки яда сибирской язвы, хотя въ общемъ онѣ мало склонны къ этому заболѣванію. Есть такое наблюденіе: 16 крысъ одного возраста и вѣса тѣла раздѣлены на двѣ группы; однѣ получаютъ для ѣды только хлѣбъ и воду; другіе кормятся все время наблюденія однимъ только свѣжимъ мясомъ. Послѣ четырехъ недѣлъ такого содержанія всѣ крысы были одновременно заражены прививкой большой дозы яда сибирской язвы.

Изъ восьми крысъ, питавшихся во время наблюденія хлѣбомъ, въ первые пять дней умерло шесть, а двѣ болѣли. Изъ 8 крысъ, кормившихся мясомъ, одна заболѣла черезъ недѣлю и черезъ 15 дней умерла; остальныя семь оставались все время бодрыми и вполнѣ здоровыми.

За 1891 годъ есть очень интересная работа *Neumann*'а (222) о sepsis. Онъ считаетъ нормальность щелочности крови могучимъ факторомъ противъ всѣхъ зараженій. Это положеніе авторъ подтверждаетъ и опытами на животныхъ, именно прививкою послѣднимъ гноеродныхъ микробовъ. Послѣ предварительнаго обильнаго введенія животнымъ щелочей — у нихъ не удается вызвать общаго зараженія прививкой яда; при параллельныхъ опытахъ на животныхъ съ нормальной щелочностью крови или уже съ ослабленной предварительнымъ введеніемъ кислотъ, результатами прививки гноеродныхъ микробовъ бываетъ общее зараженіе, проникновеніе микробовъ въ кровь и ихъ тамъ размноженіе.

Въ виду этихъ выдающихся своеобразныхъ наблюденій *Neumann* настоятельно предлагаетъ при всѣхъ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ особенно заботиться о поддержаніи щелочности крови, хотя бы въ виду той частоты, съ какой встрѣчаются въ нихъ гноеродные микробы.

II. Щелочность и кислотность крови.

Въ виду высокаго значенія наличности нормальной щелочности крови какъ при здоровьѣ, такъ и въ болѣзняхъ, все выясняющагося болѣе и болѣе, представляется умѣстнымъ и даже необходимымъ подробно выяснить вопросъ, что собственно называется щелочностью крови и отъ какихъ составныхъ частей она зависитъ. Какъ щелочная представляется кровь по соотвѣтственному измѣненію окраски

извѣстныхъ пигментовъ, служащихъ обычно при изслѣдованіи индикаторомъ; наичаще, какъ извѣстно, употребляется лакмусъ. И только по своему отношенію къ лакмусу кровь можетъ быть названа щелочной жидкостью.

Что касается до тѣхъ химическихъ составныхъ частей крови, которыя обусловливаютъ щелочность реакціи ея,—то прежде всего это не могутъ быть бѣлковыя тѣла плазмы. Установлено, что они содержатся скорѣе какъ амидированныя кислоты съ преобладаніемъ кислотныхъ свойствъ. Съ другой стороны, экспериментально доказано *Marcet*, что кровь своею щелочностью обязана веществамъ группы кристаллоидовъ, такъ какъ будучи подвергнута діализу, она теряетъ свою щелочность. Далѣе изъ точныхъ работъ по этому вопросу *Liebig* и *Claude-Bernard* безусловно ясно, что эти вещества не могутъ быть свободныя щелочи, а вѣроятнѣе всего, — это суть растворимыя фосфорно-кислыя и углекислыя соли. И дѣйствительно, всѣ точные химическіе анализы золы крови указываютъ, что щелочную реакцію нормальной крови слѣдуетъ главнымъ образомъ отнести на присутствіе въ крови щелочныхъ солей угольной и фосфорной кислотъ. Въ виду той легкости, съ какой нормальная кровь отдѣляетъ угольную кислоту въ пневматическомъ аппаратѣ надо думать, что углекислыя соли содержатся въ ней въ видѣ бикарбонатовъ. Точно также фосфаты, содержащіеся въ ней при избыткѣ угольной кислоты, должны быть двуметалльные фосфаты—$Na_2\ PO_4$.

Такимъ образомъ истинныхъ сильныхъ основаній, дѣйствующихъ на всѣ индикаторы, какъ таковыя, мы въ крови не имѣемъ; въ составѣ ея есть только соли многоосновныхъ кислотъ; эти же соединенія дѣйствительно относятся къ лакмусу, какъ щелочи, вызываютъ синнее окрашиваніе, но къ другимъ цвѣтовымъ индикаторамъ они относятся иначе. Такъ по *Berthelot* [1]) и *Joly* [2]) одноосновныя соли фосфорной кислоты представляются кислыми относительно лакмуса и фенолфталеина, а двуосновныя относятся къ фенолфталеину какъ нейтральныя, а къ лакмусу—какъ отчетливо щелочныя. Такъ что отвѣтъ на вопросъ, какую реакцію имѣетъ кровь—будетъ зависѣть отъ примѣненнаго индикатора. Если принято называть кровь щелочной, то это зависитъ отъ того, что наиболѣе часто примѣняется какъ индикаторъ лакмусъ, на который нормальная кровь дѣйствительно дѣйствуетъ, какъ всѣ щелочи, т. е. вызываетъ синее окрашиваніе. И кровь поэтому есть жидкость щелочной реакціи (по отношенію къ лакмусу),

[1]) Annales de Chimie et de Physique. 1876. Sér. V. Vol IX.
[2]) C.R. 1882 ст. 529 и 1885 ст. 55.

но отнюдь по химическому составу не основная и даже не нейтральная, а безспорно кислая, въ точномъ химическомъ значеніи этого слова.

Кислыя свойства крови выясняются вполнѣ слѣдующими положеніями: 1) *Maly* (189—190) доказалъ, что въ смѣси растворовъ разной реакціи наиболѣе диффузибельны именно соединенія кислыя; если онъ помѣщаетъ въ діализаторъ сыворотку крови, то диффундировавшая часть имѣетъ реакцію чисто кислую.

2) Затѣмъ, если разсматривать химическое строеніе солей, находящихся въ крови, то, (хотя по отношенію къ лакмусу, онѣ представляются какъ щелочныя) по химическому сложенію это безспорно частицы кислыя, не вполнѣ насыщенныя, сохранившія въ своемъ составѣ атомы водорода, подлежащіе замѣщенію металломъ.

3) Кромѣ этихъ солей химически кислыхъ въ крови постоянно циркулируетъ рядъ кислыхъ продуктовъ распаденій въ тканяхъ тѣла; среди нихъ преобладаютъ кислоты угольная, фосфорная, сѣрная и молочная, поступающія непрерывно въ кровяное русло изъ тканей. Далѣе въ составѣ крови участвуетъ еще большое количество тѣлъ неопредѣленной точно химической реакціи, какъ нѣкоторыя бѣлковыя производныя, амидо-кислоты, летицинъ и др. Всѣ эти вещества различной реакціи и состава находятся въ постоянномъ взаимномъ обмѣнѣ.

Общій выводъ тотъ, что съ химической точки зрѣнія кровь должна быть разсматриваема, какъ чрезвычайно сложная смѣсь не вполнѣ насыщенныхъ карбонатовъ и фосфатовъ и свободныхъ кислотъ угольной, молочной, мочевой, глицерино-фосфорной, гиппуровой, оксимасляной, соляной и прочихъ, развивающихся въ организмѣ, какъ продукты обмѣна веществъ.

Поэтому при опредѣленіи щелочности крови, т. е. количества основныхъ составныхъ частей ея, надо считаться и съ кислыми составными частями, отрицательно дѣйствующими на щелочность. Можно иначе найти напр. повышеніе щелочности крови, несмотря на то, что общее количество составныхъ ея частей основнаго характера уменьшено, если кислыя вещества плазмы уменьшатся въ относительно большей степени.

Главныя работы по вопросу о кислотности крови принадлежатъ *Maly*. Онъ полагаетъ, что при болѣе совершенныхъ способахъ діализа, можно бы было изолировать всѣ кислоты изъ крови, благодаря имъ-же доказанной большей диффузибельности кислотъ, чѣмъ щелочей при смѣси тѣхъ и другихъ. Именно этимъ и объясняется, по автору, наблюдаемая въ организмѣ возможность происхожденія путемъ диффузіи кислой жидкости изъ щелочной, напр. образованіе кислаго желудочнаго сока изъ щелочной крови и кислыхъ фосфатовъ мочи въ

почкахъ. Взглядъ автора на кровь, раздѣляемый и другими спеціалистами по вопросу, въ общихъ чертахъ слѣдующій: „кровь есть жидкость высоко сложнаго состава, содержащая смѣсь представителей обѣихъ реакцій; количественное содержаніе и взаимныя соединенія основаній и кислотъ крови—многоразличны и отдѣльные элементы спеціально разсмотрѣны быть не могутъ; вполнѣ правильно допускать въ такихъ смѣсяхъ наличность всѣхъ возможныхъ комбинацій, въ которыя могутъ слагаться имѣющіяся составныя части. Поэтому въ сывороткѣ крови должны содержаться самыя разнообразныя вещества какъ нейтральныя, такъ и кислыя, въ виду наличности свободной угольной кислоты; щелочныя-же вещества находятся въ крови лишь въ эмпирическомъ смыслѣ относительно окраски извѣстныхъ пигментовъ; теоретически, однако, въ крови вовсе нѣтъ щелочныхъ веществъ и быть не можетъ".

Послѣ сказаннаго, важнымъ кажется опредѣленіе содержанія кровью кислыхъ элементовъ. Но большинство способовъ ацидиметрическихъ обусловливаетъ примѣненіе цвѣтныхъ реактивовъ. При этомъ и эти способы ни заслуживаютъ большаго довѣрія, чѣмъ прямое титрованіе щелочности. Очевидно, говоритъ *H. Meyer* (448), что нельзя разсматривать тѣла какъ основанія и кислоты, смотря по тому, краснѣетъ-ли или синѣетъ лакмусъ. Амиды, какъ мочевина, амидо-кислоты, алкоголи (глицеринъ и др.) и много другихъ составныхъ частей крови почти вовсе не дѣйствуютъ на лакмусъ, и все таки они участвуютъ въ составѣ крови какъ щелочи или кислоты; наконецъ въ крови есть цѣлый рядъ веществъ, почти неизвѣстныхъ по реакціи, такъ-же и много веществъ, дающихъ амфотерную реакцію.

Нѣкоторые авторы, неудовлетворенные получаемыми при прямомъ титрованіи результатами, думали точнѣе подойти къ рѣшенію вопроса косвеннымъ путемъ, именно помощью опредѣленія колебаній въ содержаніи угольной кислоты крови по вѣсу или объему.

Они исходили изъ того положенія, что чѣмъ больше будетъ стойкихъ кислотъ въ крови сравнительно со щелочами, тѣмъ больше будетъ и количество угольной кислоты, удаляемой дыханіемъ, а потому тѣмъ меньше останется ея въ крови связанной. Поэтому они принимаютъ, что чѣмъ больше будетъ кислотность крови, тѣмъ меньше будетъ она содержать угольной кислоты и что такимъ путемъ можно будетъ точнѣе, чѣмъ титрованіемъ, опредѣлять измѣненія кислотности крови, посредствомъ анализа содержащагося въ ней газа. Съ чисто научной точки зрѣнія и эта метода не представляется безупречной и имѣетъ тоже свои существенные недостатки, какъ и способы титрованія. По теоріи принимается, что вся угольная кислота крови на-

ходится въ соединеніи со щелочами въ видѣ карбонатовъ и бикарбонатовъ. Между тѣмъ несомнѣнно доказано, что только одна часть угольной кислоты крови дѣйствительно содержится въ такой формѣ, но что другія ея части связаны съ фосфатами, особенно съ гэмоглобиномъ и что еще одна ея часть имѣется въ состояніи прямаго растворенія въ плазмѣ крови [*Sophus Torup* (280), *Christian Bohr* (24), *Jan Swiatecki* (472)], поэтому очевидно уже какъ неправильно стремленіе авторовъ (*Kraus* (136), *H. Meyer, Limbeck, Minkowski*) желать опредѣлять богатство крови щелочами по количеству угольной кислоты крови. Кромѣ этого серьезнаго возраженія противъ преимуществъ газометрическаго метода, въ немъ есть еще много другихъ погрѣшностей. Именно, въ основѣ способа тоже лежитъ предположеніе, что дыхательная функція всегда нормальна и не будетъ разстраиваться. Въ практикѣ это бываетъ какъ разъ наоборотъ, а тогда газометрическій методъ можетъ дать очень подозрительные результаты.

Дѣйствительно, при всѣхъ болѣзняхъ, гдѣ легочная вентиляція ослаблена, происходитъ скопленіе угольной кислоты въ крови. Высокія цифры угольной кислоты крови, полученныя газометрическимъ способомъ, будутъ указывать на высокую щелочность крови, а между тѣмъ на дѣлѣ при такихъ условіяхъ имѣетъ мѣсто совершенно обратное; также при усиленной вентиляціи легкихъ и обильномъ выведеніи угольной кислоты,—малое ея содержаніе въ крови можетъ по газометрическому способу дать поводъ къ заключенію о малой щелочности крови. *Hering* и *Ewald* экспериментально доказали, что при усиленной вентиляціи легкихъ содержаніе въ ней угольной кислоты крови можетъ упасть до половины, какъ то приводитъ защитникъ газометрическаго метода *H. Meyer*. Далѣе на величину содержанія угольной кислоты крови вліяетъ и температура тѣла; съ повышеніемъ ея значительно уменьшается богатство крови угольной кислотой и наоборотъ съ пониженіемъ — увеличивается, что доказано и экспериментально *Mathieu et Urbain* *).

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что и газометрическимъ способомъ точно научныхъ удовлетворительныхъ результатовъ получить такъ-же нельзя, какъ и прямымъ титрованіемъ; впрочемъ, этотъ способъ оказывается пригоднымъ въ большомъ числѣ случаевъ; повторно указано, что обычно уменьшеніе содержанія угольной кислоты крови совпадаетъ съ патологическимъ увеличеніемъ стойкихъ кислотъ въ крови; но дальше этого уже идти нельзя. Увеличеніе и уменьшеніе богатства крови угольной кислотой даетъ намъ указаніе на увеличеніе или

*) C. R. 1872. I.

уменьшеніе щелочности крови, но никогда этого отношенія выразить цифрами мы не имѣемъ права.

Изложивъ вкратцѣ научные недостатки и несовершенства всѣхъ доступныхъ намъ въ настоящее время способовъ опредѣленія щелочности крови, слѣдуетъ обсудить, поскольку эти недостатки могутъ препятствовать примѣненію этихъ способовъ въ клиникѣ. То обстоятельство, что точное опредѣленіе всѣхъ составныхъ частей крови по ихъ химической реакціи намъ недоступно, собственно говоря, клиническому примѣненію способовъ вовсе не мѣшаетъ. Результатомъ взаимодѣйствія всѣхъ различныхъ по реакціи веществъ является извѣстная большая или меньшая степень щелочности крови, колебанія которой доступны для опредѣленія нашими способами. Съ точки зрѣнія чистой химіи этого мало, но для клиники болѣе важна фазіологическая сторона вопроса: достаточно, что возможно опредѣлить и оцѣнить измѣненія состава крови по отношенію ея реакціи къ извѣстнымъ опредѣленнымъ реактивамъ. И практика показываетъ, что всѣ способы даютъ согласные по смыслу и степени результаты, удовлетворяющіе клиническимъ требованіямъ.

III. Способы изслѣдованія щелочности и кислотности крови.

При такихъ условіяхъ мы можемъ пользоваться слѣдующими тремя способами изслѣдованія крови.

1. Опредѣленіе щелочности крови титрованіемъ.

Такъ какъ цѣльная кровь и сыворотка ея дѣйствуютъ на обычные индикаторы какъ щелочи, то мы можемъ опредѣлить ту сумму кислотъ, которая требуется для нейтрализаціи щелочной реакціи лакмуса; это есть щелочность крови. (Alkalinität или Säurecapacität. Hémo-alcalimétrie). Для этого мы можемъ титровать кровь кислотой, какъ всякій щелочный растворъ, — и по количеству потраченной кислоты для ея нейтрализаціи судить о степени ея щелочности, разъ есть опредѣленная величина нормальной физіологической щелочности здоровой крови.

2. Опредѣленіе кислотности крови титрованіемъ.

Цѣльная кровь и сыворотка ея въ состояніи связать извѣстное количество щелочи, благодаря наличности кислотныхъ составныхъ частей. Поэтому, прибавляя къ крови или къ сывороткѣ избытокъ тит-

рованнаго раствора щелочи и опредѣляя затѣмъ количество связанной щелочи по количеству оставшейся свободной, мы опредѣляемъ кислотность крови (Acidität или Basencapacität. Hémo-acidimétrie).

3. Газометрическій анализъ щелочности крови.

Мы можемъ подвергнуть кровь газометрическому анализу. Принимая въ общемъ, что содержаніе угольной кислоты крови колеблется въ обратномъ отношеніи съ содержаніемъ стойкихъ кислотъ крови и въ прямомъ отношеніи съ количествомъ щелочныхъ элементовъ крови, мы можемъ составить себѣ понятіе о преобладаніи тѣхъ или другихъ, особенно зная среднюю величину содержанія угольной кислоты въ здоровой нормальной крови.

Каждый изъ описанныхъ трехъ способовъ имѣетъ свои ограниченія. Результаты титрованія щелочности крови сравнимы между собой только при тождествѣ условій изслѣдованія и при пользованіи тѣмъ-же индикаторомъ. Тоже относится до опредѣленія кислотности крови. Что до результатовъ газометрическаго метода, то при обсужденіи ихъ надо имѣть въ виду моменты, указанные выше, могущіе значительно измѣнить значеніе показаній этого способа. Если работа ведется съ цѣльной кровью, то въ виду быстрой перемѣны въ силѣ реакціи, работа должна вестись одинаково скоро. Это условіе отсутствуетъ при работѣ съ сывороткой крови, такъ какъ реакція сыворотки измѣняется только съ началомъ гніенія ея.

Излишне указывать, что данныя, полученныя двумя различными способами не могутъ быть сравниваемы между собой количественно; но если нельзя сравнивать величину, то смыслъ результатовъ изслѣдованія всѣми способами долженъ быть однороденъ. Большею частью случается такъ, что или у одного человѣка, или у нѣсколькихъ, страдающихъ одной общей болѣзнью, одновременно получается коэффиціентъ щелочности уменьшеннымъ, коэффиціентъ кислотности повышеннымъ, количество угольной кислоты уменьшено. Рѣже встрѣчается, что сила щелочности повышена, сила кислотности уменьшена, содержаніе угольной кислоты повышено.

Почти всѣ данныя авторовъ, изучавшихъ измѣненія щелочности и кислотности крови тѣмъ или другимъ способомъ при однородныхъ заболѣваніяхъ, всегда приходили къ согласному заключенію. Благодаря этому согласію результатовъ, возможнымъ дѣлается взаимный контроль способовъ и устраняются или сглаживаются тѣ теоретическія возраженія, которыя были приведены для каждаго способа въ отдѣльности съ чисто научной стороны. Въ отношеніи же пригодности къ

клинической практикѣ всѣ преимущества на сторонѣ способа титрованія. Газометрическій способъ требуетъ большой химической опытности, спеціальныхъ лабораторныхъ приспособленій, требуетъ значительныхъ количествъ крови. Способъ же титрованія производится быстро, на очень маломъ количествѣ крови, при пользованіи самыми простыми приборами; вообще, онъ носитъ вполнѣ клиническій характеръ и далъ уже много цѣнныхъ указаній при различныхъ болѣзняхъ, какъ для объясненія ихъ способа происхожденія, такъ для распознаванія и лѣченія.

IV. Качественное опредѣленіе реакціи крови.

Наличность собственной окраски крови значительно затрудняетъ примѣненіе окрашенныхъ реактивовъ при изслѣдованіи реакціи крови.

Въ 1865 году *W. Kühne* (434) пробовалъ обойти это препятствіе, подвергая кровь діализу; для этого онъ сдѣлалъ особый приборъ, названный имъ „ложечный діализаторъ“ (Löffel-dialysator). Авторъ бралъ небольшой кусокъ смоченнаго пергамента и давленіемъ сверху производилъ на верхней поверхности его малое углубленіе; въ это углубленіе помѣщалась капля крови для изслѣдованія, и весь діализаторъ переносился на часовое стекло съ дестиллированной водой; все вмѣстѣ накрывалось другимъ бо̀льшимъ часовымъ стекломъ. Черезъ нѣкоторое время авторъ изслѣдовалъ чувствительной лакмусовой бумагой реакцію жидкости на часовомъ стеклѣ и находилъ ее всегда щелочной. Онъ полагалъ при этомъ, что пергаментъ удерживаетъ въ діализаторѣ красные шарики, бѣлки и гэмоглобинъ, даже растворенный, а въ воду часоваго стекла переходятъ изъ діализатора только одни соли крови. Способъ этотъ, однако, не могъ давать точныхъ результатовъ. Во первыхъ онъ занималъ столько времени, что первоначальная реакція крови могла измѣниться; во вторыхъ изъ работъ *R. Maly* мы знаемъ, что кислыя составныя части крови диффундируютъ много сильнѣе, чѣмъ элементы щелочные, да наконецъ и сами красные шарики могутъ проникать черезъ пергаментъ.

Въ 1868 г. *O. Liebreich* (167) тоже пробовалъ примѣнить нѣкоторыя пористыя вещества для качественнаго опредѣленія реакціи крови. По способу автора берутся тонкія пластинки гипса или скульптурной глины совершенно нейтральной реакціи и тщательно высушиваются; затѣмъ онѣ пропитываются нейтральной настойкой лакмуса

и снова высушиваются. Если на поверхность такой пластинки переносится капля крови, то шарики остаются на поверхности въ мѣстѣ капли, а жидкая часть крови всасывается веществомъ пластинки. Когда это наступило, сильной струей воды шарики смываются съ пластинки и рѣзко проявляется синее окрашиваніе мѣсто капли на красномъ фонѣ.

Этотъ способъ качественнаго опредѣленія реакціи крови оказался достаточно точнымъ для различенія по интенсивности окраски различной по происхожденію крови, какъ о томъ сообщаетъ *Dario-Baldi* (80). Этотъ авторъ помощью способа *Liebreich*'а могъ опредѣлить, что кровь человѣка натощакъ, до перваго пріема пищи, имѣетъ болѣе слабую щелочную реакцію, чѣмъ во время желудочнаго пищеваренія. Измѣненнымъ же способомъ *Liebreich*'а съ успѣхомъ работали *de-Renzi e Marotta* (261). Эти авторы приготовляли малыя квадратныя пластинки изъ скульптурной глины; на одну широкую поверхность переносилась изслѣдуемая кровь; жидкія ея части просачивались до противулежащей широкой поверхности и реакція ея испытывалась чувствительной лакмусовой бумагой.

Въ 1880 году предложенъ особый способъ качественнаго опредѣленія реакціи крови *E. Schäfer*'омъ (356). Онъ переноситъ черезъ уколъ полученную каплю крови на сухую глазированную слегка красноватую лакмусовую бумажку и черезъ нѣсколько секундъ стираетъ ее мокрой тряпкой; на мѣстѣ капли получается синее пятно.

Наиболѣе цѣлесообразнымъ для качественнаго опредѣленія реакціи крови представляется способъ *N. Zuntz*'а (354). Полоска чувствительной лакмусовой бумаги смачивается предварительно концентрированнымъ растворомъ поваренной соли; затѣмъ стеклянной чистой палочкой на нее переносятъ каплю изслѣдуемой крови или прямо касаются бумажкой до выступающей изъ мѣста укола крови. Приставшая къ бумажкѣ кровь быстро смывается сильной струей воды, и синяя краска бумаги указываетъ на щелочную реакцію крови.

Авторъ особенно настаиваетъ на предварительномъ смачиваніи бумаги передъ изслѣдованіемъ; этимъ пріемомъ значительно облегчается распространеніе жидкой части крови за предѣлы капли и устраняется такимъ образомъ возраженіе, что гэмоглобинъ своей окраской затемняетъ и ослабляетъ вліяніе реакціи крови на лакмусъ.

V. Количественное опредѣленіе щелочности крови.

Первые анализы щелочности крови титрованіемъ принадлежатъ *Cahen-fils* (113) и относятся къ 1850 году.

Онъ изслѣдовалъ быстроту вліянія сыворотки крови нормальной и патологической на очень чувствительную лакмусовую бумажку и количество кислоты, потребной для нейтрализаціи щелочной реакціи. Выводы его изслѣдованій слѣдующіе: 1) сыворотка крови здороваго человѣка гораздо быстрѣе и сильнѣе переводитъ красную лакмусовую бумагу въ синюю, чѣмъ сыворотка крови человѣка, страдающаго воспалительной болѣзнью; 2) 100 объемовъ нормальной сыворотки крови для нейтрализаціи требуютъ 15—16 объемовъ 1% раствора фосфорной кислоты, а 100 объемовъ сыворотки крови патологической—только 10 объемовъ; 3) въ одномъ случаѣ брюшнаго тифа щелочность крови найдена повышенной; для нейтрализаціи потребовалось 20 объемовъ раствора кислоты.

Затѣмъ въ 1867 году *Zuntz* (354) описалъ свой способъ опредѣленія щелочности крови, работая уже не съ сывороткой, а съ цѣльной кровью. Онъ получалъ кровь кровепусканіемъ и немедленно титровалъ ее очень слабой фосфорной кислотой, имѣя индикаторомъ лакмусъ. Фосфорная кислота была выбрана потому, что другія минеральныя кислоты свертываютъ бѣлокъ, а органическія кислоты были подозрительны по возможности ихъ окисленія.

При этомъ *Zuntz* обращаетъ вниманіе, что въ выпущенной изъ сосуда крови ея щелочная реакція очень быстро слабѣетъ,—уже черезъ 2 минуты рѣзко—и затѣмъ переходитъ въ кислую. Имъ-же отмѣчено уменьшеніе щелочности крови послѣ сильныхъ мышечныхъ напряженій.

За 1874 годъ имѣются опыты *Lassar*'а (159) для рѣшенія вопроса, можно-ли вообще искусственно понизить щелочность крови у животныхъ внутреннимъ введеніемъ разведенныхъ кислотъ. Работалъ онъ по способу *Zuntz*'а, но для титрованія крови фосфорную кислоту замѣнилъ болѣе удобной винно-каменной (7,5 грм. на 1 литръ воды), такъ какъ фосфорная кислота давала мало рѣзкое окрашиваніе. Онъ пришелъ къ выводу, что избраннымъ имъ пріемомъ щелочность крови понизить можно лишь очень мало. Объясняется это наблюденіе тѣмъ, что вѣроятно и другіе всѣ органы кромѣ крови теря-

ютъ отчасти свои щелочи, при томъ легче и въ большей пропорціи, чѣмъ кровь; послѣдняя очень упорно удерживаетъ нужную для правильной функціи степень щелочности.

Ни тотъ, ни другой способъ не вошли въ общее употребленіе, такъ какъ въ обоихъ кровь берется кровепусканіемъ и въ очень большомъ количествѣ; брать безъ лѣчебныхъ показаній такія количества крови представлялось неудобнымъ.

Первыя, чисто клиническія изслѣдованія щелочности крови у человѣка произведены *Lépine* (164) и его учениками *Canard* (114) въ 1878 году и *Garel* (54) въ 1880 г. Техника способа и результаты *Lépine* изложены въ диссертаціи *Canard*, весьма подробно изучавшаго щелочность нормальной крови и ея колебанія физіологическія и патологическія, въ болѣзняхъ.

Canard добывалъ для изслѣдованія 15—30 капель крови черезъ уколъ тщательно очищеннаго пальца. Передъ уколомъ заставляли больнаго сильно вращать рукою для вызыванія прилива крови; затѣмъ палецъ туго бинтовался отъ основанія до верхушки узкимъ каучуковымъ бинтомъ. Уколъ ланцетовидной иглой производился на тыльной сторонѣ пальца около ногтеваго ложа, и выступающія капли крови оставляли прямо падать съ пальца въ малую градуированную пробирку, содержащую точно извѣстное количество абсолютно нейтральнаго насыщеннаго воднаго раствора сѣрнокислаго натра; индикаторомъ служилъ лакмусъ. Реактивная бумага рѣжется узкими полосками, кладется въ насыщенный растворъ морской соли, отжимается потомъ пропускной бумагой и, еще влажная, употребляется при изслѣдованіи. Приготовленіе соотвѣтственной лакмусовой бумаги есть важный пунктъ опредѣленія: мокрая и соленая бумажка труднѣе высыхаетъ и позволяетъ такимъ образомъ вести все наблюденіе при тѣхъ-же гигрометрическихъ условіяхъ, при которыхъ оно начато; кромѣ того соленая вода лучше предупреждаетъ разсѣяніе красныхъ шариковъ, и наконецъ, въ силу влажности бумажки уменьшается разсасываніе жидкой части крови по бумагѣ и тѣмъ удерживается въ большей концентраціи; сухая бумага рѣшительно не годится: для полученія съ нею реакціи требуется довольно долгое время, за которое всегда можно ожидать наступленія послѣдовательныхъ измѣненій реакціи крови.

Когда приготовлена соотвѣтственно лакмусовая бумага, на нее переносится стеклянной палочкой капля крови; красные шарики остаются на мѣстѣ; вокругъ нихъ получается рѣзко щелочная реакція, т. е. посинѣніе лакмуса. Тогда очень малой градуированной пипеткой берется въ очень разведенномъ видѣ титрованный растворъ винно-

каменной кислоты и переносится на каплю крови; пробы кислоты берутся разной концентраціи. Синее пятно кругомъ капли при этомъ сперва блѣднѣетъ, затѣмъ становится краснымъ. Первое появленіе краснаго цвѣта не важно, такъ какъ оно обычно зависитъ отъ освобожденія связанной угольной кислоты крови и держится только самое короткое время; черезъ нѣсколько секундъ углекислота улетучивается, и бумага вокругъ капли снова становится синей. Тогда прибавляется по каплямъ кислота до наступленія неисчезающаго краснаго окрашиванія лакмусовой бумажки. Этимъ оканчивается изслѣдованіе. Зная количество потребленной кислоты для нейтрализаціи вычисляютъ степень щелочности данной крови въ млгрм. углекислаго натра. *Canard* дѣлалъ параллельныя изслѣдованія щелочности крови на количествѣ въ 20—30 грм., т. е. на томъ количествѣ что потребно при способѣ *Lassar* и въ 1 грм. — и результаты получались одинаковые.

Въ 1885—1886 г. имѣется итальянская работа *Mya e Tassinari* (216) по тому-же вопросу. Кровь бралась черезъ кровепусканіе въ количествѣ 15—20 кб. цент.; прямо изъ вскрытаго сосуда кровь переходила въ 10% растворъ сѣрнокислой магнезіи или натра нейтральной реакціи. Указателемъ служила чувствительная лакмусовая бумага, на которую наносилась капля смѣси крови, давая извѣстную реакцію. Для нейтрализаціи прибавлялся титрованный растворъ щавелевой кислоты (1 кб. цент.=0,04 natri caustici). По количеству потребленной щавелевой кислоты вычислялась щелочность изслѣдуемой крови.

Въ томъ-же 1885 г. *Landois* (157) предложилъ свой способъ для клиническаго опредѣленія щелочности крови. Способъ этотъ представляется наиболѣе простымъ и достаточно точнымъ и помощью его произведена большая часть клиническихъ работъ по опредѣленію щелочности крови.

Для нейтрализаціи крови берется винно-каменная кислота именно 0,75% водный растворъ ея, отвѣчающій $^1/_{10}$ нормальной кислоты; 1 кб. цент. этого раствора нейтрализуетъ 3,1 млгр. безводнаго натра. Для приготовленія этого раствора берется 7,5 грм. сухой химически чистой винно-каменной кислоты, которая и растворяется въ 1 литрѣ дестиллированной воды. Затѣмъ приготовляется насыщенный совершенно нейтральный растворъ сѣрнокислаго натра и фильтруется. Растворъ кислоты смѣшиваютъ съ растворомъ соли въ различныхъ пропорціяхъ и приготовляютъ 10 смѣсей.

I	10	кб.	цент.	раствора	кислоты	и	100	кб.	цент.	раствора соли.
II	20	„	„	„	„	„	90	„	„	„ „
III	30	„	„	„	„	„	80	„	„	„ „
IV	40	„	„	„	„	„	70	„	„	„ „
V	50	„	„	„	„	„	60	„	„	„ „
VI	60	„	„	„	„	„	50	„	„	„ „
VII	70	„	„	„	„	„	40	„	„	„ „
VIII	80	„	„	„	„	„	30	„	„	„ „
IX	90	„	„	„	„	„	20	„	„	„ „
X	100	„	„	„	„	„	10	„	„	„ „

Эти 10 смѣсей выливаются въ 10 стеклянныхъ банокъ съ притертыми пробками, предварительно стерилизованныхъ нагрѣваніемъ въ теченіе часа при 100° Цельсія. Въ каждую смѣсь въ сосудѣ бросаютъ по нѣскольку кристалловъ сѣрнокислаго натра. По совѣту *Габричевскаго* въ каждый сосудъ кладется еще по кусочку камфоры во избѣжаніе развитія плѣсени.

Эти отдѣльныя смѣси соотвѣтствуютъ слѣдующимъ степенямъ щелочности, выраженнымъ въ видѣ NaH0.

I — 36		VI—218	
II — 72		VII—254	
III —108	mlgr. Na H0	VIII—290	mlgr. NaH0 на
IV —145	на 100 кб. ц.	IX—326	100 кб. цент. крови.
V —182	крови.	X—363	

Если щелочность будетъ выражена въ видѣ безводнаго натра тогда для разныхъ смѣсей получается слѣдующая таблица:

I — 31	VI—370	
II — 69	VII—542	
III —110	VIII—826	mlgr. Na_2O на 100 кб. цент. крови.
IV —177	IX—1345	
V —258	X—3100	

Самый процессъ опредѣленія щелочности производится такъ: отъ испытуемой крови берутся маленькія капельки крови и смѣшиваются поочередно съ такой же величины каплями отъ каждой изъ 10 смѣсей. Это достигается слѣдующимъ способомъ: дѣлается стек-

лянная въ 1 млм. поперечника и 2,5 цент. длины трубочка съ пріостреннымъ концомъ. На трубочкѣ наносятся два дѣленія: одно на разстояніи 8 млм. отъ пріостреннаго конца трубочки, а другое еще на 8 млм. выше т. е. на 16 млм. отъ пріостреннаго конца. Верхній конецъ трубочки помощью короткой каучуковой трубки соединенъ съ наконечникомъ для иглы Правацовскаго шприца. Движеніемъ поршня шприца втягивается одна изъ смѣсей до первой черты трубочки; конецъ трубочки осушается и послѣдовательно втягивается въ трубочку кровь изъ укола пальца до первой черты; тогда смѣсь поднимается до второй черты. Тогда, осушивъ пріостренный конецъ, опусканіемъ поршня шприца выдавливаютъ содержимое трубочки на малое часовое стекло, быстро помѣшиваютъ тоненькой стеклянной палочкой и испытываютъ чувствительной лакмусовой бумажкой, заранѣе нарѣзанной узкими (4 млм. ширины) полосками; одинъ конецъ полоски погружается въ находящуюся на часовомъ стеклѣ пробу крови; тогда красные шарики осѣдаютъ на немъ и остаются въ предѣлахъ погруженной части полоски, а жидкая плазма поднимается выше по полоскѣ и указываетъ реакцію. Продѣлавъ эту процедуру подрядъ со всѣми смѣсями № I—X, полоски лакмусовой бумаги укладываютъ рядомъ на фарфоровой пластинкѣ и отмѣчаютъ, гдѣ прекращается голубой оттѣнокъ (щелочная реакція) и гдѣ начинается красный оттѣнокъ (кислая реакція).

Примѣненіе Правацевскаго шприца можно замѣнить помощью особаго приспособленія, предложеннаго *Габричевекимъ*. На верхній конецъ трубочки надѣвается гуттаперчевая трубочка, сжимаемая по серединѣ винтомъ; часть гуттаперчевой трубочки, лежащая выше винта, закрыта сверху стеклянной пробочкой. Сжимая винтомъ каучуковую трубочку, выгоняютъ воздухъ изъ стеклянной трубки. Если же опустивъ кончикъ трубки въ жидкость, повернуть винтъ въ обратную сторону, то объемъ всей полости увеличится; воздухъ, находящійся въ ней разрѣдится и жидкость пойдетъ въ стеклянную трубку. Такимъ образомъ можно очень точно набрать равные объемы крови и растворовъ винно-каменной кислоты. Дальнѣйшее производство изслѣдованія тоже.

Кровь для изслѣдованія берется изъ укола пальца по предварительномъ наполненіи трубочки смѣсью до перваго дѣленія, но можно пользоваться и кровью отъ кровеносныхъ банокъ или венесекціи.

Каждая проба крови должна быть изслѣдована немедленно, чтобы не успѣла разложиться, поэтому смѣси изъ крови съ кислотой должно приготовлять не всѣ сразу.

Вся чувствительность и точность способа цѣликомъ зависитъ отъ качества лакмусовой бумаги. Въ Германіи для приготовленія особо чувствительной лакмусовой бумаги примѣняется способъ *Vogel*, а во Франціи—способъ *Berthelot* (395).

Способъ Vogel'я. Берутъ хорошую тонкопористую шведскую пропускную бумагу нейтральной реакціи и пропитываютъ ее особо приготовленнымъ растворомъ лакмуса. 16 грм. порошкообразнаго лакмуса обливаютъ въ стекляннномъ цилиндрѣ 120 кб. цент. холодной дестиллированной воды; растворъ, часто взбалтываемый, стоитъ 24 часа. За это время вода извлекаетъ всю свободную щелочь лакмуса и выливается прочь. То что остается на днѣ снова обливается 120 кб. ц. холодной дестиллированной воды, и стоитъ снова 24 часа. Тогда жидкость сливаютъ и дѣлятъ на двѣ половины, изъ которыхъ одну обрабатываютъ разведенною азотною кислотой до тѣхъ поръ, пока она не получитъ красноватаго цвѣта; тогда приливаютъ къ ней неподкисленную синюю половину вытяжки и такимъ образомъ получаютъ фіолетовую смѣсь. Этою смѣсью пропитываютъ бумагу и затѣмъ высушиваютъ.

Въ работѣ *Бурмина* (403) описывается нѣсколько отличный способъ приготовленія лакмусовой настойки. Первый настой лакмуса выливается прочь; второй-же настой не дѣлятъ на двѣ части, а фильтруютъ весь и затѣмъ кипятятъ, прибавляя по каплямъ разведенную азотную кислоту, пока жидкость не пріобрѣтетъ замѣтнаго фіолетоваго оттѣнка; бумажка пропитанная этимъ растворомъ одна и таже должна краснѣть отъ кислоты и синѣть отъ щелочи. Достигается это не сразу,—замѣчаетъ авторъ.

Окрашенныя лакмусомъ полоски бумаги уже передъ изслѣдованіемъ кладутся однимъ концомъ въ приготовленныя часовыя стекла.

Послѣ каждаго употребленія пипетка промывается 3% воднымъ растворомъ поваренной соли, равно и палецъ на мѣстѣ укола передъ его нанесеніемъ. При навыкѣ изъ одного укола получается 5—6 капель крови.

Очень важно все приготовить заранѣе и быстро работать, такъ какъ кровь, выпущенная изъ сосуда на воздухъ испытываетъ быстрое уменьшеніе своей щелочности и тѣмъ быстрѣе, чѣмъ болѣе была патологически измѣнена уже кровь въ сосудахъ, что постоянно и наблюдается при всевозможныхъ болѣзняхъ.

Въ изложенномъ заключаются всѣ главныя указанія для удачнаго опредѣленія щелочности крови по *Landois*. На дѣлѣ кромѣ исключительныхъ случаевъ опредѣляютъ щелочность отнюдь не всѣми смѣ-

сями. Извѣстно, что нормальная щелочность человѣческой крови равняется V—VI скалы *Landois* и въ болѣзняхъ чаще понижается, чѣмъ повышается; поэтому обыкновенно при производствѣ изслѣдованія для сокращенія времени начинаютъ изслѣдованіе съ смѣси V, такъ какъ этой смѣси наичаще соотвѣтствуетъ нормальная щелочность крови; затѣмъ берутся сосѣднія смѣси, т. е. IV и V, VI и опредѣляютъ ихъ реакцію; останавливаются на той смѣси, гдѣ получается реакція средняя. Тогда приступаютъ къ вычисленію величины щелочности изслѣдуемой крови. Положимъ, что средняя реакція получилась при смѣси VII т. е. гдѣ мы имѣемъ 70 кб. цент. раствора кислоты и 40 кб. цент. раствора соли. Такъ какъ для изслѣдованія взято равное количество крови и разводящей жидкости т. е. раствора винно-каменной кислоты, то по количеству щелочи, могущему связать кислоту можно судить и о щелочности крови. Такъ какъ $^1/_{10}$ нормальнаго раствора винно-каменной кислоты (7,5 грм. на 1000 грм.) эквивалента $^1/_{10}$ раствора ѣдкаго натра (4 грм. на 1000 грм.), то если у насъ есть растворъ съ $^7/_{11}$ частей десятичнаго раствора винно-каменной кислоты, то для нейтрализаціи такого раствора нуженъ растворъ ѣдкаго натра не 4:1000, а въ $^7/_{11}$ разъ меньше, т. е. $4 \times {}^7/_{11} = {}^{28}/_{11} = 2{,}54$ грм. для 1000 кб. цент. крови; а для 100 кб. цент. крови щелочность будетъ равна 0,254 NaH0, т. е. 254 млгрм. ѣдкаго натра или дѣленію VII по скалѣ *Landois*.

Имѣя въ виду достигнуть еще большей точности опредѣленія степени измѣненій щелочности крови *Jaksch* (380) въ 1889 году нѣсколько измѣнилъ и усложнилъ методу *Landois*.

Въ способѣ *Jaksch*'а растворы готовятся тѣже, что и для способа *Landois*, только кромѣ $^1/_{10}$ нормальнаго раствора винно-каменной кислоты (7,5:1000), онъ приготовляетъ еще $^1/_{100}$ и $^1/_{1000}$ нормальнаго раствора винно-каменной кислоты, разводя растворъ *Landois* въ 10 и 100 разъ. Смѣсей съ насыщеннымъ воднымъ растворомъ нейтральнаго сѣрнокислаго натра готовится не 10, а 18.

I	содержитъ	въ 1	кб. ц.	0,9	кб. ц.	$^1/_{100}$	норм.	раств.	кислоты и	0,1	кб. ц.	раств. соли.
II	„	„		0,8	„	„	„	„		0,2	„	„ „
IV	„	„		0,6	„	„	„	„		0,4	„	„ „
VI	„	„		0,4	„	„	„	„		0,6	„	„ „
IX	„	„		0,1	„	„	„	„		0,9	„	„ „
X	„	„		0,9	кб. ц.	$^1/_{1000}$	„	„		0,1	„	„ „
XII	„	„		0,7	„	„	„	„		0,3	„	„ „
XIV	„	„		0,5	„	„	„	„		0,5	„	„ „
XVI	„	„		0,3	„	„	„	„		0,7	„	„ „
XVIII	„	„		0,1	„	„	„	„		0,9	„	„ „

Самое опредѣленіе щелочности крови ведется такъ: въ 18 малыхъ часовыхъ стеколъ точно градуированной до 0,1 кб. цент. пипеткой наливается по 1 кб. цент. всѣхъ 18 смѣсей. Затѣмъ кровь у человѣка добывается изъ кожи спины помощью кровеносныхъ банокъ и скарификатора, и прежде чѣмъ кровь успѣваетъ свернуться, въ каждое часовое стеклышко прибавляется ея по 0,1 кб. цент. и тщательно смѣсь перемѣшивается. Въ эти смѣси по очереди сейчасъ-же опускаются узенькія полоски чувствительной красной и синей лакмусовой бумаги, и наблюдается, въ которой изъ пробъ жидкость показываетъ нейтральную реакцію, т. е. не окрашиваетъ ни красной, ни синей лакмусовой бумаги. Эта проба и служитъ для опредѣленія количества кислоты, необходимой для нейтрализаціи 0,1 кб. цент. испытуемой крови. Для полученія точныхъ результатовъ, нужно все изслѣдованіе производить крайне быстро и между взятіемъ крови и отсчитываніемъ результата не должно проходить больше $1^1/_2$ минуты, такъ какъ въ противномъ случаѣ, вслѣдствіе быстраго уменьшенія щелочности крови, лишенной вліянія живой стѣнки сосудовъ, можно получить невѣрныя слишкомъ низкія цифры щелочности крови. Степень щелочности крови вычисляется такъ: положимъ, что для нейтрализаціи 0,1 кб. цент. крови потребовалось 0,4 кб. цент. $^1/_{100}$ нормальнаго раствора винно-каменной кислоты т. е. VI.

1 кб. ц.	$^1/_{100}$	нормальн.	раствора	кислоты	соотвѣтств.	0,0004	грм.	NaHo
0,1	„	„	„	„	„	0,00004	„	„
0,4	„	„	„	„	„	0,00016	„	„

Значитъ, щелочность 0,1 кб. цент. изслѣдуемой крови соотвѣтствуетъ 0,00016 грм. NaHO, а щелочность 100 кб. цент. этой-же крови равна 160 млгрм. NaHO.

Для удобства прилагается таблица, какія степени щелочности нейтрализуютъ отдѣльныя смѣси.

I—	0,360			VII—	0,120			XIII—	0,024		
II—	0,320			VIII—	0,080			XIV—	0,020		
III—	0,260	млг.	NaHO	IX—	0,040	млг.	NaHO	XV—	0,016	млгр.	NaHO для
IV—	0,240	для	100 кб.	X—	0,036	для	100 кб.	XVI—	0,012	100 кб.	ц. крови.
V—	0,200	ц.	крови.	XI—	0,032	ц.	крови.	XVII—	0,008		
VI—	0,160			XII—	0,028			XVIII—	0,004		

Описанный способъ опредѣленія щелочности крови *Jaksch*'а едвали имѣетъ въ практикѣ преимущество большей точности сравнительно со способомъ *Landois*; самый процессъ полученія крови кровесосными

банками уже сложнѣе и крови требуетъ больше; продолжительность изслѣдованія тоже дольше, что не можетъ остаться безъ вліянія на реакцію крови; а главное, что по новѣйшимъ изслѣдованіямъ *Grawitz*'а (73) кровь добытая кровесосными банками не можетъ считаться нормальной кровью; въ такой крови всегда находится большая примѣсь тканевой жидкости, рѣзко измѣняющей свойства крови черезъ разведеніе.

По способу *Landois*, тоже очень усложненному, работалъ въ 1891 году надъ опредѣленіемъ щелочности крови *Freudberg* (311) подъ руководствомъ *Sahli*.

При способѣ *Freudberg*'а готовится смѣсей даже не 18, какъ у *Jaksch*, а 27. Растворы винно-каменной кислоты берутся десятичный, сотенный и тысячный нормальнаго. Кровь получается изъ укола пальца пипеткой, градуированной до 0,05 кб. цент. Такое количество крови берется повторно изъ укола, и каждая проба переносится на малое часовое стекло, гдѣ предварительно на каждомъ налито по 0,5 кб. ц. смѣси кислотнаго и солеваго растворовъ въ различныхъ пропорціяхъ. Кровь быстро и тщательно смѣшивается и капля переносится стеклянной палочкой на чувствительную лакмусовую бумажку; немедленно же эта капля вмѣстѣ съ гэмоглобиномъ стирается кускомъ фильтровальной бумаги нейтральной реакціи—и на бумажкѣ лакмуса рѣзко выступаетъ окрашиваніе сообщенное кровью. Это очень важный пріемъ, по замѣчанію автора, такъ какъ иначе часто бываетъ трудно точно различить окраску. Та проба, что не окрашиваетъ синюю лакмусовую бумагу и неизмѣняетъ красную—нейтральна и ея содержаніе кислоты выражаетъ величину щелочности 0,05 кб. цент. крови. Цифра перечисляется на 100 кб. цент. крови и записыиается въ видѣ NaH0, соотвѣтственно количеству потребленной винно-каменной кислоты.

Въ 1892 году *Drouin* (89), авторъ весьма основательной диссертаціи по вопросу о щелочности крови, предлагаетъ новые собственные способы опредѣленія щелочности крови и щелочности и кислотности сыворотки крови. Авторъ считаетъ даже способъ *Landois* слишкомъ обременительнымъ, такъ какъ надо имѣть 10 титрованныхъ растворовъ и промывать растворомъ хлористаго натра капиллярную пипетку послѣ каждаго употребленія. Винно каменная кислота замѣнена щавелевой ($^1/_{30}$ нормальнаго раствора). Растворъ сѣрно-кислаго натра берется 10% вмѣсто насыщеннаго. Въ растворъ щавелевой кислоты прибавляется немного тимола, и растворъ этотъ сохраняется въ темнотѣ. Оба раствора кислоты и соли наливаются въ стеклянные флаконы съ каучуковыми пробками, черезъ которыя проходятъ два

каплемѣра, нижними концами всегда погруженные въ жидкость сосуда. Размѣры каплемѣровъ должны быть таковы, чтобы 100 капель изъ нихъ полученныхъ давали объемъ 0,5 кб. цент. Это по автору самое важное, и точность способа зависитъ всецѣло отъ совершенства этихъ каплемѣровъ. Зная точно объемъ 100 капель вычисляютъ объемъ одной капли, а зная объемъ капли знаютъ и титръ каждаго раствора. Часовыя стекла замѣняются особой фарфоровой толстой пластинкой съ 15 углубленіями расположенными по 5 въ три ряда. При работѣ въ эти углубленія капаютъ въ возрастающемъ количествѣ (отъ 1 до 10 капель) раствора кислоты и въ нисходящемъ количествѣ (отъ 10 до 1 капли) раствора соли; такъ оказывается равное количество по объему жидкости во всѣхъ углубленіяхъ (godets—по автору), такъ какъ капли обоихъ растворовъ должны быть обязательно равны по величинѣ. Тогда въ каждое углубленіе вливается изъ особой сложно устроенной пипетки по 25 кб. млм. крови, полученной изъ укола пальца, предварительно забинтованнаго каучуковой тесьмой отъ основанія до верхушки; кровь тщательно смѣшивается съ смѣсью платиновой проволокой съ петлей и въ каждый растворъ кладутъ по узкой полоскѣ бумаги лакмуса нейтральной реакціи; въ нѣкоторыхъ смѣсяхъ бумажка мѣняетъ свой цвѣтъ фіолетовый на синій или красный, а въ одной како-нибудь смѣси остается безъ измѣненія. Содержаніе кислоты въ этой смѣси позволяетъ опредѣлить и щелочность для 25 кб. млм. изслѣдуемой крови; полученная величина переводится на 100 кб. цент. крови въ млгрм. NaHO.

Изъ приведеннаго вкратцѣ уже видно, сколь сложенъ, труденъ и прихотливъ предлагаемый способъ. Подробности техники за ихъ массой не могутъ быть всѣ здѣсь приведены; желающимъ работать по этому способу рекомендуется обратиться къ оригиналу работы.

Для полноты историческаго обзора слѣдуетъ кратко упомянуть о двухъ способахъ, крайне неудачныхъ, предложенныхъ *Kraus* (136) въ 1889—1890 году для опредѣленія щелочности крови.

Въ одномъ способѣ осаждаются всѣ бѣлковыя вещества крови и гэмоглобинъ; красные шарики при этомъ сморщиваются и выдѣляютъ всѣ свои щелочи въ общую массу жидкости. Часть фитьтрата этой смѣси титруется лакмоидомъ. Авторъ видитъ достоинство этого способа въ томъ, что въ фильтратѣ титруются всѣ щелочи крови, даже и красныхъ шариковъ. Это преимущество однако не покрываетъ неудобствъ и неточностей, которыя съ нимъ связаны: крови требуется большое кочичество, берется она непремѣнно кровепусканіемъ, которое авторъ и самъ дѣлалъ даже у малокровныхъ и при хлорозѣ. Это первое. А второе возраженіе въ томъ, что разрушивши красные ша-

рики, и осадивши всѣ бѣлки и гэмоглобинъ,—нельзя говорить о нормальныхъ свойствахъ крови.

Во второмъ способѣ автора осаждаются только красные шарики крови. Для этого кровь смѣшивается съ 10 частями 1% раствора хлористаго натра и оставляется въ покоѣ на 12 часовъ до полнаго осажденія шариковъ. Затѣмъ капиллярнымъ сифономъ берется съ поверхности нѣкоторая часть совершенно прозрачной жидкости, плазмы крови безъ шариковъ,—и титруется лакмоидомъ. Этотъ способъ не болѣе пригоденъ для клинической практики, какъ и предыдущій. Не говоря уже о большомъ количествѣ крови, полученіе котораго тоже обязательно требуетъ кровепусканія, можно ли говорить о правильности опредѣленія щелочности крови, выпущенной за 12 часовъ до изслѣдованія изъ живыхъ сосудовъ?

Изъ приведеннаго описанія способовъ опредѣленія щелочности крови титрованіемъ слѣдуетъ, что наиболѣе доступнымъ, и достаточно точнымъ для клинической работы представляется первоначальный способъ *Landois*, помощью котораго и сдѣланы почти всѣ новѣйшія работы о щелочности крови: *Jacob* (382), *Peiper* (237), *Jeffries* (103), *Graeber* (70), *Rumpf* (271). *Jaksch*, *Kraus*, *Drouin*, *Freudberg* работали по собственнымъ способамъ. Всѣ эти видоизмѣненія по своей сложности и трудности выполненія, а нѣкоторыя и по неточности, едва ли будутъ примѣняться многими, кромѣ самихъ авторовъ ихъ.

Въ послѣдніе годы явились возраженія противъ пригодности всѣхъ описанныхъ способовъ опредѣленія щелочности крови, какъ непригодныхъ для клинической практики и дающихъ неправильные, неточные и непостоянные результаты изслѣдованія. Главное основаніе этихъ возраженій состоитъ въ томъ, что прежними способами титрованія опредѣляется въ дѣйствительности не щелочность всей цѣльной крови, а только ея плазмы и сыворотки, такъ какъ красные шарики при прежнихъ способахъ не разрушаются и не переходятъ въ растворъ; между тѣмъ доказано *Landois* безспорно, что красные шарики изолированные и въ свѣжемъ видѣ обладаютъ болѣе сильной щелочной реакціей, чѣмъ плазма и сыворотка крови. Такимъ путемъ только меньшая часть щелочей участвуетъ въ опредѣленіяхъ щелочности крови.

Наиболѣе важныя работы въ этомъ направленіи принадлежатъ *A. Loewy* изъ Берлина. (438—439).

Разбирая и изучая сущность способа титрованія цѣльной крови съ нерастворенными красными шариками, *Loewy* послѣ цѣлаго ряда опытовъ пришелъ къ заключенію, что этимъ способомъ получаются результаты ненадежные и непостоянные. Уже одна температура из-

слѣдуемой крови оказываетъ сильное вліяніе на высоту получаемыхъ результатовъ: чѣмъ выше температура, тѣмъ большія данныя получаются для величины щелочности крови, и чѣмъ ниже температура крови, тѣмъ меньше получаемая цифра щелочности крови.

I Примѣръ. Собачья кровь титруется:

1) на холоду. 5,47 грм. крови=6,91 кб. цент. виннокаменной кислоты
100 грм. крови=126,3 „ „ „ „
2) при комнатной температурѣ: 4,85 грм. крови=8,9 кб. ц. „
100 „ „ =183,5 „ „ „

II Примѣръ. 5 кб. ц. собачьей крови
при t—10°C=6,28 кб. ц. виннокаменной кислоты
„ t—16°C=8,25 „ „ „ „
„ t—28,5°C=10,57 „ „ „
„ t—38°C=11,4 „ „ „

Совершенно также вліяетъ и продолжительность самого процесса титрованія. Чѣмъ короче продолжается титрованіе, тѣмъ меньшія величины для щелочности крови получаются, и наоборотъ при продолженіи титрованія на 10—15 минутъ получаются наиболѣе высокія цифры для щелочности крови. Объясненіе этихъ фактовъ даетъ *Loewy* слѣдующее: главная масса щелочей крови содержится именно въ красныхъ шарикахъ, но будучи заключены въ стромѣ шариковъ щелочи дѣлаются менѣе доступными дѣйствію кислоты, вводимой въ кровь при цѣлости красныхъ шариковъ и при титрованіи такой цѣльной крови принимаютъ участіе только щелочи плазмы и сыворотки и неопредѣленная часть щелочей красныхъ шариковъ. Чѣмъ дольше продолжается титрованіе, тѣмъ большая часть щелочей шариковъ подпадаетъ дѣйствію кислоты и результаты получаются выше. Чѣмъ выше температура крови, тѣмъ оживленнѣе текутъ моллекулярныя движенія и тоже дѣйствію кислотъ подпадаетъ увеличенное количество щелочей шариковъ.

Поэтому авторъ предлагаетъ свой способъ дѣйствительнаго опредѣленія всей щелочности крови, именно титрованіе лаковыхъ растворовъ крови. Преимущество способа: 1) результаты совершенно независимы отъ температуры. 2) Если разъ наступаетъ нейтральная реакція, то уже щелочная реакція не возвращается даже черезъ долгое время. 3) Титрованіе производится гораздо скорѣе, въ 3—5 минутъ на пробу. 4) Полученные результаты всегда много выше тѣхъ, что получаются при титрованіи крови съ сохраненными шариками.

Авторъ для разведенія крови употреблялъ 0,2% растворъ щавелевокислаго аммонія, обладающаго, какъ извѣстно, свойствомъ предупреждать свертываніе крови. Въ стеклянный сосудъ съ 50 кб. цент.

емкости и съ узкимъ горлышкомъ на которомъ между дѣленіемъ 49,5 кб. ц. и 50,5 кб. ц. нанесены дѣленія для $^1/_{10}$ кб. ц., наливается 45 кб. ц. солянаго раствора. Туда-же прямо изъ сосуда вливается такое количество крови, чтобы отношеніе между кровью и жидкостью было 1:9. Кровь становится лаковой и титруется $^1/_{25}$ нормальной винно-каменной кислоты (3,0 грм. винно-каменной кислоты на 1000 грм. дестиллированной воды) при индикаторѣ лакмоидѣ.

По этому способу есть работа *Herm. Strauss*'а (474) и предложенъ новый клинической способъ опредѣленія щелочности крови требующей только очень малаго количества крови, — *C. Schultz-Schultzenstein*'омъ (488).

Кровь берется изъ укола пальца особой капиллярной стеклянной трубочкой съ емкостью 7,5 млгр. или удобнѣе 10 млгр., подобной прилагаемымъ къ прибору Fleischl'я; далѣе кровь выгоняется шприцемъ въ стеклянный сосудъ съ пробкой и съ дѣленіями на кб. цент. въ которомъ и разводится въ 12 разъ дестиллированной абсолютно нейтральной реакціи водой; затѣмъ смѣсь перекисляется 1,5 кб. ц. $^1/_{100}$ нормальной сѣрной кислоты. Послѣ тщательнаго смѣшиванія прибавлется индикаторъ — Erythrosin или Jodeosin въ эѳирномъ растворѣ и при частомъ взбалтываніи титруютъ $^1/_{600}$ нормальнаго ѣдкаго кали, пока слой эѳира не окрасится въ ясный красный цвѣтъ. Разница количествъ потребленной щелочи и кислоты при титрованіи даетъ прямое количество сѣрной кислоты употребленной для нейтрализаціи крови. Это переводится въ млгр. ѣдкаго натра и опредѣляется щелочность на 100 грм. крови.

Эпидемическія и новыя болѣзни во второй половинѣ среднихъ вѣковъ.

Нѣкоторыхъ изъ этихъ болѣзней, каковы *проказа, венерическія болѣзни*, а также этіологическихъ моментовъ, способствовавшихъ ихъ развитію и распространенію, мы уже коснулись выше. Здѣсь мы разсмотримъ ихъ нѣсколько подробнѣе.

Въ числѣ причинъ, содѣйствовавшихъ возникновенію новыхъ и ожесточенію извѣстныхъ уже эпидемическихъ болѣзней первое мѣсто занимаютъ безпрестанныя массовыя передвиженія и перекочевыванія отдѣльныхъ личностей, въ особенности же крестовые походы. Этотъ недостатокъ прочной осѣдлости въ свою очередь породилъ непрочность собственности, лѣность, отвращеніе къ работѣ, плохое воздѣлываніе земли и, какъ неизбѣжныя слѣдствія всего этого, плохое произрастаніе кормовыхъ растеній, дороговизну, голодовки, пролетаріатъ и недостаточное, плохое питаніе населенія. Если къ этому прибавить упомянутыя уже выше нечистоплотность, цѣлованіе прокаженныхъ, считавшееся душеспасительнымъ средствомъ даже коронованными особами, превращеніе бань и монастырей въ притоны разврата, тѣсноту и плохую вентиляцію жилищъ въ обнесенныхъ стѣнами городахъ и даже деревняхъ, наконецъ непрерывныя войны и противогигіеническое погребеніе мертвыхъ при церквахъ посреди городовъ и селъ, то станетъ понятнымъ, что все это въ сильной степени должно было благопріятствовать возникновенію прилипчивыхъ болѣзней и массовыхъ заболѣваній, равно какъ и видоизмѣненію и эпидемическому проявленію такихъ болѣзней, которыя прежде отличались не столь злокачественнымъ характеромъ. Самая древнѣйшая изъ этихъ болѣзней есть, безспорно,

Проказа (*Lepra Arabum s. Elephantiasis Graecorum, Zaraath* Моисея).

Въ древности этимъ собирательнымъ именемъ обозначались самыя различныя незаразительныя и прилипчивыя кожныя болѣзни, въ томъ числѣ и собственно проказа. Древніе, правда, не могли знать бациллярнаго происхожденія проказы, установленнаго нынѣ открытіями Hansen'a и Neisser'a (bacillus leprae), но имъ хорошо была извѣстна большая или меньшая заразительность этой болѣзни во всѣхъ фазахъ ея развитія, хотя, съ другой стороны, они придерживались и оставленнаго нынѣ стараго воззрѣнія о наслѣдственности проказы или пріобрѣтенія ея путемъ употребленія въ пищу рыбы. Изъ двухъ основныхъ формъ проказы: „*lepra in cute*“ и „*lepra in carne*“,—одни, какъ Моисей, описывали только болѣе легкія и то лишь *начальныя* формы „seeth, sapachath или bahereth“, т. е. morphea (у Моисея даже объ анэстезіи нѣтъ рѣчи), другіе, какъ Аретей—болѣе тяжелыя формы или бугристую проказу съ мутиляціей членовъ и проч. Была ли древнимъ извѣстна смѣшанная проказа (l. mixta), въ которой признаки обѣихъ формъ встрѣчаются у одного и того же лица, съ достовѣрностью нельзя рѣшить. Кромѣ того, въ настоящее время еще спорятъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли вообще библейская zaraath нашимъ понятіямъ о проказѣ. Хотя новѣйшія ученыя изслѣдованія проф.

Минхъ[1]) и изысканія въ этой области д-ра *Р. Кулишера*[2]) пролили много свѣта на эту загадочную главу ветхаго завѣта (Левиты, XIII), тѣмъ не менѣе еще не выяснено окончательно, дѣйствительно ли библейская „zaraath“ только п е с ь (vitiligo), какъ остроумно доказываетъ проф. М и н х ъ на основаніи сдѣланныхъ имъ въ Туркестанѣ наблюденій надъ подобными больными, изолируемыми въ этомъ краѣ даже въ случаяхъ простой *vitiligo*, которая также, какъ и morphea, разсматривается населеніемъ какъ наказаніе свыше. Къ этому же мнѣнію, повидимому, склоняется и д-ръ Кулишеръ, приводящій въ подтвержденіе этого взгляда тотъ фактъ, что въ древности при внезапномъ появленіи на в с е м ъ тѣлѣ пятенъ vitiliginis, жрецъ объявлялъ больного чистымъ, такъ какъ это означало, что наказаніе окончено и грѣхъ искупленъ. Весьма мало вѣроятія имѣетъ гипотеза д-ра К а ц е н е л ь с о н а (высказанная впрочемъ уже ранѣе его д-ромъ Кулишеромъ, относительно упоминаемыхъ въ Библіи подозрительныхъ пятенъ на стѣнахъ домовъ и платьѣ) *о тождествѣ библейской „zaraath“* и h e r p e s t o n s u r a n s, которую, по его словамъ, законодатель *„преимущественно“* имѣлъ въ виду, когда писалъ XIII главу Левитовъ[3]). Эта гипотеза мало вяжется какъ съ точкой зрѣнія заразительности, отнюдь не настолько сильной въ стригущемъ лишаѣ на туловищѣ, чтобы требовать удаленія изъ общества, такъ и съ взглядомъ на „zaraath“ какъ на наказаніе Божіе, которое въ этомъ случаѣ оказывается вовсе не столь тяжкимъ, какое только и могъ имѣть въ виду законодатель. Первый усомнившійся въ тождествѣ „zaraath“ и проказы, былъ H e b r a, а за нимъ K a p o s i, согласно которому это какая-то „злокачественная, трудно или вовсе неизлечимая, быть можетъ и заразительная болѣзнь кожи, примѣнимая и къ проказѣ, но также къ чесоткѣ и къ простымъ язвамъ отъ ожога“[4]). Правдоподобнѣе всего, быть можетъ, предположеніе, что „zaraath“ Моисея все таки тождественна и съ lepra Arabum и въ его время проявлялась именно въ такой формѣ, въ какой она изображена въ гл. XIII Левитовъ, но что впослѣдствіи она подъ вліяніемъ различныхъ причинъ видоизмѣнилась и осложнилась припадками, составляющими картину болѣе тяжелой формы проказы.

Родина проказы несомнѣнно — востокъ. Въ древности главными очагами ея были Египетъ и Іудея, около 1500 г. до Р. Х. (кн. III Моисея, гл. 13), а также Индія (Susrutas, Arehigenes у Аэція[5])).

Въ Европу (въ Италію и Испанію) она впервые была занесена возвратившейся съ востока римской арміей Помпея. Въ первые вѣка христіанской эры объ ней упоминаютъ Ц е л ь с ъ, совѣтовавшій лечить ее потогоннымъ способомъ (паровыми ваннами), и А р е т е й, прибѣгавшій къ helleborus, сѣрнымъ ваннамъ и кормленію мясомъ гадюки, каковой способъ принятъ также М у з о й и А р х и г е н о м ъ. Въ Галліи проказа появилась уже во второмъ вѣкѣ послѣ Р. Х. С о р а н ъ Эфесскій пользовалъ многочисленныхъ прокаженныхъ въ Аквитаніи. Первая „лепрозерія“ во Франціи основана въ срединѣ VIII в. аббатомъ монастыря Corbie, Николаемъ, въ Германіи — въ томъ же вѣкѣ аббатомъ Отмаромъ. Чаще же всего проказа стала встрѣчаться послѣ крестовыхъ походовъ, начиная съ XI и вплоть до XV столѣтія. Въ Скандинавіи первыя лепрозеріи основаны только въ XII—XIII в.[6]).

---

[1]) Проф. И. М и н х ъ, *Проказа* и *песь*, Кіевъ, 1890.

[2]) Д-ръ Р. К у л и ш е р ъ, *Что такое „zaraath“*? въ евр. сборникѣ *„Gan Pcrachim“*. Варшава, 1892. [3]) Д-ръ К а ц е н е л ь с о н ъ, *„Имена кожныхъ болѣзней въ Священномъ Писаніи“*, въ *Hajkeb*, годичномъ приложеніи къ газетѣ „Гамелицъ“ за 1894 г.

[4]) K a p o s i, *Hautkrankheisen*, Wien, 1887; p. 3.

[5]) A ë t i u s, *Tetrabiblon* IV, sermo I, c. 122 (ed. Basil. 1535, II, 414).

[6]) Ср. E. D u p o u y, *Le moyen âge médical*, Paris, 1888, p. 90 и A. H i r s c h, H a n d b u c h *der historisch-geographischen Pathologie*, Berlin, 1860.

Въ Россіи (Кіевѣ) леченіе проказы производилось уже въ концѣ XI в. иноземными врачами, а также волхвами и въ монастырскихъ стѣнахъ, какъ и на западѣ [1]).

Арабы различали 4 вида проказы (dschudsam), соотвѣтствующіе 4 кардинальнымъ влагамъ Галена: lepra elephantina (отъ черной желчи), l. leonina (отъ желтой желчи), l. alopecia (отъ крови) и l. tyria (отъ слизи). Кромѣ того они относили еще сюда *al-barras* (alba et nigra) и *morphaea* (вѣроятно тоже, что vitiligo, leuke и melas Цельса). Наконецъ они различали еще dal-fil или неизвѣстную грекамъ пахидермію elephantiasis Arabum (Rhazes, Serapion, Ebn Zohar, Haly-Abbas).

На западѣ, гдѣ теченіе XII и XIII вв. проказа развилась въ настоящую эпидемію, эта болѣзнь естественно привлекала вниманіе всѣхъ выдающихся средневѣковыхъ врачей XI вплоть до XVI вѣка, какови: Константинъ Африканскій, Roger, Roland, Vitalis de Furno, Гордонъ, Gilbert, Gaddesden, Glanville, Вилланова, Theodorico, Салицето, Монтаньяна, Ланфранкъ, Guy de Chauliac, нѣмецъ Hans Gerndorf и др. Но въ своихъ воззрѣніяхъ на характеръ болѣзни и способахъ борьбы съ нею они не ушли дальше ученія арабовъ и салернской школы и понятія ихъ о morphae, въ составъ которой входили также bartas, alphos, leuke и vitiligo. Это понятіе о morphae господствовало во весь средневѣковой періодъ медицины и потому средневѣковые врачи, почти безъ исключеній, ограничивались, подобно Моисею, описаніемъ лишь „начатковъ“ и низшихъ степеней, т. е. первыхъ, болѣе легкихъ припадковъ болѣзни. Главная задача состояла лишь въ распознаваніи этихъ припадковъ, чтобы подавить болѣзнь въ самомъ зародышѣ ея, а такъ какъ это почти никогда не удавалось, то, по крайней мѣрѣ, изолировать больныхъ. Описаніе же бугристой (узловатой) проказы, съ язвами, разрушеніемъ и обезображеніемъ концовъ конечностей и проч., почти не встрѣчается у средневѣковыхъ врачей, даже у типичнѣйшаго и лучшаго между ними — Guy de Chauliac'а. По его мнѣнію, проказа всегда происходитъ отъ разстройства внутреннихъ органовъ вслѣдствіе дурного свойства воздуха и пищи, зараженія или наслѣдственности. Вотъ общая картина проказы по *Chauliac*'у:

„Вѣки и брови опухшія, выпаденіе рѣсницъ и бровей, на мѣстѣ коихъ выростаютъ тоненькія волосинки. Изъязвленіе перегородки носа; злевоніе изъ носа, зернистый языкъ, дурной запахъ выдыхаемаго воздуха, тяжелое дыханіе, утолщеніе, затвердѣлость, трещины и блеклый цвѣтъ губъ, неровности и изъязвленія на деснахъ, голосъ гнусавый. Чешуйчатая шероховатость въ волосахъ, землистый цвѣтъ лица, неподвижный взглядъ, отвратительный видъ, лобъ, гладкій какъ рогъ, пустулы на лицѣ; вены на груди утолщены, соски твердые. Истощеніе мышцъ руки, въ особенности большаго и указательнаго пальцевъ; землистый цвѣтъ и растрескиваніе ногтей. Охлажденіе конечностей, на которыхъ видны серпигинозныя высыпи; нечувствительность кожи голени, расхожденіе сочлененій и бугристость кругомъ. Подъ вліяніемъ холода на кожѣ появляются возвышенія какъ на кожѣ общипаннаго гуся (гусиная кожа). Ощущеніе покалываній, изъявленія кожи. Тяжелый сонъ, слабый пульсъ, дурной запахъ пота и крови, которая представляется вязкой, маркой и песчаной на ощупь послѣ ея сжиганія, чернаго или фіолетоваго цвѣта“ [2]).

Очевидно, хотя Chauliac и говоритъ объ бугристости кругомъ составовъ и расхожденіи ихъ, но у него нѣтъ и намека на мутиляцію и отпаденіе членовъ.

Вообще признаки болѣзни онъ раздѣляетъ на a) „symptomata dispositionis“—дурной цвѣтъ лица, morphae, „scabies“ и зловонныя отдѣленія (superfluitates foetentes: вонючій потъ и т. д.) и b) „symptomata actus“—явленія самой болѣзни,

---

[1]) Патерикъ Печерскій (*примѣч. Редакціи*).

[2]) Приведено у E. Dupouy, *Le moyen âge médical*, p. 98 (Paris, 1888).

распадающіяся въ свою очередь на существенныя или свойственныя только прокаѣ („signa univoca“) и несущественныя („signa aequivoca“), встрѣчающіяся и при другихъ болѣзняхъ. Существенныхъ признаковъ онъ насчитываетъ шесть: 1) „oculorum et aurium rotunditas“, 2) распуханіе вѣкъ и глазъ и выпаденіе рѣсницъ, 3) распуханіе и искривленіе („tortura“) носа, съуженіе ноздрей и продырявленіе перегородки носа. 4) „labiorum foeditas“ (дурной цвѣтъ и обезображиваніе губъ), 5) хриплый и гнусавый голосъ. 6) тупой, дикій, неподвижный, сатиронодобный взглядъ. Къ второстепеннымъ припадкамъ (ихъ 14) относятся: сначала плотность и вздутіе и затѣмъ атрофія мышцъ, нечистый цвѣтъ кожи („color morpheatus“), выпаденіе волосъ, нечувствительность, „scabies“ и сыпи, зерновидныя новообразованія подъ языкомъ, чувство жженія и колотья въ кожѣ, шероховатость кожи (гусиная кожа), обильное отдѣленіе изъ сальныхъ железокъ, отсутствіе лихорадки, особенныя свойства крови (пепельно-сѣрый, черный цвѣтъ, при обработкѣ водой получается „caro arenosa, granulosa et trambosa“; быстро растворяетъ соль и т. д.) и мочи (бѣлый или сѣрый осадокъ), наконецъ слабость пульса, хитрость и безпокойные сны. Далѣе Chauliac указываетъ на матовый цвѣтъ склеротики („alba oculorum tenebrosa“), на язвы въ носу, на губахъ и языкѣ, на короткое и зловонное дыханіе, на онѣмѣніе холодъ и *нечувствительность* кожи, напр. мизинцевъ рукъ и ногъ („digiti medici“ *четырехъ учителей*) и въ особенности области Ахиллова сухожилія („retrotalonem et tibiam“) къ уколамъ булавкою, а также на то, что вода къ кожѣ прокаженныхъ не пристаетъ (отъ обильнаго отдѣленія сальныхъ железъ), соль же остается, наконецъ на отсутствіе гусиной кожи при лихорадкѣ. Что касается образованія бугровъ на кожѣ, ихъ нагноенія, разрушенія и отпаденія фалангъ, то они у Chauliac'a описаны также мало, какъ и у другихъ средневѣковыхъ врачей, такъ какъ съ момента объявленія больного отлученнымъ („cassatus“) и поступленія въ „*малаттерію*“ онъ больше не подлежалъ наблюденію врача.

Леченіе состояло въ соблюденіи діэты, примѣненія слабительныхъ (кровопусканія избѣгались) и настоя *мяса гадюкъ* [1]).

Относительно причинъ широкаго распространенія прокаѣы въ Европѣ въ средніе вѣки, начиная съ 1000 г. до Р. Х., необходимо признать, что кромѣ почвенныхъ вліяній (маларійныя мѣстности, прибрежья Средиземнаго моря) и гигіеническихъ условій (бѣдность, неопрятность, безнравственность, исключительное употребленіе грубаго ржанаго хлѣба, соленаго мяса, соленой рыбы и т. д.) главная роль здѣсь принадлежитъ заразительному заражевію сначала между безчисленными толпами бродягъ, нищихъ и публичныхъ женщинъ, а потомъ, когда вслѣдствіе крестовыхъ походовъ народъ и дворянство смѣшались между собою и плотины, воздвигнутыя раздѣленіемъ сословій, были уничтожены, ничто уже не могло помѣшать проникновенію заразительнаго яда, черезъ полчища пилигримовъ и крестоносцевъ, во всѣ слои общества [2]).

Съ другой стороны, однако, нельзя отрицать, что усиленіе прокаѣы въ средніе вѣка въ значительной степени было отчасти кажущееся, такъ какъ о тонкомъ различительномъ распознаваніи въ то время мало заботились и множество одержимыхъ самыми разнообразными хроническими сыпями безъ разбора принимались въ лепрозеріи съ діагнозомъ прокаѣы. Въ особенности же это относится къ огромному числу сифилитиковъ съ вторичными и третичными явленіями, значеніе коихъ тогда еще оставалось неизвѣстнымъ,

---

[1]) Guy de Chauliac, *Chirurgia magna*, VI, doctr. 1, cc. 2,3 Въ одной изъ дальнѣйшихъ главъ Chauliac описываетъ нечувствительность кожи подъ названіемъ „morphea albs et nigra“. Ср. Гезеръ, *Исторія новыхъ болѣзней*, перев. В. Милославина, I, стр. 66—70 (СПБ. 1866). [2]) Тамъ же, 74.

вслѣдствіе чего ихъ причисляли къ прокажё и одержимыхъ этими припадками безъ дальнѣйшихъ разсужденій отправляли въ ліпоты для прокаженныхъ. Это обстоятельство, при заразительности сифилиса, легко объясняетъ предполагаемое вліяніе крестовыхъ походовъ на усиленіе прокажы. Тѣмъ не менѣе, втеченіе XII—XV вѣковъ прокажа была несомнѣнно одной изъ наиболѣе распространенныхъ хроническихъ конституціональныхъ болѣзней, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя современныя руководства по медицинѣ [1]). XVI же вѣкъ представляетъ поворотный пунктъ въ исторіи прокажы, по крайней мѣрѣ въ Европѣ. Исчезновеніе прокажы къ концу XV в. началось въ разныхъ странахъ въ порядкѣ улучшенія въ нихъ культуры и распространенія высшаго образованія, а именно прежде всего въ опередившей другія страны своею культурою Италіи (Beniveni [2]), Amatus Lusitanus [3]), Marcellus Donatus [4])), нѣсколько позже оно имѣло мѣсто въ Испаніи и Франціи, изъ коихъ въ послѣдней прокажа продержалась до начала XVII в., еще позднѣе—въ Голландіи и сѣверной Германіи. Долѣе всего она продержалась въ Швейцаріи. Въ Россіи, по словамъ Гезера, о прокажѣ говорится въ первый разъ лишь въ 1462 г. [5]). Но это невѣрно, потому что въ Россіи, какъ сказано, ее лечили уже въ XI в. Прибавимъ къ этому что въ лѣтописи (подъ 1468 г.) упоминается о „нерости“ (по Рихтеру „lepra“), отъ которой, по словамъ лѣтописца, „отъ сентября до Филиппова заговѣнья (половины ноября) люди многіе мерли“ [6]).

Не менѣе, если не болѣе ужаснымъ по послѣдствіямъ, чѣмъ прокажа, былъ въ средніе вѣка

Священный или Антоновъ огонь (ignis sacer, ignis persicus или mal des ardents' pestilentiae ignis, ignis plaga, ignis occultus, mortifer ardor, „Nar Parsi“ арабовъ), каковымъ названіемъ со временъ Цельса обозначались самыя разнообразныя пораженія

---

[1]) Avenzoar (*Alteissir*, lib. II tr. VII cap 3—5. 11. Venet. 1490 fol. 30 b.). Averroes (*Kolliget*, IV, cap. 37). Theodoricus (*Chirurgia*, III. cap. 50 сл. въ Art. Chir. script. coll. Venet. 1546, 175) и Arnaldus Villanova (*Breviar.* II cap. 52 и *De signis leprosor.* libellus въ Opp. Basil. 1585. p. 1313. 1521). Constantinus Africanus (De morbis cogn. et curand. lib VII cap. 17—19 и de remediis cap. 46. 47. Opp. Basil. 1536, p. 160, 186); далѣе De Elephantia liber y Albucasis'a (Meth. med. Basil. 1541, p. 322), Platearius (Pract. brev., liber de aegritud. cutis cap. 1. 2 in Pract. Serapionis Lugd. 1525. fol. 221. 222), Guilielmus de Salíceto (*Chirurgia*, lib. I cap. 18. 64 въ Collect. chirurg.) и Vitalis de Furno (Remed. et curat. liber cap. 202 Mogunt. 1531). Gordon (*Lilium med.* I. cap. 22, 23. Lugd. 1574 p. 49) Lanfrancus (Chir. Doctr. I tract. III, cap. 2, 6, 7 въ *Collect. chirurg.* 207). Guido de Cauliaco (*chirurg. magn.* VI. D. I, cap. 2. 3. Lugd. 1572. p. 307) и Valescus de Taranta (*Philonium*, lib. VIII, cap. 18—21. Lugd. 1490. fol. 342). Gilbertus (Compend. med. Lugd. 1510. fol. 336), Gaddesden (*Rosa Anglica.* lib. IV cap. 18. 19. III tract. V, cap. 8); Actuarius (Method., med II. cap. 11. IV cap. 15. V cap. 6, VI cap. 8. въ Collect Steph. 187. 242. 258. 319) и Nicolaus Myrepsus (*Antidotarium*, Sect. I, cap. 355. 460. 465. III cap. 88. VIII cap. 79 и т. д.). Ср. Hirsch, l. c., 307, 308.

[2]) Beniveni, *De abdit. morb. caus.* c. 28 въ Dodonaei Medic. observ. exempla, Lugd. Bat. 1585, p. 241.

[3]) Amatus Lusitanus, Curat. med. cent. II, cur 34, schol. Venet, 1557, 266.

[4]) M. Donatus, De medicina hist. mirabili, l. I, c. 4. Mantuae, 1586, 13. b. Ср. Hirsch. l. c.

[5]) Ср. Гезеръ, l. c. 75. Richter, Gesch. d. Medicin in Russland. I, 247.

[6]) Карамзинъ, VI, примѣч. 11, по Архив. лѣтописи (прим. *Редакціи*).

наружныхъ частей, какъ простая и гангренозная рожа, herpes zoster, anthrax и т. д., преимущественно же пораженія, оканчивающіяся омертвѣніемъ конечностей.

Объ этой болѣзни упоминается въ лѣтописяхъ, начиная съ IX по XIII в., но со средины XIV в. (съ 1347 г.) священный огонь уже исчезаетъ изъ сказаній лѣтописцевъ а упоминаются только gangraena, sphacelus и т. п.

Намеки на эту болѣзнь встрѣчаются быть можетъ уже въ древности, какъ у Цезаря въ описаніи осады Марселя около 40 г. до Р. Х. („Massilienses gravi pestilentia conflicati ex... mutatione victus, panico enim vetere atque hordeo corrupto omnes alebantur“ [1]), такъ и у Галена въ главѣ о вліяніи нѣкоторыхъ пищевыхъ веществъ на происхожденіе лихорадочныхъ болѣзней („frumenta, hordea atque omnes aliae fruges, quae ad usum cibi assumuntur.... quaedam vero et in primo ortu rubigine depravantur“ [2]).

Согласно Hirsch'у, наибольшее число эпидемій этой болѣзни приходится на долю Франціи, гдѣ она появилась уже въ 591 г. по Р. Х. (въ Лиможѣ) и въ XI и началѣ XII вв. (1128) свирѣпствовала въ Лотарингіи (Дофинѣ), Limousin'ѣ, Иль-де-Франсѣ, Фландріи; почти въ тоже время подобныя эпидеміи, хотя рѣже, господствовали въ Германіи, преимущественно въ сѣверныхъ и западныхъ провинціяхъ, а также въ Англіи, Голландіи, Испаніи, Португаліи и въ Россіи, гдѣ была особенно распространенная эпидемія въ 1468 году [3]). Въ Италіи же въ средніе вѣка ничего неизвѣстно объ этой эпидеміи. Обыкновенно она появлялась послѣ суровыхъ зимъ и дождливаго лѣта вслѣдъ за жатвой, въ августѣ и сентябрѣ и слѣдующей весной прекращалась; весьма часто одновременно господствовали неурожаи, дороговизна и голодъ. Все это привело Фукса къ заключенію, что средневѣковой священный огонь ничто иное, какъ *омертвѣніе отъ стужи* [4]). И дѣйствительно явленія болѣзни какъ нельзя болѣе напоминаютъ *эрготизмъ*, но не конвульсивную, а гангренозную его форму. Начиналась она чувствомъ холода, особенно въ конечностяхъ, и вмѣстѣ мучительнаго внутренняго, невидимаго огня, пожиравшаго мышцы и отдѣлявшаго ихъ отъ костей, причемъ больные громко кричали и скрежетали зубами. Кожа на пораженныхъ членахъ, а иногда и на лицѣ, грудяхъ и половыхъ частяхъ становилась багровою и омертвѣвала, до того рѣдко покрываясь пузырями, и весь членъ чернѣлъ какъ уголь или покрывался злокачественными язвами. Наконецъ пораженные члены, особенно кисти рукъ и стопы, часто отпадали („manibus et pedibus truncati“) и оставались только туловище и голова (эпидемія 1089 г. въ Дофинѣ). У многихъ эти разрушенія совершались втеченіе одной ночи. Смерть наступала тогда, когда болѣзнь, уничтоживъ руки и ноги, поражала внутреннія важные для жизни органы, при чемъ больнымъ казалось, будто внутренній огонь пожиралъ ихъ внутренности. Иногда внутренніе органы поражались въ самомъ началѣ и тогда больные умирали безъ наружныхъ признаковъ омертвѣнія. Если же по отпаденіи членовъ случалось, что больные выздоравливали, въ дотолѣ хо-

[1]) Caesar, *De bello civili*, l. II, § 22 [2]) Galenus, *De different. febr.* l. I, c. 3

[3]) Ср. Hirsch, l. c. I, 463—464 и предыдущія, гдѣ имѣется подробная таблица всѣхъ когда либо существовавшихъ эпидемій эрготизма, причемъ эпидемія въ Россіи въ 1408 отмѣчена по Карамзину, показаніе котораго Hirsch неосновательно считаетъ ненадежнымъ (С. К.), ибо въ Троицкой лѣтописи, которую приводитъ Карамзинъ, дѣйствительно описывается эрготизмъ, только не съ омертвѣніемъ, а конвульсивный или злая корча, отъ которой люди въ Великороссіи умирали въ 1—1½—2 дня. Карамзинъ, V, примѣч. 222 (*пр. Редакціи*).

[4]) Fuchs, *Das heilige Feuer im Mittelalter*, Berlin, 1834. Ср. *Исторію повальныхъ болѣзней* Гезера, стр. 78.

лодныхъ частяхъ появлялся сильный жаръ, требовавшій особаго леченія, къ тому же исхудалое лице, рубцы и отсутствіе членовъ придавали имъ ужасно изуродованный видъ. Излишне сказать, что выздоровленію преимущественно способствовала здоровая пища и безвредный хлѣбъ, которые они получали въ монастыряхъ или церквахъ. Такъ въ эпидемію 945 г. Гуго Капетъ ежедневно кормилъ въ Notre-Dame до 600 больныхъ, изъ коихъ большинство выздоровѣло [1]). Интересно, что почувствовавшіе облегченіе, отправившись домой, снова заболѣвали и окончательно поправлялись только тогда, когда возвращались надолго въ названную церковь [2]). Дюпуи, на основаніи *Хроникъ*, старается доказывать, что священный огонь не имѣетъ ничего общаго съ эрготизмомъ [3]). Но изъ *Хроникъ*, на которыя ссылается Dupouy [4]), видно, напротивъ, что этотъ ignis не могъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ омертвѣніемъ отъ спорыньи.

Съ 1347 г., т. е. за годъ до появленія черной смерти, о священномъ огнѣ лѣтописи болѣе не упоминаютъ. Но впослѣдствіи на мѣстѣ ея является новая болѣзнь:

Цынга (Scharbock, scorbut). Въ первый разъ болѣзнь появилась во время крестоваго похода Людовика Святого (1250), причемъ поражались ноги, которыя высыхали и покрывались черными и землистаго цвѣта пятнами, десна разрыхлялись и мѣшали жеванію и больные погибали отъ носовыхъ кровотеченій [5]). Но рѣзче и въ большихъ размѣрахъ цынга обнаруживалась въ XV столѣтіи, съ учащеніемъ продолжительныхъ морскихъ плаваній. Такъ въ 1486 г. она появилась въ округѣ города Мейсена:

„Grassatus est hoc anno novus et inauditus in his terris morbus, quem nautae Saxoniae vocant den *Scharbock*, qui est *inflammatio* in membris *partium carnosarum*, cui quo celerius adhibitur medicina, eo citius malum restinguitur. Sin mora accedit paulo tardior, sequitur membri affecti mortificatio, quam *sideratione*m nostri, graeci σφάκελον dicant, ultimum gangraenae malum. Nam caro ab ossibus defluit et continua quoque a lue corrumpuntur. Fuit idem morbus *contagiosus* (!), *multorum mortalium gravi periculo*“ [6]).

Очевидно, цынга изображается здѣсь какъ воспаленіе мясистыхъ частей, которое вело даже къ омертвѣнію, если не подавалась быстрая помощь, и кромѣ того считалась даже заразительной!—Далѣе извѣстно, что во время морского плаванія Vasco de Gama въ Калькутту въ 1498 г., на стоянкѣ между Мозамбикомъ и Софалой, отъ цынги погибло 55 человѣкъ [7]). Сюда же относится взрывъ цынги на флотиліи Cartier въ 1535 г., во время ея пребыванія у Hochelaga (нынѣ Montreal) въ Канадѣ, причемъ выступали кроваво-пурпурныя пятна на ногахъ, рукахъ и шеѣ. Sprengel приводитъ даже результатъ одного вскрытія по этому поводу [8]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ причиной цынги являлись недостатокъ въ свѣжихъ припасахъ и питаніе копченымъ или соленымъ мясомъ и испорченными сухарями.

---

[1]) Ср. Тамъ же, 77 и 78. [2]) *Chronique de Frodoard*, Ср. Dupouy, l. c. 68.

[3]) Dupouy, l. c. 70.

[4]) Сюда относятся *Хроники* Frodoard'a за 945 г. (переводъ Sauval'я), Raoul Glaber'a (эпидеміи 993 и 1039), *Chronique de France* (отъ основанія монархіи до 1029, объ эпидеміи въ Limousin'ѣ), *Histoire de Paris* бенедиктинца Michel Felibien'a (эпидемія 1129 г.). Ср. Dupouy, l. c. 68, 69.

[5]) Joinville, *Histoire, de St Lovys*. Ср. Sprengel, II, 642.

[6]) Gregorius Fabricius, *Annales urbis Mesnicae*, 1486. Приведено у Гезера, l. c., 79. [7]) Barros, decada primeira da Asia, Lisboa, 1628.

[8]) По Lescarbot, *Hist. de la nouvelle France*, ср. Sprengel, II, 644 и 645.

Но самымъ ужаснымъ бичемъ человѣческаго рода въ средніе вѣка несомнѣнно была

Черная смерть („mors nigra", „pestilentia" и т. д.), впервые посѣтившая Европу въ 1346 г., продержавшаяся до 1350 г. и въ одной Европѣ похитившая около *трети* народонаселенія.

Чумныя эпидеміи, болѣе или менѣе опустошительныя, появлялись въ Европѣ гораздо ранѣе, начиная уже съ VII в. и вплоть до XIII столѣтія. Въ Россіи бубонная чума появлялась въ 1090 (въ Кіевѣ), въ 1128 (въ Новгородѣ), въ 1187, 1215, 1229 и 1260 (большая смертность во всей Россіи, за исключеніемъ Кіева), въ 1237, 1271 и 1278 г.[1]).

Относительно господствовавшихъ теорій происхожденія чумы различаютъ 4 періода: 1) греческій, признававшій чисто эпидемическое происхожденіе, 2) арабско-христіанскій (съ XI по XIV ст.), признававшій вліяніе божьяго гнѣва и созвѣздій, 3) періодъ теоріи прилипчивости, 4) періодъ скептицизма и критическаго анализа, причемъ одни признаютъ, а другіе отвергаютъ прилипчивость чумы[2]).

Однако, всѣ бывшія до того эпидеміи, какъ бы ни были онѣ губительны для рода человѣческаго, блѣднѣютъ передъ грозной пандеміей, носящей названіе черной смерти.

Источниками служатъ какъ описанія врачей: Габріеля де Мюссиса[3]), наблюдавшаго черную смерть въ 1344—1346 г. въ Крыму, императора Кантакузена[4]), Бокаччіо[5]), Петрарки[6]) и проч., такъ и сочиненія врачей, въ особенности Симона Ковино изъ Люттиха[7]) и Guy de Chauliac'a[8]).

Изъ новѣйшихъ авторовъ о черной смерти писали:

Sprengel, *Beiträge zur Geschichte der Medicin*, Halle, 1794.

Hecker, *Der schwarze Tod im 14 Jahrhundert*, nach den Quellen etc. berarbeitet. Berlin, 1832. Здѣсь приведены важнѣйшіе изъ историковъ, упоминавшихъ о черной смерти, число коихъ вообще весьма велико. Новое изданіе Гирша, подъ заглавіемъ:

A. Hirsch, *Die grossen Volkskrankheiten des Mittelalters.* Historisch-pathologische Untersuchungen von J. F. C. Hecker, Berlin, 1865.

H. Haeser, *Historisch-pathologische Untersuchungen*, 1841, T. I.

Genner, *De morte nigra pandemia seculi XIV.* Diss. Lugd. Batav, 1846.

Philippe, *Histoire de la peste noire* (1848—1850), d'après des documents inédits etc Paris, 1853 (съ прибавленіями по Hecker'у).

---

[1]) Рихтеръ, *Исторія медицины въ Россіи* (на нѣм. языкѣ), Москва, 1813, I, 140 и слѣд. Гезеръ, *Исторія повальныхъ болѣзней*, I, 80.

[2]) Gabriel de Mussis, De *Morbo* s. *mortilitate* qui fuit anno Domini MCCCXLVIII, d. Henschel, 1842 (въ *Archiv f. d. gesammte Medicin Haeser'a*, 1842).

[3]) Joanni Cantacuzenis Histor. l. IV, c. 8 ed. Paris, p. 730; Niebuhr, Bonn, 1832.

[4]) Bocaccio, предисловіе къ *Декамерону*.

[5]) Petrarca, *Epistolae de reb. familiaribus* lib. VIII.

[6]) Simon de Covino, *De judicio Solis in convivio Saturni* въ Bibliothèque de l'école de Chartes, I, II, Paris, 1849 (сообщено Литтрѣ). Поэма изъ 1132 стиховъ, въ которой поэтъ сначала собираетъ боговъ Олимпа въ чертогѣ Сатурна и заставляетъ Юпитера соединиться съ послѣднимъ для истребленія всего рода человѣческаго, за грѣховность міра. Описанію самой эпидеміи посвящены стихи 744—1226.

[7]) Guy de Chauliac, *Chirurgia*, tr. II, c. 5.

Изъ арабовъ: 1) Ибнъ Катибъ (изъ Гренады): *Quaesita stta de morbo horribili perutilia.* 2) Абу-Джафаръ Ахмедъ-бенъ-Могамедъ-бенъ Али-бенъ-Khatumah *Morbi in posterum vitandi descriptio et remedia.* 3) Абу Абдаллахъ Могамедъ бенъ Али Махми Альшагури, наименѣе важный изъ всѣхъ[1]).

Исходнымъ пунктомъ болѣзни преданіе называетъ самыя отдаленныя восточныя страны Азіи, „Катай", гдѣ въ первый разъ она появилась въ царствованіе китайскаго императора Хунъ-Ти (Chun-Ti) и свирѣпствовала со всѣми ужасами природы: „смертоносный дождь изъ ядовитыхъ змѣй и жабъ, землетрясенія, разрушившія дома, съ неба спустилось пламя, сжегшее до тла ихъ развалины, текли потоки крови и падали камни". Достовѣрно извѣстно, что въ Китаѣ въ 1333 г. были сильный голодъ вслѣдствіе засухи, потомъ наводненія, обрушеніе горъ и образованіе трещинъ въ землѣ; въ 1334 г. появилась повальная болѣзнь отъ засухи, похитившая 5 милліоновъ людей, затѣмъ землетрясенія, причемъ на мѣстѣ провалившихся горъ выступили озера; тоже въ 1337 г., причемъ отъ голода умерло 4 милліона людей. Затѣмъ наводненія, землетрясенія и голодъ смѣнялись вплоть до 1347 г. Изъ Китая эпидемія, черезъ страну татаръ, распространилась по направленію къ Черному Морю, перешла въ Кипчакъ (Крымъ), Константинополь и т. д., пока не захватила почти всю южную Европу (Понтъ, Францію, Македонію, Грецію, Италію и острова Средиземнаго моря (1346—1347). Другой путь—черезъ Индію, Гератъ, Арменію въ Малую Азію. Третій путь—отъ береговъ Евфрата, по Аравіи и Египту, въ сѣверную Африку.

Интересно, что и въ остальныхъ частяхъ Азіи и въ Африкѣ и Европѣ черную смерть возвѣщали или сопутствовали въ большей или меньшей степени такія же событія природы, какъ и въ Китаѣ. Сюда относятся въ особенности землетрясенія 1348 г., нанесшія много вреда Греціи, Италіи, гдѣ погибло 50 городовъ, и въ особенности Каринтіи, гдѣ горы сдвинулись съ мѣста, была разрушена церковь въ Виллярѣ и въ 30 мѣстахъ подъ развалинами домовъ погибла большая часть жителей.

Сильный ужасъ въ особенности наводило появленіе въ то время кометы. Къ предвѣстникамъ черной смерти относятъ также необыкновенную *сырость* воздуха, развившуюся въ Азіи (Китаѣ) и Европѣ отъ наводненій, въ особенности на берегахъ океана и рѣкъ, и продолжавшуюся нѣсколько лѣтъ, затѣмъ *зловонныя испаренія*, распространившіяся съ востока, всеопустошавшія *тучи саранчи*, которыя въ Азіи и Европѣ были причиною не только неурожая, но и порчи воздуха, наконецъ болѣзни растеній и животныхъ[2]).

Возвращаясь къ вопросу о географическомъ распространеніи черной смерти и за невозможностью вдаваться здѣсь въ большія подробности, отмѣтимъ только, что въ 1346 г. она достигла Сициліи (гдѣ погибло около полумилліона жителей), въ 1347 г.—Кипра, Греціи, верхней Италіи, Франціи (Марсель, Монпелье), гдѣ она годъ назадъ вдругъ появилась послѣ взятія Эдуардомъ III города Кале и почти совершенно уничтожила какъ побѣдителей, такъ и побѣжденныхъ[3]). Въ 1348 году черная смерть распространилась по средней Италіи, гдѣ особенно пострадали Флоренція и Римъ, по всей Испаніи, Франціи (гдѣ отъ нея умерли двѣ королевы: Іоанна Наваррская и Іоанна, жена Филиппа Валуа во время ихъ самоотверженнаго ухаживанія за больными), по Нидерландамъ и Англіи, наконецъ перешла въ Норвегію, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Ютландію и Далмацію, а въ 1349 году она свирѣпствовала уже во всей Германіи и въ Польшѣ, въ 1351 и 1352—въ Россіи: въ Псковѣ, Новгородѣ, Кіевѣ, Черниговѣ, Глуховѣ и Бѣлоозерѣ (гдѣ никого не осталось въ живыхъ), Суздалѣ, Смоленскѣ, гдѣ въ 1389 г. осталось только 10 жителей, и Москвѣ, гдѣ въ 1353 г. отъ нея умерли великій князь Симеонъ Ивановичъ, нѣсколько дѣтей его и братъ Андрей[4]).

---

1) Casiri, Bibl. Escur. II, 334. Ср. Гезеръ, l. c I, 84—89 и II, Прибав. XV.
2) Тамъ же, I, 91—98. 3) Тамъ же, 90, и 99 и слѣд. 4) Тамъ же 100—106.
4) Тамъ же, 100—106 и 109; *Рихтеръ*, l. c., 104 и сл. (по Никон. и псков. лѣтоп.)

Смертность. Такихъ опустошеній, какъ черная смерть, еще не производила ни одна болѣзнь. Если даже считать преувеличенными дошедшія съ востока извѣстія, по которымъ въ одномъ Китаѣ погибло *до 13 милліоновъ*, въ Каирѣ ежедневно умирало 12—15,000 человѣкъ, а всего на востокѣ (по донесенію Климентію VI) погибло будто 23,840,000 человѣкъ,—то весьма достовѣрны вычисленія европейскихъ наблюдателей, по которымъ Константинополь потерялъ $^2/_3$ народонаселенія, Кипръ тоже, въ Италіи погибла половина населенія (въ одной Падуѣ вымерло $^2/_3$ жителей и тоже имѣло мѣсто въ Сардиніи и Корсикѣ). Во Флоренціи погибло 96,000 ч., въ Венеціи 100,000, въ Неаполѣ 60,000, въ Сициліи 53,000, въ Генуѣ 40,000. Такимъ же опустошеніямъ подверглись Испанія, гдѣ отъ этой болѣзни умеръ Альфонсъ XI Кастильскій, и Франція. Парижъ втеченіе $1^1/_2$ года имѣлъ 50 тысячъ жертвъ, St Denis—16 тысячъ (*La Chronique de Saint Denis*); въ Авиньонѣ въ 7 мѣсяцевъ погибло 150,000, въ томъ числѣ и воспѣтая Петраркой Лаура (Laure de Noves въ 1348 г., 41 г. отроду); здѣсь покойниковъ, съ благословенія Климентія VI, бросали въ Рону. Въ Марсели умерло болѣе половины жителей, втеченіе одного мѣсяца было 56000 жертвъ. Въ Монпелье погибло $^3/_4$ населенія, въ томъ числѣ всѣ врачи. Въ Нарбоннѣ было 30000 жертвъ втеченіе одного года, въ Страсбургѣ—16000. Въ Англіи и Швейцаріи смертность была велика въ низменныхъ мѣстностяхъ и слабѣе въ гористыхъ. Въ одномъ Лондонѣ погибло 100,000 человѣкъ. Сравнительно менѣе пострадала Германія. Зато на сѣверѣ смертность была также ужасна, какъ и на югѣ (въ Гольштейнѣ умерли $^2/_3$, въ Шлезвигѣ $^4/_5$ населенія). Всего же въ Европѣ жертвой черной смерти стала *четвертая часть* тогдашняго и $^1/_8$ нынѣ живущаго народонаселенія, т. е. *25 милліоновъ* (Геккеръ)[1]. По Дюпуи всего на земномъ шарѣ отъ черной смерти погибло 75 милліоновъ, т. е. почти половина всего земнаго населенія[2].

Явленія болѣзни. По Ковино прежде всего бросалась въ глаза необыкновенная блѣдность, имѣвшая зловѣщій характеръ, такъ какъ она почти всегда предвѣщала смерть. Одновременно съ блѣдностью появлялся горькій запахъ выдыхаемаго воздуха. Во многихъ случаяхъ смерть наступала внезапно (отъ ужаса или удара), многіе умирали отъ легочныхъ и носовыхъ кровотеченій, обыкновенно же появлялись боль въ паху, опухоль, лихорадка и затѣмъ непосредственно смерть.—Guy de Chauliac различаетъ въ ходѣ эпидеміи въ Авиньонѣ 2 періода: 1) въ *первые два мѣсяца* эпидеміи, кромѣ „febris continua“, самымъ поразительнымъ признакомъ было кровохарканіе, смерть наступала черезъ три дня; 2) во второмъ періодѣ къ постоянному жару присоединялись признаки бубонной чумы, и больные умирали по прошествіи 5 дней. Первая форма была экразительнѣе. Вотъ классическое описаніе Chauliac'a.

„Et hoc manifeste vidimus in illa ingenti et inaudita mortalitate quae apparuit nobis in Avenione anno Dom. 1348 pontificatus domini Clementis sexti anno sexto. In servitio cujus sui gratia licet indignus tunc existebam. Et non displiceat; qnia propter ipsius mirabilitatem et praevidentiam, si iterum accideret, narrabo eam“.

Incepit autem dicta mortalitas nobis in mense Januarii et duravit per septem menses. Et habuit duos modos. Primus fuit per duos menses cum febre continua et sputo sanguinis. Et isti moriebantur intra tres dies Secundus fuit per residuum temporis cum febre etiam continua et apostematibus et anthracibus in exterioribus, potissime in subasellis et inguinibus. Et moriebantur infra quinque dies Et fuit tantae contagiositatis, specialiter quae fuit cum sputu sanguinis, quod non solum morando, sed etiam inspiciendo unus recipiedat ab alio, in tantum quod gentes moriebantur sine servitoribus et sepeliebantur sine sacerdotibus. Pater non visitabat filium nec filius patrem; charitas erat mortua, spes prostrata. Et nomine eam ingentem, quia totum mundum vel quasi occupavit.

---

1) Dupouy, l. c. 56, 57 и Гезеръ, 100—103 и 110, 111.

2) Dupouy, 56.

Incepit autem in Oriente et ita sagittando mundum pertransivit per nos versus Occidentem. Et fuit ita magna, quod vix q u a r t a m partem hominum dimisit; et inaudita, quia legimus illam de civitate Thraciae et Palaestinae in libro epidemiorum factas tempore Hippocratis. Et illam quae accidit in subjectam gentem Romanorum in libro de epidemia tempore Galeni, et illam in civitate Romana tempore Gregorii. Et nulla fuit talis. Quia illae non occupaverunt nisi unam regionem, Ista totum mundum. Illae erant remediabiles in aliquo, ista in nullo. Fuit enim inutilis pro medicis et verecundosa, quia non erant ausi visitare propter timorem inficiendi. Et quando visitabant parum faciebant et nihil lucrabantur. Omnes enim qui infirmabantur moriebantur; exceptis paucis circa finem, qui cum bubonibus maturatis evaserunt".

„De causa istius ingentis mortalitatis multi haesitaverunt. In aliquibus crediderunt partibus quod Judaei venenassent mundum. Et ita interfecerunt eos. In aliquibus pauperes truncati et effugiebant eos. In aliis nobiles. Et ita dubitabant ire per mundum. Finaliter ad tantum devenit, quod tenebant custodes in civitatibus et villis et nullum permiserunt intrare, nisi bene notum. Et si alicui invenissent pulveres aut unguenta, timentes quod essent potiones, faciebant eos transglutire. Quidquid tamen populus diceret, veritas fuit quod hujus mortalitatis causa fuit duplex. Una, agens, universalis, alia, particularis, patiens. Universalis agens fuit dispostio cujusdam conjunctionis majoris trium superiorum, Saturni, Jovis et Martis, quae praecesserat anno Domini 1345 vigesimo quarto die mensis Martii in decimo quarto gradu Aquarii. Majores enim conjunctiones, ut dixi in libello quem feci de astrologia, significant res admirantes, fortes et terribiles, ut mutationes regnorum, adventus prophetarum atque mortalitates magnas. Et illae disponuntur secundum naturam signorum et aspectum eorum, in quibus sunt. Non ergo fuit mirum, si significavit mortalitatem admirandam et terribilem illa magna conjunctio, quia non solum fuit de majoribus, imo etiam de maximis. Et quia fuit in signo humano [— Aquarii —] et quia signum erat fixum longam durationem significavit. Incepit enim in Oriente paulo post conjunctionem et duravit adhuc in anno quinquagesimo in Occidente. Impressit enim talem formam in aëre et in alliis elementis, quod, sicut adamas movet ferrum, ita ipsos movebat humores grossos, adustos, et venenosos, et congregabat eos ad intrinseca. Et faciebat apostemata, ex quibus sequebantur febres continuae et sputum sanguinis in principio, dum sanies fuit valida, et confundebat naturam. Et post, dum remissa fuit natura non tantum confundebat. Et expellebat, prout poterat, ad exteriora, maxime ad subasellas et inguina. Et causabat bubones et alia apostemata, ita quod illa apostemata extrinseca erant effectus apostematum intrinsecorum".

„Causa particularis patiens fuit dispositio corporum, ut cacochimia et debilitatio et opilatio. Et propter hoc moriebantur populares et male viventes".

„De c u r a fui laboratum in praeservatione ante casum, et in cura in casu. In praeservatione non erat melius, quam ante infectionem fugere regionem, et purgare se cum pilulis aloëticis et minuere sanguinem cum phlebotomia, rectificare aërem cum igne, et confortare, cor cum tiriaca et pomis et rebus odoriferis; consolari humores cum bolo armeniaco, et resistere putrifactioni cum acetosis".

„In cura fiebant phlebotomiae et evacuationes et electuaria et syrupi cordiales. Et apostemata extrinseca materabantur cum ficis et cepis coctis et pistatis et mixtis cum fermento et putyro. Post aperiebantur et curatione ulcerum curabantur. Anthraces ventosabantur, scarificabantur atque cauterisabantur. Et ego, propter diffugere infamiam, non fui ausus recedere. Sed cum continuis timoribus praeservavi me cum praedictis, quantum potui. Nihilominus versus finem mortalitatis incurri febrem continuam cum apostemate inguinali, et a e g r o t a v i quasi per sex septimanas, et fui in tanto periculo, quod omnes socii mei moritnrum me crediderunt. Et maturato apostemate et curato, ut dixi, evasi jussu Dei".

„Post vero anno 1360, pontificatus domini Innocentii sexti anno octavo, retrogradando de partibus Alemanniae et partibus septentrionalibus revenit ad nos mortalitas. Et incepit versus festum S. Michaelis cum botiis, febribus, carbunculis, anthracibus paulatim augmentando et aliquoties interpolando usque ad medium anni sexagesimi primi. Et postea ita furiose usque ad tres sequentes menses duravit et non dimisit in multis locis medietatem gentium. Differebat tamen ab alia praeterita. Quia in prima plures decesserunt populares; in ista vero plures divites et nobiles et pueri infiniti et mulieres paucae" [1]).

Весьма возможно, что сосредоточенію болѣзни на слизистой оболочкѣ дыхательныхъ органовъ способствовало появленіе болѣзни въ Авиньонѣ во время зимы. Съ этимъ согласуется фактъ преобладанія кровохарканія въ сѣверныхъ странахъ, гдѣ эпидемія также

1) *Guy de Chauliac*, l. c. Приведено у Г е з е р а, II, Прибавленіе XIII.

преимущественно распространилась зимою. Сюда относятся Англія, Норвегія и Россія, изъ коихъ въ послѣдней главными явленіями болѣзни были легочныя кровотеченія и черныя пятна на кожѣ, а въ 1360 г. еще опухоли железъ на шеѣ подъ мышками и въ пахахъ [1]).

Діонисій Колле называетъ черную смерть „чумою (Pestilenz) съ кровохарканьемъ“ и обращаетъ вниманіе на черный и сухой языкъ, бредъ, кашель, черный цвѣтъ выдѣленій (мокроты, мочи, испражненій) и осложненія петехіями, огневиками и бубонами. Въ описаніи Ибнъ-улъ-Катиба интересны отмѣчаемая имъ невосприимчивость многихъ къ заразѣ, а также умѣренный характеръ болѣзни въ мѣстностяхъ, уже давно пораженныхъ чумою. Почти всѣ писатели въ одинъ голосъ говорятъ, что прежде всего заболѣваютъ дѣти, потомъ женщины и наконецъ мужчины, и что всего убійственнѣе заболѣваніе у женщинъ и дѣтей.

Изъ описанія де-Мюсси видно, что и въ Крыму черная смерть сопровождалась признаками бубонной чумы, къ которымъ присоединялись глубокая спячка и невыносимый зловонный запахъ отъ больного. Бубоны, оставшіеся твердыми, были вѣрными признаками смерти (де Мюсси), если же бубоны созрѣвали, то больные выздоравливали (Кантакузенъ). Наконецъ къ явленіямъ черной смерти относятся также поносы, язвы, разъѣденіе носа, омертвѣніе ногъ (Колле) [2]).

Терапія, понятно, была безсильна въ этой страшной болѣзни, отъ которой врачи гибли наравнѣ съ другими („vix eva sit unus ex illis“. Simon de Covino, *Prologus*). Поэтому врачи старались только умѣрять горячечное состояніе, останавливать кровотеченія и, главнымъ образомъ, способствовать созрѣванію бубоновъ, къ кровопусканіямъ же прибѣгали крайне рѣдко, такъ какъ при нихъ болѣзнь всегда оканчивалась смертью, какъ доказали наблюденія Колле, который хвалитъ внутреннее употребленіе лиственичной губки (boletus laricis). Профилактическія мѣры состояли въ практиковавшемся издревле зажиганіи костровъ, окуриваніяхъ и обмываніяхъ смолистыми и пахучими веществами, вдыханіяхъ паровъ селитры или пороха (Колле) и наконецъ въ устройствѣ карантиновъ (впервые въ Венеціи въ 1348), въ пользѣ которыхъ, впрочемъ, и тогда уже многіе сомнѣвались [3]).

Не трудно понять, къ какимъ нравственнымъ и общественнымъ послѣдствіямъ должны были привести безсиліе врачебнаго искусства и правительственныхъ мѣръ противъ страшнаго мора:

„Всѣми оставленный больной лежалъ одинъ съ своими муками. Родные боялись приблизиться къ нему, врачъ страшился вступить въ его жилище и даже священникъ лишь со страхомъ причащалъ его. Со стонами, разрывавшими сердце, призывали дѣти—родителей, отцы и матери—сыновей и дочерей, одинъ супругъ—другаго. Но тщетно!“ (де-Мюсси)“ [4]). Постановленія о зачумленныхъ были поистинѣ варварскія и безчеловѣчныя: „Здоровые и больные всей семьей, говоритъ Black, безъ различія запирались въ домѣ, причемъ на воротахъ начертывали красный крестъ съ надписью: „Боже сжалься надъ нами!“ Никто не долженъ былъ ни выходить, ни входить, за исключеніемъ врачей и сидѣльцевъ или правительственныхъ чиновниковъ. У воротъ этого домашняго острога находилась постоянная стража до тѣхъ поръ, пока заключенные не вымирали или не выздоравливали“)[5].

---

[1]) Тамъ же, I, 108 и 113.

[2]) Тамъ же, 114—116.

[3]) Гезеръ, l. c., 118. [4]) Тамъ же, 119.

[5]) Black, *Исторія медицины и хирургіи*. Приведено у Дюпуи, p. 62

Врачи, отправляясь къ чумнымъ больнымъ, надѣвали маску изъ левантскаго сафьяна съ глазами изъ хрусталя и длиннымъ, наполненнымъ благовоніями носомъ въ формѣ клюва, снабженнымъ двумя отверстіями для ноздрей. Подъ шинелью они носили панталоны изъ гладкой кожи, надѣтые на сапоги изъ левантскаго сафьяна, и таковую же рубашку, вдѣтую въ панталоны. Шляпа и перчатки были также изъ гладкой кожи (Maugt, въ его трактатѣ о чумѣ)[1]).

Такія мѣры предосторожности они принимали потому, что были убѣждены не только въ заразительности болѣзни черезъ прикосновеніе, но и въ способности ея къ передачѣ взглядомъ и даже рѣчью больныхъ. Послѣдніе, поэтому, при приближеніи врача, священника или друга, должны были смыкать глаза и закрываться простыней черезъ голову („cum igitur medicus vel sacerdos vel amicus aliquem infirmum visitare voluerit, moneat et introducat aegrum oculos suos claudere et linteamine operire“)[2]).

Иные умирали отъ страха. Съ отчаянія и малодушія многіе предались покаянію на дѣлѣ; купцы отдавали въ церкви и монастыри все свое золото, которое нерѣдко бросали черезъ ограды, когда духовенство изъ боязни зараженія, стало запирать ворота[3]). Во многихъ мѣстахъ съ отчаянія предавались наслажденіямъ, танцамъ, устраивали свадьбы и проч. Послѣ эпидеміи людьми овладѣло корыстолюбіе, смѣло подняли свою голову преступленіе, воровство и грабежъ, въ ограбленіяхъ мертвыхъ принимало участіе и духовенство. Къ важнѣйшимъ послѣдствіямъ относятся также недостатокъ въ рабочихъ, затрудненіе сообщеній, прекращеніе торговли и запущеніе земледѣлія. „Половина земли была заброшена, цѣлыя деревни покинуты и сожжены, на нѣкоторыхъ большихъ пространствахъ попадалось болѣе дикихъ звѣрей, чѣмъ людей“. Къ этому присоединялись озлобленіе и возстаніе крестьянъ противъ дворянъ и евреевъ[4]). Объ Испаніи Morejon пишетъ, что страна опустѣла, церкви превратились въ развалины, потому что некому было заботиться о поддержаніи ихъ; обширныя пространства земли оставались безъ владѣльцевъ и ими завладѣвалъ первый пришедшій[5]). Какъ сильно было потрясеніе умовъ, яснѣе всего доказываютъ возобновленіе странствій самобичевателей и преслѣдованія евреевъ.

Странствія самобичевателей. Первое ихъ шествіе было въ 1250 г. въ Италіи, во время войнъ между папой и императоромъ, подъ предводительствомъ пустынника Райнера изъ Перуджіи. Въ одной рубашкѣ и шляпѣ, съ крестомъ кающихся, съ закрытымъ лицемъ входили самобичеватели въ города и деревни, гдѣ начинали бичевать себя среди пѣнія и молитвъ объ устраненіи чумы. Затѣмъ эти странствія повторились въ 1290, 1333 и 1334 гг. Въ началѣ 1349 г. они возобновились и притомъ прежде всего въ Каринтіи, затѣмъ въ Германіи, Нидерландахъ, Швейцаріи и Франціи, гораздо менѣе въ Даніи и Англіи. Мужья могли присоединиться къ шествію не иначе, какъ съ позволенія женъ, имъ запрещалось даже говорить съ женщинами. Послѣднія и даже дѣти составляли новыя шествія. Бичеванія женщинъ совершались по вечерамъ въ закрытыхъ пространствахъ. Главнѣйшею причиною была чума. Послѣ молитвъ и бичеваній слѣдовалъ отчетъ о ходѣ чумы и даже давались наставленія, какъ лечить ее. Иногда задумывали дѣлать чудеса и брались за леченіе больныхъ. Но когда въ Авиньонѣ молельщики вздумали производить бичеванія въ глазахъ папы, шествія ихъ были запрещены какъ ересь, и уже осенью 1349 г. движеніе это ослабѣло и въ началѣ 1350 г. прекратилось совершенно[6]).

[1]) Дюпуи, l. c. 63. [2]) Тамъ же, 61.

[3]) Hecker, Der Schwarze Tod, p. 32 [4]) Гезеръ, l. c. 119—121. [5]) Тамъ же, 111 и Moreion, Historia bibliographica de la medicina espagnola, Madrit. 1842, p. 359.

[6]) Гезеръ, 122 — 124 и Kunrad Megenberg, *Buch der Natur*, Stuttgart 1861, p. 109.

Однимъ изъ самыхъ ужасныхъ послѣдствій черной смерти были

Преслѣдованія евреевъ. Гоненія на нихъ были воздвигнуты въ большей части Европы, особенно въ южной Германіи, на Рейнѣ и въ Швейцаріи. Уже въ XII в нерѣдки были кровавыя расправы съ евреями въ крестовыхъ походахъ. Въ 1298 г. въ Нюренбергѣ и Вюрцбургѣ убито до 100,100 человѣкъ. Ихъ обвиняли въ осквернении святынь, употребленіи христіанской крови и отравленіи колодцевъ. Во время черной смерти это подозрѣніе было повсюду снова вовбуждено, особенно съ тѣхъ поръ, какъ они по совѣту врачей ихъ среды стали употреблять лишь рѣчную воду, вмѣсто колодезной, и они с т а л и м е н ь ш е у м и р а т ь. Этого было достаточно для того, чтобы распространить по всей Европѣ молву, будто евреи были подстрекаемы къ названному преступленію письмами изъ Толедо въ Испаніи. Сцены ужаса начались въ Шиньонѣ въ 1348 г. Обвиненные были судимы по всѣмъ формамъ и доведены до сознанія пытками, послѣ чего ихъ во многихъ мѣстахъ сжигали на кострахъ вмѣстѣ съ ихъ единовѣрцами. Это зрѣлище повторилось затѣмъ въ Бернѣ, Фрейбургѣ (въ Брейсгау), Шпейерѣ, Галлѣ, Гейльбронѣ, причемъ евреевъ либо загоняли въ деревянное зданіе, которое зажигали (въ Базелѣ), либо сами евреи запирались въ синагогѣ съ женами и дѣтьми и поджигали ее. Въ Страсбургѣ, несмотря на защиту Петра Шварбера, сожжено 900 человѣкъ, въ Вормсѣ императоръ Карлъ IV долженъ былъ отдать евреевъ на жертву горожанамъ и все еврейское населеніе перебито, а имущество продано магистратомъ „по закону и справедливости“. Въ Майнцѣ въ 1349 г. 12000 евреевъ добровольно сожгли себя въ своихъ жилищахъ. Столько же было сожжено въ Аугсбургѣ, Ульмѣ, Констанцѣ, Мюнхенѣ и т. д. Въ Парижѣ они были перебиты въ такомъ количествѣ, что ихъ непохороненные трупы нѣсколько мѣсяцевъ кряду служили пищею воякамъ. Только въ Шафгаузенѣ и Регенебургѣ магистратамъ удалось удержать возбужденную толпу. Кромѣ того въ защиту евреевъ издалъ двѣ буллы папа Климентій VI и выступилъ (хотя безуспѣшно) императоръ Карлъ IV, наконецъ Казиміръ Великій (1333—1370) далъ преслѣдуемымъ убѣжище въ Польшѣ. Въ особенности же прекращенію неистовствъ способствовало то обстоятельство, что во многихъ мѣстахъ евреи гибли отъ черной смерти столько же или даже больше, чѣмъ христіане (Госларъ, Вѣна) и что опустошенію подверглись и такіе города, гдѣ не было ни одного еврея [1]).

Къ повальнымъ душевнымъ болѣзнямъ, находившимся въ связи съ шествіями *самобичевателей*, несомнѣнно относятся прежде всего

Пляска св. Витта или неистовая пляска среднихъ вѣковъ. П е р в ы й примѣръ неистовой пляски относится къ 1021 г. (появленіе 12 пляшущихъ крестьянъ во время богослуженія въ ночь на Рождество, совершавшагося священникомъ Рупрехтомъ въ монастырѣ въ Дессау), в т о р о й — къ 1278 г. въ Утрехтѣ, гдѣ на мозельскомъ мосту плясали до тѣхъ поръ, пока не обрушился мостъ, третій къ лѣту 1374 г., когда изъ Ахена по Рейну и Мозелю распространилась секта изъ мужчинъ и женщинъ, которые „съ вѣнками на головахъ и сцѣпившись руками“ плясали въ домахъ и церквахъ до тѣхъ поръ, пока не падали въ изнеможеніи съ криками и воплями, причемъ во время припадка имъ ме-

[1]) H e c k e r, Der schwarze Tod, p. 52 и M e y e r-M e r i a n, Das grosse Sterben mit seinen Judenverfolgungen und Geisslern in Basel im 14 Jahrhundert, Basel, 1856, p. 169 и слѣд.—K u n r a d M e g e n b e r g, l. c. 217 и слѣд., писавшій въ Регенсбургѣ, прибавляетъ, что онъ сомнѣвается въ справедливости обвиненій противъ евреевъ, такъ какъ въ Вѣнѣ, напр., между ними замѣчена большая смертность. Ср. Г е з е р ъ, l. c., 125—127.

рещилось, будто они стояли въ потокѣ крови и тонули въ безднѣ грѣховъ, отчего они и прыгали такъ высоко. Очевидно, у нихъ замѣтную роль играло начало покаянія, какъ у самобичевателей, подобно коимъ они выражали отвращеніе къ башмакамъ съ заостренными концами и не выносили краснаго цвѣта (цвѣта роскоши или крови, который вызывалъ у нихъ приступы). Такихъ больныхъ насчитывалось 500 въ Кельнѣ и болѣе 1100 въ Мецѣ. Лечили ихъ отчасти заклинаніями, отчасти перевязываніемъ живота полотенцами, топтали его ногами или колотили кулаками.

Новый взрывъ болѣзни относится къ 1418 г., когда нѣсколько сотъ мужчинъ и женщинъ въ Страсбургѣ начали плясать на площадяхъ, заразившись этой болѣзнію отъ одной женщины. Ихъ отправили въ часовню св. Витта въ Цаберинъ (отсюда и названіе болѣзни) для излеченія молитвами и другими священными обрядами. Послѣ того болѣзнь мало по малу становилась рѣже и слабѣе и выражалась только смѣхомъ и бѣгомъ [1]).

Интересно, что даже въ 1842 г. появилось сообщеніе изъ Echternach'a, близъ Trier'a, о томъ, что тамъ ежегодно, въ память эпидеміи 1374 г., имѣетъ мѣсто процессія, въ которой принимаетъ участіе многотысячная танцующая толпа (въ 1842 до 13000), причемъ танцующіе, по 3—4 въ рядъ, держась другъ за друга при помощи платковъ, подвигаются такимъ образомъ подъ звуки музыки, черезъ мостъ на прусской границѣ, къ находящейся на противоположномъ берегу церкви [2]).

Большое сходство съ неистовой пляской представляетъ распространившійся въ XV в. въ Апулін и другихъ областяхъ Италіи

Тарантизмъ, причиной коего служило будто бы укушеніе тарантула и излеченіе отъ коего будто возможно только посредствомъ мелодической музыки (тарантеллы), и танцевъ,—вѣрованіе, долгое время державшее Италію въ возбужденномъ состояніи [3]).

Другою душевною болѣзнію, развившейся на почвѣ религіозной страсти, „обогатившей патологію самыми разнообразными нервными болѣзнями“ (Hecker), являются

Дѣтскіе крестовые походы. Первый примѣръ дѣтскаго крестоваго похода относится къ XIII в. (1212 или 1213 г.), когда во Франціи и Германіи одновременно явились пророки изъ мальчиковъ, сумѣвшіе поднять огромное число послѣднихъ на защиту противъ невѣрныхъ.

Во Франціи наибольшую извѣстность пріобрѣлъ пастухъ Etienne (Стефанъ) изъ с. Клоа у рѣки Лоары возлѣ Вандома. Послѣ того, какъ къ нему въ іюнѣ 1212 г. будто явился Богъ въ области пилигрима, онъ сталъ ходить по странѣ, распѣвая: *„Господи Іисусе Христе! Возврати намъ истинный крестъ!“* Около него собрались пастухи, а затѣмъ еще 30000 другихъ мальчиковъ разнаго званія. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились и дѣвочки и даже нѣкоторые взрослые и ничто не могло уже остановить дѣтей: ни увѣщанія родителей, ни строгія приказанія, ни даже повелѣніе короля возвратиться на родину. Неудержимымъ потокомъ устремились эти огромныя полчища дѣтей, „съ крестами и восковыми свѣчами въ рукахъ, съ развѣвающимися хоругвями и вадилами“, за своимъ пророкомъ, возсѣдавшимъ на украшенной колесницѣ, окруженный вооруженными всадниками-тѣлохранителями, и открывавшимъ имъ дорогу къ Средиземному морю. Прибывъ въ Марсель, юные крестоносцы коварнымъ образомъ были посажены двумя купцами (по имени

---

[1]) Тамъ же, 138—141, и главнымъ образомъ Wicke, *Monographie des grossen Veitstanzes* etc, nebst Bemerkungen über den Tarantelltanz u. Beriberi, Leipzig, 1844, pp. 7 и слѣд., гдѣ приведена зся относящаяся сюда литература.

[2]) Тамъ же, предисловіе, XVIII.

[3]) Wicke, l. c. 226 и слѣд.

Гуго Ферреусъ и *Вильгельмъ Поркусъ*) на семь кораблей, которые имѣли ихъ отвести въ Сирію, но уже черезъ два дня два изъ нихъ погибли отъ бури вблизи острова св. Петра возлѣ Сардиніи, остальныя же дѣти были увезены въ Египетъ, гдѣ проданы въ рабство.

Столь же плачевный исходъ имѣло другое полчище дѣтей, одновременно поднявшихся толпами изъ селъ и городовъ въ Германіи, сначала безъ главы или вожатаго, но потомъ возбужденныхъ къ походу кёльнскимъ мальчикомъ *Николаемъ* (Никласомъ), не достигшимъ еще десятилѣтняго возраста, и направившихся отъ Кельна (по Саксоніи) черезъ Альпы къ Адріатическому морю. Народъ видѣлъ въ этихъ дѣтяхъ вдохновенное орудіе Бога и оказывалъ имъ всевозможную помощь. И въ Германіи, еще болѣе чѣмъ во Франціи, къ нимъ присоединились взрослые мужчины, женщины и дѣвушки. Но многіе погибли уже во время перехода отъ лишеній, жаровъ и утомленія, другія партіи достигли Италіи, гдѣ въ Тревизо папа Иннокентій выслалъ имъ на встрѣчу для увѣщаній кардиналовъ; часть, шедшая подъ предводительствомъ *Николая* (7000) достигла Генуи, гдѣ сенатъ позволилъ имъ остаться только 6—7 дней. Другія достигли моря, а оттуда—своей родины, еще другія дошли до Рима, многія же дѣти вернулись на родину разсѣянными кучками и въ самомъ жалкомъ видѣ, босыя, голодныя, осмѣянныя и поруганныя.

Вообще полагаютъ, что психическое и религіозное возбужденіе дѣтей было произведено умышленно, либо лживыми разсказами клериковъ о небесныхъ явленіяхъ (Vincent Beauvais), либо агентами татаръ и сарацинъ, по иниціативѣ властителей востока, придумавшихъ это средство для того, чтобы похищеніемъ тысячъ дѣтей парализовать западное рицарство и дать новый источникъ жизни востока (Roger Baco). Послѣднее тѣмъ болѣе правдоподобно, что греки и венеціанцы открыто производили торговлю дѣтьми. Но въ то же время дѣтскіе крестовые походы въ XIII в. несомнѣнно—историко-патологическое явленіе, видъ помѣшательства, вызванный къ жизни религіознымъ воздѣйствіемъ на дѣтское воображеніе, хотя для цѣлей, вовсе не религіозныхъ [1]).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ еще объ одной душевной болѣзни, унаслѣдованной средними вѣками отъ древности, это—

Ликантропія или нелѣпая вѣра въ возможность превращенія другихъ людей и себя самихъ въ того или другаго звѣря, преимущественно въ волка. Древнѣйшій примѣръ встрѣчаемъ у аркадцевъ, у которыхъ былъ обычай приносить человѣческія жертвы Зевесу, и люди, приносившіе эти жертвы, за свое злодѣйство превращались на девять лѣтъ въ волковъ и скрывались все это время въ дремучихъ лѣсахъ. Это вѣрованіе коснулось также въ древности береговъ Ганга и Нила, въ средніе вѣка—южной Франціи, Курляндіи и Литвы, гдѣ воображеніе жителей было напугано волками Способность превращать другихъ и себя въ другихъ животныхъ приписывали себѣ и колдуны въ Африкѣ, гдѣ въ этомъ отношеніи играли роль левъ и гіена, а также въ Польшѣ, Венгріи и Румыніи, гдѣ на сцену выступаетъ вампиръ (летучая мышь). Въ средніе вѣка поучительны наблюденія *Фореста*, согласно коимъ нѣкоторые люди считали себя обладающими способностью превращаться въ волковъ, натершись волшебной мазью, послѣ чего похищали и пожирали дѣтей, совокуплялись съ волчицами и т. д. Этихъ „оборотней“ сжигали какъ на Литвѣ, такъ и во Франціи, гдѣ въ 1513 г. была формально разрѣшена охота за ними, а въ 1598 году болѣзнь эта на Юрѣ приняла почти эпидемическій характеръ. Павелъ Эгинскій, Аэцій и арабы считали ее за видъ меланхоліи и только сначала XVII в. (1603) подобныхъ оборотней стали освобождать, какъ идіотовъ (Гренье во Франціи), а съ успѣхами просвѣщенія это заблужденіе стало все рѣже и рѣже и наконецъ совершенно исчезло“ [2]).

---

[1]) Hecker, *Kinderfahrten*. Eine historisch pathologische Skizze, Berlin, 1845, p. 32; Wilkens, *Geschichte der Kreuzzüge*, Leipzig, 1830. 71—83. Ср. Гезеръ, *Исторія повальныхъ болѣзней*, l. c. стр. 142—146.

[2]) Тамъ же, 136, 137 и Heusinger, Ein Beitrag zur Gesch. der Lycantropie въ Janus, II, 364, III, 362; также Leubuscher, *Ueber die Wehrwölfe und Thierverwandlungen im Mittelalter*, Berlin, 1850. Calmeil. *Lafolie* etc. Paris, 1845

Сифилисъ въ древности и въ средніе вѣка.

Библіографическія замѣтки [1]). При изложеніи разсѣянныхъ тамъ и сямъ данныхъ о болѣзняхъ половыхъ органовъ въ древности и средніе вѣка относящіеся сюда авторы будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же ограничиваемся только замѣтками объ авторахъ, писавшихъ спеціально о сифилисѣ въ концѣ XV и въ XVI в. или болѣе или менѣе пространно о сифилисѣ вообще въ своихъ руководствахъ.

При этомъ прежде всего приведемъ изданія, въ коихъ собрано большинство этихъ авторовъ, а затѣмъ этихъ послѣднихъ въ отдѣльности.

Сборники и библіографическія сочиненія.

Aloysius Luisinus, *Aphrodisiacus*, sive de lue venerea, in duca tomos bipartitus, continens omnia quaecunquae hactenus de hac re sunt ab omnibus medicis conscripta etc. Tomi duo. Lugduni Batavorum, 1728 (I т. содержитъ сочиненія 37 авторовъ; II т.—сочиненія 23 авторовъ. Предисловіе составилъ Hermann Boerhaave).

Первое изданіе вышло подъ заглавіемъ: De morbo gallico omnia, quae exstant apud omnes medicos cujuscunque nationis, 2 тома, Venetiae, apud Jordanus Zilettum, 1566—67 съ этого сдѣлана перепечатка подъ новымъ заглавіемъ: *Aphrodisiacus* sive de lue venerea n duo volumina etc. ab excellente Aloysio Luysino... Venet. apud Baretium et socios, 1599.

Gesner (1516 — 1565). Bibliotheca universalis sive Catalogus omnium scriptorum locupletissimus, in tribus linguis, Latina, Graeca et Hebraica. 3-е изд. 1583, Tiguri.

Gruner, Morborum antiquitates. Jenae, 1774.

— Aphrodisiacus sive de lue venerea in duas partes divisus. Jenae, 1789.

— De morbo gallico scriptores medici et historici. Jenae, 1793.

— Specilegium scripotorum de morbo gallico. Jenae, 1799—1802.

Girtanner (1760—1800), Abhandlung über die venerische Krankheit. Göttingen, 1808. Во 2 и 3 тт.—хронологическій списокъ всѣхъ сочиненій о сифилисѣ съ 1495—1789 г.

Hensler, Geschichte der Lustseuche zu Ende des 15ten Jahrhunderts. Altona, 1789. Съ прибавленіемъ „Exeerpta“.

Fuchs. Die ältesten Schriftsteller über die Lustseuche in Deutschland von 1495—1510. Göttingen, 1843.

---

[1]) При составленіи этихъ замѣтокъ пособіями служили:

Friedberg, Die Lehre von den venerischen Krankheiten im Alterthume und Mittelalter, Berlin, 1865.

Гезеръ, Исторія новыхъ болѣзней, переводъ Вячеслава Манассеина, СПБ., 1866.

Friedrich Wilhelm Müller, Die venerischen Krankheiten im Alterthum, Erlangen, 1873, главнымъ же образомъ:

J. K. Proksch, Die Litteratur über die venerischen Krankheiten, I Band. Bonn, 1889.

J. K. Proksch, Die Geschichte der venerischen Krankheiten, Bonn, 1895, II Bände, откуда заимствованы хронологическія и краткія біографическія данныя. Само собой разумѣется, что за недостаткомъ мѣста этими замѣтками не могла быть исчерпана вся богатая литература о венерическихъ болѣзняхъ.

Писатели 1490—1500 годовъ.

Самымъ старинным и первымъ изъ этихъ писателей долженъ быть признанъ

Marcellus Cumanus, изъ города Como или Cumae близъ Неаполя, военный врачъ въ венеціанскомъ войскѣ, выставленномъ противъ Карла VIII въ началѣ эпидеміи сифилиса, (1495). Замѣтки о сифилисѣ написаны имъ на полях *Хирургіи* Петра Аргелаты и впервые помѣщены въ Curationes et observationes medicae Welsch'a, centur. VI, Ulm. 1667. O lues въ извлеченіи у Hensler'a (11—14).

Theodoricus Ulsenius Phrisius (изъ Фрисландіи, род. въ 1450, ум. въ началѣ XVI вѣка), Vaticinium in epidemicam scabiem, quae passim toto orbe grassatur, nebst einigen anderen Nachträgen zur Sammlung der ältesten Schriftsteller über die Lustseuche in Deutschland, ed. Fuchs, Göttingen, 1850.

Sebast. Brant, *Joh. Reuchlin* (alias *Capnion*), Depestilentiali scorra sive impetigine anni XCVI eulogium, перепечатано въ Seb. Brant, Carmina Argentinae, 1498, крайне рѣдка (у Генслера, Excerpta, 15 и у Фукса стр. 4).

Joseph Grünpeck (также **Grünbeck**) do Burkhausen (р. 1470, ум. послѣ 1531 г.), секретарь Максимиліана I, Tractatus de pestilentiali scorra sive mala de Francos originem remediaque quaedam continens, у Seb. Brant'a l. c. и Augsburg, 1496.

— Ein hübsches Tractat von dem Ursprung des bösen Francos, das man nennt die wylde Wärtzen. Augsburg, 1496.

— De Mentulagra, alias morbo gallico. Всѣ 3 стихотворенія перепечатаны у Фукса (49—70). Французскій переводъ: De la mentulagre ou mal français, par Corlieu (Collection des syphilidographes), Paris, 1884. Самъ болѣлъ 3 года сифилисомъ и лечился Emplastr. hydrarg. c. alum. и проч.

Conrad Schellig, профессоръ въ Гейдельбергѣ, In postulas malas, morbum, quem malum de Francia vulgus appellat, quae sunt e genere formicarum, Heidelbergi, 1494—1497 (у Fuchs'a 71—94). Сознается, что его соч. „ex variis medicinae auctoribus collectum".

Johannes Widmann (Salicetus, Möchinger, Meichinger, 1440—1524), профессоръ въ Тюбингенѣ, Tractatus de pestilentia perutilis, Tübingen, 1501. Tractatus de pustulis quae vulgato nomine dicentur mal de Francos, s. l. 1497 (у Фукса, 95—112).

Niccolo Leoniceno (1428—1524), проф. въ Падуѣ, Болоньѣ и Феррарѣ, Libellus de epidemia quam vulgo morbum gallicum vocant. Venet. 1497. Basil. 1536. Противникъ арабовъ и Галена и первый изъ современныхъ врачей высказался за древность сифилиса

Martin Mellerstadt, Defensio Leoniceniana, Magdeburg, 1499 (у Фукса 155—288).

Gaspar Torella, въ концѣ 15 и началѣ 16 в., изъ Валенсіи, епископъ изъ Santa-Justina въ Сардиніи, лейбъ-медикъ папъ Александра VI и Юлія II, Tractatus cum consiliis contra pudendagram seu morbum gallicum. Rom. 1497.

— Dialogus de dolore cum tractatu de ulceribus in pudendagra evenire solitis, Rom. 1500. Подробности о Torella см. у Morejon, Historia bibliographica de la medicina espagnola. Madrit, 1842. Признавалъ зараженіе кормилицами и размноженіе яда въ крови изъ начальнаго аффекта.

Conradinus Gilinus, Opusculum de morbo gallico (Luisinus, 341—346).

Natalo Montesauro, изъ Вероны, De dispositionibus, quae vulgares Mal Franzos appellant, s. l. 1497 (Luisinus, 113—124). Защитникъ Авиценны.

Sebastiano изъ Aquila (**Aquilanus**, + 1513), проф. въ Феррарѣ, Ad Lud. de Gonzaga, Mantuae episcopum, interpretatio morbi gallici et cura. Lugd. 1506 и множество другихъ изданій (Luisinus 1—16).

Marinus Brocardus, венеціанскій врачъ (ок. 1500), Tractatus de morbo gallico (только у Luis. 965—970).

Johannes Manardus, Opus ad Martinum Mellerstadt de erroribus Symonis pistoris, s. l. 1500 (Luis. 599—664), также въ Epistol. med. libri XX, Basil. 1540.

Bartholomeo Steber (р. 1506 г.), проф. въ Вѣнѣ, A mala Francxos, morbo Gallorum, praeservatio et cura, Viennae, 1496—98 (Fuchs, I, 113—126). Противникъ меркурія.

Antonio Benivoni (1440—1502). De additis morborum causis, Florentiae, 1507, Lugd Bat. 1585 (Luisinus 399). Статья о lues написана ок. 1498—1502.

Simon Pistor. Confutatio conflatorum circa positionem quandam extraneam et puerilem Martini Mellerstadt de malo Franco. Lips. 1521 (у Фукса, стр. 219—240).

Francesco Lopez de Villalobos (1473 — 1560), estudiante en Salamanca, Sumario de la medicina en romance travado, con un tradato sobre las pestiferas bubas. Salamanca, MCCCCXC. Впослѣдствіи онъ былъ лейбъ-медикомъ императора Карла и Филиппа II. Рьяный защитникъ новаго происхожденія сифилиса.

Pedro Pintor (s. Pinctor, 1423—1503), какъ и Torella, изъ Испаніи и врачъ Александра VI и семьи Борджіа, которые всѣ страдали сифилисомъ и которыхъ онъ всѣхъ называетъ полными именами. Онъ оставилъ: De morbo foedo et occulto his temporibus afflingente (Rom.?), 1500. Впервые упоминаетъ о ней Sanchez, затѣмъ Hensler (42—59) и Gruner (III, 85—115). Изъ неврачей:

Baptista Fulgosi (Fulgosus), докъ въ Генуѣ (1478—83), De dictorum factorumque memorabilibus libri IX, Mediolano, 1509, Parls, 1585. Стоитъ за эфіопское происхожденіе сифилиса.

Bartholomaeus Senarega, генуэзскій посолъ. De rebus Genuensibus commentaria ab 1488—1514, въ Muratori, Rerum Italicarum scriptores, Mediolani, 1738.

Писатели 1500—1520 годовъ.

Otto Raut (1460—1508), городовой врачъ въ Ульмѣ, Pronosticum ad annos domini 1502—1503. De causa et cura morbi nunc temporis grassantis, qui Malum Franciae sive Scora nominatur. Hagenau, 1501 (у Фукса 289—302). Сочиненіе это почти дословно списано съ Leonicenus'a и историки напрасно считаютъ его авторитетомъ.

Joh. Almenar, изъ богатой дворянской семьи въ Валенсіи, Libellus ad evitandum et expellendum morbum gallicum noviter inventus ac impressus. Venet. 1502 (у Luisinus'a во всѣхъ 3 изданіяхъ). Отвергалъ кровопусканія, первый старался придать ртутнымъ втираніямъ научное обоснованіе, избѣгая саливаціи и назначая діэту не слишкомъ „subtilis".

Wendelin Hock (1502), изъ Брюкенау (Вюртембергъ), Mentagra s. tractatus de causis etc. morbi Gallici, Venet. 1502. По Astruc'y и Hensler'y — плагіаторъ у Schellig'a, Pinctor'a, Torella и Almenar'a и повторяетъ даже молитву Pinctor'a за папу!

Giacomo Cataneo (Cataneus) de Lucamarcino, Genuensis (ок. 1505), De morbo (Gallico tractatus, сочиненный въ 1504 или 1516 г. и впервые появившійся въ 1560 только у Luisinus, I, 139—168). Придерживался Ung. saraceni до саливаціи и леченія, мясомъ гадюки и вскользь упоминаетъ объ окуриваніяхъ киноварью.

Marconville, D'une pugnition divinement envoyée aux hommes et aux femmes, pour leur paillardise et Incontenances desordonnées (en 1493) etc. A Naples et en France, edit. Baliger (псевдонимъ), 1836.

Joh. Vochs, De pestilentia anni praesentis et ejus cura. Magdeburg, 1507. Tractatus de omni pestilentia et de diuturna peste morbi Gallici, Coloniae, 1537 (Gruner, III, 120 Hensler, 77). Сочиненіе это онъ написалъ послѣ 40-лѣтней практики въ Кельнѣ и Магдебургѣ. Леченіе ртутью онъ называлъ „cura tormentaria", а примѣнявшихъ ее: „homicidae", „carnifices".

Jnc. Wimphelingus, проф. исторіи въ Гейдельбергѣ, написалъ предисловіе къ Conrad Schellig'y (Hensler, Excerpta, p. 10).

Alexander Seitz (Sytz, изъ Марбаха въ Вюртембергѣ, р. 1476). Ein nützlich regiment wider die bösen frantzosen mit etlichen klugen Fragstücken, Pforzheim 1509, Антимеруріалистъ. Подробнѣе о немъ: Alb. Moll, Dr. A. Seitz aus Marbach und seine Schriften über die Lustseuche vom Jahre 1509, Stuttg. 1852.

Alessandro Benedetti (Benedictus, 1450—1525), главный врачъ въ венеціанской арміи, выставленной противъ Карла VIII, De observartione in pestilentia, Venet. 1493. Omnium morborum signa, causae etc. Venet. 1533 (Gruner, III: 39). О сифилисѣ рѣчь идетъ въ XXIV—XXVII гл. Стоитъ за новое его происхожденіе; наблюдалъ будто отпаденіе рукъ и ногъ! Зато послѣдовательно описываетъ первичныя, вторичныя и третичныя явленія.

Giovanni (Johannes) de Vigo (ок. 1460—1520), лейбъ-медикъ Юлія II, De morbo gallico, въ его же Practica in arte chirurgica copiosa, Lugd. 1516. 1-е изд.: Rom. 1514 (Luisinus, I, 449, Gruner, III, 125). Французскіе переводы: 1) Le mal frangais, 1614, 2) par Fournier, Paris, 1872. Онъ первый призналъ сифилисъ неизлѣчимой болѣзнью и различаетъ т. gallicus non confirmatus—первичныя и начальныя вторичныя явленія и confirmatus—позднѣйшіе припадки (черезъ 16—18 мѣсяцевъ), которые считалъ незаразительными.

Girolamo Fracastoro (Hieronymus Fracastorius, 1483—1553), изъ Вероны: 1) Syphilis s. morbus gallicus. Veronae, 1530; ed. Choulant: Lips. 1830; у Luisinus 199, подъ заглавіемъ: De syphilide seu morbo gallico lucubratio. Французскій переводъ: Fournier, Paris 1869, вмѣстѣ съ поэмой Fracastoro. Это высокохудожественная поэма великаго врача, астронома и поэта, которая весьма важна для исторіи сифилиса. 2) De contagione et contagiosis morbis eorumque curatione. Venet. 1546. Французскій переводъ: Meunier, Paris 1893. Здѣсь Fracastoro дополняетъ сказанное имъ прежде, описываетъ проявленія сифилиса въ первое время взрыва его и увѣряетъ, что начиная съ средины 20-хъ годовъ 16 в. онъ совершенно ослабѣлъ.

Giorgio Vella, врачъ въ Brescia (около 1505—1515), Consilium medicum pro Montano qui morbo Gallico laborat. Mantuae, 1515 и подъ заглавіемъ: De morbo gallico opusculum (у Luisinus 205—218).

Leonhard Schmaus, профессоръ въ Зальцбургѣ (ок. 1518). Lucubratiuncula de morbo Gallico, Auguste Vindelicorum, 1518 (Luis. 383—390) и Treatment of the french disease, 1578 въ Aphrodia, I. p. 383. Первый высказалъ мнѣніе объ американскомъ происхожденіи эпидеміи сифилиса, причемъ, однако, отчасти признавалъ и вліяніе мѣстныхъ условій въ Европѣ, какъ напр. бывшихъ въ 1491 г. наводненій.

Laurentius Phrisius, голландецъ, практиковавшій въ 16 в. въ Кольмарѣ и Метцѣ: 1) Spiegel der Artzney, Strassburg, 1518. 2) Epitome opusculi de curandis „pusculis", ulceribus et doloribus morbi Gallici, mal frantzoss apellati, Basil. 1532 (Luis. 345). Вообще обнаруживаетъ большое невѣжество. Изъ сочиненій невраче́й:

Erasmi Roterodami (Сочиненія отъ 1518—1530) Opera omnia. Lugd. Batav, 1704, V, ed Leclerc (Gruner, III, 130—132, Fuchs, 352—358).

Ulrich von Hutten (1488—1523), eques germanus. Opera, Berolini, 1823. T. III. Отдѣльно: De Guajaci Medicina et morbo gallico liber unus. Moguntiae, 1519. Переводы—нѣмецкій: Leipzig, 1778 (въ *Baldinger*, Magazin f. Aezzte), Timmeus, Bremen, 1737 (въ Venus-Seuche Boerhaave'a); французскіе: par Cheradame, Lyon, 1530, par Potton, Lyon, 1865; англійскій: by Daniel Turner, London, 1730 и by Thom. Paynell, London, 1541 и 1546. Извѣстный поэтъ и борецъ за свободу. Какъ и отецъ его, страдалъ сифилисомъ. Его сочиненіе, написанное около 1519 г., имѣло огромное вліяніе на введеніе ligni guajaci въ терапію сифилиса.

Писатели 1520—1560 г.

Rodrigo-Ruiz Diaz d'Isla (1462 — 1542), испанецъ, Contre las Bubas 1521—1557. Tradato etc. contra el mal serpentino venido della Isla Espanola etc. Sevilla, 1542. Десять

лѣтъ занимался въ госпиталѣ de Todos los Santos въ Лиссабонѣ и вообще игралъ двойную роль: шута, увѣрявшаго, будто бы на своемъ вѣку видѣлъ 20,000 больныхъ сифилисомъ, наблюдалъ его даже на животныхъ (что, впрочемъ, увѣряетъ и Hutten) и въ видѣ пустулъ, на растеніяхъ, орошавшихся водой, въ которой мылось бѣлье сифилитиковъ и т. п.; въ тоже время, вмѣстѣ съ Oviedo y Santo, играетъ роль главнаго свидѣтеля въ пользу заноса сифилиса изъ Америки.

Johannes Benedictus (1483—1563), по фамиліи Solfa, нѣмецъ изъ Лаузица, лейбъ-медикъ королей Сигизмунда и Августа. Libellus de morbo gallico (Luisinus, 167—192). Учился въ Краковѣ и Италіи, гдѣ пробылъ 1515—1519 гг. По Hensler'y, первый ввелъ внутреннее употребленіе ртути, но de Vigo раньше давалъ ее внутрь при оспѣ и чумѣ.

Jacques Béthencourt, Nova poenitentialis Quadragesima, nec non Purgatorium in morbum Gallicum, sive Venereum, opus fructiferum. Parisiis, 1527. Вообще первый во Франціи врачъ, разработавшій сифилисъ научно и давшій ему названіе „morbus venereus" (O l u e s venerea до него упоминаетъ R a b e l a i s въ своемъ *Pantagruel*).

Petrus Maynardus (около 1506—1518), проф. въ Падуѣ. „De quiditate morbi gallici, causis etc. s. l. 1527 (Luisinus 389). Первый описалъ склерозъ на шейкѣ матки (склерозъ на penis раньше его описали de V i g o и C e l s u s).

Magnus Hundt (около 1529), врачъ въ Магдебургѣ, Regiment wider die weitläuftige und unsaubre Krankheit Franzos etc. Leypzig, 1529, Frankf. a M. 1549 (Gruner, III, 137). Нов. изданіе: P r o k s c h, Wien, 1880.

Theoprastus Paracelsus (1493—1541), 1) Chirurg. Bücher und Schriften, I Theil. Basel, 1591. Das dritte Buch der grossen Wundarzney, vom Ursprung vnd Herkommen, Heyung vnd Erkentniss der S c h l i e r, B l a t t e r n, F r a n t z o s e n, mit sämpt ihren offnen Schäden, Löchern und Wesen. Das achte Capitel. Wie diese „Tinctur" ihr krafft behält vnd wie sie weiter Tingirt auff drey weg, contagiosum, actum venereum vnd Haereditarium. 2) Zehen Büchern von französischen Blattern, Lähme, Beulen, Löchern u Zittracten. s. l. 1528. 3) Drei Bücher, 1552 u Francf. a. M. 1562. 4) Sechs Bücher, Strassburg, 1577. 5) De morbo gallico, Wahrhaffte Cur der Frantzosen, Strassb. 1578.

Nicolo Massa († 1569), Veneti, philosophi et medici praeclarissimi de morbo Gallico liber, Venet. 1532, 1536, 1559, 1563 (Luisinus, pp. 99—113). Анатомъ (открылъ prostata), главное же сифилидологъ, котораго Luisinus однако незаслуженно называетъ: „medicorum Hippocrates et saeculi splendor".

Johannes Paschalis (Pascalis, ок. 1534), изъ Suessa при Капуѣ. Liber de morbo etc. quod Gallicus appellatur, Neapoli, 1534 (Luis. 219—242).

Petrus Andreas Matthiolus, изъ Сіены, лейбъ-медикъ имп. Максимиліана II, De morbo gallico liber unus, Venet. 1535 (Luis. 246).

Alfonso Ferro (Ferrus, Ferrius, р. 1500—ум. послѣ 1552 г.), изъ Неаполя, лейбъ-медикъ Павла III, 1) De morbo Gallico. Paris 1537, гдѣ восхваляетъ lignum sanctum. 2) „De carunculo", Lugd. 1553—о стриктурахъ, противъ которыхъ, по словамъ H a e s e r'a, употреблялъ, подобно Alexander Tralles'y, бужи изъ растительныхъ стеблей, смазанныхъ ярь-мѣдянкой и pracipitato hydrarg. Но у Tralles'a о бужи при стриктурахъ ничего нѣтъ [1]).

Thomas Rangonus (Jonathus, Philologus, ок. 1470—1560), изъ Равенны, проф. въ Падуѣ, 1) Mali galeci sanandi, vini ligni, et aquae: unctionis, ceroti, suffumigii, praecipitati ac reliquorum modi omnes. Venetiis, 1537 и 1545. Malum gallicum Depilativam, unquitivam, nodos, ulcera vitia quaeqae etc. Venet. 1575. H a l l e r говоритъ о немъ: „Literati himinis, non quidem clinici, mirificum opusculum. Morbi initia ad a. 1494 refert, n e q u e tamen n o v u m morbum esse vult, nam a. 1455 H u g o n e m B e n z i u m similis mali meminisse" [2]).

[1]) Ср. P r o k s c h. Geschichte etc., II, 108.

[2]) Ср. тамъ же, II, 109 и Исторію средневѣковой медицины, вып. I. стр. 428, откуда, однако видно, что B e n c i o жилъ нѣсколько раньше.

Johannes Antonius Reverellus De morbo quodam p a t u r s a affectu tractatus s. l. 1537. По Gruner'y (260)—сплошной плагіатъ у Альменара.

Remaclus Fuchs (1510—1587), каноникъ въ Люттихѣ, Morbi hispanici quem alii gallicum, alli neapolitanum appellant, curandi per ligni indici (guajacum) dococtum etc. **Paris**, 1541 (Gruner, p. 400). Сочиненіе это изобилуетъ цитатами древнихъ авторовъ.

Luigi Lobera de'Avila (ок. 1544), лейбъ-медикъ Карла V, Libro de las cuatro enfermidades cortesanas (въ томъ числѣ m a l b u a s), Toledo, 1544. Итальянскій переводъ: Libro quatro infermita cortegiane (въ томъ числѣ Mal Francese), tradotto de spanolo per Pietro Lauro, Venet. 1548. Хорошо описываетъ начальный аффектъ.

J. Rodericus Amatus Lusitanus (p. 1511), изъ Castel Branco въ Португаліи, которую оставилъ по изгнаніи оттуда евреевъ, впослѣдствіи проф. въ Феррарѣ, умеръ въ Салоникахъ (когда неизвѣстно, послѣднее его сочиненіе относится къ 1561), Curationum medicinalium centuriae septem, Florentiae, 1551, Venet. 1552, Burdigalae, 1620. Написано это сочиненіе ок. 1545 г., содержитъ весьма интересную исторію болѣзни, имѣющую значеніе для ученія о зараженіи и не потерявшую интереса еще и теперь (P r o k s c h).

Giovanni Baptista de Monte (Johannes **Montanus**, 1498—1551), проф. въ Феррарѣ и Падуѣ, Opuscula varia, Basil 1558. Tractatus de morbo gallico, 1555 (Luisinus, 554) составленъ его учениками. Знаменитый врачъ, введшій *клиническое* преподаваніе, примѣнялъ lignum indicum, helleborus и зеленыхъ ящерицъ; ртуть отвергалъ.

Benedetto Vettori (Benedictus **Victorius** Traventinus, 1481—1581), проф. въ Падуѣ и Болоньѣ, De morbo gallico liber, Florent. 1551 (Luisinus p. 615). Ученый врачъ, безъ практики.

Thierry de Héry (1510—1599), французскій хирургъ 16 в., La Méthode curatoire de la maladie vénérienne vulgairement appelée grosse vérolle, Paris, 1552 и 1674. Зналъ неболящіе бубоны.

Antonio Musa Brassovola (1510 — 1555), лейбъ-медикъ Франциска I, Карла V, Генриха VIII и 4 папъ, начиная съ Льва X, Examen omnium looch, sufuf, i. e. pulverum, aquarum etc. Accedit de morbo gallico tractatus. Venet. 1553 и т. д. (Luisin 657). Признавалъ *contgaium fixum*, зараженіе отъ педерастіи и принималъ 234 признака сифилиса!

Auger Ferrier (**Ferrerius**, 1513—1588), врачъ Екатерины Медичи, De pudendagra, gravi lue Hispanica, libri duo, Tolosae, 1553, Antverpiae, 1554 (у Luisinus'a, 905—930). Признавалъ наслѣдственность, не довѣрялъ втираніямъ.

Franz Renner, никѣмъ изъ историковъ до P r o k s c h'а не былъ открытъ, городской хирургъ въ Нюренбергѣ (въ сред. 16 в.). Ein köstlich und bewärtes Arzney-Büchlein etc. wider die abschewliche Kranckheit der Frantzosen und Lähmung. Auch vor alle andre Seuchten etc. Nürnberg, 1554 и пр., Amberg, 1609; Wundärtzneybuch etc. Francf. am M. 1578. Первый нѣмецкій хирургъ, писавшій о сифилисѣ. Имѣлъ 7 изданій и вообще отличается большой опытностью и дѣльными хирургическими наблюденіями.

Peter Haschaert (Hascart, Haschardus, по Haeser'y Braschardus), медико-хирургъ въ Armentiéres при Лиллѣ, Morbi gallici compendiosa curatio, Lovanii, 1554 (у Luisinus'a II, 929—934).

Nicolaus Macchellus, врачъ въ Моденѣ, Tractatus de morbo Gallico, Venet. 1555. Tractatus methodicus de lue venerea etc. Francofurti, 1608 (Luis. 729—756). Стоитъ за д р е в н е е происхожденіе сифилиса и противникъ меркурія.

Alexander Trajanus Petronius (+ 1585), лейбъ-медикъ Григорія XIII, De morbo gallico libri septem, написано въ 1565 г. (Luis. 1167—1366). Высказалъ мысль объ ослабленіи сифилиса невольной сифилидизаціей человѣческаго рода.

Gabriel Fallopia, De morbo gallico tractatus. Batav. 1564, въ Petro Angelo Agatho Materate, De morbo Gallico и въ Opera Fallopii, Francofurti, 1584 (у Luis. 770).

Bino, Capitol in lode del mal francese. Firenze, 1555, въ Berni. Opere burlesche, II.

Анонимно. La Franceide, overa del mal francese, poema giocoso, Venet. 1629 (Baliger, p. 31).

Jean Fernel (Fernelius), De abditis rerum causis libri duo. Parisiis, 1548. У Luisinus, p. 609, подъ заглавіемъ: De lue venerea dialogus; De partium morbis ac symptomatis. Paris, 1554 (Luisinus 609—612). De luis venereae curatione perfecfissima, Antverpae, 1579. Франц. переводы: Le Long, Paris, 1633, Le Pileur, Paris, 1879.

Въ исторіи литературы о сифилисѣ конца 15 и начала 16 вв. обращаетъ на себя вниманіе поразительный фактъ: во Франціи около 30 лѣтъ сряду, за все время существованія эпидеміи, не было обнародовано ни одного научнаго трактата о сифилисѣ, ибо первое подобное сочиненіе Jacques de Béthencourt'a появилось только въ 1527 г., напечатанное же въ 1501 г. анонимное сочиненьице выдаетъ себя головой, обнаруживая свое полное невѣжество уже однимъ своимъ заглавіемъ: „Remède trés utile pour ceulx, qui ont la maladie appellée en Hébreu (!) la Grosse Vérole".

Еще позже, чѣмъ во Франціи, заговорили о сифилисѣ въ другой высококультурной странѣ, а именно въ Англіи, гдѣ за все время критическаго періода сифилиса не вышло ни одного сочиненія объ этой болѣзни и только въ послѣдней трети 16 в. появилось первое научное сочиненіе объ этомъ предметѣ, а именно:

William Clowes, French Pockes, London, 1575 [1]).

Главнѣйшіе изъ позднѣйшихъ и новыхъ писателей.

Jean Astruc, изъ Sauve въ Лангедокѣ (1684—1766), проф. въ Montpellier, De morbis venereis, 2 тома. Paris, 1740. Содержитъ цѣнныя историческія данныя.

Auspitz, Die Lehren vom syphilitischen Contagium. Wien, 1866.

Ausias-Turenne, Esquisse historique et critique sur l'origine de la syphilis en Europe въ Union médicale, troisiéme série, T. VIII, Paris, 1869, № 107, p. 370—371.

Beckett († 1738), An attempt to prove the Antiquity of the venereal Disease въ Philosophical Transactions, London, 1720, vol XXX, № 357.

— A Letter concerning the Antiquity of the Venereal Diseace. Тамъ же, London, 1723, vol. XXXI, № 365.

— A Letter to Dr. Halley in answer to some Objections made to the History of the Venereal Disease. Тамъ же, № 366.

Behrend, Syphilidologie, Leipzig, 1840. 2 Bände.

Binz, Die Einschleppung der Syphilis in Europa, Leipzig, 1893.

C. Fr. Clossius, Über die Lustseuche, Tübingen, 1797.

Cooper Asthley (1768—1841), Theoretisch-praktische Vorlesungen über Chirurgie oder Erlebnisse einer 50-jährigen Erfahrung am Krankenbett. Aus dem Englischen übersetzt von Dr. Burchard. Erlangen, 1845.

Dupouy, Le moyen âge médical, Paris, 1888.—Его же. Médecine et moeurs ae l'ancienne Rome d'près les poètes latins. Paris, 1891.

Finckenstein, Zur Geschichte der Syphilis. Die ältesten spanischen Nachrichten. Breslau, 1870.

Freind (1675—1728), Historia medicinae. London, 1725—1726.

Friedberg, Die Lehre von den venerischen Krankheiten in dem Alterthume und im Mittelalter. Berlin, 1865.

Geigel, Geschichte, Pathologie und Therapie der Syphilis. Würzburg, 1867.

Gauthier, Recherches novelles sur l'histoire de la syphilis, Paris et Lyon, 1842.

---

[1]) Ср. Proksch, Geschichte der vener. Krankheiten, I, 415, 416.

Güntz, Beiträge zur Geschichte der Medicin. Ueber Alter und Ursprung der Syphilis, Leipzig, 1868.

Hacker, Litteratur der syphilitischen Krankheiten vom Jahre 1794 bis mit 1829, als Fortsetzuug der Girtannerschen Litteratur. Leipzig, 1830.

— Neueste Litteratur der syphilitischen Krankheiten (1830—1839), Leipzig. 1839.

Häser, Historisch-pathologische Untersuchungen. Als Beiträge zur Geschichte der Volkskrankheiten, Leipzig, 1839, 1841.

— Geschichte der epidemischen Krankheiten, Jena, 1859, 2 Auflage; 1865, 3 Auflage.

Hensler, Ueber den westindischen Ursprung der Lustseuche. Altona, 1789.

— Vom abendländischen Aussatze im Mittelalter. Hamburg 1790.

— Programma de herpete sive Formica veterum luis venereae non prorsus experta Kiliae, 1801.

A. Hirsch, Handbuch der historisch-geographischen Pathologie, Erlangen, 1860.

V. A. Huber, Bemerkungen über die Geschichte und Behandlung der venerischen Krankheiten, Stuttgart u. Tübingen, 1825.

Jurgenew, Luis venereae apud veteres vestigia. Dorpati Livonorum. 1826.

Kaposi, Pathologie und Therapie Syphilis, der Stattgart, 1881.

Kaposi, Verhandl. des Congresses fur innere Medicin. Wiesbaden, 1886.

Kirchhoffer, Ueber die venerischen Krankheiten bei den Alten. Ein Beitrag zur Geschichte der Syphilis im Allgemeinen und iusbesondere zur Frage über das muthmassliche Alter derselben. Zürich, 1868.

Lindwurm, въ Canstatts Jahresbericht, Würzburg, 1855, II, 353 и 1858, II, 342.

Lorinser, Geschichtliche Rückblicke auf den morbus gallicus und die Syphilis, въ Wiener Medicinische Wochenschrift, 1877, №№ 87—93.

Melsheimer, Die Syphilis und ihre Heilmittel, vom Jahre 1492 bis zur Mitte des 16 Jahrhunderts, Diss., Bonn, 1892.

Michaelis, Compendium der Lehre von der Syphilis. Wien, 1859.

Müller, Friedrich Wilhelm, Die venerischen Krankheiten im Alterthum, Erlangen, 1873.

Perenotti di Cigliano (Pietri Antonio, сардинскій врачъ), Storia generale etc. del infezzione venerea, di sua sede e de principali suoi fenomeni, in Torino, 1788. Нѣмецкій переводъ: Leipz. 1791 (см. Sprengel).

J. K. Proksch, Die venerischen Krankheiten bei den alten Aegyptern. Arch. für Dermatologie und Syphilis, Wien, 1891.

J. K. Proksch, Die Litteratur über die vener. Krankheiten, 3 B., Bonn, 1889—1891.

J. K. Proksch, Geschichte der venerischen Krankheiten, I, II. Bonn, 1895.

C. Quist, Die neueren urkundlchen Nachrichten über das erste Auftreten der Syphilis im 15 Jahrhundert, въ *Virchows Archiv*, Berlin, 1875.

J. Rosenbaum, Geschichte der Lustseuche im Altherthume, Halle, 1839, 1845, 1882

Nunez Antonio Ribeiro Sanchez (1699—1783), португальскій еврей, бывшій членъ Россійской академіи наукъ [1]). Dissertation sur l'origine de la maladie vénérienne, pour prouver que ce mal n'est pas venu d'Amérique, mais qu'il a commencé en Europe par une épidemie. Suivie de l'examen historique sur l'apparition de la maladie vénérienne en Europe et sur la nature de cette épidémie, Leide, 1777 (первое изданіе: Lisbonne, 1774).

Schnurrer, Die Krankheiten des Menschengeschlechts. Chronik der Seuchen, historisch und geographisch bearbeitet. Tübingen, 1823—1825.

F. A. Simon, Versuch einer kritischen Geschichte der verschiedenartigen unreinen Behaftungen der Geschlechtstheile u. ihrer Umgegend od. der örtlichen Lüstübel, Hamb. 1831.

[1]) Званіе это было отнято у него за еврейское происхожденіе при Елисаветѣ Петровнѣ въ 1748 г. и возвращено ему при Екатеринѣ II въ 1762 г.

— Kritische Geschichte des Ursprunges der Pathologie und Behandlung der Syphilis, Tochter und wiederum Mutter des Aussatzes. Hamburg, 1857.

— Der Kampf mit einem Lindwurm oder unerwiesene Existenz der constitutionellen Syphilis vor dem J. 1495. Hamburg, 1859.

— Declaratio defensiva cujusdam positionis de mala Franzos nuper per professorem leporinum oppugnatae, Hamburg, 1860.

K. Sprengel, De ulceribus virgae tentamen historicochirurgicum, Halae, 1790.

— Perenotti di Cigliano. Von der Lustseuche. Aus dem Italienischen mit Zusätzen von Kurt Sprengel. Leipzig, 1791.

— Beiträge zur Geschichte der Medicin. Halle, 1791—1796.

F. X. Swediaur, Von der Lustseuche, Berlin, 1803. Zusätze und Verbesserungen zu Swediaur's Werk von der Lustseuche. Nach der 4 Ausg. bearb. von K l e f f e l, Berlin, 1803.

Thiene, Sulla storia de'mali venerei. Venezia, 1823.

Thierfelder, Additamenta ad H. Haeseri Biblioth. epidemiographicam. Misenae, 1843.

Trusen, Darstellung der biblischen Krankheiten und der auf die Medicin bezüglichen Stellen der h. Schrift. Posen, 1843.

Vesalius, De radice Chynae epistola. Basil. 1546.

William Wallace, Darstellung des Verlaufs und der Behandlung der primären und der constitutionnellen venerischen Krankheit. Aus dem Englischen, Deutsch unter Red. von B e h r e n d, Leipzig, 1842. На стр. 391 авторъ сообщаетъ, что у ирландцевъ уже за нѣсколько столѣтій до эпидеміи 1495 года господствовала болѣзнь подъ названіемъ: „Bolgach francach", которое означаетъ „появленіе французскихъ пустулъ" и которое и въ настоящее время служитъ у нихъ для обозначенія сифилиса [1]).

Кромѣ приведенныхъ здѣсь авторовъ есть еще множество другихъ, писавшихъ въ 16—18 вв. о сифилисѣ 1495—1560 гг., какъ L a n g i u s, D o d o n a e u s, A l k a z a r s. A l k a ç a r и т. д., о сочиненіяхъ коихъ подробно сообщаютъ Fr. Wilhelm M ü l l e r (pp. 129—180) и P r o k s c h, Litteratur über die venerische Krankheiten, 3 тома.

Здѣсь, оставляя въ сторонѣ остальныя венерическія болѣзни, мы будемъ говорить только о конституціональномъ сифилисѣ. Какъ одна общая, конституціональная болѣзнь сифилисъ сталъ извѣстенъ только въ концѣ XV в. и названіе свое получилъ отъ S y p h i l u s (отъ σῦς φίλος), героя аллегорической поэмы Girolamo F r a c a s t o r o (1483 — 1553), сочиненной имъ еще въ 1521 г. и обнародованной въ 1530 г. [2]).

---

[1]) Ср. P r o k s c h, Geschichte der venerischen Krankheiten, I, 350.

[2]) F r a c o s t o r o, *Syphilis*, sive morbi gallici liber tertium въ Aloysio L u i s i n o, l. c. p. 197 Фабула поэмы заключается въ томъ, что эту болѣзнь ниспослалъ Аполлонъ на пастуха короля Алциноя, S y p h i l u s'a, въ наказаніе за то, что послѣдній убѣждалъ народъ строить алтари не ему, Аполлону, не дававшему защиты отъ палящаго луча Сиріуса, но Алциною: F r a c a s t o r o поетъ:

. . . . . „Syphilus ostendit t u r p e s p e r c o r p u s a c h o r e s
Insomnes primus noctes convulsaque membra
Sensit et a primo traxit cognomina morbus
„S y p h i l i d e m q u e ab eo labem dixere coloni" (l. III, V, 327).

При лѣченіи главное дѣйствіе приписывается ртути:

„Argento melius persolvunt omnia vivo
Pars major, miranda etenim vis insita in illo est" (l. III, V. 335).

Первоначально, у различныхъ народовъ сифилисъ имѣлъ различныя названія; такъ въ Испаніи онъ назывался „los bubas“ и „postillas“, а также „patursa (отъ passio turpis saturnina“—Альменаръ); въ Савойѣ—„la clauela“ (узловатая сыпь); во Франціи—„grosse vérole“, „la vairolle“ или „la gorre“ (старо-французскій „cochon“), также „scor“ (отсюда „scorra“ у Grünpeck'a). Въ Пикардіи и Фландаріи употреблялось названіе dougues; въ Англіи „Grandgor“ и „morbus Burbigalensis“; въ Германіи—wylde Wartzen, „mal Franzos“, böse Blattern, b. Pocken, böse Krätze, Brosseln (brossulae). Характерно, что каждая нація открещивалась отъ первенства въ этой болѣзни, уступая его другой, поэтому во Франціи сифилисъ называли „mal de Naples“, а въ Италіи „morbus gallicus“, каковое названіе Гезеръ производитъ отъ galle—чесотка; названіе „Apegalle“ онъ производитъ отъ „аре“—обезьяна и „galle“—безобразный рубецъ. Но Friedberg справедливо отвергаетъ толкованіе Haeser'a [1]). Кромѣ того сифилисъ у наблюдавшихъ эпидемію его врачей часто носитъ названіе Pudendagra, Mentagra, Lichenes, у нѣкоторыхъ врачей Caroli (шанкръ, Argelata), lues venerea (Fernel, M. Cumanus), у арабовъ: saphati, aluhamata, bottor, formica, tusius.

Согласно единодушнымъ показаніямъ историковъ, въ 1494 или 1495 г. въ войскѣ Карла VIII былъ взрывъ невиданной дотолѣ эпидемической болѣзни, сдѣлавшей въ этомъ войскѣ сильныя опустошенія, распространившейся затѣмъ по всей Италіи, Германіи, Франціи и Испаніи и не щадившей ни пола, ни возраста, ни состоянія, ни даже духовенства.

Изъ появившихся въ то время во множествѣ сочиненій объ этой эпидеміи видно, что одни авторы считали ее болѣзнью давно извѣстной, вспыхнувшей въ концѣ XV в. съ особенной силой, благодаря вліянію созвѣздій и дурныхъ, военныхъ и климатическихъ, условій, другіе считали ее продуктомъ однихъ только послѣднихъ условій, еще другіе видѣли въ ней разновидность или метаморфозу проказы („morbum dictum vulgo gallicum, esse elephantiasim) [2]); кромѣ того ее смѣшивали съ оспой (la grande vérole). Разсмотримъ каждое изъ этихъ мнѣній подробнѣе. На взрывъ эпидеміи сифилиса въ концѣ XV вѣка и на перемѣну, произшедшую въ формахъ его проявленія и способахъ распространенія послѣ того, какъ эпидемія продержалась 30—40 лѣтъ, существуютъ, какъ извѣстно, различные взгляды, которые сводятся къ слѣдующимъ категоріямъ:

1) Сифилисъ—совершенно новая, къ концу XV вѣка самостоятельно возникшая и дотого неизвѣстная болѣзнь.

Это самый старинный взглядъ, котораго придерживались первые наблюдатели, какъ Grünpeck, Widmann, Torella, Beniveni, Cataneus, затѣмъ Joh. Benepictus, de Vigo, Hutten, позднѣе Fallopia, Fernel, въ 18 вѣкѣ—Sanchez, въ

---

[1]) Ср. Гезеръ, l. c. I, 175, 176; Hacker, Benennungen womit man die Syphilis bezeichnet hat (Schmidts Jahrbücher, 1850, p. 372). Friedberg, Die Lehre der venerischen Krankheiten im Alter und Mittelalter, Berlin, 1865, p. 100 и слѣд. доказываетъ, что galle или gealla - англосакское слово, означающее язву отъ трения.

[2]) Sebast. Aquilanus, De morbo gallico, у Luisinus p. 5.

новѣйшее время le Conte [1]). Причинами появленія болѣзни считались прежде всего, согласно господствовавшимъ въ то время взглядамъ, вліянія созвѣздій (сидерическія) и состоянія погоды (дожди и наводненія), порча воздуха, голодовки вслѣдствіе неурожаевъ, растлѣніе нравовъ и т. п. Caesalpinus [2]) приписывалъ эпидемію сифилиса тому, что испанцы, осажденные въ городѣ Soma, тайно оставивъ городъ, отравили все наличное вино кровью больного, лежавшаго въ госпиталѣ. Fioravanti [3]) появленіе эпидеміи во французскомъ войскѣ приводитъ въ связь съ употребленіемъ человѣческаго мяса, которое маркитанты будто примѣшивали къ пищѣ, взявъ для этого мясо павшихъ въ сраженіи испанскихъ солдатъ,—мнѣніе, которое, трудно повѣрить, раздѣлялъ даже Бэконъ Веруламскій! [4]).

Нѣтъ надобности опровергать эту и тому подобныя гипотезы. Какъ курьезъ отмѣтимъ здѣсь еще ничѣмъ еще не доказанное заявленіе Вицмана о самопроизвольномъ зарожденіи сифилиса въ придунайскихъ княжествахъ и Болгаріи [5]).

2) Сифилисъ возникъ къ концу XV в. въ Европѣ какъ своеобразное видоизмѣненіе другой формы болѣзни, а именно,

либо проказы, какъ полагали Maynardus, Aquilanus, Manardus, Paracelsus [6]), который считаетъ сифилисъ продуктомъ проказы и особенной формы болѣзни, называемой имъ то Schlier, то Cambuca, изъ новѣйшихъ врачей—Vogel, Mansa, Chevalier, Lagneau, Autenrieth, Choulant, Neumann, Weatherhead, Dieterich, Simon,—либо сапа (van-Helmont и Ricord) [7]). Въ пользу перваго изъ этихъ взглядовъ приводили одинаковый будто бы способъ передачи проказы и сифилиса (coitus, наслѣдственность), сходство между проказой и вторичными и третичными явленіями сифилиса и, наконецъ, замѣченный будто бы нерѣдко переходъ сифилиса въ проказу. Ложность этого взгляда сознавали уже наблюдатели 16 вѣка: Leonicenus, Cataneus, Fracastoro, не говоря уже о томъ, что не констатировано ни одного случая перехода сифилиса въ проказу [8]). Тѣмъ болѣе странно, что въ новѣйшее время Дюпуи говоритъ еще о „превращеніи діатеза проказы, ослабленнаго временемъ и изчезнувшагося отъ наслѣдственной передачи втеченіе почти десяти вѣковъ у одного и того же рода,—въ аналогическій (сифилитическій) діатезъ съ обновленными силами, чтобы поразить другія поколѣнія, по которому предназначено исчезнуть когда нибудь, съ тѣмъ вѣроятно, чтобы претерпѣть новое еще неизвѣстное превращеніе“ [9]). Что касается завѣреній средневѣко-

---

1) Ср. Hirsch, Historich-geographische Pathologie, Berlin, 1860, I, 344 и слѣд., каковаго сочиненія придерживаемся при дальнѣйшемъ изложеніи, (съ значительными дополненіями по новѣйшимъ сочиненіямъ) и откуда приведены и послѣдующія ссылки.

2) Caesalpinus, Speculum art. med. Hippocr, Francofurti, 1605, 235, 239.

3) Fioravanti, Capricci medicin. Venez. 1568.

4) Baco, Histor. natur., Cent. I. 26. Amstr. 1661, 15.

5) Протоколы съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, I, 226, приведено у Hirsch'a l. c. I, 345 (за какой годъ, не обозначено).

6) Paracelsus, Grosse Wundartzney, Basil., 1581, 96. „Also vom Schlier (бубоны) und Aussatz (проказа) ist entsprungen die Krankheit der Blattern („оспа“, т. е. сифилисъ), wie auss einem Ross und Esel ein Maulthier“. Въ другомъ мѣстѣ „Lepra ist gewesen im Mann, Cambuca (Schanker) in den Frawen“. Итакъ, согласно Парацельсу, сифилисъ произошелъ отъ сочетанія проказы мужчины съ шанкромъ или бубономъ женщины.

7) Van-Helmont, Opuscula medica inaudita, Fraancofurti, 1682, 222; Ricord, Lettres sur la Syphilis, нѣм. переводъ, Berlin, 1851, 67. Ср. Hirsch, l. c., 347.

8) Ср. Hirsch, l. c. 345.

9) Dupouy, Le moyen âge médical, Paris, 1888, 102.

выхъ врачей о происхожденіи сифилиса „ex coitu cum leprosa seu foeda muliere“, то нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ случаяхъ рѣчь шла о женщинахъ, зараженныхъ сифилисомъ.

3) Сифилисъ въ концѣ XV в. былъ занесенъ въ Европу какъ болѣзнь, дотолѣ совершенно неизвѣстная, изъ другихъ частей свѣта.

Сюда относится прежде всего преслозугое ученіе объ американскомъ происхожденіи сифилиса (Oviedo[1]), Astruc, Girtanner). Но Sanchez, Hensler, Walch, Thiene, Huber и др. неопровержимо доказали несостоятельность этого взгляда. Напротивъ того, изъ сочиненія Francesco Delgado[2]), который 23 года страдалъ сифилисомъ, видно, что болѣзнь эта господствовала въ 1488 г. въ Rapallo близъ Генуи и что она наоборотъ изъ Европы занесена экипажемъ Колумба въ Америку, гдѣ до 16 в. она совершенно была неизвѣстна.

Правда, въ самое новѣйшее время опять выныряетъ изъ забвенія мнѣніе объ американскомъ происхожденіи сифилиса. Такъ L. Wolff (Philadelphia), въ недавно обнародованной статьѣ, снова поднялъ вопросъ „о сифилисѣ среди первобытныхъ народовъ Америки“ [3]). Онъ указываетъ, во первыхъ, на то, что Leonhard Schmaus[4]), современникъ Колумба, первый въ своихъ сочиненіяхъ въ 1518 г. высказалъ мнѣніе о существованіи сифилиса съ незапамятныхъ временъ среди индѣйцевъ, что видно также изъ его работъ о примѣнявшемся ими lignum guajaci. Далѣе Wolff ссылается на авторитетъ Oviedo[5]), признающаго, что „mal français“ издревле существовалъ на вестиндскихъ островахъ, гдѣ противъ него примѣнялось гваяковое дерево, и что болѣзнь эта была перенесена возвращавшимся экипажемъ Колумба въ Европу и затѣмъ распространена войсками Гонзалеса де Кордоба, посланными королемъ Фердинандомъ въ Неаполь въ 1495 г. противъ Карла VIII[6]). Тоже потверждаютъ будто бы Ласказасъ, равно какъ монахъ Roman Gaue[7]), который въ изданной имъ исторіи Колумба, написанной сыномъ послѣдняго, категорически утверждаетъ, что сифилисъ съ давнихъ поръ былъ извѣстенъ жителямъ антильскихъ острововъ и о. Гаити. Кромѣ того, испанскій врачъ, R. Diaz de Isla[8]) въ апрѣлѣ 1493 г. лечилъ нѣсколькихъ больныхъ на корабляхъ Колумба въ Барселонѣ, прежде чѣмъ они высадились на берегъ, изъ чего онъ заключаетъ, что сифилисъ переданъ европейцамъ индѣйцами. На основаніи всего этого Wolff приходитъ къ выводу, что сифилисъ до открытія Колумба въ Европѣ не былъ извѣстенъ и къ тому времени

---

[1]) Oviedo, Historia natural y general de las Indias, Sevilla, 1535 г. T. I.

[2]) François Delgado (Delicado), il modo di adoperare il ligno di India occidentale salutifero remedio a ogni piaga e mal incurabile, Venet. 1529. Ср. Friedberg, l. c. 113. Обнародовано Фуксомъ въ Janus, Neue Folge, 1853, II, 193.

[3]) L. Wolff, Die Syphilis unter der Urvölkern Amerikas mit besonderer Bezugnahme auf ihr Bestehen daselbst vor den Entdeckung Amerikas durch Kolumbus, въ „Dermatologische Zeitschrift“ Lassar'a, за 1894 г.

[4]) Leonhard Schmaus, Aphrodia I, p. 383. Treatment of the french disease (1578)

[5]) Oviedo, Relacion sumaria de la historia general y natural etc., Toledo, 1525г

[6]) Но мнѣніе Oviedo оспаривалъ уже сынъ Колумба, Фернандо (ср. Гезеръ l. c. I, 198).

[7]) Roman Gaue, Historia del S. D. Fernando Colombo ne qualie scha particola e vera relaziones de la vita el de fatti del Ammiraglio S. D. Christofero Colombo, suo padre. Tranlateda into italian by Alfonso Ulloa. Venice, 1571.

[8]) Diaz de Isla, Contre las Bubas 1521—1557.

появился въ Европѣ какъ новая болѣзнь, занесенная изъ Америки[1]). Далѣе, Wolff указываетъ на то, что, согласно Gustav Brühl'ю[2]), мексиканскіе индѣйцы знали по крайней мѣрѣ 20 различныхъ средствъ для пользованія сифилиса и что при вступленіи Кортеса въ 1510 г. въ г. Мексику среди жителей его (ацтековъ и др.), отличавшихся высокой степенью культуры, сифилисъ былъ очень распространенъ, будучи занесенъ сюда отъ китайцевъ и японцевъ, у коихъ онъ существовалъ тысячелѣтіями. Наконецъ, въ подтвержденіе своего мнѣнія, Wolff приводитъ патологическія данныя о сифилисѣ костей у древнеамериканскихъ народовъ. Сюда относятся изслѣдованія проф. Jones'a[3]) относительно найденныхъ въ „Mounds" долины Миссисипи костей, которыя во многихъ случаяхъ оказывались со сплошными измѣненіями, съ заростями вслѣдствіе воспаленія костными канальцами и изъязвленными поверхностями. Эти эрозіи, указывающія на глубокія язвы и разрушеніе мягкихъ частей еще при жизни, найдены не только на голеняхъ, но и на черепѣ, малоберцовой, локтевой, лучевой, ключичныхъ, грудной и лицевыхъ костяхъ, гдѣ онѣ представляли несомнѣнные признаки періостита, костоѣды, некроза и экзостозовъ. Въ этихъ костяхъ, особенно въ черепныхъ, замѣчались различныя костныя изъязвленія, которыя патологи считаютъ характеристическими для сифилиса: круглыя язвы, съ гладкими поверхностями, съ яснымъ уплотненіемъ (eburneatio) подлежащей костной ткани; далѣе бугорчатыя язвы, обусловленныя не только наростаніемъ надкостной плевы, но и хроническимъ воспаленіемъ компактной ткани, также сѣтчатыя язвы, въ которыхъ послѣдовало сѣтеобразное отложеніе надкостной плевы, прободенной позднѣе образовавшимися круглыми язвами. А такъ какъ описанныя измѣненія найдены симметрически, напр. на обѣихъ большеберцовыхъ костяхъ, обоихъ предплечіяхъ и обѣихъ ключицахъ, то отсюда Jones заключаетъ, что эти симметрическія измѣненія могли быть произведены только однимъ обращавшимся въ крови ядомъ. Подобныя же измѣненія (хроническій разрѣжающій и формативный оститъ съ остеоміелитомъ и хронически-формативнымъ періоститомъ) описываетъ J. N. Hyde[4]) на костяхъ, вынутыхъ изъ старинныхъ „Indian-mounds" въ Колорадо. Но все это доказываетъ въ сущности лишь то, что въ Америкѣ сифилисъ, быть можетъ, существовалъ и до открытія ея, но это отнюдь не исключаетъ его древности въ Европѣ, не говоря уже о томъ, что нѣкоторые американскіе ученые (Prudden, Putnam, Lea'n), какъ заявляетъ самъ же Wolff, не признали найденныя Jones'омъ измѣненія въ костяхъ за сифилитическія, для которыхъ характерны только одни „tubera и gummata"[5]).

Какъ противовѣсъ мнѣнію Wolff'a можно бы, кромѣ того, противопоставить изслѣдованія о доисторическомъ сифилисѣ, которыя въ 1877 г. были предприняты по почину проф.

---

[1]) Всѣ эти доводы, какъ сказано, давно уже опровергли Walch, Thiene и преимущественно Hensler (въ особомъ сочиненіи: Über den westindischen Ursprung der Lustseuche, Hamburg, 1789). Къ тому же тотъ же Diaz de Isla, на кораго ссылается Wolff и который дѣйствительно могъ пользовать сифилитиковъ на корабляхъ Колумба въ виду Барселоны въ 1493 г., объясняя въ своемъ сочиненіи происхожденіе испанскаго названія *bubas*, сообщаетъ, что въ Кастиліи уже 10 лѣтъ тому назадъ, слѣд. около 1483 г., женщины, обращаясь къ своимъ дѣтямъ или прислугѣ съ проклятіями, выражали пожеланія, ни больше ни меньше, какъ: „пусть malas bubas покроютъ все твое тѣло", „выѣдятъ тебѣ глаза" и т. п. Ср. Proksch, l. c., I, 384.

[2]) G. Brühl, Praecolombian-Syphilis in the Western Hemisphere, Cincinnati Lancet-Clinic, vol. IV and new series vol. 24.

[3]) Prof. Jones, Smithsonian contributions to Knowlege. Washington, 1876.

[4]) J. N. Hyde. Americ. Journal of med. Sciences, vol. CII.

[5]) Wolff, l. c. pp. 231, 232.

дѣтскихъ болѣзней въ Парижѣ, Parrot[1]), нашедшаго въ свѣжихъ (черепныхъ) костяхъ сифилитическихъ дѣтей измѣненія (craniotabes, остеофиты), совершенно сходныя съ оказавшимися на ископаемыхъ дѣтскихъ черепахъ, откопанныхъ д-ромъ Pruniéres de Marvejols въ доисторическихъ гробахъ и пещерахъ (дольменахъ) въ Boujassac и въ Lozère, а также, согласно Buret[2]), аббатомъ Ducrost въ 1872 г. въ Solutré въ департаментѣ Saône-et-Loire. Но Вирховъ настаиваетъ на томъ, что нѣтъ ни одного достовѣрнаго случая, въ которомъ были бы доказаны съ положительностью слѣды сифилиса на доисторическихъ костяхъ[3]).

Sydenham[4]) и Sprengel[5]) высказали мнѣніе, что сифилисъ занесенъ въ Европу съ западнаго берега Африки, но басню объ африканскомъ происхожденіи сифилиса гораздо раньше ихъ выдумалъ Leo Africanus, который увѣрялъ, что сифилисъ господствовалъ эндемически среди изгнанныхъ изъ Испаніи евреевъ[6]). Того же мнѣнія придерживался и Gruner[7]). Эта басня основана на ни чѣмъ не доказанномъ предположеніи о безнравственности и сладострастіи, господствовавшихъ, по мнѣнію Блэды[8]), среди марановъ. Это „маранское" происхожденіе сифилиса также не требуетъ опроверженія, такъ какъ чистота нравовъ среди евреевъ общеизвѣстна.

Наконецъ Шауфусъ[9]) выставилъ положеніе о занесѣ сифилиса въ Европу цыганами, смѣшавшимися будто съ маранами, — мнѣніе, очевидно, лишенное всякой исторической подкладки.

4) **Сифилисъ существовалъ въ Европѣ съ самыхъ древнихъ временъ, не къ концу 15 вѣка, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ моментовъ, обнаружился съ особенной силой какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи и именно въ ту пору впервые распознанъ врачами во всѣхъ его особенностяхъ и присущихъ ему явленіяхъ, какъ специфическая форма болѣзни**[10]).

Этотъ взглядъ высказали уже Leonicenus, Fracastoro и нѣкоторые другіе изъ первыхъ наблюдателей сифилиса. Затѣмъ онъ имѣлъ мало приверженцевъ и только въ новѣйшее время Hensler, Rosenbaum, Littré, Haeser, Friedberg, Hirsch, Finckenstein и др. установили, что сифилисъ существовалъ издревле и былъ извѣстенъ какъ древнимъ, такъ и средневѣковымъ врачамъ.

Итакъ, за немногими исключеніями, огромное большинство авторовъ согласно принимаетъ нынѣ, что сифилисъ былъ извѣстенъ въ сѣдой древности, хотя въ памятникахъ нѣкоторыхъ древнихъ народовъ явныхъ тому доказательствъ не сохранилось. Разсмотримъ, поэтому, что́ было извѣстно объ этомъ въ древности и въ средніе вѣка.

---

[1]) M. J. Parrot, Une maladie préhistorique въ Revue scientifique, Paris, 1882.

[2]) Buret, La Syphilis aujourdhui et chez les anciens, Paris, 1890.

[3]) Ср. Proksch, Geschichte der venerischen Krankheiten, I, 1—7.

[4]) Sydenham, Epistol. resp. II, Opp. Genev. 1786, I, 204.

[5]) Sprengel, Beiträge zur Geschichte der Medecin, Halle, 1796, III, 59.

[6]) Ср. Исторію средневѣковой медицины, вып. I, стр. 338.

[7]) Gruner, Morbi gallici origines Maranicae въ Script. de morbi gallico. Jen. 1793, I.

[8]) Bleda, *Cronica de los Moros*, lib. VIII, cap. 8, 880, 897.

[9]) Schaufuss, Neueste Entdeckungen über das Vaterland der Pocken und der Lustseuche, Leipzig, 1805.

[10]) Ср. Hirsch, l. c, 348—350.

А. Древность. Въ **Египтѣ** слѣды существованія сифилиса недавно старался найти Proksch [1]), усматривающій въ упоминаемой въ папирусѣ Эберса болѣзни „uchedu" сифилисъ, и именно на томъ основаніи, что въ этомъ папирусѣ часто заходитъ рѣчь объ „uchedu" во рту, въ глазахъ и въ костяхъ. Но „uchedu" на египетскомъ языкѣ означаетъ вообще всякую язву съ потерей вещества, можетъ быть и gummata; сифилитическая ангина называется не „uchedu", а какъ всякая другая—„serit", послѣ которой можетъ появиться „uchedu", какъ сообщаетъ папирусъ Brugsch'a. Другой видъ язвъ—египетское „ubennu" или ассирійское „ubânu" соотвѣтствуетъ быть можетъ латинскому bubones. Что касается различныхъ сыпей, то для каждой имѣлось особое названіе. Слѣдовательно, хотя сифилисъ у египтянъ, какъ и у другихъ древнихъ народовъ, вѣроятно существовалъ, но изъ папирусовъ не видно, чтобы у нихъ имѣлось о немъ цѣльное представленіе какъ объ одной конституціональной болѣзни [2]).

Древніе евреи. Многіе изслѣдователи, со временъ Sickler'a [3]), изощряли свое остроуміе, чтобы отыскать слѣды сифилиса въ св. Писаніи. Такъ Sickler и въ новѣйшее время Rosenbaum [4]), Fr. Wilh. Müller [5]) и другіе находятъ тому доказательства уже у Моисея (кн. IV, гл. 25, 1—10 и 16—19 и гл. 31, 15, 16), а именно въ разсказѣ о постигшей евреевъ язвѣ Ваалъ-Пеора, отъ которой погибло 24 тысячи человѣкъ и и притомъ въ теченіе только одного дня—23000! (Письмо апостола Павла къ коринѳянамъ (гл. 10, ст. 8). Но они не приняли въ соображеніе, что сифилису не свойственна такая смертность и что даже въ эпидемію конца 15 и начала 16 в. она не достигала такой цифры. Упомянутая смертность вѣроятно была слѣдствіемъ другого мора, которымъ Богъ могъ поразить свой народъ за его служеніе Ваалу. Точно также ничѣмъ не подтверждается предположеніе, что подъ „zaraath" Моисея (кн. III, гл. 13) или болѣзнію Іова слѣдуетъ подразумѣвать именно сифилисъ. Попытки нѣкоторыхъ врачей, хотя бы даже цѣною искаженія смысла и буквы текста, во что бы то ни стало подвести библейскую „zaraath" подъ понятіе сифилиса едва ли

---

[1]) J. K. Proksch, Die venerischen Krankeiten bei den alten Aegyptern, Archiv für Dermatologie und Syphilis, Wien, 1891, p. 537. Geschichte etc., I, 63 и слѣд.

[2]) По письменному сообщенію извѣстнаго египтолога, д-ра барона Felix v. Oefele, практикующаго въ Bad Neuenahr (см. *Прибавленія*).

[3]) Sickler, Dissertatio inaug. exhibens novum ad historiam luis venereae additamentum, Jenae, 1797, p. 32.

[4]) Julius Rosenbaum, Geschichte der Lustseuche im Alterthume, Halle, 1882, 76 и слѣд.

[5]) Friedrich Wilhelm Müller, Die venerschen Krankheiten im Alterthum, Erlangen, 1873, p. 6 и слѣд.

даже заслуживаетъ опроверженія. Finály [1]) именно, и за нимъ Proksch [2]) з аставляютъ весь процессъ, описанный въ первыхъ 11 стихахъ XIII гл. Левитовъ, протекать не на кожѣ всего тѣла, а только на кожѣ дѣторо днаго члена, такъ какъ „bassar" въ библіи иногда употребляется въ послѣднемъ смыслѣ. Но достаточно указать на отсутствіе здѣсь волосъ, побѣленіе которыхъ составляетъ непремѣнное условіе библейской zaraath (ст. 3), а также на сказанное въ первыхъ двухъ (12 и 13) изъ слѣдующихъ стиховъ, въ которыхъ эти авторы усматриваютъ о б щ і е признаки сифилиса, тогда какъ по буквальному смыслу текста выходитъ, что „если zaraath покрыла в с е тѣло, то священникъ объявитъ язву ч и с т о ю: все превратилось въ бѣлое, онъ чистъ",—достаточно этихъ двухъ фактовъ, чтобы убѣдиться въ нелѣпости подобнаго толкованія. Точно также слѣдуетъ признать неудачными усилія Proksch'a свести къ сифилису болѣзнь Іова или zaraath псалмопѣвца и женолюбца Давида на томъ основаніи, что какъ у послѣдняго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (псалмъ 38, ст. 6 и 11 пс. 31, ст. 11, и т. д.), такъ и у перваго (гл. 2, ст. 7, гл. 16, ст. 14, гл. 30, ст. 17) рѣчь идетъ о гноящихся язвахъ, страданіяхъ костей, шеи или о болѣзни глазъ (у Давида). Какъ другое доказательство своей гипотезы Proksch приводитъ извѣстное будто въ сифилидологіи (!) характеристическое проклятіе Самуила (кн. II, глава 3, ст. 29), гдѣ на Іоава и его семью накликаются „гнойная течь и zaraath". Мало того, въ послѣднемъ сопоставленіи Proksch находитъ даже сходство съ таковыми же заявленіями Béthencourt'a и Парацельса (въ эпидемію сифилиса вначалѣ 16 в.,) о мѣстонахожденіи начальнаго сифилитическаго пораженія въ мочевомъ каналѣ! [3]) Излишне доказывать несостоятельность такихъ гипотезъ.

У вавилонянъ и ассиріянъ въ новѣйшее время найдены указанія на сифилисъ въ обнародованномъ недавно историческомъ документѣ, состоящемъ изъ табличекъ съ клинообразнымъ шрифтомъ, которыя археологъ Hormusd Rassam открылъ въ 1854 г. въ развалинахъ древней Ниневіи и которыя представляютъ отрывокъ изъ ассирійско-вавилонской придворной библіотеки царя Асурбанипала (Сарданапала).

Это собственно э п о с ъ, содержащій 2 исторіи болѣзни изъ миѳологическаго періода, а именно, Izdubar'a (Nimrod'a), который за отказъ отъ предложенія дочери бога Anu, Istar (Астарты), быть его женою и за умерщвленіе ниспосланнаго на него ея отцомъ небеснаго быка, былъ наказанъ, равно какъ и помогавшій ему другъ Eabani (бросившій ей вырѣзанные половые органы этого быка въ лицо)—болѣзнью, отъ коей Eabani умеръ спустя 12 дней, а Izdubar выздоровѣлъ только благодаря заступничеству отошедшаго къ

---

[1]) S. Finály, Ueber die wahre Bedeutung des Aussatzes in der Bibel въ Arch. f. Dermatologie u. Syphilidologie, Prag, 1870, II, 125—132.

[2]) Proksch, l. c. I, p. 74 и слѣд.

[3]) Proksch l. c., pp. 84—88.

богамъ предка его Sit napistim („жизненный ростокъ"). Болѣзнь эта состояла въ *первичномъ* пораженіи половыхъ частей и одновременно наступившей тяжелой формѣ *сыпей* и *язвъ* [1]).

Къ этому миѳологическому эпосу примыкаютъ миѳы грековъ о пораженіяхъ половыхъ органовъ въ наказаніе за оскорбленіе боговъ, а именно аѳинянъ—за недостатокъ благоговѣнія къ phallus'у бога Діониса [2]) и жителей о. Лампсака—къ сыну его Пріапу, котораго ему родила Афродита на обратномъ пути изъ Индіи, [3]) а также сирійскій миѳъ, согласно которому Dea Syra, за развратное поведеніе въ ея храмѣ въ Аскалонѣ, наказала грѣховное человѣчество болѣзнью, которую греки называютъ ἕλκεα Συριακά—сирійскія язвы [4]).

Въ Индіи сохранился такого же рода миѳъ о служеніи Лингаму, на основаніи преданій туземцевъ воспроизведенный Sonnerat [5]) и который со временъ Schaufuss'a [6]) считается доводомъ въ пользу древности сифилиса и происхожденія его изъ Остъ-Индіи.

Суть этого миѳа заключается въ казни Шивы за его сладострастное увлеченіе женами „кающихся", по горячей молитвѣ коихъ половые органы его были уничтожены „небеснымъ огнемъ", т. е. гангреною, которая, передавшись отъ женщинъ мужчинамъ, начала такимъ образомъ распространяться по всему свѣту и прекратилась только вслѣдствіе молитвъ праведныхъ. Счастливо излеченныя части ex voto вывѣшивались въ храмахъ [7]).

Дальнѣйшимъ доказательствомъ древности сифилиса въ Индіи считаются данныя, находящіяся въ Ayur-Veda Сушруты. Здѣсь описываются гноящіяся пораженія какъ мужскихъ, такъ и женскихъ половыхъ органовъ, причемъ происхожденіе этихъ болѣзней приписывается сообщенію съ женщиной, одержимой болѣзнью влагалища. Далѣе здѣсь говорится о томъ, что „humores" этихъ мѣстныхъ пораженій, пришедши въ волненіе, поднимаются вверхъ и причиняютъ заболѣванія рта, шеи, кожи, глазъ, носа и ушей. Хотя переводъ, сдѣланный Hessler'омъ, сомнительнаго достоинства, но достовѣрность текста Сушруты не можетъ быть заподозрѣна, такъ какъ она подтверждена знатоками санскрита, каковы Albrecht Weber, къ которому обращался Friedberg, и Stenzler, къ которому обращался

---

[1]) Alfred Jeremias, Izdubar-Nimrod, Eine altbabylonische Heldensage Nach den Keilschriften dargestellt, Leipzig, 1891, pp. VII. 73 и 4 таб. Ср. Proksch, Geschichte der venerischen Krankheiten, Bonn, 1895, стр. 11 и слѣд.

[2]) Natalis Comes, Mythologiae, sive explicationis tabularum libri X, Francof. 1488, p. 498. Perimander, De sacrificiorum ritibus apud varias gentes. Lib. II. p. 487.

[3]) Natalis Comes, l. c. p. 558. Любопытно, что Каспаръ Шоппе (Scioppius, 1576—1649) въ своемъ изд. „*Priapeia*", гдѣ онъ помѣстилъ миѳъ о Пріапѣ въ Лампсакѣ, прибавляетъ: „Fuit autem morbus ille, quem hodieque Gallicum vocamus".

[4]) Plutarch, De superstitione p. 107. Ср. Proksch, l. c., 17—19.

[5]) onnerat, Voyage aux Indes orientales et à la Chine depuis 1774 jusqu'en 1781. Paris, 1781, III.

[6]) chaufuss, Neueste Entdeckungen über das Vaterland der Lustseuche, Leipzig, 1805, p. 160.

[7]) Ср. Лансеро, Ученіе о сифилисѣ. СПБ. 1876, 19 и Proksch l. c. p. 10.

Haeser. Оказалось, что смыслъ текста почти тождественъ съ переводомъ Hessler'a, дѣйствительно изобилующимъ ошибками и потому справедливо заподозрѣннымъ историками. Даже существующія разногласія насчетъ времени написанія Аюрведы, которое одни приписываютъ началу нашего лѣтосчисленія, а другіе относятъ за 1000 лѣтъ до Р. Х., ничуть не умаляютъ значенія этого текста, ибо если даже принять, что онъ написанъ 1000 л. послѣ Р. Х. (Stenzler), то все же имъ опровергается всякое возникновеніе сифилиса въ новое время [1]). Вотъ одно изъ относящихся сюда мѣстъ Аюрведы:

„Irritata humorum vitia penem agressa carnem et sanguiuem vitiaudo pruritum generant. Illic ob pruritum ulcus oritur. In hoc ulcere carunculae, a vitiata carne ortae, purulento sanguine fluentes, oriuntur ad pubem, in sedis aut superna. Hae vero penem destruunt et occidunt".

„(Vitia humorum) testes et vulvam agressa, mollia, male olentia, purulento sanguine fluentia et fungosa excrsecentia generant. Haec sursum profecta in auribus, oculis, naso, et ore haemorrhoides producunt" etc... „in ore, gutture, labiis aut palatio ortis, morbosa locutio, gustus ignorantio et oris morbus fiunt"... „externe stabiles, flammarum instar, haemorrhoides producit. Has haemorrhoides cutis flammas appellet medicus" [2]).

Очевидно, мы здѣсь имѣемъ дѣло какъ съ мѣстными, такъ и съ общими явленіями (roseolae, papulae и т. д.) вслѣдствіе зараженія крови испорченными соками (vitia humorum) отъ нечистаго половаго совокупленія. Въ терапіи сифилиса ртуть уже у индусовъ играла значительную роль.

Въ **Китаѣ**, согласно сообщеніямъ, полученнымъ Аструкомъ, при содѣйствіи миссіонера Petrus Foureau, въ 1739 г. отъ одного ученаго врача въ Пекинѣ, сифилисъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ и общераспространенъ, и даже въ старинныхъ сочиненіяхъ о немъ говорится какъ о болѣзни, очень древней. Называется онъ въ Китаѣ, между прочимъ, kouang tong tchouang. т. е. ulcus Cantoni, по имени города, откуда онъ будто бы распространился изъ Португаліи, что́, повидимому, не говоритъ въ пользу его древности. Зараженіе китайцы принимаютъ: чрезъ coitus, дыханіе, рвзгорячепіе, потѣніе и горячительные напитки и, кромѣ того, признаютъ наслѣдственность.

Вообще въ Китаѣ болѣзнь протекаетъ слабѣе, чѣмъ въ Европѣ и только иногда наблюдаются болѣе тяжкія пораженія рта, носа, головы, лица, костей, нервовъ и alopecia, а также рецидивы. Леченіе состоитъ въ назначеніи ртутныхъ пилюль, при рецидивахъ и застарѣлыхъ формахъ—вино, въ которомъ варилась лягушка, при всѣхъ же формахъ сифилиса —radix chinae, sassafras, liquiritium и корень, похожій на sassaprilla, мѣстно на язвы—пластыри, въ которые входитъ аврипигментъ и ртуть [3]).

---

[1]) Ср. Тамъ же, l. c. 109—111.

[2]) uçruta, *Ayurveda*, Nidanasthana, c. 2. Trad. Hessler. Erlangae, 1844, I, pp., 173—175.

[3]) Astruc, De morbis venereis libri nonum. Paris, 1740, p. 537—567.

Согласно одной китайской книгѣ, которую приводитъ Frédérique Buret[1], нѣсколько мѣсяцевъ спустя по заживленіи мѣстнаго венерическаго пораженія вдругъ у больного появляются лихорадочное состояніе, боль въ головѣ и костяхъ, мѣдно-красныя пятнышки на лбу (tan-hong), боль въ горлѣ, затрудненіе рѣчи, затѣмъ пятнышки превращаются въ гнойнички, источающія зловонную жидкость. Такой же сыпью покрывается все тѣло; теченіе изъ носа, зловонное дыханіе, боли особенно по ночамъ. Кромѣ того, какъ о послѣдствіяхъ шанкра приводится keou-yay-tou, т. е. ядъ во рту и въ горлѣ вызывающій припуханіе миндалевидныхъ железъ и бѣлыя язвы. „Порой около anus появляются красныя пятна, иногда величиной съ sorgho, увеличивающіяся въ объемѣ, изъязвляющіяся и распространяющіяся во множествѣ на мошонку, ягодицы, на внутреннія поверхности бедеръ, а на всемъ тѣлѣ—красныя „кустули“, исчезающія подъ давленіемъ. Иногда 30—40 дней послѣ нечистаго coitus на нѣкорыхъ мѣстахъ тѣла появляются бѣлыя или мѣдно-красныя пятна и бляшки и затѣмъ уже покрываютъ тѣло.... Болѣзнь эта иногда передается новорожденнымъ“. Наконецъ рѣчь заходитъ также о костоѣдѣ и некрозѣ носа.[2])

Вообще говоря, однако, трудно судить о времени, къ которому относятся китайскія книги. Упомянутый выше пекинскій врачъ сообщаетъ, что въ китайской медицинской литературѣ сифилисъ не разсматривается вмѣстѣ съ другими болѣзнями, а трактуется въ совершенно отдѣльныхъ книгахъ. Съ другой стороны, Dabry относитъ переведенную имъ книгу *Nouei-King* за 2037 до Р. Х. По этому поводу Proksch увѣряетъ, будто Dabry самъ говоритъ, „что всѣ китайскія книги были сожжены за 200 лѣтъ до Р. Х., послѣ чего одна женщина написала на память книгу Nouei-King; для того же, чтобы вѣрить безусловно въ феноменальную память этой женщины, необходима вѣра, твердая какъ скала“ [3]). Но Dabry ничего подобнаго не говоритъ, а утверждаетъ, напротивъ, что медицинскія книги были пощажены[4]).

У Dabry описываютоя шанкръ, какъ разъѣдающая язва съ твердыми обрѣзными краями, вызываемая особымъ ядомъ, дѣйствующимъ черезъ прикосновеніе, и встрѣчающаяся какъ на мужскихъ, такъ и на женскихъ половыхъ органахъ и въ мочеиспускательномъ каналѣ, далѣе послѣдовательныя язвы во рту, въ зѣвѣ, въ носу, слизистыя папулы въ заднемъ проходѣ, кожныя сыпи, словомъ всѣ вторичныя явленія, а также разрушеніе носа, ulcus framboesioides (третичныя явленія)[5]). При леченіи сифилитическихъ болѣзней китайцы, между прочимъ, прибѣгали также къ *ртути* и *сѣрѣ*[6]).

Точно также въ найденномъ недавно въ Японіи древнемъ медицинскомъ сочиненіи: *Di-do-rui-schin-ho*, изъ 100 главъ, въ гл. 94 и 95 (переводъ

[1]) Fréder. Buret, La syphilis aujourd'hui et chez les anciens. Paris, 1890, 75—77.

[2]) Ср. Proksch, l. c. I. 35, 36.

[3]) Тамъ-же, 34, гдѣ Proksch пишетъ: *Nusi-King* вмѣсто *Nouei-King* у *Dabry*.

[4]) „Quoiqu'il en soit, les livres de médecine furent exceptés de l'édit de proscription de Sin-che-houang, le bruleur de livres, on ne peut douter que la Chine ne possede les plus beaux secrets de l'antiquité“. Dabry, La médecine chez les Chinois, Paris, 1863, p. IX.

[5]) Dabry, l. c. pp. 240—255. [6]) Тамъ-же, 246.

ученика Scheube, Kayama изъ Кіото) есть несомнѣнныя указанія на мѣстныя (высыпь на penis) и общія явленія сифилиса, а именно, развивающіяся, вслѣдствіе распространенія яда изъ penis'a, сыпи на бедрѣ и ягодицахъ съ переходомъ въ нагноеніе, а затѣмъ на спинѣ и лицѣ, безъ болей и зуда, послѣ чего появляются припуханія костей (сочлененій), а также припухлость, изъязвленіе и гніеніе зѣва, лица и головы, съ прободеніемъ ушей, носа, конечностей и т. д. [1]).

У греческихъ врачей нѣтъ положительныхъ указаній на эту болѣзнь. Правда, у Гиппократа нѣкоторые авторы находятъ въ его *Эпидеміяхъ* описаніе одной повальной болѣзни, напоминающей будто бы бывшую въ концѣ XV вѣка:

„Многіе получили афты и язвы во рту, частыя „ῥεύματα" на половыхъ частяхъ, язвы и пузыри снаружи и внутри мягкихъ частей, припухлости въ пахахъ"... „на другихъ язвахъ и дѣтородныхъ частяхъ появлялись разращенія, которыя носятъ названіе ficus (σῦκα). Лѣтомъ у многихъ открылись чирья и другія т. н. гнилостныя язвы, а также обширныя пустулезныя сыпи и большія эктимы" [2])

Тѣмъ не менѣе трудно усмотрѣть въ этомъ описаніи несомнѣнные признаки сифилиса. Тоже можно сказать объ упоминаемыхъ въ *Афоризмахъ* herpetes esthiomenes (*Aphor.* V, 22), о гніющихъ язвахъ на половыхъ частяхъ и т. д. Съ нѣкоторой вѣроятностью можно заподозрить сифилисъ только въ слѣдующемъ мѣстѣ:

„Далѣе (заболѣлъ водянкой) имѣвшій 6 лѣтъ кондиломы, бубоны, varices и вскрывшіяся язвы на бедрахъ" [3]).

Еще меньше встрѣчаемъ указаній на сифилисъ въ сочиненіяхъ другихъ греческихъ авторовъ.

У Галена также есть разсѣянныя тамъ и сямъ описанія половыхъ болѣзней, въ томъ числѣ и женскихъ половыхъ органовъ, болѣзней носа, рта и кожи, причемъ преподаются правила для ихъ леченія (напр. „Pastillus Asclepiadis sanat ozaenas, phagedaenas, condylomata") [4]), но дальше кондиломовъ, язвъ и трещинъ („Rhagas divisio est labra obtinens callo indurato) [5]) онъ не идетъ и, главное, у него нигдѣ не установлена связь между мѣстными заболѣваніями половыхъ органовъ и страданіями зѣва и кожи, въ родѣ „ulcera oris et faucium", „exanthemata sive pustulae in mento", „ficosae menti papularum eruptiones", „capitis et menti ficosi tumores atque etiam in

---

[1]) Scheube, Die Lehre von den venerischen Krankheiten im Alterthum u Mittelalter, 1865.

[2]) Hippocrates, Epidem. III, sect. III § 7, ed. Littré, III, 84.

[3]) Hippocrates, ed. Kühn, III, 705. Приведено у Proksch'a, I, 134.

[4]) Galenus, *De comp. medicam.* per genera, l. V, c. 11, ed. Kühn. (XIII, 824).

[5]) Galenus, Def. med, § 418, ed. Kühn, XIX, p. 446.

aliis partibus eminentia ulcuscula“ [1]) и т. д. Единственный намекъ на сифилисъ ва сочиненіяхъ Галена представляютъ, быть можетъ, приводимыя имъ dolores ostecopi [2]).

Многочисленныя указанія на заболѣванія половыхъ органовъ представили Педаній Діоскоридъ, Орибазій, Аэцій, Paulus Aegineta, Actuarius и другіе. Они всѣ приводятъ разнообразныя средства противъ перелоя, затрудненнаго мочеиспусканія, язвъ на половыхъ органахъ, бубоновъ, трещинъ и кондиломовъ около задняго прохода, язвъ носа и т. д., но о связи съ внутренней болѣзнью вслѣдствіе зараженія ex usu Veneris у нихъ нѣтъ рѣчи.

Oribasius (326—403), кромѣ извѣстныхъ уже воззрѣній прежнихъ греческихъ врачей, приводитъ набдюденія (по Атенею) надъ сыпями у маленькихъ дѣтей вслѣдствіе зараженія отъ дѣторолныхъ органовъ матери (luis congenita?). [3])

Аэцій, какъ и Галенъ, описываетъ язвы маточнаго устья и опухоли влагалища, которыя распознавались при помощи маточнаго зеркала („per dioptrae usum“) и лечились примѣненіемъ мѣстныхъ средствъ съ помощью маточной спринцовки, упоминаемой уже Филуменомъ и Орибазіемъ (μητρεγχύτης) [4]). Но нигдѣ нѣтъ указаній, что за этими мѣстными формами слѣдовали общіе припадки. Thymi онъ описываетъ такъ:

„ Thymi in corpore tuberculosae sunt eminentiae, asperae, subrubrae, oblongae, praeter naturam auctae, sanguinem effundentes, dum auferuntur, amplius quam pro apparente magnitudine. Abundat autem haec affectio circa sedem et pudenda ac medio femore.... et quidem sane parvi sunt et vocantur thymi, aliqui vero magnitudine excedunt et appellantur ficus; et aliqui mansueti sunt, aliqui vero maligni. Mansueti igitur thymi caruncula e sunt parvae quidem, verum inequales, obscuris eminentiis, exasperatae, albicantis coloris, aut subrubrae et doloris expertes. Maligni vero thymi, duriores sunt et asperiores ac majores, faeculenti ac lividi coloris, dolorosique ac punctorium dolorem inducentes“... Далѣе, по Филумену [5]) „ Thymus aut in alis pudendi (scil. mulieris) aut in ipso pudendo, aut in uteri osculo aut collo geueratur. Et est aspera quaedam eminentia, thymi cacumini similis, in quibusdam mitis, in aliis maligna, rubra, cruenta praecipue post concubitum“...

Наконецъ Павелъ Эгинскій подробно распространяется о бубонахъ и кондиломахъ, въ которыхъ онъ различаетъ thymi—безболѣзненныя возвышенія, какъ доброкачественныя, такъ и злокачественныя, и

---

[1]) Galenus, *Exporiston*, l. I, c. 8, l. II, c. 7 (t. XIV, 358—364 и 425, ed. Kühn) De comp. med. sec. loc. V, c. 3, t. XII, p. 824, 827—829, 846—848.

[2]) Galenus, de locis affectis, l. II, c. 8 (t. VIII, 104); De tumoribus praeternaturalibus, c. 14 (t. VII, 728).

[3]) *Oeuvres d'Oribase*, ed. Bussemaker et Daremberg, Paris, 1861, IV, 472—475.

[4]) Oribasius, *Med. collect*, ed. Daremb. IV, 636 и 656. Livres incertains; c. 144 и друг.

[5]) Aëtius, Tetrab. IV, sermo IV, cap. 105.

собственно condylomata, которыя онъ срѣзывалъ и прижигалъ [1]), а также о пустулезныхъ и узловатыхъ сыпяхъ [2]). Изъ остальныхъ греческихъ врачей Alexander Tralles упоминаетъ только о пользѣ киновари при кондиломахъ и затвердѣлыхъ желѣзахъ, Nicolaus Mirepsus (въ 13 в.) —о втираніяхъ ртутной мази Theodorich'a изъ Cervia при язвахъ на миндаликахъ и деснахъ, гніеніи, noma и „carbunculi" на дѣторолныхъ частяхъ, а Actuarius—о verrucae, которыя по примѣру арабовъ приводитъ рядомъ съ formica, т. е. herpes грековъ.

Изъ римскихъ писателей Цельсъ, какъ извѣстно, оставилъ весьма сжатое, но обстоятельное изложеніе болѣзней половыхъ органовъ:

„Ulcera vel in cutis ulteriore parte, vel in glande, ultrave cum in cole reperiuntur: quae necesse est, *aut pura siccaque sint, aut humida et purulenta*. Si sicca sunt, primum aqua calida fovenda sunt.. si tenuis iis humor inest, vino eluenda sunt, at si pus ex iis profluit, ante omnia elui mulso calido debent etc.,.. **Eadem autem compositio tonsillis, uvae madenti, oris nariumque ulceribus accommodota est** . Quod si pus et multum et cum malo odore coepit profluere, elui cremore lenticulae debet... Si vero ulcus latius, atque latius serpit, eodem modo elui debet.... Interdum autem per ipsa ulcera coles sub cute exesus est sic, ut glans excidat. Tubercula etiam quae φύματα Graeci vocant, circa glandem oriuntur, quae vel medicamentis, vel ferro aduruntur... Haec citra cancrum sunt, qui cum in reliquis partibus, tum in his quoque vel praecipue ulcera infestat... Nonnunquam etiam id genus, quod φαγέδαινα a Graecis nominatur, oriri solet"... [3])

„Occalescit etiam in cole interdum aliquid, idque omni pene sensu caret, quod ipsum quoque excidi debet. *Carbunculus* autem ibi natus" etc. [4]).

Очевидно, Цельсъ различалъ мягкія, влажныя и твердыя, сухія, а также фагеденическія язвы и, по крайней мѣрѣ, послѣднее мѣсто (§ 5) сильно напоминаетъ твердый, неболящій шанкръ, который уже Цельсъ совѣтовалъ вырѣзывать. Кромѣ того у него рѣчь идетъ еще о трещинахъ и кондиломахъ. Нѣкоторые изслѣдователи (Kaposi, Müller) находятъ указанія на сифилисъ въ другомъ мѣстѣ:

„Ulcera autem oris si cum inflammatione sunt et *parum pura* ac rubienda, optime iis medicamentis curantur, quae supra posita ex malis punicis fiunt... Simul atque vero *pura* ulcera esse coeperunt, lenis humor, interdum etiam quam optima aqua ore continenda est" etc. [5]).

Это мѣсто, по мнѣнію Kaposi, тѣмъ болѣе можетъ быть истолковано какъ трактующее о сифилисѣ, что въ этой же главѣ Цельсъ обстоятельно и подробно описываетъ дифтеритическія язвы, которыя онъ строго отличаетъ отъ другихъ язвъ во рту. Но это весьма слабый доводъ. Ско-

---

[1]) Paulus Aegineta, *Totius rei medicae* (*s. Compendii medici*) libri VII, l. VI, cc. 58, 71 и 80.

[2]) Тамъ-же, l. III, c. 8 (De ficis).

[3]) Celsus, de medicina, l. VI c. 18, §§ 2, 3 и 4 (ed. Haller. 1772, p. 57—60).

[4]) Тамъ же, § 5, p. 61.

[5]) Celsus, *Medicina*, l VI, c 11. De oris ulceribus (p. 47)

рѣе въ пользу сифилитической язвы во рту говоритъ приведенное въ этомъ мѣстѣ выраженіе: „*parum pura*“, хотя и оно не можетъ служить неоспоримымъ доказательствомъ. Точно также описываемыя Цельсомъ трещины на губахъ („Labra autem saepe finduntur“) [1]) Kaposi считаетъ сифилитическаго свойства, такъ какъ Цельсъ находитъ тутъ нужнымъ прижиганіе, что́ при поверхностныхъ трещинахъ излишне. То обстоятельство, что Цельсъ какъ бы считаетъ нужнымъ извиниться, заговоривъ о болѣзняхъ половыхъ органовъ, которыя больные неохотно показываютъ („quae invitissimus quisque alteri ostendit“) и для которыхъ трудно пріискать различныя названія на латинскомъ языкѣ, тогда какъ греческія уже получили право гражданства, ибо у врачей они всюду встрѣчаются и въ сочиненіяхъ и въ рѣчахъ („quarum apud Graecos vocabula et tolerabilius se habent et accepta jam usu sunt; quum in omni fere medicorum volumine atque sermone jactentur, apud nos foediora verba ne consuetudine quidem aliqua verecundius loquentium commendata sunt“) [2]),—это обстоятельство, по мнѣнію Kaposi, даетъ право предполагать, что прибавленіемъ этой главы (с. 18) къ прежнимъ главамъ, занимающимся болѣзнями слизистой оболочки рта и носа, Цельсъ хотѣлъ указать на тѣсную связь между этими страданіями и заболѣваніями половыхъ органовъ, т. е. на сифилисъ [3]). Болѣе всего, однако, это подтверждается тѣмъ мѣстомъ у Цельса, гдѣ подробно изложивъ леченіе язвъ penis, онъ вдругъ, ex abrupto, прерываетъ свое изложеніе слѣдующими словами:

„Eadem autem compositio tonsillis, uvae madenti, oris nariumque ulceribus accomodata est“ [4]).

Изъ другихъ римскихъ врачей ни Scribonius Largus, сопровождавшій въ 43 по Р. Х. императора Клавдія въ Британію, ни Quintus Serenus Samonicus (отецъ или сынъ, изъ коихъ первый въ 211 г. умерщвленъ по повелѣнію Каракаллы) [5]) не сказали, первый въ своей рецептурной книгѣ, а второй въ своей поэмѣ изъ 1150 стиховъ, ничего неизвѣстнаго до нихъ. Зато Sextus Placitus Papyrensis [6]) въ своихъ „*De medicamentis ex animalibus*“ приводитъ средства „ad callos, qui in veretro nascuntur“, „ad duritiam locorum“, „ad ficos qui in ano nascuntur“, „ad inguina“ (противъ коихъ совѣтуетъ носить „cervi pudenda“!). Theodorus

---

[1]) Celsus *Medicina*, l. VII, c. 12, § 6.

[2]) Celsus *Medecina*, l. VI c. 18 въ началѣ.

[3]) Kohn-Kaposi, Syph. der Schleimhaut d. Mund—, Rachen—, Nasen-und Kehlkopfhöhle, Erlangen, 1866, pp. 5—7, 9, 11.

[4]) Celsus, De medicina, l. VI, c. 18, § 2 (см. предыдущую стр.).

[5]) Ср. Исторію средневѣковой медицины, стр. 14.

[6]) Ср. Исторію средневѣковой медицины, стр. 16.

Priscianus[1]) только мимоходомъ упоминаетъ о язвахъ penis, rhagades и кондиломахъ. Любопытно, что у Целія Аврелiана нѣтъ никакихъ указаній на сифилисъ.

Наконецъ упомянемъ еще о Marcellus Empiricus (ок. 408), который въ своихъ „*De medicamentis empiricis*" etc. среди разнаго рецептурнаго хлама приводитъ „Remedium Cosmi medici ad anginam et ad omnia vitia quae in ore nascuntur... atque ad veretra" (p. 301), что́ еще разъ доказываетъ, что врачи и неврачи соединяли въ одно болѣзни зѣва и рта и болѣзни половыхъ частей[2]).

Гораздо больше, чѣмъ врачи, оставили указаній на передачу заболѣваній половыхъ органовъ:

Поэты, историки, свѣтскіе и духовные писатели. У поэтовъ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе описанія венерическихъ разращеній. Сюда относятся эпиграммы Martialis'a (40—102 до Х. Р.):

„Ficosa est uxor, ficosus et ipse maritus,
Filia ficosa est et gener atque nepos,
Nec dispensator, ne vilicus ulcere turpi
Nec rigidus fossor, sed nec arator eget.
Cum sint ficosi pariter juvenesque senesque
Res mira est ficus non habet unus ager"[3]).

Смыслъ этой эпиграммы тотъ, что вслѣдствіе всеобщаго зараженія кондиломами поля и деревья остаются невоздѣланными и не созрѣваютъ винныя ягоды, которыя также называются „ficus".

Или:

„Cum dixi ficos, rides quasi barbara verba.
Et dici ficos, Caeciliane, jubes.
Dicemus ficus, quae scimus in arbore nasci.
Dicemus ficos, Caeciliane, tuos"[4]).

или:

„De cathedra quotiens surgis—jam sae notavi—
Praedicant miserae, Lesbia, te tunicae.
. . . . . .
Emendare cupis vitium deforme? docebo:
Lesbia, nec surgas censeo, nec sedeas"[6]).

Или слѣдующее мѣсто Ювенала (47—130):

. . . „Sed podice laevi
Caeduntur tumidae, medico ridente, marlscae"[5]).

или Горація (ок. 65—80 до Р. Х.):

. . „At illi foeda cicatrix
Setosam laevi frontem, turpaverat oris
Campanum in morbum in faciem permulta jocatus
Pastores saltaret, uti Cyclopa, rogabat"[7]).

Этотъ тотъ „morbus companus" Горація, послѣ котораго, по его описанію, у развратныхъ людей оставались глубокіе, безобразящіе рубцы на лицѣ.

---

[1]) Такъ же стр. 17.

[2]) Ср. Proksch, l. c., I, 209.

[3]) Valerius Martialis, Leipzig, 1866, l. VII, Epigram. 71.

[4]) Тамъ же, l. I, Epigr. 65.

[5]) Тамъ же, l. XI, epigr. 99.

[6]) Juvenalis, Satirarum libr. V (Lips. 1865), l. I, 2, 12—13.

[7]) Horatii Sat. l. I, 5, 82. Ср. Plather, De morbo campano Horatii, Lipsiae, 1732.

Наконецъ изъ поэтовъ Magnus Ausonius (310—393 по Р. Х.) въ scabies Полигитона (поэма „Ad scabiosum Polygitonem“) повидимому имѣлъ передъ собой случай сифилиса, тѣмъ болѣе, что и средневѣковые врачи говорятъ о венерической scabies [1]).

Для исторіи половыхъ болѣзней въ древности имѣетъ еще важное значеніе принадлежащее неизвѣстному автору стихотвореніе въ *Priapeia* (собраніе сальныхъ: стихотвореній) [2]):

Voti solutio.

Cur pictum memori sit in tabella
Membrum, quaeritis, unde procreamur?
Cum penis mihi forte laesus esset
Chirurgi que manum miser timerem:
Diis me legitimis nimisque magnis,
Ut Phoebo, puta, filioque Phoebi,
Curatum dare mentulam verebar.
. . . . . .
Qua salva sine sectione facta etc.

Очевидно, что авторъ, одержимый язвами на членѣ, изъ боязни хирургическаго ножа и вмѣстѣ изъ чувства стыдливости передъ врачемъ, прибѣгаетъ къ молитвѣ и обѣту передъ изображеніемъ Пріапа, послѣ чего онъ счастливо излечился безъ врачебной помощи! (Ср. Rosenbaum, l. c. 74—76).

Изъ историковъ сюда принадлежатъ Valerius Maximus (ок. 29—32 г. по Р. Х.), у котораго сохранились данныя о смерти сына Clodius Pulcher'a: „. . . amore vulgatissimae meretricis infamis fuit . . . . avide . . . . abdomine devorato foedae ac sordidae intemperentiae spiritum reddidit“ [3]),

а также сообщенія Свѣтонія (70 — 140) и Юліана (331—363) о кожной болѣзни Октавіана и Тиберія:

„Corpore traditur maculoso . . . . sed et callis quibusdam etc. . . . . facie (erat) honesta, in qua tamen crebri et subiti tumores“ [4]).

„Quo (Tiberio) ad cathedram converso sese oculis obtulerunt cicatrices a tergo infinitae, vitiligines . . . plagae graves et vibices ex intemperantia“ etc. [5]).

Равнымъ образомъ можно сюда причислить сообщеніе Іосифа Флавія о смерти Аніона:

„Unde recte mihi videtur Apion propter patriae suae leges poenas dedisse blaphemiae. Etenim ob necessitatem circumcisus est, ulcere ei circa naturam facto, sed male cessit circumcisio et ex putredine sub magnis doloribus mortuus est.“ [6]).

---

[1]) Ср. Proksch, l. c. I, 206. [2]) Priapeia, Paris, 1664, 45 (ed Scioppii).

[3]) Valerii Maximi Factorum et dictorum memorabilium libri IX, Berolini, 1854, l. III, c. 5, § 3.,

[4]) Snetonius Tranquilius, Vita Octaviani Augusti, c. 80. Vita Tiberii, c. 68 (Ср. Müller, l. c., 65).

[5]) Juliani imperatoris opera, graece et latine, Parisiis, 1630, II, p. 9.

[6]) Flavii Josephi opera omnia, Lipsiae, 1855—56. VI, 245, Contra Apionem, l. II, § 13 (Müller. l. c. 66).

Далѣе упомянемъ здѣсь о разсказѣ хроникера XI в., Цедрена [1]), про красивую дѣвушку, которая во время гоненія христіанъ при Діоклетіанѣ (285—308) притворилась страдающей язвой („ἕλκος"), чтобы сохранить дѣвственность; изъ чего видно, что уже тогда было извѣстно зараженіе ex coitu.

Сюда же относятся сообщенія Евсевія (ок. 270) [2]) о болѣзни Галерія Максимина, и въ особенности Палладія (367—430) о болѣзни монаха или отшельника Него изъ Египта,

который сначала велъ благочестивую жизнь, но вдругъ, словно по дьявольскому навожденію, оставилъ свою келью и отправился въ Александрію, гдѣ посѣщалъ театры и предался самому необузданному разврату, въ особенности съ одной театральной танцовщицей (μίμαδί τινι), передавшей ему язву на glans (ἄνθραξ κατὰ τῆς βαλανοῦ), которая впослѣдствіи перешла въ омертвѣніе и повлекла за собою потерю члена и наконецъ даже смерть несчастнаго [3]),

Возможно ли, прибавляетъ Hirsch, думать тутъ о чемъ нибудь другомъ, кромѣ сифилиса, и именно, ясно выраженнаго конституціональнаго сифилиса? [4]),—утвержденіе, черезчуръ смѣлое; по крайней мѣрѣ, ясно выраженнаго сифилиса нельзя тутъ усмотрѣть.

Нѣкоторые авторы (Müller, v. Oefele) находятъ намекъ на сифилисъ въ извѣстномъ письмѣ Плинія-младшаго (62—114) къ Macer'y, гдѣ приведенъ разсказъ

о печальной участи супруговъ, бросившихся, связанные вмѣстѣ, въ Ларійское озеро послѣ того, какъ жена убѣдилась, что у мужа были неизлечимыя язвы (ex diutino morbo circa velanda corporis ulceribus putrescebat"), которыя онъ долго скрывалъ отъ нея [5]). Здѣсь, правда, имѣлись медленно развивавшіяся гнилостныя язвы, но были ли онѣ специфическія, на почвѣ сифилиса, трудно рѣшить, такъ какъ и другого рода язвы также могли привести къ такому отчаянному шагу.

Подведя итогъ всему сказанному, можно сказать, что уже при одномъ взглядѣ на изложенныя данныя невольно проникаешься убѣжденіемъ въ болѣе чѣмъ вѣроятномъ существованіи сифилиса въ древности. Если даже, справедливо замѣчаетъ Hirsch, оставить въ сторонѣ вопросъ о томъ, существовалъ ли сифилисъ во времена Моисея среди евреевъ, какъ подарокъ моавитянокъ, какъ это старался доказать еще Sickler [6]), и представлялъ ли morbus femineus Геродота [7]) и Гиппократа [8]) дѣйствительно

---

[1]) Κεδρήνου σύνοψις ἱστοριῶν (Compendium historiarum, Paris, 1647, I, 265.

[2]) Eusebius, Histor. ecclesiast. VIII, 28 въ Script. hist. eccles., Colon. 1612, 215—253.

[3]) Palladius, Historia lausica, Lugd. Batav, 1616, c. 32, p. 82 (ed. Meursio). Ср. Hirsch, l. c. 352. [4]) Hirsch, l. c.

[5]) C. Plinii Secundi Epistolae, Freyberg, 1843, II, l. V, ep. 24 Ср. Müller, l. c. 66 Oefele, Ein Luesfall in den Briefen des Plinius, 66; въ „Aerztl. Rundschau", 1895, № 11

[6]) Sickler, Diss. exhib. novum ad histor. luis vener. additamentum Jena, 1797.

[7]) Herodot, Hist. lib. I, c. 105.

[8]) Hippocrates, De aere, aquis et locis. Edit. Foësii. Frft, 1624, 293.

сифилисъ, a ulcera syriaca Аретея[1]) и Аэція[2])—сифилитическія язвы зѣва, равно какъ и вопросъ, умеръ ли Иродъ отъ сифилиса[3]), наконецъ, относятся ли къ сифилису болѣзни служителей Фаллуса, педерастовъ, fellatores, cunnilingi, cinaedi, какъ доказываетъ Rosenbaum, а также morbus phoenicicus Гиппократа, morbus campanus Горація, fici и mariscae Ювенала и Марціала,—если даже все это оставить въ сторонѣ (продолжаемъ по Hirsch'y), то здѣсь все же бросается въ глаза то обстоятельство, что всѣ врачи древности и среднихъ вѣковъ такъ часто, подробно и настойчиво описываютъ язвы и бородовчатыя разращенія на половыхъ частяхъ и около задняго прохода, противъ коихъ, къ тому же, въ фармакологическихъ сочиненіяхъ приводится такое множество самыхъ разнообразныхъ средствъ и даются наставленія для ихъ примѣненія съ такими мельчайшими подробностями, что если не признавать означенныя болѣзни за сифилисъ и если принять во вниманіе чрезвычайную рѣдкость въ новѣйшее время несифилитическихъ заболѣваній упомянутыхъ областей,—то, спрашивается, откуда, въ теченіе почти 2000-лѣтняго періода (отъ Гиппократа до 15 вѣка), взялись у человѣческаго рода въ древности столь частые и столь выраженныя заболѣванія половыхъ частей? [4]).

Б. Средніе вѣка. Данныя о болѣзняхъ половыхъ органовъ у врачей первой половины среднихъ вѣковъ до Актуарія включительно мы привели выше, такъ какъ онѣ цѣликомъ перешли къ нимъ изъ древности. Здѣсь же разсмотримъ вкратцѣ свѣденія объ этомъ предметѣ у врачей второй половины среднихъ вѣковъ, у арабовъ, салернцевъ и арабистовъ.

У арабскихъ врачей весьма немного указаній на сифилисъ. Правда, Исаакъ-Іудей, Серапіонъ-старшій и др., подобно греческимъ врачамъ, занимались леченіемъ язвъ и apostemata in virga, но дальше этого они не шли. Гораздо доказательнѣе Proksch находитъ тѣ мѣста у Исака и Разеса, гдѣ распространенная по всему тѣлу сыпь (apostemata, pruritus, bothor) совершенно ясно обозначены какъ послѣдовательныя явленія гнойной течи изъ мочеваго канала съ затрудненнымъ мочеиспусканіемъ. Но врядъ ли даже и у „обрѣзаннаго" народа позволительно принимать болѣе частую локализацію первичнаго аффекта въ мочеиспускательномъ каналѣ, какъ это дѣлаетъ Proksch[5]), считающій эти указанія даже предвѣстни-

---

[1]) Aretaeus, De causis acut. morb. lib. I, cap. 9. Ed. Kühn.
[2]) Aëtius, Tetrabibl. II, serm, IV, cap. 46, Collect. Steph. 397.
[3]) Josephus Flavius, De bello judaico, I, cap. 33.
[4]) Hirsch, l. c. I, 350, 351. [5]) Proksch, l. c. I, 274, 275.

комъ ученія о тождествѣ триппера и сифилиса (Identitätslehre), которое, какъ извѣстно, беретъ начало только у Johannes Tornamira [1]). Далѣе, трудно рѣшить, относится ли къ сифилису у Авиценны „de ulceribus testiculorum (scroti) et virgae in locis ani", которыя онъ называетъ „mala ambulativa" и разсматриваетъ вмѣстѣ съ заболѣваніями рта и внутренностей [2]), равно какъ и глава „de formica et de miliarii Herpete". Formica онъ опредѣляетъ какъ

„pustula aut pustulae, quae egrediuntur et faciunt accidere apostema parvum, et ambulant, et fortasse ulcerant et fortasse resolvunt" etc. [3]). Тоже можно сказать объ упоминаемыхъ имъ verrucae и morrum [4])

Только bothor и saphati, которые, согласно Авиценнѣ, могутъ встрѣчаться по всемъ тѣлѣ, въ глазахъ, во рту и даже на легкихъ, (gummata?) допускаютъ нѣсколько вѣроятное толкованіе въ пользу сифилиса:

„Sahafati est de summa bothor ulcerosarum.... Et quidem incipiens est bothor pruritum faciens.. deinde exulceratur ulceribus crustosis, et sunt ad rubedinem declives. Quandoque etiam emittit virus [5])

Здѣсь, очевидно, Авиценна говоритъ о ядовитости, слѣдовательно и о заразительности подобныхъ язвъ.

Салернская школа также оставила мало указаній на сифилисъ, хотя здѣсь уже во 2 в. **Trotula** (De inflatione virgae virili et testiculorum), современникъ ея Johannes **Platearius** старшій (въ главѣ „de pustulis in virga nascentibus") и другіе несомнѣнно занимались леченіемъ болѣзней мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ. Здѣсь отмѣтимъ только, что у салернскаго хирурга Roger'a, также какъ и у Цельса и Виллановы, встрѣчается выраженіе cancer (позднѣе chancre), которое французами введено для обозначенія язвы на половомъ членѣ, а у Theodorich'a изъ Cervia—первое указаніе на методическое леченіе ртутными втираніями, о чемъ подробнѣе рѣчь впереди.

Гораздо больше правдоподобныхъ данныхъ о сифилисѣ оставили другіе

Врачи послѣднихъ столѣтій средневѣковья, арабисты и такъ называемые медико-хирурги. Большинство этихъ врачей, начиная отъ Salicetto и кончая Concorregio, допускаетъ происхожденіе болѣзней половыхъ органовъ „ex coitu cum meretrice, cum muliere foeda, vel

---

[1]) „Plures pustulantur et ulcerantur in virga, si urina ardens.... duraverit, quod non corrigatur per medicum". Johannes Tornamira, Clarificatorum super IX ad Almansorem, Venet. 1507 p., 83.,

[2]) Avicenna, *Canon*, Basil. 1556, 702—703.

[3]) Тамъ же, 841 [4]) Тамъ же, 849.

[5]) Тамъ же, 956. Ср. Proksch, I. 258.

immunda, vel leprosa, vel cancrosa[1]). Для примѣра приведемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ Guilielmus Salicetto (ок. 1275) описываетъ бубоны отъ заболѣванія половаго члена, а также острые и широкіе, горячіе и холодные кондиломы вслѣдствіе нечистаго coitus, послѣ котораго Gaddesden[2]) и Argelata совѣтуютъ тщательныя обмыванія. Особенно хорошо Argelata описываетъ первичныя язвы и широкіе кондиломы; пустулы, изъ которыхъ развиваются язвы, онъ называетъ „Caroli" и лечилъ ихъ Aq. viridi (растворомъ cupri sulf.), на язвы же присыпалъ aloë. Между прочимъ, ему удалось вылечить у 80-лѣтняго старика большую язву, простиравшуюся отъ головки до pecten pubis[3]). Lanfrancus (ок. 1295—1308), сверхъ того, подробно распространяется объ „apostemata in inguine propter ulcera virgae", описываемыхъ имъ то какъ пузыри или пустулы, то какъ опухоль железъ вслѣдствіе язвъ на членѣ или ногахъ[4]). Кромѣ того, ему была извѣстна возможность зараженія отъ здоровой женщины, если ее только что („de novo") посѣтилъ одержимый язвой.

Guy de Chauliac, въ своей оконченной въ 1363 г. *Chirurgia magna (Inventorium s. Collectorium)*, въ главѣ „de ulceribus virgae et vulvae" говоритъ о поверхностныхъ (excoriationes et calefactiones) язвахъ, безъ флегмоны, и о заразительныхъ, гнилостныхъ, разъѣдающихъ и „канкрозныхъ" язвахъ и трещинахъ, свищахъ, геморроѣ, мясистыхъ разращеніяхъ, ficus и кондиломахъ. Противъ первыхъ онъ совѣтуетъ обмыванія и высушивающія мази, противъ болѣе глубокихъ язвъ — вырѣзываніе и раскаленное желѣзо[5]).

Наконецъ Valescus de Taranta (ок. 1380—1418) далъ замѣчательное описаніе язвъ penis и ихъ дальнѣйшаго теченія:

„Ulcera et pustulae fiunt in virga, quae aliquando ratione malae curae et durationis fiunt cancrosae, in tantum, quod aliquando perditur virga vel pars ejus, aliquando

---

[1]) Roger, *Chirurg.* Tract. I, c. 56, 65 и l. III, c. 81 (въ Collect. chir. Venet).
Theodoricus, *Chirurgia*, l. III, c. 38 (Тамъ же).
Trotula, De curand. aegritud. mulier. Lips, 1778 c.c. 7, 8, 9.
Arnaldus Villanova, Breviarium, II, 29. Opp. Lugd. 1532, f. 177 b.
Guilielmus Salicetto († 1280), *Cyrurgia*, Venet., 153 c. 42, 45, 48—49.
Lanfranci totius Chirurgae *Practica*, Venet. 1519, tr. III, c. 11.
Argelata, *Cyrurgia*, Venet, 1519, l. III, tr. XXX, c. 3.
Guido de Cauliaco, *Cyrurgia* edita anno dom. 1363 in praeclaro studio Montepessulani (Coll. chirurg. Veneta), tr. VI, doctr. II, c. 2.
Bernard Gordon, *Lilium medicinae*, Lugd. Batav. 1574. Particula VII, c. 11.
Johannes Gaddesden, *Rosa anglica*, l. II, c. 7.
Valescus de Taranta, *Philonium pharmaceutium et chirurgicum*, Francofurti, 1599, l. VI, c. 6.
Guilielmus Varignana, l. XVIII, c. 4.
Galeatias de Santasofia, *Opus medicinae*, c. 80.
J. Concorregio, Pract. novae medicinae, Tract, IV, c. 5 (Venet. 1515 f. 6, 40. Ср. Müller, l. c., 126.

[2]) Gaddesden, Rosa anglica, lib. II, cap. 17 (Pap. 1497. fol. 107),

[3]) Petrus Argelata, Chirurg. l. II, Tract. XXX, cap. 3 (изд. Venet., 1499).

[4]) Lanfrancus, Chirurg., Tract. III, doctr. II, cap. 11 (Venet. 1519).

[5]) Guy de Chauliac, *Chirurgia magna*, Tract. VI, doctr. II, c. 7.,

fiunt extra in pelle, aliquando, ut plurimum, intra. Caussae possunt esse primitivae, ut est coitus cum foetida, vel immunda, vel cancrosa muliere... Vidi aliquos mori, quia tarde ad bonum pervenerunt medicum. Virga enim erat circumdata toto ulcere cancroso cum duritie et erat rotunda, sicut unus napus, et homo erat jam discoloratus et semimortuus" [1]).

John Gaddesden (ок. 1305—1317), впервые предложившій родъ суспенсорія для яичекъ (peplum v. banda—*Rosa anglica*, II, с. 17), описываетъ „malum mortuum", какъ болѣзнь, происходящую,

между прочимъ, „a coitu cum menstruosa, vel leprosa, vel tineosa", и какъ „species leprae particularis in membro... et quasi morphea et impetigo morbum praecedit", при которой бываетъ красноватая, либо землистаго цвѣта сыпь („scabies grossa et lata") на конечностяхъ, всегда сопровождающаяся припуханіемъ паховыхъ желѣзъ („semper in inguibus habet glandulas"); для лѣченія же этой болѣзни рекомендуетъ и ртуть („cura est digerere, evacuare, localia et argentum vivum") [2]).

Это „malum mortuum" среднихъ вѣковъ уже de Vigo признаетъ тождественнымъ съ morbus Gallicus [3]). Что средневѣковые врачи сплошь и рядомъ смѣшивали сифилисъ съ проказой, достаточно видно изъ сочиненій Gordon'a, Yperman'a, Manardus'a и другихъ, а также изъ восторженныхъ ихъ отзывовъ объ успѣшномъ леченіи проказы ртутью (Theodorich называетъ ее при началѣ проказы даже „experimentum infaillibile"), тогда какъ мы нынѣ знаемъ совершенную ея недѣйствительность при проказѣ.

Наконецъ, какъ мы видѣли выше [4]), въ такъ называемыхъ средневѣковыхъ *Consilia*, которыя оставили напр. Ugone Bencio (ок. 1431—1447) и др., есть наблюденія, несомнѣнно относящіяся къ конституціональному сифилису.

Изъ **поэтовъ** въ средніе вѣка о болѣзняхъ половыхъ органовъ писали: François Villon (ок. средины 15 в.), который говоритъ о „chancre" и, какъ о послѣдствіяхъ развратной жизни, упоминаетъ между прочимъ о западеніи носа [5]); въ особенности же—

Pacificus Maximus, стихотворенія котораго напечатаны во Флоренціи въ 1489 г., изъ нихъ одно содержитъ молитву „ad Priapum"—объ отвращеніи отпаденія penis'a, разрушенія носа и неба и сопровождающаго ихъ зловоннаго запаха изо рта:

„Tuque meum si non properas sanare Priapum
Decidet heu! non hoc nobile robur erit.

---

[1]) Valescus de Taranta, *Philonium*, l. VI, c. 6. Venet. 1502, f. 156.

[2]) Gaddesden y Hensler'a, Vom abendländischen Aussatze im Mittelalter. Excerpte, p. 58.

[3]) De Vigo, Chirurgia Copiosa, l. V, c. 3.

[4]) См. Исторію средневѣковой медицины, стр. 428.

[5]) Simon, l. c. 1831, p. 78; ср. Müller, l. c. 120.

Ante meis oculis orbatus priver et ante
Abscissus foedo nasus arbore cadat!
Non me respiciet nec me volet ulla puella.
In me etiam mittat tristia spata puer.
Laetior heu! toto me non erat alter in orbe!
Si cadet hic, non me tristior alter erit.
Me miserum! Sordes quas marcidus ore remittit.
Ulcera quae foedo marcidus ore gerit"[1])

Во многихъ хроникахъ отмѣчены случаи, несомнѣнно доказывающіе, что зараженіе ex coitu было извѣстно задолго до эпидеміи 1495 г.

Въ *Acta sanctorum*, собранныхъ въ 1010 г. (слѣдовательно за 500 лѣтъ до эпидеміи 1495 г.) отмѣчены два случая венерической болѣзни, весьма вѣроятно, сифилитическія[2]). Далѣе сюда относится упоминаемый въ письмѣ архіепископа Василія къ Амфилохію (въ 10 в.) случай съ однимъ діакономъ, отставленнымъ отъ должности вслѣдствіе болѣзни губъ („Diaconus qui pollutus est in labris et se eo usque pecasse confessus esse a ministerio prohibibitur")[3]), а также случай изъ 14 в. съ познанскимъ епископомъ Николаемъ Курникомъ, получившимъ вслѣдствіе развратной жизни язвы на половыхъ частяхъ и при дальнѣйшемъ теченіи болѣзни—также язвы на языкѣ и въ зѣвѣ, мѣшавшія ему говорить и глотать, и умершимъ отъ этой болѣзни въ 1382 году[4]).

Нѣкоторые хроникеры сообщаютъ еще другіе случаи смерти выдающихся людей отъ сифилиса. Такъ

Thom. Gascoigne, канцлеръ въ Оксфордѣ въ 1 полов. 15 в., сообщаетъ:

„Novi enim diversos viros, qui mortui fuerunt ex putrefactione membrorum suorum genitalium et corporis sui, quae corruptio et purtefactio, ut ipsi dixerunt, causata fuit per exercitium copulare carnalis (e) cum mulieribus"[5]),

и какъ примѣръ приводитъ Іоанна Гентскаго, герцога ланкастерскаго, умершаго отъ этой болѣзни. Тоже сообщаютъ другіе хроникеры о королѣ польскомъ, Владиславѣ (†1410)[6]), о епископѣ города Шпейера, Іоаннѣ († 1103)[7]), и богемскомъ королѣ Венцелѣ[8]).

---

[1]) У Hensler'a, Geschichte der Lustseuche etc., I, Altonae, 1783, p. 310. Ср. Friedberg, l. c. 94.

[2]) *Acta sanctorum*. Т. III p. 90. Здѣсь рѣчь идетъ о тяжко больномъ венерической болѣзнью, отъ которой онъ излечился обѣтомъ святому Benno, а въ другомъ мѣстѣ (T. V p. 351) о юношѣ, по имени Vincentius, такъ сильно пострадавшемъ отъ этой болѣзни, что онъ пришелъ въ отчаяніе и нашелъ изцѣленіе только въ кельѣ Колумбы. Astley Cooper, Vorlesungen über Chirurgie, aus dem Englischen, Erlangen. 1845, p. 12. (Muller, 120).

[3]) Basilius, Epist. 70; Ziegler, De diaconis etc. p. 265.

[4]) Friedberg, l. c. p. 91, по польской хроникѣ архидіакона Янко Чарниковскаго (Czarnkowsky).

[5]) Aus einem in Lincoln Colledge (Oxford) befindlichen Manuscript, mitgetheilt von Beckett in Philos. trans. XXXI, 54.

[6]) Raynaldi Annal. Eccles. anni 1414. Edit. Lucae, VIII, 377.

[7]) Chronica Auersperg'a. [8]) Horneck, Oestr. Reichschronik. Ср. Hirsch. l. c. 353.

Наконецъ особый интересъ составляютъ историческія замѣтки, записанныя до взрыва эпидеміи сифилиса въ концѣ 15 вѣка, изъ коихъ одна относится къ 1472 г., а именно къ случаю съ хористомъ, просившимъ объ освобожденіи его отъ богослуженія, такъ какъ онъ былъ одержимъ „mala Francoz“ [1]), а другая къ 5 апрѣля 1488 г., къ случаю съ Arius Lusitanus, одержимымъ болѣзнью, „именуемой въ Испаніи „bubas“, въ Италіи „morbus Gallicus“ [2]). Интересно, что въ томъ же году, по показаніямъ вышеупомянутаго Delgado [3]), появился сифилисъ среди французскихъ солдатъ въ генуэзской области, гдѣ они ограбили одну лепрозерію.

Ретроспективный взглядъ на данныя о сифилисѣ въ древности и въ средніе вѣка. Изъ всего изложеннаго до сихъ поръ достаточно видно, что и въ древности и въ средніе вѣка одинаково встрѣчались какъ мѣстныя, такъ и общія, конституціональныя проявленія сифилиса. Можно только допустить, что общее зараженіе, благодаря климатическимъ и другимъ условіямъ, появлялось рѣже, чѣмъ въ позднѣйшія времена, тѣмъ болѣе, что всѣ сообщенія о венерическихъ болѣзняхъ въ древности—южнаго происхожденія, а извѣстно, что въ жаркихъ странахъ сифилисъ протекаетъ въ болѣе легкихъ формахъ [4]). Возможно также, что древніе, не зная связи между первичными и конституціональными припадками сифилиса, поневолѣ должны были тотъ или другой распространенный сифилидъ считать за самостоятельную накожную болѣзнь. Понятно, поэтому, почему проявленія золотухи и общаго сифилиса они могли причислять и причисляли къ „проказѣ“, каковымъ именемъ до 16 в. долгое время обозначали многія явленія, впослѣдствіи оказавшіяся принадлежащими сифилису и другимъ болѣзнямъ [5]). Что проказа, о которой такъ часто упоминаютъ древніе, была подчасъ не что иное, какъ сифилисъ, явствуетъ, во-первыхъ, изъ ихъ заявленій о передачѣ проказы черезъ совокупленіе, что́ вѣрно только для сифилиса, но отнюдь не для проказы, ибо новѣйшими наблюденіями установлено, что проказа никогда не передается чрезъ посредство совокупленія. Во-вторыхъ, изъ припадковъ, упоминаемыхъ древними и средневѣковыми врачами при

---

[1]) Stiftsprotocoll von St. Victor zu Mainz aus 1472, въ Bodmann, *Rheingauiische Alterthümer*, Maiuz, 1819. Ср. Friedberg l. c., 95.

[2]) Petri Martyri Anglerii, Mediolonensl Eplst. 68, „Ario Lusytano, Graecas literas Salamanticae profitenti, valetudinario“, помѣченное Giennio (Jaen въ Андалузіи) in nonis Aprilis 1488. Сообщено Thiene, l. c. 234. и у Hensler'a, Excerpte, 8. Ср. Friedberg, l. c. 97.

[3]) Сообщеніе *Fuchs*'a о маленькой статьѣ Delgado въ Janus, N. F. II 193.

[4]) Ср. Auspitz, Die Lehren vom syphilitischen Contagium etc. Wien, 1866.

[5]) Ср. Hirsch, l. c. I, 355.

описаніи проказы, многіе несомнѣнно относятся къ проявленіямъ сифилиса [1]).

Такъ какъ понятіе о специфическихъ болѣзненныхъ процессахъ и вообще о плотномъ заразномъ веществѣ было чуждо древнимъ врачамъ, то неудивительно, что различныя хроническія сыпи и глубокія разрушенія мягкихъ частей и костей сводились ими къ проказѣ. Поэтому отсутствіе у нихъ данныхъ о вторичныхъ и третичныхъ явленіяхъ сифилиса произошло не оттого, что эти формы болѣзни не существовали въ древности, а оттого, что имъ не была извѣстна связь между этими и первичными явленіями. А такъ какъ проказа не передается черезъ совокупленіе, то всѣ мѣста у средневѣковыхъ авторовъ (Michael Scotus, Gaddesden, Gordon, Gilbertus Anglicus, Farno и др.), гдѣ рѣчь идетъ о происхожденіи проказы „ex coitu cum foeda muliere", „cum leprosa, cum qua jacuit leprosus" и т. д., должны безусловно быть отнесены къ сифилису. Между прочимъ, Manardus (у Luisinus, I, p. 606 A.), сообщая исторію происхожденія сифилиса въ Испаніи, говоритъ, что эта болѣзнь распространилась тамъ съ тѣхъ поръ, какъ молодежь стала часто посѣщать женщину, у которой переночевалъ прокаженный кавалеристъ (elephantiosus quidam ex equestri ordine miles), такъ что въ нѣсколько дней оказалось болѣе 400 зараженныхъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ послѣдовали въ Италію за Карломъ (VIII?) Въ этомъ же смыслѣ высказывается Mich. Savonarola (*Practica*, Venetiis. 15, 19, tr. VI., c. 20).

Смѣшиваніе явленій проказы и сифилиса вытекаетъ еще изъ того факта, что врачи конца 15 и начала 16 вв. еще признавали сходство этихъ явленій и допускали превращеніе проказы въ сифилисъ (morbus Gallicus [2]). Ярче всего предполагаемую тѣсную связь между проказой и сифилисомъ выразилъ Petrus Maynardus (1518):

...„apparet manifeste, quod sit (morbus gallicus) *species* leprae. Et se habet hie morbus gallicus ad lepram sicut posterius ad prius, ut homo vel asinus ad animal"... „Unde sicut dicimus, quod quicquid inest animali, inest homini sive asino, ita dicendum, quod quicquid inest leprae inest morbo gallico, sed non e converso, quia aliquid inest morbo, quod non inest leprae" etc. [3]).

Очевидно, здѣсь Maynardus принимаетъ, что сифилисъ относится къ проказѣ, какъ видъ къ роду. Съ другой стороны многіе (Cataneo, Benedictus, Pinctorius, Joh. de Vigo) принимали, что morbus gallicus можетъ превращаться въ elephantiasis или проказу.

Что сифилисъ и проказу перестали смѣшивать только въ 16 в., видно, между прочимъ, изъ поданной королю Генриху VIII въ 1530 г. Simon Fish'емъ петиціи (supplication of Beggars), въ которой онъ ясно говоритъ, что въ особенности католическіе священники Англіи портятъ все поколѣніе и распространяютъ болѣзнь, „обжегшись" при совокупленіи съ прокаженными женщинами и перенося такимъ образомъ венерическую заразу, проказу и жженіе въ каналѣ отъ одной женщины къ другой. Отсюда видно, прибавляетъ Friedberg, у коего беремъ это свѣдѣніе, что въ то время разграничивали трипперъ, проказу и сифилисъ и знали ихъ происхожденіе отъ coitus [4]).

[1]) Friedberg, Venerische Krankheiten im Alterthum u. Mittelalter, Berlin, 1865, p. 27.

[2]) Hirsch, l. c. I, 355.

[3]) Petri Maynardi., Veronensi, de morbo Gallico Tract. l. I, c. 2, Luis. 390. Cp. Müller, l. c. 115.

[4]) „These bet hey, that corrupt whole the generation of Mankind in your Realm, that catch the Pockes of one women and bear them to another; that be Burnt wit hone women and bare it to another; that catch the lepry of one woman and bare it to anothcr". Philos. Transact. XXX. 1720, IV, 845. Cp. Friedberg, l. c. 72.

Итакъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, какъ указано неоднократно выше, что добрая половина случаевъ проказы и пр., описанныхъ въ древности и средніе вѣка, была не что иное, какъ сифилисъ. Тоже, быть можетъ, можно сказать о „herpes“ и „thymia“ грековъ, о ficus, mariscae римлянъ, formica. saphati, bothor, tusius, aluhumata арабовъ. Несомнѣнно также, что описанныя въ древности измѣненія на половыхъ органахъ обязаны были своимъ происхожденіемъ большею частью нечистому совокупленію, о которомъ, правда, не упоминается, вслѣдствіе извѣстной застѣнчивости и неохоты древнихъ, какъ напр. Цельса, распространяться подробно о щекотливыхъ измѣненіяхъ на половыхъ частяхъ, но которое всегда подразумѣвалось какъ общеизвѣстная причина этихъ пораженій (Haeser). Въ послѣднія же столѣтія среднихъ вѣковъ, какъ въ сочиненіяхъ врачей, такъ и другихъ писателей, а также и въ хроникахъ, сначала изрѣдка, а затѣмъ все чаще и чаще, нечистый coitus приводится какъ причина мѣстныхъ явленій. И если связь между мѣстными и общими припадками просматривалась врачами, то въ исторіи медицины немало примѣровъ, гдѣ втеченіе многихъ столѣтій отъ вниманія наблюдателей ускользали и ближайшіе факты, какъ напр. кровообращеніе. Изъ отсутствія свѣдѣній о многихъ эпидеміяхъ древности у такихъ врачей, какъ Орибазій, Аэцій, Александръ Траллійскій, Павелъ Эгинскій, или вѣками продолжавшагося отсутствія патологическихъ данныхъ о нервныхъ болѣзняхъ, или незнанія ophtalmiae gonorrhoicae и сифилитическихъ заболѣваній глазъ такими врачами, какъ John Hunter и John Pearson[1]), отнюдь нельзя заключить, что этихъ болѣзней или эпидемій вовсе не было. Другой примѣръ: почти до второй половины прошлаго вѣка продолжали, по примѣру арабовъ, смѣшивать корь и скарлатину и только въ концѣ этого вѣка ихъ стали строго разграничивать.

Оставляя поэтому въ сторонѣ праздный вопросъ о томъ, кто былъ первоначальнымъ источникомъ всякаго венерическаго зараженія (въ томъ числѣ и сифилисомъ), мужчина или женщина, и заразился ли первый заболѣвшій сифилисомъ мужчина только отъ женщины, передавшей ему будто такимъ образомъ свою какъ бы „женскую форму болѣзни“ („morbus femineus“), какъ это принимаютъ Naumann и за нимъ Fr. W. Müller[2]), отмѣтимъ здѣсь, что причину умалчиванія древнихъ о сифилисѣ врядъ ли слѣдуетъ искать, какъ это полагаютъ Rosenbaum и Haeser[3]), въ

[1]) William Lawrence y Cooper'a, p. 18–19. Ср. Müller, l. c. p. 118.

[2]) Naumann, Zur Pathogenie и Geschichte des Trippers въ Schmidt's Jahrbücher der gesammten Medicin, 1837, p. 89. Ср. Müller, l. c. 117.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что подъ „morbus femineus“ скиѳовъ у Геродота и Гиппократа позднѣйшіе авторы и первый между ними, Филонъ Іудей Александрійскій (*Opera*, ed. Mangey, 20, de Abrahamo), подразумѣвали педерастію и именно пассивную ея роль—effeminatio, какъ порокъ содомитовъ, что подтверждаетъ и Rosenbaum, l. c. 194.

[3]) Rosenbaum, l. c., 415 (изд. 1882 г.), Haeser, 1839, I, 202.

обширномъ примѣненіи ими прижиганій и вырѣзываній при леченіи мѣстныхъ болѣзней половыхъ органовъ, предотвращавшихъ будто бы появленіе вторичныхъ припадковъ (что, какъ извѣстно, новѣйшими наблюденіями не подтвердилось). Какъ уже указано, причина эта заключается въ томъ, что, будучи знакомы съ отдѣльными проявленіями сифилиса, они не были въ состояніи связать различные продукты сифилитической заразы въ одно цѣлое, въ одну общую картину болѣзни, такъ какъ понятіе о специфическомъ заразномъ веществѣ имъ было чуждо вслѣдствіе господствовавшаго ученія Галена о влагахъ, какъ причинахъ болѣзней, въ томъ числѣ и язвъ. Послѣднія, согласно этому ученію, происходятъ какъ отъ потери вещества, вслѣдствіе нарушенія цѣлости (ἐκ περιαιρέσεως), такъ и отъ anabrosis (ἐκ ἀναβρώσεως). Эта anabrosis, по ученію Галена, есть „ростокъ" дурныхъ соковъ, источникъ и складочное мѣсто коихъ составляетъ печень, откуда они кровоносными сосудами уносятся къ кожѣ и изъ образующейся здѣсь язвы выдѣляются наружу [1]). Это ученіе, какъ увидимъ ниже, удержалось вплоть до 16 в. и у первыхъ сифилидологовъ.

Существовала въ средніе вѣка и другая теорія зараженія организма,— „ex humore venenoso": такъ Gérard de Berry (въ началѣ 13 в.) говоритъ:

„Virga patitur a coitu cum muliebribus immundis de spermate corrupto vel ex humore venenoso in collo matricis recepto, nam virga inficitur et aliquando alterat totum corpus [2]).

Но о томъ, какъ проявлялась эта „alteratio corporis", дальнѣйшихъ объясненій не имѣется, такъ какъ въ то время еще не додумались до понятія о специфическихъ болѣзненныхъ процессахъ въ нынѣшнемъ смыслѣ. Литтре и за нимъ Haeser признали въ этомъ пассажѣ несомнѣнный фактъ появленія вторичныхъ припадковъ послѣ мѣстнаго первичнаго зараженія, но это лишь еще разъ доказываетъ, что и великіе ученые и историки могутъ ошибаться, какъ справедливо замѣчаетъ Proksch, который прибавляетъ, что ни одинъ сифилидологъ въ мірѣ не найдетъ въ приведенномъ мѣстѣ de Berry даже намека на сифилисъ [3]).

Другой врачъ, Magninus, изъ Милана, въ концѣ 14 в., въ своемъ *Regimen sanitatis* указываетъ на общее и даже смертельное заболѣваніе организма вслѣдствіе пораженія половыхъ частей; въ главѣ de membris generationis онъ говоритъ:

„Et interdum ex spermatis detenti corruptione non solum seminaria vasa, sed etiam totum corpus corrumpitur. Sperma enim corruptus in toto corpore se habet ad modum veneni. Unde sicut parum veneni sufficit corrumpere totum cor-

[1]) Galenus, Methodus medendi, l. IV, c. I. Ср. Rosenbaum, l. c. 409.

[2]) Littré, Bemerkungen über die Syphilis im 13 Jahrhundert, nach dem franz. Originalmanuscripte въ Janus, I, 504. Сообщено Литтре изъ Glossulae s. *Viaticum* cum Giraudino par Gérard de Berry, l. VII, въ гл. de ulceribus et apostematis.

[3]) Ср. Proksch, l. c. I, 322.

pus, ita et spermatis corrupti aliquantulum sufficit corrumpere totum corpus“ [1]). А въ главѣ de coitu: „Unde periculum est, si per coitum non expellatur (sperma), quod putrefiat et ad aliquid simile veneno convertetur et causabit pessimas aegritudines et tandem *mortem*“ [2]).

Это понятіе о „sperma detentum et corruptum“ какъ о причинѣ заболѣваній половыхъ органовъ было общераспространено среди средневѣковыхъ врачей, которымъ оно нужно было для объясненія частоты сифилиса у высокопоставленнаго духовенства, и есть безъ сомнѣнія отголосокъ древняго представленія о „ѣдкомъ и горячемъ сѣмени“ (mordax praecalidumque semen), противъ котораго Галенъ рекомендуетъ воздержаніе отъ горячительной пищи и примѣненіе лекарственныхъ и пищевыхъ веществъ, способствующихъ уничтоженію сѣмени („sumeret enim non cibos modo, verum etiam medicamenta, quae id (semen) exstingeret“ [3]). Тотъ же упомянутый Magninus объясняетъ inflatio et ulceratio virgae противоестественными способами coitus („si ascendat mulier supra virum“) [4]).

Всѣ эти теоріи, подобно гуморальной патологіи Гиппократа, у Галена дошедшей до явнаго пренебреженія этіологическими моментами, особенно въ ученіи о язвахъ, или подобно теоріи методической школы объ „общностяхъ“ (status strictus и status laxus), мѣшали и древнимъ и средневѣковымъ врачамъ усвоить себѣ правильный и ясный взглядъ на сущность половыхъ болѣзней.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что во всѣ времена встрѣчались самыя разнообразныя язвы на наружныхъ половыхъ органахъ вслѣдствіе нечистаго coitus и описывались подъ различными названіями, въ томъ числѣ и подъ именемъ „твердый шанкръ“, все равно назывался онъ cancer, ulcus cancrosum cum duritie, nodus in virga (Theodorich, Lanfrancus, Guy de Chauliac, Valescus de Taranta), или, какъ въ древности, cancer colis, carbunculus (Цельсъ); точно также испоконъ вѣка существовали всѣ формы и послѣдствія сифилитическаго зараженія, какъ одинъ и тотъ же специфическій процессъ, причемъ, понятно, прежде всего догадались, что въ связи съ нечистымъ coitus находятся мѣстныя явленія и только мало по малу сознали, что и общіе припадки происходятъ изъ того же источника.

Къ этому убѣжденію пришли не только старинные писатели 16—18 и первой половины 19 столѣтій [5]), но и новѣйшіе изслѣдователи, какъ

---

[1]) Magninus, *Regimen sanitatis*, l. II, c. 6 (Lugd. 1517, f. 16 a).

[2]) Тамъ же l. III, c. 5. Ср. Müller, l. c. 119.

[3]) Galenus, vol. VI (ed. Kühn), p. 444. (De sanitate tuenda, l. VI, c. 13).

[4]) Magninus, l. c. f. 26 b у Gruner'a, Aphrodisiacus, III, p. 30.

[5]) **Blondus** (1497—1565), **Langius, Dodonaeus, Alkaçar, Pacius, Vallesius, Galesius, Zacutus Lusitanus** (Judaeus-Lusitanus, 1575—1642), въ 17 в.—**Guy Patin, Carolus Patinus, Velsch, Stephanus Blancaard, Musitanus, Nicolas de Blégny** (1652—1722); въ 18 в.—**Leaulté, Gardane, Beckett, Plenk** (1732—1808), **Rehmann, Stoll** (1742—1785), **Perenotti, Clossius** (ок. 1799), **Hensler**, въ первой половинѣ 19 в.—**Walch** (1811), **Werner** (1819), **Hergt** (1826), **Jourdan** (1826), **Schrank** (1834), **Devergie** (1834), **Oxanam**

Lindwurm, Haeser, Hirsch, Friedberg, Auspitz, Lorinser, Güntz, Finckenstein, Lang, Kaposi, Rosenbaum, Lancereaux, Daremberg, Fr. W. Müller, Proksch и множество другихъ. Полагаемъ, что единодушное мнѣніе такого громаднаго числа изслѣдователей гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ основанное на шаткихъ доводахъ мнѣніе хотя бы такихъ писателей, какъ Massa (1513 г.), Leonhard Schmaus, Oviedo, de Isla, Fallopia, изъ позднѣйшихъ—Astruc, Girtanner, Gruner, Gauthier, Ausias-Turenne, Geigel, а изъ новѣйшихъ—Wolff, Melsheimer, Binz, ратующихъ за американское происхожденіе сифилиса, или, какъ Simon, старающихся доказать, что до эпидеміи 1495 г. сифилисъ не существовалъ и во что бы ни стало отстаивающихъ новое его происхожденіе. И если послѣдніе авторы, какъ напр. Melsheimer [1]), приводятъ цитаты изъ сочиненій очевидцевъ эпидеміи 1495 г., весьма ясно говорящихъ объ этой болѣзни какъ о новой, то не говоря уже о томъ, что и нынѣ инымъ кажется новымъ то, что вовсе не ново, тѣмъ авторамъ можно противопоставить противоположныя заявленія такихъ же очевидцевъ, какъ

Leoniceno (1497), первый изъ этихъ врачей, признававшихъ древность сифилиса (Hensler, 31—32, Luis. 18, 38 C.), Iacob Wimpheling (ок. 1506): „non quidem novum, sed perpessum nostro saeculo (morbum) immisit“ (Hansler, p. 10), Johannes Widmann (1497): „ab anno 1457 usque in praesentem annum 1500 grassatur (morbus[a]) (Hensler, 13 и 21), также Natalis Montesaurus (Luis. 114), I. Pascalis (Luis. 221), Potronius c. 2 (Luis. 1170) и т. д.—Marchetti [2]) даже увѣренъ, что сифилисъ былъ извѣстенъ Гиппократу и Галену (Luis. 733, Fuchs, 431). Andreas Alkaçar [3]), одинъ изъ лучшихъ хирурговъ Испаніи, считаетъ m. gallicus за ту же болѣзнь, о которой говорятъ Гиппократъ (*Aphorismi*, sect. III, 20) и Плиній и которая встрѣчалась въ древнемъ Римѣ во времена Тиберія и Клавдія. Въ Европѣ, по словамъ Alkaçar'a, взрывъ болѣзни обнаружился съ особенной силой не послѣ морскаго путешествія Колумба, а уже въ 1497 г. во время войны Іоанна Анжуйскаго съ Альфонсомъ Неаполитанскимъ. Еще откровеннѣе высказывается Zacutus Lusitánus изъ Лиссабона, который утверждаетъ, что тѣ, кто выдаютъ эту болѣзнь за новую, мелютъ только вздоръ: „mille monstra et mille nugas“ (Finckenstein, 27—54—56) [4])

Подобнымъ же образомъ и Hensler, послѣ 20-лѣтняго изученія источниковъ, вынесъ убѣжденіе, что сифилисъ съ незапамятныхъ временъ существовалъ на западѣ („a summa memoria per Occidentem semper

(1835), Derueller (1836), Mazarei (1837), Elbe (1838), Vidal (1850), Guérin (1868). Годы въ скобкахъ означаютъ здѣсь время выхода въ печати ихъ сочиненій, о которыхъ см. Müller, l. c. 129—131.

[1]) Melsheimer, l. c. pp. 39—42 (Bonn. 1892).

[2]) Marchettis, Ex gonorrhoea venerea antiqua etc. въ Observationes et Tractatus medicochirurgici recusi, Patavii, 1664.

[3]) Andreas Alkaçar s. Alkazar, Chirurgiae libri sex, Salamanticae, 1575 (l. V, De morbo gallico).

[4]) Ср. Müller, l. c., 140.

quidem regnavit“) [1]) въ формѣ herpes грековъ или formica арабовъ и съ своей стороны также подчеркиваетъ то обстоятельство, что многіе изъ первыхъ врачей, писавшихъ о morbus gallicus 15—16 вв., ни одного слова не проронивъ о новизнѣ и неизвѣстности дотолѣ болѣзни, въ патолого-терапевтическомъ отношеніи говорятъ о ней такъ, какъ возможно говорить только послѣ долголѣтняго опыта и наблюденія и чего нельзя было ожидать въ эпидеміи [2]). Тоже слѣдуетъ сказать о новѣйшихъ маститыхъ изслѣдователяхъ, какъ Haeser, Hirsch, Rosenbaum, Daremberg, Lancereaux, Friedberg, Proksch. Всѣ они, послѣ долговременнаго и тщательнаго изученія вопроса, пришли къ тому же выводу, что и Hensler.

Итакъ, какъ на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ памятниковъ, хроникъ, произведеній поэтовъ и многочисленныхъ врачей, такъ и на основаніи простой логики, можно смѣло сказать, что сифилисъ, подобно многимъ другимъ болѣзнямъ, если и не такъ старъ, какъ человѣческій родъ, т. е. быть можетъ, и не существовалъ въ до-историческое время, то все же весьма вѣроятно встрѣчался въ древности, хотя и не такъ часто и не въ такихъ тяжкихъ формахъ, какъ впослѣдствіи.

Послѣ этого, пожалуй, слишкомъ длиннаго, но, какъ намъ кажется, не безполезнаго отступленія, переходимъ къ эпидеміи 1490—1530 г.

Причины этой загадочной эпидеміи обыкновенно принимаются тѣже, что́ и для другихъ свирѣпствовавшихъ въ то время эпидемій (чума въ различныхъ странахъ Европы, rharbania въ Германіи, сыпной тифъ въ Испаніи, англійскій потъ), а именно: знойныя лѣта, опустошительныя наводненія, неурожаи, голодовки и т. п., вызвавшія будто бы въ господствовавшемъ тогда genius epidemicus такое видоизмѣненіе, вслѣдствіе котораго болѣзненные процессы получали стремленіе пробиваться къ поверхности тѣла, на наружные покровы, т. е. такъ называемую „экзантематозную конституцію болѣзней“ Шенлейна [3]).

Съ этимъ, однако, трудно согласуется то обстоятельство, что и въ прежнія времена бывали тѣже причины и тѣмъ не менѣе не вызывали же онѣ тогда такой наклонности къ локализаціи болѣзней въ системѣ кожи. Къ тому же, къ сифилису нельзя собственно примѣнить и понятія объ эпидеміи въ тѣсномъ смыслѣ. Скорѣе слѣдуетъ тутъ признать, кромѣ совмѣстнаго содѣйствія темныхъ, въ настоящее время еще не выясненныхъ моментовъ,

---

[1]) Hensler, Programa de herpete seu Formica veterum luis venereae non prorsus experta, Kiliae, 1801, p. 55.

[2]) Müller, l. c. 142.

[3]) Ср. Friedberg, l. c. 110 и Гезеръ, Исторія повальныхъ болѣзней, 231.

подчеркиваемый авторами другой факторъ, а именно, половую разнузданность, которой открыто предавались не только войска Карла VIII во время стоянокъ въ Италіи, этомъ дѣйствительномъ очагѣ описываемой эпидеміи, но и остальное населеніе, не исключая духовенства, которому, для освобожденія отъ superfluitates, то и дѣло совѣтовали „coitus post tertiam digestionem". До чего доходило въ то время распущенность нравовъ, видно изъ того, что папа Павелъ III пригласилъ Fracastoro изъ Падуи въ Тридентъ главнымъ врачемъ для леченія сифилиса, распространеннаго среди членовъ тридентскаго собора [1]). Наконецъ, средневѣковая неряшливость и беззаботность о чистотѣ тѣла и полное пренебреженіе къ самымъ элементарнымъ требованіямъ гигіены,—все это должно было породить въ описываемую эпоху особенно сильную воспріимчивость къ сифилитическому яду, который Alexander Benedetti окрестилъ: „illud prostitutarum virus", и который, путемъ смѣшенія народностей, произвелъ такія невиданныя дотолѣ измѣненія въ организмѣ зараженныхъ, что современникамъ болѣзнь дѣйствительно должна была показаться новой: „morbus monstruosus, nullis ante saeculis visus totoque in orbe terrarum incognitus" (Cataneus).

Различные авторы приводили описываемую эпидемію сифилиса въ причинную связь съ самыми различными моментами, какъ схожденіе созвѣздій Сатурна и Юпитера въ знакѣ скорпіона (въ 1484 г.), каковаго взгляда придерживался и Grünbeck, порча воздуха (Schellig, Steber, Poll) и пищи (Vochs), употребленіе „сифилитической, пустулезной" свинины (Widmann, Seitz, изъ коихъ послѣдній говоритъ даже объ одержимыхъ mal frantzos свиньяхъ, рыбахъ, кошкахъ) или таковой же капусты (Diaz de Isla) Нѣкоторые считали причиной эпидеміи летучесть контагія (Maynardus, Almenar, Vetteri). Но и между первыми сифилидографами были свѣтлые умы, сумѣвшіе составить себѣ болѣе правильныя понятія о причинахъ эпидеміи, какъ Torella, Johannes Benedictus, Paracelsus, Matthiolus, Montanus и Brassavola, изъ коихъ особенно послѣдній вѣсьими доводами опровергнулъ летучесть контагія. Наконецъ de Vigo, какъ сказано, установилъ незаразительность позднихъ формъ, что впослѣдствіи фактическими доказательствами подтвердилъ Amatus Lusitanus [2]).

Въ новѣйшее время разгадку всеобщаго распространенія сифилиса въ концѣ 15 в. нѣкоторые историки (Haeser, Proksch) находятъ въ аналогическихъ фактахъ въ прошломъ и началѣ настоящго столѣтія, а именно, въ появленіи такъ называемыхъ сифилитическихъ эндемій или т. н. „сифилоидовъ", какъ канадская эпидемія (1776—1780), а въ началѣ XIX в.—френга въ Сербіи, Boala въ Семихолміи, Буковинѣ, Молдавіи и Валахіи, Skerlijevo или Mal de Fiume, Male di Breno, Falcadina въ Иллиріи, Далмаціи, Кроатіи, Венгріи и Тиролѣ, Radesyge въ Норвегіи [3]).

Всѣ эти болѣзни представляли болѣе или менѣе сходную картину: общее недомоганіе, боли въ костяхъ, особенно по ночамъ, изчезавшія тотчасъ послѣ появленія язвъ во рту и зѣвѣ и сыпи на кожѣ, выступавшей либо въ видѣ мѣдно-красныхъ „пустулъ" на го-

[1]) Ср. Friedberg, l. c. 155.

[2]) Ср. Proksch, II, 156—159.

[3]) Тамъ же, II, 146.

ловѣ, конечностяхъ и половыхъ частяхъ, съ выдѣленіемъ ихора и образованіемъ струпьевъ и подъ ними язвъ, либо въ видѣ широкихъ мѣднокрасныхъ пятенъ, переходившихъ по срединѣ въ нагноеніе. „Изъ язвъ поднималась кора, придававшая больнымъ отвратительный видъ, или развивались малинообразные или похожіе на тутовыя ягоды наросты, которые распадались и производили глубокія, доходившія до костей разрушенія". По словамъ Гезера, „болѣзнь тянулась годы, иногда же излечивалась самопроизвольно; заразительность была очевидна, но меньше всего—путемъ совокупленія" [1]). Sigmund, посѣтившій часть упомянутыхъ странъ, говоритъ, что болѣзнь тамъ приписывалась заносу сифилиса чужими, послѣ чего послѣдовало быстрое распространеніе болѣзненныхъ формъ, чаще всего въ видѣ сыпей и язвъ; но впослѣдствіи популярными именами тѣхъ сифилоидовъ стали обозначать также всѣ формы золотухи, цынгу, экзему, prurigo, чесотку, favus, ракъ и даже мѣшечатыя опухоли. Proksch, поэтому, полагаетъ, что нѣчто подобное имѣло мѣсто и въ концѣ 15 вѣка, а именно, что мало или не вполнѣ извѣстный до того времени сифилисъ, который и раньше уже смѣшивался съ самыми различными сыпями и конституціональными болѣзнями, впослѣдствіи, когда его узнали ближе, стали находить вездѣ, и даже тамъ, гдѣ имѣли дѣло съ совершенно другими болѣзнями, представлявшими только кажущееся съ нимъ сходство [2]).

Въ заключеніе приведемъ здѣсь любопытную гипотезу о причинѣ эпидемическаго распространенія сифилиса въ концѣ 15 в., предлагаемую v. Oefele (въ вышеприведенномъ письменномъ сообщеніи) [3]). Онъ именно полагаетъ, что сифилисъ также старъ, какъ человѣческій родъ, но въ концѣ 15 в. принялъ такіе небывалые размѣры вслѣдствіе скрещиванія американскаго и европейскаго яда, давшаго въ результатѣ повышенную заразительность и ожесточеніе припадковъ. Эта нелишенная остроумія гипотеза, но смахивающая нѣсколько на теорію Парацельса о происхожденіи сифилиса отъ cambuca женщины и lepra мужчины (см. выше), идетъ, сверхъ того, въ разрѣзъ съ установленнымъ нынѣ въ наукѣ взглядомъ на иммунитетъ однажды уже зараженныхъ сифилисомъ.

Начало эпидеміи. Мнѣніе, что началомъ эпидеміи сифилиса слѣдуетъ считать 1495 годъ, совпадающій съ итальянскимъ походомъ арміи Карла VIII, т. е. съ возвращеніемъ входившихъ въ ея составъ испанцевъ, французовъ, швейцарцевъ, нѣмцевъ и пр. на родину, Hirsch справедливо считаетъ ошибочнымъ и полагаетъ, что начало эпидеміи слѣдуетъ отнести къ 1492 и 1493 гг., когда болѣзнь приняла эпидемическій характеръ на югѣ и, быть можетъ, и на сѣверѣ Европы. Такъ Fulgosi [4]) сообщаетъ, что сифилисъ въ 1492 г. перенесенъ изъ Эѳіопіи въ Испанію и оттуда въ Италію, въ формѣ „pestis", а Torella [5]) говоритъ, что болѣзнь господствовала въ 1493 г. во Франціи (Auvergne) а оттуда перешла въ Испанію и на острова, затѣмъ въ Италію и наконецъ распространилась по всей Европѣ. Съ другой стороны, Senarega сообщаетъ весьма важное свѣдѣніе

---

[1]) Гезеръ, Исторія повальныхъ болѣзней, I, 230.

[2]) Proksch, II, 147.

[3]) Въ настоящее время, какъ видно изъ того же сообщенія, д-ръ v. Oefele готовитъ обстоятельную статью объ этомъ предметѣ для первыхъ №№ возобновляемаго *Janus*'а.

[4]) Fulgosi, De dictis factisque memorabil. lib. I, cap. 4, Paris, 1578, 18.

[5]) Torella у Luisinus, 493 C.

о появленіи новой болѣзни за 2 года до похода Карла VIII въ Италію („quod coeptum est vagari duobus annis priusquam Carolus in Italiam veniret"), каковая болѣзнь сначала свирѣпствовала въ Испаніи и Португаліи и затѣмъ перешла въ Италію, причемъ на всемъ тѣлѣ обнаруживались язвы, похожія на проказу, съ болями, но безъ лихорадки [1]). Кромѣ того, изъ письма Scyllati [2]) видно, что по прибытіи его въ началѣ 1494 г. въ Барселону сифилисъ тамъ былъ уже повсемѣстно распространенъ и отъ мѣстныхъ врачей онъ слышалъ, что болѣзнь занесена сюда изъ сосѣдней французской провинціи Нарбонны, а изъ приведеннаго Astruc'омъ [3]) медицинскаго эдикта отъ 6 марта 1496 г. въ Парижѣ, явствуетъ, что въ 1494 году болѣзнь была уже въ полномъ разгарѣ, какъ въ Парижѣ, такъ и во всей Франціи. Въ Италіи дѣйствительно слѣдуетъ считать началомъ эпидеміи—походъ Карла VIII въ 1495 г. въ Неаполь, по взятіи котораго разноплеменные солдаты его арміи разнесли сѣмена сифилитической заразы по всей Европѣ (Leonicenus [4]), Sanchez [5]) и Cataneus [6])). Что касается вопроса о томъ, была ли болѣзнь въ самомъ дѣлѣ занесена сюда изъ Испаніи или эпидемія здѣсь развилась подъ вліяніемъ условій военнаго времени, то этотъ вопросъ остается открытымъ.

Другіе авторы полагаютъ начало эпидеміи еще раньше. Такъ Widmann относитъ его къ 1457 г. а Alkaçar—къ 1437 г., во время войны между Іоанномъ Анжуйскимъ и Альфонсомъ Неаполитанскимъ (см. выше, стр. 549).

Возвращаясь къ вопросу о распространеніи сифилиса изъ Неаполя по всей Европѣ, отмѣтимъ, что, согласно Hirsch'у, съ вышесказаннымъ вполнѣ согласуются изслѣдованія Meyer-Ahrens'a [7]), по которымъ сифилисъ сначала былъ перенесенъ въ 1495 г. въ Швейцарію и оттуда, по единодушнымъ отзывамъ современниковъ (Grünpeck, Schellig, Ulse-

---

[1]) Bartholomaei Senaregae, Genuensuis, de rebus Genuensibus commentaria ab anno 1488 usque ad 1514, въ Muratori, Rerum Italicarum Scriptores, Mediolani, 1728, F. 24, p. 548 Ср. Friedberg, l. c. 115, 116.

[2]) N. Scyllatius, Siculus, ex Opusculis, y Thiene, Sulla storia d'mali venerei lettere. Sulla opinione commune della origine americana della lue venerea. Venez. 1836, p. 45. Ср. Friedberg, l. c. 116. Это письмо къ Ambrosius Rosatus отъ 18 іюня 1494 г.

[3]) Astruc, l. c., I, 709.

[4]) Leonicenus y Luisin. 17 B.: „malum gallicum vocaut quasi ejus contagio a Gallis in Italiam importato, aut eodem tempore et morbo ipso et Gallorum armis Italia infestata".

[5]) Sanchez, l. c., 3.

[6]) Cataneus y Luis. 139: „Anno Virginei partus 1494, invadente Carolo Octavo, Francorum rege, regnum „Parthenopaeum"... exortus est in Italia monstruosus morbus".

[7]) Meyer-Ahrens, Geschichtliche Notizen über das erste Auftreten der Luessenche in der Schweiz, Zürich, 1841.

nius, Sebald Clamosus изъ Нюренберга, хроникеры прирейнскихъ провинцій, Магдебурга и Франконіи, Nauclerus изъ Вюртемберга), въ теченіе 1495—97 гг. распространился по всей Германіи [1]). Однако, согласно Friedberg'y, Raynaldus ясно говоритъ, что въ то время какъ болѣзнь свирѣпствовала въ Италіи, она уже давно существовала въ Германіи вслѣдствіе разврата среди „scortatores" и „blasphemi in ganeis et lupanaribus lascivientium" [2]). Точно также въ Саксоніи [3]) сифилисъ часто встрѣчался уже въ 1493 г. и эпидемическій характеръ получилъ въ 1495—96 г., а въ Даніи—даже въ 1483 году („morbus gallicus s e v i t super christianos") [4]).

Въ Англіи этой болѣзнью (great-pox) заболѣлъ Генрихъ VII въ 1494 г [5]). Въ Шотландіи эпидемія сифилиса была въ 1497 г. Кромѣ того, сифилисъ уже въ 1496 г. сталъ извѣстенъ въ Богеміи, Польшѣ, Греціи и Нидерландахъ и къ концу 15 вѣка распространился по всей Европѣ и даже въ Африкѣ (Leo Africanus) [6]).

Въ Россію сифилисъ проникъ вѣроятно черезъ Польшу.

Въ Польшу, по словамъ Стрыйковскаго [7]), въ 1498 г. одна женщина привезла изъ Рима въ Краковъ болѣзнь „французскую", которая постигла многихъ, въ томъ числѣ и кардинала Фридерика, „а затѣмъ (1495—96 гг.) занесли ее изъ Венгріи военные люди". Слухъ объ этомъ дошелъ до Москвы и великій князь Иванъ III, посылая въ 1499 г. въ Литву боярскаго сына Ив. Мамонова, поручилъ ему: „будучи въ Вязьмѣ, развѣдать, не пріѣзжалъ ли кто изъ Смоленска съ болѣзнью, въ которой тѣло покрывается б о л я ч к а м и и которая называется ф р а н ц у з с к о ю („а слыветъ французска, а будто въ винѣ ее привезли) [8]), да и въ Смоленскѣ о томъ пытать и отписать великому князю; да и въ Вильнѣ о томъ пытать, есть ли еще та болѣзнь или нѣтъ" [9]). Затѣмъ о ней упоминаетъ уже лейбъ-медикъ царя Алексѣя Михаиловича (написавшій сочиненіе о Россіи 1659—67), Коллинсъ, который, говоря, что вся Польша заражена ею, прибавляетъ, что русскіе, завоевавъ Вильну (1655) и многіе другіе города и области изъ Польши, „взяли въ плѣнъ и госпожу lues Venerea и вѣроятно провладѣютъ ею долѣе, нежели городами". Прежде этой войны она здѣсь вовсе не была извѣстна (глава XIX). Рихтеръ же склоненъ думать, что здѣсь слѣдуетъ подразумѣвать войну Ивана III, съ Литвою (I, 253—255). Во всякомъ случаѣ, если венерическая болѣзнь такъ укоренилась въ Польшѣ, то едва ли она не перешла бы въ Россію при частыхъ сношеніяхъ и войнахъ, какія имѣла Россія съ Литвой и Польшей, начиная отъ Ивана III, въ особенности, при Иванѣ Грозномъ и въ смутное время, когда поляки господствовали въ Москвѣ, даже при Михаилѣ

---

[1]) Ср. Hirsch, l. c. 343. [2]) Friedberg l. c. 107.

[3]) Dreyhaupt, Beschreibung des Saalkreises, Halle, 1751, II, 768.

[4]) Petrus Olaus, Annalles Danicae, въ Scriptores rerum Danicarum Langebeck'a, Hafniae, 1772, I, 195. Ср. Friedberg, l. c. 96.

[5]) Сообщенное Owen'омъ въ London Med. et phys. G. 1799 (Octobr) письмо французскаго врача Tiler съ наставленіемъ о леченіи болѣзни англійскаго короля.

[6]) Leo Africanus, у Gruner'a, Aphrodisiacus, 125. Ср. Hirsch, l. c.

[7]) Стрыйковскій, Польская и Литовская хроника, кн. XXI, гл. 1.

[8]) Что напоминаетъ вышеприведенную басню объ отравленіи вина испанскаго города Soma (см. выше, стр. 523).

[9]) Карамзинъ, VI, прим. 617.

Ѳедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ [1]). Къ сказанному нелишне будетъ прибавить, что Fracastoro [1]), сообщая свѣдѣнія о распространеніи эпидеміи сифилиса съ 1494 по 1516 въ различныхъ странахъ, говоритъ, что болѣзнь, между прочимъ, появилась и въ Скиѳіи, подъ которой врядъ ли можно подразумѣвать какую нибудь другую страну, кромѣ Россіи [2]).

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что сифилисъ существовалъ во всей Европѣ до 1495 г., начиная же съ этого и въ слѣдующіе годы число заболѣваній приняло ужасающіе размѣры, не щадя ни пола, ни возраста:

„Non puer tutus teneris in annis
Quem suae lactat genetricis uber,
Non senex, sed nec viridis juventa
Effugit illam“ [3]).

Одни показываютъ (Sabellicus) [4]), что сифилисомъ въ то время заболѣла $^1/_{30}$ часть человѣческаго рода, по другимъ же (Cataneus) [5])—даже больше половины населенія (...„plusquam dimidium mortalium hoc novo morbo correptos vexavit, laceravit, mundumque perterruit“), что, разумѣется, слѣдуетъ считать уже слишкомъ безцеремоннымъ преувеличеніемъ.

По уменьшеніи эпидеміи въ третьемъ десятилѣтіи 16. в. симптомы болѣзни ослабѣли до того, что многіе перестали бояться зараженія и надѣялись даже на совершенное исчезновеніе сифилиса, какъ сообщаетъ Fernel, который, понятно, этого взгляда не раздѣлялъ, а полагалъ, что сифилисъ будетъ такъ же безсмертенъ и существовать столько же, какъ и человѣческій родъ („fore humano generi comitem et immortalem crediderim“ [6]).

Сущность и мѣстопребываніе болѣзненнаго процесса современники эпидеміи, опираясь на теорію Галена объ anabrosis, главнымъ образомъ полагали въ пораженіи печени, вызванномъ воспринятой при венерическомъ зараженіи болѣзнетворной матеріей, которую называли: „qualitas mala, venenosa, occulta“ [7]) и которая черезъ мелкія и болѣе крупныя вены проникаетъ въ печень. Заболѣваніе послѣдней (putredo), согласно этой теоріи,

---

[1]) Сообщеніемъ этихъ данныхъ мы обязаны многоуважаемой *Редакціи*, за что считаемъ долгомъ принести ей здѣсь нашу искреннюю признательность.

[2]) ...„Constat aut eodem tempore, aut fere eodem et in Hispania, et Gallia, et Italia, et Germania, et tota fere Scythia visam fuisse“. Hieronymi Fracastori De Contagionibus et contagiosis morbis eorumque curatione, l. III, p. 167, Paris, 1893.

[3]) Conrad Reitter, Mortilogi. Ср. Friedberg, l. c. 118.

[4]) Sabellicus y Gruner'a, Aphrodisiacus, Jena, 1789, p. 116.

[5]) Cataneï de Lacumarcino, Genuensis, de morbo Gallico Tractatus, cap. 3, y Luis. p. 140.

[6]) Fernelii *Universa medicina*, Francof, 1592. Luis Venereae origo, c. 2. Ср. Friedberg, l. c. и p. 119.

[7]) Ротъ и наружные половые органы, вслѣдствіе своей естественной влажности и губчатаго строенія считались особенно воспріимчивыми къ этой матеріи.

вызываетъ измѣненіе влагъ, каковыя изъ печени уносятся въ различныя части тѣла, но, не будучи ими усвоены, такъ какъ представляютъ болѣзненное питательное вещество, отлагаются въ тѣлѣ и вызываютъ въ различныхъ его частяхъ тѣ или другіе мѣстныя сифилитическія измѣненія, смотря по тому, какая изъ кардинальныхъ влагъ измѣнена. Большинство приписывало болѣзнь порчѣ желтой или черной желчи, другіе—гніенію слизи, еще другіе—порчѣ крови (Seitz). Были также и эклектики, принимавшіе порчу всѣхъ кардинальныхъ влагъ съ преобладающимъ измѣненіемъ одной изъ нихъ, чѣмъ и объяснялись различныя формы сыпей.

Этого взгляда придерживались между прочимъ Vella [1]), Montanus [2]) и Steber [3]). Cataneo полагалъ мѣстопребываніе болѣзни, кромѣ печени, еще въ мозгу, Ulsenius—въ селезенкѣ и т. д. Противъ теоріи происхожденія сифилиса отъ putredo печени возстали Torella и Парацельсъ, а по окончаніи эпидеміи—Leonardus Botallus [4]) и Proper Borgarutius [5]); причемъ оба они опираются на вскрытія. Противъ происхожденія сифилитическихъ пораженій отъ измѣненія различныхъ кардинальныхъ влагъ выступилъ также Falloppia, признавшій единство болѣзненнаго процесса, лежащаго въ основѣ этого пораженія, хотя съ другой стороны, онъ все еще считалъ печень очагомъ болѣзни [6]).

Болѣе правильныя и ясныя понятія о дѣйствіи сифилитическаго яда имѣлъ Fernel. Изъ его сочиненія „*Medendi ratio*“, кн. VI, гл. 20, видно, что онъ признавалъ заболѣваніе тканей вслѣдствіе поступленія яда въ кровь („et carnem et partes omnes solidas pervagetur“), далѣе, что онъ признавалъ прививку или воспринятіе сифилитическаго яда мѣстомъ, обнаженнымъ отъ кожицы („in alterius corporis partem epidermide nudatam“) [7]), а также наслѣдственность („ex parentium contagione“), наконецъ иммунитетъ, пріобрѣтаемый одержимымъ сифилисомъ противъ вторичнаго заболѣванія („a simili vero aut a minus impuro nunquam [inquinatus]“). Приведенныя здѣсь положенія Fernel'я какъ о прониканіи сифилитическаго яда черезъ обнаженное отъ кожицы мѣсто въ кровь и черезъ нее въ ткани, о передачѣ его

---

[1]) Georgii Vellae, Brixiensis physici, de Morbo Gallico opusculum, c. 3 (Luis. 209 B).

[2]) I. Baptistae Montani, Veronensis, de morbo Gallico (Luis. 554—555).

[3]) Steber, Viennens., A. Mala Frauzos, morbo Gallorum, praeservatio et cura, Fuchs'a, l. c. 99.

[4]) Botalli, Astensis, medici regii. Luis Venereae curandae ratio (Luis II, 865).

[5]) Borgarutii, medici et philosophi, de morbo Gallico Methodus, c. 5.(Luis, II,1127).

[6]) Gabrielis Falloppii de morbo Gallico tractatus, cc. 13 и 19 у Luis. II, 770 774. Ср. Friedberg, l. c. 130—134.

[7]) Въ другомъ мѣстѣ, въ діалогѣ „de abditis rerum causis“ (l. II, c. 14), онъ выражается въ томъ же смыслѣ: „Illius tamen veneni, quia vis est hebetior, nonnisi in apertam nudamque partem invadit“.

кровью и выдѣленіями, о наслѣдственности и иммунитетѣ, всѣ эти моменты и понынѣ представляютъ характерныя особенности сифилиса, какъ дискразіи, въ отличіе отъ мѣстныхъ венерическихъ болѣзней, триппера и шанкра [1]).

Пути зараженія. Изъ всего предыдущаго изложенія вытекаетъ, не смотря на возраженія Simon'a и другихъ, что въ древности обыкновенный путь зараженія былъ извѣстенъ по крайней мѣрѣ неврачамъ, а въ средніе вѣка и врачамъ. Умалчиваніе объ этомъ болѣе старинныхъ сифилидологовъ, какъ и древнихъ врачей, произошло только отъ того, что они считали это общеизвѣстнымъ. Schellig весьма ясно говоритъ о зараженіи черезъ непосредственное или посредственное прикосновеніе, другіе—о летучести яда. Незнаніе будто бы современниками эпидеміи обыкновеннаго пути зараженія опровергается уже за 3 года до 1500 предложенными Торелломъ мѣрами для международнаго упорядоченія и наблюденія за проституціей, а также хорошо извѣстными Widmann'y, Cataneo и Vella (и раньше ихъ и средневѣковымъ врачамъ) фактами зараженія отъ сообщенія съ здоровой женщиной, передъ тѣмъ имѣвшей половое сообщеніе съ заболѣвшимъ мужчиной. Изъ способовъ посредственнаго зараженія взаимное зараженіе кормилицъ и младенцевъ и чрезъ поцѣлуи было извѣстно Альменару, зараженіе черезъ задній проходъ у педерастовъ—Брассаволѣ; о наслѣдственной передачѣ сифилиса говорятъ Beniveni (1500), Emser (1511), Парацельсъ и Renner (1554). Послѣднимъ, какъ и раньше ихъ Seitz'y (1509), было извѣстно зараженіе черезъ хирургическіе инструменты, другимъ—черезъ платье, постель, посуду, бѣлье (Massa) [2]).

Явленія болѣзни. При первомъ появленіи „эпидеміи" сифилиса и во все время существованія этой эпидеміи (1495—1530) болѣзнь представляла нѣкоторыя особенности какъ въ формахъ своего проявленія, такъ и въ способахъ распространенія.

Болѣзнь начиналась либо мѣстными, либо общими явленіями. Къ общимъ явленіямъ относятся: общее недомоганіе, тяжесть и боли въ головѣ и членахъ, обильные поты [3]), по однимъ съ лихорадочными движеніями (Scillaticus), по другимъ безъ лихорадки или съ весьма слабо выраженной лихорадкой [4]). Сколько времени продолжался этотъ инкубаціонный

---

[1]) Ср. Friedberg, l. c. 141—144.

[2]) Ср. Proksch, II, 159—161.

[3]) Schellig y Fuchs'a, Die ältesten Schriftsteller über die Lustseuche in Deutschland etc. Göttingen, 1841. p. 74. Widmann y Fuchs'a, l. c. p. 99. Fracastoro y Luisinus, *Aphrodisiacus*, p. 199.

[4]) „Morbus absque febre paene semper invadit". Tanus, De Saphati y Gruner'a, Scriptores, 22. „In hoc morbo rara est febris et si sequatur, est propter aliam causam". Pinctor y Gruner'a, Aphrodisiacus, p. 89.

періодъ, неизвѣстно. „Во всякомъ случаѣ, говоритъ Hirsch, отнюдь не недѣли и мѣсяцы, какъ это утверждаетъ Fracastoro“ [1]). На самомъ дѣлѣ, однако, необходимо признать весьма достовѣрнымъ показаніе Fracastoro, какъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ Friedberg (l. c. 122).

во 1) потому, что болѣе продолжительный періодъ инкубаціи констатировали и другіе наблюдатели, напр. Cataneus („in aliquibus vero occultatur ad menses et annos“), во 2) въ пользу скрытаго въ началѣ теченія сифилиса говорятъ и новѣйшія наблюденія. Правда, возможно, что подъ вліяніемъ господствовавшаго genius epidemicus изъязвленная папула и другіе симптомы появлялись раньше обыкновеннаго и скорѣе вслѣдъ за зараженіемъ (подобно тому, какъ и нынѣ случается, что сифилисъ обнаруживается уже черезъ 2 недѣли послѣ зараженія), но это не исключаетъ возможности инкубаціоннаго періода въ нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ. Поэтому мы должны вполнѣ вѣрить Fracastoro, когда онъ говоритъ: „Sed neque statim manifestabatur, verum certo tempore delitescebat, interdum quidem per mensem, interdum per duos, saepe et per quatuor menses“ [2]).

Особенный интересъ, вслѣдствіе точнаго указанія времени инкубаціи, представляетъ случай, сообщенный итальянскимъ историкомъ Alfonso Corradi:

Tommaso di Silvestro, canonicus di S. Maria di Orvieto, братъ врача, замѣтилъ 27 апрѣля 1498 г. мѣстныя явленія на penis; 8 іюля того же года—струповидную сыпь, сначала на головѣ, послѣ чего наступили жестокія головныя боли и другія вторичныя явленія „mal francese“. Его пользовалъ монахъ кровопусканіями, слабительными и ртутными втираніями, вызвавшими слюнотеченіе и stomatitis, прололжавшіяся дольше, нежели самая болѣзнь [3]).

Къ мѣстнымъ явленіямъ относится заболѣваніе половыхъ частей, состоявшее въ появленіи пустулы или пузырька, съ быстрымъ переходомъ въ изъязвленіе [4]), и если нѣкоторые изъ первыхъ наблюдателей не упоминаютъ о нихъ, то лишь оттого, что они ускользали отъ ихъ вниманія, либо считались ими несущественными. Что касается формы этого заболѣванія половыхъ частей, то изъ различныхъ ихъ названій (pustula, formica, caroli и т. д.) видно, что первые наблюдатели смѣшивали первичныя и вторичныя явленія. Вѣроятнѣе всего, болѣзнь первоначально обнаруживалась въ формѣ такъ называемой „vesicula crystallina“ [5]) и затѣмъ въ видѣ широкаго кондилома. Теченіе перваго мѣстнаго страданія было обыкновенное: изъ гнойничка развивалась язва, которая часто, вѣроятно вслѣдствіе

---

[1]) Hirsch, l. c., I, 337.

[2]) Alfonso Corradi, Nuovi documenti, Milano, 1884. Ср. Proksch, II, 154.

[3]) Fracastoro. De contagionibus etc., у Luisinus 199; изд. Paris, 1893, p. 157.

[4]) Marcellus Cumanus, у Hensler'a, Gesch. der *Lustseuche in Deutschland*, Göttingen 1843 p. 11. Leonicenus у Luisinusa 25, D. Hock, Luisinus, 312E. „Ulcuscula quaedam circa pudenda oriebantur“. Fracastoro, Luisinus, 199 C. „Cum virga ulceratur, jam venenum ipse membro virili affixum est timendumque ne per totum diffundatur corpus“. Cataneus, у Luisin. 148 D.

[5]) Marcellus Cumanus у Hensler'a, l. c. 11; de Vigo у Luisinus 449 B.

неумѣстнаго леченія, принимала фагеденическій или серпигинозный характеръ. Болѣе скудны сообщенія о первичномъ появленіи кондиломовъ на половыхъ частяхъ и около задняго прохода („crustae" „rhagades ani"—Marcellus Cumanus [1]); „nonnulos vidi habentes has pustulas induratas, ut sunt verrucae, clavi et porri"—Maynardus) [2]). Точно также мало сообщается о бубонахъ [3]).

Спустя нѣсколько дней или недѣль послѣ появленія первичныхъ явленій обнаруживались, за рѣдкими исключеніями, вторичные и третичные припадки, а именно, прежде всего распространенная по всему тѣлу сыпь, которая сначала выступала на лицѣ и головѣ, а отсюда распространялась на остальную часть тѣла. Иногда же сыпь ограничивалась только извѣстными мѣстами, но всегда при ея появленіи боли въ головѣ и членахъ усиливались и изрѣдка сопровождались лихорадкой. Нѣсколько позднѣе наступали пораженія костей. Это необычайно быстрое слѣдованіе вторичныхъ и третичныхъ припадковъ за первичными явленіями и составляетъ, по мнѣнію Hirsch'a, характерную особенность эпидеміи сифилиса въ концѣ 15 и въ началѣ 16 вѣка. Что касается сыпи, то она появлялась въ видѣ pustulae, verrucae, apostemata, squamae и т. д., отличавшихся особенной склонностью къ изъязвленію и затѣмъ къ образованію чешуекъ, причемъ тамъ и самъ встрѣчались также и кондиломатозныя формы.

„Omne genus insuper scabiei, velut est malum mortuum et asaphati, imo quasi lepram vidimus cum hujusmodi morbo generari, phlegma salsum praeterea in manibus et pedibus tinea et albaras, impetigo, serpigo, gutta rosacea etiam in isto morbo frequenter apparuerunt". (De Vigo) [4]).

„Deinde exulcerantur (pustulae) ulceribus crustosis et aliquando verrucosis", также „pustulae, quae habent squamas siccas" [5]).

Grünpeck [6]) говоритъ о толстыхъ коркахъ, покрывающихъ кожу.

Описываемыя большинствомъ старинныхъ авторовъ pustulae различались ими, смотря по преобладанію одной изъ кардинальныхъ влагъ, красныя, плотныя, съ обильнымъ нагноеніемъ и медленнымъ высыпаніемъ (при преобладаніи крови), или желтокрасныя, сухія, болѣзненныя, быстро высыпавшія (отъ желтой желчи), черныя, пороховатыя, крупныя, болѣзненныя, съ наклонностью къ увеличенію въ объемѣ (отъ черной желчи), наконецъ блѣдныя или бѣлаго цвѣта, мелкія, безболѣзненныя, многочисленныя и мягкія (отъ слизи). Такъ почти единогласно описываютъ сыпь Widmann, Steber и Grünpeck [7]) Но самое лучшее описаніе Beniveni:

„Incipiebant enim pustulae genere diversae in genitalibus membris, licet interdum, sed raro, in capite, et inde per totum corpus diffunderentur; aliis quidem planae minimaeque exstantes, sed scabrae tamen in superficie, et colore subalbidae, a quibus squamae resolvebantur et caro sub his corrosa apparebat. Aliis varis similes, figura rotundae et ab his item squa-

[1]) у Hensler'a l. c. 14 [2]) у Luisinus'a 392. D.

[3]) „Ego infinitos bubones causatos ex pustulis virgae. curavi" Marcellus Cumanus у Hensler'a l. c. 12. Ср. Hirsch, l. c. 338.

[4]) De Vigo, у Luisinus. 450 B. [5]) Widmann, у Fuchs'a l. c. 97.

[6]) у Fuchs'a l. c. 55. [7]) Ср. Proksch, II, 164 и слѣд.

mis levioribus resolutis prominebat caro rubicundior, ex qua virulentia foetens et gravioris odoris profluebat. Nonnulli vero latioribus corripiebantur pustulis, sed quae supra cutem non intumescerent, crassiores squamas habentes, ex quibus etiam virulentia copiosior emanabat et amotis squamis caro apparebat obscurior, ac sublivens, quae inulcerata roderetur. Quartum genus erat, quod subalbidis squamis amotis cicatrici simile remaneret, a quo profluens interdum sanguis difficultatem sanationis ostenderet et simiilitudine siccam scabiem representaret, caeteris omnino deterius, et licet minus eroderet, serpendo tamen variis et intsentatis insidebat locis" [1]).

Другіе врачи, кромѣ пустулъ, приводятъ еще vesiculae (Marcellus Cumanus), bullae, papellae, mentagra и lichen (Uisenius), verrucae (Grünbeck и Schellig), оспины, язвы и бородавки (Montesauro), наконецъ nodi и gummata (Almenar). Интересно, что никто изъ старинныхъ врачей не упоминаетъ о maculae или roseolae и впервые изъ врачей о нихъ говоритъ только Ferrerius (Ferrier) въ 1553 г. Papulae въ первый разъ приводитъ Eoban Bockendorf, профессоръ въ Эрфуртѣ (въ 1514 г.). Нѣкоторые описываютъ по арабскому образцу aluhumata, formica, saphati. Прежде всего сыпь, какъ сказано, выступала на головѣ (Beniveni) и большей частью распространялась на все тѣло. Какъ другія излюбленныя мѣста сифилидовъ названы ладони и подошвы, на которыхъ появлялись callositates и scabrositas (Johannes Benedictus), squamae et fissurae albae et durae (Massa), calli et crustae (Lobera de Avilla въ 1544). Pintor (1500) видѣлъ „pustulae" только на ладоняхъ [2]).

Преобладающимъ явленіемъ была наклонность къ изъязвленіямъ. Почти всѣ авторы говорятъ объ ужасающихъ размѣрахъ, которые принимали разрушенія кожи и мышцъ, проникавшія до костей и производившія обширныя разъѣденія окружающихъ частей и страшныя обезображенія лица, въ особенности лба и носа. Вообще можно принять, что въ концѣ 15 в. встрѣчались почти тѣже сифилиды, которые извѣстны и въ настоящее время, въ томъ числѣ злокачественныя язвы, которыя въ особенности яркими красками изображены неврачами.

О выпаденіи волосъ и заболѣваніи ногтей упоминаютъ только позднѣйшіе авторы, какъ Massa (1532), Rangonus (1537), Brassavola (1553) и Renner (1554).

Къ постояннымъ явленіямъ, какъ сказано, принадлежали сильныя боли, которыя врачи приводили въ связь съ появленіемъ и болѣе или менѣе быстрымъ исчезновеніемъ сыпей, причемъ одни авторы относятъ наступленіе болей ко времени непосредственно передъ высыпаніемъ (Schellig), другіе одновременно съ нимъ (Villalobos), еще другіе послѣ высыпанія (Beniveni). Боли эти обнаруживались въ головѣ, конечностяхъ, костяхъ и сочлененіяхъ, нерѣдко усиливаясь по ночамъ (Seitz [3]).

Третьимъ очагомъ болѣзни являлась слизистая оболочка рта и зѣва, хотя объ этихъ заболѣваніяхъ говорится только мимоходомъ, какъ „excoriatio oris et pustulae superficiales, alcola (aphta) maligna et tumor aposthemathosus" (Widmann). Неясно описаны изъязвленія язычка у Montesauro и смертельное кровотеченіе изъ зѣва у Benedetti.

---

[1]) Beniveni, у Luisinus'a, 899 C.

[2]) Ср. Proksch, l. c. II, 165 и слѣд.

[3]) Тамъ же, 167 и слѣд.

Иногда эти язвы причиняли обширныя разрушенія (Cataneus, Maynardus) и при дурномъ леченіи даже смерть:

„Exortae pustulae in gula et ore aegrotos male habebant, ex quo etiam nonnulli, ob incuriam medentis, mortem obibant, aut, quod proximum est, erosis faucibus difficillime sanabantur“ [1]).

Pintor первый сталъ отличать сифилитическія пораженія рта и зѣва отъ ртутныхъ, но какъ „signa communia et propria“ сифилиса первый сталъ ихъ обозначать Cataneo. Обширныя разрушенія въ полости носа и зѣва въ особенности подробно описываетъ Renner [2]).

Пораженія глазъ хотя и упоминаются врачами, но не описаны подробно. Pintor говоритъ о разрушеніи, Benedetti о совершенной потерѣ глазъ. Нѣсколько подробнѣе говоритъ о заболѣваніи глазъ вслѣдствіе сифилиса de Vigo:

„Diversos etiam oculorum morbos ab isto morbo genitos multoties curavimus, praesertim ophtalmiam a materia frigida cum obscuritate visus [3]).

Любопытно описаніе художникомъ Benevenuto Cellini перенесенной имъ въ 1532—33 г. глазной болѣзни (въ автобіографіи, переведенной Гете на нѣмецкій языкъ):

„Я почти ничего не видѣлъ и долженъ былъ оставить занятія“.... „Собственно же своей глазной болѣзнью я, должно быть, обязанъ красивой дѣвушкѣ [натурщицѣ], которую я имѣлъ у себя. Болѣе 4 мѣсяцевъ [основная] болѣзнь оставалась скрытной, но послѣ того она вдругъ вспыхнула съ особенной силой и притомъ не такъ, какъ обыкновенно, ибо я весь былъ покрытъ красными пузырьками величиной съ полушку. Врачи не хотѣли признать мою болѣзнь тѣмъ, чѣмъ она была на самомъ дѣлѣ, хотя я имъ высказывалъ причину и мое подозрѣніе“. Изъ дальнѣйшаго видно, что онъ не ошибся.

Fracaastoro говоритъ о разрушеніяхъ глазъ вслѣдствіе наружныхъ язвъ; въ особенности же часто, даже больше, чѣмъ у половины своихъ больныхъ, видѣлъ болѣзни глазъ Brassavola [4]).

О разрушеніяхъ носа какъ о послѣдствіяхъ сифилиса говорятъ Benedetti, Pintor и въ особенности de Vigo, Fracasstoro и Johannes Benedictus (совершенная потеря носа). Maynardus упоминаетъ о разъѣденіи носовыхъ хрящей. Подробнѣе же всѣхъ внутреннія и наружныя разрушенія носа описывалъ Renner. Далѣе рѣчь заходитъ о сиплости голоса (raucedo vocis), о надъѣденіи tracheae arteriae (Maynardus), о нарывахъ и язвахъ въ легкихъ (онъ же и Pintor), о сифилитической чахоткѣ (von Hutten). Парацельсъ также говоритъ о чахоткѣ легкихъ, но только какъ о послѣдствіи окуриваній киноварью [5]).

Заболѣванія сердца хотя и допускаютъ Ulsenius, въ своей поэмѣ (1496), и Adolph Occo von Brixen (1494—1572), городовой врачъ въ Аугсбургѣ, причемъ первый говоритъ о поблѣдненіи сердца, а второй „о привлеченіи сифилитическаго яда ртутью къ сердцу и другимъ благороднымъ органамъ“, но только Парацельсъ первый замѣчаетъ, что сердце не поражается сифилисомъ [6]).

---

[1]) Beniveni y Luisin. 399 C. Ср. Hirsch, l. c. 340.

[2]) Ср. Proksch, II, 169—171.

[3]) De Vigo, y Luisin. 450 C. [4]) Ср. Proksch, II, 171, 172.

[5]) Тамъ же и 173. [6]) Тамъ же и 174.

Въ области нервной системы Ulrich v. Hutten обращаетъ вниманіе на „сокращенія" (contractiones) нервовъ", апоплексію и параличъ.

Къ заболѣваніямъ нервной системы слѣдуетъ также отнести упомянутыя выше боли, особенно головы, вѣроятно вслѣдствіе раздраженія мозговыхъ оболочекъ. Сюда же относятся: случай, описанный Massa, излеченный кровопзлеченіемъ и слабительными, другой—Amatus Lusitanus'a у солдата, излеченнаго слабительными, 40-дневнымъ примѣненіемъ гваяковаго дерева и трепанаціею, и наконецъ случай эпилепсіи, описанный Thierry de Héry[1]).

Изъ органовъ брюшной полости Benedetti нашелъ сумку, покрывающую печень, изъязвленной, а Montanus говоритъ о нарывахъ, язвенныхъ, скиррозныхъ и гумматозныхъ пораженіяхъ печени, Ulsenius и Villalobos—о заболѣваніяхъ селезенки, Ulrich v. Hutten—о язвахъ мочеваго пузыря, заболѣваніяхъ желудка и водянкѣ, Paracelsus—о разныхъ страданіяхъ брюшныхъ и тазовыхъ органовъ. Но всѣ эти показанія вѣроятно основаны не на собственныхъ анатомическихъ наблюденіяхъ, а на теоретическихъ воззрѣніяхъ[2]).

Сифилисъ костей. Во многихъ случаяхъ у больныхъ, уже вмѣстѣ съ сыпью или весьма скоро послѣ ея выступленія, наблюдались пораженія костей, выражавшіяся сначала сильными болями въ костяхъ верхнихъ и нижнихъ конечностей, а также черепа, въ особенности по ночамъ (dolores osteocopi), лишавшими больныхъ сна, часто въ теченіе цѣлыхъ недѣль; въ дальнѣйшемъ же теченіи болѣзни развивались опуханія костей въ видѣ gummata, nodi или tubera, которыя вели къ костоѣдѣ и къ болѣе или менѣе обширнымъ некротическимъ разрушеніямъ костей[3]).

Такъ, Torella описываетъ костоѣду tibiae, а Grünpeck—„tubera" на собственной голени, превратившіяся въ язвы и зажившія только спустя 10 мѣсяцевъ, а также „tuberculi in crurum scalis", превратившіяся въ костныя язвы и продолжавшіяся отъ 2—5 лѣтъ (у него же). Pistor говоритъ о nodositates и aposthemata dura et sicca, Almenar и Massa—о gummata костей и трудности ихъ излеченія, de Vigo—о большей части описанныхъ формъ и впервые—о *„ventositas spinae"*, Hutten—объ экзостозахъ на собственныхъ плечахъ, ребрахъ и лѣвой tibia. Подробнѣе всего о леченіи этихъ измѣненій распространяется Renner.

Сифилисъ сочлененій описывается въ видѣ болей, особенно по ночамъ, затрудненія движеній, припуханій локтеваго и колѣннаго составовъ (Grünpeck), подагры (Hutten). Aquilanus видѣлъ даже (около 1498) въ составахъ сифилитическихъ труповъ „phlegma", которой онъ приписываетъ причину болей, тоже говоритъ Massa о гуммахъ, оказавшихся, при вскрытіи одного сифилитическаго трупа въ 1524 г., наполненными бѣловатой тягучей жидкостью.

Мускулы часто описываются какъ мѣстопребываніе сильныхъ болей. Hutten имѣлъ опухоль величиной съ яйцо въ „средней мышцѣ" („in medio musculo") на лопаткѣ. Maynardus видѣлъ aposthemata sclerotica (gummata) въ мышцахъ конечностей и говоритъ о пропитываніи грудныхъ мышцъ болѣзнетворной матеріей[4]).

---

[1]) Proksch, II, l. c. 175. [2]) Тамъ же и слѣд.
[3]) Ср. Hirsch, l. c. 340. [4]) Ср. Proksch, II, 176—178.

Теченіе болѣзни было положительно длительное, продолжаясь отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до многихъ и даже до 10 лѣтъ, каковому хроническому теченію немало содѣйствовали часто повторявшіеся возвраты. **Смертность** же, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшіе періоды эпидеміи, была сравнительно не велика.

Въ пользу хроническаго и во всякомъ случаѣ не слишкомъ остраго теченія болѣзни даже вначалѣ эпидеміи говорятъ найденныя Corradi историческіе документы, а именно: 1) сообщеніе флорентинскаго хроникера Parenti о появившейся въ Италіи въ сентябрѣ 1494 г. эпидеміи rogna (scabies) franciosa, съ продолжительностью въ 8—10 мѣсяцевъ до года, и сопровождавшейся жестокими болями, пузырчатой или оспенной сыпью на всемъ тѣлѣ, зловоніемъ изо рта и т. д. 2) Сообщеніе Chronica Bianchina въ Болоньѣ о появившейся здѣсь въ 1496 г. болѣе жестокой эпидеміи сифилиса съ пораженіями зѣва, большепузырчатой сыпью на тѣлѣ и сильными болями въ конечностяхъ, причемъ замѣчались разъѣденія носа и даже половины лица, распространеніе черезъ coitus, рѣдкіе исходы въ выздоровленіе и часто—въ смерть [1]).

Что касается заразительности, то одни, повторяемъ, считали болѣзнь заразительной уже въ періодѣ первичныхъ ея припадковъ, нѣкоторые допускали летучесть яда, т. е. зараженіе на разстояніи, большинство же, какъ и нынѣ, признавало заразительность вторичныхъ формъ сифилиса и наслѣдственность болѣзни, а также возможность передачи болѣзни какъ per coitum, такъ и внѣполовымъ путемъ, какъ напр. отъ пользованія общими кроватями, платьями, посудой, хирургическими инструментами:

„Haec passio est contagiosa, transiens de homine in hominem... ideo maxime inficit ejus contacta, quare, sicut vidimus per experientiam, non modo per coitum contrahitur, sed et per vestem infecti, si quis eam sui applicuerit corpori. Et hinc errabit ille bonus magister, dicens hunc morbum solummodo esse contagiosum in principio, sed cum antiquatur, tunc non esse amplius contagiosum“ [2]).

Терапія сифилиса въ средніе вѣка. *Предохранительныя мѣры.* Правильная оцѣнка эпидеміи сифилиса и заразительности его весьма выгодно повліяла на принятіе мѣръ предосторожности и большую заботливость объ общественномъ здоровьи, равно какъ и на улучшеніе нравственности. Эразмъ Роттердамскій проповѣдывалъ разводъ между супругами и даже сожженіе сифилитическихъ супруговъ („...sinerem quidem jungi, sed junctos exurerem; a mortuis vero nihil est periculi) [3])“!

[1]) Сообщено Puschmann'омъ въ Virchows Jahresbericht, 1884, I, 312. Ср. Proksch, II, 155, 156.

[2]) Johannes Benedictus y Luis. 178 A.

[3]) Erasmi Roterodami Opera, Lugd. Batav. 1733, I, p. 829. (Ср. Friedberg, l. c. 119). Законнымъ поводомъ къ разводу онъ считалъ, если зараженный супругъ скрылъ отъ другого до брака свою болѣзнь; если же оба одержимы сифилисомъ, то могутъ сочетаться бракомъ, но все же лучше сжечь обоихъ, „такъ какъ только мертвые безвредны“. Какъ ни вѣрны въ сущности эти положенія, но какъ дико звучитъ въ наше время такая негуманная проповѣдь хотя бы въ интересахъ нравственности и общественнаго здоровья!

Къ медико-полицейскимъ мѣрамъ относятся постановленіе парижскаго парламента отъ 6 марта 1496 года противъ „grosse vérole", законъ Нюренбергскій отъ того же года, запрещавшій баньщикамъ допускать сифилитиковъ въ бани и употреблять для другихъ лицъ ножницы и ножи, служившіе для сифилитиковъ, далѣе,—указъ въ Faënеza въ Церковной Области о клейменіи сифилитическихъ проститутокъ, приказъ Якова IV въ Англіи отъ 20 сент. 1497 объ удаленіи всѣхъ сифилитиковъ г. Эдинбурга на корабли, до выздоровленія [1]). Наконецъ сюда относится устройство сифилитическихъ больницъ.

Переходя собственно къ леченію сифилиса въ средніе вѣка, необходимо замѣтить, что, вообще говоря, первые врачи, имѣя предъ собой незнакомую имъ болѣзнь, прибѣгали къ различнымъ способамъ, смотря потому, какое сходство они въ ней находили съ проказой, чумой, elephantiasis, чесоткой, золотухой, оспой и т. д.

1) Первое мѣсто между этими способами занимало леченіе ртутью и прежде всего втиранія ртутныхъ мазей, уже нѣсколько столѣтій примѣнявшіяся арабистами съ успѣхомъ противъ „morpiones и lerpa", которыя поэтому несомнѣнно были ничто иное какъ сифилисъ. Первоначальный методъ, заимствованный Теодорихомъ изъ *Almagesta*, онъ описываетъ такъ:

„Et Almagesti contra malum mortuum hanc imponit curam. Purgato corpore, sicat opus; accipe pulverem baccarum lauri, sulphuris aa lib. j, sal. communis libr. β. Pulveriza simul omnia; hoc pulvere patientem in balneo diu frica, fricando solum brachia et tibia, nequaquam tamen ventrem, neque pectinem, neque alias partes corporis. Fac hoc quatuor diebus; quinto dio purga ventrem cum competenti cathartico, quod semel aut bis jaxet. Septimo die unge ad ignem loca patientia hoc unguento: Rp. Olei lauri, axung. porci vet. aa lib. β; lithargyri, plumbi usti aa unc IV, tartari unc. β, argenti vivi unc. Vj, et confice sicut scis. Et unge loca semel in die quatuor diebus aut plus, si necesse fuerit. Et si vis ut omnes humores per os emittat, post unctionem mox bene cooperiatur pannis in lecto ut sudet; et humores varii coloris per os effluent; vel ambulet per vicos optime coopertus, ne laedatur a frigore, et fluet de subassellis humor quasi rivulus assidue. Et sic liberabitur, ut certo cognovimus experimento. Et caveat patiens longo tempore a venere et a cibis grossis et convertibilibus, nec lavet tibias in aqua frigida"... „Item ung. sarracenicum, quod sanat scabiem, cancrum, malum mortuum et phlegma salsum educendo materiam per os; et dicitur etiam curare leprosos in principio; confert etiam arthreticae et podagrae: Rp Nitri salsi, pyretri, plumbi usti, euphorbii aa drjj, pumicis marinae, cameleont. aa dr j β; cerussae, argenti vivi aa unc. jj β; conficiantur cum axungia et oleo. Prius mortificetur argentum vivum cum axung. veteri et cum oleo antiquo, eo bene exstincto adde pulverem supra dictum et bene incorpora. Postea fac duos ig-

[1]) См. Friedberg, l. c. 150, 151; гдѣ онъ приводитъ эпидемію сифилиса въ Брюннѣ въ 1577 г., описанную Thomas Jordanus'омъ (Luis novae in Moravia exortae descriptio. Francofurti, 1580), въ которой въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ было 180 случаевъ заболѣваній сифилисомъ, вслѣдствіе употребленія баньщикомъ однихъ и тѣхъ же инструментовъ для банокъ съ насѣчками.

nes et in medio pone tabulam, in qua locetur patiens, et ungatur a genubus inferius usque ad pedes et supra genua duobus digitis. Simile a cubitis usque ad manus et supra cubitos tribus digitis, et fiat ista unctio bis in die et caveat patiens multum a frigore" [1]).

Противъ слишкомъ частаго отплевыванія слюны и харканья, царапанья и боли въ горлѣ дается внутрь медъ простой или розовый, а если десна и зубы начинаютъ болѣть, то втиранія прекращаютъ. При этомъ заботятся объ укрѣпленіи больного, о правильномъ опорожненіи кишечнаго канала; мыться можно только 40 дней спустя послѣ леченія и т. д. Какъ видно изъ формулъ, сначала въ составъ мазей входили только незначительныя количества ртути ($^1/_{15}$—$^1/_{30}$ и еще меньше).

Мы привели методъ Theodoric h'a изъ Cervia in extenso, какъ древнѣйшій и какъ прототипъ всѣхъ послѣдующихъ методовъ втираній ртути, представляющихъ собою только различныя его видоизмѣненія. И хотя сначала этотъ методъ примѣнялся частью только хирургами, цирюльниками [2]) и банщиками, но къ нему вскорѣ примкнули и образованные врачи, какъ Widmann, Gilinus, Aquilanus, Pintor, Almenar и др., изъ коихъ послѣдній внесъ нѣсколько поправокъ въ его примѣненіе, отвергнувъ строгое заточеніе, голоданіе и доведеніе больного до слюнотеченія. Grünpeck и Brocardus совѣтовали цѣлесообразныя полосканья. Но противъ этого вскорѣ возсталъ Cataneus, объявившій слюнотеченіе условіемъ раціональнаго леченія, необходимымъ для выдѣленія изъ организма „virus menstruale". Но въ то время его теорія еще не встрѣтила сочувствія, такъ какъ современные ему врачи не только останавливали слюнотеченіе полосканьями, но даже старалась предупреждать его, назначая полосканья и жевательныя средства уже во время втираній. Защитниками этого метода выступили также Фракасторо, Massa, de Vigo и хирурги Thierry de Héry и Renner, а также Angelo Bolognini (въ 1514 г.). Противъ злоупотребленій непризванными врачевателями, особенно ярко описанныхъ Hutten'омъ, были приняты властями необходимыя мѣры.

Къ дальнѣйшимъ способамъ примѣненія ртути принадлежатъ методическія *обмыванія* сыпей *сулемовымъ* растворомъ, о чемъ сообщаютъ Torella, Hieronymus Brunschwig (1500) [3]) и Matthiolus, *смазыванія* ихъ кисточкой, смоченной тѣмъ же ра-

[1]) Theodoricus, *Chirurgia*, Venet. 1498, l. III, c. 49 у Hensler'a, Vom abendländischen Aussatz p. 88, Ecxerpta, p. 27. Ср. Proksch, l. c., I, 291 и слѣд.

[2]) Fracastoro разсказываетъ, что у него былъ пріятель цирюльникъ (tonsor), имѣвшій старинную книгу, содержавшую главу: „ad scabiem crassam, qua cum doloribus juncturarum accidit". Полагая, что новая заразная болѣзнь тоже, что и scabies crassa, онъ въ самомъ началѣ эпидеміи вспомнилъ о томъ средствѣ и просилъ врачей разрѣшить ему примѣнять его на больныхъ, но врачи ему это запретили, такъ какъ оно состояло изъ ртути и сѣры, и онъ повиновался. Когда же средство было испытано и оказалось превосходнымъ, онъ былъ внѣ себя оттого, что сталъ примѣнять его слишкомъ поздно и черезъ то потерялъ доходъ, доставшійся другимъ. Отсюда видно, прибавляетъ Fracastoro, что эта болѣзнь наблюдалась уже и въ предыдущіе вѣка („aliis etiam aetatibus visum eum morbum fuisse"). Fracastoro, De contagionibus etc. l. c. p. 168,169.

[3]) См. Исторію средневѣковой медицины, стр. 483.

створомъ (Renner, Torella), *окуриванія киноварью* (Cataneus, de Vigo), имѣвшія однако и противниковъ, обкладыванія *ртутными пластырями* (de Vigo, Bolognini) съ примѣсью разныхъ веществъ, напр. лягушекъ, дождевыхъ червей и т. п., остававшимися на тѣлѣ до наступленія слюнотеченія.

Внутрь ртуть давали Парацельсъ, Johannes Benedictus, какой препаратъ неизвѣстно. Turpethum minerale впервые встрѣчается въ „Spital. Buch" Парацельса.

Красную осадочную ртуть, также мало похожую на нынѣшнюю, какъ другіе тогдашніе ртутные препараты, Matthiolus давалъ внутрь въ пилюляхъ противъ сифилиса (противъ чумы и колики ее раньше назначалъ уже de Vigo), но въ то время она еще не часто примѣнялась. Pilulae Barbarossae (по имени морского разбойника и бея Алжира, Chaireddin'a Barbarossa, въ молодости одержимаго сифилисомъ, лечившагося этими пилюлями, составъ которыхъ онъ узналъ отъ врача-еврея и рецептъ послалъ также своему союзнику Франциску I), впослѣдствіи, подъ названіемъ pil. Bellostii, состояли изъ красной ртути, терпентина и ржаной муки. Препаратъ Antoine Lecocq'a (изъ сулемы и пшеничной муки, задѣланныхъ золотомъ, 5—9 пилюль въ день) вызвалъ протестъ со стороны Фаллоппіи и Remaclus Fuchs'a, такъ какъ онъ причинялъ поносъ, рвоту и слабость [1]).

Тотъ фактъ, что уже въ началѣ эпидеміи врачи распались на два лагеря, на меркуріалистовъ и антимеркуріалистовъ, въ свою очередь тоже указываетъ на существованіе сифилиса до появленія первыхъ о немъ сочиненій, такъ какъ первые противники ртути (Leoniceno, называвшій противниковъ „deceptores", Schellig и другіе) должны были признать, что сыпь и боли уступаютъ втираніямъ, слѣдовательно, долженъ былъ существовать долговременный и обширный опытъ у врачей въ этой области терапіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый недугъ. Поводомъ къ этому спору послужило злоупотребленіе ртутью, имѣвшее мѣсто среди врачей высокопоставленныхъ особъ.

Какъ замѣчаетъ Эразмъ Роттердамскій, сифилисъ среди дворянъ былъ такъ распространенъ, что одно время свободный отъ него не считался благороднымъ („ignobilis ac rusticanus habeatur") [2]). Vesalus и Falloppia сообщаютъ, что Карлъ V, вслѣдствіе сифилиса, употреблялъ radix chinae. Изъ другихъ коронованныхъ особъ, болѣвшихъ сифилисомъ, извѣстны короли французскіе Лотарь (въ 988), Генрихъ III и Францискъ I (Mezeray). Изъ папъ сифилисомъ болѣли Александръ VI, у котораго лейбъ-медикъ его Pinctor констатировалъ вредныя послѣдствія отъ ртутныхъ втираній, и Юлій II, врачемъ котораго состоялъ de Vigo. Многіе врачи, очевидно, не безъ причины посвящали свои сочиненія высшему духовенству и папамъ [3]).

До чего доходило злоупотребленіе ртутью, видно изъ автобіографическихъ замѣтокъ Ulrich von Hutten'a, продѣлавшаго 11 курсовъ ртутныхъ втираній втеченіе 8 лѣтъ и сообщающаго, что дѣло доходило до смерти отъ задушенія, вслѣдствіе сильнаго распуханія полости рта и зѣва послѣ неосторожныхъ втираній ртути [4]). О случаяхъ смерти

---

[1]) Ср. Proksch, II, 185—191.

[2]) Erasm. Roterodamus, Opera omnia, Lugd. Batav. 1704. Ср. Friedberg, l. c. 153.

[3]) Тамъ же, 155—156.

[4]) Ulrich boa Hutten, De Guajaci medicina et morbo Gallico liber unus, p. 254.

вслѣдствіе втираній ртути говоритъ также Torella, а именно,—Альфонса Борджіа и его брата [1]).

Нѣкоторые врачи, кромѣ надлежащихъ полосканій, заставляли больныхъ во все время леченія ртутными втираніями держать во рту золотыя трубочки, кольца, монеты и т. п. для удаленія какъ гнилыхъ испареній изъ рта, такъ и самой ртути съ помощью амальгамированія [2]). Что касается утвержденія Haeser'a, что Gilinus для устраненія слюнотеченія примѣнялъ раскаленное желѣзо на вѣнечный шовъ, то Friedberg находитъ это заявленіе невѣрнымъ, такъ какъ Gilinus примѣнялъ раскаленное желѣзо какъ цѣлебное средство противъ самаго сифилиса, но не противъ слюнотеченія [3]).

Нерѣдко случались также злоупотребленія окуриваніями киноварью, отъ которыхъ Johannes Benedictus наблюдалъ апоплексію и даже смерть. Въ особенности они были вредны тѣмъ, что киноварь содержала нерѣдко весьма значительную примѣсь мышьяка, какъ видно изъ приводимаго Фаллоппіей описанія сулемоваго препарата подъ неправильнымъ названіемъ „praecipitatum", примѣнявшагося врачами внутрь въ такихъ дозахъ, что вызывалъ кровавый поносъ, рвоту и разрывъ венъ въ груди (rumpitur in pectore vena), другими словами кровохарканье, причемъ Falloppia прибавляетъ: „medicina haec pro asinis et rusticis servetur, atque a thalamo viventium hominum excludatur". Вслѣдствіе этого еще во время эпидеміи нѣкоторые авторы, какъ Falloppia, хотя и допускали происхожденіе gummata отъ сифилиса, но вмѣстѣ допускали также происхожденіе ихъ, равно и костоѣды, отъ ртутныхъ втираній и прибѣгали къ нимъ только въ упорныхъ случаяхъ [4]).

Еще далѣе пошелъ Leoni, который заболѣваніе внутренностей при сифилисѣ приписывалъ внутреннему или наружному употребленію ртути [5]).

Неудивительно, поэтому, что многіе отвергли совершенно ртутное леченіе, которое однако безпристрастные наблюдатели брали подъ свою защиту уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ наступленія эпидеміи. Такъ даже Hutten, восхваляющій леченіе гваяковымъ деревомъ и отнюдь не поклонникъ ртути, опровергаетъ мнѣніе, что кожныя страданія, водянка, язвы и узлы составляютъ будто бы слѣдствіе не сифилиса, а ртутныхъ втираній [6]). Точно также Botallo обращаетъ вниманіе на то, что воспаленіе и изъязвленія различныхъ частей тѣла, страданія костей, кахектическій цвѣтъ лица и т. п. явленія встрѣчаются и у такихъ сифилитиковъ, у которыхъ ртуть никогда не примѣнялась [7]).

2) Другое средство, lignum guajaci, съ успѣхомъ примѣнявшееся американцами противъ кожныхъ болѣзней, особенно при elephantiasis, со-

---

[1]) Torellae, episcopi S. Justae, Alexandri sexti pontificis olim medici, de Pudendagra tractatus etc. Luis. 528 A.

[2]) Joannes de Vigo, l. V, c. 2. De morbo Gallico confirmato, p. 50 и Fallopia, l. c. c. 77, ad corrigenda symptomata supervenientia ex inunctione hydrargyri (Luis. p. 810).

[3]) Gilini, artium et medicinae doctoris, de morbo Gallico opusculum (Luis. I, 346). Ср. Friedberg, l. c. 158.

[4]) Gabrielis Fallop'pii, Mutinensis, de morbo Gallico Tractatus, c. 89, de praecipitato, quod exhibent per os, Luis. 808, c. 115, p. 826, c. 116, p. 827, c. 76, p. 809 Ср. Friedberg, l. c. 159, 160.

[5]) Leoni, Lunensis, de Zuccano, de morbo Gallico caput. Ex methodo curandi. Febres Tumoresque praeter naturam excerptum, y Luis. 904 A.

[6]) Ulrich v. Hutten, l. c. c. 31, p. 253 (Friedberg, 161).

[7]) Botallo, l. c., c. 25, p. 395 (Friedberg, 162).

гласно Delgado, испытанное его земляками на себѣ, впервые привезено было, по приказу Фердинанда и Изабеллы, въ Испанію въ 1508 (Proksch). По Melsheimer'y [1]), однако, впервые о lignum guaiaci упоминается въ отчетѣ натуралиста Gonsalvus Ferrand'a (отъ 1805 г.), посланнаго испанскимъ королемъ въ Америку съ цѣлью изученія этого средства.

Brassavola также говоритъ, что первый привезъ его въ Испанію Гонзальво. Въ Италіи оно стало извѣстнымъ только въ1517 г. Въ Германіи императоръ Максимиліанъ I снарядилъ особую коммиссію, которую отправилъ въ Испанію и Португалію изучать дѣйствіе этого дерева, послѣ чего о немъ сбнародовали трактаты какъ анонимные писатели, такъ и Nicolaus Poll (1517), проф. и лейбъ-медикъ Карла V, Leonhard Schmaus (1518) и Ulrich von Hutten (1519).

Вначалѣ средство это вызвало всеобщій восторгъ, доходившій до экстаза (отсюда и названія: lignum sanctum, arbor mirabilis, spes hominum, gloria nova mundi etc.). Но уже тогда находились скептики, увѣрявшіе, что такое же дѣйствіе обнаруживаютъ, при той же діэтѣ и содержаніи, можжевеловое, дубовое или сосновое деревья, а впослѣдствіи открыто выступили противъ гваяковаго дерева Magnus Hundt (1529) и Парацельсъ.

Курсъ леченія гваяковымъ деревомъ продолжался 40 дней, причемъ сначала примѣнялись кровопусканія (не всегда), слабительныя, ванны и во все время леченія—голоданіе и теплое содержаніе въ закрытомъ помѣщеніи. По утрамъ назначали большія количества крѣпкаго декокта въ постели до появленія пота, днемъ болѣе слабый декоктъ, въ постели или внѣ ея, передъ сномъ опять крѣпкій или слабый. Отвары приготовлялись либо въ простой, либо въ минеральной водѣ, либо въ винѣ (Alfonso Ferro); кромѣ того изрѣдка гваяковое дерево давалось въ сиропахъ, кашкахъ, порошкахъ, вытяжкахъ и пр. [2]).

3) Хинный корень (Radix Chinae, Smilax China) впервые завезенъ китайскими купцами въ 1535 г. въ Goa, а оттуда португальцами въ Европу, по другимъ его привезъ сюда въ 1529 Vincenz Gilius изъ Тристана.

О хинной коркѣ упоминаютъ въ 1545 г. французскій врачъ Thibault Lesplegni и около того же времени Brassavola въ своемъ „Tractatus de radicis Chinae usu“), Amatus Lusitanus, Hieronymus Cardanus и Augerius Ferrerius.

По Vesal'ю (1546) больной пьетъ по утрамъ въ постели большой стаканъ возможно тепларо декокта и затѣмъ 2 часа потѣетъ, послѣ чего, обсушивъ себя, встаетъ и одѣвается тепло. Курсъ продолжался 24 дня, но выходить дозволялось и по истеченіи 8 дней, остерегаясь простуды; другія жидкости (даже супъ) запрещались; въ пищу—цыплята, каплуны безъ соли, медъ, сладкія блюда [3]).

4) Sarsaparilla, по Scaliger'y (1540—1509) отъ исп. Sarsa—тернъ и Parilla—имя испанскаго врача, привезена нѣсколько позднѣе, также изъ Америки, гдѣ въ Перу, Мексикѣ, Бразилія она произрастаетъ въ дикомъ видѣ. Изъ врачей первый упоминаетъ о ней Diaz de Isla (1537), тогда какъ Massa говоритъ о ней только въ 3 изданіи (1563).

[1]) Melsheimer, l. c., p. 46.

[2]) Proksch, 194—197.

[3]) Тамъ же, 197 и Andr. Vesalus, ad Joachimum Rölants de radice Chinae epistola (Luis 585).

Приготовлялся и примѣнялся отваръ сарсапариллы, какъ и предыдущіе препараты, также и D-tum Zittmanni, въ составъ коего тогда еще не входила ртуть. Нѣкоторые меркуріалисты давали всѣ эти декокты и при леченіи ртутью. Примѣненіе другихъ веществъ, какъ полынная трава (Massa), tamarix gallica (Matthiolus), helleborus (Montanus, Macchellus) не нашло подражателей. Amatus Lusitanus ставитъ буковое дерево и smilax не ниже заграничныхъ растительныхъ, тоже говоритъ Brassavola о можжевеловомъ деревѣ.

5) Изъ животныхъ веществъ о винѣ изъ гадюки Aquilanus'a Pierantonio Perenotti (1788) сообщаетъ, что и въ его время еще неаполитанцы его охотно употребляли. Montanus примѣнялъ зеленыхъ *ящерицъ*, которыя на короткое время были вызваны изъ забвенія въ 18 в., равно какъ и въ нашъ вѣкъ—леченіе мушками (Renner)[1]).

6) Изъ другихъ способовъ леченія сифилиса о голоданіи упоминаетъ Villalobos (1498), a Remaclus Fuchs утверждаетъ, что у молодыхъ людей одного воздержанія отъ пищи, гимнастики, маленькихъ кровопусканій и легкихъ слабительныхъ достаточно для излеченія сифилиса. Потогонный способъ при lig. guajaci подалъ поводъ къ предложенію потогонныхъ ваннъ (Joh. Benedictus). Massa увѣряетъ, что повторныя кровопусканія, даже до обморока, могутъ повести къ излеченію. Ferrier придаетъ болѣе значенія самому процессу втиранія, такъ какъ онъ дѣйствителенъ даже при втираніяхъ мазей, не содержащихъ ртути; подобно этому раньше его Schellig совѣтовалъ втиранія сложной летучей мази безъ ртути[2]).

Дальше всѣхъ въ этомъ направленіи шелъ Joh. Paschalis, который видѣлъ излеченіе отъ втираній простыхъ жировъ: „Adeps anatinus, vitulinus, leoninus, leopardinus, caprinus, hircinus, phasianinus, taurinus, anserinus, ursinus, gallinaceus, dialthaea et eis similia“[3]). Одни усиленныя движенія на вольномъ воздухѣ хвалятъ Vella и Fracastoro. Наконецъ Seitz (1509) указываетъ на вѣру, а Левъ Африканскій (1526) на одну только перемѣну воздуха (слѣд. на цѣлительную силу природы), какъ на средства, достаточныя для излеченія сифилиса. Сюда же относятся чудесныя излеченія у св. Benno, которыя хвалитъ Hieron. Emser (1511), увѣряющій, что этимъ способомъ излечивались сифилитики, страдавшіе 4, 7 и 10 лѣтъ, „sine ulla humana medicina“, а также хожденіе къ чудодѣйственному источнику Krems въ Австріи въ 1494 г. Сочиненіе „Missa de beato Iob contra morbum gallicum“ появилось только въ 1509 году[4]).

Изъ минеральныхъ источниковъ уже Pintor хвалитъ теплые вообще и сѣрные въ Viterbo въ особенности; Johann Mechinger-Widmann—Wildbad въ Вюртембергѣ[5]).

Victorius хвалитъ источники въ Corsena и Pisa, въ особенности же термы Albano, содержащіе сѣру и поваренную соль, и грязевыя ванны въ Ortone. Въ Германіи и Франціи Renner восхваляетъ, особенно въ застарѣлыхъ случаяхъ, Гаштейнъ и Plombières, а Парацельсъ, кромѣ этихъ, еще Пфефферсъ, Баденъ, „Döplitz“, Аахенъ etc.—противъ

[1]) Ср. Proksch, II, 197—199.

[2]) Тамъ же и 200.

[3]) Proksch, I, 99.

[4]) Тамъ же, I, 154 и II, 200, 201.

[5]) J. Mechinger, Das Büchlin von dem Wildpad im fürstenthumb Wirtenberg, Tübingen, 1513, гдѣ на f. 2 рѣчь идетъ о сифилисѣ.

отравленія ртутью. Другіе же врачи, какъ Massa, считаютъ всякіе источники недѣйствительными и даже способствующими болѣе частымъ возвратамъ [1])

Объ искуственномъ меркуріализмѣ распространяется Pintor и v. Hutten, о промышленномъ—Парацельсъ. Мѣстное леченіе отдѣльныхъ сифилитическихъ заболѣваній тщательно изложилъ въ особенности Renner [2]).

Къ сказанному прибавимъ еще нѣсколько общихъ замѣчаній о леченіи сифилиса въ эпидемію 1490—1530 г.

Споръ меркуріалистовъ и антимеркуріалистовъ былъ полезенъ тѣмъ, что повелъ къ болѣе тщательному изслѣдованію способа примѣненія ртути и выдвинулъ эклектическій методъ леченія. Какъ тѣ, такъ и другіе часто злоупотребляли кровопусканіями, иногда до обморока, или же повторными, отъ 5—6 унцій крови, какъ это совѣтовалъ Massa (tutior via est media via") [3]). Этими кровопусканіями думали освободить организмъ отъ излишней больной крови (Beniveni [4]), Botallo [5])), въ особенности изъ печени. Лучшіе врачи начинали леченіе слабительными и потомъ уже примѣняли гваяковое дерево или ртуть; эклектики примѣняли и первое въ продолженіе значительнаго времени, и вторую. Антимеркуріалисты примѣняли гваяковое дерево или сарсапариллу, или то или другое вмѣстѣ. Послѣдней однако современные врачи придавали лишь второстепенное значеніе, находя, что послѣ нея чаще наступали возвраты, чѣмъ послѣ гваяковаго дерева, которое они поэтому предпочитали, какъ напр. Massa [6]) и Fallopia, изъ коихъ послѣдній находилъ, что сарсапарилла дѣйствуетъ во всѣ времена года, гвояковое же дерево въ болѣе теплое время. Тѣмъ не менѣе въ упорныхъ случаяхъ онъ употреблялъ смѣсь обоихъ веществъ [7]).

Далѣе, уже во время эпидеміи научились индивидуализировать каждый данный случай. Это видно изъ того, что еще въ 1497 г. Leonicenus предостерегалъ врачей отъ шаблоннаго леченія всѣхъ случаевъ болѣзни однимъ и тѣмъ же способомъ [8]), а Remaclus Fuchs (1531) при назначеніи гваяковаго дерева или ртути, при скудной или питательной діэтѣ, руководствовался особенностями возраста, пола, мѣстности, временъ года, привычекъ, конституціи воздуха, а также идіосинкразіями [9]). Благодаря этому индивидуализированію стали примѣнять для втираній мази съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ ртути или даже ограничивать леченіе ртутью только

---

[1]) Proksch, II, 193. [2]) Тамъ жэ, 202.

[3]) Massa, Venet philosophi et medici praeclarissimi, de morbo Gallico liber, ad Carolum Borromeum, cardinalem amplissimum, c. VII. (Luis. p. 56 D.).

[4]) Beniveni, Ex libro De abditis morborum causis (Luis. I, 401 A).

[5]) Botallo, l. c. cap. 26, p. 897—898. [6]) Massa l. c. c. 10, (Luis p. 82).

[7]) Fallopia, l. c. c. 63, 804 (Luis.), c. 64, 805. [8]) Leonicenus, l. c. 40.

[9]) Remaclus Fuchs, Lymburgensis, Morbi Hispanici, quem alii Gallicum, alii Neopolitanum appellunt etc. Paris, 1541, у Gruner'a p. 400.

упорными случаями, гдѣ прежде безуспѣшно были испробованы другія средства, какъ это дѣлалъ Fallopia, вообще недолюбливавшій ртути [1]).

Что касается діэты, то она по большей части назначалась весьма цѣлесообразная, причемъ врачи, сознавая вредъ отъ чрезмѣрнаго голоданія, ввели способъ умѣренной діэты, отъ котораго нѣкоторые авторы констатировали излеченіе отъ сифилиса, соединяя этотъ способъ съ примѣненіемъ легкихъ слабительныхъ и умѣренныхъ кровопусканій.

Очевидно, въ общемъ терапевтическіе взгляды 16 в. мало чѣмъ разнятся отъ взглядовъ новѣйшаго времени, развѣ лишь тѣмъ, что средневѣковые врачи руководствовались эмпиріей, въ то время какъ новѣйшіе полагаются только на экспериментъ. Въ особенности важно то, что уже въ то время мѣстныя венерическія болѣзни научились лечить мѣстными средствами и слабительными, a guajacum, sassaparilla и ртутныя втиранія примѣнялись только при конституціональномъ сифилисѣ [2]).

Прибавленіе.

Описаніе припадковъ сифилиса въ эпидемію 1490—1530 г. по Fracastoro.

....„Зараза за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, не пропускала ни одного очага и не распространялась на разстояніи, она не обнаруживалась тотчасъ же, а оставалась скрытной извѣстное время, иногда въ теченіе мѣсяца, часто втеченіе 2 или 4 мѣсяцевъ. Въ это время замѣчались нѣкоторые признаки начавшейся болѣзни: грустное настроеніе больного, истома во всемъ тѣлѣ, блѣдность лица. Наконецъ, что случалось чаще всего, на половыхъ частяхъ появлялись маленькія язвы (ulcuscula), весьма похожія на тѣ, которыя происходятъ отъ сильнаго „утомленія“ (fatigatio, вѣроятно отъ продолжительнаго coitus) и носятъ названіе cariés, но различающіяся отъ послѣдней свойствомъ не подлаваться леченію, такъ что, заживъ въ одномъ мѣстѣ, онѣ появлялись въ другомъ и держались съ необыкновеннымъ упорствомъ. Затѣмъ на кожѣ высыпали пустулы, покрытыя корками, у однихъ сначала на волосистой кожѣ, у иныхъ на другихъ мѣстахъ; въ началѣ мелкія, эти пустулы постепенно увеличивались въ объемѣ и достигали величины скорлупы жолудя, на которую походили, имѣвъ впрочемъ также сходство съ achores у дѣтей. Онѣ представляли большія различія: у однихъ онѣ были мелкія и сухія, у другихъ крупныя и влажныя, у нѣкоторыхъ землистаго цвѣта, у другихъ бѣловатыя и слегка блѣднѣющія, или же твердыя и красноватыя. Но всѣ онѣ нѣсколько дней спустя вскрывались и изъ нихъ замѣчалось непрерывное, обильное истеченіе зловонной и грязной слизисто-камедистой жидкости. Затѣмъ эти изъязвленныя пустулы разъѣдали кожу на подобіе фагеденическихъ язвъ и поражали не только мышцы, но и кости“.

„Тѣ, у которыхъ болѣзнь была особенно сильно выражена въ верхнихъ органахъ, страдали злокачественными катаррами (distillationes), разъѣдавшими то нёбо, то горло, то зѣвъ и миндалевидныя желѣзы. У нѣкоторыхъ разрушались губы, у другихъ носъ, у однихъ глаза, у другихъ половыя части“.

---

1) Falloppia, l. c., c. 76 p. 809. 2) Ср. Friedberg, l. c., 163—166.

„Ко всему этому во многихъ случаяхъ присоединялось отложеніе гумматозныхъ опухолей, величиной съ яйцо или булочку, на членахъ, которымъ онѣ придавали отвратительный видъ. Изъ вскрывавшихся гуммъ вытекала бѣлая слизисто-камедиская жидкость, Эта упорная затвердѣлость (callus) встрѣчалась преимущественно на рукахъ и ногахъ, то изъязвлялась, то оставалась нетронутой до самой смерти. Кромѣ того, какъ будто всего этого мало, наступали сильныя боли въ членахъ, часто одновременно съ появленіемъ пустулъ, иногда раньше, рѣдко позже; боли эти были особенно сильны по ночамъ и имѣли мѣстопребываніе собственно не въ составахъ, а вокругъ всего члена и нервовъ. У нѣкоторыхъ пустулы поднимались безъ всякой боли или бывали боли безъ пустулъ, чаще-же всего одновременно бывали и пустулы и боли. Въ теченіе этого времени во всѣхъ членахъ чувствовалась истома, тѣло худѣло и замѣчались отсутствіе аппетита, безсонница, грустное настроеніе, потребность лежать, затѣмъ лицо и ноги опухали, иногда, хотя рѣдко, присоединялась легкая лихорадка, у нѣкоторыхъ бывали постоянныя головныя боли, не уступавшія никакому лекарству".

„Говоримъ объ этомъ какъ о давно прошедшемъ, такъ какъ эта заразительная болѣзнь хотя и теперь еще свирѣпствуетъ среди насъ, но повидимому она уже не та, что въ былое время. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ показывается меньше пустулъ, но больше гуммъ, тогда какъ въ первые годы дѣло было наоборотъ. Пустулы, если появляются, болѣе сухи, боли острѣе. Наконецъ позднѣе, въ теченіе послѣднихъ 5 или 6 лѣтъ, въ этой болѣзни опять наступила большая перемѣна: пустулъ появляется меньше, боли почти ничтожныя или гораздо тише, но зато гуммы многочисленнѣе и, что удивительнѣе всего, волосы на головѣ и на тѣлѣ выпадаютъ, одни лишаются бороды, другіе бровей, еще у другихъ образуется плѣшь на головѣ, что придаетъ людямъ смѣшной видъ. Прежде это приписывали дѣйствію ртути, но болѣе точныя изслѣдованія показали, что это происходитъ отъ видоизмѣнившейся болѣзни, отъ которой начинаютъ шататься и выпадать и зубы".

Fracastoro, De contagionibus etc. l. c. стр. 157—162.

Дѣленіе эпидеміи сифилиса 15 и 16 вв. на періоды, по Astruc'у, сообразно съ интенсивностью или появленіемъ новыхъ, раньше не замѣченныхъ припадковъ—со временъ Hensler'a оставлено, какъ произвольное и ничѣмъ не обоснованное, и удержано лишь нѣкоторыми неразборчивыми сифилографами. Какъ первая попытка, однако, оно не лишено нѣкотораго историческаго интереса. Этихъ періодовъ Astruc принимаетъ шесть:

Prima ab anno 1494—1516, quae a Fracastoro describitur.

Altera ab anno 1516—1526, in qua duo nova accessere symptomata, exostosis cum carie ossium, et porri atque verrucae circa genitalia.

Tertia ab anno 1526—1540, in qua primum apparuere bubo inguinum et alopecia.

Quarta ab anno 1540—1550, quo temporis intervallo apparuit gonorrhoea virulenta.

Quinta ab anno 1550—1610, novo symptomate aucta, nempe tinnitu aurium.

Sexta ab anno 1610—quo apparuerunt vesiculae crystallinae.

Astruc, I, Index rerum, подробнѣе 94—102. Ср. Proksch. II, 7.

Эти искусственно установленные періоды хотя, какъ сказано, и отвергнуты Hensler'омъ, но вѣра въ эпидемическій, острый характеръ сифилиса въ концѣ 15 и началѣ 16 вв. сохранилась и въ наши дни,—справедливо или нѣтъ, достаточно видно изъ предыдущаго изложенія (см. выше, стр. 563).

Намъ остается разсмотрѣть двѣ эпидемическія болѣзни въ средніе вѣка: англійскую потовую горячку и гриппъ.

Литература объ англійской потовой горячкѣ довольно богата и подробно приведена въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Gruner, Scriptores de sudore anglico superstites, Jena, 1847.

Hecker, Der englische Schweiss. Ein aerztlicher Beitrag zur Geschichte des 15 Jahrhunderts. Berlin, 1834. Вновь издана Hirsch'емъ

J. E. C. Hecker, Die Volkskrankheite des Mittelalters, Berlin, 1865. Здѣсь приведена подробнѣе и литература, въ особенности англійская.

Haeser, Historisch-pathologische Untersuchungen, Leipzig, 1839, p. 321.

Dupouy, Le moyen âge médical, Paris, 1888.

Англійская потовая горячка получила свое названіе оттого, что эпидемія ея, прежде чѣмъ распространиться по центральной Европѣ, явилась въ Англіи гдѣ она впервые вспыхнула въ сентябрѣ 1486 г. въ арміи Генриха VII, расположенной въ Валлисѣ, нѣсколько дней спустя достигла Лондона (26 сентября) и затѣмъ распространилась на всю Британію. Взрывъ ея былъ внезапный, продолжалась она не больше мѣсяца или 5 недѣль и число ея жертвъ было громадное, выздоравливало едва 1%. Бывали и возвраты (въ одномъ случаѣ до 12 разъ). Эпидемія эта была такъ ужасна и скоротечна, что никто не запоминалъ ничего подобнаго [1]).

Затѣмъ эпидемія повторилась въ Англіи въ 1507 г. (Hecker) или 1508 (Hirsch) или 1513 (Dupouy), когда она была несравненно слабѣе, далѣе въ 1517 (Dupouy), или 1518 (Hecker) [2]) и въ 1529, когда она впервые съ особенной жестокостью распространилась на всю Европу. Послѣдняя эпидемія была въ 1551 г. Почти всегда взрыву эпидеміи предшествовали необыкновенно сырая погода, туманы и сильные вѣтры. Въ эпидеміи 1518 и 1529 гг. болѣзнь убивала нерѣдко въ теченіе 2—4 часовъ и въ нѣкоторыхъ городахъ вымирала половина населенія. Эпидемія 1518 г. продолжалась полгода и ограничилась только Англіей. Особенно убійственна была эпидемія въ 1529 г., начавшаяся въ концѣ мая. Въ этомъ году заболѣлъ Генрихъ VIII, едва избѣгнувшій смерти, спасаясь изъ одного города въ другой, и погибла большая часть англійскаго дворянства. Французскій посланникъ въ Лондонѣ, Bellay, пишетъ отъ 21 іюля 1529 г. „Въ этотъ день, когда я гостилъ у Кентербери, отъ этой болѣзни въ теченіе четырехъ часовъ умерло 18 человѣкъ и только я одинъ еще держусь“. Точно также и во всей Европѣ потовая горячка произвела страшныя опустошенія. Вслѣдъ за Англіей она появилась въ Гамбургѣ (въ іюлѣ), затѣмъ въ Любекѣ, Бременѣ и во всей Германіи, а также въ Скандинавіи, Польшѣ и вѣроятно и въ Россіи, хотя Рихтеръ ничего объ этомъ не сообщаетъ. Въ тоже время она распространилась въ южной Германіи, Баваріи, Австріи и Швейцаріи. Въ Аугсбургѣ въ теченіе 3 мѣсяцевъ было 18000 заболѣвшихъ и 1400 случаевъ смерти. Въ Вѣнѣ она появилась во время осады города султаномъ Сулейманомъ.

Интересно, что Парижа эпидемія не коснулась, а показалась только на сѣверѣ Франціи и въ Бельгіи и Нидерландахъ (черезъ мѣсяцъ послѣ ея появленія въ Гамбургѣ). Fernel, лейбъ-медикъ Генриха II, практиковавшій въ Парижѣ, въ своихъ *Universa medica* говоритъ объ этой потовой лихорадкѣ:

---

1) „„scarce one amongst an hundred that sickened did escape with life“. Holinshed, Chronicles of England, Scotland and Ireland. London, 1808, vol. III, p. 482. Ср. Hecker, Der englische Schweiss p. 2.

2) Разница на одинъ годъ объясняется различіемъ тогдашнихъ англійскаго и римскаго календарей.

„Febres sudorificae, quae insolentes magno terrore in omnem inferiorem Germaniam, in Galliam, Belgiam et Britaniam ab anno Christi millesimo quingentesimo vigesimo q u i n t o in annum millesimum quingentesimum t r i g e s i m u m autumno potissimum pervagatae sunt“ [1]).

Что касается пятой и послѣдней эпидеміи (1551), то она появилась въ апрѣлѣ сначала въ Шрюсбери и прекратилась только въ сентябрѣ, ограничившись одной Англіей, гдѣ и на этотъ разъ она свирѣпствовала съ безпримѣрной яростью. Больные умирали въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и во всякомъ случаѣ болѣзнь протекала не болѣе сутокъ, хотя самое распространеніе ея шло медленно и казалось, будто она была разносима ползущими другъ за другомъ облаками ядовитаго и зловоннаго тумана.

Интересно, что какъ въ эту, такъ и въ предыдущія эпидеміи И р л а н д і я и Ш о т л а н д і я были пощажены (отчего населеніе Англіи и бѣжало туда, спасаясь отъ этого новаго бича человѣческаго рода), точно также какъ нетронутыми остались Франція (за исключеніемъ Кале) иберійскій и аппенинскій полуострова и почти весь востокъ Европы. Другая особенность англійской потовой горячки заключалась въ томъ, что въ первые три эпидеміи въ Кале ею поражались только жившіе тамъ англичане, но не французы, а въ 1551 году она даже пощадила всѣхъ живущихъ въ Англіи иностранцевъ и слѣдовала за англичанами за границу, гдѣ многіе изъ нихъ погибли въ Нидерландахъ [2]).

Болѣзнь обнаруживалась почти всегда лѣтомъ и осенью особенно въ сырую, туманную погоду. Любопытно, что слабые, бѣдные, дѣти и старики поражались рѣже, чѣмъ крѣпкіе и лица изъ достаточныхъ классовъ.

Явленія болѣзни. Обыкновенно предвѣстниковъ вовсе не было. Нѣкоторые (Forestus) однако приводятъ упадокъ духа и силъ, боли въ ногтяхъ и колючія боли въ конечностяхъ, параличи и подергиванія какъ предвѣстники болѣзни. Согласно J o h n K a y e и B a c o n'у припадки болѣзни могутъ быть сгруппированы въ три періода: 1) Періодъ х о л о д а, съ сильными болями и ощущеніемъ ползанія мурашекъ въ членахъ, крайнимъ упадкомъ силъ, затѣмъ дрожаніемъ и знобами; 2) Періодъ п о т а, которому предшествовалъ жгучій жаръ во всѣмъ тѣлѣ, съ неутолимой жаждой. Больные обнаруживали сильное волненіе и безпокойство, граничившее съ отчаяніемъ. Многіе жаловались на спазмы въ желудкѣ, послѣ которыхъ появлялись тошноты, рвота, удушье и боли въ поясницѣ. Постоянными симптомами были головная боль, боль въ области сердца и сердцебіеніе, которое продолжалось и по выздоровленіи (Fernel); 3) Третій періодъ обнаруживался бредомъ, то мрачнымъ, то говорливымъ, зловоннымъ проливнымъ потомъ какъ изъ ручья, послѣ чего опухало лицо, пульсъ становился частымъ и неровнымъ и затѣмъ наступала с п я ч к а, неизбѣжно кончавшаяся смертью.

Чаще всего болѣзнь продолжалась нѣсколько часовъ, рѣдко болѣе одного дня, все равно бывалъ ли исходъ смертельный или благопріятный, выздоровленіе наступало пре-

---

[1]) Ср. D u p o u y, l. c., 82. Слѣдовательно, и здѣсь замѣчаемъ разницу на 1 годъ и, кромѣ того, отнесеніе начала эпидеміи къ 1525 году, что противорѣчитъ всѣмъ другимъ указаніямъ.

[2]) Г е з е р ъ, *Исторія повальныхъ болѣзней*, p. 239, гдѣ онъ обращаетъ вниманіе на слѣдующее мѣсто у B r a s s a v o l a объ англійскомъ потѣ въ Нидерландахъ: „Epidemici morbi, ut plurimum, ab humiditate generantur; dico ut plurimum, quia nonnunquam et a s i c c i t a t e fiunt, ut a n g l i c u s s u d o r, superioribus annis in Britannia, qui hoc anno 1551, qui fuit s i c c i s s i m u s, adeo Flandros vexavit, ut multa hominum millia desiderari fecerit nuncque, dum haec scribo, adhuc videt, decimo quinto scilicet Septembris die“.

имущественно при умѣренномъ потѣ, длилось 8 дней и часто осложнялось послѣдовательнымъ поносомъ, желтухой, водянкой и сердцебіеніемъ. Отъ миліарнаго пота (просянки) болѣзнь отличалась по однимъ—отсутствіемъ всякой сыпи: „nec corbunculo, nec bubone, nec exanthemate, nec ecthymate, sed sudore solo prorumpans“ (Fernel). Другіе наблюдатели, однако, упоминаютъ о *просовидной* сыпи и *пустулахъ* (Тіэній у Фореста), а также о шелушеніи кожи (Терцій Даміанъ), особенно при леченіи по нидерландскому способу (см. ниже). Вообще же эта болѣзнь по Дюпуи повидимому представляла неправильную злокачественную лихорадку, въ которой преобладалъ періодъ пота [1]), а согласно Гезеру большинствомъ достовѣрныхъ наблюдателей отвергается заразительность болѣзни, на которую слѣдуетъ смотрѣть какъ на болѣзнь sui generis, ближайшее же сродство по его мнѣнію она имѣетъ съ гриппомъ и просовидной сыпью.

Леченіе англійской потовой горячки было простонародное и состояло изъ двухъ способовъ: англійскаго и нидерландскаго. Первый заключался въ умѣренномъ согрѣваніи больного, выжиданіи легкаго пота, во время котораго избѣгали открыванія больного, и величайшей осторожности въ періодѣ выздоравливанія. Нидерландскій же способъ (въ 1529 г.) былъ вмѣстѣ потогонный (больныхъ обшивали даже перинами), разгорячающій и „укрѣпляющій сердце“, но отъ него смертность достигла ужасающихъ размѣровъ, вслѣдствіе чего къ концу эпидеміи опять перешли къ выжидательному англійскому способу [2]). Для примѣра приведемъ нѣжный „староанглійскій“ способъ леченія, который примѣнялъ John Kaye, считавшій, кстати сказать, чрезмѣрное употребленіе пива чуть ли не главной причиной свирѣпствованія эпидеміи потовой горячки среди однихъ только англичанъ. Изъ лекарствъ онъ давалъ только „manus Christi“ (въ Германіи—„жемчужный сахаръ“) любимую въ средніе вѣка смѣсь изъ жемчужинъ и благовонныхъ веществъ, введенную въ употребленіе въ XV в. Guainerius'омъ,—а также bolus (Siegelerde) уже тогда считавшуюся противоядіемъ противъ разныхъ болѣзней. Наступленію критическаго пота онъ старался способствовать умѣреннымъ употребленіемъ теплаго вина и вообще теплымъ содержаніемъ больного. Водяночнымъ и ревматикамъ, заболѣвавшимъ потовой горячкой, онъ назначалъ Guajacum и хинный корень. При первомъ же появленіи пота онъ оставлялъ всякія лекарства, рѣшительно отвергая всѣ средства усиливающія потѣніе и ограничивалась только частымъ поднесеніемъ крѣпкаго уксуса къ носу больного и легкимъ встряхиваніемъ его туловища, чтобы противодѣйствовать спячкѣ [3]).

Гриппъ (Influenza) по своему огромному распространенію въ пространствѣ и времени принадлежитъ къ самымъ значительнымъ эпидемическимъ болѣзнямъ, почему Hirsch во второмъ изданіи своего сочиненія [4]) отвелъ ему первое мѣсто. Исторія гриппа восходитъ къ отдаленной древности, оставившей, правда, только нѣкоторые намеки на эту болѣзнь (въ *эпидеміяхъ* Гиппократа) и къ среднимъ вѣкамъ, гдѣ можетъ быть прослѣжена уже съ большей достовѣрностью, на основаніи дошедшихъ до насъ отъ средневѣковья эпидеміологическихъ данныхъ.

---

[1]) Ср. Dupouy l. c., стр. 80—84.

[2]) Гезеръ, l. c., 244.

[3]) John Cajus (Kaye), A Boke or Conseill against the Disease Commonly called the Sweate or Sweating Sickness. London, 1552. Лат. изд. Hecker'a: Caii Johannis Britannici de Ephemera britannica liber, Berolini, 1833. Ср. Hecker, Der englische Schweiss, Berlin, 1834, p. 183.

[4]) August. Hirsch, Handbuch der historisch-geografischen Pathologie 2 Auflage, Stuttgart 1881, I, p. 5.

Эпидемическій гриппъ встрѣчался во всѣхъ поясахъ какъ подъ экваторомъ, такъ и на сѣверѣ и не связанъ ни съ мѣстомъ, ни съ временами года, ни съ почвой ни съ погодой, поражая внезапно даже при сухости атмосферы большія пространства въ городахъ, какъ и цѣлыя страны и во всѣхъ эпидеміяхъ оставляя упорную слабость. Точно также на появленіе гриппа не имѣютъ вліянія и расовыя различія. Замѣчено только, что даже въ самыя жестокія эпидеміи въ какой либо мѣстности заболѣвали одни туземцы и акклиматизированные иностранцы, изъ свѣжихъ же пришельцевъ никто.

Гриппъ въ различныхъ странахъ получалъ различныя и многочисленныя названія [1]).

Литература эпидемическаго гриппа весьма богата, особенно начиная со второй половины 18 в.

Mosca, dell'aria e di morbi dell'aria dipendenti, Napoli, 1769.

Saillant, Tableau historique des épidémies catarrhales, Paris, 1780.

Wittwer Ueber den jüngsten epidemischen Katarrh, Nürnberg, 1782.

Grainger, Praktische Bemerkungen uber die Behandlung des kalten Fiebers, nebst. einer Sammlung von Schriften uber die Influenza des Jahres 1782, Leipzig, 1785.

Cullen, Anfangsgründe der Arzneikunde, Leipzig, 1789.

Huggan de Catarrho epidemico vel influentia, prout in India occidentali sese osten, dit, Edinburg, 1793.

Webster, History of epidemic and pestilential deseases, 1799.

Zeviani, il Memori di Mathem. et di Fisica della societa italiana delia scienze, Modena, 1804.

J. Adams, Inquiry into the laws of different epidemic diseases. London, 1809.

Schnurrer, Geographische Nosologie, Stuttgart, 1813. Его же Chronik der Seuchen.

Ozanam, Histoire médicale des maladies épidémiques, contagieuses et épizootiques Paris 1817, 1835.

Most, Influenza europaea, Hamburg, 1820.

Thompson, Annales of influenza or epidemic catarrhal fever in Great Britan, from 1510 to 1837. London, 1852.

Fodéré, Leçons sur les épidémies et l'hygriène pubiique, Paris, 1882.

J. M. Smith, Elementes of the etiology and philosophy of epidemics, New york, 1829.

Schweich, Die Influenza (съ предисловіемъ E Hecker'a), Berlin, 1836.

Gottlieb Gluge, Die Jufluenza oder Gryppe, nach den Quellen historisch-pathologisch dargestellt, Minden, 1837. Послѣднія два сочиненія—самыя главныя, какъ основанныя на подробномъ изученіи источниковъ.

Хотя въ послѣднія столѣтія средневѣковья гриппъ обыкновенно распространялся съ востока на западъ, но въ 16 в. (въ 1510 и 1580) эпидеміи гриппа по мнѣнію Gluge, въ первый разъ приняли обратное направленіе, въ 17 же вѣкѣ—опять прежнее направленіе съ востока на западъ. Но это вѣрно только отчасти, такъ какъ, согласно Hirsch'y гриппъ весьма часто поражаетъ разомъ нѣсколько странъ или изъ одного очага распространяется въ окружности по направленію радіусовъ.

---

1) Въ Германіи: Spanischer Ziep, Pips Flusskelen, Schafheesten (morbus vervecinus) Burzel, Ganser Fanlendur и т. д., также russische Krankheit, Blitzkatarrh, Laune suode—Hundes—, Bettlerkrankheit. Во Франціи: Tac, Ladenpo, Horion, Quinte, Coqueluche, Follette, Grippe Grenade petite Poste, Allure, chapeau carré. Въ Англіи: Influenza, epidemica catarrh. Въ Италіи—il cortesivo, coculuxo, coquelicot, mal del castrone, mal matello, masuchi, morbo russo. Въ Испаніи—Influencia russa, Pantomima, Radosa. Въ Бельгіи—Zingingskoorts, въ Даніи—Brustfieber, Sladfieber, въ Польшѣ—Grype.

Число бывшихъ эпидемій различными авторами опредѣляется различно Webster и Zeviani до 1782 г. насчитали до 39 эпидемій, изъ коихъ первая имѣла мѣсто въ 1174 г. (Webster) или въ 1239 г. (Zeviani). Hirsch считаетъ первой эпидемію, бывшую XII в., а именно, въ 1173 г., въ декабрѣ, въ Италіи, Германіи и Англіи 1) Sigberti, Chron. въ Pertz Annal Vi p. 414; 2) Godefridi Annal. въ Greheri rer. germ. scriptores I p. 341; Chron. Vetero-Cellense min. въ Menckenii Script. rer. germ II p. 438; Chron. Saxon. въ Leibnitzii Access. hist. I p. 310; 3) Radulfus de Dicetus въ Twysden Script. hist. angl. p. 51 [1]).

Затѣмъ Gluge и Hirsch на основаніи достовѣрныхъ историческихъ данныхъ приводятъ слѣдующія средневѣковыя эпидеміи гриппа:

(августъ) (мартъ) (январь)

XIV в., въ 1323, 1327 и 1387 гг.—въ Италіи (по свидѣтельству Buonisegni. Istoria Fiorentina, Firenza, 1581, pp. 167, 216 и 678), Франціи въ 1323 и 1387 г. de Mussis въ Muratori; XVI, 546; Valescus de Taranta, Pilonium, l. II, c. 60, Lugd. 1490, f. 80 b) и Германіи, только въ 1387 г. (въ мартѣ), по свидѣтельству Gassar'a Annales Augusburg въ Menckeni Script. rer. Germanicarum, Lipsiae, 1726 I, 1526), который объ эпидеміи въ Аугсбургѣ говоритъ:

„Mira quaedam epidemia mortales per urbem hanc totam quae eo superiorem Germaniam corripiebat, qua aegri 4 vel 5 ad summum dies molestissimis destillationibus laborabant ac ratione privati instar phreneticorum furebant, atque inde iterum convalescebant, paucissimis ad orcum demissis".

XV в. въ 1403 г. (Gluge) или 1404 г. (Hirsch)—Въ Германіи, а именно въ Саксоніи и Тюрингенѣ (Mansfeld, Chron., Frcft. 1572 f. 353 b) и Нидерландахъ, во Фландріи (Baliolani Annal. rer. Flandric., Antwerpen, 1559 f. 220 a);

въ 1411 г.—во Франціи и именно въ Парижѣ (Pasquier, Les recherches de la France, Paris, 1661, f. 375;

въ 1414 г.—въ Италіи, въ январѣ, а именно, въ Болоньѣ (De Griffon, Memor. hist. rer. Bonon. XVIII, 222), Forli (Chron. Forol. въ Muratori XIX, 883), въ Венеціи (Lanuto vite de'duchi di Venezia XXII, 887) и Флоренціи (Cambi, Istoria di Firenze въ Delizie degli erud. Tosc. XX, 138), а также во Франціи въ Парижѣ, въ февралѣ (Felibien et Lobineau, Hist. de la ville Paris, Jauval, Recherches des antiquités de la ville de Paris, 1724, f. 558). Какъ доброкачественна была эта эпидемія, видно изъ того, что изъ 100000 заболѣвшихъ не было ни одного умершаго;

въ 1427 г. (сентябрь)—во Франціи (Pasquier, l. c.). Затѣмъ наступилъ промежутокъ въ 83 года, такъ какъ вновь эпидемія гриппа появилась только

XVI в.—въ 1510 г. и въ первый разъ распространилась по всей Европѣ (Fernel, De abditis rerum causis Francof, 1607, 214, Paraeus, Wundartzney, Francof. 1638, 697), побывавъ преимущественно въ Италіи (въ іюлѣ) а именно, въ Миланѣ (Muralti, Annalia, Mediol. 1861, 132; Vallario la, Loci medicinae communes, Venet. 1563), Франціи (въ августѣ, Bouchet, Les Annales d'Aquitaine, Poitiers, 1644, 332) и Англіи (Schort, A general chronological history of the air, weather seasons, Lond. 1749) [2]).

О дальнѣйшихъ эпидеміяхъ гриппа въ XVI в., напр. въ 1557 (Amatus Lusitanus, Curat. med. Cent. VI, cur. 68 Valleriola, l. c. App. c. 2), 1580 (Chytraeus, Saxonia ab anno 1500

---

1) Ср. Hirsch, l. c., p 30.

2) Ср. Hirsch l. c. и Fr. Wilh. Theile, Influenza, въ Allgemeine Encyclopaedie der Wissenschaften u. Künste Ersch und Gruber'a, herausgegeben v. Hoffmann, Leipzig, 1840.

etc., Lips, 1611, 691 и т. д.), 1591 и 1593 (Cagnati, de epidemia quae anno 1591 et de altera quae anno 1593 urbem Romam invasit, Rom. 1599) а также въ XVII—XIX вв., втеченіе коихъ онѣ неоднократно посѣтили Европу (въ томъ числѣ и Россію), Азію (Сибирь, Китай, Индія) и Америку (Мексика и проч.) см. подробнѣе Hirsch, и Ersch und Gruber, ll. cc. Интересно, что въ таблицѣ Hirsch'a въ Россіи первая эпидемія гриппа показана въ 1729 г. при чемъ онъ ссылается на Büchner, Miscellanea med.-phys.-mathem. Anno 1729 et 1730), между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что она не оставалась пощаженной и много ранѣе.

ГЛАВА XVII.

Мѣровыя свойства коническихъ сѣченій. Предложенія Папоса, Карно и ихъ взаимныя.

§ 219. *Предложеніе Папоса.* Во всякомъ вписанномъ въ конич. сѣч. четыреугольникѣ произведеніе разстояній каждой точки кривой отъ двухъ противуположныхъ сторонъ находится въ постоянномъ отношеніи съ произведеніемъ разстояній тойже точки отъ остальныхъ двухъ противуположныхъ сторонъ четыреугольника.

Доказ. Пусть $ABCD$ будетъ вписанный четыреугольникъ (фиг. 120), и O произвольно взятая точка на конич. сѣч. (фиг. 120). Мы видѣли (§ 219), что

$$\frac{Sin\ AOB\,.\,Sin\ COD}{Sin\ BOC\,.\,Sin\ AOD} = k$$

гдѣ k есть величина постоянная. Означимъ чрезъ p,q,r,s перпендикуляра ощущенныя изъ точки O на стороны AB, DC, OC и AD, то будемъ имѣть

$$Sin\ AOB = \frac{p\,.\,AB}{OA.OB}\ Sin\ COD = \frac{q\,.\,CD.}{OC\,.\,OD}$$

и. т. д. подставляя въ предъидущее уравненіе найдемъ

$$\frac{p\,.\,q}{r\,.\,s} = k\,.\,\frac{AB\,.\,CD}{BC\,.\,AD}$$

§ 219. *Взаимное.* Во всякомъ описанномъ около конич. сѣч. четыреугольникѣ произведеніе разстояній каждой касательной къ кривой онѣ двухъ противуположныхъ вершинъ находится въ постоянномъ отношеніи съ произведеніемъ разстояній тойже касательной отъ остальныхъ противуположныхъ вершинъ четыреугольника.

Доказ. Пусть $ABB'A'$ будетъ описанный четыреугольникъ (фиг. 120) а o какая нибудь касательная къ конич. сѣч., которая пересѣкаетъ противуположныя стороны AB и $A'B'$ въ точкахъ M и M'. Эти перемѣщающія съ точки образуютъ на касательныхъ проэктивныя ряды (§). Точка A и A' будутъ соотвѣтственныя также какъ и точка B и B'. Эта проэктивность выражается уравненіемъ

$$\frac{MA}{MB} = k\,\frac{M'A'}{M'B'}$$

Означая чрезъ $p,q,\ p'q'$ разстоянія касательной o отъ вершинъ $A,B,\ A',B'$ будетъ имѣть очевидно

$$\frac{MA}{MB} = \frac{p}{q}\,,\frac{M'A'}{M'B'} = \frac{p'}{q'}$$

гдѣ вторая часть есть величина постоянная.

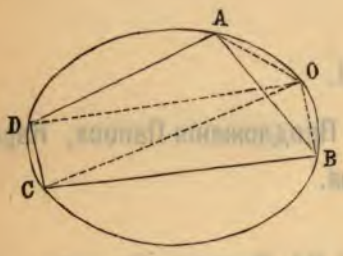
Откуда

$$\frac{p}{q} = k\,\frac{p'}{q'}$$

или

$$\frac{p \cdot q'}{p' \cdot q} = k$$

Фиг. 121.



Фиг. 121′.

Слѣд. 1. Положимъ, что точки A и B совпадутъ, слѣдовательно сторона AB сдѣлается касательной, и четыреугольникъ обращаются въ угольникъ ACD. Разсматривая этотъ треугольникъ какъ четыреугольникъ, въ которомъ двѣ противуположныя стороны суть AC и AD, а другія двѣ DC и касательныя въ вершинѣ A будетъ имѣть слѣдующее свойство.

Если треугольникъ ACD вписанъ въ конич. сѣч., то произведеніе разстояній каждой точки кривой огъ сторонъ AC и AD находится въ постоянномъ отношеніи къ произведенію разстояній отъ стороны CD и касательной въ точкѣ A.

Слѣд. 2. Положимъ что въ (фиг. 121) вершины четыреугольника A и B, C и D совпадаютъ, стороны AB и CD сдѣлаются касательными, стороны AB и BC совпадутъ и образуютъ хорду соприкосновенія и мы будемъ имѣть слѣдующее свойство.

Слѣд. 1′. Положимъ, что касательныя $A'B'$ и BB' совпадутъ, вершина B' сдѣлается точкою касанія, а четыреугольникъ образуется въ треугольникъ $AA'B$. Разсматривая этотъ треугольникъ какъ четыреугольникъ, въ которомъ двѣ противуположныя вершины суть A',B, а другія двѣ A и точка касанія стороны $A'B$, будемъ имѣть слѣдующее свойство.

Если треугольникъ $AA'B$ описаніе около конич. сѣч., то произведеніе разстояній каждой касательной къ кривой отъ двухъ вершинъ треугольникъ находится въ постоянномъ отношеніи къ произведенію разстояній отъ третьей вершины и точки касанія противулежащей ей стороны.

Слѣд. 2′. Положимъ что касательныя (фиг. 121) $A'B'$ и BB', AA' и BB' совпадутъ, точка касанія совпавшихъ касательныхъ будетъ соотвѣтствовать вершинамъ четыреугольника, а точка пересѣченія совпавшихъ касательныхъ будетъ двойная, слѣдовательно будемъ имѣть слѣдующее свойство.

Если конич. сѣч. вписано въ уголъ, то произведеніе разстояній каждой точки кривой отъ касательныхъ, находится въ постоянномъ отношеніи къ квадрату разстоянія ея есть хорды соприкосновенія.

Если конич. сѣч. вписаныя въ уголъ, то произведеніе разстояній точекъ касанія отъ каждой касательной къ кривой, находится въ постоянномъ отношеніи къ квадрату разстоянія ея отъ точки пересѣченія касательныхъ.

Примѣчаніе. Всѣ предъидущія свойства имѣютъ мѣсто для всѣхъ конич. сѣч., но онѣ нѣсколько измѣняются если свойство отличительные признаки гиперболы и параболы, первая имѣетъ двѣ безконечно-удаленныя точки и вторая одну. Если въ четыреугольникѣ $ABCD$ положить точки C и D на безконечности, то свойство вписаннаго въ гиперболу четыреугольника выразится уравненіемъ

$$(O, AB) = k\,(O, AD)\,.\,(O, BC)$$

гдѣ символъ (O, AB) выражаетъ разстояніе точки O отъ стороны AB, тоже и другіе.

Такое же уравненіе имѣетъ мѣсто и для параболы въ которую вписанъ треугольникъ одна изъ вершинъ котораго находится въ безконечно-удаленной точкѣ на кривой.

§ 220. *Предложеніе Карно.* **Стороны треугольника ABC (фиг. 122) въ плоскости конич. сѣч. пересѣкаютъ кривую сторона AB въ точкахъ C_1 и C'_1 сторона BC въ точкахъ A_1 и A'_1 и сторона CA въ точкахъ B_1 и B'_1. Отрѣзки которыя эти точки образуютъ на сторонахъ имѣютъ слѣдующую между собою зависимость**

$$\frac{AB_1 \,.\, AB'_1}{CB_1 \,.\, CB'_1} \cdot \frac{CA_1 \,.\, CA'_1}{BA_1 \,.\, BA'_1} \cdot \frac{BC_1 \,.\, BC'_1}{AC_1 \,.\, AC'_1} = 1$$

§ 220. *Взаимное.* Если изъ вершинъ треугольника abc въ плоскости конич. сѣч. проведемъ къ нему касательныя a и a', b', и b'', c и c'', то между синусами угловъ, которые эти касательныя составляютъ со сторонами треугольника, существуетъ слѣдующая зависимость

$$\frac{Sin.\,(a, a')\,.\,Sin.\,(a, a'')}{Sin.\,(c, a')\,.\,Sin.\,(c, a'')} \cdot \frac{Sin.\,(c, a')\,.\,Sin.\,(c, b'')}{Sin.\,(b, a')\,.\,Sin.\,(b, a'')} \cdot \frac{Sin.\,(b, c')\,.\,Sin.\,(b, c'')}{Sin.\,(a, c')\,.\,Sin.\,(a, c'')} = 1.$$

Доказ. Разсмотримъ треугольникъ ABC, котораго сторона AB пересѣкается сѣкущими A_1B_1 и $A'_1B'_1$ въ точкахъ D и D_1 (фиг. 122), слѣдовательно мы имѣемъ § 129, пр. 16, 17.

$$\frac{AB_1}{CB_1} \cdot \frac{CA_1}{BA_1} \cdot \frac{B_1D}{AD} = 1 \quad , \quad \frac{AB'_1}{CB'_1} \cdot \frac{CA'_1}{BA'_1} \cdot \frac{BD'}{AD'} = 1$$

помножая по членно имѣемъ

$$\frac{AB_1 AB'_1}{CB_1 CB'_1} \cdot \frac{CA_1 \cdot CA'_1}{BA_1 \cdot BA'_1} \cdot \frac{BD \cdot BD'}{AD \cdot AD'} = 1$$

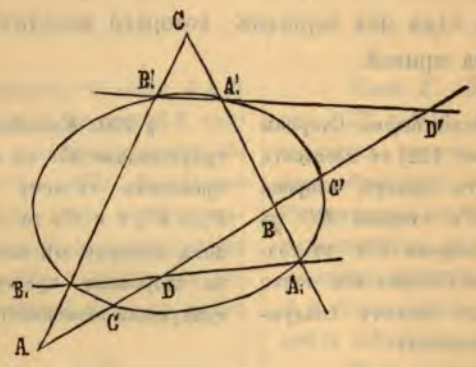
Но четыреугольникъ $A_1B_1A'_1B'_1$, вписанный въ конич. сѣч., пересѣкается стороною AB въ четырехъ парахъ точекъ A и B_1 D_1 и D'_1 C и C_1 образующихъ инволюцію (§ 165), что выражается уравненіямъ

$$\frac{BD \cdot BD'}{AD \cdot AD'} = \frac{BC_1 \cdot BC'_1}{AC_1 \cdot AC'_1} \qquad (a)$$

подставляя въ предъидущее уравненіе вмѣсто первой части вторую найдемъ искомую зависимость.

Доказательство взаимнаго предложенія легко построить на предъидущемъ.

Фиг. 122.



Предложеніе Карно было доказано для случая, въ которомъ всѣ три стороны треугольника пересѣкаютъ кривую, но можетъ случиться, что одна изъ сторонъ треугольника или двѣ или ни одна пересѣкаютъ кривую. Во всѣхъ этихъ случаяхъ предложеніе Карно имѣетъ мѣсто.

Случай 1. Сторона AB пересѣкаетъ кривую. Точки пересѣченія стороны AB съ кривою будутъ мнимыя но произведенія AC_1, AC'_1 и BC_1, BC'_1 дѣйствительныя. Слѣдовательно предъидущее доказательство имѣетъ мѣсто, такъ какъ имѣетъ мѣсто и предложеніе Дезарга.

Случай 2. Одна сторона AB пересѣкаетъ кривую. Чрезъ вершину C проведемъ какую нибудь прямую, которая пересѣкаетъ AB въ точкѣ D (фиг. 123).

Двѣ стороны каждаго изъ треугольниковъ ADC и BDC пересѣкаютъ кривую, слѣдовательно предложеніе Карно для каждаго имѣетъ мѣсто. Слѣдовательно

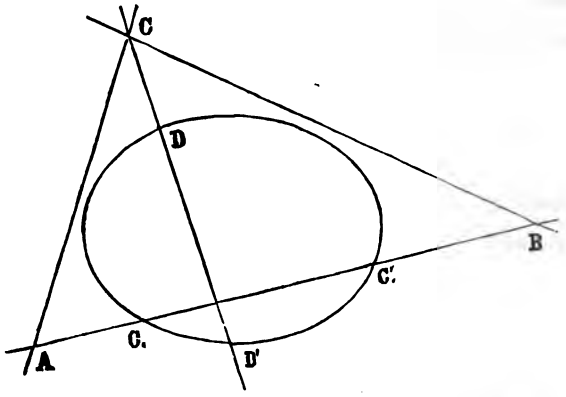
$$\frac{AB_1 \cdot AB'_1}{CB_1 \cdot CB'_1} \cdot \frac{CD_1 \cdot CD'_1}{DD_1 \cdot DD'_1} \cdot \frac{DC_1 \cdot DC'_1}{AC_1 \cdot AC'_1} = 1$$

и

$$\frac{CA_1 \cdot CA'_1}{BA_1 \cdot BA'_1} \cdot \frac{BC_1 \cdot BC'_1}{DC_1 \cdot DC'_1} \cdot \frac{DD_1 \cdot DD'_1}{CD_1 \cdot CD'_1} = 1$$

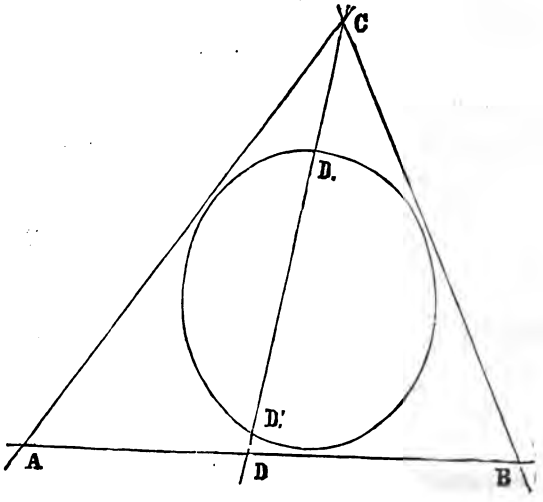
перемножая почленнонайдемъ уравненіе Карно

Фиг. 123.



Случай 3. Ни одна изъ сторонъ треугольника не пересѣкаетъ кривую. Изъ вершины C проведемъ прямую CD, которая пусть встрѣчаетъ кривую въ точкахъ D_1 и D'_1 (фиг. 124)

Фиг. 124.



такимъ образомъ будемъ имѣть два треугольника ACD и BCD для которыхъ предложеніе Карно имѣетъ мѣсто (случ. 1), изъ которыхъ и получится предложенія Карно для треугольника ABC.

Такимъ образомъ предложеніе Карно доказано для всѣхъ положеній треугольника относительно конич. сѣч.

§ 221. *Слѣдствія предложенія Карно.* Полагая въ уравненіи Карно

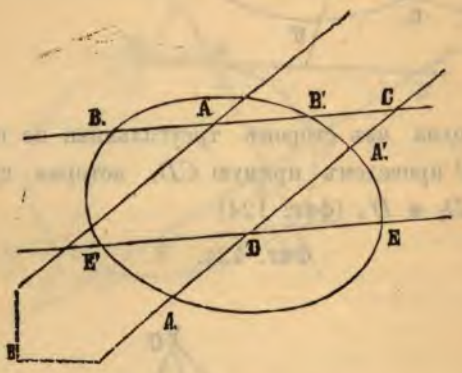
$$\frac{AB_1 \cdot AB'_1}{AC_1 \cdot AC'_1} \cdot \frac{BC_1 \cdot BC'_1}{BA_1 \cdot BA'_1} \cdot \frac{CA_1 \cdot CA'_1}{CB_1 \cdot CB'_1} = 1$$

одну изъ вершинъ треугольника ABC, напримѣръ B на безконечности уравненіе сдѣлается (фиг. 125)

$$\frac{AB_1 \cdot AB'_1}{AC_1 \cdot AC'_1} = \frac{CB_1 \cdot CB'_1}{CA_1 \cdot CA'_1} \qquad (6)$$

такъ какъ въ этомъ случаѣ отношенія отрѣзковъ $BC_1 : BA_1$ и $BC'_1 : BA'_1$ будутъ равны единицѣ.

Фиг. 125.



Точно тоже, если чрезъ какую нибудь точку D на прямой $CA_1\,A'_1$ проведемъ прямую параллельную AC, которая встрѣчаетъ кривую въ точкахъ E и E', то будемъ имѣть уравненіе

$$\frac{DE \cdot DE'}{DA_1 \cdot DA'_1} = \frac{CB_1 \cdot CB'_1}{CA_1 \cdot CA'_1}$$

которое, сравнивая съ предъидущимъ, найдемъ

$$\frac{AB_1 \cdot AB'_1}{AC_1 \cdot AC'_1} = \frac{DA_1 \cdot DA'_1}{DC_1 \cdot DC'_1} \qquad (c)$$

эта зависимость выражается слѣдующимъ предложеніемъ.

Предложеніе. Если въ плоскости конич. сѣч. проведемъ чрезъ какую нибудь точку двѣ параллельныя прямыя двумъ даннымъ прямымъ, то произведеніе отрѣзковъ (дѣйствительныхъ или мнимыхъ) которые эти двѣ прямыя дѣлаютъ на кривой отъ точки ихъ пересѣченія имѣютъ постоянное отношеніе.

Это предложеніе принадлежитъ Ньютону. Частные случаи этого предложенія были извѣстны еще древнимъ геометрамъ.

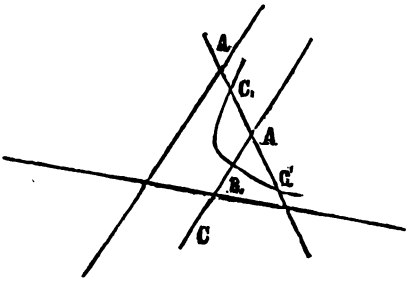
Слѣд. Въ уравненіи (*b*) можно положить одну изъ точекъ B_1 или B'_1 или обѣ вмѣстѣ на безконечности, что даетъ слѣдующія свойства:

1. Если чрезъ каждую точку A (фиг. 126) какой нибудь прямой AC параллельной одной изъ ассимтотъ гиперболы проведемъ сѣкущую въ данномъ направленіи, то будемъ имѣть

$$\frac{AC_1 \cdot AC'_1}{AB_1} = k$$

гдѣ C_1, C'_1 точки пересѣченія сѣкущей съ кривою, а B_1 точка пересѣченія AC съ кривою.

Фиг. 126.



2. Если чрезъ каждую точку одной изъ ассимптотъ (тоже фиг. 126) гиперболы проведемъ сѣкущія въ данномъ направленіи, которая встрѣчаетъ кривую въ точкахъ C_1 и C'_1, то прямоугольникъ $A_2C_1 \cdot A_2C'_1$ будетъ величина постоянная.

3. Первое изъ этихъ свойствъ прилагается и къ параболѣ т. е.

Если чрезъ каждую точку A' прямой проведемъ сѣкущую, которая встрѣчаетъ параболу въ точкѣ B_1, а другая точка встрѣчи находится на безконечности, то будемъ имѣть:

$$\frac{AB_1 \cdot AC_1}{AB_1} = k.$$

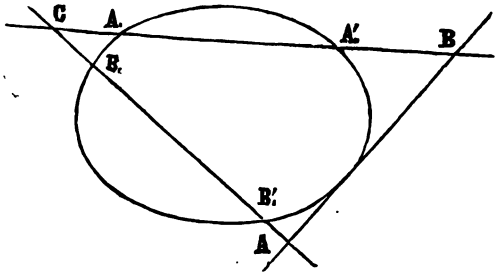
гдѣ C_1 и C'_1 точки встрѣчи сѣкущей съ кривою, а k есть величина постоянная (фиг. 126).

§ 222. Если въ предложеніи Карно одна изъ сторонъ треугольника ABC, напримѣръ AB будетъ касательная къ кривой, то этотъ случай даетъ рѣшенія слѣдующей задачи.

Задача. Провести конич. сѣч. чрезъ четыре данныя точки, которое касалось бы данной прямой?

Рѣш. Пусть A_1, A'_1, и B_1, B'_1 (фиг. 127) будутъ четыре данныя точки и данныя прямая AB. Эта прямая съ прямыми $A_1A'_1$ и $B_1B'_1$ образуютъ треугольникъ ABC

Фиг. 127.



который даетъ, если C есть точка касанія стороны AB

$$\frac{\overline{AC}^2}{\overline{BC}^2}\cdot\frac{BA_1\,.\,BA'_1}{CA_1\,.\,CA'_1}\cdot\frac{CB_1\,.\,CB'_1}{AB_1\,.\,AB'_1}=1$$

откуда

$$\frac{AC_1}{BC_1}=\pm\sqrt{\frac{AB_1\,.\,AB'_1}{CB_1\,.\,CB'_1}\cdot\frac{CA_1\,.\,CA'_1}{BA_1\,.\,BA'_1}}$$

это выраженіе отношенія $AC_1:AC'_1$ даетъ точку касанія C_1 искомаго конич. сѣч. Слѣдовательно будемъ имѣть пять точекъ, которыя и опредѣляютъ конич. сѣч. Двойной знакъ $\pm$ показываетъ, что есть два конич. сѣченія, рѣшающія задачу.

Примѣчаніе. Это рѣшеніе существуетъ и въ томъ случаѣ, когда точки $A'A_1$, B_1, B'_1 мнимыя, т. е. когда стороны AC и BC треугольника не пересѣкаютъ кривую, такъ какъ въ рѣшеніе входятъ стороны треугольника CA_1 CA'_1... всегда дѣйствительные.

§ 223. Если три стороны треугольника ABC касаются конич. сѣч. въ точкахъ A_1, B_1, C_1, то предложеніе Карно сдѣлается

$$\frac{\overline{AC_1}^2}{\overline{BC_1}^2} \cdot \frac{\overline{BA_1}^2}{\overline{CA_1}^2} \cdot \frac{\overline{CB_1}^2}{\overline{AB_1}^2} = 1$$

или

$$\frac{AC_1}{BC_1} \cdot \frac{BA_1}{CA_1} \cdot \frac{CB_1}{AB_1} = \pm 1$$

Знакъ + не можетъ быть принятъ потому, что три точки A_1, B_1, C_1, должны, въ этомъ случаѣ, находиться на одной прямой (§ 223). Слѣдовательно необходимо признать знакъ — . Въ этомъ случаѣ уравненіе выражаетъ, что три прямыя AA_1, BB_1, CC_1 пересѣкаются въ одной точкѣ. Откуда имѣемъ предложеніе.

Предложеніе. Въ треугольникѣ описанномъ около конич. сѣч. прямыя, соединяющія вершины съ точками касанія противуположныхъ сторонъ, пересѣкаются въ одной точкѣ.

§ 224. Изъ предложенія взаимнаго Карно (§ 224) выводятся многія слѣдствія, на основаніи каковыхъ можно рѣшить задачи, которыя были уже рѣшены выше.

Задача. Даны четыре касательныя и точка на конич. сѣч., построить касательную въ этой точкѣ?

Задача. Даны пять касательныхъ къ конич. сѣч., построить точки ихъ касанія?

§ 225. *Предложеніе.* Если три стороны треугольника пересѣкаютъ конич. сѣч., то шесть прямыхъ, проведенныхъ изъ вершинъ къ точкамъ пересѣченія конич. сѣч. съ противулежащими сторонами, суть касательныя къ одному и тому же конич. сѣч.

Доказ. Пусть треугольникъ ABC пересѣкаетъ конич. сѣч. въ точкахъ A_1, A'_1, B'_1, B'_1, C_1, C'_1, предложеніе Карно даетъ

$$\frac{AB_1 \cdot AB'_1}{CB_1 \cdot CB'_1} \cdot \frac{CA_1 \cdot CA'_1}{BA_1 \cdot BA'_1} \cdot \frac{BC_1 \cdot BC'_1}{AC_1 \cdot BC'_1} = 1$$

Но три прямыя AA_1, BB_1, CC_1 влекутъ уравненіе

$$\frac{AB_1}{CB_1} \cdot \frac{CA_1}{BA_1} \cdot \frac{BC_1}{AC_1} = \frac{Sin\ ABB_1}{Sin\ CBB_1} \cdot \frac{Sin\ CAA_1}{Sin\ BAA_1} \cdot \frac{Sin\ BCC_1}{Sin\ ACC_1}$$

Три прямыя AA'_1, BB'_1, CC'_1 даютъ подобное же уравненіе, изъ этихъ уравненій имѣемъ

$$\frac{Sin\ ABB_1 \cdot Sin\ ABB'_1}{Sin\ CBB_1 \cdot Sin\ CBB'_1} \cdot \frac{Sin\ CAA_1 \cdot Sin\ CAA'_1}{Sin\ BAA_1 \cdot Sin\ BAA'_1} \cdot \frac{Sin\ BCC_1 \cdot Sin\ BCC_1}{Sin\ ACC_1 \cdot Sin\ ACC'_1} = 1$$

уравненіе, изъ котораго выдно, что шесть прямыхъ AA_1, $A_1A'_1$, BB_1, ... суть касательныя къ нѣкоторому конич. сѣч.

§ 226. Если въ предложеніи Карно положимъ, что конич. сѣч. суть двѣ прямыя, а во взаимномъ, что оно есть отрѣзокъ между двумя точками, т. е. конич. сѣч. безконечно сжатое, то будемъ имѣть слѣдующія предложенія.

Предложеніе. Если изъ двухъ точекъ произвольно взятыхъ проведемъ къ тремъ вершинамъ треугольника прямыя, то шесть точекъ встрѣчи этихъ прямыхъ съ противуположными сторонами треугольника находятся на конич. сѣченіи.

Такъ напримѣръ, средины сторонъ треугольника и основанія перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ вершинъ на стороны его, суть шесть точекъ на одномъ конич. сѣченіи.

ГЛАВА XVIII.

Проэктивные ряды точекъ на коническомъ сѣченіи и проэктивные системы касательныхъ.

§ 227. *Опред.* Два ряда точекъ на конич. сѣч. называются проэктивными, если связки лучей, проведенныхъ изъ этихъ точекъ къ какой нибудь точкѣ на кривой, будутъ проэктивны (§ 227).

Двойныя точки рядовъ будутъ точки пересѣченія съ кривою двойныхъ лучей связокъ.

Если связки будутъ инволюціонныя, то ряды точекъ называются инволюціонными. Въ этомъ случаѣ лучи, проходящіе чрезъ соотвѣтственныя точки рядовъ, пересѣкаются въ одной точкѣ (§ 227).

Обратно, если какая нибудь сѣкущая вращается около одной точки, то пары точекъ пересѣченія ея съ кривою образуютъ инволюціонный рядъ (§ 227).

§ 228. *Пред.* Если около двухъ данныхъ точекъ O и O' вращаются двѣ прямыя, пересѣкаясь всегда на конич. сѣч., то другія точки пересѣченія съ кривой образуютъ на ней два проэктивные ряда точекъ, коихъ двойныя точки будутъ точки пересѣченія кривой съ прямой OO'.

Доказ. Пусть M будетъ точка пересѣченія прямыхъ, A и A' другія точки пересѣченія съ кривой. Выше было сказано, что точки M и A образуютъ два проэктивныхъ ряда на кривой такъ же какъ и точки

§ 227′. *Опред.* Двѣ системы касательныхъ къ конич. сѣч. называются проэктивными, если эти системы, пересѣченныя какою нибудь касательной, образуютъ на ней два ряда проэктивныхъ точекъ (§ 227).

Двойные касательныя системъ будутъ касательныя, проходящія чрезъ двойныя точки рядовъ.

Если ряды точекъ будутъ инволюціонные, то системы касательныхъ называются инволюціонными. Въ томъ случаѣ соотвѣтственныя касательныя пересѣкаются на одной прямой (§ 227).

Обратно, если пары касательныхъ, проведены изъ точекъ на одной прямой, то онѣ составляютъ инволюціонную систему касательныхъ (§ 227).

§ 228′. *Пред.* Если двѣ данныхъ прямыя o и o' пересѣкаются прямою, которая касается конич. сѣч., то другія касательныя проведенныя къ кривой изъ точекъ пересѣченія образуютъ двѣ проэктивныя системы касательныхъ, коихъ двойныя лучи будутъ лучи проходящіе чрезъ точку oo'.

Доказ. Пусть m будетъ касательная кривой, o и o' данныя прямыя, a и a' касательныя проведенныя къ кривой изъ точекъ om и $o'm$. Выше было показано, что касательныя m и a, m и a' проэктивны, от-

M и A', откуда слѣдуетъ, что и точки A и A' образуютъ проэктивные ряды. Если прямая OO' пересѣкаетъ кривую въ точкахъ E и F, то легко видѣть что это будутъ двойныя точки рядовъ A и A'.

§ 229. *Пред.* Если изъ какой нибудь точки на конич. сѣч., на которомъ расположены два проэктивныхъ ряда точекъ, проведемъ лучи къ двойнымъ точкамъ и къ какой нибудь парѣ соотвѣтственныхъ точекъ, то проэктивное отношеніе этой связки изъ четырехъ лучей есть величина постоянная, какая бы ни была взята точка на кривой и какая бы ни была пара соотвѣтственныхъ точекъ.

Доказ. Пусть двойныя точки рядовъ будутъ E и F, двѣ соотвѣтственныя точки A и A' и какая нибудь точка M на кривой. Проэктивное отношеніе связки (M,E,F,A,A') есть величина постоянная какая бы нибыла пара соотвѣтственныхъ точекъ A и A' (§ 229), проэктивное отношеніе связки равно проэктивному отношенію четырехъ точекъ E, F, A, A', слѣдовательно и т. д.

§ 230. *Пред.* Если на конич. сѣч. расположены два проэктивные ряда точекъ, то связка лучей, проведенныхъ изъ точекъ рядовъ къ какой нибудь точкѣ на кривой, пересѣкаясь съ прямою соединяющею двойныя точки рядовъ, образуетъ на этой прямой два проэктивныхъ ряда точекъ.

Доказ. Пусть E и F будутъ двойныя точки рядовъ, A и A' двѣ соотвѣтственныя точки рядовъ, A_1 и A'_1 двѣ точки пересѣченія прямой EF съ лучами MA и MA' гдѣ, U есть какая нибудь точка на кривой. Проэктивное отношеніе связки (M, E, F, A, A') есть величина постоянная, какія бы ни были точки A и A' и какая бы ни была точка M. Но это отношеніе равно отношенію четырехъ точекъ E_1 F_1 A_1, A_1, слѣдовательно и это отношеніе есть величина постоянная, откуда видимъ, что точки A_1 и A'_1 образуютъ на прямой EF проэктивные ряды.

куда слѣдуетъ что и касательныя a и a' образуютъ проэктивныя системы. Если изъ точки oo' можно провесть двѣ касательныя e и f къ кривой, то легко видѣть, что это будутъ двойныя лучи проэктивныхъ системъ касательныхъ.

§ 229′. *Пред.* Если какая нибудь касательная къ конич. сѣч. будетъ пересѣчена двойными касательными и парою соотвѣтственныхъ касательныхъ двухъ проэктивныхъ системъ касательныхъ къ кривой, то проэктивное отношеніе четырехъ точекъ будетъ величина постоянная, какая бы нибыла касательная и какая бы нибыла пара соотвѣтственныхъ касательныхъ.

Доказ. Пусть двойные лучи системъ будутъ e и f, двѣ соотвѣтственныя a и a' и какая нибудь касательная u. Проэктивное отношеніе ряда изъ четырехъ точекъ me, mf, ma, ma' на касательной m есть величина постоянная (§ 229), а проэктивное отношеніе мѣсто ряда равно проэктивному отношенію четырехъ касательныхъ e, f, a, a', слѣдовательно и т. д.

§ 230′. *Пред.* Если имѣемъ двѣ проэктивныя системы касательныхъ къ конич. сѣч., то соединяя точки пересѣченія какой нибудь касательной съ системами касательныхъ съ точкою пересѣченія двойныхъ лучей системъ, получимъ двѣ проэктивныя связки лучей.

Доказ. Пусть e и f будутъ двойныя лучи системъ касательныхъ a и a', двѣ соотвѣтственныя касательныя a_1 и a'_1 лучи, проведенные изъ точки ef къ точкамъ ma, ma', гдѣ m есть какая нибудь изъ системъ касательная. Проэктивное отношеніе ряда (u, e, f, a, a') есть величина постоянная, какія бы ни были касательныя a и a' и какая бы ни была касательная m. Но это отношеніе равно отношенію связки лучей, проведенныхъ изъ точки cf къ точкамъ me, mf, ma_1, ma'_1, слѣдовательно и это отношеніе есть величина постоянная, откуда видимъ, что лучи a_1 и a'_1 образуютъ въ точкѣ ef проэктивныя связки.

§ 231. *Пред.* Если конич. сѣч. проходитъ чрезъ двойныя точки двухъ проэктивныхъ рядовъ на данной прямой и если около двухъ соотвѣтственныхъ какихъ нибудь точекъ A и A' вращаются двѣ прямыя всегда пересѣкаясь на конич. сѣч., то другія точки пересѣченія вращающихся прямыхъ съ кривою образуютъ проэктивные ряды на кривой, двойныя точки которыхъ суть двойныя данныхъ рядовъ.

Доказ. Пусть данная прямая будетъ o, A и A', двѣ соотвѣтственныя точки расположенныхъ на ней рядовъ, коихъ двойныя точки суть E и F. Пусть a и a' будутъ прямыя, вращающіяся около точекъ A и A_1, M точка пересѣченія на кривой прямыхъ a и a', другія точки ихъ пересѣченія на кривой пусть будутъ A_1 и A'_1. Такъ какъ прямая a вращается около точки A, то точки M и A_1 образуютъ на кривой проэктивные ряды (§ 131), точно тоже имѣетъ мѣсто и относительно точекъ M и A'_1. Откуда слѣдуетъ, что ряды, образуемые на кривой точками A_1 и A'_1, проэктивны.

§ 232. *Пред.* Если на данной прямой o расположены два проэктивные ряда точекъ; $A,B,C,\ldots$; $A'B'.C',\ldots$ чрезъ двойныя точки которыхъ проходитъ конич. сѣч. и если чрезъ данную точку O и точки $A,B,C,\ldots$ будемъ проводить прямыя, встрѣчающія кривую въ точкахъ A_1 и A'_1, B' и B_1 а чрезъ точки будемъ проводить прямыя, которыя встрѣчаютъ еще кривую въ точкахъ A_1'' B_1'',... то ряды точекъ A'_1 . B_1', и A''_1 , B''_1,... будутъ проэктивны. Проэктивны такъ же и ряды A_1, B_1, и A''_1, B'_1,...

§ 231'. *Пред.* Если конич. сѣч. касается двойныхъ лучей двухъ проэктивныхъ связокъ, коихъ центръ есть O, и если на двухъ соотвѣтственныхъ какихъ нибудь лучахъ a и a' перемѣщаются точки, такъ что прямыя, проходящая чрезъ нихъ, всегда касаются кривой, то другія касательныя, проведенныя къ кривой изъ этихъ точекъ образуютъ двѣ проэктивныя системы касательныхъ, коихъ двойные лучи суть двойныя лучи связокъ.

Доказ. Пусть O будетъ центръ двухъ проэктивныхъ связокъ, a и a' два соотвѣтственные луча связки, которой двойные лучи суть e и f. Пусть A и A' будутъ точки перемѣщающіяся на лучахъ a и a', такъ что прямая AA' или m касается всегда кривой. Если a_1 и a'_1 суть другія касательныя къ кривой, проведенныя чрезъ точки A и A', то системы касательныхъ m и a, проэктивны, точно тоже относится и къ системамъ касательныхъ m и a'_1. Откуда слѣдуетъ, что системы касательныхъ, образуемыя лучками a_1 и a'_1, проэктивны.

§ 232': *Пред.* Пусть O будетъ центръ двухъ проэктивныхъ связокъ; $a, b, c,\ldots$ $a', b', c',\ldots$ двойные лучи которыхъ касаются конич. сѣч., точки $A, B, C,\ldots$, $A', B', C',\ldots$ пусть будутъ точки пересѣченія данной прямой o съ лучами связки O. Если чрезъ точки $A, B\ldots$, проведемъ касательныя къ $a_1, a'_1,\ldots, b_1$ и $b'_1\ldots$ къ кривой, изъ точекъ пересѣченіи этихъ касательныхъ проведемъ касательныя $a_1'', b''\ldots$, то касательныя $a'_1, b'_1,\ldots$ и a''_1, b''_1, будутъ проэктивны такъ же какъ и системы a_1, b_1, и $a', b''_1\ldots$

Эти два взаимныя предложенія легко доказать, соображаясь съ предъидущими предложеніями.

Слѣд. Если вершина O даннаго постояннаго угла скользитъ по коническому сѣченію, а одна изъ его сторонъ a и a', напримѣръ a', вращается около данной точки O', то три ряда точекъ, образуемыхъ на кривой вершиною O и точками A и A' пересѣченія сторонъ a и a' съ кривою, будутъ проэктивны.

Доказ. Ряды, образуемые точками O' и A', очевидно, проэктивны (§ 179). Прямыя параллельныя сторонамъ угла, проходящія чрезъ одну точку образуютъ на безконечно-удаленной прямой проэктивные ряды точекъ (§ 80), которыя вмѣстѣ принадлежалъ и прямымъ a и a', слѣдовательно и т. д.

§ 233. *Пред.* Если на конич. сѣч. расположены два ряда проэктивныхъ точекъ $A, B, C, \ldots$; $A', B', C', \ldots$, двойныя точки которыхъ суть E и F, то связки лучей проведенныхъ изъ точки пересѣченія касательныхъ въ точкахъ E и F къ точкамъ рядовъ, будутъ проэктивны, двойные лучи которыхъ пройдутъ чрезъ E и F.

Доказ. Пусть A и B будутъ двѣ точки одного ряда, A', B' имъ соотвѣтственныя другою, пусть O будетъ точка пересѣченія касательныхъ въ точкахъ E и F. Прямая EF есть поляра точки O, прямая AB' и $A'B$ пересѣкаются на EF, пусть эта точка будетъ O', поляра этой точки будетъ прямая, соединяющая точки пересѣченія противуположныхъ сторонъ четыреугольника $AA'BB'$, точка O находится на этой прямой, слѣдовательно двѣ касательныя OE и OF и двѣ пары прямыхъ OA и OB', OB и OA', проведенныя къ противуположнымъ вершинамъ четыреугольника, составляютъ инволюціонную связку, что выражается уравненіемъ

$$(O.A, A', E, F) = (O.B', B, F, E)$$

перемѣщая элементы во второй части найдемъ

$$(O.A, A', E, F) = (O.B, B', E, F)$$

откуда ( )

$$(O.A, B, E, F) = (O.A', B', EF)$$

слѣдовательно и т. д.

§ 233′. *Пред.* Если двѣ системы касательныхъ къ конич. сѣч., $a, b, c, \ldots$; $a', b', c', \ldots$ проэктивны, то точки пересѣченія касательныхъ съ прямою проходящею чрезъ точки касанія двойныхъ лучей e и f системъ, образуютъ на этой прямой проэктивные ряды точекъ, двойныя точки которыхъ будутъ точки касанія e и f.

Докая. Пусть $A_1, B_1, C_1, \ldots$; $A'_1, B'_1, C'_1, \ldots$ будутъ точки пересѣченія касательныхъ двухъ системъ съ прямою EF гдѣ E и F суть точки касанія лучей e и f, онѣ же суть и двойныя точки проэктивныхъ рядовъ точекъ касанія данныхъ системъ. Пусть $A, B, C, \ldots$; $A', B', C', \ldots$ будутъ точки касанія этихъ касательныхъ. Прямыя AB' и $A'B$ пересѣкаютъ на прямой EF въ точкѣ O', слѣдовательно точки пересѣченія касательныхъ a и b' и a' и b находятся на одной прямой съ точкою ef, которая есть полюсъ прямой EF, эта прямая есть поляра точки O'. Откуда видимъ, что три пары точекъ A_1 и B'_1, B_1 и A'_1 и E и F инволюціонны, что выражается уравненіемъ, если прямую EF означимъ чрезъ o

$$(o.A_1, A'_1, E, F) = (o.B'_1, B, F, E)$$

перемѣщая элементы во второй части, найдемъ

$$(o.A_1, A'_1, E, F) = (o.B_1 B'_1, E, F)$$

откуда (§)

$$(o.A_1, B_1, E, F) = (o.A'_1, B'_1, E, F)$$

слѣдовательно и т. д.

§ 234. Слѣдующія предложенія даны безъ доказательствъ, такъ какъ доказательства ихъ непосредственно вытекаютъ изъ опредѣленій и свойствъ вышеизложенныхъ.

Пред. Если изъ точекъ двухъ проэктивныхъ рядовъ на конич. сѣч. проведемъ касательныя, то онѣ, встрѣчая какую нибудь касательную, об-

разуютъ на ней два ряда проэктивныхъ точекъ, двойныя точки которыхъ суть точки пересѣченія касательныхъ проведенныхъ изъ двойныхъ точекъ рядовъ на кривой.

Обратное предложеніе.

Пред. Если на касательной къ конич. сѣч. находятся два проэктивныхъ ряда точекъ, то касательныя, проведенныя изъ этихъ точекъ съ кривой, образуютъ двѣ проэктивныя системы касательныхъ, двойные лучи которыхъ суть касательныя, проведенныя изъ двойныхъ точекъ данныхъ рядовъ.

§ 235. *Пред.* Если на конич. сѣч. находится два ряда проэктивныхъ точекъ $A, B, C, \ldots$; $A', B', C', \ldots$ и если касательныя въ точкахъ $A, B, C, \ldots$ пересѣкаютъ какую нибудь касательную o, а касательныя въ точкахъ $A', B', C', \ldots$ пересѣкаютъ другую какую нибудь касательную o', то ряды точекъ на этихъ касательныхъ проэктивны.

§ 236. *Пред.* Если чрезъ двѣ данныя точки будемъ проводить прямыя которыя пересѣкались бы на конич. сѣч., то другія точки пересѣченія этихъ прямыхъ съ конич. сѣч. образуютъ на немъ два проэктивные ряда точекъ, двойныя точки которыхъ суть точки пересѣченія съ кривою прямой, проходящей чрезъ данныя точки

§ 236′. *Пред.* Если касательная къ конич. сѣч. перемѣщается и пересѣкаетъ двѣ данныя прямыя, то касательныя проведенныя изъ этихъ точекъ пересѣченія образуютъ двѣ проэктивныя системы касательныхъ, двойные лучи которыхъ будутъ касательныя, проведенныя изъ точки пересѣченія данныхъ прямыхъ.

Оба эти предложенія легко доказать, соображаясь съ предъидущими предложеніями.

ГЛАВА XIX.

Взаимныя поляры. Проэктивныя и гомологическія конич. сѣченія.

§ 237. Пусть K будетъ какая нибудь крывая, Ω конич. сѣченіе, которое назовемъ *основнымъ*. Если каждую точку кривой K примемъ за полюсъ и построимъ ея поляру относительно основнаго конич. сѣч. Ω, то эти поляры обгибаютъ кривую K', которую называютъ *полярной* кривой K.

Обратно, крывая K есть *полярная* кривой K', т. е. точки кривой K' суть полюсы касательныхъ къ кривой K.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть M и N будутъ двѣ какія нибудь точки на кривой K, ихъ поляры m и n т. е. касательныя къ кривой K', точка пересѣченія поляръ m и n будетъ полюсъ прямой MN (§ 157). Если точки M и N совпадутъ, то MN будетъ касательная къ K въ точкѣ M, а пересѣченіе безконечно близкихъ поляръ m и n будетъ точка на кривой K, полюсъ касательной въ точкѣ M къ кривой K. Откуда видимъ, что точки одной изъ кривыхъ K и K' суть полюсы касательныхъ къ другой и обратно. Въ силу этого свойства кривыя K и K' называются *взаимными полярными кривыми*.

§ 238. Общія свойства двухъ взаимнополярныхъ фигуръ суть слѣдующія: точкѣ въ одной изъ фигуръ соотвѣтствуетъ прямая въ другой, если нѣсколько точекъ въ одной изъ фигуръ находится на одной прямой, то соотвѣтственныя прямыя въ другой фигурѣ пересѣкаются въ одной точкѣ и проэктивное отношеніе такой связки равно проэктивному отношенія соотвѣтственныхъ точекъ (§ 163).

§ 239. Двѣ взаимно полярныя фигуры имѣютъ слѣдующее свойство: каждая изъ нихъ пересѣкается прямою въ столькихъ точкахъ, сколько можно провести касательныхъ къ другой изъ одной точки. Такимъ образомъ говорятъ, *что порядокъ* одной кривой равенъ *классу* другой. Порядкомъ кривой называютъ число точекъ пересѣченія кривой съ прямою, а классомъ кривой число касательныхъ, проведенныхъ кривой изъ одной точки.

§ 240. *Пред.* Полярная кривая конич. сѣченіе есть конич. сѣченіе.

Доказ. Пусть кривая K будетъ конич. сѣч., возьмемъ какія нибудь къ нему двѣ касательныя o и o, пусть $a, b, c, \ldots$ будутъ другія касательныя, пересѣкающія o и o' въ точкахъ A и A', B и B', C и C', ... Пусть Ω будетъ данное конич. сѣч., принятое за основное. Пусть полюсы касательныхъ $o, o', a, b, c, \ldots$ относительно Ω будутъ $O, O', A, B, C, \ldots$ Если касательныя $a, b, c, \ldots$ пересѣкаютъ o и o' въ точкахъ A_1 и A'_1, B_1 и B'_1, C_1 и C'_1 ... то поляры этихъ точекъ $a_1, b_1, c_1 \ldots$; $a'_1, b'_1, c'_1 \ldots$ будутъ проходить чрезъ точки O и O', такъ какъ точки $A_1, B_1, C_1 \ldots$; $A'_1, B'_1, C'_1 \ldots$ находятся на прямыхъ o и o'. Такъ какъ проэктивное отношеніе точекъ $A_1, B_1, C_1 \ldots$ на прямой o равно проэктивному отношенію точекъ $A'_1, B'_1, C'_1 \ldots$ на прямой o, то связки лучей $a_1, b_1, c_1, \ldots$ и a'_1, b'_1, c'_1, коихъ центры суть точки O и O' также проэктивны, слѣдовательно точки пересѣченія соотвѣтственныхъ лучей связокъ образуютъ коническое сѣченіе.

Я не стану излагать здѣсь метода взаимныхъ поляръ для изслѣдованія скажу только, что онъ есть частный случай двойственности въ Геометріи гдѣ теоремы относительно точекъ выводятся изъ теоремъ относительно прямыхъ, какъ было уже показано во всемъ предъидущемъ, гдѣ взаимныя предложенія помѣщались рядомъ.

§ 241. *Проэктивные конич. сѣч.* Двѣ фигуры называются проэктивными, когда точкамъ и прямымъ одной изъ нихъ соотвѣтствуютъ точки и прямыя другой и при томъ такъ, что точкамъ на одной прямой въ одной фигурѣ соотвѣтствуютъ точки также на одной соотвѣтствующей прямой въ другой фигурѣ, прямымъ, проходящимъ чрезъ одну точку въ одной фигурѣ, соотвѣтствуютъ прямыя, проходящія также чрезъ одну соотвѣтствующую точку въ другой фигурѣ. Совершенно какъ въ перспективѣ двухъ фигуръ.

§ 242. Основные свойства проэктивныхъ фигуръ суть слѣдующія:

Проэктивное отношеніе четырехъ точекъ на одной прямой, одной фигуры, равно проэктивному отношенія четырехъ соотвѣтственныхъ точекъ другой фигуры.

Проэктивное отношеніе связки изъ четырехъ лучей одной фигуры равно проэктивному отношенію связкѣ соотвѣтственныхъ лучей другой фигуры.

Эти свойства можно выразить слѣдующимъ образомъ: точки на прямыхъ въ обѣихъ фигурахъ соотвѣтствуютъ проэктивно, а прямыя связки въ двухъ фигурахъ соотвѣтствуютъ проэктивно.

Съ помощію этихъ свойствъ по данной фигурѣ можно построить ей проэктивную, если даны четыре точки новой фигуры, которыя должны соотвѣтствовать четыремъ означеннымъ точкамъ данной фигуры.

§ 243. *Пред.* Если въ двухъ проэктивныхъ фигурахъ возьмемъ по парѣ соотвѣтственныхъ прямыхъ и двѣ соотвѣтственныя точки, то отношеніе разстояній этихъ точекъ отъ этихъ прямыхъ есть величина постоянная.

Доказ. Пусть данныя прямыя въ первой фигурѣ будутъ a и b, а соотвѣтственныя прямыя во второй фигурѣ a' и b', пусть m будетъ какая нибудь изъ прямыхъ, проходящихъ чрезъ точку ab въ первой фигурѣ, а соотвѣтственная прямая m', проходящая чрезъ точку $a'b'$ во второй фигурѣ.

Легко видѣть, что

$$\frac{Sin'\,(a,m)}{Sin'\,(b,m)} = \lambda\,\frac{Sin'\,(a',m')}{Sin'\,(a',m')}$$

гдѣ λ зависитъ только отъ положенія прямыхъ a и b.

Если на прямыхъ m и m' возьмемъ двѣ соотвѣтственныя какія нибудь точки M и M' и назовемъ разстоянія точки M отъ a и b чрезъ (a,M), и (b,M) а разстоянія точки M' отъ a' и b' чрезъ (a',M') , $(b'M')$, то очевидно предъидущее равенство сдѣлается

$$\frac{(a,M)}{(b,M)} = \lambda\,\frac{(a',M')}{(b',M')}$$

это метрическая зависимость между элементами двухъ проэктивныхъ фигуръ.

§ 244. *Предложеніе.* Проэктивная фигура конич. сѣч. есть также коническое сѣченіе.

Док. Возьмемъ на данномъ конич. сѣч. двѣ точки O и O', около которыхъ вращаются прямыя m и m' пересѣкаясь на кривой въ точкѣ M. Этимъ точкамъ и прямымъ соотвѣтствуютъ въ проэктивной фигурѣ точки O, O', и прямыя m и m', которыя пересѣкаются на точкѣ M_1. Такъ какъ проэктивное отношеніе прямыхъ m равно проэктивному отношенію соотвѣтственныхъ прямыхъ m, то очевидно, что точка M_1 опишемъ коническое сѣченіе.

§ 245. *Пред.* Если два конич. сѣч. K и K' проэктивны, то полюсу и его полярѣ въ одномъ изъ нихъ соотвѣтствуетъ полюсъ и его поляра въ другомъ.

Док. Пусть P будетъ полюсъ, p его поляра относительно кривой K, соотвѣтственная точка и прямая кривой K' пусть будутъ P' и p'. Сѣкущая m, проведенная чрезъ точку P, встрѣчаетъ прямую p и кривую K въ четырехъ гармоническихъ точкахъ P, Q, R и S, этимъ точкамъ кривой K соотвѣтствуютъ на соотвѣтственной сѣкущей m' четыре точки P', Q', R', S' также гармоническія, слѣдовательно прямая p' есть поляра точки P'.

§ 246. *Пред.* Два какія нибудь конич. сѣч. можно разсматривать всегда какъ двѣ проэктивныя фигуры, въ которыхъ три данныя точки въ одной изъ нихъ соотвѣтствуютъ тремъ даннымъ точкамъ другой фигурѣ.

Док. Пусть A, B, C и A', B', C' двѣ данныя системы точекъ по три въ каждомъ изъ конич. сѣч. K и K'. Пусть D будетъ четвертая точка на конич. сѣч. K. Соотвѣтствующая точка D' точкѣ D опредѣлится слѣдующимъ образомъ: на кривыхъ K и K' возьмемъ по точкѣ O и O' и чрезъ послѣднюю проведемъ прямыя $O'A'$, $O'B'$, $O'C'$ и четвертую $O'D'$, которыя бы составляла съ тремя первыми проэктивное отношеніе, равное проэктивному отношенію прямыхъ OA, OB, OC, OD. Прямая $O'D'$ пересѣкаетъ кривую K' въ точкѣ D'.

Построимъ теперь проэктивное конич. сѣч. K'' конич. сѣч. K, взявъ точки A', B', C', D' за соотвѣтственныя точкамъ A, B, C, D, построенное конич. сѣч. будетъ ничто иное какъ K'. Въ самомъ дѣлѣ, оно пройдетъ чрезъ точки A', B', C', D', такъ какъ онѣ соотвѣтствуютъ точкамъ A, B, C, D. Точка O_1, соотвѣтствующая точкѣ O, находится на этомъ конич. сѣч. Такъ какъ кривыя K и K'' проэктивны, то проэктивное отношеніе четырехъ прямыхъ O_1A', O_1B, O_1C', O_1D' равно проэктивному отношенію прямыхъ OA, OB, OC, OD; но проэктивное отношеніе четырехъ прямыхъ O_1A', O_1B', O_1C', O_1D' равно проэктивному отношенію прямыхъ $O'A'$, $O'B'$, $O'C'$, $O'D'$. Откуда видно что точка O' находится на конич. сѣч., проходящемъ чрезъ точки O', A', B', C', D'. Другими словами, конич. сѣч K'', построенное какъ проэктивное конич. сѣч. K, проходитъ чрезъ точку O'. Слѣдовательно оно совпадаетъ съ конич. сѣч. K', такъ какъ K и K' имѣютъ пять общихъ точекъ A', B', C', D', O'.

§ 247. Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что если центры двухъ проэктивныхъ связокъ находятся въ двухъ какихъ нибудь точкахъ на конич. сѣч. K и K', то ряды точка A, B, C, ... ; A', B', C', ... въ которыхъ эти связки пересѣкаютъ конич. сѣч. K и K' образуютъ два проэктивные ряда точекъ. Слѣдовательно два проэктивные ряда точекъ на двухъ конич. сѣч. называются такіе въ которыхъ проэктивныя отношенія соотвѣтственныхъ точекъ равны.

Слѣд. 1. Всякое конич. сѣч. можно разсматривать какъ проэктивное кругу.

Слѣд. 2. Каждое конич. сѣч. можно разсматривать, какъ проэктивное само себѣ, въ которомъ тремъ произвольно выбраннымъ точкамъ соотвѣтствуютъ три другія произвольно выбранныя на немъ. Это какъ будто два равные конич. сѣч. наложены одно на другое, причемъ три точки находятся на одномъ изъ нихъ, а три на другомъ. Объ этомъ будетъ говорено подробно ниже.

§ 248. *Гомологическіе кривыя.* Дана точка S и прямая s, если изъ точки S проведемъ лучи SA, SB, ковсѣмъ точкамъ A, B, C, данной фигуры, которыя встрѣчаютъ прямую s въ точкахъ M, N, ... и на этихъ лучахъ возьмемъ точки A', B', такъ чтобы

$$\frac{SA}{MA} = \lambda \frac{SA'}{MA'} \quad \frac{SB}{NB} = \lambda \frac{SB'}{NB'} \quad , \ldots \tag{1}$$

гдѣ λ есть постоянное, то точки A', B', ... образуютъ вторую фигуру *гомологическую* первой.

Точка S называется *центромъ* гомологіи, а s осью гомологіи. Очевидно точки A', B', ... второй фигуры находятся съ тремя точками S, A, M; S, B, N, ... въ постоянномъ проэктивномъ отношеніи λ, что видно изъ (1), если его написать въ формѣ

$$\frac{SA}{MA} : \frac{SA'}{MA'} = \lambda \ , \quad \frac{SB}{NB} : \frac{SB'}{NB'} = \lambda \ , \ldots \tag{2}$$

§ 249. Двѣ фигуры въ такой зависимости имѣютъ слѣдующее свойство: прямой линіи въ одной фигурѣ соотвѣтствуетъ прямая линія въ другой и эти прямыя пересѣкаются на оси гомелогіи s.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть A и B будутъ двѣ данныя точки данной фигуры, а A' и B' соотвѣтствующія точки, слѣдовательно изъ опредѣленія имѣемъ

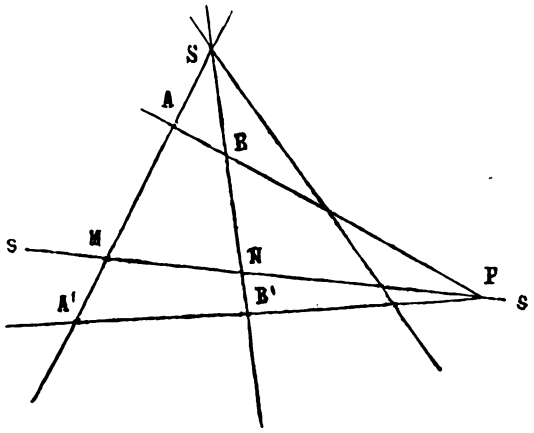
$$\frac{SA}{MA} : \frac{SA'}{MA'} = \frac{SB}{NB} : \frac{SB'}{NB'} \tag{3}$$

т. е. проэктивные отношенія четырехъ точекъ S, A, M, A' и S, B, N, B' равны, но эти ряды имѣютъ общую точку S, слѣдовательно прямыя AB, $A'B'$, MN, пересѣкаются въ одной точкѣ P на оси s (MK).

§ 250. *Построеніе гомологическихъ фигуръ.* Для построенія фигуры гомологической данной фигурѣ F должны быть данны центръ S и ось s (фиг. 128) гомологіи и одна изъ точекъ A' искомой фигуры соотвѣтствующая точкѣ A въ данной фигурѣ F. Эти двѣ точки A и A' должны находится на прямой проходящей чрезъ S. Чтобы построить точку B', соотвѣтствующую точкѣ B въ данной фигурѣ F, проведемъ прямую AB до пересѣченія съ s въ точкѣ M, точка B, пересѣченія прямой SB съ AM, и будетъ искомая, такъ какъ прямыя AB и $A'B'$ должны пересѣкаться на s, а точки B и B' находится на лучѣ, проходящемъ чрезъ центръ S.

Такимъ образомъ можно построить всѣ точки фигуры гомологической данной фигурѣ F. Точки на оси s очевидно, сами себѣ соотвѣтствуютъ.

Фиг. 128.



Смѣд. Такъ какъ соотвѣтствующія прямыя двухъ фигуръ пересѣкаются на оси s, то безконечно-удаленная прямая въ одной изъ фигуръ имѣемъ соотвѣтствующую прямую въ другой фигурѣ прямую параллельную оси s. Въ самомъ дѣлѣ, если точки A', B', ... во второй фигурѣ находятся на безконечности т. е. лежатъ на безконечно-удаленной прямой, то изъ (2) имѣемъ

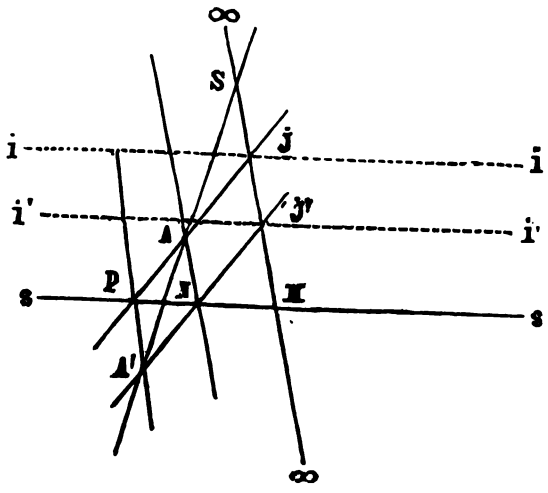
$$\frac{SA}{MA} = \lambda$$

что показываетъ, что точки A, B, ... находятся на прямой параллельной оси s. Прямыя соотвѣтствующія безконечно-удаленной прямой въ обѣихъ фигурахъ называются *предѣльными.*

251. *Построеніе предѣльныхъ прямыхъ.* Пусть S будетъ центръ гомологіи, а s ось (фиг. 129), A и A' двѣ соотвѣтственныя точки въ гомологическихъ фигурахъ F и F'. Чрезъ точку S проведемъ какой нибудь лучъ SM, требуется построить на немъ точку въ первой фигурѣ F, соотвѣтствующую безконечно-удаленной точкѣ ∞ во второй фигурѣ. Для этого чрезъ точку A' проведемъ параллельную прямой SM и чрезъ точку встрѣчи SM съ s и чрезъ A проведемъ прямую PA, эта прямая встрѣчаемъ SM въ искомой точкѣ J. Прямая, проведенная чрезъ точку S параллельно оси $\acute{s}$ и будетъ предѣльная-прямая i на которой находятся всѣ точки фигуры F соотвѣтствующія безконечно-удаленнымъ точкамъ въ фигурѣ F'. Изъ этого построенія легко построить предальную прямую i' въ фигурѣ F, на которой нахо-

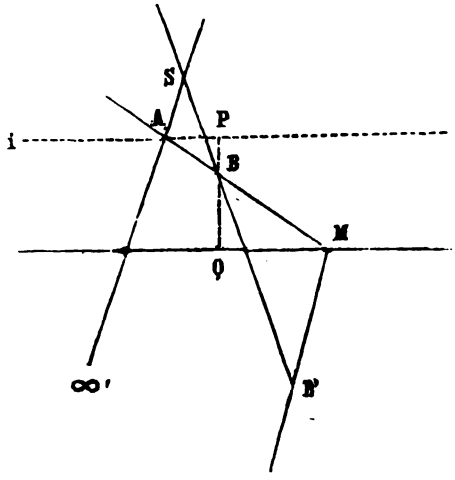
дятся всѣ точки фигуры, соотвѣтствующія безконечно-удаленнымъ точкамъ въ фигурѣ F.

Фиг. 129.



§ 252. Для построенія гомологическихъ фигуръ необходимо имѣть центръ S, ось s и двѣ соотвѣтствующія точки A и A'. изъ коихъ одна, напримѣръ A', можетъ быть на безконечности, въ этомъ случаѣ A будетъ соотвѣтствовать безконечно-удаленной точкѣ и чрезъ нее проходитъ предѣльная линія i въ первой фигурѣ (фиг. 130).

Фиг. 130.



Чтобы по этимъ даннымъ построить точку B' по данной точкѣ B проведемъ прямую AB и чрезъ точку M, ея встрѣчи съ s, проведемъ прямую параллельную SA точка встрѣчи это прямой съ SB и будетъ искомая точка B'.

Въ этомъ случаѣ легко получить выраженіе для отрѣзка BB'. Изъ подобія треугольниковъ BMB' и SAB имѣемъ

$$\frac{SB}{SB'} = \frac{BA}{BM'}$$

откуда

$$BB' = \frac{SB \,.\, BM}{BA}$$

очевидно отношеніе $BM : BA = BQ : BP$ гдѣ PQ есть перпендикуляръ, опущенный изъ точки B на ось s, слѣдовательно

$$BB' = SB \,.\, \frac{BQ}{BP} \,.$$

Это выраженіе преобразуется въ слѣдующее:

$$BB' = SB' - SB = SB\,\frac{BQ}{BP}$$

но

$$SB' = SB \,.\, \frac{BQ + BP}{BP} = PQ \,.\, \frac{SB}{BP}$$

или

$$SB' = \lambda\,\frac{SB}{BP} \qquad (4)$$

выраженіе съ которымъ мы встрѣтимся ниже.

§ 253. Гомологическія фигуры отличаются отъ проэктивныхъ только положеніемъ и всѣ свойства проэктивныхъ фигуръ пренадлежатъ и гомологическимъ.

Свойс. 1. Проэктивное отношеніе четырехъ точекъ въ одной фигурѣ равно проэктивному отношенію соотвѣтствующихъ точекъ въ другой фигурѣ.

Свойс. 2. Проэктивныя отношенія двухъ соотвѣтствующихъ связокъ въ обѣихъ фигурахъ равны.

Свойс. 3. Отношеніе разстояній каждой точки одной фигуры отъ двухъ постоянныхъ прямыхъ a и b и отношеніе разстояній соотвѣтствующихъ точекъ отъ двухъ соотвѣтствующихъ прямыхъ a' и b' въ другой фигурѣ находятся въ постоянномъ отношеніи, что мы выражаемъ формулами

$$\frac{(A, a)}{(A, b)} = \lambda'\,\frac{(B', a')}{(B', b')} \qquad (5)$$

Если одна изъ прямыхъ, напримѣръ b', будетъ безконечно-удаленная, то b будетъ предѣльная прямая i и уравненіе (4) сдѣлается

$$\frac{(A, a)}{(A, i')} = \lambda'' (A', a') \tag{6}$$

точно также, если и прямая a будетъ безконечно-удаленная, то a' и b будутъ обѣ предѣльныя прямыя параллельныя оси s, и уравненіе (5) сдѣлается

$$(A', i') \cdot (A, i) = \lambda'''. \tag{7}$$

Свойс. 4. Отношенія разстояній двухъ какихъ нибудь соотвѣтствующихъ прямыхъ m и m' отъ двухъ паръ соотвѣтствующихъ данныхъ точекъ A,B и A',B' находятся въ постоянномъ отношеніи, что выражается уравненіемъ

$$\frac{(m, A)}{(m, B)} = \nu \frac{(m', A')}{(m', B')} \tag{8}$$

Свойс. 5. Фигура гомологическая конич. сѣч. есть также конич. сѣч.

Свойс. 6. Точкѣ и ея полярѣ въ одномъ конич. сѣч. соотвѣтствуетъ точка и ея поляра въ другомъ, точки соотвѣтствуетъ точкѣ, а поляра полярѣ.

Двумъ сопряженнымъ точкамъ и двумъ сопряженнымъ прямымъ въ первомъ конич. сѣч. соотвѣтствуютъ двѣ сопряженныя точки и двѣ сопряженныя прямыя въ другомъ конич. сѣч., обѣ пары соотвѣтствующія.

Свойс. 7. Точки конич. сѣч., находящіяся на оси s будутъ сами себѣ соотвѣтствующими въ другомъ конич. сѣч., такъ что гомологическая ось есть общая хорда двухъ правыхъ.

Свойс. 8. Касательныя, проведенныя къ одному изъ конич. сѣч. изъ гомологическаго центра S, совпадаютъ съ соотвѣтствующими касательными въ другомъ конич. сѣч., такъ что гомологическій центръ есть точка пересѣченія двухъ общихъ касательныхъ обоихъ конич. сѣч.

§254. Возвратимся къ формуламъ (5)

$$\frac{(A, a)}{(A, i)} = \lambda''(A', i') \text{ или } \frac{(A, a)}{(A', a')} = \lambda''(A, i) \tag{9}$$

выраженіе (A, i) есть разстояніе точки A отъ прямой i первой фигуры, соотвѣтствуетъ безконечно-удаленной прямой во второй фигурѣ. Означимъ это разстояніе чрезъ пенпендикуляръ AP и положимъ, что двѣ прямыя a и a' совпадаютъ съ гомологической осью (фиг. 131), въ этомъ случаѣ

$$\frac{(A, a)}{(A', a)} = \frac{AQ}{AR} = \frac{NA}{NA'} \tag{10}$$

гдѣ N есть точка на оси s; слѣдовательно будемъ имѣть

$$\frac{NA}{NA'} = \lambda' \, AP$$

и уравненіе основное (1) сдѣлается

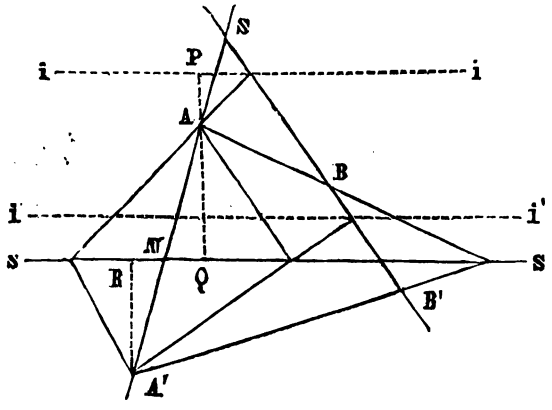
$$\frac{SA}{SA'} = \lambda \, \lambda' \, AP$$

откуда

$$SA' = \mu \, \frac{SA}{AP} \qquad (11)$$

гдѣ μ есть новое постоянное. Это есть формула (4).

Фиг. 131.



Эта формула (11) служитъ для построенія гомологической фигуры данной, по данному центру и прямой, которая въ данной фигурѣ соотвѣтствуетъ прямой безконечно-удаленной въ требуемой фигурѣ. Замѣтимъ что гомологичная ось опредѣляется непосредственно, такъ какъ она параллельна данной прямой, а постоянное μ есть разстояніе отъ этой прямой. Въ самомъ дѣлѣ, если положимъ, что точка A находится на гомологической оси, а A' совпадаетъ съ A, то уравненіе (10) сдѣлается

$$SA = \mu \, \frac{SA}{AP} \text{ или } \mu = AP$$

или

$$SB = \mu \, \frac{SB}{BP}$$

формула (10) въ которой A замѣщено B' а AP замѣщено BP. Какъ увидимъ ниже формула очень важная.

§ 255. Рѣшимъ теперь слѣдующую задачу.

Задача. По данному конич. сѣч. C и точкѣ S, принятой за гомологическій центръ, построить гомологическое конич. сѣч. коего центръ совпадалъ бы съ S?

Рѣш. Пусть C' будетъ искома конич. сѣч. Чтобы его построить надобно показать, что безконечно-удаленная прямая въ фигурѣ C' соотвѣтствуетъ полярѣ точки S въ фигурѣ C. И въ самомъ дѣлѣ, эта безконечноудаленная прямая будетъ полярой точки S относительно гомологическаго конич. сѣч. C', слѣдовательно S будетъ нентръ кривой C'.

Послѣ этого можно опредѣлить точку A' кривой C' соотвѣтствующую точкѣ A въ кривой C, по формулѣ

$$SA' = \lambda \cdot \frac{SA}{AP} \tag{12}$$

гдѣ AP есть перпендикуляръ, опущенный изъ каждой точки A на поляру i точки S въ конич. сѣч. C.

Если точка S будетъ внѣ кривой C, то гомологическое конич. сѣч. C' будетъ всегда гипербола, какое бы нибыло конич. сѣч. C эллипсъ, гипербола или парабола: ассимптоты этой гиперболы суть касательныя къ C проведенныя изъ точки S. Но если S будетъ внутри кривой C кривая C' будетъ всегда эллипсъ.

§ 256. Формула (12), которая служитъ для построенія какихъ нибудь двухъ гомологическихъ фигуръ въ случаѣ двухъ конич. сѣч. принимаетъ другое выраженіе.

Сѣкущая SA, пересѣкаетъ конич. сѣч. C еще въ одной точкѣ B, которой въ гомологическомъ конич. сѣч. C' соотвѣтствуетъ точки B' и мы имѣемъ

$$SB' = \lambda \frac{SB}{BP'} \tag{13}$$

гдѣ, BP' есть перпендикуляръ опущенный изъ B на i.

Четыре точки S, Q, A, B гармоническія, такъ какъ S есть полюсъ i поляра Q точка пересѣченія SA съ i. Слѣдовательно,

$$\frac{SA}{SB} = -\frac{QA}{QB} = -\frac{AP}{BP'}$$

или

$$\frac{SA}{AP} = -\frac{SB}{BP'}$$

откуда, соображаясь съ формулою (12)

$$SA' = \lambda \frac{SA}{AP} = -\lambda \frac{SB}{BP'}, \qquad (14)$$

найдемъ $SB' = -SA'$, т. е. S есть центръ конич. сѣч. C.

Гармонія четырехъ точекъ S, Q, A, B выражается уравненіемъ

$$\frac{2}{QS} = \frac{1}{QA} + \frac{1}{QB}$$

подставляя вмѣсто отрѣзковъ QS, QA, QB отрѣзки SK, AP, BP', которымъ они пропорціональны, найдемъ

$$\frac{2}{SK} = \frac{1}{AP} + \frac{1}{BP}$$

SK есть перпендикуляръ изъ центра S на предѣльную линію i, которая есть поляра точки S въ конич. сѣч. C. Эта формула, въ силу зависимости (13), (14) и $SA' = -SB'$, сдѣлается

$$\frac{2\lambda}{SK \cdot SA'} = \frac{1}{SA} - \frac{1}{SB}$$

или

$$\frac{1}{SA'} = \rho \left(\frac{1}{SA} - \frac{1}{SB} \right) \qquad (15)$$

гдѣ ρ есть постоянное. Этой формулѣ можно еще дать слѣдующую форму:

$$\frac{1}{SA'} = \rho \frac{SB - SA}{SA \cdot SB} = \rho \frac{AB}{SA \cdot SB} \qquad (16)$$

Если OD есть полудіаметръ конич. сѣч. C параллельный сѣкущей SA, то извѣстно (§ 208), что

$$SA \cdot SB = \overline{OD}^2$$

слѣдовательно уравненіе (16) сдѣлается

$$\frac{1}{SA'} = S \cdot \frac{AB}{OD^2} \text{ или } SA' = \mu \frac{\overline{OD}^2}{AB} \qquad (17)$$

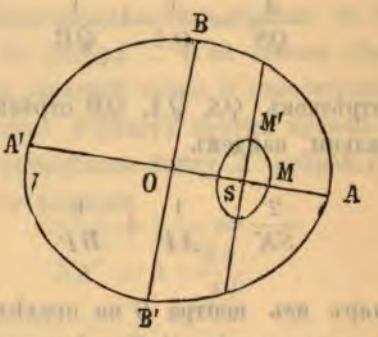
каждая изъ формулъ (1), (12), (17) опредѣляетъ SA', и слѣдовательно можетъ служить для построенія гомологическихъ конич. сѣч.

Каждая пара сопряженныхъ прямыхъ въ конич. сѣч. C, проведенныхъ чрезъ S есть пара сопряженныхъ діаметровъ въ C, слѣдовательно прямая проведенная чрезъ центръ конич. сѣч. C и параллельная полярѣ i точки S суть по направленію сопряженные діаметры конич. сѣч. C.

Назовемъ эти полудіаметры SM и SM'.

§ 257. Легко найти отношеніе $SM : SM'$ (фиг. 132).

Фиг. 132.



Изъ формулы (17) имѣемъ

$$SM' = \mu \frac{\overline{OM}^2}{MM'} = \mu \frac{\overline{OM}^2}{2OM}$$

$$SN' = \mu \frac{\overline{ON}^2}{KK'} = \mu \frac{\overline{ON}^2}{2SK}$$

откуда

$$\frac{SM'}{SN'} = \frac{\overline{OM}^2}{\overline{ON}^2} \cdot \frac{SK}{ON} = \frac{OM \cdot SK}{\overline{ON}^2}$$

введемъ вмѣсто SK, которое опредѣляетъ положеніе точки S на оси MN, разстояніе этой точки отъ центра O, будемъ имѣть

$$\frac{\overline{SK}^2}{SM \cdot SM_1} = \frac{\overline{ON}^2}{OM \cdot OM'} \text{ или } \frac{\overline{SK}^2}{\overline{OM}^2 - \overline{SO}^2} = \frac{\overline{ON}^2}{\overline{OM}^2}$$

откуда наконецъ

$$\frac{SM'}{SN'} = \frac{\sqrt{\overline{OM}^2 - \overline{OS}^2}}{ON}.$$

§ 258. *Построеніе гомологическихъ фигуръ, когда данная фигура есть кругъ.*

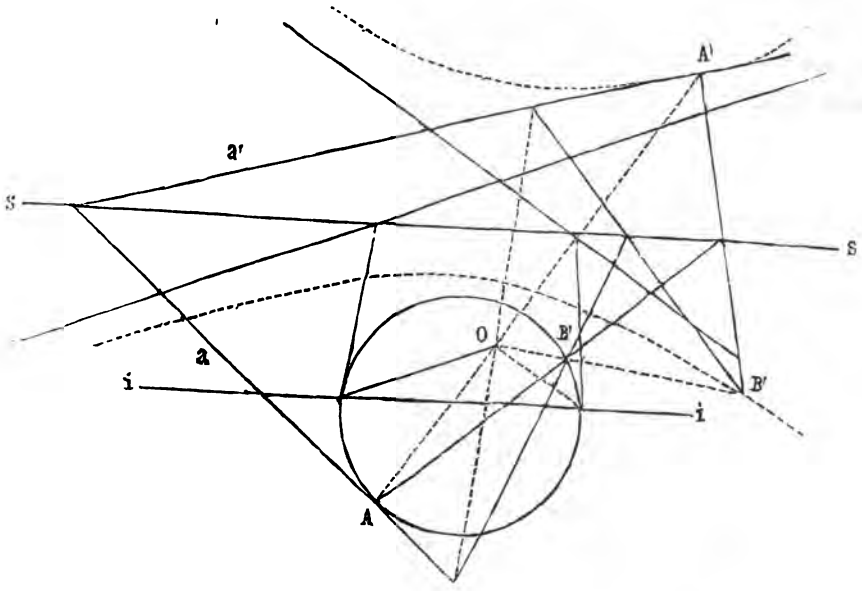
Пусть данная фигура будетъ кругъ, центръ гомологіи S, ось s проведенная линія данной фигуры т. е. круга пусть будетъ i, двѣ соотвѣтственныя точки A и A'. Вспомнимъ что двѣ соотвѣтственныя точки находятся всегда на одной прямой проходящей чрезъ гомологическій центръ S,

двѣ соотвѣтственныя прямыя, т. е. прямыя, проходящія чрезъ соотвѣтственныя точки, всегда пересѣкаются на оси гомологіи s. Точкамъ предѣльной линіи i соотвѣтствуютъ, въ гомологической фигурѣ, точки на безконечности.

При построеніи гомологической фигуры данному кругу можетъ быть три случая.

Случай 1. Данный кругъ пересѣкаетъ предѣльную прямую i въ двухъ точкахъ I и I' (фиг. 132) точками I и I' въ гомологической фигурѣ будутъ соотвѣтствовать двѣ безконечно-удаленныя точки, слѣдовательно гомологическая фигура въ этомъ случаѣ будетъ гипербола. Пусть A будетъ точка на кругѣ, а ей соотвѣтственная данная гомологической фигуры пусть будетъ A'. По данной другой точкѣ B на кругѣ требуется построить ей соотвѣтственную B' на гиперболѣ? Проведемъ хорду AB до пересѣченія съ s, въ точкѣ M, данную точку A' соединимъ съ точкою пересѣченія AB съ s. Точка B' должна находится на пересѣченіи SB съ $A'M$. Такимъ образомъ можно построить сколько угодно точекъ гиперболы. Хордѣ въ

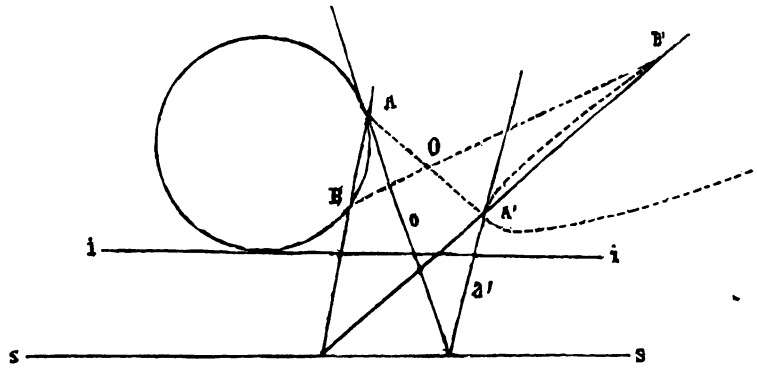
Фиг. 133.



кругѣ соотвѣтствуетъ хорда гиперболы, проходящая чрезъ соотвѣтственныя точки, слѣдовательно касательной въ кругѣ будетъ соотвѣтствовать касательная въ гиперболѣ въ соотвѣтственной точкѣ. Касательнымъ въ точкахъ I и I' соотвѣтствуютъ касательныя въ безконечно-удаленныхъ точкахъ въ гиперболѣ; эти касательныя, какъ извѣстно суть ассимптоты гиперболы.

Случай 2. Кругъ касается предѣльной линіи *i*. Такъ какъ точка касанія круга находится на предѣльной прямой, то въ гомологической кривой будетъ соотвѣтствовать безконечно-удаленная касательная въ безконечно-удаленной точкѣ. Слѣдовательно гомологическая кривая будетъ парабола (фиг. 133).

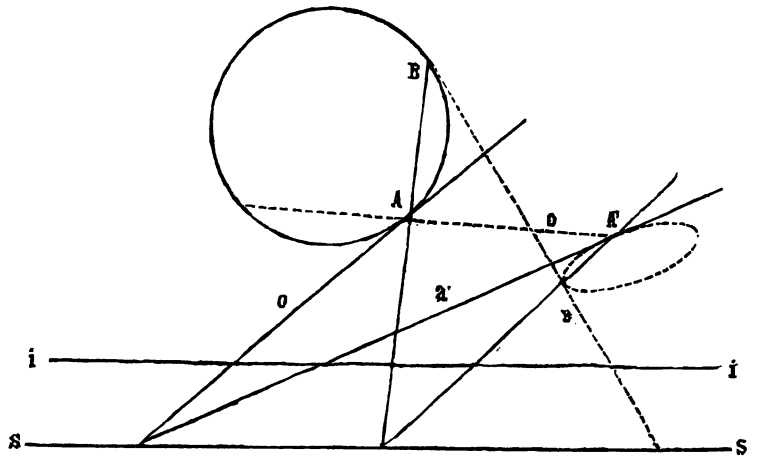
Фиг. 134.



Случай 3. Кругъ не пересѣкаетъ предѣльной линіи *i*.

Въ этомъ случаѣ, очевидно, всѣ точки гомологической кривой находятся въ конечномъ разстояніи, слѣдовательно гомологическая кривая есть эллипсъ (фиг. 134).

Фиг. 135.



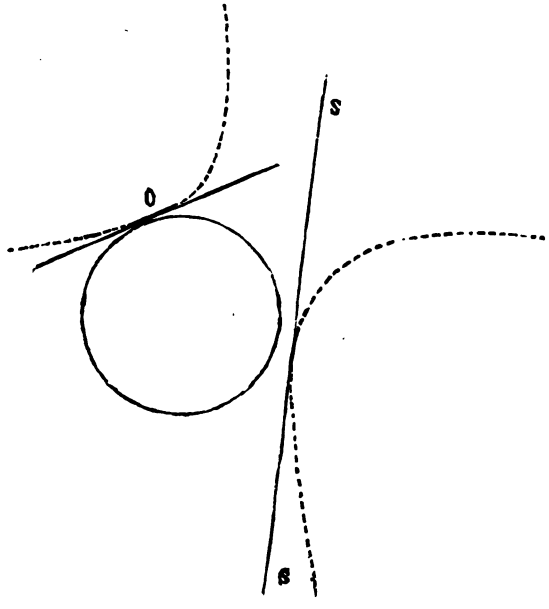
§ 259. Гомологическій центръ есть точка, соотвѣтствующая сама себѣ и каждый лучъ, проходящій чрезъ него, соотвѣтствуетъ самъ себѣ. Слѣдовательно, если кругъ проходитъ чрезъ центръ гомологіи, то гомологическая кривая также проходитъ чрезъ него и обѣ кривыя имѣютъ въ этой точкѣ общую касательную (фиг. 134).

Такъ какъ каждая точка гомологической оси s соотвѣтствуетъ сама себѣ, слѣдовательно, если кругъ пересѣкаетъ s въ двухъ точкахъ, то и гомологическая кривая проходитъ чрезъ эти точки т. е. обѣ кривыя имѣютъ общую хорду. Если кругъ касается оси s, то s есть общая касательная обѣихъ кривыхъ.

§ 260. Можетъ случиться, что гомологическая ось есть безконечно-удаленная прямая. Въ этомъ случаѣ двѣ соотвѣтствующія прямыя всегда параллельны, т. е. два соотвѣтственые угла всегда равны, слѣдовательно гомологическія фигуры подобны и подобно расположены т. е. *гомотетическія*. Центръ гомологіи S есть центръ подобія или гомотетіи. Очевидно если данная фигура будетъ кругъ, то гомотетическая фигура будетъ также кругъ.

Если и центръ гомологіи будетъ безконечно-удаленная точка, то прямыя, проходящія чрезъ соотвѣтственныя точки параллельны въ извѣстномъ постоянномъ направленіи. Въ этомъ случаѣ точкѣ на безконечности соотвѣтствуетъ также точка на безконечности, безконечно-удаленная прямая соотвѣтствуетъ сама себѣ. Откуда слѣдуетъ, что эллипсу соотвѣтствуетъ эллипсъ, гиперболѣ—гипербола, параболѣ—парабола параллелограму—параллелограмъ.

Фиг. 136.



ГЛАВА XX.

Фокусы кривыхъ втораго порядка.

261. Прежде чѣмъ изложимъ свойства точекъ, называемыхъ *фокусами* кривыхъ втораго порядка, прибавимъ еще нѣсколько въ дополненіе къ тому, что было сказано въ главѣ объ инволюціонныхъ рядахъ и связкахъ.

Пусть A и A', B и B', C и C' будетъ три пары соотвѣтственныхъ точекъ инволюціоннаго ряда. Свойство трехъ паръ инволюціонныхъ точекъ состоитъ въ томъ, что выбравъ произвольно четыре изъ нихъ, проэктивное отношеніе выбранныхъ четырехъ точекъ всегда равно проэктивному отношенію соотвѣтственныхъ.

Возьмемъ, напримѣръ, точки A, B, A', C', то по свойству инволюціи имѣемъ

$$\frac{AA'}{AC'} : \frac{BA'}{BC'} = \frac{A'A}{A'C'} : \frac{B'A}{B'C}$$

откуда замѣчая, что

$$A'A = -AA', \quad A'C' = -C'A', \ldots$$

найдемъ

$$AB' \cdot BC' \cdot CA' = AC' \cdot BA' \cdot CB' \qquad (1)$$

точно также еще найдемъ

$$AB' \cdot BC \cdot C'A' = AC \cdot BA' \cdot C'B',$$

$$AB \cdot B'C' \cdot CA' = AC' \cdot B'A' \cdot CB \qquad (2)$$

$$AB \cdot B'C \cdot C'A' = AC \cdot B'A' \cdot C'B.$$

Изъ уравненій (1) и перваго изъ (2), полагая точку C' на безконечности, а соотвѣтственную C означимъ чрезъ O которую называютъ инволюціннымъ центромъ ряда, найдемъ

$$AB' \cdot OA' = BA' \cdot OB'$$

$$AB' \cdot BO = AO \cdot BA'$$

раздѣляя первое на второе получимъ

$$\frac{OA'}{OB} = \frac{OB'}{OA}$$

или

$$OA \cdot OA' = OB \cdot OB' \qquad (3)$$

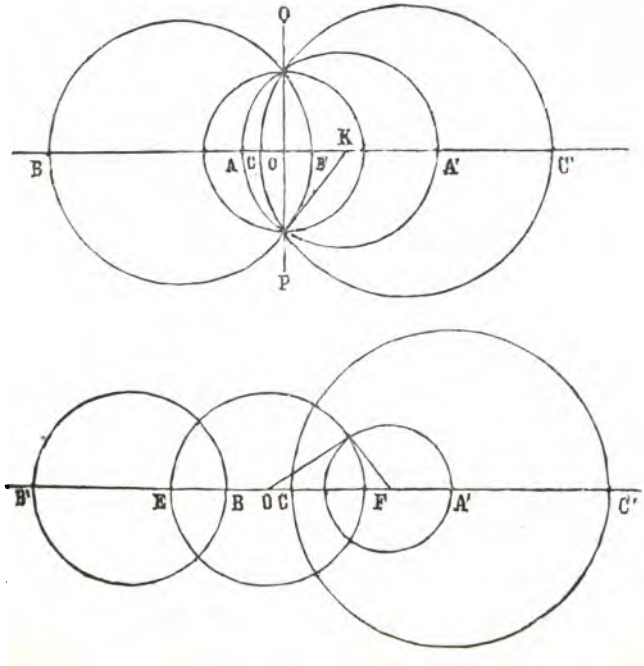
откуда видимъ, что произведеніе отрѣзковъ между инволюціоннымъ центромъ и соотвѣтственными точками есть величина постоянная.

§ 262. *Двойныя точки.* Если рядъ имѣетъ двойныя точки E и F, то изъ (3) будемъ имѣть:

$$OA \cdot OA' = \overline{OE}^2 = \overline{OF}^2 \qquad (4)$$

откуда видимъ, что инволюціонный центръ O есть средина отрѣзка EF между двойными точками. Это уравненіе (4) показываетъ также что точки E и F раздѣлены гармонически точками A и A' или какою нибудь другою парою соотвѣтственныхъ точекъ.

Фиг. 137.



Смотря потому будетъ ли произведеніе $OA \,.\, OA'$ положительное или отрицательное т. е. будутъ ли соотвѣтственныя какія нибудь точки A и A' съ одной стороны центра O или съ противуположныхъ сторонъ, инволюціоный рядъ будетъ имѣть двойныя точки или ихъ имѣть не будетъ.

§ 263. Опишемъ на отрѣзкахъ AA', BB', CC', какъ на діаметрахъ круги (фиг. 136).

Означимъ чрезъ r радіусъ какого нибудь изъ круговъ, напримѣръ круга, описаннаго на AA', а чрезъ d разстояніе его центра R отъ точки O, то

$$OA = OR - AR = d - r$$

$$OA' = OR + RA' = d + r$$

откуда

$$OA \,.\, OA' = d^2 - r^2.$$

Если инволюціонный рядъ имѣетъ двойныя точки E и F, то центръ O находится внѣ круга R, а $d^2 - r^2$ есть квадратъ длины касательной, проведенной изъ точки O къ кругу R.

Изъ уравненія (3) видимъ, что длина касательныхъ t, проведенныхъ ко всѣмъ кругамъ, описаннымъ на отрѣзкахъ AA', BB', ... есть величина постоянная и равна половинѣ отрѣзка EF между двойными точками.

Откуда слѣдуетъ, что всѣ окружности, описанныя на отрѣзкахъ AA', BB', ... инволюціоннаго ряда точекъ пересѣкаются подъ прямымъ угломъ окружностію, описанною на EF какъ на діаметрѣ.

Откуда также видно, что окружности описанныя на AA', BB', ... какъ на діаметрахъ, пересѣкаются надъ прямымъ угломъ всѣми окружностями, проходящими чрезъ двойныя точки E и F.

Если инволюціонный рядъ не имѣетъ двойныхъ точекъ, то его центръ O находится внѣ окружности описанной на AA', слѣдовательно $d^2 - r^2$ есть величина отрицательная.

Проведемъ въ кругѣ чрезъ центръ O хорду PQ перпендикулярную къ AA', откуда

$$d^2 + \overline{OP}^2 = r^2$$

или

$$d^2 - r^2 = -\overline{OP}^2 = -\overline{OQ}^2$$

вслѣдствіе уравненія (3) длина полухорды должна быть одна и таже для всѣхъ круговъ, описанныхъ на отрѣзкахъ AA', BB', ... Изъ этого слѣдуетъ, что всѣ эти круги проходятъ чрезъ точки P и Q и что всѣ углы APA', BPB', CPC', суть прямые.

Изъ всего сказаннаго можно вывесть слѣдующія предложенія:

1. Всѣ окружности, описанныя на отрѣзкахъ, какъ на діаметрахъ, между соотвѣтственными точками A и A', B и B', ... инволюціоннаго

рядя, не имѣющаго двойныхъ точекъ, проходятъ чрезъ двѣ точки, въ которыхъ пересѣкаются какія нибудь двѣ изъ окружностей.

2. Если инволюціонный рядъ не имѣетъ двойныхъ точекъ, то всегда есть въ плоскости, содержащей его, двѣ точки P и Q, изъ которыхъ инволюціонныя связки $(P\,.\,AA'BB',\ldots)$ и $(Q\,.\,AA'\,BB',\ldots)$ образуютъ углы APA', BPB',... ; QAA' и BQB',... прямые.

Въ инволюціонной связкѣ лучей соотвѣтственные лучи будутъ перпендикулярны, если двѣ пары точекъ лучей будутъ перпендикулярны.

Всѣ эти предложенія были уже изложены выше, но другимъ способомъ.

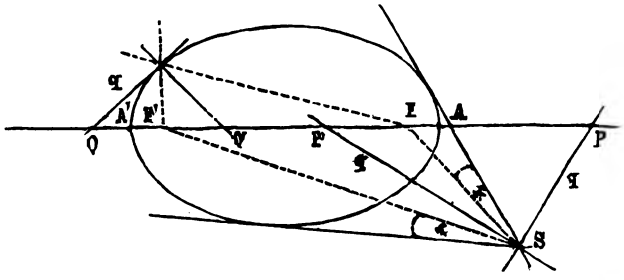
§ 264. *Фокусы.* Фокусомъ кривой втораго порядка называетъ точку, въ которой всѣ построенные полярные треугольники—прямоугольны, т. е. сопряженные поляры проходящіе чрезъ эту точку перпендикулярны. Поляра такой точки называется *директрисой* кривой, почему увидимъ ниже.

Такъ какъ каждый лучъ связки перпендикуляренъ къ своему сопряженному, то связки не имѣютъ двойныхъ лучей, а слѣдовательно фокусъ долженъ находится внутри кривой.

Фокусъ долженъ находиться на оси кривой, т. е. діаметръ, проходящій чрезъ фокусъ, есть ось кривой, такъ какъ такой діаметръ перпендикуляренъ къ своему сопряженному лучу, проходящему чрезъ фокусъ.

§ 265. Каждая прямая p въ плоскости кривой будетъ сопряженной полярой къ перпендикуляру p', опущенному на прямую p изъ ея полюса (фиг. 137).

Фиг. 138.



Пусть a будетъ ось кривой, P и P', точки пересѣченія прямыхъ p и p' съ a подъ острыми углами. Каждый лучъ связки P перпендикуляренъ къ своему сопряженному въ связкѣ P'. Въ самомъ дѣлѣ, отнесемъ проэктивно связки P и P' между собою, относя каждый лучъ одной изъ нихъ какъ соотвѣтственный сопряженному лучу другой. Пусть A будетъ полюсъ на a, слѣдовательно находящійся на безконечности. Три луча a, PA, p связки P очевидно перпендикулярны къ своимъ сопряженнымъ лучамъ $P'A$, a и p' въ связкѣ P', слѣдовательно геометрическое мѣсто точекъ пересѣченія соотвѣтственныхъ лучей связокъ P и P' есть окружность,

коей діаметръ есть PP', такъ какъ всѣ лучи соотвѣтственные перпендикулярны между собою.

Изъ этого видимъ, что каждой точкѣ P, взятой на оси a (на какой нибудь изъ нихъ) кривой соотвѣтствуетъ на той же оси другая точка P', въ которыхъ какіе нибудь сопряженные лучи перпендикулярны между собою.

Предложеніе. Пары точекъ на оси кривой, подобныхъ точкамъ P и P', составляютъ инволюціонный рядъ.

Доказ. Отнесемъ проэктивно двѣ связки параллельныхъ лучей, которые имѣютъ направленіе лучей p и p', относя каждый лучъ одной связки къ сопряженному лучу другой. Точки пересѣченія этихъ связокъ съ осью a образуютъ инволюціонный рядъ, такъ какъ двѣ какія нибудь точки его въ условіи точекъ P и P' взаимно соотвѣтствуютъ.

Если такой рядъ на оси a имѣетъ двойныя точки, то каждая изъ нихъ есть *фокусъ* кривой втораго порядка, слѣдовательно кривыя втораго порядка имѣютъ по два фокуса. Изъ этого также слѣдуетъ, что прямая, проходящая чрезъ оба фокуса есть ось кривой.

Если такой инволюціонный рядъ не имѣетъ двойныхъ точекъ, то двѣ точки, изъ которыхъ онѣ проэктируется связкой перпендикулярныхъ лучей, суть фокусы кривой.

Въ самомъ дѣлѣ, перпендикулярные лучи связки коей центръ находится въ такой точки суть сопряженные. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ фокусы находятся на оси отличной отъ a. Онѣ суть двойныя точки инволюціоннаго ряда образованнаго на другой оси такимъ же образомъ какъ и въ первомъ случаѣ. Очевидно кривая втораго порядка не можетъ имѣть болѣе двухъ фокусовъ.

Оси Эллипса и Гиперболы, на которыхъ находятся фокусы, называются *главными.*

Въ гиперболѣ фокусы находятся на оси, которая пересѣкаетъ кривую. На другой оси они не могутъ находится, такъ какъ фокусы были бы внѣ кривой.

Фокусы въ эллипсѣ и гиперболѣ расположены симметрично относительно центра кривой.

Легко видѣть, что фокусы отдѣлены гармонически точками пересѣченія оси a съ двумя сопряженными перпендикулярными прямыми инволюціонной связки.

Если кривая есть парабола, имѣющая осью a, на которой двѣ связки параллельныхъ проэктивныхъ лучей, разсмотренныхъ выше, образуютъ инволюціонный рядъ, котораго безконечно-удаленная точка есть точка касанія безконечно-удаленной прямой. Эта прямая есть общій лучъ обѣимъ связкамъ и какъ касательная, то сама себѣ соотвѣтствуетъ, слѣдовательно безконечно-удаленная точка должна разсматриваться какъ двйная, а слѣдовательно какъ фокусъ кривой.

Изъ этого слѣдуетъ, что парабола имѣетъ собственно одинъ фокусъ (другой на безконечности), который дѣлитъ пополамъ разстояніе между какими нибудь сопряженными точками P и P'.

§ 266. Пусть F и F' будутъ два фокуса кривой втораго порядка, изъ которыхъ одинъ будетъ на безконечности, если кривая будетъ парабола (фиг. 137).

Сопряженныя перпендикулярныя прямыя SP и SP' раздѣлены гармонически фокусами F и F', а слѣдовательно и лучами SF и SF', а потому онѣ суть равнодѣлящія углы между SF и SF'.

Если точка S находится на кривой, то одна изъ прямыхъ SP или SP' есть касательная.

Если точка S находится внѣ кривой прямыя, SP и SP' будутъ также равнодѣлящія углы между касательными, проведенными къ кривой изъ точки S, такъ какъ эти касательныя раздѣлены гармонически прямыми SP и SP'.

Изъ этого имѣемъ слѣдствія:

1. Касательная къ кривой втораго порядка составляетъ равные углы съ прямыми, соединяющими фокусы кривой съ точкою касанія.

2. Равнодѣлящая уголъ между касательными и между прямыми, соединяющими точку пересѣченія касательныхъ съ фокусами, будетъ одна и таже.

Эти свойства принадлежатъ и параболѣ. Въ этомъ случаѣ, очевидно, прямая, соединяющая точку пересѣченія касательныхъ съ безконечно удаленнымъ фокусомъ, параллельна оси кривой.

§ 267. Выше было сказано, что поляра фокуса называется *директрисой* кривой. Будемъ ее означать чрезъ f или f', смотря потому будетъ ли это поляра фокуса F или F'.

Предложеніе. Отрѣзокъ касательной между точкою касанія и директрисой проэктируется изъ фокуса подъ прямымъ угломъ.

Доказ. Легко видѣтъ, что прямыя, проведенныя изъ фокуса къ точкѣ касанія и къ точкѣ пересѣченія касательной съ директрисой, суть сопряженныя поляры, а слѣдовательно перпендикулярны.

Пусть TA и TB будутъ касательныя къ кривой втораго порядка, слѣдовательно хорда соприкосновенія AB есть поляра точка T (фиг. 138). Точка T есть полюсъ AB, а P полюсъ FT, слѣдовательно TF и PF суть взаимно сопряженныя поляры, а такъ какъ онѣ проходятъ чрезъ фокусъ F, то онѣ перпендикулярны. Съ другой стороны FA и FB раздѣлены гармонически лучами FP и FP, слѣдовательно FP и FP суть равнодѣлящія углы между $B'FA'$ и BFB.

Изъ этого слѣдуетъ, что прямая, соединяющая фокусъ съ точкою пе-

ресѣченія касательныхъ, есть равнодѣлящая уголъ между прямыми, проведенными изъ фокуса къ точкамъ касанія.

§ 268. Если изъ точекъ A и B (фиг. 138) проведемъ параллельныя прямой FT, которыя встрѣтятъ директрису f въ точкахъ A', и B', которыя раздѣлены гармонически точкою P и FT, углы между FA' и FB' имѣютъ равнодѣлящими прямыя FP и FT, откуда слѣдуетъ подобіе треугольниковъ $A'AF$ и $B'BF$, изъ которыхъ имѣемъ:

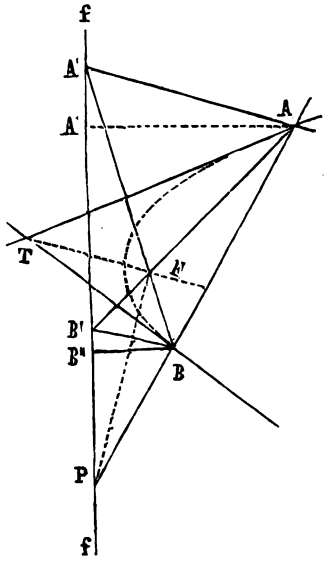
$$FA : AA' = FB : BB'$$

Такъ какъ AA' и BB' образуютъ равные углы съ директрисой f, то онѣ пропорціональны перпендикулярамъ, опущеннымъ изъ A и B на f, слѣдовательно

$$FA : AA'' = BF : BB''$$

точки A и B какія нибудь на кривой. Изъ сказаннаго слѣдуетъ весьма важное предложеніе:

Фиг. 139.



Предложеніе. Если изъ какой нибудь точки на кривой опустимъ перпендикуляръ на директрису и точку пересѣченія перпендируляра съ директрисой соединимъ съ фокусомъ, то эти прямыя находятся между собою въ постоянномъ отношеніи.

Въ параболѣ это отношеніе равно единицѣ, т. е. эти разстоянія равны, равны вслѣдствіе того, что вершина параболы отдѣлена гармонически отъ точки на безконечности фокусомъ и дирекрисой.

Въ эллипсѣ и гиперболѣ это отношеніе имѣетъ туже величину для обѣихъ фокусовъ по отношенію къ соотвѣтствующей директрисѣ. Это свойство вытекаетъ изъ того, что каждая ось дѣлитъ кривую на двѣ симметрическія половины.

Если r и r' суть разстоянія какой нибудь точки A кривой отъ фокусовъ F и F', а d и d' разстоянія той-же точки отъ директрисъ f и f', то

$$\frac{r}{d} = \frac{r'}{d'} = \text{пост.}$$

откуда

$$\frac{r \pm r'}{d \pm d'} = \text{пост.}$$

а такъ какъ для эллипса $d + d'$, а для гиперболы $d - d'$ суть величины постоянныя, то для эллипса $r + r'$, а для гиперболы $r - r'$, суть величины постоянныя.

Откуда слѣдуетъ что сумма разстояній какой нибудь точки эллипса отъ фокусовъ есть величина постоянная, а въ гиперболѣ разность разстояній какой нибудь ея точки отъ фокусовъ есть величина постоянная.

Легко опредѣлить эту сумму и разность. Для эллипса имѣемъ

$$\frac{r + r'}{d + d'} = e$$

гдѣ постоянное e очевидно, меньше единицы, $r + r' < d + d'$.

Такъ какъ $r + r'$ есть величина постоянная, то можно взять какую нибудь точку на эллипсѣ, возьмемъ точку пересѣченія большей оси a съ кривою, въ этомъ положеніи $r + r' = 2a$. Если $r + r' = 2a$, то изъ предъидущей формулы имѣемъ

$$d + d' = \frac{2a}{e}$$

т. е. разстояніе директрисъ f и f равно $\frac{2a}{e'}$, а разстояніе каждый изъ нихъ отъ центра кривой, равно $\frac{a}{e}$. Въ гиперболѣ, $e > 1$, а выраженіе для

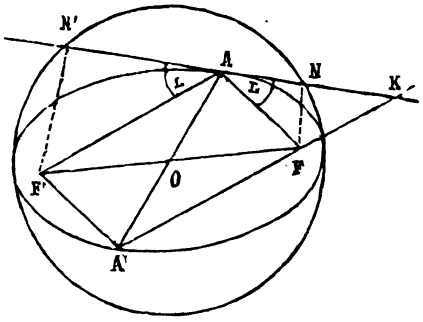
$$r - r' = 2a, \; d + d' = \frac{2a}{e}.$$

§ 269. *Предложеніе.* Геометрическое мѣсто основаній перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ фокусовъ на касательныя къ эллипсу или гипер-

болѣ, есть окружность коей діаметръ есть большая ось эллипса, въ гиперболѣ дѣйствительная ось.

Доказ. Пусть E и F' фокусы эллипса, A и A' концы какого нибудь діаметра (фиг. 139)

Фиг. 140.



$FAF'A'$ есть параллелограмъ, такъ какъ его діагонали пересѣкаются въ центрѣ эллипса O. Стороны этого параллелограма FA и $F'A$ образуютъ съ касательною AN равные углы (§ 266). Эта касательная пересѣкаетъ $A'F$ въ точкѣ K, образуя равнобедренный треугольникъ $A'FK$. Основаніе перпендикуляра FN, опущеннаго изъ вершины F, дѣлитъ пополамъ AK. Замѣчая, что O есть средина AA', видимъ что ON параллельна AK и равна $\frac{1}{2}$ $A'K$. Но мы имѣемъ

$$FA = AF' = FA'$$

откуда

$$A'K = FA + A'F'$$

а слѣдовательно

$$ON = \frac{1}{2}(FA' + A'F)$$

т. е. разстояніе ON есть величина постоянная.

Окружность, описанная радіусомъ ON, пройдетъ чрезъ вершины большой оси эллипса, такъ какъ эти вершины суть основанія перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ фокусовъ на касательныя, въ этихъ вершинахъ.

Доказательство для гиперболы тоже.

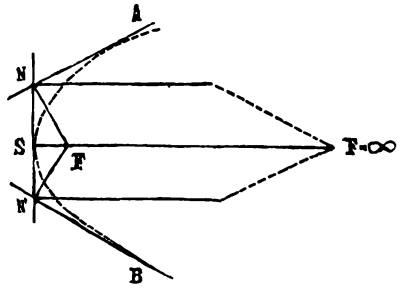
§ 270. *Предложеніе.* Геометрическое мѣсто основаній перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ фокуса параболы на ея касательные, есть касательная въ вершинѣ параболы.

Доказат. Чрезъ точку N (фиг. 140), пересѣченія какой нибудь касательной AN съ касательной въ вершинѣ SN, переведемъ параллель-

ную NF' оси параболы и прямую NF къ ея фокусу. Углы FNA и SNF' равны, такъ какъ прямая NF' проходитъ чрезъ другой фокусъ F параболы (безконечно-удаленный), а такъ какъ уголъ SNF' прямой, то и уголъ FNA также прямой.

Два предъидущія предложенія даютъ способъ построить очень просто фокусы конич. сѣч.

Фиг. 141.



§ 271. Если двѣ касательныя TA и FB (фиг. 141) къ конич., сѣч. пересѣчены третью въ точкахъ A' и B', а A, B, C суть три точки касанія, F фокусъ, то будемъ имѣть слѣдующія зависимости между углами, коихъ вершины находятся въ фокусѣ

$$B'FC = BFB' = \frac{1}{2}\,BFC\ ;\ CFA' = A'FA = \frac{1}{2}\,CFA$$

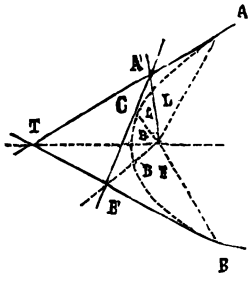
слѣдовательно

$$B'FC + CFA' = \frac{1}{2}\,(BFC + CFA)$$

или

$$B'FA' = BFT = TFA.$$

Фиг. 142.



Откуда имѣемъ слѣдующее:

Предложеніе. Уголъ, коего вершина находится въ фокусѣ, а стороны проходятъ чрезъ точки пересѣченія перемѣщающейся касательной съ двумя постоянными касательными, есть величина постоянная.

Во время перемѣщенія касательной $A'B'$ точки A' и B' описываютъ на касательныхъ FA и FB проэктивные ряды, а лучи FA' и FB' описываютъ около фокуса F равныя связки, слѣдовательно, проэктивные ряды на двухъ какихъ нибудь касательныхъ, образуемые пересѣченіемъ со всѣми остальными касательными проэктируются изъ фокуса двумя равными ей въ одномъ направленіи связками лучей.

Это свойство принадлежитъ и параболѣ, которой одинъ изъ фокусовъ находится на безконечности, и кругу, котораго центръ есть фокусъ.

Такимъ образомъ по данному фокусу и тремъ касательнымъ можно построить сколько угодно касательныхъ.

Если конич. сѣч. есть парабола, а перемѣщающаяся касательная $A'B'$ будетъ на безконечности, т. е. будетъ безконечно-удаленная прямая, то уголъ $A'FB'$ будетъ равенъ одному изъ угловъ между TA и TB. Но уголъ $A'FB'$ есть величина постоянная, слѣдовательно:

окружность, проходящая чрезъ точки пересѣченія трехъ какихъ нибудь касательныхъ, проходитъ и чрезъ фокусъ параболы.

Откуда слѣдуетъ, что если парабола вписана въ четыреугольникъ, то окружности, описанныя около четырехъ треугольниковъ, образованныхъ сторонами четыреугольника, взятыми по три, проходятъ всѣ чрезъ фокусъ.

Если двѣ касательныя OA и OB суть ассимптоты гиперболы, коихъ точка касанія A и B на безконечности, то прямыя OB и FB параллельны и

$$B'FA' = BFO$$

эти углы равны еще одному изъ угловъ между ассимптотою OB и главною осью OF. Точно также второй уголъ между прямыми OB и OF равенъ $A'F'B'$ коего вершина находится въ другомъ фокусѣ F', слѣдовательно два угла $B'FA'$ и $A'F'B'$ дополнительные, откуда слѣдуетъ, что два фокуса гиперболы и двѣ точки пересѣченія какой нибудь касательной съ ассимптотами находятся на одной окружности.

Легко также видѣть, что центръ этой окружности и двѣ такъ же точки пересѣченія опредѣляютъ окружность, которая проходитъ чрезъ центры гиперболы.

Or. XXXVI.

Haec oratio quo tempore sit habita, ex eis concludi licet, quae § 4 de Olbia a Getis capta dicuntur: τὴν δὲ τελευταίαν καὶ μεγίστην ἅλωσιν (ἑάλωκε) οὐ πρὸ πλειόνων ἢ πεντήκοντα καὶ ἑκατὸν ἐτῶν. Ad Burvistam enim Getarum regem hanc Olbiae expugnationem recte retulerunt Niebuhr aliique (cf. B. Latyschew Изслѣдованія p. 147 sqq.). Illum autem anno 48 a. Chr. magnam partem Scythiae subegisse nuper ex titulo Dionysopolitano cognovimus; vid. B. Latyschew Журн. Мин. Н. Пр. 1896, I. Itaque anno p. Chr. n. 102 hanc orationem recitavit Dio, in patria urbe, Prusae ad Olympum. Neque enim est cur cum Sticho (*Drei Reden* etc. p. 72) dubitemus de fide verborum, quae in codicibus titulo adnectuntur: ὃν ἀνέγνω ἐν τῇ πατρίδι.

§ 5 οὐδὲ αὐτῶν Σκυθῶν ἀξιούντων οὐδὲ ἐπισταμένων ἐμπόριον αὐτῶν κατασκευάσασθαι τὸν Ἑλληνικὸν τρόπον. Stichum (l. l. p. 72) non injuria αὐτοῦ pro posteriore αὐτῶν scripsisse puto. In idem ego quoque incideram.

§ 22. οὐδαμῶς ἀκίνητον οὐδὲ ἀργήν. Et hic et or. VII § 33 οἱ τὴν ἀργὴν τῆς χώρας ἐργαζόμενοι Dindorf ἀργόν dedit pro ἀργήν, quod est in codicibus, eumque secutus est de Arnim. At cf. Lobeck ad Phryn. p. 104 sq. Jam Aristotelem ad tria genera saepius quam ad duo hoc adjectivum retulisse loci demonstrant a Bonitzio Ind. Arist. p. 91 congesti (γυναῖκες ἀργαί Hist. Anim. IX 40 p. 627^{a} 15, ἀργὴ φιλία Eth. Nic. IX 5 p. 1167^{a} 11, χώρα ἀργή Meteor. I 14 p. 352^{a} 13, at χώρα ἀργός Oec. II p. 1349^{a} 3). Guil. Schmidt *de Flav. Jos. elocut.* p. 502 Josephum et Philonem semper, Plutarchum plerumque feminina positione uti observat.—Insolentius videri possit, quod Dio ἀνάξιος adjectivum ad femininam terminationem deflexit or. XII § 55 ἀναξία καὶ ἀπρεπής; sed cf. Lobeck ad Phryn. p. 106.

Quae in fine huius paragraphi legimus χωρείαν εὐδαίμονα χορευόντων expressa sunt ex Plat. Epin. p. 982^{e} χορείαν πάντων χορῶν καλλίστην καὶ μεγαλοπρεπεστάτην χορεύοντα. Etiam alia huius paragraphi inde desumpta esse videntur, velut πράττειν ἀκωλύτως τὰ σφέτερα ἔργα= ὅτι τὰ αὐτὰ ἀεὶ πράττει et οὐ πλανωμένων ἄλλως ἀνόητον πλάνην = ἀλλ' οὐ... πλανᾶσθαί τε καὶ μετακυκλεῖσθαι.

§ 26 καίτοι ἴσως ἄτοπον βαρβαρίζοντα τῶν πολιτῶν μάλιστα τῷ ἑλληνικωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ (Platoni scilicet) χαίρειν καὶ ξυνεῖναι. Cum R. Heinzio (in sententiis controversis dissertationi *De Horatio Bionis imitatore* Bonnae 1889 editae adnexis) πολιτῶν in ποιητῶν mutandum esse censeo; sed quod idem οὐκ ante ἄτοπον inseri vult, sententiam ita pessumdari puto. Poetam autem Platonem appellavit Dio ex huius ipsius sententia: de legg. VII p. 817^{b} ποιηταὶ μὲν οὖν ὑμεῖς (sc. poetae

tragici), ποιηταὶ δὲ καὶ ἡμεῖς. Cf. Euthyd. p. 308[b], Phaedr. p. 234[e], 236[d]. Simili modo Dio or. XII § 63 Phidiam poetam vocat.—Cetèrum etiam. Stich l. l. p. 72 Heinzii ignarus in πολιτῶν haesit et ποιητῶν vel φιλοσόφων flagitavit.

§ 27 ἐγγύτατα τεἰνων τῆς τοῦ Πλάτωνος ἐλευθερίας. Ipsa haec phrasis Platonica est: de rep. VIII p. 548[d] ἐγγύς τε αὐτὸν Γλαύκωνος τουτουὶ τείνειν· Phaedon. p. 65[a] ἐγγύς τε τείνειν τοῦ τεθνάναι.

§§ 43 sqq. De fontibus, quos Dio in mira illa de mundo fabula secutus sit, varie judicant viri docti. Alii enim eam ex Zoroastris doctrina haustam esse putant (vid. Stich l. l. pp. 68 sqq.), alii ex Graecis scriptoribus Dionem sua petivisse arbitrantur. Platonem imprimi, admixtis quibusdam Stoicorum praeceptis, a Dione expressum esse demonstrare conatus est Hagen pp. 22 sqq. Bruns autem p. 1 *ex illo* (sc. Platone) inquit *tantummodo colores quosdam mutuatus ad Stoicorum doctrinam omne fabulae argumentum tam strenue exegit, ut in hac quisdem oratione germanus Chrysippi assecla videatur esse Dio.* Stoicam doctrinam hac in oratione subesse bene exposuit, ad Chrysippum se applicuisse Dionem non demonstravit.

§ 53 τοῦτον (sc. Jovis equum) γὰρ... ταχὺ ἀναλώσαντα τοὺς ἄλλους καθάπερ οἶμαι τῷ ὄντι κηρίνους κτλ. Verbis καθάπερ οἶμαι τῷ ὄντι κηρίνους Bruns p. 7 Chrysippum contra obtrectatores quosdam (Plut. adv. Stoic. 31 p. 1075[e]) a Dione defendi putat. Sed Praechter (Berl. Phil. Woch. 1894 p. 709) ad § 51 εἴ τις θαυματοποιὸς ἐκ κηροῦ πλάσας ἵππους κτλ. his respici neque ullum aculeum inesse bene monuit.

In eis, quae paucis interjectis leguntur (τόπον τε ὡς πλεῖστον καταλαβεῖν καὶ μείζονος χώρας δεηθῆναι), Bruns Dionem Stoicorum usum sequi observavit, ex quo τόπος est *locus solido expletus*, χώρα *vacuum ex parte occupatum*.

§ 55 ὁ νοῦς... τόπον ἀμήχανον ἐμπλήσας αὐτοῦ γε ἅτε γε πίθος πανταχῇ κεχυμένος οὐδενὸς ἐν αὐτῷ πυκνοῦ λειφθέντος, ἀλλὰ πάσης ἐπικρατούσης μανότητος. Haec est vulgata lectio ex codice U (in quo tamen prius γε deest) derivata, quam obscuram et corruptam esse jure judicaverunt Casaubonus et Emperius. B habet αὐτοῦ γ' ἔπειθ' ὡς, M αὐτοῦ γε πίθως. Pro αὐτοῦ ἅτε γε πίθος Bruns αὐτὸς πεφυκώς, Praechter αὐτοῦ γε πυρὸς proposuerunt, neutrum cum ulla probabilitate. Desiderari videtur notio *aequabiliter*. Codicem U hoc loco interpolatum esse concedendum est. Nam ἅτε nescio quis adscripsisse videtur, postquam mirus ille πίθος litterarum corruptela ortus in textu comparuit. Fortasse scribendum est αὐτοῦ (= *ibi*) τ' ἐπ' ἴσης (vel ἐπ' ἴσον) [1]).

[1]) Haec prelis mandaveram, cum mihi allatum est editionis Arnimianae alterum volumen, in quo ἐπ' ἴσης a Wilamowitzio droponi video. Sic enim locum constituit: αὐτοῦ ἅτ'

Sequuntur haec: ὅτε κάλλιστος γίγνεται τὴν καθαρωτάτην λαβὼν αὐτὸς ἀκηράτου φύσιν, εὐθὺς ἐπόθησε τὸν ἐξ ἀρχῆς βίον. Pro corrupto αὐτὸς Emperius conjecit αὐγῆς vel φωτός Simplicius possis ΠΥΡΟΣ pro ΑΥΤΟΣ.

§ 57 ὑγρὰν δὲ ποιήσας τὴν ὅλην οὐσίαν ἓν σπέρμα τοῦ παντός, αὐτὸς ἐν τούτῳ διαθέων, καθάπερ ἐν γονῇ πνεῦμα τὸ πλάττον καὶ δημιουργοῦν, τότε δὴ μάλιστα προσεοικὼς τῇ τῶν ἄλλων συστάσει ζῴων, καθ' ὅσον ἐκ ψυχῆς καὶ σώματος συνεστάναι λέγοιτ' ἂν οὐκ ἀπὸ τρόπου, τὰ λοιπὰ ἤδη ῥᾳδίως πλάττει καὶ τυποῖ. Cum his aptissime comparari potest Chrysippi placitum apud Plut. de Stoic. rep. 41 p. 1053^b, quod afferre omisit Bruns p. 13: δι' ὅλου μὲν γὰρ ὢν ὁ κόσμος πυρώδης εὐθὺς καὶ ψυχή ἐστιν ἑαυτοῦ καὶ ἡγεμονικόν· ὅτε δὲ μεταβαλὼν ἑῇς τε τὸ ὑγρὸν καὶ τὴν ἐναπολειφθεῖσαν ψυχὴν τρόπον τινὰ εἰς σῶμα καὶ ψυχὴν μετέβαλεν ὥστε συνεστάναι ἐκ τούτων, ἄλλον τινὰ ἔσχε λόγον.

§ 59 Hac paragrapho Dionem eis, quae contra Stoicorum doctrinam ab adversariis (velut ap. Phil. de aetern. mundi 14 p. 246 Bern.) disputabantur, obloqui vidit Bruns p. 10. Cf. imprimis verba ὁ δὲ ξύμπας οὐρανός τε καὶ κόσμος... νήπιος μὲν οὐδένα χρόνον ἐγένετο cum Philonis verbis εἰ γέγονεν ὁ κόσμος, ἦν μέν ποθ'... κομιδῇ νήπιος.

§ 60 ὁ δημιουργὸς αὐτοῦ καὶ πατὴρ ἰδὼν ἥσθη μὲν οὐδαμῶς· ταπεινὸν γὰρ ἐν ταπεινοῖς τοῦτο πάθος· ἐχάρη δὲ καὶ ἐτέρφθη διαφερόντως. Cf. Plat. Tim. 37^c ὁ γεννήσας πατὴρ... ἠγάσθη τε καὶ εὐφρανθεὶς ἔτι δὴ μᾶλλον ὁμοίων πρὸς τὸ παράδειγμα ἐπενόησεν ἀπεργάσασθαι. Quod inter ἥδεσθαι χαίρειν τέρπεσθαι distinguit Dio, ex usu facit Stoicorum, quibus hac in re praeierat Prodicus. Vid. Hirzel *Unters. zu Cic. philos. Schriften* II p. 75 n. 1.

Or. XXXVII.

§ 3 ὁ μὲν ἔρριψεν εἰς τὸν πόντον. Nescio cur Arn. cum Cobeto ἑαυτὸν post ἔρριψεν inserat. Nam ut alia movendi verba (βάλλω, ἵημι, πταίω) ita etiam ῥίπτω (vel ριπτῶ) non solum transitivam, sed etiam reflexivam significationem habet. Notum est illud Theognidis (v. 175 sq.) ἦν δὴ χρὴ φεύγοντα καὶ ἐς βαθυχήτεα πόντον ριπτεῖν καὶ πετρέων, Κύρνε, κατ' ἠλιβάτων. Xenoph. Cyn. 9, 20 ριπτοῦσι δὲ καὶ εἰς τὴν θάλατταν, ἐὰν κατέχωνται, καὶ εἰς τὰ ὕδατα ἀπορούμεναι. Vid. Steph. *Thes.* VI col. 2401.

§ 11 ἵνα δὲ καὶ τῆς ἀρχαίας τέχνης ᾖ τῆς Δαιδαλείου, τί παθὼν ἂν ὑμῶν ἀπηλλάγη τῆς πόλεως. Concessivam vim hoc loco habet ἵνα, sicut latinum *ut*. Sed aliud huius usus exemplum non memini. Videtur Favorinus, quem huius orationis auctorem esse post Emperii (*De oratione Corinthica falso Dioni Chrysostomo adscripta 1832*) et E. Maassii

ἐπ' ἴσης. In quibus ἅτε neque ad sensum aptum est neque librorum auctoritate satis commendatur.

(*De biographis Graecis* = Philol. Unters. III pp. 133—136) disputationes constat, latini sermonis proprietatem ad graecum transtulisse. Etiam § 16 ὧν οἱ πρόγονοι διὰ (= *inter*?) πάντων Ἑλλήνων μάλιστα δὴ δικαιοσύνην ἐπήσκησαν nescio an parum graece dicta sint.

§ 14 Ἡρακλῆς πάμμαχον. Recte παμμάχιον (Suid. παμμάχιον· παγκράτιον) rescripsit Dindorf, sed haec emendatio a Bagueto (p. 86) occupata erat.

§ 37 De Anaxagorae constantia cf. Gnomol. Vat. 117 (= Wien. Stud. X p. 22).

Or. XXXVIII.

§ 1 ἀλλὰ μὴν οὐδὲ συμποτικός εἰμί τις οὐδὲ κοινὸς ἐν ταῖς τοιαύταις συνουσίαις. Herwerdeni conjectura κομψὸς facile possumus carere; κοινὸς enim est κοινωνικός. Cf. or. LIV § 3 ἦν δὲ τἆλλα τῷ τρόπῳ κοινὸς καὶ φιλάνθρωπος. Cic. de sen. § 59 *communem . . . atque humanum.*

§ 28 εἰ μὲν οὖν τις σπουδὴν ἔχοι καλεῖσθαι βασιλεὺς ἰδιώτης ὤν. . . τοὐναντίον οὗτος ἢ δοκεῖ γέλωτα ὀφλήσει. Cum codd. aut ἦει aut ᾖ ἢ habeant, ἢ οἷ δοκεῖ scribendum esse videtur.

§ 33 προθύμως ἐπαρκεῖτε καὶ ὁμοίως. Pro ὁμοίως Wyttenbach Lex. Plut. s. v. ὅμοιος ὁμαλῶς proponit, quae conjectura valde probabilis Emperium effugit.

§ 38 ὑπὲρ τῆς προπομπείας καλῶς ἀγωνίζεσθαι. Cf. Wilam. apud Momms. H. R. V p. 244, 2.

Or. XL.

§ 38 σελήνης ὑποδραμούσης (codd. ἐπιδραμούσης). Sic corrigendum esse ante Cobetum vidit Wyttenbach Lex. Plut. s. v. ὑποτρέχω.

Or. XLIII.

§ 7 ἵνα μὴ παρῶ τῷ δήμῳ μηδὲ ἔξουσιν οἱ συκοφαντούμενοι κτλ. *Soloeca oratio. Scribatur* ἔχωσιν, praecipit Herw. I p. 85. At cf. or. XXVII § 9 ὡς τότε δέον σκοπεῖν, ὅπως μετρίως φέρῃ τις τὰ γιγνόμενα καὶ δυνήσονται ἀντέχειν. Etiam or. XIII § 16 ὅπως αὐτοί τε... ἔχητε καὶ... παραδώσετε haec cl. III scriptura retinenda esse videtur neque cum Geelio ἕξετε (cl. I et II ἔχετε) scribendum. Vide ad or. I § 30.

Or. XLIV.

§ 7 Quae Dio de apibus narrat, quae si extra alvearia procella oppressae fuerint, λίθον εἰς τοὺς πόδας ἑκάστη λαβοῦσα ὥσπερ ἕρμα, οὕτω πέτονται, Herwerdeno nimis absurda visa sunt; quamobrem πηλὸν pro λίθον conjecit. Sed Hercher Herm. VII p. 241 eadem apud Aristot.

Hist. Anim. IX 40 (p. 626^b 25), Aelian. Hist. Anim. I 11, V 13, Plin. Nat. Hist. XI 10 narrari monuit. Adde Verg. Georg. IV 194, Ambros. De Virg. 17 (106).—Sed quae praecedunt, nondum restituta esse videntur. In codicibus enim sic leguntur: ἐπειδὰν ἔξω χειμῶνος ἀπολῃφθῶσι πολλοῦ γενομένου πνεύματος. Ante χειμῶνος cum Reiskio ὑπὸ inseri solet; praeterea Emperius verba πολλοῦ γενομένου πνεύματος induxit, Wilamowitz unum πνεύματος abesse mavult. Praestat fortasse μελιττῶνος scribere pro χειμῶνος.

Or. XLV.

§ 6 διαφερούσης οὐδὲν κατὰ τὴν ἀφροσύνην τῶν παίδων τῶν βασιλέων. Geel τῶν ante βασιλέων secludi voluit, scilicet ut esset: a puerorum regibus, vel a regibus, quos constituunt pueri βασιλίνδα ludentes. Eandem sententiam restituit de Arnim scribendo τῶν παίδων τῶν <παιζόντων> βασιλέας. Sed locus non tangendus; proverbialem enim locutionem subesse apparet. Cf. Pers. III 17 *tenercque palumbo et similis regum pueris*. Carneadis quoque dictum apud Plut. Quomodo adulatoi 16 p. 58^f comparari potest: Καρνεάδης δ' ἔλεγεν, ὅτι πλουσίων καὶ βασιλεών παῖδες ἱππεύειν μόνον, ἄλλο δ'οὐδὲν εὖ καὶ καλῶς μανθάνουσιν. Vide sis etiam, quae Plat. Gorg. p. 492^b de regum pueris dicit. Proverbialis haec locutio ad Hom. Od. ν 223 redire videtur παναπάλῳ οἷοί τε ἀνάκτων παῖδες ἔασιν, quod tamen absque vituperatione dictum est. Fortasse a Cynico quodam ad opprobrium deflexus erat Homeri versus.

Or. XLVI.

Quod Synesius (in ed. Dionis Dind. II p. 322) omnibus Dionis orationibus adscribi voluit, utrum πρὸ τῆς φυγῆς an μετὰ τὴν φυγὴν habitae essent, in una hac oratione factum est. Addunt enim codices titulo huius orationis verba πρὸ τοῦ φιλοσοφεῖν. Itaque aliquantum ante annum 82 p. Chr., quo anno Dio a Domitiano in exilium actus philosophiam profiteri coepit, habita est. Vide Breitungium p. 8 sq. cum nota 21.

§ 2 πόλεως δὲ καὶ δήμου ἰσχὺς ἐν ἑτέροις ἐστί, καὶ πρῶτόν γε ἐν τῷ φρονεῖν καὶ τὰ δίκαια ποιεῖν. Non est cur Morelli conjectura σωφρονεῖν recipiatur. Cf. or. XXXI § 37 αὐτὸν φρονεῖν φήσομεν καὶ τῶν ἄλλων εἶναι συνετώτερον· or. LXV § 15 ὅταν αὐτοῖς καὶ τὸ φρονεῖν παρῇ. Soph. Ant. 1347; 1352.

Or. XLVII.

§ 3 τὰς δὲ ἐνούσας δυσκολίας καὶ τὰς χαλεπότητας ὑφεωρῶντο καὶ τῶν μὲν ἄγνοιαν, τῶν δὲ φθόνον, τῶν δὲ ἀγνωμοσύνην· εἰ δέ τις σοφὸς ὢν ἅμα δύναιτο τὴν τοῦ Ἡρακλέους ἔχειν ἰσχὺν καὶ δύναμιν· τοῦτο δὲ ἀδύνατον ἡγοῦντο. Ex Casauboni conjectura edi solet εἰ μή τις σοφὸς ὢν κτλ.

Sed tradita scriptura bonum habet sensum, modo apodosis mente suppleatur: εὖ (vel ἄλλως) ἂν ἔχοι. Cf. or. VII § 87 καὶ γὰρ εἰ ξυνέκειτο αὐτοῖς ταῦτα (ubi non audiendus Gasda καὶ γὰρ καὶ vel καὶ γὰρ δὴ proponens); or. XXXVII § 20 τὸ δ'ἀνάθημα τῆς πόλεως τίς ἀνέτρεψεν· εἰ μὲν οὖν στράβιλος (Arn. sine causa οὐ μὲν οὖν).

§ 4 οὕτω σφόδρα ἐπιεικῶς αὐτῷ (Hercule) χρῆσθαι τὸν πολίτην (Eurystheum). Non ferri posse ἐπιεικῶς intellexit Geel et ἀπηνῶς conjecit. Facilius correxeris ἀνεπιεικῶς.

§ 5 Homerus patriam reliquisse narratur καὶ μᾶλλον, ὡς ἔοικεν, αἱρεῖσθαι πέντε καὶ εἴκοσι δραχμὰς προσαιτῶν λαμβάνειν, καὶ ταῦτα ὡς μαινόμενος, ἢ οἴκοι διάγειν. Contulit Haupt Herm. VII p. 294 fabulam, quam Diog. Laert. II, 5, 23 ab Heraclide Pontico sumpsit, ex qua Athenienses Homerum πεντήκοντα δραχμαῖς ὡς μαινόμενον ἐζημίωσαν.

§ 16 οὐδὲ τοὺς Ταρσεῖς οὐδὲ νῦν Νικομηδεῖς. Non immerito offendebat Emperius in νῦν vocula, quae explicationem non habet ex loci sententia. Sed malim pro ea μὴν substitui, quam cum illo οὖν. Simili modo de Arnim or. XLIII § 4 καὶ μὴν φιλοῦντες rescripsit pro eo, quod est in codicibus, καὶ νῦν φιλοῦντες.

§ 20 τὴν ἡσυχίαν ἔξω. Schmid Phil. N. S. I p. 52 ἔξω mutari jubet in ἄξω, cum dicatur ἡσυχίαν ἔχω, ἡσυχίαν ἄγω, τὴν ἡσυχίαν ἄχω, nusquam τὴν ἡσυχίαν ἔχω. Eandem conjecturam commendat *Atticism.* II p. 117 Kaelkerumque impugnat, qui apud Diodorum XV 52, 4 hiatus evitandi causa <τὴν> ἡσυχίαν εἶχον scripserat. Apud eundem Diodorum etiam XIII 96, 2 τὴν ἡσυχίαν ἄγειν pro τὴν ἡσυχίαν ἔχειν corrigi vult. At *Atticism.* III p. 130 Polybium *primum* τὴν ἡσυχίαν ἔχειν dixisse concedit (Polyb. II 18, 9; adde II 21, 1; III 112, 2; VIII 32, 10; XI 22, 9). Etiam apud Plut. de Stoic. rep. 29 (p. 1047ᵉ) τὴν ἡσυχίαν ἔχειν legitur, apud Athen. p. 493ᶠ τὰς ἡσυχίας ἔχειν. Quae cum ita sint, totum illud Schmidii praeceptum non nasci faciendum et tradita scriptura apud Dionem retinenda est.

Paucis interjectis haec legimus: ὥσπερ ἡ ἀλώπηξ καταφαγοῦτα τὰ κρέα οὐκ ἐδύνατο ἐξελθεῖν ἐκ τῆς δρυός. Herwerdenum δρυὸς in θυρίδος mutantem optime redarguit Haupt. l. l. p. 295 collata fabula Aesopea, quae apud Halmium est XXXI.

§ 24 ἑτέραν δὲ γυναῖκα τύραννον Σεμίραμιν κτλ. Cum ἑτέραν nihil habeat, cui opponatur, Geel ἑταίραν δὲ scribendum esse suspicatur. Sed ut ἄλλος ita etiam ἕτερος interdum nihil nisi oppositionem indicat. Sic or. XXXVI § 39 ἕτερος μῦθος opponitur non hercle alteri fabulae, sed τῷ τῶν φιλοσόφων λόγῳ § 38; quem usum cum ignoraret, Hagen p. 5 perperam locum interpretatus est. Etiam or. LIX § 11 πρὸς τοιοῦτον

ἕτερον ἥκεις σύμμαχον eodem fere modo usurpatum est. Cf. Aristoph. Ran. vv 89, 782.

Or. XLVIII.

Hanc orationem quo tempore habuerit Dio, ex § 1 cognoscimus. Ibi enim Varenus commemoratur, qui annis 99—102 Bithyniae provinciae praefuit. Etiam accuratior temporis definitio inde petenda, quod § 5 Dio ad bellum Geticum Trajani (101—102 p. Chr., vid. Mommsen H. R. V p. 202) respicit, id quod bene monuit Arethas ad h. l. Huius orationis anno constituto complurium aliarum orationum, quas Dio de eisdem rebus Prusae habuit (XLV, XLVII, L), tempus accuratius definitur.

§ 12 ἀλλὰ τοῦτό γε ὅμοιον ἦν ὥσπερ ἂν εἴ τις ἄνθρωπον νοσοῦντα καὶ φρενίτιδι ἐχόμενον, δέον οἶμαι καταπλάσαι κατακλίναντα, ὁ δὲ ἀλείφοι μύρῳ καὶ προσφέροι στέφανον. Ad haec de Arnim ἄν, inquit, *ante* ὥσπερ *malim transponere*, injuria. Cf. or. XXV § 3 ὡς ἂν εἰ ... δαίμονα καλοῖς. Demosth. XVIII 194 ὥσπερ ἂν εἴ τις ναύκληρον πάντ' ἐπὶ σωτηρίᾳ πράξαντα ... τῆς ναυαγίας αἰτιῷτο. Ad ὅμοιον ἦν nihil opus est addi ἄν, non magis quam ad δίκαιον ἦν, ἄξιον ἦν, καλὸν ἦν, αἰσχρὸν ἦν, ἴσον ἦν (Goodwin *Syntax* § 416).—Ad sententiam huius loci Wyttenbach bene contulit Plut. de rect. rat. aud. 9 (= p. 42ᵉ) ζητεῖν μυρίζεσθαι δεόμενον ἐμβροχῆς καὶ καταπλάσματος.

§ 14 ὥσπερ εἰ ναυπηγὸς ἐν νηὶ πλέων μὴ παρέχοι τὴν ναῦν πλέουσαν. Non est fabri navalis inter navigandum cursui navis prospicere. Itaque corrige ναύκληρος. Cum hoc multo aptius philosophus comparatur quam cum ναυπηγῷ. Vide Demosthenis locum ad § 12 laudatum.

Verba allata haec excipiunt: καὶ εἰ κυβερνήτης φάσκων εἶναι πρὸς αὐτὸ τὸ κῦμα ἀποκλίνοι. Ultimum verbum varie tentatum est. Tradita scriptura comprobatur or. LXVIII § 7 νῦν μὲν ὀρθῆς πλεούσης τῆς νεώς... νῦν δὲ ἀποκλινούσης.

Or. XLIX.

§ 14 οὔτε γὰρ δίκαιον οὔτε μᾶλλον ἥδιον. De Arnim οὔτε μὰ Δία ἥδιον scripsit cum Emperio. Sed μᾶλλον comparativo additum nihil habet offensionis. Cf. or. XXXII § 56 μᾶλλον δὲ ληρεῖτε ἐκείνων κάκιον (ultimum verbum seclusit de Arnim); or. XL § 17 ῥᾷον μᾶλλον καὶ ἀσφαλέστερον. Hdt. I 32 μᾶλλον... ὀλβιώτερος. Exempla ex Aristotele collegit Bonitz *Ind. Aristot.* s. v. *Comparationis gradus*, ex poetis tragicis Schneidewin—Nauck ad Antig. 1210, Barthold ad Eur. Hipp. 485. Paulo differt or. XL § 24 ὅσῳ δὴ κρεῖττον ἀσθενῆ δόξαι μᾶλλον ἢ πονηρόν propter additum ἤ cuius usus apud omnes scriptores multa exstant exempla.

Or. LI.

§ 4 οἱ μὲν ἄλλοι τὰ ἐλάχιστα τῶν γενομένων ἀποδέχονται· λέγω δὲ ὅσα ἔχει δαπάνην τινά· ὑμεῖς δὲ τῶν μεγίστων αἰσθάνεσθε κατὰ τὴν ἀξίαν· Τὰ γενόμενα hoc loco significare videtur *beneficia* (in urbem) *collata*, ut or. XLV § 5 σμικρῶν γενομένων καὶ οὐδενὸς ἀξίων· or. XLIV § 4 πολλὰ καὶ τίμια ἐκείνοις παρὰ τῆς δε τῆς πόλεως γέγονεν. Cf. or. VII § 28 οὔτε λειτουργίαν πώποτε ἐλειτούργησαν οὐδεμίαν οὔτε μοῖράν τινα ὑποτελοῦσι τῶν γιγνομένων. Ἀποδέχεσθαι est *approbare*: or. XXXI § 4; § 8; or. LI § 1; § 9. Cur cum Arnimio μάλιστα ante hoc verbum inseratur, nullam video causam.

Or. LII.

§ 2 πειθοῖ ἀναγκαίᾳ. Cf. Plat. Soph. p. 265^d μετὰ πειθοῦς ἀναγκαίας.

§ 9 Εὐρυβάτῳ ἢ Παταικίωνι. Cf. O. Crusius *Unters. z. Herond.* p. 93.

Or. LIII.

§ 5 ὁ δὲ λόγος οὗτος Ἀντισθένους ἐστὶ πρότερον, ὅτι τὰ μὲν δόξῃ τὰ δὲ ἀληθείᾳ εἴρηται τῷ ποιητῇ. Cf. E. Weber pp. 224 sqq.

§ 12 τὸ δὲ τοῦ Διὸς ἦθος καὶ τὴν βασιλείαν ὁποία τις ἦν πολλοῖς μὲν ἄλλοις ποιεῖ φανεράν. Non sine causa haesit Gasda in ἦν, sed ἐστι, quod rescribendum esse ducit, propter palaeographicam rationem parum est verisimile. Neque plus habet probabilitatis, quod de Arnim proponit, omnino removendum esse importunum illud verbum. Aut ego fallor aut εἴη reponendum est pro ἦν. Simili modo or. LI § 1 εἴη in codd. I cl. in ἦι abiit. Optativus autem post tempus praesens saepius apud Dionem occurrit: or. XXV § 1 φασὶ τοὺς φιλοσόφους λέγειν, ὡς ἄρα εὐδαίμων εἴη μόνος ὁ σοφός· or. LXXII § 7 ὑπονοοῦσιν... ὅτι φανερῶς μὲν οὐ καταγελῷεν (sic cl. I et II; non debebat Arn. recipere interpolatam cl. III scripturam καταγελῶσι· nam quod cl. I et II praebent, et lectio difficilior est et variandi studio Dionis proprio magis convenit; cf. ad or. I § 65); or. LV § 1 ὁ μὲν γάρ φησιν... λαβεῖν... ἵνα μὴ πράγματα ἔχοιμεν· or. LVII § 8 ἀποφαίνεται... εἰ δύναιτο. Exempla ex Luciano affert Schmid *Atticism.* I p. 243. Etiam apud vetustiores scriptores talia leguntur: Kuehner II § 399, 7.

Or. LIV.

§ 4 οἱ δὲ τοῦ Σωκράτους (sc. λόγοι) οὐκ οἶδ' ὅπως διαμένουσι καὶ διαμενοῦσι τὸν ἅπαντα χρόνον, τούτου δὲ αὐτοῦ γράψαντος ἢ καταλιπόντος οὔτε σύγγραμμα οὔτε διαθήκας. Haec est cl. I et II scriptura; cl. III ex manifesta interpolatione praebet τούτου μὲν αὐτοῦ μηδὲν γράψαντος κτλ. Affert de Arnim Geelii conjecturam τοῦ δι' αὐτοῦ γράψαντα· ipse au-

tem <καὶ> ταῦτ' οὐδὲ αὐτοῦ γράψαντος proponit. Ego dudum correxeram <καὶ> τοῦτ' οὐδὲν αὐτοῦ γράψαντος. In idem Stichum incidisse postea vidi, qui Bl. f. d. bayer. Gymn. XXVI p. 404 aut οὐδὲν δ'αὐτοῦ (quod minus placet) aut καὶ τοῦτο οὐδὲν αὐτοῦ γράψαντος legendum esse suspicatur.

Or. LV.

§§ 9 sqq. De morali interpretatione Homeri, quam Dio Antisthenem secutus hoc loco profert, cf. E. Weber p. 227.

§ 20 De Antinoo: καὶ ἔφη μὲν τῆς Πηνελόπης ἐρᾶν, ἐμίγνυτο δὲ ταῖς δούλαις ταῖς τοῦ Ὀδυσσέως. Cf. Gorgiae effatum Gnomol. Vatic. 166 = Wien. Stud. X p. 36: Γοργίας ὁ ῥήτωρ ἔλεγε τοὺς φιλοσοφίας μὲν ἀμελοῦντας περὶ δὲ τὰ ἐγκύκλια μαθήματα γινομένους ὁμοίους εἶναι τοῖς μνηστῆρσιν, οἳ Πηνελόπην ἐθέλοντες ταῖς θεραπαίναις αὐτῆς ἐμίγνυντο.

Or. LVII.

Hanc orationem προλαλιὰν fuisse, quam Dio orationes de regno recitaturus praemiserit, demonstrat de Arnim Herm. XXVI p. 392. De Cynico huius disputationis colore cf. E. Weber pp. 227 sq.

§ 8 αὐτὸς ἀποφαίνεται ἄντικρυς ὡς πολὺ κρείττονας ἐκείνων ὄντας, εἰ δύναιντο ὀλίγον ὑφεῖναι τοῦ τύφου καὶ τῆς μανίας. Gasda II p. 5 se non intellegere ait, quae inter condicionem εἰ—μανίας et verba praegressa intercedat ratio. At nulla est condicio. Immo *num forte* valet εἰ; sententia autem haec est: Nestor τοὺς πρότερον γεγονότας multo meliores fuisse dixit, quam qui tunc temporis essent homines, eo consilio, ut hi, si fieri posset, τῦφον suum deponerent. Cf. or. IV § 77 κατιδὼν οὖν αὐτὸν ὁ Διογένης τεθορυβημένον καὶ σφόδρα τῇ ψυχῇ μετέωρον προσέπαιζε καὶ περιεῖλκεν, εἴ πως δύναιτο κινηθεὶς ἀπὸ τοῦ τύφου καὶ τῆς δόξης μικρόν τι ἀνανῆψαι· or. LXXVIII § 38 τὰ μὲν πείθων καὶ παρακαλῶν τὰ δὲ λοιδορούμενος καὶ ὀνειδίζων, εἴ τινα δύναιτο ἐξελέσθαι ἀφροσύνης· or. XIII § 31 ἐπειρώμην διαλέγεσθαι... ὅτι δέονται παιδείας κρείττονος καὶ ἐπιμελεστέρας ...εἴ τις αὐτοὺς μεταπείσει· or. IV § 89; VII § 3; XVII § 5; LV § 12; LIX § 4; LX § 5.

§§ 11—12 Has ultimas paragraphos Gasda II p. 5 ab hac oratione sejungendas esse alioque pertinere putat. Eadem mille fere annis antea Arethas senserat. Sed si hanc orationem προλαλιὰν esse a Dione recitationi orationum de regno praemissam cum Arnimio statueris, non est cur in eis, quae his paragraphis exponuntur, haereas.

Or. LVIII.

Hanc disputatiunculam cum Hercule Antisthenis cohaerere putat Duemmler Philol. N. S. IV p. 294.

§ 3 ὃς γε οὐδὲ ἀποκτείνας σκυλεύσαι ἂν οὐδὲ ὀφθήσεταί ποτε ἡμαγμένος. Potuit dicere aut σκυλεύσει οὐδὲ ὀφθήσεται aut σκυλεύσαι ἂν οὐδ' ἂν ὀφθείη, sed incongruentiae causa (cf. supra ad or. I § 30) junxit optat. potent. cum futuro. Idem fit § 6, ubi cum codd. οἶμαι δέ σε μηδὲ τῶν νεκρῶν ἀφέξεσθαι, ἀλλὰ καὶ τούτους κεντεῖν τε καὶ ἕλκειν habeant, ἀλλὰ κἂν τούτους κεντεῖν κτλ. scripserim (ἀλλὰ καὶ τούτους <ἂν> κεντεῖν Arnim).

Or. LX.

Egregium interpretationis Cynicae exemplum hanc orationem dicit Duemmler *Antisth.* p. 74. Cf. E. Weber pp. 255 sq.

§ 3 οὐδαμῶς, ἅπερ λογιζώμεθα ὡς ἐγένετο καὶ εἰκὸς ἦν γενέσθαι τὸ πρᾶγμα. Sic edi solet ex Emperii conjectura. Sed cum codd. aut ἂν εἰ λογιζώμεθα (cl. I) aut ἂν προλογιζώμεθα (M) habeant, praetulerim ἂν καταλογιζώμεθα. Ex compendio enim ε (=κατὰ et πρός) et εἰ et προ—facillime oriri potuerunt. Cf. ad or. XXI § 14.

Or. LXII.

Hanc orationem totam excerptis constare parum inter se nexis optime exposuit de Arnim Herm. XXVI pp. 387—392. Sed num cum or. III cohaereant disjecta illa membra, dubium esse mihi videtur. Neque magis probabile librarium aliquem haec ex integra oratione excerpsisse. Immo sic ex schedis ipsius Dionis edita esse crediderim.

§ 2 „Ich zähle 109 Fälle von Anaphora im Ganzen, worunter mit zweifacher Wiederholung 61, mit dreifacher 22, mit vierfacher 12, mit fünffacher 6, mit siebenfacher 3, mit achtfacher 2", ait Schmid *Atticism.* I p. 170. Hic ὅτι particulam n o v i e s repetitam habes.

Or. LXIII.

Non esse Dionis hanc declamationem nunc inter omnes convenire videtur. Primus a Dione eam abjudicavit Geel p. 420.

§ 2 Nihil valere hominem Fortuna abnuente; οὔτε γὰρ εἰ λέγοι τις, εὐδοκιμεῖ οὔτε εἰ πράττοι τις, ἐπιτυγχάνει. Haec est vulgata scriptura ex cl. III desumpta. Sed εὐδοκιμεῖ ad sensum parum est aptum. In cl. I et II est ἐπαινεῖν δοκεῖ, unde de Arnim dubitanter εὖ λέγειν δοκεῖ proponit. Mihi et cl. III et cl. I et II hoc loco pariter interpolatae esse videntur. Genuinum enim εὐπορεῖ esse puto, quod cum in archetypo communi in ἐπαινεῖ abiisset, in cl. I et II ἐπαινεῖν δοκεῖ substitutum, in cl. III paulo audacius εὐδοκιμεῖ rescriptum est. Facile autem εὐπορεῖ in ἐπαινεῖ corrumpi potuit, cum ν et ρ litterae saepius inter se commutentur in libris. Sic or. II § 71 cl. II παρα των habet pro πάντων· or. XXXIII § 26 νάκη in omnibus codd. in ῥάκη abiit; or.

XXXVI § 59 UM ῥήπιος praebent pro νήπιος; or. XL § 9 in M κυρῶν legitur pro κυνῶν· or. XLVII § 9 in eodem ὀδυνόμενος exstat pro ὀδυρόμενος.

In eis, quae sequuntur, οὐ προῆλθε (codd. οὐκ ἦλθε) ante Arnimium Gasda proposuerat (idem minus apte οὐκ ἤρκεσε vel οὐ τέθηλε).

§ 4 Eadem de Apelle narrat Sext. Emp. Pyrrhon. Hypoth. I 28 p. 8 Bkk., de Nealce Plut. de Fort. 4 p. 99ᵇ (cf. Duemmler *Acad.* p. 214), Plin. n. h. XXXV 20 § 104, omisso pictoris nomine Val. Max. VIII 11, 7. Similia Plin. l. l. § 102 de Protogene canem Jalysi pingente tradit.—Locos complures, quibus τύχη et τέχνη inter se opponuntur, congessit O. Crusius Mus. Rhen. XXXIX 1884 p. 499 n. *3*.

§ 5 διώκοντος μὲν τοῦ ἄσθματος τὸ ὑγρὸν τῶν στωμάτων. Haeret Gasda in διώκειν verbo, quippe quod agendi vel pellendi notionem non habeat nisi apud poetas. Sed etiam apud Herodotum hac invenitur significatione; vid. Stein ad I 68, 24. Item apud scriptores posterioris aetatis, velut Dionem or. XXXII § 81 ἐλαύνετε καὶ ἡνιοχεῖτε καὶ διώκετε καὶ ἡγεῖσθε, Philostr. ep. 39 μή με διώξῃς τῶν θυρῶν, Ach. Tat. I 12 διώκοντες τὸν ἵππον.

§ 7 De Τύχης habitu similia leguntur or. LXV § 12, Cebet. Tab. 7, Galen. Protrept. 2.

Or. LXIV.

Nihil pertinere hanc declamationem ad Dionem certum est atque exploratum. Quis autem eius esset auctor, unus quaesivit Geel, cuius optima hac de re observatio injuria neglegitur. *Alteram* (sc. de Fortuna declamationem), inquit, *ab eodem esse contenderim, qui Corinthiacam scripsit. Idem plane genus orationis adstrictae simul et concitatae, idemque studium ornamentorum poeticorum, eadem interrogationum frequentia, eadem denique exemplorum copia undique collectorum.* Cum Favorini esse orationem XXXVII nunc constet, haec quoque declamatio eidem est adscribenda. Nam Geelii observatio ita comprobari potest, ut orationem LXIV easdem sermonis proprietates, quibus fragmenta Favorini a Stobaeo servata insignia sunt, habere ostendatur. Abundant enim in hac declamatione ἰσόκωλα, quorum vis παρομοίοις, ὁμοιοπτώτοις, ὁμοιοτελεύτοις augetur, velut § 1 καὶ πλουσίων ἐπὶ τοῖς χρήμασι καὶ καλῶν ἐπὶ τοῖς σώμασι καὶ Πανθείας ἐπὶ τῷ ἀνδρὶ καὶ Κροίσου ἐπὶ τῷ παιδὶ καὶ Ἀστυάγους ἡττηθέντος καὶ Πολυκράτους ἑαλωκότος, vel § 2 ὁ Μίδας τὴν εὐχήν, ἡ Φαίδρα τὴν διαβολήν, ὁ Ἀλκμαίων ὅτι ἐπλανᾶτο, ὁ Ὀρέστης ὅτι ἐμαίνετο, vel § 5 Ἀσσυρίους μέχρι τῆς Σαρδαναπάλλου τρυφῆς, Μήδους μέχρι τῆς Κύρου τροφῆς, Πέρσας μέχρι τῆς διαβάσεως, Ἀθηναίους μέχρι τῆς ἁλώσεως. Eadem apud Favorinum saepius occurrunt: frg. 69 Marr. ἐκ τῶν καλῶν μαθημά-

των καὶ τῶν ἐνδόξων κατορθωμάτων· frg. 84 εὐφραίνει μὲν βλεπόμενος, εὐφραίνει δὲ ἀκουόμενος· ibid. λέγε, Ἀντίλοχε, γλυκερώτερον Νέστορος ἐρεῖς· λέγε, Τηλέμαχε, σφοδρότερον Ὀδυσσέως ἐρεῖς.—Deinde et auctori declamationis et Favorino communis est creber ἀποστροφῆς usus: § 10 (allato Euripidis versu) ὦ παῖ Μνησαρχίδου, ποιητὴς μὲν ἦσθα, σοφὸς δ' οὐδαμῶς· § 11 (Ulixe commemorato) τί δέδοικας, ὦ δειλέ; τὸ μῆκος τῆς θαλάσσης φοβῇ; ὄψεταί μέν σε ὁ Ποσειδῶν κτλ.· § 16 (allato nescio cuius poetae versu) μὴ λέγε, ἄνθρωπε· § 18 (ad Diogenem) μὴ καταψεύδου τῆς τύχης, et paucis interjectis φυγάδα σε ἐποίησεν κτλ. Favor. frg. 81 ἀλλ' ἐγὼ βούλομαι ἡδονήν τινα τῷ τυράννῳ μηνῦσαι. Εἰ μὲν ἀνθρωπίνην θέλεις, ὦ Διονύσιε, πείνησον, ἵνα φάγῃς, δίψησον, ἵνα πίῃς· εἰ δὲ δεξιάν τινα .. ἀπόθου τὴν τυραννίδα· frg. 84 ἱκανὸν μὲν οὖν ἴσως καὶ τὸ τῆς ὄψεως, ἂν δὲ ὁ καλὸς καὶ αἰμύλος ᾖ καὶ διαλεκτικός—λέγε, ὦ νεανίσκε· λέγε, Ἀντίλοχε... λέγε, Τηλέμαχε... λέγε, Ἀλκιβιάδη· frg. 87 (allatis Anacreontis versibus) ἀλλ' ὦ Ἀνάκρεον, μικρὸν ἐπίμεινον καὶ ὄψει πάντα ἀποκεκαρμένα· ibid. σὺ δὲ ὦ καλὲ παίδων,... οὐκ ἔστι σοι πάλιν ἀνηβῆσαι.—Denique in or. LXIV sicut in or. XXXVII, saepissime afferuntur poetarum loci elegantiae ergo; idem fecisse Favorinum ex frg. 87 et 109 concludi licet.—Cum vero paucissima fragmenta Favorini ita sint tradita, ut sermo scriptoris ex eis cognoscatur, congruentiam a nobis notatam alicuius esse momenti concedatur necesse est.

§ 6 Οἰδίπους δὲ ἐκ τῆς πηρώσεως αἰσχρὰ κερδανεῖ θεάματα. Frustra est de Arnim, cum post πηρώσεως supplet ἀναβλέψας. Optime enim Geel p. 422 κερδαίνειν hoc loco *compendifacere* valere docuit laudatis Philemonis versu (frg. 92 Kock II p. 506) πᾶς γὰρ πένης ὢν μεγάλα κερδαίνει κακά et Himer. orat II 26 τοσοῦτον ἔτι τὰ δεινὰ κερδαίνειν ᾠοντο, ὅσον ἀπεῖναι Πέρσας τῶν πόλεων. Quae praeter hunc [Dionis] locum apud Kockium afferuntur exempla (Lucian. Asin. 16, Xenoph. Apol. 9, Anthol. Palat. X 59) dubia sunt. Sed jure conferri possunt Himer· ecl. III 8 οὐ διὰ τοὺς λόγους κερδανεῖς τὴν δίκην, orat. II § 14 κερδᾶναι παραπλήσια· Liban I p. 40 ὅπως κερδάνῃ τὸν ἔλεγχον· Charit. II 10 κερδανεῖς ὠδῖνας ματαίας καὶ κυοφορίαν ἄχρηστον. Similem significationem etiam latino *lucrari* inesse notum est (Cic. in Verr. II 1 § 33 *lucretur indicia veteris infamiae*, Amm. Marc. XIX 4 *ne Paris poenas... lucraretur*).

§ 18 Διογένης δὲ.... ηὔχει κατὰ τῆς τύχης, ὡς πολλὰ μὲν βέλη ἐφιείσης αὐτῷ ὡς σκοπῷ, τυχεῖν δὲ μὴ δυναμένης. Versus illos respicit, quos Diogenes Fortunam de Antisthene dicentem fecerat (David. in Categ. Arist. Schol. ed. Br. p. 23^{b} 11), ἐννέα δὴ προέηκα τανυγλώχινας ὀϊστούς, τοῦτον δ' οὐ δύναμαι βαλέειν κύνα λυσσητῆρα (Il. Θ 297). Sed quae ille de Antisthene dixerat, hic (sicut apud Stobaeum II 8, 22 W.) ad ipsum translata sunt Diogenem. Cf. Duemmler *Antisth.* p. 74.

Infinitam potentiam Fortunae probaturus haec affert exempla Favorinus: τοὺς δουλεύοντας Πέρσας καὶ τὸν ἐν Κορίνθῳ Διονύσιον καὶ τὴν Σωκράτους καταδίκην καὶ τὴν Ξενοφῶντος φυγὴν καὶ τὸν Φερεκύδους θάνατον καὶ τὴν εὐδαιμονίαν τὴν Ἀναξάρχου. *Persae servientes* intellegendi esse videntur Persae ab Alexandro subacti, cf. § 2 Πέρσαι μέχρι τῆς διαβάσεως· (de Persis Spartae servientibus cogitat Reiske coll. Plut. II 907, quod quo spectet, ignoro). Cum Pherecydis mors nihil valeat ad Fortunae potentiam vel inconstantiam illustrandam, fuit cum ex Plut. Galb. 1 (p. 1052^d Διονύσιος Φεραῖον ἄρξαντα Θετταλῶν δέκα μῆνας εἶτα εὐθὺς ἀναιρεθέντα τὸν τραγικὸν ἀνεκάλει τύραννον, ἐπισκώπτων τὸ τάχος τῆς μεταβολῆς) τὸν Φεραίου θάνατον scribendum esse putarem. Sed etiam Socrates et Anaxarchus constantis animi, non mutabilis fortunae, sollemnia erant exempla (conjunguntur Socratis κώνειον et Ἀναξάρχου θύλακος apud Gregor. Naz. or. IV 70=Migne XXXV 592 et carm. X v. 688=Migne XXXVII 730, qui Stoicum fontem sequitur, vid. Elter *De Gnomologiorum ... historia* p. 115 et p. 90; Anaxarchi exemplo Favorinus etiam or. XXXVII § 45 usus est). Eodem spectat Pherecydis mors, sicut patet ex Max. Tyr. XIII 4 νοσεῖ σῶμα καὶ ταράττεται καὶ φθείρεται, ἀλλ' ἂν ἐπιστήσῃς αὐτῷ ψυχὴν ἐρρωμένην, ἀμελεῖ τῆς νόσου καὶ ὑπερφρονεῖ τοῦ κακοῦ. Ὡς Φερεκύδης ὑπερεφρόνει ἐν Σύρῳ κείμενος τῶν μὲν σαρκῶν αὐτῷ διαφθειρομένων, τῆς δὲ ψυχῆς ἑστώσης ὀρθῆς καὶ καραδοκούσης τὴν ἀπαλλαγὴν τοῦ δυσχρήστου τούτου περιβλήματος. Itaque quibus exemplis Stoici animum humanum Fortuna valentiorem esse docebant, Favorinus ad eiusdem Fortunae potentiam comprobandam abusus est. Quae cum ita sint, non est cur in Pherecyde hic allato offendas.—Anaxarchi nomen optime restituit Reiske, cum in edd. vett. Ἀλεξάνδρου, in libris mss. Ἀναξάνδρου legatur. Sed quod idem εὐδαιμονίαν in δυσδαιμονίαν mutavit (recepit hoc de Arnim), probari non potest. Anaxarcho enim cognomen erat εὐδαιμονικός, ad quod εἰρωνικῶς alludit Favorinus.

§ 25 ἔδει δὲ ἄρα καὶ τὸν Πολυνείκην ... κλήρῳ πρὸς τὸν ἀδελφὸν περὶ τῆς βασιλείας λαχεῖν. Hoc loco λαχεῖν *sortiri* valet, quae significatio secundum lexica non invenitur nisi apud infimae aetatis scriptores: Evang. Joann. XIX 24, Liban. Arg. ad Dem. Mid. p. 510, 26; p. 511, 4.

Or. LXV.

§ 6 Non observavit novissimus editor leges artis criticae, cum sic scripsit: ἔστι δὲ ἄτοπον, εἴ τις αὐτὸς μὲν [ἕκαστος] οὐ δύναται φέρειν... τὴν δὲ τύχην... ἀξιοῖ. Nam ἕκαστος, quod ejici vult, in omnibus codd. traditum est neque ullam movet suspicionem. In eo variant libri, quod alii (cl. I et II) εἴ τις μὲν, alii (cl. III) εἴ τις αὐτὸς μὲν habent. Possis cum

Cobeto εἰ εἷς μὲν scribere, classis tertiae ratione non habita. Sed mihi verisimilius videtur ex cl. III αὐτὸς μὲν reponendum esse, quod conjectura inventum esse apparet (vide supra p. 75), sed conjectura admodum probabili; nam etiam aliis locis apud Dionem post ἄτοπον omittitur εἰ cf. supra ad or. XXXI § 3.

§ 7 λοιδορία, προπηλακισμός, κατάγελως, τὸ πληγῆναι πολλάκις. Pro ultimis verbis Arn. mavult πληγαὶ πολλάκις, injuria. Habes enim inconcinnitatis Dioni familiaris novum exemplum; cf. ad or. I § 30.

§ 9 ἔστι γὰρ ὅμοιον ὥσπερ εἴ τις ἀγγείων πολλῶν ὄντων μηδενὸς <δὲ> ὑγιοῦς τὸν εἰς αὐτὰ ἐγχεόντα**βλέπων ῥέον ἀεὶ <τὸ> πληρούμενον. Lacunam post ἐρχεόντα hiantem Pflugk verbo ψέγοι addito explebat. Praestat Duemmleri (*Acad.* p. 88) conjectura, qui eodem loco ἐλέγχοι inserit. Hoc enim facilius omitti potuit post ἐγχέοντα.

§ 11 θύραις καὶ κλεισὶ πιστεύων edidit de Arnim, cum cl. I θύραις καὶ σφραγῖσι καὶ κλεισὶ πιστεύων (nisi quod U καὶ ante σφραγῖσι om.), cl. II θύραις καὶ σφόδρα κλείσει πιστεύων, cl. III θύραις καὶ κλεισὶ σφόδρα κλείσῃ πιστεύων praebeant. Recipienda erat cl. I scriptura. Nam σφόδρα nihil aliud esse apparet quam corruptelam vocis σφραγῖσι. Cf. supra p. 62. Si in archetypo id fuisset, quod dedit de Arnim, unde ortae essent cl. II et III lectiones explicari nequiret.

Or. LXVI.

§ 2 ἐνίους ἀπὸ θαλλοῦ περιάγοντες ὥσπερ τὰ πρόβατα. Cf. Plat. Phaedr. p. 230^{d} ὥσπερ γὰρ οἱ τα πεινῶντα θρέμματα θαλλὸν ἢ τινα καρπὸν προσείοντες ἄγουσι.

§ 12 Homines vana gloria elati καθάπερ ἐπτερωμένοι μονονοὺ κατ' ἄστρων φέρονται. Κατὰ, pro quo Gasda μετὰ substitui vult, ita accipiendum esse videtur, ut apud Hom. § 102 οἵη δ' Ἄρτεμις εἶσι κατ' οὔρεος vel apud Aristoph. Av. 21 κατὰ τῶν πετρῶν ἡμᾶς ἔτ' ἄξεις vel apud ipsum Dionem or. XIII § 24 ἠλαύνοντο πρὸς βίαν οἱ μὲν εἰς τὴν θάλατταν οἱ δὲ κατὰ τῶν ὀρῶν. Ad sententiam cf. or. IV § 121 ὑπὸ νεότητος καὶ ἀλαζονείας ἐπιθυμῶν ὑψηλότερος τῶν ἄστρων φέρεσθαι et LXVII § 6 φερόμενον καὶ πετόμενον ὑψηλότερον τῶν νεφῶν.

In eis, quae sequuntur, περιέρχεται πρὸς ἕτερον ζῶν καὶ τί περὶ αὐτοῦ λέγει τις φροντίζων me olim πρὸς ἕτερον ὁρῶν (cf. or. XXI § 1 πρὸς χρήματα ὁρῶντες) scribere voluisse non reticuerim. Qua tamen correctione vix opus est. Cf. Aristot. Rhet. I 9 p. 1367^{a} 32 ἐλευθέρου γὰρ τὸ μὴ πρὸς ἄλλον ζῆν· Eth. Eud. III 7 p. 1233^{b} 35 ὁ μὲν γὰρ μηδὲν πρὸς ἕτερον ζῶν καταφρονητικὸς αὐθάδης, ὁ δὲ πάντα πρὸς ἄλλον ἢ καὶ πάντων ἐλάττων ἄρεσκος.

§ 20 Homines ambitiosi molles sunt ad offensionem accipiendam puerorumque similes μορμὼ formidantium, πλὴν ἐπί γε τούτων τῶν μειζόνων ἤδη τινά ἐστι πρός τινας· τὸν πτωχὸν τὸν ἀλαζόνα καὶ θέλοντα φαίνεσθαι Κροῖσον ἐξίστησιν ὁ Ἶρος... τὸν ἐκ δούλων ὁ Κέκροψ, τὸν εὐτελῆ τὴν ὄψιν καὶ καλὸν εἶναι βουλόμενον ὁ Θερσίτης. Pro ἤδη τινά, quod nihili est, ὀνείδη τινὰ scribendum esse apparet=*convicia*. De corruptelae genere cf. or. XV § 12 ἃ δοκεῖ παρὰ τοῖς ἀνθρώποις ὀνείδη εἶναι, ubi M εἴδη pro ὀνείδη habet.—Pro Κέκροψ Geel Κέρκωψ legi vult, sed Κέρκωψ, quantum scio, convicium est de hominibus fallacibus atque fraudulentis, quod hoc loco minus aptum est. Retinendum est Κέκροψ, quod ironice de homine infimi generis dicitur, cum hominem generosum significet: Lucian. Tim. 23 εὐγενέστερος τοῦ Κέκροπος· Synes. ep. 3 ὑπὲρ εὐγενείας ἀμφισβητῶν τῷ Κέκροπι· Juven. VIII 46 *ast ego Cecropides*.

§ 27 οὔκουν κἂν ἀργύριον γένηταί τις, εὐθὺς ἤρεσεν· ἀλλὰ δεῖ ράττεσθαι καὶ δάκνεσθαι. Locus variis conjecturis affectatus. Seldeni χαράττεσθαι pro ράττεσθαι plerisque arrisit; pro δάκνεσθαι C. Fr. Hermann διανέμεσθαι conjecit, Herwerden δοκιμάζεσθαι vel κωδωνίζεσθαι, ego olim διακναίεσθαι (verbis enim ράττεσθαι καὶ διακναίεσθαι ipsam flandi feriundi notionem non sine irrisione circumscribi putabam). Sed medicina non eget locus. Verba enim ράττεσθαι καὶ δάκνεσθαι de eo sunt intellegendi, qui nummum priusquam accipiat probat atque examinat. Eodem modo de Arnim locum interpretatus esse videtur, cum Arr. Epict. I 20, 9 conferri jubeat.

Or. LXVII.

§ 1 τίνι γὰρ δοκεῖ σοι διαφέρειν μάλιστα ὁ σώφρων ἀνὴρ καὶ φιλόσοφος ἡμῶν τῶν πολλῶν τε καὶ φερομένων. Ante φερομένων Casaubonus εἰκῇ addidit, quod ab Arnimio quoque in textum receptum est. Sed cf. ad or. XXXV § 6.

§ 6 ἂν τύχωσι μαρτυρήσαντες αὐτόν τινες καὶ ἐπαινέσαντες. Cum antea Seldeni conjectura μακαρίσαντες fere probaretur, de Arnim codicum scripturam revocavit hac adjecta adnotatione: μαρτυρήσαντες *exemplis tuetur Wil.* De significatione quidem non est cur dubites; vid. or. XL § 19 ἐμὲ πρῶτον ἕξει τὸν μαρτυροῦντα καὶ συναγωνιζόμενον· or. LVII § 2 ὡς μέγα τι μαρτυρεῖν ἔοικεν αὐτοῖς τὸ ξυνιέναι τῆς αὐτοῦ γνώμης· (cf. or. LXXVIII § 20 ὑγιείας μάρτυρα καὶ ἐπαινέτην· or. XXXI § 21 καὶ βασιλεῖς ἐπιδικάζονται τῆς τοιαύτης μαρτυρίας· or. XXXIII § 12 τῆς μεγίστης ἔτυχε μαρτυρίας παρὰ τοῦ δαιμονίου· LXXVIII § 26 μαρτυρίας ἐγγράφους δήμων καὶ βασιλέων). Sed ad constructionem defendendam vellem vel unum exemplum adscripsisset de Arnim. Ego unum tantum novi locum, ubi μαρτυρεῖν cum accusativo personae conjungatur: [Dion.] ep.

2 τοσαῦτα μέντοι ἄξιον αὐτὸν μαρτυρῆσαι, ubi tamen Hertlein Herm. IX p. 361 αὐτῷ scribendum esse suspicatur. Sed fortasse invicem se tuentur hi loci. Passivam constructionem personalem habes Athen. I 25′ μαρτυροῦνται γὰρ καὶ Χῖοι οὐκ ἔλαττον τῶν προειρημένων ἐπὶ ὀψαρτυτικῇ, Luc. am. 45 τίς ἐπὶ φρονήσει μαρτυρούμενος, Inscr. Pont. Euxin. ed. Latyschew № 47 (=CIG II № 2060) l. 13 sq. ὑπὸ πάντων μὲν μαρτυρεῖται τῶν εἰσπλεόντων εἰς τὸν Πόντον πολειτᾶν ἐπὶ φιλανθρωπίᾳ καὶ προνοίᾳ. Sed nihil hinc de activa constructione colligi posse manifestum est.

LXVIII.

§ 6 Injuria de Arnim scripsit καλῶς ἂν πάντα ποιήσειε καὶ περὶ οὐδὲν ἂν σφάλλοιτο, in quibus καλῶς ἂν ex cl. III sumptum est, ποιήσειε Emperio debetur. Recipienda erat cl. II lectio εὖ πάντα ποιήσει. Vid. supra p. 75. Probata enim cl. III scriptura unde provenerint ea, quae in cl. I et II leguntur, haud facile dixeris. Conjungitur autem futurum cum optativo potentiali ex usu Dionis; cf. ad or. I § 30; LVIII § 3.

Or. LXXI.

§ 3 Ulixem, quem virtutis et sapientiae exemplar hic proponit Dio, Antistheneum esse demonstrat E. Weber pp. 227 sq., Duemmlerum secutus.—Ulixem igitur semper prudentia valuisse dicendique fuisse peritissimum ait Dio ἐν τε πλήθει καὶ πρὸς ὀλίγους καὶ πρὸς ἕνα καὶ νὴ Δία γε ἐν ἐκκλησίᾳ τε καὶ παρὰ πότον καὶ εἰ τύχοι μετά τινος βαδίζων ὁδόν, καὶ πρὸς βασιλέα καὶ πρὸς ἰδιώτην καὶ πρὸς ἐλεύθερον καὶ πρὸς δοῦλον, καὶ τὸν ἔνδοξον ὄντα καὶ βασιλέα καὶ αὖ πάλιν ἀγνοούμενον καὶ πτωχόν, καὶ πρὸς ἄνδρα τε ὁμοίως καὶ γυναῖκα καὶ κόρην. Descripsi locum ad cl. I fidem. Cod. M (=cl. II) καὶ ante τὸν ἔνδοξον ὄντα omittit, cl. III καὶ πρὸς ἔνδοξον ὄντα praebet ex interpolatione. De Arnim Emperium (licet *Wil.* appellet) secutus καὶ αὐτὸν ἔνδοξον ὄντα dedit. Praestat καὶ τὸ μὲν ἔνδοξον ὄντα, vel omissa ex auctoritate cod. M καὶ particula τὸ μὲν ἔνδοξον ὄντα legere. Respondent inter se τὸ μὲν et καὶ αὖ πάλιν cf. Demosth. IX (Phil. III) § 24 τοῦτο μὲν... καὶ πάλιν. Etiam or. IV § 30 καλοῦσι δὲ οἱ πολλοὶ ταύτην <τὸ> μὲν (τοῦτο μὲν Wendland) παιδεῖαν... πάλιν δὲ.. ὀλίγου ἄξιόν φασι τὸ πρᾶγμα scripserim.

Or. LXXII.

Bis in hac oratione eandem proprietatem sermonis Dionei saepius a nobis notatam de Arnim sustulit, cum § 7 ὑπονοοῦσι... ὅτι φανερῶς μὲν οὐ καταγελῶσιν (pro καταγελῶεν), ἰδίᾳ δὲ... οὕτως ἔχουσιν et § 11 πυνθανόμενοι καὶ περὶ Σωκράτους, ὅτι σοφός τε ἦν καὶ διελέγετο (pro δια-

λέγοιτο) scripsit; vide ad or. I § 65; or. XLIII § 7; or. LVIII § 3; or. LXVIII § 6.

§ 13 οὐ δύνανται ἀπέχεσθαι... οὐ μᾶλλον ἢ τὰ ὄρνεα, ἐπειδὰν ἴδωσι γλαῦκα. Etiam or. XII § 1 cum noctua se comparat Dio, quam aves minores circumvolant et mirantur. Eadem comparatione priores quoque scriptores usi sunt, velut Timo Sillogr. frg. 18 W. οἱ δέ μιν ἤυτε γλαῦκα πέρι σπίζαι τερατοῦντο.

§ 15 ἡ μὲν γὰρ ἀρχαία γλαὺξ τῷ ὄντι φρονίμη τε ἦν καὶ ξυμβουλεύειν ἐδύνατο· αἱ δὲ νῦν μόνον τὰ πτερὰ ἔχουσιν ἐκείνης καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς καὶ τὸ ῥάμφος, τὰ δὲ ἄλλα ἀφρονέστεραί εἰσι τῶν ἄλλων ὀρνέων. Ad verbum haec intellegit E. Weber p. 120. Verum ad philosophiae historiam, non ad historiam animalium spectant. Cynicos enim adulterinos carpit, quorum tunc temporis φορὰ ἐγένετο. In eosdem etiam or. XXXII § 9 invehitur. Cf. E. Weber pp. 215 sqq.

Or. LXXIV.

Haec oratio num Dionis sit, se dubitare innuit Geel p. 434, cum *in hoc* inquit *meletemate multa sunt incisa nec satis ligata, quae minime referunt copiosum plenumque Dionis dicendi genus.* Ego tamen idoneam non video causam, cur a Dione abjudicetur. Quae Geelium offenderunt, magna ex parte corruptelis sunt adscribenda.

§ 8 ἡ τῶν φαύλων διάνοια πρὸς πᾶσαν φορὰν οὕτως ἔχει. Pflugk ἑτοίμως ἔχει conjecit. Locos, quos supra ad or. XXVI § 3 attulimus, si comparaveris, fortasse praeferes οὕτως <ἢ οὕτως> ἔχει supplere.

§ 14 Philippus Macedonum rex bellum gerens neque proditores sibi comparare neque perjuria facere dubitabat et hoc illo praeferebat: τοῖς μὲν γὰρ προδόταις ἀργύριον ἦν ἀνάγκη διδόναι, τοῖς θεοῖς δὲ περὶ ὅρκων οὐθὲν ἐτέλει. Locum ab Herwerdeno (I p. 90) sanatum esse credideram, qui aptissime et facillime ἐπιορκῶν pro περὶ ὅρκων restituit. Aliter visum est Arnimio; nam optimam illam emendationem aspernatus nihil adnotat nisi deleri a Wilamowitzio περὶ ὅρκων.

§ 15 τὸν δὲ τοῦ Γλαύκου χρησμὸν οὐκ οἴει πρότερον δεδωκέναι (Η δεδοικέναι) τοὺς πλείστους τῶν ἀνθρώπων, ὀμνύειν, ἐπεὶ θάνατος γε καὶ εὔορκον μένει ἄνδρα. Mirum quantum languet Arnimii conjectura οὐκ οἴει Ἡρόδοτον <δια> δεδωκέναι τοῖς πλείστοις *vel* δεδιδαχέναι τοὺς πλείστους. Quanto melius Emperius scripsit δεδαηκέναι pro δεδωκέναι, quam conjecturam de Arnim ne commemorat quidem. Sententia est: vel ante oraculum Glauco datum perjuris non peius esse quam eis, qui jusjurandum servarent, non ignorabant homines. Neque est cur poeticum illud δεδαηκέναι (quo etiam Herodot. II 165 usus est) Dioni reddere dubitemus. Neque enim abstinet a vocabulis poetarum, sicut cognoscitur ex

conspectu, quem Schmid *Atticism.* I pp. 148—154 composuit, ceterum non sine erroribus confecto neque completo [1]).

§ 27 οὐ κατὰ Λάχητα ὧν οὐδὲ κατὰ Σίμωνα. Cf. O. Crusius *Unters. z. Herond.* p. 60.

Or. LXXV.

Notionem τοῦ νόμου, qui hac oratione praedicatur, latius patere, ut etiam τὸ ἔθος vel τοὺς ἀγράφους νόμους comprehendat, non injuria monet Duemmler *Acad.* p. 254. Idem hanc orationem arte cohaerere cum sequenti (περὶ ἔθους) observat, ut illa pars sit totius disputationis (*nur eine Unterabteilung des Ganzen*). Summam autem eorum, quae his orationibus a Dione disputantur, ad Hippiam sophistam redire arbitratur; hoc enim usum esse Cynicum illum scriptorem, quem secutus sit Dio. Vide etiam eiusdem Duemmleri *Prolegg. zu Platos Staat* (Basel 1891) p. 35.

§ 2 ὅθεν οἶμαι καὶ βασιλεὺς εἰκότως ἀνθρώπων καὶ θεῶν κέκληται. Celeberrimam sententiam Pindari (frg. 169) respicit: νόμος ὁ πάντων βασιλεὺς θνατῶν τε καὶ ἀθανάτων.

§ 8 Νόμος dicitur ὁ τοῦ Διὸς ἐστὼς υἱός. Pro ἐστὼς de Arnim ex Wilamowitzii conjectura θετὸς edidit. Sed cur νόμος filius Jovis *adoptivus* dicatur, non assequor. Itaque ἐστὼς in ὄντως mutare satius duco.

Or. LXXVI.

§ 1 εὕρεμα δὲ ἀνθρώπων οὐδενός. Qua ratione ductus de Arnim hoc loco cum Dindorfio εὕρημα scripserit, or. III § 135 et VI § 20 traditam scripturam servaverit, me latet. De εὕρεμα forma scriptoribus posterioris aetatis usitata cf. Lobeck Phryn. p. 445.

Or. LXXVII—LXXVIII.

Antisthenem esse huius orationis fontem Duemmler posuit *Acad.* p. 201 n. 1. Cynicae originis esse, quae a Dione proferuntur, etiam C. Joel *der echte und der unechte Sokrates I* p. 356 opinatur.

§ 7 οὐδ' εὔχεται φανεῖσθαι τὸν διαδεξόμενον. Pro φανεῖσθαι ante Arnimium Dindorf (praef. p. XV) φαίνεσθαι conjecerat, sed ipse reprobaverat collato Soph. Oed. R. v. 266 εὔχομαι... φθερεῖσθαι, ad quem locum Schneidewin—Nauck similia exempla contulerunt.

§ 11 Δημοκήδης (Δημαδόκης cl. I et II, Δημόδοκος cl. III) ante Arnimium restituit Dindorf praef. p. VI.—ὃς καὶ παραχρῆμα μὲν καθ-

[1]) Desunt apud Schmidium ex. gr. δυσάρεστος or. XXX § 25, ἐπισπέρχω ibid. § 38, λέχος or. XXXVI § 56, LXXI § 4, μετάρσιος or. IV § 117, νᾶμα or. XII § 30, XXXV § 20, ὀλοφύρομαι or. XXIX § 14, XXX § 6, πανυχρός or. XXV § 6, στιλπνός or. XXXV § 23.

ὑπνῶσαι αὐτὸν ἐποίησεν, εἶτα καταπλάττων καὶ καταιονῶν καὶ τἆλλα ἐπιμεληθεὶς ὀλίγων ἡμερῶν ὑγιῆ ἀπέδειξεν. Μὲν et εἶτα cum a classibus I et II absint, ab interpolatore cl. III in textum invecta esse videntur. Itaque cum Dindorfio sic scribendum et interpungendum: ὃς καὶ παραχρῆμα καθυπνῶσαι αὐτὸν ἐποίησε καταπλάττων καὶ καταιονῶν, καὶ τἆλλα ἐπιμεληθεὶς—ἀπέδειξε. Confirmatur haec scriptura Herodot. III 130 ἤπια μετὰ τὰ ἰσχυρὰ προσάγων ὕπνου τέ μιν λαγχάνειν ἐποίεε καὶ ἐν χρόνῳ ὀλίγῳ ὑγιέα μιν ἐόντα ἀπέδεξε.

Or. LXXIX.

§ 5 πάντες οὗτοι, λέγω δὲ τοὺς Κελτοὺς καὶ Ἰνδοὺς καὶ Ἴβηρας καὶ Ἄραβας καὶ Βαβυλωνίους, φόρους παρ' ἡμῶν λαμβάνουσιν. Silentio premitur ab Arnimio Emperii conjectura Σῆρας pro Ἴβηρας (quam ut suam profert Dindorf praef. p. VI) meo quidem judicio non spernenda cum propter sententiam (neque enim Iberes luxuriae instrumenta suppeditabant) tum propter § 1 (ubi Σήρων pro Σύρων restituit Reiske) nec non propter ordinem, quo gentes illae recensentur. Sed injuria Ἄραβας ut dittographiam praecedentis nominis expungi vult Dindorf. Illi enim cum alia lautitia (vid. Otto *Sprichw. d. Röm.* s. v. *Arabs*) tum vestium magnificentia (or. XXXV § 3 Ἀράβων στολή) excellebant et utpote sub oriente siti apte cum Seribus Indisque junguntur (cf. Hor. c. III 24, 2 *thesauris Arabum et divitis Indiae*).

Or. LXXX.

§ 1 ὑμεῖς μὲν ἴσως θαυμάζετε καὶ παράδοξον ἡγεῖσθε καὶ οὐδαμῶς σωφρονοῦντος ἀνδρός, ὅστις... περίεισιν. Geel εἴ τις scribi voluit pro ὅστις. At cf. or. II § 53 ὡς καὶ τοῦτο ἱκανὸν σημεῖον ἀρετῆς καὶ κακίας, οἵτινες ἂν ἐγκρατῶς τὰς εὐτυχίας ἢ τοὐναντίον μεθ' ὕβρεως φέρωσιν· or. VII § 130 ἴσως οὖν οὐδὲ ἐκεῖνο μεμπτέον, ὅστις κτλ. or. X § 6 ἆρα οὖν οὐ μέγα κέρδος, ὅτῳ ἂν συμβῇ ἀπαλλαγῆναι κακοῦ ἀνδρός· or. XXI § 7 προὐτέθησαν μεγάλαι τιμαὶ καὶ χρήματα ἄπειρα... ὅστις αὐτὸν γυναῖκα ποιήσειεν. or. XXVII § 7 οὔτε... ἀκούειν ἐθέλουσιν... ὅτῳ ἂν (ὅταν Geel) μὴ λυπηρόν τι ξυνενεχθῇ· or. LV § 3 ἀλλὰ τοῦτό γε οἶμαι πολλοῖς εἶναι σαφές, ὅστις ἔμπειρος ἀμφοῖν τοῖν ἀνδροῖν. Num simplex ὅς ita usurpari possit, dubium est: or. X § 7 σὺ δὲ ἴσως οἴει μικρὸν ἀδίκημα εἶναι, ὃς ἄνθρωπον ποιεῖ πονηρότερον, ubi Kaibel τὸ ἄνθρωπον ποιεῖν, de Arnim ἀδικεῖν (pro ἀδίκημά εἶναι), van Herwerden εἴ τις (pro ὃς) conjecerunt. Fortasse etiam illic ὅστις legendum.

§ 3 ἐγὼ δὲ τοῦτο μὲν λαμπρὸν ἡγοῦμαι καὶ μακάριον, εἴ τις ἐν οἰκέταις ἐλεύθερος εἶναι δύναται καὶ ἐν ὑπηκόοις αὐτόνομος· ὑπὲρ οὗ πολλὰ μὲν

Λυδοὶ Φρυξί, πολλὰ δὲ Φρύγες Λυδοῖς ἐπολέμησαν, πολλὰ δὲ Ἴωνες τε καὶ Δωριεῖς καὶ ξύμπαντα γένη, ἀνόητοι εἴδους αὐτονομίας ἔρωτι οὐδεὶς ἐγχεχείρηκεν τοῖς αὐτοῦ χρῆσθαι νόμοις· οἱ δὲ ξύμπαντες περὶ τῶν Σόλωνος καὶ Δράκοντος καὶ Νομᾶ καὶ Ζαλεύκου νόμων ἐρίζουσιν, ὅπως τούτοις ἀλλὰ μὴ τούτοις ἔπωνται. Locus corruptissimus. De Arnim Gasdae conjecturam ἀνοήτῳ δὲ ψευδοῦς αὐτονομίας ἔρωτι in textum recepit, quae tamen sententiae minime satisfacit. Ridicule enim Phryges et Lydi de αὐταρκείᾳ illa, qua vir sapiens ἐν οἰκέταις ἐλεύθερος καὶ ἐν ὑπηκόοις αὐτόνομος esse potest, bella gessisse dicuntur. Quae Phryges et Lydi fecerunt, opponantur necesse est illi verae libertatis studio. Itaque rectissime Emperius post ὑπὲρ οὗ inseruit δὲ, neque audiendus de Arnim μέν illi, quod est in verbis ἐγὼ δὲ τοῦτο μὲν λαμπρὸν ἡγοῦμαι, δὲ particulam, quae § 7 legitur (πολὺ δὲ μᾶλλον), respondere contendens. Addito ex Emperii sententia δὲ post ὑπὲρ οὗ corrupta illa verba ἀνόητοι εἴδους αὐτονομίας ἔρωτι sic refingo: ἀνόητον εἶδος αὐτονομίας, <οὗ> ἔρωτι κτλ. Hoc οὗ, quod ante ἔρωτι inserendum esse duco, in cod. U remansit, sed alieno loco inter ἐγκεχείρηκεν et τοῖς interpositum est. In B ibidem legitur, sed in οὔτε abiit.

Paulo post sequuntur: Σόλωνα μέντοι καὶ αὐτὸν εἰρηκέναι (corr. Jacobs, codd. εἰδέναι) φασίν, ὡς ὅτι αὐτῷ μὴ ἀρέσκοντα εἰσηγεῖτο Ἀθηναίοις. Non ferunt editores ὡς ὅτι juxta posita atque ut hic ὅτι, ita or. XXXI § 54 (ἴστε που τοὺς Ἐφεσίους, ὡς ὅτι πολλὰ χρήματα παρ' αὐτοῖς ἐστι) ὡς expellunt. Sed nullus dubito, quin et hic et illic iterata conjunctio Dioni relinquenda sit, quanquam Dindorf (Steph. *Thes.* VIII col. 2100) ὡς ὅτι inquit *pro simplici* ὡς *vel* ὅτι *qua aetate dici coeperit, non satis constat* et non solum apud Xenophontem (Hell. III 2, 14), sed etiam apud Dionysium Hal. et Strabonem corrigendum esse censet. Exemplis in *Thesauro* ex Grammaticis maxime et Novo Testam. allatis praeter locos Dionis adde [Aristot.] περὶ ἀτόμων γραμμῶν p. 969^{b} 7 τὸ δ' ἐπὶ τῶν συμμέτρων γραμμῶν, ὡς ὅτι αἱ πᾶσαι τῷ αὐτῷ τινι καὶ ἑνὶ μετροῦνται, κομιδῇ σοφιστικόν et Euseb. Hist. Eccl. II 2, 2 πυθόμενον... ὡς ὅτι... πεπίστευτο.—Interjectis aliquot verbis saepissime apud optimum quemque scriptorem consociantur ὡς et ὅτι, velut apud Platonem (Hipp. Maior p. 281^{c} τί ποτε τὸ αἴτιον, ὅτι οἱ παλαιοὶ ἐκεῖνοι... ὡς ἢ πάντες ἢ οἱ πολλοὶ αὐτῶν φαίνονται ἀπεχόμενοι), Xenophontem (Hell. VI 5, 13 γνόντες οἱ Μαντινεῖς ὡς εἰ μὴ ἀποκρούσονται αὐτούς ὅτι πολλοὶ σφῶν κατακοντισθήσονται, plura exempla ex hoc scriptore collegit Büchsenschütz ad Hell. V 4, 37), Aristotelem.—Etiam adverbialem si habent vim, juxta collocantur cum apud Platonem (conv. p. 218^{d} ὡς ὅτι βέλτιστον, de legg. X p. 908^{e} ὡς ὅτι μάλιστα) tum apud posterioris

aetatis scriptores (Jambl. vit. Pyth. 19 p. 115, 4 N. ὡς ὅτι μάλιστα).

§ 9 ὅθεν οὐ νημάτων ἔστι λεπτῶν εὑπορήσαντας ἐξελθεῖν βοηθείᾳ κόρης ἄφρονος, ὥσπερ ἐκεῖνον Θησέα φασὶν ἐκ Κρήτης σωθῆναι, εἰ μή τις αὐτῆς οἶμαι τῆς Ἀθηνᾶς παρισταμένης καὶ σῴζούσης ἅμα. Verba εἰ μή τις induxit de Arnim utpote interpolatione illata; Dionem enim <ἀλλ' οὐδὲ> αὐτῆς οἶμαι τῆς Ἀθηνᾶς scripsisse putat. Sed ne ipsam quidem Minervam τὴν σκολιότητα καὶ τὸ δυσεύρετον τῆς ἀφροσύνης superare posse nimium videtur, et σῴζούσης illud sententiae, quam exspectat de Arnim, parum aptum est. Itaque Dindorfii conjectura, cuius non fit mentio in novissima editione, longe praestat: εἰ μή τι αὐτῆς οἶμαι τῆς Ἀθηνᾶς παρισταμένης.

§ 10 οὐ γὰρ μόνον, ὡς οἱ δόξαντες ὑμῖν κακοῦργοι, πιεζοῦνται τραχήλου τε καὶ χειρῶν καί ποδῶν, ἀλλὰ γαστρὸς καὶ τῶν ἄλλων μερῶν ἑκάστου ἰδίῳ δεσμῷ τε καὶ ἀνάγκῃ κατειλημμένοι εἰσί. In his primum quidem non est cur contra librorum auctoritatem πιέζονται scribatur. Forma enim πιεζέω post Homerum Herodotus, Aristoteles, Polybius, Plutarchus usi sunt. Deinde non magis est necessarium καὶ inserere post ἀλλὰ· vide ad or. XXXI § 116.

§ 13 σχήματά τε καὶ μορφάς. Sic ante Emperium correxerat Wyttenbach Lex. Plut. p. 815.

Addenda et corrigenda.

p. 4. Initio ultimae adnotationum lineae excidit [5]).

p. 8 l. 23 lege παραβολῆς pro παραβολῶν; cf. p. 115 n. ad §§ 23 et 24.

— Verba *In Vaticano* — ἐ χ θ. ex nota secunda in notam primam transferenda sunt. In illa praeterea codicibus BPC adde M.

p. 14 l. 7 adnotationis pro *Chryst.* leg. *Chrysost.*

— l. 18 ibid. pro *a. 1431* leg. *a. 1439.*

p. 21 De Mazari cf. nunc Sp. Lambros Byzant. Zeitschrift V 1896 pp. 63 sqq., imprimis p. 64 cum n. 3.

p. 35 l. 5 ab ultima lege § 3, 12 pro § 3; 12.

p. 37. Or. XXI § 16 Wil. et Arn. spreta codicis U scriptura <ἢ> ὁμοίως legi volunt.

— Or. XXIII § 6, XXV § 2, XXVI § 1 Arnim in U easdem corruptelas esse dicit, quae in BM sunt. Itaque in conferendo falsus esse videor.

— Or. XXI § 11 etiam Arn. ab U παραδείγματος praeberi testatur, sed scripturam BM recepit, quae num ferri possit, dubito.

p. 45 n. 1. Cf. p. 193 ad or. XVIII § 16.

p. 45 n. 2 l. sq. lege *rell.* ἴ λ ε ω pro *rell.* ἴ λ ε ω ν.

p. 50 l. 11 lege *cum P* pro *cum P**.

— Or. LXV § 4, 9 Arn. etiam in P μᾶλλον exstare dicit; ego tamen μάλα inde notavi.

— ibid. § 5, 8 lege § 5, 6 et dele verba (*cum cl. II*).

— ibid. § 6, 10. Arnim etiam in P* ἀνδραπόδῳ οὐδενὸς ἀξίῳ esse dicit.

— ibid. § 12, 6 lege ἠ ρ ε ι σ μ έ ν η ν (*superscr.* ρ η) *P.*

— ibid. § 14, 8 Arn. etiam in H ἐὰν inesse dicit.

p. 51. Or. LV § 4, 3 lege τῆς ὁμήρου pro τῆς ὁμήρον.

— ibid. § 11, 5, § 12, 5, § 13, 8 Arnim H cum KP* consentire testatur. Usus sum Cobeti collatione, quam non satis accurate confectam esse apparet.

— ibid. § 11, 9 non notavit Arnim in P* post ἕνεκεν inseri μάλιστα, sed sine dubio falsus est.

— n. 1 l. 2 ex Arnimii collatione etiam H habet εἴ τις pro ὅστις.

p. 57 l. 8 pro φίλοις lege φίλους.

— l. 2 ab ultima pro *exculti* lege *excultae*.

p. 60 l. 10 pro ἄναδρος lege ἄνανδρος.

— Or. III § 34 Arn. (vol. II p. 337) scripturam cl. III interpolatam esse nunc concedit et cl. I *fortasse verum* praebere putat, sed conjectura inventum!

— l. 2 ab ultima lege *cl. I* pro *cl. V*.

p. 64. De or. LXIII § 2 cf. p. 218.

— Or. LXXVII § 14 verba μόνοις οὐδαμῶς de Arnim cum Wilamowitzio interpolata esse censet.

— l. 8 ab ult. καὶ in P non deesse testatur Arn.

p. 72. De or. VI § 45 cf. p. 170 ad or. IV § 102.

p. 76 l. 23 pro § 24, 4 lege § 22, 4.

p. 91 n. 1) lege pp. 786, 787 pro p. 783, 784.

p. 103 § 30 lege ἐκδιδόναι pro ἐκδινόναι.

p. 110 in adn. crit. lege § 25, 7 pro § 25 et § 25, 10 pro 26.

— l. ult. lege Ἡσίοδον pro Ἡσιόδου.

p. 121 in adn. cr. ad or. L lege ἐξημμέναι] pro ἐξημμέναι.

p. 125 or. LXVII § 7 lege Μελέαγρον pro Μελέαργον.

p. 126 initio l. 2 excidit τ littera, initio l. 3 κ littera.

— Or. LXXII § 1. Initium huius scholii cum Poll. IV 118 congruit.

p. 136. Adde Breguigny *Vies des anciens orateurs grecs* 1752. Altero enim huius operis volumine praeter vitam Dionis complures eius orationes in Franco — Gallicum sermonem conversae contineri dicuntur *Biographie Universelle* XI p. 399.

p. 137 l. 14 pro *Corinthia* lege *Corinthiaca*.

p. 138 l. 1 M. Schmidt l. l. octo locos or. I tractavit.

— l. 16 pro or. VI § 9 lege or. VI § 11.

p. 141. Praechteri libellus ex temporis serie ante meam commentatiunculam afferendus erat.

p. 142. Hic laudandum erat Wilamowitzii *Commentariolum Grammaticum III* (= Index schol. Gotting. sem. aest. anni 1889). Cf. p. 183; 191.

p. 144 Censuram vol. I editionis Arnimianae etiam J. Sitzler Neue Philol. Rundschau 1896 pp. 147—154 scripsit et complures or. I locos retractavit.—Alterum volumen editionis Arnimianae anno 1896 emissum est.

p. 145 l. 16 punctum post *post* voculam tollendum est.

— Hirzelii libri vol. II pp. 84—119 de Dionis arte dialogica agitur.—Nuper prodierunt *C. Ehemann die XII Rede des Dion Chrysost.* Kaiserslautern 1895. *M. Graf In Dionis Prusaensis orationes ab J. de Arnim editas (vol. I) conjecturae et explanationes.* Monaci 1896. Neuter libellus mihi ad manus est.

p. 147. Eustathium ad Odyss. ω p. 830 κλίσιον verbum ex Dion. or. XL § 9 afferre Jacobs apud Emperium ad. h. l. animadvertit.

p. 148. Ad or. I § 6 commode laudavit Sitzler Plat. de legg. p. 951^{b} παντὸς δ' ἄξιοι ξυγγίγνεσθαι. Ceterum ipse de Arnim nunc (vol. II p. 337) Dionis locum sanum esse concedit.

— ult. l. pro *or. § 10* lege *or. I § 10.*

p. 153 l. 5 lege XXXI § 80.

p. — l. 3 ab ult. pro *Emperio* lege *Kaysero.* Ille enim tantum verba πάντων φιλοπονώτατος καὶ seclusit.

p. 155 l. 23 lege or. XXXV pro or. XXXIV.

p. 160. Ad or. III § 1 cf. R. Hirzel *Dialog* II p. 104.

p. 162. Verba or. III § 12 ἀλλ' οὐκ ἔστι δέος—§ 24 ἅμα δεκάζει τῷ ἐπαίνῳ etiam Arn. II p. 337 *ab hoc loco aliena* esse judicat, sed interpolatori tribuere videtur.

p. 168. Or. V cum IV cohaerere negat Hirzel l. l. p. 108 n. 3.

p. 170 l. 12 lege τινὰς pro τινας.

p. 176. Ad § 38 cf. etiam E. Weber p. 94.

p. 177. Arnimii de or. VII sententiam impugnat Hirzel l. l. p. 107 n. 3.

p. 182. De or. XI indole cf. Hirzel p. 86 n. 4.

p. 183. Wilamowitzii de Daphita (vel Daphnite) Dionis auctore opinio ab Hirzelio p. 94 n. refellitur.

p. 186. De orat XII fontibus cf. etiam Hirzel p. 99 n. 1.

p. 188. De or. XIII cf. Hirzel p. 104 cum n. 2.

— l. 12 lege C. Joel *Sokrates* I p. 483.

— l. 8 ab ult. lege *opinio* pro *opinion.*

p. 190. De or. XV fonte cf. Hirzel p. 103 n. 2.

p. 194. Orationis XXVI cum Platonis qui fertur Sisypho congruentia ab Hirzelio p. 105 et Arnimio II p. 372 (s. v. βουλεύεσθαι) notatur.

p. 196. R. Heinzium reprobat Hirzel p. 107.

p. 197. Duemmlerum λόγους illos Charidemi ad Antisthenem et Bionem revocantem redarguit Hirzel p. 112 n. 2 et 3.

p. 209 l. 2 pro ἅλωσιν lege ἅλωσιν.

p. 210. De fabula illa, quam Dio in or. XXXVI profert, cf. Hirzel p. 110 cum notis 1 et 2.

I Index nominum et rerum.

Acanthus pugna ad A. commissa 191.
Achillis Tatii locus corrigitur 203.
Aeschines ab Aretha lectitatus 86. 120.
Aesopeae fabulae 102. 129. 214.
Alexandri Magni apophthegmata ab Aretha afferuntur 99.
Alexander Polyhistor 58. 172.
Alexandrini 203.
Altaemps J. A. dux 24.
Ammonius 129.
Anacharsidis apophthegmata Cynicum habent colorem 175. 177. 202
Anaxagorae constantia 212.
Anaxarchus ὁ εὐδαιμονικός constantiae exemplum 221.
Anthologia Palat. 98.
Antisthenes 149. 154. 155. 157. 164. 166. 168. 171. 172. 175. 176. 180. 181. 182. 188. 189. 191. 197. 207. 216. 217. 218. 224. 226.
Apelles 219.
apium regina 168.
apium sollertia 212.
Apollodori Bibliotheca ab Aretha adhibita 105.
Apollonius Tyaneus 109. 200.
Apsephas 92. 96.
Arabum divitiae 227.
Arethas 93. quos lectitaverit scriptores antiquos 87. per multos annos scriptores relegebat atque retractabat 39, 1. scriptores interpolavit 82. alia apud Dionem legit quam quae nunc in codd. exstant 39. schol. ad Dion. Chrys. 93—129. quo tempore composita sint 87. scholia ad Lucianum 88; ad Philostratum 89. ad Platonem 90. ad alios scriptores 93, 2. eius scholia in Etym. M. recepta 88, 2. 103. 106. in Lex. Vindob. 104. res a scriptoribus antiquis commemoratas cum suae aetatis rebus comparat et vulgaria vocabula affert 88—89.
Aristophanes ab Aretha commemoratur 107. a Theodoro Dociano citatur 112.
Aristoteles ab Aretha adhibitus 101. 119. in append. byz. ad Ps. Aristot. de mir. ausc. adjecta Dio excerptus est 146.
athleticam aspernabantur Cynici 180.
Attica scolia novit Dio 159.
Aurispa 10. 11, 1. 14, 1.
Bacchi statua Athenis in scaena collocata 200.
barbarorum mores 191.
Benedictus XIV 24.
Bernardinus de Vitalibus 14, 1.
Bernardus de Misentis 14, 1.
Bessario 15. 31. 74. 135.
bibliopolarum fraus 194.
Bio 197.
Bulgari 87.
Burmann P. 32.
Burvista 209.
Caesar Strategus 12.
Calliae filius 191.
Camerarii editio Dionis 34.
Cebes 155. 166.
Cecrops 223.
cervi aestate montes petunt 72.
Christianae doctrinae cum Cynica congruentia 180. 181.
Chrysippus 175. 210. 211.
Circae fabula allegorice explicata 181.
Cleanthes 178. 180. 197.
codices Dionis 1—82. eorum classes quomodo ortae sint 65—70. cl. I 1—25. interpolata 56. 78—82. contaminata 65. 68. eius auctoritas 70. sola verum servavit 56—62. 151. cl. II 25—28. contaminata 65. 68. eius auctoritas 70. cl. III 29—32. interpolata 59—62. 70—78 167. 170. 171. 177. 182. 222. 224. 226. 227. eius auctoritas 70. sola verum servavit 63—64. cl. II et III artiore vinculo tenentur quam cl. I et II 55. 62. 67. cod. A 12—14. 34. cod. B 20—22. 37—40. 94. cod. C 32. 50. 52—54. cod. D 14—15. 94. cod. E 22—23. 36, 1. 38. 41. 53—54. 153. cod. Escur. 20. cod. F 24. cod. H 28. 50. 51. cod. J 28. cod. K 31. 51 cod. L 24. cod. A 10—12. 94. cod. M 26—28. 42—50. cod. N 94. cod. Ottob. 24. cod. P 29—31. 50—55. cod. P* 30. 50. cod. Petropol. 35. cod. R 18—20. cod. S 32—35. cod. T 15—18. cod. U 2—10. 36—41. 189. 193. 228.

cod. V 25 - 26. 42 — 49. cod. Vindob. 31. cod. W. 32. 53. cod. Y 31. 50—53. cod. Z 32. 53.
Colonna Ascanius 24.
conjecturae a librariis dubitanter illatae 75,1.
Ctesias 102. 208.
Cynici 41. 145. 149. 151. 152. 153. 154. 160. 164. 165. 166. 168. 169. 172. 175. 180. 181. 182. 183. 186. 190. 191. 193. 202. 203. 207. 318. 226.
Cyrilli volumina in codd. translata 67, 3.
Cyrus Astyagis λυχνοφόρος 191.
daemones 169.
Daphita (vel Daphnites) 183.
Demetrius Heracleae episcopus 87, 1.
Democedes 226.
Demosthenes a Dione expressus 205. ab Aretha lectitatus 87. 105. 121. schol. in Demosth. 129.
Dictys 109.
Dio Cassius ab Aretha lectitatus 87. 99.
Dio Chrysostomus eius exsilium 188. quo tempore apud Getas fuerit 188. quo anno or. XXXVI recitaverit 202. quo tempore or. XLVI habuerit 213. quo tempore oratt. XLV, XLVII, XLVIII, L habuerit 215. orationes suas neque ipse edidit neque omnibus ultimam manum admovit 162. 163. 165. 177. 178. 191. 199.
Diogenes Cynicus 146, 1. 174. 180. 220.
Dionysius tyrannus mutabilis fortunae exemplum 221.
Dionysius Paravisinus 17, 1.
Dioscurides 156.
Docianus vid. Theodorus.
Domitianus 188.
editiones Dionis 17, 1. ed. v ex cod. R expressa 19.
emblemata in textu Dionis 157. 166. 167. 177. 185.
Epictetus 154. 159.
epigrammata affert Arethas 98.
Etymologicum Gudianum 116.
Etymologicum Magnum 100. 103. 106. 116 117. 118. Arethae scholia continet 88, 2.
Euripides 164. 176. 192.
Eurybatus 121.
Eustathius 129. Dionem citat 147. 231.
exhortationes ad plebem Cynicae 145.
Favorinus scripsit [Dionis] or. XXXVII 212 et or. LXIV 219.
Filelfus 14, 1.
Flavius Sabinus 188.
Florilegia Dio in eis excerptus 147.
Florentia oriundi multi codd. Dionis 12. 24.
Fortuna 218. 219. 221. eius habitus 219. potentiae eius exempla 221.
Georgius scriba 23.
Getae 210. 215.
gladiatorii ludi 200.
Glauci oraculum 225.
Gnomologium Vaticanum 99. 114. 128. 175. 177. 212. 217.
Gorgias 217.
Gregorius Nazianz. 221 ab Aretha citatus 98. 102. in schol. ad Gregor. Dionis locus affertur 145.
Harpocratio 117.
Hemsterhusius 32 sq.
Herculis rogus 206. Hercules Cynicus 41. 153. 181.
Herodotus ab Aretha lectitatus 87 102. 112. 116. 124—183. 192. 199.
Hesiodus 110. 153. 157.
Hesychius 116. 121. 126.
Homerus 214. ab Aretha adhibitus 87. 96. 97. 101. 105. 108. 123. Homeri textum a vulgato discrepantem sequitur Dio 214.
homilia Cynicorum 145. 155.
interpolatio rhetorica apud Dionem 79.
Indorum beata vita 208.
Isocrates 157.
Ixion 203.
Jovis cognomenta 163. 187.
Julianus Dionem imitatur 149. 152. 160. 163. 165. 186. 201.
Junius Rusticus 188.
lacunae maiores in textu Dionis 149. 161. 204.
Lascaris Janus 22, 2.
Lesbonax ab Aretha adhibitus 103. 123. 129.
Lexicon Bachmannianum 88.
Lexicon Vindobonense 104. 148.
Libya ferarum fertilis 101.
Libya circa Syrtes demissa 173.
Libycae fabulae 57.
Lucianus schol. Arethae 88 sqq. 101. 108.
Macarius Chrysocephalus Dionem excerpsit 147.
Marcus Aurelius Soliloquia eius Arethas describenda curavit 87. ab Aretha afferuntur 113. 116.
Maximilianus imperator 135.
Maximus Confessor 146. 165.
Maximus Margunius 18.
Maximus Tyrius 174.
Medea 191.
Medici Catharina 12. Laurentius 22, 2. Petrus 14.
Meermann 27.
Meier Sedinaeus 35.
Mendoza 20.
Michael Acominatus Dionem legit 145.
Moeris 103.
Moyses 118. 208.
Musurus 24.
Naulot Claude 27
Nealces 219.
Nicephorus Semenov 18, 1.
Nicolaus a secretis 87.
Nicolaus V papa 135.
Nicolaus Jacobi da Siena 22, 2.
noctua philosophi cum ea comparati 225.
nomina propria in codd. corrupta 159. 221. 226. 227.
Olbia a Getis capta 209.
Orgas flumen 208.
orthographica menda jam in archetypo Dionis fuerunt 78, 3
Ottobonius cardinalis 24.
Pan 175.
parodica fragmenta ap. Dionem 203.

Pataecio 121.
Paulus Apostolus 95. 111.
Pélicier Guillaume 26
Pembrok comes 17, 1.
Pergamena doctrina ap. Dionem 186
Persae servientes mutabilis fortunae exemplum 221.
Phaethon 152.
Pherecydis mors constantiae exemplum 221.
Phidias 110.
Philelphus vid. Filelfus.
Philodemus 150.
philosophus Jovis propheta et nuntius 181. 187. cum medico comparatur 180. cum noctua 225.
Philostratus 26. Arethae in eum scholia 89. 103.
Phocylides 157.
Photius 87. 101. 102. 103. 104. 111 - 128.
Phrynichus Dionem respicit 146.
Physiognomici 171. 173.
Piccolomini Franciscus 135.
Planudes 147.
Plato 152. 160. 172. 173. 183. 194. 209. 210. ab Aretha citatur 87. 100. 101. 119 127.
poetae anonymi versus 203.
poetica vocabula apud Dionem 226, 1.
Pollux 114. 231.
Posidonius 186.
Prodicus 154. 164. 211.
Prometheus apud Cynicos 175. 181.
prosopopoeia Cynica 154. 202.
Protogenes 219.
proverbia 102. 125. 129. 186. 200. 202. 204. 213. 223. 227.
Psaphon 92.
Rasarius 18.
recensiones variae apud Dionem 162.
regis cum animo comparatio 164. cum pastore 149.
scolia 98.
Seneca 194.
Seres 227.
Sirlet cardinalis 24.
Sirmoneta Antonius comes 17, 1.
Socrates 172. eius mors constantiae exemplum 221.
solis servitium 164.
Solomonis Sapientia 111.
Sophoclis schol. 199, 1.
Sphinx 182.
Stobaeus 146. 176. 177. 179. 180. 182. 196. 197.
Stoici 155. 159. 160. 164. 187. 190. 193. 210. 211. 221.
Suidas 117. 129. 146.
Synesius 213.
Thebae 87. 105. 179.
Theognis 157.
Themistius 160, 1.
Theodorus Docianus 11.
Thomas Magister 129. 148.
Thucydides 87. 124. schol. 129.
tituli orationum Dionis in codd. 195. 209. 213.
Titus 99.
Trajanus 159. 215.
Turrisanus 17. codicem Mosq. typis descripsit 19.
tyrannorum timores 176.
Tzetzes Joannes Dionem commemorat 147.
Valgutius Carolus 136.
Varenus 215.
Venetia oriundi codd. Dionis 15. 18. 20. 27.
versiculi in codd. PCE obvii, quibus Dio a nescio quo censore carpitur 53 sq.
Vespasianus 85. 95. 99.
vices anniversariae temporis 164.
vitae humanae cum mercatu comparatio 195.
volumina byblina et a fine et ab initio mutilata 67. varie in codices translata 67.
vulgaria vocabula in schol. Arethae 88. 89. 97. 100. 101. 103. 105. 108. 118.
Wechel Christianus 17.
Xenophon 148. 151. 160. 163. 164. 165. 176. 181. 196. ab Aretha lectitatus 87. 100. 124.
Zaluski comes 35.
Zeno 182.
Zetes 73.
Zonaras 116.
Zoroaster 210.

II. Index locorum Dionis

qui quomodo sint scribendi quaeritur.

Locis a me conjectura tentatis asteriscus additur.

I 6 148
13 148
*13 149
*19 149
23 79
26 59
26 150
30 150
33 151
37 151
39 . . . . . 79 151
53 60
55 81
57 81
58 152
59 sq. 153
64 76
65 154
66 155
72 155
75 161
76 63
76 155
78 155
II 3 156
4 156
7 63
12 157
12 76
30 56
*32 157
34 158
37 158
40 158
41 71
47 178
48 199
*49 158
50 79
51 60
52 158
52 180
53 180
54 79
56 159
57 63
62 76
70 81
71 159
71 60
74 189
III 1 77
6 160
*8 . . . . . 81. 161
12 . . . . . 162. 232
18 81
34 . . . . . 60. 231
37 . . . . . 81. 201
39 60
39 64
40 191
41 163
*47 163
50 . . . . . 79. 163
52 71
52 60
58 80
65 152
68 170
76 164
82 165
83 60
83 81
103 82
108 165
110 165
112 63
120 57
128 71
138 60
IV 4 63
11 165
12 71
18 76
23 60
24 76
25 166
*29 166
*30 224
*31 166
33 167
34 167
39 167
43 167
54 166
60 205
*63 168
90 71
91 151
[illegible] 169
[illegible] 169
[illegible] 170
97 170
99 71
101 57
102 170
103 204
106 170
*107 171
108 171
*110 171
112 61
120 57
*123 171
124 207
126 77
V 1 58
4 172
9 172
9 173
13 189
14 173
24 57
25 173
26 173
26 71
26 173
27 71
VI *5 174
6 61
9 80
10 174

*11 . . . . . 72. 174
13 72
17 175
18 61
19 175
*20 175
33 176
38 72
37 158
38 82
44 . . . . . 77. 176
45 170
46 61
46 177
*49 177
50 61
56 161
*56 . . . . . 72. 82
VII 17 177
17 61
20 183
30 63
33 209
66 170
82 61
83 61
85 61
87 214
89 178
89 73
100 63
102 178
106 178
108 73
111 178
117 73
*121 179
125 179
129 73
*139 176
140 179
144 179
148 179
152 77
VIII 5 180
7 82
8 180
9 63
17 73
23 63
27 181
28 180
34 41
35 150
IX 4 73
5 82
7 182
8 61
8 193
9 192
15 63
18 61
21 61
X 3 80
*7 227
9 182
14 62
19 182
23 64
XI 16 156
20 183
23 183
26 184
36 184
41 184
42 184
43 158
46 158
57 162
70 185
107 185
116 185
120 153
132 185
135 185
143 158
*147 185
147 186
XII 1 186
2 186
4 189
10 158
*11 186
20 186
28 187
*31 187
33 73
38 172
39 74
*43 187
46 76
46 74
60 187
69 184
70 74
77 187
78 74
83 74
XIII 2 188
4 188
6 62
9 188
9 189
9 189
12 189
13 207
14 77
14 62
16 212
18 74
21 158
*22 189
24 74
26 197
29 156
31 . . . . . 190. 217
XV 22 191
XVII 1 191
11 192
*16 192
20 176
XVIII *10 . . . . . 41. 193
16 193
XIX 15 197
19 161
XX 8 193
9 193
11 151
16 151
XXI 3 194
11 37
12 194
*14 194
XXXIII 3 194
*11 194
XXIV 1 151
XXV 8 179
XXVI 3 195
XXVII 1 195
7 227
XXVIII 5 195
8 196
XXIX 4 196
*16 sq. 196
XXX *1 196
*4 197
23 197
35 186
XXXI 2 . . . 178. 198
3 198
5 198
*8 198
*30 198
*39 199
45 153
54 228
71 199
75 199
89 199
95 199
106 199
109 200
*112 200
116 200
121 200
122 167
*131 200
142 200
153 200
158 192
165 156
XXXII 3 201
10 170
10 201
11 201
26 187
45 202
*45 202
56 215
*57 202
*62 202
75 203
80 203
82 203
83 203

84 203
99 204
*100 204
101 205
XXXIII *3 204
4 204
7 205
12 156
16 197
26 205
27 192
33 205
38 205
48 206
52 206
57 206
59 206
XXXIV 3 153
23 167
32 156
XXXV 6 207
6 208
*12 208
16 155
*21 208
22 208
XXXVI 5 209
22 209
26 209
*55 210
*55 211
XXXVII 3 221
20 214
XXXVIII 1 212
*28 212
33 212
XL 11 167
XLIII 7 212
XLIV *7 212
XLV 5 162
6 213
XLVI 2 213
XLVII 3 213
*4 214
*16 214
20 214
24 214
XLVIII 2 199
12 215
*14 215
14 215
XLIX 14 215
LI 2 195
3 193
LII 6 512
LIII 1 180
*12 216
LIV 4 216
LV 18 74
22 75
LVI 4 75
LVII 2 75
LVIII 1 62
3 218
LIX 5 162
LX *3 218
LXIII 2 218
5 219
LXIV 6 220
19 75
LXV 6 . . . 75. 221
7 222
9 222
11 . . . 62. 222
LXVI 11 75
12 222
18 77
18 167
*20 223
20 223
27 223
LXVII 1 223
6 223
LXVIII 6 . . . 75. 224
LXIX 4 64
LXX 5 531
LXXI *3 224
LXXII 1 77
7 . . . 216. 224
11 224
LXXIV 4 167
7 78
*8 225
9 78
10 153
10 64
14 225
15 225
16 78
22 62
22 76
LXXV *8 226
LXXVI 1 226
LXXVII-LXXVIII 7 . 226
8 78
11 226
14 64
30 193
LXXIX 1 193
5 227
LXXX 1 227
*3 227
3 228
8 198
9 229
10 229

III. Index verborum Dionis notabilium.

ἀδικεῖν νόμον, τὰ τῆς σωφροσύνης 206.
ἄθλιος de athletis 180.
Αἰνείας, genet. — α 158.
ἀλθαίνω 202.
ἀλλά sine καὶ post οὐ μόνον 200. 229.
ἀλλ' εἰ μή 199.
ἄλλος et ἕτερος variant 62, 1.
ἄλλοι sine δέ post οἱ μὲν — οἱ δὲ 182.
μόνος τῶν ἄλλων, μαχιμώτατος τῶν ἄλλων 195.
ἄλλως cum μάτην conjunctum 179.
ἄλλως τε sine καί 187.
ἀμειδίατος vel ἀμειδίαστος vox nihili 169.
ἀμείλικτος 169.
ἄν et ἐάν variant 170.
ἄν cum futuro conjunctum 178
ἀνάξιος, fem. ἀναξία 209.
ἀνακλάω τὸν τράχηλον 173.
ἀναφέρω = φέρω? 206.
ἀνδράποδον de athletis 180.
ἀνεπιεικῶς 214.
ἀνίλαστος 169.
ἀνταγωνιστῶν εὐψυχότατος 195.
ἀντίον βλέπειν, ὁρᾶν 171.
ἄξιος τοῦ παντός c. inf. 148. 232.
ἀπαντάω 205.
ἀπάτη vox Cynica 169.
ἀπήνεμος vox nihili 176.
ἁπλότης 187.
ἁπλοῦς 187.
ἁπλῶς 179.
ἀπὸ θαλλοῦ περιάγω 222.
ἀποκλίνω de nave 215.
ἀποκλίνω τὸν τράχηλον 173.
ἀπώνατο 152.
Ἀράβων στολή 227.
ἀργός, fem. ἀργή 209.
ἀρτιάζω 195.
ἀρχήν et τὴν ἀρχήν sine negatione 183.
ἄρχω differt a βασιλεύω 154.
ἀσθενῶς 185.
ἀσκέω ἑταίρας 170.
κατ' ἄστρων vel ὑψηλότερος τῶν ἄστρων φέρομαι 222.
ἄτοπον 198. 221.
αὐτός = οὗτος 201. casus obliqui pronominis αὐτός per enalepsin pleonastice ponuntur 156.
αὐτουργὸς τῆς φιλοσοφίας 148.
ἀφαιρέω cum genet. 198.
βασιλέων παῖδες 213.
βασιλεύω differt ab ἄρχω 154.
ἐν βίβλοις γράφω 178.
βράχος 172.
γίγνομαι peculiaris usus 216.
Γλαύκου χρησμός 225.
γλαῦξ 225.
γνώμη πρός τι 187.
δαιμόνιον 194. 204.
δάκνομαι de nummo examinando 223.
δέ in apodosi schemate Herodoteo 160.
δεδαηκέναι 225.
οὐ (μὴ) δέον = οὐ (μὴ) δεόντως 198.
δεύτερος post εἷς 201.
δι' ἔτους, δι' ἡμέρας 158.
διασκέω = *exorno* 158.
διαφέρω τινά 199.
διαφέρομαι = διαφέρει μοι 199.
διθάλαττος 172.
διέπω 200.
διώκω = *pello* 219.
δοκεῖ φαίνεσθαι 201.
δόξα vox Cynica 168. 216.
δύναμις = διάνοια 164.
δύναμις = *copiae* 185.
δυσάρεστος 226, 1.
ἐάν et ἄν variant 170.
ἐγγίζω 57.
ἐγγύτατά τινος τείνω 209.
ἐγγράφω τινὰ = ὄνομά τινος 199.
ἐγκάθημαι ἔν τινι 208.
ἐγκλίνω τὸν τράχηλον 173.
enuntiatum per εἰ illatum liberius adnectitur 190. 217.
enuntiatum per εἰ illatum non habet apodosin 213.
εἰ δ'οὖν post μάλιστα μέν 200.
εἰ μή τι 229.
μήδ' εἰδέναι τινά 200.
εἶδος αὐτονομίας 228.

εἰμί. ἦ omittitur 193, ὧν om. 180.
εἰς καὶ δεύτερος 201.
ἐκεῖνος per epanalepsin in apodosi 150.
ἐκπλήττομαι de quavis animi commotione 173.
ἐκπονέω μῦθον 172.
ἐκτὸς εἰ μή 199
ἕλκω μῦθον 172.
ἐξ ἅπαντος 200.
ἔπειτα δέ in apodosi 196.
ἔπειτα pro ἔπειτα δέ 197.
ἐπεμβλέπω vox nihili 169.
ἐπ' ἴσης 210.
ἐπιβλέπω = *invidere* 170.
ἐπιμελέομαι absolute 151.
ἐπισκοπέω de philosopho Cynico 181.
ἐπισπέρχω 226, 1.
ἐρεῖν = λέγειν 184.
ἔρνος 208.
ὁ ἕτερος τὸν ἕτερον 71, 2.
ἕτερος abundat 214.
ἕτερος et ἄλλος variant 62, 1.
ἕτερος καὶ ἕτερος 198.
ἕτοιμος 187.
εὐθένεια 202.
εὐθενέω 155.
εὐπορέω 218.
εὕρεμα 226.
ἔχω ἡσυχίαν et τὴν ἡσυχίαν 214.
ἔχω = παρέχω 184.
ζῆν πρὸς ἕτερον 222.
ἥδομαι χαίρω τέρπομαι differunt 211.
ἡσυχία 193.
ἡσυχίαν et τὴν ἡσυχίαν ἄγω, ἔχω 214.
ἀπὸ θαλλοῦ περιάγω 222.
Θαμύρας 158.
ἱκανός singularis significatio 192
ἵνα cum conj. praes. vel aor. et ind. fut. 212.
ἵνα = *ut* concessiv. 211.
καί om. in locutione οὐ μόνον ἀλλά 200. 229.
καὶ γάρ τοι 192.
καὶ ταῦτα interponuntur 178.
καὶ τοῦτο 217.
καὶ τούς 173.
κατ' ἄστρων φέρομαι 222.
καταλαμβάνω = *sancio* 185.
καταλογίζω 218.
καταλύω που et ποι 61.
κατανοέω 194
Κέκροψ 223.
κερδαίνω = *compendifacio* 220.
κηδεμών de Jove 159
κίνησις καὶ πρᾶξις 206.
κλισιάδες 179
Κλυταιμήστρα 158.
κνῆσθαι 175.
κοῖλος = *demissus* 173.
κοινός = κοινωνικός 212.
λαγχάνω = *sortior* 221.
λέγομαι = θρυλέομαι 179.
λέχος 226, 1.
λόγος et μῦθος 58.
μᾶλλον comparativo additur 215.
μάλιστα μὲν . . . εἰ δ'οὖν 200.
μαρτυρέω = *laudo* 223.
μάτην ἄλλως 179.
μέγα φρονεῖν et μεγαλοφρονεῖν 193.
μελιττῶν 213.
μέν = μέντοι 170.
μέν liberius collocatur 167.
μέσος δάκτυλος 205.
μετά usus exquisitior 202.
μεταξύ = *subito* 206.
μετάρσιος 226, 1.
μυθολόγημα 58.
μῦθος et λόγος 58.
μῦθον ἕλκειν, πλάττειν, ἐκπονεῖν 172.
μυίας θάνατος 202.
νᾶμα 226, 1.
ναύκληρος 215.
νεώτερος = μειράκιον 78, 1.
νεώτεροι λόγοι 57.
ὁ = οὗτος post καὶ 173.
ὁ δὲ in apodosi 153. 196.
ὁ δὲ sine ὁ μέν 186.
ὁ μὲν — ὁ δὲ — ἄλλος 182.
ὅδε καὶ ὅδε 195. 206.
οἶομαι = αἱρέομαι 191.
ὀλοφύρομαι 226, 1.
ὅλως 192.
ὁμαλῶς 212.
ὁμολογέω = *approbo* 186.
ὄνειδος = *convicium* 222
ὄντως 226.
ὅπως cum conj. praes. vel aor. et ind. fut. 212
ὀργάω 203.
ὁράω = *animum adverto* 181.
ὁράω = θεωρέω 181.
ὁράω πρός τι 222.
ὅς post τοιοῦτος 151.
ὅσιος 71.
ὅστις pro εἴ τις 227.
enuntiatum per ὅτι illatum liberius adnectitur 199.
ὅτι et ὡς juxta posita 228.
οὐ μόνον ἀλλὰ (sine καί) 200.
οὐδέν ἐστι 205.
οὗτος epanaleptice 166.
οὗτος καὶ οὗτος 195.
οὗτος δέ in apodosi 196.
οὕτως liberius collocatum 168.
οὕτως ἢ οὕτως ἔχει 225.
πάλιν δ'αὖ post τὸ μέν 224.
παμμάχιον 212.
πάνυ comparativo additum 78.
πειθὼ ἀναγκαία 216.
πενιχρός 226, 1.
περιάγω ἀπὸ θαλλοῦ 222.
περιτρέχω 194.
πηλός apibus pro saburra est 212.
πλὴν εἰ μή 199.
πιεζέω 229.
πλάττω μῦθον 172.
ποιητής de philosopho et artifice 209.
πόσος τις 61.
πράξεις καὶ κινήσεις 206.
προελθεῖν 219.
προπομπεία 212.
πρός rarior huius praepositionis usus 184.
πρός τι ὁράω 222.
πρὸς ἕτερον ζῆν 222.
ἐπτερωμένος 222.
ράττομαι de nummo examinando 223.

ρίπτω intransitive 211.
ρύμη 205.
σαπρός 171.
Σίμων 226
εἰς σῖτον demittuntur libri a falsariis 194.
σκιάτροφος 72. 174.
σπαθάω 158.
σπουδαῖος 60.
στιλπνός 226, 1.
τέρπομαι differt a χαίρω et ἥδομαι 211.
τέχνη et τύχη 219.
τις cum αὐτός conjunctum 165.
τις omittitur 167.
ὡς ἔφη τις 172.
τὸ μεν — πάλιν δ'αὖ 224.
τοιοῦτος, ὅς 151.
τόπος a χώρα differt 210.
τὸν τράχηλον ἐγκλίνω, ἀνακλάω, ἀποκλίνω 173.
τριηραύλης 190.
τύχη et τέχνη 219.
ὑπήνεμος 176.
ὑποτρέχω 212.
ὕστατος = ἔσχατος 189.
ὑστερίζω 26.
φαίνεσθαι δοκεῖ 201.
φάρμακον ἡδονῆς 184.
φέρω = *gigno* 206.
φέρομαι vox Cynica 207. 222.
φησί et ἔφη ὁ δεῖνα cum hyperbato interponuntur 157.
φθόγγος = *chorda* 182.
φρονέω = σωφρονέω 213.
ἐπὶ τοῖς χείλεσι τὴν ψυχὴν ἔχω 202.
χώρα differt a τόπος 210.
ἡγοῦμαι, νομίζω ὡς c. participio 198.
ὡς ὅτι 228.
ὡς ἄν εἰ 215.
ὥσπερ ἄν εἰ 215.
ὡς οἷόν τε = ὡς οἷόν τε μάλιστα 148.

IV Index grammaticus.

abundantia adverbiorum (cf. Lobeck Phryn. 756) 179
abundantia particularum 199. 228
abundantia sermonis in eo posita, quod nomen aliquod verbali oratione addita explicatur (cf. etiam Geel p. 235) . . 188
accusativus absolutus omisso participio verbi εἶναι 180
aliquem inscribere pro nomen alicuius inscribere 199
anacoluthon 184. 190
anaphora 218
apodosis verbo finito caret 152. 186
articulus demonstrativa vi 173
comparativus gradus cum μᾶλλον . . . 215
conjunctivus verbi εἶναι omittitur . . . 193
conjunctivus praes vel aor. cum indicat. futuri copulatur (cf. Lobeck Phryn. p. 716. 721) 212
conjunctivus post ὅπως 212
διὰ μέσου posita verba. 155. 159. 173
elisio in codd. Dionis 63, 1. 217
enallage conj. praes. vel aor. et ind. fut. 212
indicat. fut. et opt. potent. 218
epanalepsis per οὗτος pronomen 166
— per ἐκεῖνος pronom 150
— per casus obl. pronominis αὐτός. 156
feminina positio adj. communium . . . 209
futurum indicat. et conj. praes. vel aor. copulantur 212
futurum indicat. post ἵνα 212
futurum cum ἄν 178
genitivi cumulati 179
imperfectum pro aoristo in enunt. condic. irreal. 209
inconcinnitati orationis studet Dio . . . 149 150. 154. 165. 171. 180. 212. 218
indicativus et optativus copulantur in enunt. pendentibus 155
optativus in enunt. pendentibus post praesens tempus 216
optativus potentialis cum fut. ind. copulatur 218
optativus et indicativus juxta positi . . 155
participium verbi εἶναι omittitur in constructione acc. abs. 180
pronomen mente supplendum 156
protasis sine apodosi 213
relativa constructio excipitur demonstrativa 160
resupina trahuntur enuntiata vel membra enuntiati 155. 159. 173
schema Herodoteum 161
superlativus gradus pro comparativo . . 195
trajectio verborum ἔφη (φησὶν) ὁ δεῖνα . 157
— verborum καὶ ταῦτα 178
verbum finitum ex protasi in apodosi supplendum . . . . . 152. 186.

Addenda et corrigenda II.

p. 5 linea 11 ab ultim. lege *pro* pro προ.

p. 11 l. 11 ab ult. lege ἐκλελοιπέναι pro ἐκλεποιπέναι.

p. 36 l. 11. Ne cum Pompejo (Cic. ad Att. VIII 12 B) soloecismi arguar, reponas quaeso et hic et p. 67 l. 6 *omissis* pro *missum factis.*

p. 41. Non inutile videtur monere, scripturam ἐν τῇ αὐλῇ pro ἐν τῇ Οἴτῃ (or. VIII § 34) non interpolationi, sed corruptelae a me adscribi. De τ et λ litteris inter se commutatis cf. or. II § 43=I p. 25, 15 Arn. (cod. P αὐτὴ pro αὐλή), or. XI § 143 (στρατιᾶς codd., παραλίας Naber), Soph. Antig. 130 (ὑπερπτίαις L, ὑπεροπλίαις Vauvillier), ibid. 699 (λαχεῖν L, τυχεῖν Brunck), Aeschyl. Eum. 942 (τόπων M, λόπων Wecklein).

p. 75 l. 3 ab ult. corrige ποιήσοι pro ποιήσειε.

p. 101 in adnotat. ante verba *in textu Dionis* insere § 108, 6.

p. 107 l. 5 lege αἰτιατικήν pro αἰτιακικήν.

p. 108. Ad § 23 *a* cf. An. Bkk. I p. 396 (= Suid. s. v.) ἀνέκραγεν· οὐκ ἀνεκρσύγασεν· καὶ ἀνακραγεῖν καὶ πάντα τὰ ὅμοια οὕτως.

p. 110 in adnot. lege § 25, 7 pro 25 et § 25, 10 pro § 26.

p. 112. Ad or. XVI § 4 cf. Epictet. Ench. 5.

p. 133 l. 10 lege *temerariis* pro *temeris.*

p 136 l. 4 lege *Valgulio* pro *Valgutio.* Praeter orationem XXXVIII ibidem etiam *de concordia oratio Niceae habita seditione sedata* (XXXIX) ab eodem Valgulio conversa exstat, qua de re humanissime me edocuit Bruno Keil. Praemittitur dedicatio: *Ad Reverendissimum et Sapientissimum Franciscum Picolominem Cardinalem Senensem et Pii Secundi Pont. Max. Nepotem.*

p. 138. Th. Doehner *Vindic. Plut.* (Zwickau 1864) p. 44 not. ad or. XXI § 12 denuo protulit Geelii conjecturam εἰς σιρόν pro εἰς σῖτον (cf. supra p. 194) et or. XXXVI § 60 τῆς εἰλικρινοῦς τε καὶ καθαρᾶς (pro ἄκρας) ἁρμονίας scribendum esse proposuit. Haec E. Kurtzii comitati accepta refero.

p. 139. Ut idem E. Kurtz benigne mecum communicavit, Naber (Verslagen en mededeelingen kon. akademie van wetenschappen Amsterdam 1871) or. XI § 143 παραδοῦναι τῆς παραλίας (pro στρατιᾶς) optime restituit.

p. 140. Wilamowitz Ind. schol. Gotting. aest. 1884 tres ad Dionem conjecturas proposuit (or. XI § 42 φιλήκοοι pro φιλήδονοι, idem Reiske; or. XXXI § 92 Ἐλευσῖνι pro Ἐλευσινίου, cf. Arnim. ad h. l.; or. LXVI § 9 ἑπτὰ Λεσβίοι pro δέκα Λεσβίοις, cf. Arnim). Etiam haec E. Kurtzio debeo.

p. 141. F. W. Schmidt *Verisimilium* (Progr. Neu—Strelitz 1886) p. 14 or. VII § 74 χαίροντες οὖν . . . . δρόμῳ ἀπῆσαν transponi, or. LXXIX § 3 παγχρύσοις pro παχείαις (ut ante eum H. Weil) scribi voluit (E. Kurtz).

ibid. Censuram commentationis E. Weberi a Wendlandio conscriptam habes Archiv f. d. Gesch. d. Philos. V. p. 247 sq.

p. 145. Vahlen Ind. lect. Berol. aest. 1895 p. 13 sq. or. I § 6 τοῦ παντὸς ἄξιος defenderat eisdem Platonis locis innixus, quos ego (p. 148) et Sitzler (cf. p. 232) attulimus; or. XI § 57 ἐν ὀλίγῳ οὕτω χρόνῳ transponit (cf. p. 162); or. XII § 12 inter ἀλλὰ γὰρ et ἀνάγκη bene inserit ἀγαπᾶν; or. XXXIII § 56 post φιλοφρονουμένων apte addit οὐμενοῦν.

p. 147. Theophylactum Bulgarum (saec. XI) Dionis de regno orationibus (imprimis III) usum esse C. Praechter (Byz. Z. I 399 sqq.) demonstravit.

p. 152. Exemplis ad or. I § 58 collectis addi potest or. XII § 33 εἰ καθάπερ εἰώθασι . . . περιχορεύειν.

p. 164. Multis orationibus Dionis summam manum abesse etiam Wilamowitz Gött. gel. Anz. 1896 № 4 p. 330 animadvertit.

p. 170 l. 25 lege *apponere* pro *opponere*.

p 198 l. 10 lege *genitivo* pro *genitive*.

p. 205 l. 17 corrige *prioris* pro *primi*.

p. 210 l. 15 lege *qui—dem* pro *quis—dem*.

ibid. ultima adnotationis linea lege *proponi* pro *droponi*.

p. 219. Favorino adscribit or. LXIV etiam Hirzel *Dialog* II p. 120 n. 3.

p. 223 l. 21 lege *intellegenda* pro *intellegendi*.

p. 227 l. 11 lege Βαβυλωνίους pro Βαβυλωνίος.

p. 231 l. 23 lege *Brequigny* pro *Breguigny*.

ibid. l. 36. Censuram vol. II editionis Arnimianae scripsit Wendland Berl. philol. Wochenschr. 1896 p. 1190 sqq. Multa hic invenies utilia.

ibid. l. 3 ab ultim. Anno 1896 praeterea hae dissertationes ad Dionem pertinentes editae sunt: J. Wegehaupt *De Dione Chrysostomo Xenophontis imitatore* Gothae (dissertat. Gotting.). G. Capelle *De Cynicorum epistulis* Gottingae. H. Hobein *De Maximo Tyrio quaest. selectae* Gottingae.

p. 237 pro XIX 15 . . . . 197 corrige et transpone XXIX 15 . . . 197
19 . . . . 161 19 . . . 161.

p. 240 lege οὕτως *liberius collocatum 162* (pro 168).

Quod primis paginis interdum uncinis [ ] pro uncinis < > usus sum, inde est factum, quod haec signa primo non suppeditabant in officina.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИЗВѢСТІЯ
РУССКАГО АСТРОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

(годъ шестой),

издаваемыя подъ редакціей секретаря Общества выходятъ ежемѣсячно, кромѣ Іюня, Іюля и Августа, книжками до двухъ печетныхъ листовъ.

Цѣна въ годъ за 9 книжекъ 6-ть руб. съ перес.

Съ требованіями обращаться по адресу: Секретарю Русскаго Астрономическаго Общества въ Пулково, Петерб. губ. Обсерваторія.

2—3

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1897 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1897 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

JUN 4 1976

CANCELLED

CANCELLED

517195